

Учреждение образования
«Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины»

ИСТОРИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ БЕЛАРУСИ

Справочное издание

ИСТОРИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ БЕЛАРУСИ

Справочное издание
(издание второе, дополненное и переработанное)

УДК 619 (091)(075.8)
ББК 48
Я 87

История ветеринарной медицины в Беларуси : справочное издание \ Под общ. ред. А. И. Ятусевича \ Витебск : ВГАВМ, 2011. – 430 с. (*изд. 2-е, доп. и перераб.*).
ISBN 985-985-512-423-9.

Первое издание вышло в свет в 2004 году. Во втором издании более широко представлены исторические аспекты ветеринарии как профессии, начиная с древнейших времен и до наших дней, применительно к Республике Беларусь в различные периоды общественно-политического развития. Раскрыто развитие армейской ветеринарии, деятельность международных ветеринарных организаций. Показано поэтапное становление ветеринарной службы, ветеринарного образования, научных открытий и современное состояние ветеринарной медицины в Республике Беларусь.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия
ветеринарной медицины» от *25.01.* 2011г. (протокол *№1*)

Авторы:

д-р. ветеринар. наук, проф., заслуженный деятель науки Республики Беларусь *А. И. Ятусевич*, канд. ветеринар. наук, доцент *Н. С. Безбородкин*, аспирант УО ВГУ им. П. М. Машерова *И. И. Картунова*

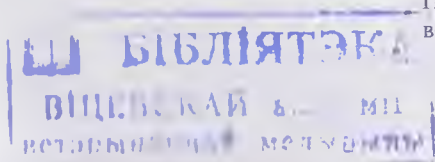
Рецензент:

д-р ветеринар. наук, проф., заслуженный работник высшей школы Республики Беларусь *С. С. Абрамов*

УДК 619 (091)(075.8)

ISBN 978-985-512-423-9

© УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», 2011

*«Человеческая медицина
сохраняет человека,
ветеринарная медицина
оберегает человечество»*

С.С. Евсеенко, магистр
ветеринарных наук (1884)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для каждого специалиста большой интерес представляет история своей специальности, ибо любая наука, практика вносит свой вклад в сокровищницу материальной и духовной культуры человечества. Усвоение многовекового опыта, ознакомление с заслугами и достижениями передовых деятелей прошлого обогащают знаниями, дают чувство перспективы, умножают патристическую гордость.

Сегодня невозможно представить сельскохозяйственное производство и некоторые отрасли народного хозяйства республики без надежно функционирующей ветеринарной службы, оснащенной современным оборудованием, приборами, аппаратами, инструментарием, био- и химиопрепаратами, медикаментозными и другими средствами защиты животного мира. На страже здоровья скота и населения Беларуси стоят тысячи высококвалифицированных ветеринарных специалистов, благодаря усилиям которых в стране обеспечивается устойчивое эпизоотическое благополучие, неуклонно снижаются потери от заразных и незаразных болезней крупного и мелкого рогатого скота, свиней, птицы, пушных зверей и т. п.

Но такой грамотной ветеринарная служба стала не сразу. Она имеет свою богатую историю, претерпев периоды становления, развития, выхода из состава медицины человеческой, накопив опыт профилактики и ликвидации инфекционных, инвазионных и незаразных болезней животных, создания здоровых, продуктивных стад и охраны населения от болезней, общих для людей и животных.

Различают общую и частную историю ветеринарии. Первая изучает закономерности появления, становления и развития ветеринарной науки и практики, вторая — историю отдельных ветеринарных наук (анатомии, физиологии животных, эпизоотологии, паразитологии, фармакологии и др.), ветеринарных обществ, съездов, жизнь и деятельность отдельных научных, педагогических,

общественных деятелей и т.д. История ветеринарии обобщает накопленные знания, обогащает мировоззрение ветеринарного врача, показывает связь ветеринарии с достижениями других наук, техники и экономики. Изучение истории ветеринарии имеет большое значение для дальнейшего ее развития, а также как мощное средство патриотического воспитания современного ветеринарного врача.

Изучение истории науки и практики необходимо для работников высшей и средней ветеринарной школы, научно-исследовательских и практических ветеринарных учреждений республики.

Знание прошлого ветеринарии для каждого врача и фельдшера имеет непреходящее значение в деле дальнейшего развития и совершенствования своей профессии.

В 1982 году в типовой учебный план для ветеринарных факультетов был включен специальный курс «История отечественной ветеринарии» в объеме почти 30 часов. Такая необходимость была результатом требований ветеринарной общественности, многочисленных выступлений в печати ученых и практиков. Это решение было встречено ветеринарной общественностью с большим удовлетворением, так как передовые ветеринарные ученые и практические работники неоднократно поднимали вопрос о необходимости изучения истории ветеринарии в институтах.

Однако дальнейшая политика по совершенствованию учебных планов для ветеринарных факультетов привела к упразднению изучения истории ветеринарии, вытеснив ее многочисленными общественно-политическими, социально-гуманитарными и другими дисциплинами. Кстати, резко сократилось и количество учебных часов по профилирующим клиническим дисциплинам. Этому трудно дать логическое объяснение. Но актуальность изучения истории ветеринарии от этого не уменьшилась. Действительно, как можно оценивать ветеринарию страны, прививать любовь к своей профессии будущим специалистам без знания истоков, исторических ее корней и этапов, через которые она прошла.

В наше время растет интерес людей к историческим знаниям, тем более в отношении конкретных профессий. Ветеринария (ветеринарная медицина) как система научных знаний и отрасль практической деятельности имеет многовековую историю. Обнаруженные исторические материалы свидетельствуют о ее зарождении еще на заре человеческой цивилизации. Знание прошлого позволяет понимать и объяснять те или иные исторические коллизии настоящего времени, а также предвидеть перспективы их развития. М. Горький говорил, что «...не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цель будущего...».

Проходят десятилетия, века, но прошлое не должно оказаться забытым и вычеркнутым из памяти поколений. Его необходимо знать для оценки настоящего и дальнейшего процесса в ветеринарной медицине. Прошлое позволяет заглянуть в глубь веков, узнать, как от робких попыток первобытного человека оказать лечебную помощь животным ветеринария прошла множество исторических этапов и стала важной отраслью народного хозяйства.

Нельзя забывать и о том, что в основательном, вдумчивом изучении истории заключается большая воспитательная сила. Вот почему знакомство с прошлым и настоящим ветеринарии представляется нам одной из важнейших задач педагогического коллектива академии по подъему престижа профессии врача ветеринарной медицины и одним из инструментов проведения профориентационной работы среди учащейся и работающей молодежи.

В истории ветеринарии сохранились имена множества деятелей, которые активно боролись за надлежащую постановку ветеринарного дела в стране, смело и резко критиковали те недальновидные и ничем не обоснованные распоряжения, которые тормозили прогрессивное развитие ветеринарной науки и практики.

Огромная энергия затрачена была ветеринарными деятелями на то, чтобы добиться разрешения на организацию всероссийских ветеринарных съездов, на то, чтобы дореволюционные ветеринарные институты добились увеличения штатов и получили новый Устав.

Несколько десятилетий прогрессивные деятели ветеринарии вели борьбу за присвоение лицам, окончившим ветеринарные вузы, звания «ветеринарного врача» взамен «ветеринара».

Следует отметить, что история ветеринарии в Республике Беларусь изучена крайне слабо и данной проблемой никто систематически не занимался. Можно лишь отметить, что единичные, фрагментарные работы (Балашенко С.Г., Карягин В.И., Горегляд Х.С.) не могут даже с количественной стороны охватить все стороны развития сложнейшего комплекса ветеринарных проблем, решаемых в историческом аспекте.

А между тем, не только молодые люди, избирающие для себя путь посвящения благородному ветеринарному делу, но и старшее поколение ветработников – наши современники имеют о прошлом своей профессии не только слабое, но и порой ошибочное, искаженное представление, не знают о важнейших этапах развития ветеринарного дела.

История открывает для нас не только интересные, но и неожиданные факты, не только имеющие профессиональное значение, но и являющиеся составляющими культуры белорусского народа. Они позволяют лучше ориентироваться в тех больших государственных задачах, которые стоят перед ветеринарией нашей республики.

Знание прошлого позволяет нам не только понимать и объяснять любые явления в настоящем, но и предвидеть пути их дальнейшего развития.

Историю ветеринарии в Республике Беларусь невозможно рассматривать в отрыве от истории общемировой, истории Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, а тем более государства российского и СССР, в составе которых Беларусь находилась длительный эпохальный период, развиваясь параллельно в рамках происходящих политических, экономических, административных, научных, организационных и других преобразований и накапливая свой отечественный профессиональный опыт.

Необходимо отметить, что история белорусской ветеринарии, несмотря на ее актуальность, в достаточном объеме пока не написана и требует продолжения добычи новых фактов, данных, подвижников ее становления, внесших заметный вклад в развитие этой важной отрасли народного хозяйства.

Авторы книги рассчитывают, что ее читателями будут не только студенты факультетов ветеринарной медицины, научно-педагогические работники, слушатели факультета повышения квалификации Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины, но также специалисты административных ветеринарных органов и те, кто трудится сегодня на предприятиях, промышленных комплексах, птицефабриках, в мясной и молочной промышленности, в различных министерствах и ведомствах Республики Беларусь.

Древние истоки ветеринарии

При современном уровне состояния науки представляется не сложным дать ответ на вопрос, на каком историческом отрезке развития человечества зародилась ветеринария как профессия и отрасль знаний. Данные археологических находок, палеографии, а также ученых, изучающих этапы развития общества, говорят о том, что ее корни уходят в те давние времена первобытно-общинного строя, когда доисторические люди, отказавшись от собирательно-охотничьего способа добывания пищи, стали заниматься оседлым земледелием, приручать и одомашнивать диких животных (период неолита), т. е. примерно 20 тысяч лет назад.

Процесс одомашнивания шел в течение многих тысячелетий. Техника добывания средств существования была очень низкой, а орудия труда - примитивными. Но главное, человек понял, что охота и странствие не самый лучший способ жизни, а оседлость сулит ему лучшие условия существования, дает возможность застраховаться от всяких случайных обстоятельств. Иначе говоря, приручение и одомашнивание представителей дикой фауны есть исторический результат развития отношений между первобытным человеком и окружающим миром, когда произошли определенные психологические сдвиги в сознании людей. Но сначала они начали заниматься земледелием, животноводство же появилось несколько позже.

Кстати, приспособление к хозяйственным условиям диких животных продолжается и сейчас. Так, известны успехи в области пушного звероводства (лисицы, песцы, нутрии и т.п.), кое-где формируются лосиные, перепелиные, страусиные и другие фермы.

История одомашнивания животных до сих пор во многом остается тайной за семью печатями. В самом деле, как человеку удалось приручить горного барана архара, животное чрезвычайно дикое и своенравное? Почему наши предки рискнули завязать знакомство со свирепым кабаном вепрем и не обратили внимание на благодушного бегемота? Привели в дом кур и прошли мимо страуса?..

Каждая эпоха определяла человека по-разному - главным образом по тому, чего он успел достичь. Аристотель утверждал, что люди - это общественные животные. Ф. Бэкон на заре капиталистической эпохи считал, что человек - это животное, научившееся изготавливать и использовать орудия труда. В наше время эти формулировки кажутся уже недостаточными.... Впрочем, оставим философам споры о современном определении человека. Грядущие поколения будут оценивать если не себя, то, по крайней мере, нас по тому, что мы сделали

с окружающим миром, во что мы его превратили.

Что же касается мыслителей «доаристотелевской», то есть доисторической, эпохи, то они, вероятно, определяли человека как «домашненное животное». И не зря...

Дом не просто крупнейшее изобретение в числе таких, как добыча огня, лук и т.п.. Обретение дома – это переход человека в новое состояние, прекращение вечных скитаний. В немалой степени этому переходу способствовали прирученные человеком растения и животные. Недаром известный ученый академик Н. Марр остроумно заметил относительно процесса одомашнивания собаки: «Собака вывела человека в люди».

И действительно, собака была первым животным, присоединившимся к человеку. Причем добровольно. Совместная жизнь, своего рода симбиоз человека и собаки, начался едва ли не сотни тысячелетий тому назад, более или менее одновременно и независимо во многих местах планеты. За пять тысяч лет до наших дней в Древнем Египте насчитывалось уже не менее 15 различных пород собак, начиная от огромных догов и кончая мопсами. Использовали их довольно разнообразно: для охоты, для приведения в движение водяных колес, в целях служения богу Анубису. В последнем случае собак частенько бальзамировали. Это, впрочем, не мешало подавать их на стол. Мясные породы собак вообще не редкость даже в наше время, особенно в юго-восточных районах Азии. Как-то в США и Западной Европе всерьез обсуждался вопрос разведения собак на мясо.

Место первоначального одомашнивания кошки можно назвать с несколько большей определенностью. Скорее всего, это были Южный Египет, Судан и Эфиопия, где и сейчас встречается дикая буланая кошка. Пришла она к человеку значительно позже собаки. Возможно, также добровольно, и пришла не столько к человеку, сколько в его дом.

В Древнем Египте кошки были единогласно признаны святыми. Посвящали их богине Баст, после смерти хоронили с посылкой роскошь, бальзамировали и устанавливали памятники. Среди развалин древнеегипетского города Бубастиса нашли огромное кладбище кошек. Здесь когда-то установили около миллиона изваяний почитаемых животных.

Вполне вероятно, что культ кошки – явление вовсе не мистического, а практического характера. Египет был очень хлебной страной, а где зерно, там и мыши. Химические или хотя бы механические меры борьбы с этими прожорливыми существами в ту пору были не развиты. Единственным методом борьбы с ними была кошка. Неслучайно поэтому за убийство кошек суд фараона приговаривал виновного к смертной казни без права апелляции.

Когда кошка попала в Европу, за ней последовал и окружавший ее ореол святости. Правда, за умерщвление ее голов здесь уже не отрубали, зато штраф платили изрядный – вола или овцу. Существовал также обычай: привязывали убиенное создание за хвост так, чтобы ее морда едва касалась земли, и провинившийся был обязан засыпать свою жертву зерном до тех пор, пока под ним не скроется кончик хвоста. Цена на кошек была очень высока. В актах наследования XIV века германские феодалы обязательно упоминали и фамильных котов.

Из числа хищников человек, по-видимому, пытался также приручить гиену. Во всяком случае, на древнеегипетских барельефах попадаются изображения целых свор гиен. Использовали их для охоты или нет – неизвестно. А вот что на стол они попадали – это совершенно точно: на одном из барельефов изображена связанная гиена, в пасть которой слугитель насильно запикивает жареных гусей. По всей вероятности, у знати того времени блюдо из гиены, откормленной таким способом, считалось особо изысканным.

Не исключено, что египтяне пытались одомашнить также и другого хищника – леопарда. Теперь уже трудно судить, насколько эти попытки были удачны: слишком многое из опыта древних безвозвратно утеряно...

Старая легенда утверждает: однажды главный дьявол – Сатана, уезжая в очередной трудовой отпуск, поручил своему подчиненному – черту заботу о двух любимых козлах. Лишь только Сатана возвратился, черт обратился к нему с челобитной, в кося слезно просил дозволить ему в следующий раз насти десятку лютых тигров, а не коз.

В известной раннесредневековой сельскохозяйственной энциклопедии составитель ее Исидор Севильский (род. в 570 г. н.э.) – так определял козла: «Hircus, козел – животное резвое, в гнев страшное, бодливое и всегда жаждущее любви; глаза его от похоти глядят вкось, откуда он и имя получил (hircus, по Светонию, значит «уголки глаз»). Природа его до того страстна, что только его кровь растворяет алмаз – камень, который не в силах одолеть ни огонь, ни железо».

Несмотря на чудодейственные свойства крови, ни козла, ни козу так и не обожествили: слишком уж они зловредны. Баран – другое дело. Святотелища в его честь воздвигались в Грузии в сравнительно недавние времена. Бога-барана называли Квирия, у изваяния его резали первых ягнят всего весеннего приплода, ползали вокруг него на коленях, часто с крупными бульжниками на головах. Взамен испрашивали приумножения стада и защиты их от хищников. Впрочем, кончались торжества тривиальным шампуром в руках усердного богомольца...

Роды Ovis и Capra объединяют в себе и овец, и коз, хотя трудно подозревать родство между столь не схожими по характеру существами.

Дикие овцы населяли когда-то громадные пространства Евразийского материка, они и до сих пор встречаются в отдельных малонаселенных местах – в горах, на плоскогорьях и даже в степях. Насчитывается их более 20 географических рас: кипрская, сардино-корсиканская, кавказская, пенджабская, таджикская, афганская, алтайская и многие другие. Друг от друга они отличаются значительно меньше, чем домашние породы. Центрами первичного одомашнивания овец считают северо-восточное Присредиземноморье и переднюю Азию. Скорее всего одомашниванию здесь подвергались сразу несколько подвидов.

Главный продукт овцеводства – шерсть.

Шерстяная одежда диких овец состоит из «верхней» – толстого слоя грубого кроющего волоса, и «нижней» – тонкого пухового подшерстка. Шерстяные ткани могут быть изготовлены как из шерсти, так и из подшерстка. Однако уже за 5-6 тысяч лет до открытия современных универсальных магазинов горожанки Египта и Вавилона ввели моду на костюмы (возможно брючные) из тонкой шерсти. Это очень стимулировало развитие тонкосуконной промышленности, а пастухам пришлось незамедлительно приступать к выведению новых тонкорунных овец с длинным и очень тонким подшерстком. Ко временам Гомера мода на красивые шерстяные костюмы была настолько велика, что организовалась специальная экспедиция к берегам Кавказа, где будто водились бараны с золотым руном. В конце концов, овцы с развитым шерстным покровом сумели обогатить целые страны, в числе которых была и Англия. Открывающий заседания английского парламента спикер, как известно, и до сих пор по традиции восседает на мешке с шерстью. В какой-то степени это заменяет вышеописанный ритуал поклонения богу-барану.

Впрочем, наши предки, по-видимому, никогда не забывали пословицы: «На бога надейся, да сам не плошай». Тысячелетнее общение с рогагыми «братьями меньшими» имело еще один результат – не менее важный, чем упомянутый символ богатства британской короны. Речь идет о существенном изменении нрава животных, воспитании совершенно новых, не характерных для их диких предков особенностей характера. Вспомним хотя бы историю, рассказанную Рабле в его бессмертном «Гаргантюа и Пантагрюэле». Пожелав отомстить скупому купцу, один из его героев, Панург, купил за большую цену самого крупного из всего стада барана и выбросил его за борт (дело происходило в открытом море). Стадо немедленно последовало за вожакom, а купец – за стадом. А ведь между тем дикие бараны вовсе не обладают развитым стадным чувством и живут небольшими группами. За тысячелетия совместной жизни с человеком характер их сильно изменился. На больших скотобойнях держат специальных крупных

козлов — провокаторов. Профессия их состоит в том, чтобы вести очередное баранье стадо на убой.

Гипертрофированное чувство стадности у овец — своеобразная адаптация (приспособление) животных к тем условиям, которые для них создал человек. В описанном Рабле случае она отразилась на «психике» стада. В других — адаптация привела к изменениям физическим. Например, длительное существование так называемого отгонного животноводства в пустынных и полупустынных районах связано с необходимостью сезонных перегонов животных на большие расстояния по бесплодным местностям. Поэтому некоторые породы овец «решили» вырастить «про запас» специальные курдюки — жировые образования в области хвоста. Такое приспособление позволяет овце переносить кочевья и жить в таких местах, где дикого муфлона ожидает быстрая и неминуемая смерть. Жирные хвосты у домашних овец — очень модное украшение. Римские писатели неоднократно упоминали о существовании «супермодных» баранов, у которых хвосты приходилось возить на специальных тележках.

Среди домашних животных овцы используются, пожалуй, наиболее всесторонне (конкуренцию им могут составить разве что ламы). Утилизируется буквально все, что может дать овца: мясо, шерсть, шкура, кости, молоко. На овцах только что не возят грузов, хотя известен один древнеегипетский барельеф, изображающий плужную запряжку для баранов.

В Древнем Египте ослом пользовались и как рабочим скотом на постройках пирамид, и как личным транспортом фараонов. Последняя обязанность сохранялась за ним до тех пор, пока правители страны не познакомились с лошастью. С этого момента и до наших дней осел стал транспортом для бедных, аристократу сесть на осла казалось делом прямо-таки позорным. Средневековый историк Григорий Турский, рассказывая о некоем Иоанне, писал: «он подчинил себя такому воздержанию, что вместо лошади ездил на осле».

Вероятный район одомашнивания лошади охватывает огромные степные пространства Евразийского материка. Здесь еще в плейстоцене жила дикая лошадь Пржевальского. По свидетельству знаменитого путешественника, существо это ничуть не уступало по свирепости тигру. Сесть на него верхом означало оседлать ураганный ветер, приручить — все равно, что взнуздать носорога. Остается только гадать, как удалось человеку проделать все это. Впрочем, в крови современной домашней лошади течет как азиатская, так и европейская кровь. Вероятный источник ее — тарпан, исчезнувший из южноевропейских степей лишь в XIX веке. В Европе он жил в течение многих десятков тысячелетий и являлся объектом усиленной охоты палеологического человека.

Одновременно с тарпаном жили здесь и довольно высокорослые, так называемые мосбахские лошади, достигавшие высоты в холке до двух метров, и более низкорослые хазарские, и прочие. В XII веке число их было на Руси столь велико, что «Поучение Владимира Мономаха» утверждает, будто он «по Руси ездя имал есмь своима руками конех дикие».

Тарпаны развивали скорость ничуть не меньшую, чем их азиатские родственники. Однако это их не спасло: уничтожили диких коней в Европе значительно раньше, чем в Азии. Еще в XVI веке путешественник Михаил Литвин писал, что под Киевом диких лошадей такое множество, что на них охотятся из-за одной кожи. В 1838 году тарпаны паслись на Херсонщине целыми косяками, а уже в 1866 году последних представителей этого рода поместили в Московский зоопарк. Здесь они ничего не ели и не пили... Зато теперь ученые обладают прекрасно сохранившимися скелетами этих диких лошадей.

В 1969-1971 годах группа советских и американских ученых провела совместные исследования по проблеме происхождения домашней лошади. Их результаты показывают, что наиболее вероятным ее предком был тарпан. У современной лошади и лошади Пржевальского оказались разные наборы хромосом. Если этот вывод подтвердится последующими исследованиями, то надо будет признать, что лошадь одомашнена в южнорусских степях.

Если лошадь рассталась с вольным образом жизни относительно недавно (конечно, в историческом смысле слова), то на верблюда человек сел значительно раньше. Во всяком случае, имя мифологического Заратустры переводится с санскрита как «владелец золотых верблюдов». Да и не мудрено, многие сотни и тысячи лет могущество многих великих государств Востока в буквальном смысле слова зависело все от того же верблюжьего горба – только верблюжьим караванам были доступны бескрайние пустыни, отрезавшие их от остального мира.

Обычно верблюда величают «кораблем пустыни». Однако верблюд не только транспорт (хотя это и основное его назначение); это и шерсть, и войлок, и молоко. Лучшие верблюдицы дают его до 3 тысяч литров в год при содержании жира свыше 5 процентов. Так что это животное одновременно способно заменить барана, лошадь и корову. Верблюжье мясо, конечно, не отличается хорошим вкусом, но и оно идет в ход. Говорят, что фаршированный верблюд – фирменное блюдо бедуинов.

При всех прочих достоинствах это животное обходится колючим кустарником и чахлой травой. Столь скудный рацион не мешает ему вырасти до 220 сантиметров (в холке) и легко перетягивать любую лошадь.

Семейство верблюжьих насчитывает несколько видов, между которыми есть и горбатые и безгорбые (ламы). Первых подразделяют на одно- и двугорбых (дромедары и бактрианы). Двугорбые разводятся на территории Западного Китая, в Монголии, Бурят-Монголии, Средней Азии и в Калмыкии. Дромедары – коренные жители Северной Африки, Аравии, Ирана и Туркменистана. Во многих районах Азии встречаются два этих вида вместе, а также значительное количество их гибридов.

Наиболее древние свидетельства об использовании верблюдов относятся к критской культуре (около 3200 лет до н.э.). К этому же времени относятся рисунки верблюдов на асуанских скалах Египта. В Европу верблюд попал вместе с войсками восточных варваров, сокрушивших Римскую империю. Вообще люди всегда с охотой использовали это животное в военных целях, так как лошади пугаются верблюдов. Историки считают, что именно верблюжьей кавалерии обязаны победами персидский царь Кир, разбивший в 549 году индийского царя Кресса Трона, и даже Петр I, использовавший ее в битве со шведами под Псковом. Впрочем, это вполне возможно: расщепивший верблюд чрезвычайно опасен, хотя в обычном состоянии это животное отличается терпеливым и спокойным характером. Автомобилизация этим животным вредит не слишком существенно. Большинство пустынь на нашей планете увеличивается в размерах. Сахара, например, ежегодно «подрастает» на несколько километров.

Известный английский ученый и писатель-фантаст Артур Кларк в своей книге «Черты будущего» считает наилучшим видом личного транспорта будущего... лошадь (при условии коротких расстояний и хорошей погоды): «Она обладает, так сказать, автоматическим управлением, способна к самовоспроизводству, никогда не выходит из моды, и, кроме того, разве только двухэтажный автобус может сравниться с ней по удобству обозрения ландшафтов... Когда-нибудь мы научимся выводить более разумных домашних животных, а то и вообще совершенно новые породы с более высоким уровнем умственного развития, чем существующие ныне».

Если верить статистике, то доля людей, употреблявших в качестве топлива коровьи «лепешки», значительно превышала ту часть человечества, которая теперь использует для этого природный газ. Точно так же обстоит дело с механизацией земледелия: единственной «механической» силой, обрабатывающей еще огромные земельные пространства, до сих пор кое-где остается сила, заключенная в мускулах крупного рогатого скота...

Во многих местах Индии и по сей день корова считается священной. Существует обычай посвящать этих животных богам и

отпускать на волю. «Вольноотпущенники» частенько предпочитают городскую жизнь сельской: бродят по улицам, не соблюдая правил уличного движения, кормятся чем бог пошлет и отдыхают на тротуарах.

Култ крупного рогатого скота очень древний. За многие тысячелетия до наших дней в Египте почитался бог Апис в образе крупного быка. Выборные правила для него содержали 29 обязательных пунктов, главным из которых был черный цвет и белый треугольник на лбу. Жил рогатый бог в Мемфисе в специальном дворце с прекрасным парком в свое удовольствие, пользуясь самым лучшим кормом и гаремом отборных коров. После смерти Аписа и приличествующих случаю оплакиваний его мумифицировали и торжественно хоронили. Единственной его обязанностью было проведение «священной борозды» плугом, которым управлял сам фараон.

Надо полагать, весь этот обычай является своего рода компенсацией со стороны человека всему семейству *Bos taurus*, уже многие тысячелетия волочашему плуги на полях всех континентов...

Вполне вероятно, что крупный рогатый скот был одомашнен первоначально как рабочий скот. На первых порах для обработки земли человек предпочитал использовать даже не быков, а более покладистых коров. На вкусовые качества и питательность молока также было обращено внимание достаточно давно. А вот что касается использования крупного рогатого скота на бифштексы, то это изобретение более позднее, относящееся уже к тому времени, когда охота на их предков – туров – стала «выходить из моды».

В 1200 году до нашей эры ассирийский царь Тиглатпалассар извещал с великой гордостью: «Диких быков, разрушающих, могучих, убивали и стада их уничтожали».

За 5-6 тысяч лет до наших дней туры населяли огромные степные пространства восточного полушария. Очень любили изображать их на стенах пещер доисторические живописцы: охота на туров доставляла людям мясо и шкуру, из костей делали различные бытовые поделки. Несколько тысячелетий спустя люди решили, что туры – слишком большая опасность для их посевов, и объявили их вне закона.

Предполагается, что наиболее вероятная дата одомашнивания азиатской ветви тура – восьмое тысячелетие до нашей эры. Обуздание этого неукротимого животного происходило сразу в нескольких районах Азии. В Африке крупный рогатый скот появился значительно позже. Не исключено, однако, что вторым районом одомашнивания тура были степные пространства Восточной Европы. На Руси, во всяком случае, их было очень много.

Турьи следы видны у нас и по сей день: это о нем мы вспоминаем, когда говорим «турнуть», «вытурить», а на Украине: «У него натура как

у тура». Жили туры и в Западной Европе. Сохранился рассказ о том, как Карл Великий устроил для арабских послов охоту на тура, но оказалось, что послы, завидя это страшное животное, обратились в бегство. Тогда Карл бросился на одного из быков и нанес ему удар в затылок. Этого оказалось мало, и рассвирепевший тур поранил ему ногу, отчего властитель и охромел.

К крупному рогатому скоту условно можно отнести также и оленей. Из всех млекопитающих они, по всей вероятности, были одомашнены в самую последнюю очередь. Об этом свидетельствует практическое отсутствие пород домашних оленей и пока еще крайне примитивный способ оленеводства, а также совершенное почти отсутствие признаков, которые отличали бы «культурных» оленей от их диких северных сородичей. Скорее всего, олень был приручен в более южной полосе по сравнению с той, где в настоящее время развита эта отрасль животноводства. Впоследствии народы, приручившие оленя где-то в районе Алтая и Южной Сибири, продвигались на север вместе со своими стадами. Предполагается, что одомашнивание оленей происходило уже в исторические времена, примерно за 3 тысячи лет до нашей эры.

Нынче, если исключить ездовое или верховое оленеводство, олени содержатся в условиях, мало отличающихся от естественных. В летние периоды они отпускаются на пастбища, иногда даже без присмотра пастухов. В этих условиях нередко происходит скрещивание диких животных с домашними... Лишь последние 20-30 лет на север приходит культурное оленеводство, развитие которого имеет огромное значение для северных и восточных районов бывшего СССР.

Олень – это корова севера, обеспечивающая население и молоком, и шкурой, используется для передвижения по тундре и тайге. Удивительно, однако, почему выбор человека остановился именно на олене и прошел мимо такого животного, как лось. Впрочем, попытки его одомашнивания были: в финском эпосе «Калевала» в некоторых местах упоминается о том, что этих животных использовали как верховых. Да и неудивительно: скорость лося мало уступает скорости лошади: длина шага на бегу у него составляет 6 метров, а при движении рысью он преодолевает расстояние 1,5 километра всего за 1,5 минуты. При этом самцы лосей достигают роста в холке до 2,2 метра при весе 600 килограммов, а самки дают прекрасное по вкусовым и питательным качествам молоко. В наше время лоси очень сильно распространились от самых северных до южных степных регионов.

Ближайший родственник домашней свиньи – коренной житель Европы дикий кабан *Scrofa*. Населял он этот континент задолго до того, как на нем появились наши далекие предки из рода *Номо*. Нельзя

сказать, чтобы на него слишком усердно охотились: существо это было довольно страшное и обладало быстрой реакцией.

Наверное, поэтому первобытные художники не очень любили рисовать его, предпочитая традиционные сюжеты охоты на лошадей, оленей и других более покладистых животных.

Из Европы Scrofa распространился в районы Азии и Африки, где, по-видимому, и был впервые одомашнен. Не исключено, однако, что в жилах современной свиньи течет кровь, заимствованная у коренных представителей этого рода, живших в Азии. Вероятным предком свиньи по азиатской линии является индийский дикий кабан, прозванный за своеобразную окраску полосатым. Другие подвиды диких кабанов, обитавших в различных районах Южной Азии, так и не удостоились внимания человека и кое-где до сих пор встречаются в древнем «некультурном» виде.

Одомашнили дикую свинью, бесспорно, земледельческие народы. Во всяком случае, историкам не известно ни одно первобытное племя, которое не знало бы земледелия, но разводило свиней. Для одомашнивания свиньи, как, вероятно, и большинства домашних животных, требовались оседлость и достаточно устроенный быт. Так что все говорит о том, что любовь к свиным колбасам и копченым окорокам возникла все в тех же древнейших центрах цивилизации: в северо-восточной Африке, Месопотамии, Передней Азии, Индии и Китае.

Надо сказать, что в большинстве этих мест свиньи особым почтением не пользовались. В Древнем Египте, в частности, их ценили не слишком высоко. Мало того, свинопасов и свиноводов здесь не допускали к богослужениям, ибо считали их нечистыми. Не любили и изображать свиней. На барельефах они стали появляться значительно позже ослов и лошадей – в эпоху так называемого Нового царства. Не почитали свиней и в Передней Азии. Возможно, причиной является всеобщая убежденность в нечистоплотности этого животного, связанная с его всеядностью. Это привело в конце концов к тому, что у многих народов Востока свинина начала вызывать отвращение, освященное впоследствии религиозными соображениями.

Зато когда свинья попала в страны Эгейского моря, а позднее – греческого и римского мира, то получила там полное признание. В Римском государстве техника разведения и содержания свиней стояла чрезвычайно высоко. Ценилось главным образом салное направление разведения свиньи. Древнеримскими авторами описан случай, когда одна из свиней настолько ожирела, что не могла двигаться. В этой горе сала мышь будто бы прогрызла нору и вывела мышат. Случай этот, правда, никем не удостоверен. Более правдоподобная история была рассказана другим писателем, утверждавшим, что некому сенатору Волумпию

однажды подарили свинью, у которой «от кожи до кости» было расстояние 37 сантиметров (в переводе на современные меры измерения).

Не мудрено, что греки и римляне не только ценили, но и чтили этих мясистых, жирных и скороспелых животных. Предполагалось, что боги будто бы были тоже не прочь отведать ветчины. А поэтому олимпийцы частенько получали обильные жертвоприношения во славу Зевса и Юпитера. Даже греческое название свиньи – «гюс» или «тюс» происходили от глагола «приносить в жертву». От него и произошло латинское слово Sus, которым нарекли свиной род... Но свинья далеко не единственное существо, которое было одомашнено человеком из чисто «столовых» целей. Из них же он исходил и тогда, когда взялся за приручение птиц...

С полсотни лет назад досужие ученые установили, что, несмотря на «куриные мозги», обладающая ими пеструшка вовсе не лишена математических талантов. Во всяком случае, она может считать до четырех. Обнаружено это обстоятельство было следующим образом. Несушке подложили яйца и затем стали последовательно вытаскивать их по одному. Курица оставалась спокойной до тех пор, пока число яиц не снизилось до трех. После этого она принялась неистово кудахтать и продолжала это делать, пока «воры» с учеными степенями не вернули на место недостающее яйцо...

Разгадка удивительных математических способностей курицы скрывается во тьме веков. Дело в том, что происходит она от одного-единственного вида диких кур. Живут они и по сей день в джунглях Бенгалии, Ассама, Бирмы, Малакки и Суматры. Банкивская курочка откладывает всегда не меньше 4, но и не более 13 яиц один, иногда два раза в год. Вполне вероятно, что умение считать до четырех объясняется именно этим атактистическим чувством: 3 яйца для курицы из джунглей – явление совершенно ненормальное.

Домашних кур начали разводить совсем недавно – всего 4 тысячи лет назад, когда человек был знаком уже почти со всеми современными домашними животными. За этот сравнительно небольшой промежуток времени банкивская курица сильно изменила своим привычкам: она стала нестись буквально каждый день, причем в немыслимо тяжелых условиях – при содержании в клетках и в отсутствии мужской половины своего семейства.

Таким образом, курица – явление довольно позднее. Во всяком случае, христианский Ветхий завет, создавшийся на базе древнесемитских источников, о курах вовсе не упоминает. Нет их изображений и на древнеегипетских барельефах. А ведь между тем египтяне очень любили изображать во всех подробностях свою

повседневную жизнь. Так что если бы они разводили несущек, то уж обязательно изобразили бы их. На барельефах же высечено немало домашней птицы: гуси, утки и даже... журавли. А кур нет.

Распространение этой отрасли птицеводства – заслуга целиком древних персов. Именно из Персии происходит и культ петуха. Согласно учению Зороастра, собака и петух – священные животные; одна сохраняет дом и стада, второй является вестником утра, света и солнца. Почти во всех религиозных преданиях и сказках – от мифов огнепоклонников и до гоголевского «Вия» – петух своим криком прогоняет мрак, дьявольские чары и всякую нечистую силу.

Европейцы не восприняли культ петуха в полном его объеме. Одна из легенд утверждает, что город сибаритов пострадал именно из-за петухов. Жители его, как известно, превыше всего на свете ценили покой, уют, безделье и благодущие. Пение петухов на заре мешало им спать, почему они и изгнали эту птицу за городские стены. В результате сибариты проспали нападение врагов на их город, который и был разрушен, как утверждает легенда, в 510 году до нашей эры.

Несколько позднее в Риме прочно установился обычай гадать на курах. Полководцы не осмеливались начинать битвы, не дав поклевать зерна священным птицам. Если последние проявляли отличный аппетит, войска шли вперед, в противном случае приходилось отступать.

Куры – самые молодые жители птичника. А вот гуси – самые старые. Происходят они от двух видов диких гусей – серых (*Anser cinerius*) и так называемых сухоносов (*Cygnopsis cygnoides*). Первый вид – встречается и по сей день во всей Европе (на зиму улетает в Африку), второй живет в Китае (летом – в Восточной Сибири).

За несколько тысячелетий пребывания на птичьем дворе гусь очень сильно изменился; он огуз, утратил страсть к перелетам и вообще сменил привычки «в быту». Дикий гусь всегда однолюб, строго моногамен и без памяти обожает свою единственную суженую.

В отличие от петуха большим почтением гусь никогда не пользовался, даже у римлян, несмотря на известную историю о спасении им Вечного города. Напротив, на больших хенобоских (гусиных дворах) этих птиц заставляли принимать пищу насильно. Благодаря этому у них сильно разрасталась печень – предмет вождельений знатных гурманов. На закате Римской империи разведение гусей стимулировалось изобретением пуховых перин и подушек. По этому поводу Плиний сетовал: «Мы дошли теперь до такой степени изнеженности, что даже мужчины не могут положить голову на ложе без этого приспособления». Так падение нравов в Риме способствовало развитию гусеводства.

Утки в Европе были одомашнены буквально «на наших глазах».

Процесс их одомашнивания начался в первом тысячелетии до нашей эры в Греции, но еще в VIII – IX веках нашей эры византийская сельскохозяйственная энциклопедия рекомендовала «подстерегать места, где пьют дикие утки», подливать в водопой красного вина и ловить опьяневших птиц в целях приручения.

Новый Свет подарил европейцам еще одну домашнюю птицу – индейку. Дикие предки этого заносчивого создания обитали исключительно в умеренной зоне Северной Америки. У древних жителей Мексики – майя – индюки и собаки были единственными домашними животными. Правда, некоторые индейские племена пытались в свое время одомашнить больших черепах, однако из этой затеи ничего не вышло...

Мы уже убедились, что для одомашнивания наши предки выбирали далеко не самых покладистых особей. Во всяком случае, на кротость нрава животных они не ориентировались и легких путей в этом трудном деле не искали. Приручали, конечно, тех животных, на которых охотились, причем охотились постоянно и издревле. Для американских индейцев это была лама, для охотников каменного века Европы – лошадь, олень, кабан, тур.... Но еще раньше здесь были мамонты, пещерные медведи и гигантские олени. Выбор определялся наличной фауной. Но не только ею.

Огромное значение имел корм. Повсеместное распространение таких животных как свинья, коза, осел, объясняется, прежде всего, их всеядностью или неприхотливостью в выборе источников питания. Дикая свинья ест желуди, корни, семена злаков, мелких животных, насекомых, червей, личинок. Коза съедает буквально все, что растет на поверхности земли, не брезгуя ни стеблями, ни листьями, ни корнями растений. В поисках пищи она демонстрирует недюжинные способности верхолаза, карабкаясь чуть ли не на самые неприступные вершины, оставляя одни голые скалы. Так же неприхотливы осел и верблюд: они с равным аппетитом кушают и сочную траву, и сухие колосья.

Все перечисленные качества животных должны были очень устраивать первобытного скотовода, так как избавляли его от множества хлопот: ведь забот у него хватало и без сенозаготовок. И все же проблема кормопроизводства - это еще не все. Медведь тоже всеядный, как и свинья. Однако дальше обучения его танцам и попрошайничеству на ярмарках человек не пошел.

Огромное значение имело поведение животных. Общая черта домашних животных – стадность. Буквально все их дикие предки жили и живут сообществами. Такое сообщество не является аморфной группой, оно обладает вполне четкой структурой, предусматривающей обязательное наличие вожака и распределение обязанностей между

«соплеменниками», определенные правила поведения «в быту».

Возможно, что одомашнивание медведя дало бы определенный экономический эффект. Но пасти стадо медведей – то же самое, что пасти стаю зайцев. Медведь, как и заяц, существо не слишком компанейское.

Огромное значение имела плодовитость животных. Возможно, что при умелом подходе человеку удалось бы одомашнить носорога – и не без пользы для себя. Но вот беда, самка носорога находится «в интересном положении» дольше, чем слониха, - 18 месяцев. После родов она год кормит детеныша молоком и потом еще несколько лет не спускает с него глаз. Согласитесь, что все это не слишком способствует разрешению проблемы разведения носорогов.

Другой пример – гиппопотам. Семья этих милых животных – целый мясокомбинат. Взрослый самец весит до 4 тонн, самка – до 3. Мясо у бегемота отличное, совсем не жирное, богато белками. Живет он 40-50 лет, нравом обладает мирным, за день съедает всего 40 килограммов жесткой травы. И, тем не менее, африканцы бегемоту предпочли свинью. Почему? А потому, что родина бегемота – река. Он даже рождается в воде, точнее – под водой, вслед за чем сразу же всплывает, как надутый шарик. И, конечно, после этого остается до конца дней своих любителем водной стихии...

Таким образом, выбирая объект одомашнивания, человек обращал внимание на множество факторов, делавших затеянный им эксперимент не только удачным, но и экономически выгодным. Иногда, вероятно, случались и ошибки.

Процесс одомашнивания шел в течение многих доисторических тысячелетий. В историческую эпоху сделано было совсем не много: в этот период были одомашнены лишь некоторые певчие птицы, прудовые рыбы, фазаны, утки... Пожалуй, это и все.

Стыдного в том, что современный человек столь сильно отстал в данной области по сравнению с первобытным, ничего нет. Во-первых, эпоха, в течение которого сознательно применяются методы селекции животных и растений, всего лишь миг по сравнению с эпохой первобытности. Во-вторых, у доисторического человека выбор был богаче, чем у современного: слишком уж много видов диких животных исчезло за последнее время с лица земли. Ну и, наконец, охотник каменного века определенно знал о повадках животных больше, чем современный ученый-этнолог, и пользовался своими знаниями, может быть, не вполне осознанно, но достаточно действенно: ведь от этого зависела его жизнь.

Значит ли это, что в области одомашнивания животных уже сделано все возможное, исчерпан весь исходный материал и, таким

образом, одомашнивать больше некого?

Безусловно, нет. За последние десятилетия огромные успехи достигнуты в области пушного звероводства. Современная генетика и селекция, а также содержание многих поколений лис, песцов и других пушных зверей в искусственных условиях постепенно делают свое дело: «дикари» приобретают культурный вид – меняют окраску в соответствии с неустойчивыми законами моды, приобретают вкус к тем кормам, которыми кормит их человек, теряют охотничий инстинкт.

Очень большие работы по одомашниванию зебр, различных видов антилоп, крупного рогатого скота и страусов ведутся в асканийском заповеднике, в северных районах России появились первые лосиные фермы. В Канаде и США ученые усиленно работают над одомашниванием мускусного быка, в Африке всерьез задумываются над окультуриванием бегемота, в Южной Америке – лангустов.

В Японии и России ведутся большие работы по одомашниванию перепелок: для них требуется меньшая площадь содержания, и они способны производить вдвое больше яичной массы на единицу веса, чем куры. Серьезные надежды возлагаются на некоторых морских млекопитающих и рыб. Океанские просторы для современного человека являются пока еще только охотничьими угодьями. Однако охота не самый лучший способ хозяйствования. Богатства океана огромны, но не неисчерпаемы. И несомненно, что уже в самом недалеком будущем человек начнет правильную, культурную эксплуатацию морей и океанов, основанную на разведении наиболее ценных видов морских животных и рыб, их приручении и одомашнивании, применении к ним методов генетики и селекции. Возможно, что первыми здесь окажутся китообразные, прежде всего дельфины...

Как видим, зародившийся в глубине веков процесс приручения и одомашнивания различных животных был долог и тернист, однако при этом зарождалась едва ли не самая гуманная из профессий – ветеринария. В ее развитии, как и в становлении других областей человеческих знаний, проходило несколько стихийных этапов, когда лекарями становились те, кто хотел и умел лечить, приобретая собственный опыт или от отца, брата, соседа. В эти самые продолжительные периоды профессия существовала в форме ремесла.

На землях современной Республики Беларусь люди появились 100-400 тысяч лет назад, в эпоху среднего палеолита, а к периоду позднего палеолита (40-10 тысяч лет назад) уже относятся археологические находки на стоянках человека костей животных, кремневого инвентаря, других атрибутов жилища людей на территории Чечерского, Калинковичского, Новогрудского и других районов.

Древнейшие племена Беларуси (кельты, славяне, балты и др.)

занимались загонной охотой на мамонта, пещерного медведя, шерстного носорога и других крупных животных, используемых в пищу, для изготовления одежды и других целей. Другим занятием было собирательство, рыбная ловля. Для охоты использовались изделия из дерева, кости, рога, камней.

Скотоводство на нынешней территории республики появилось в конце неолита (конец V – начало II тысячелетия до нашей эры). Первым прирученным животным была собака, затем крупный и мелкий рогатый скот, свинья и лошадь. Причем выращиванием коров, волов, овец и коз жители тех времен занимались в большей мере, нежели лошадей и свиней. Было развито бортничество, продукты которого (воск и мед) составляли важную часть торговли.

Лечением животных древние люди начали заниматься со времен их одомашнивания. Приручив диких зверей, владельцы не могли безучастно относиться к их страданиям – повальным болезням, трудным родам, коликам, различным травмам, полученным от нападения хищников, и другим недугам. Естественно, в период первобытно-общественного строя человек был беспомощным перед явлениями природы. Обожествление непонятных ее сил накладывало свой отпечаток и на применение лечебных средств. Нередко лечебные свойства приписывали различным демоническим силам, шаманским ритуалам, заклинаниям. Поэтому примитивная ветеринария древних наряду с рациональным, полезным зерном включала в себя много фантастических, нередко бесполезных или даже вредных средств и приемов лечения животных. Это в равной степени относится и к лечению людей, так как зачастую им занимались одни и те же лица.

Археологические раскопки и исследования памятников материальной культуры, в том числе и письменных документов, подтверждают, что элементарные приемы врачевания животных существовали в древних государствах за много тысячелетий до нашей эры.

В египетском папирусе, найденном в Кахуне (1850 год до нашей эры), законах царя Ману (1000-500 лет до нашей эры) и других дошедших до нас источниках кратко описывается туберкулез у человека и крупного рогатого скота. Другие документы содержат некоторые сведения о ветеринарии и заразных болезнях животных.

К числу древнейших дославянских племен, населявших территорию нашей республики, относятся трипольцы, жившие на территории современной Украины (конец 4-го – начало 2-го тысячелетия до н.э.). Археологические раскопки и исследования Трипольской материальной культуры в районе села Триполье на Днепре (близ г. Киева) показывают, что эти племена занимались земледелием и

животноводством и вели оседлый образ жизни. При раскопках обнаружены кости, такие же, как у почти 80 % современных домашних животных. Трипольцы жили в глинобитных домах родовой семьей. Последняя строилась замкнутым кругом, а внутри его располагались загоны для животных. Трипольцы употребляли в пищу молоко, молочные продукты, говядину, баранину и другое мясо. Одевались в одежду, сшитую из грубой льняной и шерстяной ткани, а также из шкур домашних животных. Стригли шерсть овец, заготавливали животным сено на зиму. Это подтверждают археологические находки: медные ножницы, серпы и косы, а также каменные формы для их отливки их.

Скифы, сарматы и другие пастушеские племена, населявшие в VII – III веках до нашей эры Северное Причерноморье, умели оказывать доступную помощь лечебными травами лошадям, незаменимым животным при кочевом образе жизни, владели навыками в области медицины, ветеринарии и зоотехнии, знали лечебные свойства растений, «бобровую струю» и другие средства. Накопленные ими наблюдения за животными позволили выработать лечебные и профилактические приемы при некоторых болезнях, особенно в коневодстве. Этот опыт широко использовали в ветеринарной практике древнегреческие врачи и коневоды, а также восточные славяне – анты, словяны. Такие сведения упоминаются еще в I веке нашей эры. Правда, используемые для лечения приемы и средства были наивными, даже в таких государствах, как Римская империя. Ее лекари свято верили в существование лекарств «от всех болезней». В одном из трактатов византийских «Геопоник» говорится: «Едва ли не всякие болезни у животных темпы. Как о них можно узнать? У кого можно спросить, что болит у животного? Если, однако, ты натолчешь сильфия вместе с неразбавленным красным вином и вольешь его животному в ноздри, ты вылечишь всякую неясную болезнь».

Уверенность в силе подобных универсальных средств далеко не всегда спасала заболевший скот. Жалобы на массовые болезни домашних животных – эпизоотии – раздаются так же давно, как жалобы на неурожаи и прожорливую саранчу.

Некоторые способы и средства профилактики, а также лечения больных животных, применявшиеся скифами, особенно в коневодстве, широко использовали в ветеринарной практике древнегреческие врачи и коневоды.

То, что скифы в совершенстве для своего времени владели некоторыми ветеринарными приемами и средствами, подтверждают археологические раскопки Чертомлыцкого скифского кургана (около г. Никополя), где было найдено большое количество ветеринарных хирургических инструментов.

Следует отметить, что отдельные зачатки знаний скифов и рациональное использование их в области ведения животноводства и ветеринарии нашли применение и у восточных славян – антов, населявших Восточно-Европейскую равнину. Древние восточные славяне – словены упоминаются в сочинениях древнегреческих ученых и римлян как «руссы», а земля, на которой они жили, названа ими «Русь» еще в I в. н.э., т.е. задолго до образования первых русских феодальных княжеств и государств. Славяне занимались в основном земледелием и животноводством, а также охотой и рыболовством.

О развитии народной ветеринарии (скотолечения) у других восточных славян свидетельствуют археологические находки металлических и деревянных инструментов и приспособлений для фиксации животных. Так, археолог Н.Е. Брандербург (1895) при раскопках одного из курганов южного Приладожья обнаружил набор металлических коновальных инструментов VII-IX вв., а С.Н. Орлов (1954) при исследовании земельного городища у Старой Ладogi нашел закрутку, древние лещетки и молоток, относящиеся к той же эпохе. Слово «коновал» значит: тот, кто валит коня. Обычно валили жеребцов для кастрации. Функции коновала не ограничивались только кастрацией жеребцов, быков и хряков, они включали в себя пускание «дурной» крови, а также оказание первой помощи больным животным народными средствами. Анализ археологических находок (ветеринарных металлических и деревянных инструментов и приспособлений) показывает, что на Руси уже в VII-IX вв. были коновалы.

О развитии народной ветеринарии у других восточных славян также свидетельствуют археологические находки ветеринарных металлических и деревянных инструментов и приспособлений для фиксации животных (закрутки, деревянные лещетки и молотки).

По мнению древних славян, люди, имеющие непосредственное общение с богами и обладающие в связи с этим способностью исцелять болезни, были «кудесниками» или волхвами, «зеленьниками» (зелье – лекарственные травы). Они умели читать и писать. Народ считал волхвов (жрецов) премудрыми людьми с большим жизненным опытом и знанием приемов врачевания. Они занимались лечением как людей, так и животных, применяя, кроме заклинаний, всевозможные травы, глину, грелки из теплой золы и т. п.

Народная практика в скотолечении, бытовавшая в различных регионах Европы и Средней Азии, безусловно, сыграла положительную роль. Многолетние наблюдения, опыт содействовали постепенному отбору наиболее эффективных средств лечения прежде всего животных, появлению касты мастеров этого дела. Но распространению их знаний многие века препятствовало отсутствие письменности.

В конце X века произошло одно из крупнейших событий в истории Киевской Руси – принятие христианства, что сблизило Русь с государствами Европы. Когда во главе ее стал князь Владимир Святославович (980-1015 гг.), христианская церковь в лице духовенства всячески способствовала укреплению власти князей и бояр-феодалов, но одновременно и насаждала грамотность. В монастырях были учреждены школы «учения книжного» и «словес книжных». Несколько позже в Киевской Руси появились различные рукописные сочинения на пергаменте, изготовленном из телячьей кожи, небольшие письма на бересте. Появились первые письменные сведения и по лечению животных.

Скот и земля являлись одним из источников богатства и знатности их владельцев. В.Н. Татищев (XVIII в.) писал: «В древние времена скот – то самое, что нынче деньги зовем».

На Руси, как и в других странах Европы и Азии, большое внимание уделялось развитию коневодства. Лошадь как тяговая сила широко применялась в сельском хозяйстве, при перевозке грузов и боевой единицей в военном деле. В славянских княжествах основными производителями животноводческой продукции и сырья являлись крестьяне – смерды. В городах и сельской местности развивалось ремесленничество. Из сельскохозяйственного сырья изготавливались различные товары, пользующиеся большим спросом у населения. Среди ремесленников были также кузнецы, «коневые лекаря», «кровопуски», «коновалы». Об этих профессиях упоминается в летописях периода Киевской Руси, писцовых книгах Новгорода. Здесь же имеются сведения о болезнях скота, носивших характер эпизоотий. Следовательно, уже в Древней Руси ветеринарные специалисты составляли отдельную профессию. Разумеется, это были самоучки, приобретающие навыки врачевания во многих случаях по наследству, ведь каких-либо учебных заведений для этих целей не было. Постепенно прообразом ветеринарных специалистов стали «коновалы». В связи со все возрастающей ролью лошадей, особенно в военном деле, а также с тем, что для кастрации коня и некоторых других хирургических операций его требовалось валить и фиксировать, за такими лекарями на долгие столетия (даже до 30-х годов XX века) закрепилось народное название «коновал». Упоминание о коновалах в Беларуси относится к XII веку. Первым коновалом в Витебске в 1641 году был Семенко, а в Горках в 1683 году жил коновал Тишко (Х.С. Горегляд, 1967).

Анализируя периоды становления ветеринарной профессии, прошедшее через суеверия, колдовство, знахарство и коновальство, следует отметить, что коновал все-таки был «носителем реальных лечебных средств и простых эмпирических приемов» (П.П. Попов, 1908).

Знания и многолетний опыт лечения домашних животных передавались от отца к сыну, реже от учителя к ученикам.

Таким образом, говоря об исторических этапах развития ветеринарии применительно к территории российского государства, следует отметить, что ее суть вплоть до введения специального ветеринарного образования определялась фигурой коновала-кустаря-самоучки, пользующегося большой популярностью у населения.

Беды, приносимые массовыми болезнями скота, побуждали отдельных лиц приобретать навыки оказания той или иной помощи заболевшим животным. Причем иногда случались совпадения и удачные результаты. И вот такой человек получал известность в округе. Ему обеспечивалась хорошая репутация, «знатока хвори скота» все чаще и чаще приглашались в другие деревни. Практика «пользования» лошадей, коров, свиней давала неплохой заработок, постепенно создавая целую отрасль труда и отхожий промысел – коновальство. Знания добывались практической выучкой, устно передавались по наследству.

Естественно, широкое распространение коновальства являлось результатом ничтожного числа ветеринаров со специальной подготовкой. Даже к началу XX века в России их насчитывалось всего несколько сотен. Поэтому почва для процветания ветеринарного кустарничества была самой благоприятной.

Коновалы – это более подготовленные по сравнению со знахарями и почти универсальные лица в эмпирической народной ветеринарии. В своей практике они использовали преимущественно средства домашнего обихода, такие, в частности, как огуречные, капустные и мясные рассолы, квас, тесто, соль, масло, сало, золу, мыло и т.п. Нередко применялся медный купорос, мышьяк, сулема, известь, моча, раскаленный кирпич, набор трав («зелье»). Вот несколько советов ветеринаров этого ранга: во время «свинячьего повалу» нужно поить свиней отваром «сиголетней осины»....; при потере жвачки корове следует давать толченное лыко, смешанное с сырым яичным «бьятком»....; если корова не берет пойла, то необходимо натереть ей во рту рыбьим «слизим».... Широко практиковались кровопускания, надрезы кожи у животных, прижигания раскаленным железом, обмазывания глиной и многое другое.

Коновалы владели навыками диагностики («пытания», «распознавания») некоторых болезней домашних животных и их лечения. Так, например, лихорадку («трясцы») у животных они определяли на основании сухого и горячего на ощупь носового зеркала, повышенной температуры «корня уха», дрожания («озноба») тела. Знали воспаление лимфатических узлов («мышки»), мыт («молосняк»), заболевание холки («гриб»), болезни с явлениями колик («ноготь»)

лошадей и др. Умели определить и лечить раны, ушибы и хромоту, спускать отеки и «насосы», делать кровопускание, но главной работой коновала оставалась кастрация жеребцов, быков, баранов и хряков.

Неотъемлемой принадлежностью коновала, атрибутом его профессии была кожаная сумка с особым медным знаком, изображавшим всадника на коне и крепкая смотанная веревка («повал»). В сумке коновал хранил ножи, молоток, клещи, деревянные лещетки, а также лекарственные средства.

Профессиональная выучка коновала формировалась характером и трудностями выполняемой работы. Коновал не колдун, не знахарь, не шаман. Круг его возможностей приближался к таковому современного ветсанитара, а по некоторым позициям, даже не уступал уровню ветфельдшера. В задачи коновалов входили не только кастрация жеребцов и животных других видов, но также распознавание (диагностика) различных болезней у лошадей и их лечение. Ими проводились мероприятия по предупреждению и борьбе с конским и скотским падежом (эпизоотиями), и ряд других мер. Используемые ими некоторые методы были буквально варварскими. Так, суть «заволоки» сводилась к тому, что бечевка, протянутая в металлическую заволочную иглу, вводилась под кожу больного животного, например, при «нагнете» холки у лошади, и там ее оставляли для поддержания нагноения в течение 4-6 недель. Для усиления вытекания гноя в заволочные ходы вводили смесь поташа (негашеной извести), «жгун» (красный перец) и другие жгучие средства. Заволоки применяли также и в медицине при некоторых болезнях людей.

Художник-передвижник В.М. Максимов воссоздал на одной из своих картин тип русского коновала. На ней мы видим определенно хитрого человека в засаленной, пропитанной кровью поддевке. За плечами - ременный повал, на поясе прицеплено несколько пар грязных деревянных лещеток для проведения кастрации, а также щеточек для очистки лошадиам гортани и носоглотки от личинок овода. Через плечо переброшена объемистая кожаная сумка, в которой наверняка припасены средства для «пользования» скота.

Хотя нарисованный образ не ассоциируется с представлениями о подлинных ветеринарах, следует отметить, что в то же время и коновалы, и другие представители ветеринарии были людьми, преданнейшими своему делу, горячо любившими свой нелегкий труд, постоянно искавшими что-то новое, свой «магический кристалл». Их отличали отзывчивость, стремление не быть худшим среди других, оставить после себя доброе имя. Тем самым коновальство затрагивало нравственные сферы, создавая определенный набор ветеринарных традиций, часть которых бытует и в наши дни. Некоторые коновалы

были весьма грамотными людьми, умевшими читать и писать. Они вели записи ценных наблюдений, материалов по патологии и лечению больных животных и даже были зачастую авторами рукописных лечебников.

Как видим, ветеринария народная (скотолечение) возникла на самых ранних стадиях цивилизации в связи с потребностями человека, когда он стал приручать и одомашнивать диких животных отдельных видов.

Вместе с тем, историю ветеринарии следует рассматривать параллельно с возникновением и развитием медицины, так как многие века одни и те же «лекары» оказывали посильную помощь как больным людям, так и скоту.

Исторические сведения говорят о том, что в Иране, Китае и других странах ветеринария и медицина были нераздельными науками, животных и людей лечили одни и те же лица. Такого рода вопросы освещены и в трудах римских ученых Катона Старшего (234-149 гг. до н. э.), Варрона (116-27 гг. до н.э.), Колумеллы (I век н.э.), Публия Вегеция Рената (450-510 гг. н.э.), греческого ученого Аписирта (IV век) и др.

В древние времена, в эпоху средневековья и даже позже такие специалисты совместно с органами государственного и местного управления организовывали также меры борьбы с эпидемиями и эпизоотиями.

С незапамятных времен было замечено, что некоторые повальные болезни одинаково опасны как для животных, так и для человека. Однако по мере развития древнего прогресса стала постепенно намечаться дифференциация медицинской и ветеринарной профессий.

Одним из первых ученых, который в своих трудах использовал термин «ветеринар», был римский агроном и писатель Луций Юний Модерат Колумелла (I век нашей эры). В своем сочинении «О ветеринарной медицине» он в числе других сельскохозяйственных профессий называет также ветеринара – человека, заботящегося о животных, лечащего их.

По данным летописей, в некоторых странах (Китай, Иран и др.) ветеринарная медицина развивалась нераздельно с человеческой, однако в более поздние времена (XI – VII века до нашей эры) постепенно стала обособляться ветеринарная профессия. Содержание и общие тенденции медицины древнего Китая отражены в известном трактате «Чжоусские ритуаль». В этом произведении медицина разделяется на внутренние болезни, хирургию, диетiku и ветеринарию.

Область деятельности, связанная с лечением животных, определяемая как «ветеринария», стала бытовать в Европе в конце XVIII - начале XIX веков. Пока нет единства во мнении об истоках данного

термина. По представлениям одних, оно происходит от таких латинских слов, как *veterinūs* (ухаживающий за скотом) и *veterinarius* (относящийся к скоту). Ряд других исследователей считает, что в основе указанного слова лежат такие кельтские составляющие, как *vee* (болезнь), *teer* (животное) и *aertz* (врач). Но так или иначе на территории западной и центральной Европы в X – XIII веках за лицами, оказывающими помощь больным животным, стало закрепляться профессиональное название «ветеринар».

В иранском каноне «Авсете» (IX век до н. э. – III век н.э.) упоминается о ветеринарных специальностях. Ветеринары призывались для лечения бешеных собак. Предписывалось животным "пользовать" такими же лекарственными средствами, какими врачи лечили богатых вельмож.

В трудах тибетского врача Джу-Джи (VII – VI века н.э.) показывается, что наряду с врачами, совмещающими лечение людей и скота, стала постепенно обособляться каста ветеринаров.

В Древней Греции в период господства Римской империи значительный прогресс ветеринарии связан с деятельностью врачей-гиппиатров, которые занимались лечением лошадей (*hippos* – лошадь, *iātrōs* – врач), руководствуясь в своей деятельности наравне с медиками учением Гиппократов – великого «отца медицины», положив в основу ветеринарии многие его принципы.

В Древнем Риме лечением животных должны были заниматься как ветеринары, так и медицинские врачи. Не повиновавшиеся этому медики жестоко наказывались.

Изучение истории показывает, что дифференциации врачебных знаний в Ассирии и Вавилоне наметилась уже в самые ранние периоды. Так, в кодексе Хаммурапи (VIII век до н.э.) среди врачей-ветеринаров, которые проводили некоторые сознательные меры против повальных болезней скота (изоляция, сжигание животных и построек, закрытие границ и т.п.). В Древней Индии и Китае ветеринары принадлежали к высшему сословию, в этот период животных и людей лечили одними и теми же лекарствами.

Как видим, становление ветеринарии, получение ею полных гражданских прав произошло в недрах медицины, и в большинстве стран оно стало возможным благодаря постепенному созреванию экономических, социальных условий, породивших такую неизбежность, а также по мере того, как старшее становилось человечество и все больше болезней оно обнаруживало у себя и своих животных. Непосильность медицинского труда в обслуживании двух фронтов и привела к практической целесообразности иметь отдельных врачей для «пользования» человека и животных.

Слово «медицина» происходит от латинского *medico* (лечу, исцеляю). Следовательно, ветеринарный специалист во все времена имел и имсет все основания видеть в своей профессии медицинские корни и истоки. Это историческое и биологическое единство и приводило к накоплению совместного опыта, взаимообогащению наук, выгодно отличая возможность изолированного развития как медицины, так и ветеринарии.

На первых порах в разделении этих двух наук действительно не было особой необходимости – расчленение их лишило бы концентрации знаний о живом, расплыло бы крупницы общего вклада усилий в каждый движущий вперед шаг. Ведь ряд столетий в лечении многих болезней как у человека, так и у животных практиковались одни и те же приемы, в частности, пресловутая триада: «клизир – кровопускание – слабительное». Причем в зависимости от вида заболевания, вся врачебная мудрость заключалась в том, какой должна быть последовательность использования этих универсальных «целительных средств». Ясно, что результативность подобной терапии была ничтожной. Потребовались века, прежде чем ветеринария и медицина обособились от плена схоластических представлений о живом организме.

Понятие «врач», судя по ряду исторических сведений, определялось еще в III – II тысячелетиях до н.э. в Древнем Вавилоне, где для лечения людей и животных широко применялись компрессы, промывания, массаж, масляные аппликации. Данное слово в буквальном переводе означает «знающий воду» или «знающий масло». И все-таки оно длительное время относилось преимущественно к медикам. Примечательно, что в русском языке слово «врач» известно с XI века. Как считают филологи, оно происходит от слова «врать», означавшего в старину «говорить». Таким образом, врач считался человеком, способным заговаривать болезни, влиять на больных людей силою слова.

Развитию ветеринарии и медицины способствовало возникновение гончарного дела и появление глиняной посуды, что дало возможность не только варить пищу, но и готовить лекарства («снадобья») в качестве средств лечения больных животных и человека.

В период патриархата скотовладелец был и пастухом, и животноводом, и пусть примитивным, но "скотским лекарем", способным оказывать первую помощь. Разумеется, это была примитивная народная ветеринария – оказание первой помощи больному животному при небольших травмах, родах и т.п. В качестве лекарств использовали те же средства, что и для людей, - лечебные травы, золу и др.

В период первобытно-общинного строя появились крупные

скотовладельцы, нанимавшие пастухов из более бедных людей, которые пасли и ухаживали за скотом, обеспечивали его кормом. Пастушество было большим стимулом к развитию народной ветеринарии, в частности лекарственного травоведения. Именно пастухи первыми обратили внимание на слабительные, кровоостанавливающие и другие свойства растений.

За многовековую практику накопились определенные зачатки знаний и навыков. Было установлено, что нельзя пасти скот ранним утром на покрытых росой «тучных» пастбищах, богатых клевером и люцерной, так как у коров и овец часто наблюдается «вздутие живота», общее угнетенное состояние и нередко падеж. Пастухи избегали пастбищ, где росло много полыни, они знали, что молоко у коров при этом приобретает горький вкус.

Пастухи-лекари использовали лечебное действие многих растений: корня алтея, березовой почки, бессмертника, боярышника, коры дуба, подорожника, тысячелистника, отличали по внешнему виду ядовитые растения, умели собирать листья, корни, цветы, сушить и сохранять их, а также применять в лечебных целях в зависимости от заболевания домашних животных.

Пастухам приходилось оказывать первую лечебную помощь животным, получившим ранения при пастьбе в лесной местности или при нападении хищных зверей, а также при родах.

Кастрацию жеребцов проводили конюхи, а быков, баранов и хряков – пастухи рогатого скота и свиари. Таким образом, пастухи в известной степени были первыми ветеринарными хирургами, акушерами, терапевтами и фармацевтами.

По мере определения ветеринарной профессии как самостоятельного ремесла формировались в ее рамках и некоторые правила обращения с животными. Несмотря на стихийно-религиозный характер врачевания в прошлые века, в ряде стран (Греция, арабские страны, Римское государство и др.) придавалось значение культу и обрядам оказания лечебной помощи скоту, правилам обхождения не только с пациентами, но и с теми, кому принадлежало животное. Предпринимались также попытки закрепить устные правила в специальных трактатах, в которых предписывалось общаться с животными только ласково, не бить их, не издеваться, не причинять без особой нужды боли, доброжелательно относиться к владельцу. Иначе говоря, уже с древних времен среди ветеринаров формировались определенные профессионально-этические традиции, воспитывающие гордость за свое врачебное ремесло.

Анализ развития ветеринарии показывает, что ветеринарная наука и практическая деятельность специалистов в этой области развивалась в

тесной связи и зависимости от развития всей цивилизации и формирования знаний в области естественных наук.

Из традиционных медицинских систем древности дошли до наших дней, сохраняя непрерывность своего развития, средиземноморская, индийская и китайская. За несколько столетий до нашей эры они были систематизированы в крупные своды, ставшие классическими и на много веков определили развитие медицины в этих регионах. Они оказали влияние на становление медицинских систем в соседних и даже отдаленных странах, связанных с ними культурными и торгово-экономическими отношениями. Сближение цивилизаций в дальнейшем привело к их взаимному обогащению в области медицинских знаний. Уже в первые века нашей эры индийские представления оказывали влияние на развитие античной медицины. Традиции индийского и китайского врачевания легли в основу тибетской медицины. Благодаря греческим древнеегипетская медицина проникла в Рим и Византию, а затем в науку арабов и европейскую медицину.

Термин ветеринария, а правильно говорить ветеринария, впервые встречается в трактате «О сельском хозяйстве» известного римского писателя-агронома Колумеллы (I в. Н.э., Луций Юний Модерат Колумелла, 6 и 7 книги трактата посвящены скотоводству и ветеринарии). В свою очередь, римляне заимствовали этот термин у кельтов. Кельтские профессиональные жрецы – друиды («люди деревьев») – умели определять и использовать травы и лекарственные растения и оказывали лечебную помощь людям и животным.

По объяснению Лангле слово ветеринария происходит от кельтских: *vee* (отсюда нем. *Vieh*) – скот, *teeren* (отсюда нем. *Zhren*) – болеть, *aerst* или *arst* (нем. *Artzt*) – медик. В буквальном переводе означает «ухаживающий за скотом», «лечащий скот», «обслуживающий скот» (ветерина – рабочий, вьючный скот, ветеринариус – человек обслуживающий скот). Иногда римские авторы, как синоним термина ветеринария, применяли термин муломедицина (*mulomedicina*, *mulomedicus* – врач мулов). В IV в. Н.э. Вегетий Ренат (Флавий) написал труд для императора Валентиниана «Ветеринарное искусство или муломедицина». В большинстве стран мира древнее и средневековое определение занятий профессиональных специалистов, занимающихся лечением животных, называлось – скотолечением.

Первые шаги становления ветеринарной профессии

Заразные болезни как фактор развития ветеринарии

Факторами, обусловившими в большей мере развитие профессиональной ветеринарии, были «повальные» болезни, «моры» животных, опустошительные эпизоотии которых, судя по летописным данным, периодически свирепствовали на европейских и других землях.

В древние времена эпизоотии и эпидемии охватывали обширные территории, поражая огромные массы животных и людей. В короткие сроки вымирали целые поселения, а оставшиеся в живых в страхе покидали места обитания.

Древнерусские летописцы отмечают, что чаще различные острые инфекционные болезни среди людей и домашних животных наблюдались в годы неурожая, голода, бескормицы или войн.

Однако народы всех континентов в течение многих тысячелетий были беспомощны в борьбе с повальными болезнями, «конскими и скотскими морами», причинявшими неисчислимые бедствия скотоводам.

Начиная с IX в. в летописях появляются ветеринарные термины. Под словами «недуг», «скорбь», «хворь» понимали болезнь, а под словом «знамя» - клинический признак болезни, симптом. Термин «пытание» означал распознавание, диагностику болезни, а «напор» означал – гребень эпидемической или эпизоотической волны («... и бысть сам напор»).

В IX-XIV вв. лекари знали воспаление лимфотических узлов («мышки»), мыт («молосняк»), заболевание холки («гриб»), болезни с явлениями колик («ноготь») лошадей и т.д. Умели определить и лечить раны, ушибы и хромоту, спускать отеки и «насосы», делать кровопускания и кастрировать.

В лексиконе появляются слова и характерные выражения для различия связанных с заразными болезнями понятий: «мор», «моровое поветрие», «лиговое поветрие». Наряду со словом мор – старорусским универсальным названием всяких эпидемий и эпизоотий применялись такие выражения, как моровое поветрие, моровая напасть, ветренная нечисть, лихое поветрие, заповетрие. Пораженные такими заболеваниями местности именовались заморными, поветренными, заповетренными. Синонимами заразы являлись слова: смрад, покость, дурн.

Анализ материалов Полного собрания русских летописей и других летописных сочинений XI-XIV вв. показывает, что в этот период были известны некоторые способы передачи отдельных инфекционных болезней от домашних животных к человеку (например, бешенства, сибирской язвы). Так, в Новгородской летописи (1077 г.) говорится о смерти от бешенства одного монаха, заразившегося от укуса бешеной собаки: «Свой его пес уяде и от того он умре».

Историк отечественной медицины Н.А. Богоявленский (1960 г.) отмечает, что русскому народу еще в IX в. был известен вред некоторых паразитических насекомых: мух, комаров, клопов, тараканов, вшей, «червей ползучих» и др. Из паразитов домашних животных были известны блохи («песью мухи»), «оводы овчин», клещи, глисты («черви») и др. Белорусы знали вредителей – грызунов: мышей, крыс, кротов и пр. Среди ядовитых насекомых и животных были известны скорпионы и ядовитые змеи. Все эти паразитические насекомые и животные объединились в понятие «пакости», «гадовье», «нечистоты», «гнус», и их рекомендовалось из домов и дворов «изгнати», «уморити» при помощи различных народных средств.

Первое на Руси упоминание о болезнях животных известно из Никоновской летописи (979 г.), в которой имеется запись: «...много пакости бываху человеку и скотом поветрием лесным и польным». Древние русские летописцы отмечают, что чаще острые инфекционные болезни среди людей и домашних животных наблюдали в годы неурожая, голода, бескормицы, войн. По данным Лаврентьевской летописи, эпизоотия в коннице князя Владимира Святославовича свирепствовала в 1042 г.: «Помреже кони у вий (воинов) Влодимсрь, яко еще дышущим сдираху узы (кожу) с них толик бо бе мор тяжел в коням». В том же веке отмечены эпидемия и эпизоотии в Новгороде, Пскове и др. городах. В Тверской летописи (1158 г.) говорится: «... мор быть много в Новгороде и людях и конях, яко нельзя даже дойти сквозь город, ни на поле выйти, смрада ради мертвых; и скот рогатый помре». Известно об эпизоотии в Новгороде в 1204 г.: «... изомреша кони в Новгороде и по селам». В 1284 г. Эпизоотии привели к гибели скота не только в пределах России, но и в соседних: Польше, Литве и в других сопредельных территориях. Имеются сведения об эпизоотиях в 1291 и 1298 гг. («быть мор на скота»). Острые инфекционные болезни, общие для животных и человека, - зооантропонозы – наблюдались не только в отдельных городах и регионах, но и по всей стране. Так, в Воскресенской летописи за 1302 г. говорится: «... быть мор на люди, и на кони и на всякий скот... по всей земли русской». В летописи 1373 г. указывается, что во время эпизоотий сибирской язвы эта инфекционная болезнь от животных передавалась людям: «... и на кони, и на коровы, и на овцы и

всяк скот был мор велик... потом же приде и на люди мор по всей земле русской». Безусловно дошедшие до нас сведения об эпизоотиях далеко не отражают полной картины этого стихийного бедствия, в том числе и на белорусских землях.

Эпидемии и эпизоотии возникали на территории не только спонтанно (самопроизвольно), но и заносились из зарубежных стран. Описаны моры, занесенные от немцев в Псков, из «Индийской стороны» от Солнца Града. Показаны пути распространения через Псков, Новгород и Смоленск. Как и в других странах, широкому распространению эпизоотии способствовали перемещения кочевых племен, непрекращающиеся войны, связанные с передвижением на большие расстояния значительного количества скота, неумение противодействовать распространению заразных болезней и неурожаи, приводящие к голоду скота.

Известно, что в пределах весьма разобщенных населенных пунктах Белой Руси эпизоотии не распространялись с таким размахом, как в Западной Европе. Толчком к распространению чумы крупного рогатого скота, ящура и сапа стало татаро-монгольское нашествие начала XII в. Эпизоотии границ не знают, поэтому в этот период вслед за передвижением орд происходили вспышки инфекционных болезней не только в России, но и в Литве, Польше, Венгрии и в землях самих западных славян. В XIII-XIV вв. свирепствовали страшные эпидемии и эпизоотии «повальных болезней» (моровая язва и др.). Летописи свидетельствуют, что «мор на люди и на кони был велик» в 1375 г. В Твери, в 1389 г. В Новгороде, а также в 1443-1444 гг.

Данные архива Министерства юстиции свидетельствуют об эпизоотиях, наблюдавшихся в XVII в. каждое десятилетие как в крестьянских, так и в княжеских хозяйствах. Так, например, в документе, датированном 1643 г., рассказывается, что «на боярском дворе и на крестьянских дворах лошади вымерли все».

В XVII в. впервые в документах упоминается: бешенство (1602), чума крупного рогатого скота (1625), сап (1643), повальное воспаление легких крупного рогатого скота (1677) и др. Были известны не только некоторые инфекционные и паразитарные болезни, но и разные клинические формы их проявлений. На основе многовековых практических наблюдений было установлено, что эпидемические и эпизоотические болезни характеризуются определенным своеобразием в течении и клинической специфичностью. Так, например, при сибирской язве различали: «пострел», «змеиный пострел» - молниеносную форму болезни и «огненный веред», «огневик» - карбункулезную форму; при бешенстве «бешиху» - буйную и паралитическую тихую формы; при сапе лошадей «носатник» - носовую форму болезни и «лихой» - кожную

форму. Известны были «молосняк» - мыт, «воспа» - оспа, «чахотка, сухотка» - туберкулез, «почесуха», «скребеж» - чесотка и др.

Приведенные данные говорят о широком распространении инфекционных заболеваний в Древней Руси и о значительных опустошениях, которые они причиняли.

Следует отметить, что Русью (русской землей) назывались восточнославянские территории с конца I тысячелетия. Вероятнее всего, этот термин скандинавского происхождения. В летописях упоминается Полоцкая Русь, Киевская Русь, позже – малая Русь, Белая Русь и др.

Те скудные сведения, которые имеются, дают основание предполагать распространение было главным образом сибирской язвы и чумы рогатого скота, а также других болезней, сопровождавшихся массовой гибелью животных.

Задолго до нашей эры была известна сибирская язва животных, которую древнеарабские врачи называли «персидским огнем», а древнегреческие и древнеримские ученые – «священным огнем». В летописях начиная с 978 года имеются сообщения о сибирской язве на территории государства российского. Крупные вспышки ее многократно возникали в XVIII – XIX веках.

В Италии (1546 г.) сделано первое сообщение о заболевании животных ящуром. Болезнь скота, сопровождающаяся обильным слюнотечением, неоднократно регистрировали в ряде стран Европы в XVII – XIX веках.

С древнейших времен известен туберкулез людей и животных, клинические признаки которого отмечены впервые Гиппократом в IV веке до нашей эры. Он же описал и симптомы бруцеллеза у людей, а также столбняка.

С незапамятных времен регистрировалось бешенство. Упоминание о нем найдено в Кодексе законов Древнего Вавилона (2300 лет до нашей эры), в произведениях ученых Древней Греции и Древнего Рима.

Одной из распространенных и губительных заразных болезней людей и животных с древних времен и до конца XIX века была оспа.

К началу нашей эры относятся сведения о чуме крупного рогатого скота, которая имела панзоотическое распространение в Европе, Америке, Австралии, Африке и Азии.

Аристотель в IV веке до н.э. описал клинические признаки сапа у лошадей. Он имел довольно широкое распространение практически во всех странах мира. Долгое время его отождествляли с мытлом и эпизоотическим лимфангитом. В трудах Аристотеля упоминается и о чуме собак («ангине» собак). Он знал о трех видах червей (аскариды, тении, острицы) и описал финноз свиней. В 460-370 годах до н.э. Гиппократ установил влияние некоторых паразитических червей на

здоровье человека. Огромное влияние на развитие медицины и паразитологии в частности, оказал выдающийся таджикский ученый-философ древности Ибн Сина (Авиценна, 980-1037 гг.). Он развил учение о патологии животных при гельминтозах, терапии и диетическом питании, фармакологии. Ему принадлежит знаменитый труд «Канон врачебной науки», в котором освещается ряд инфекционных, паразитарных и неинфекционных болезней людей и животных. Описано 764 различных лекарственных средств, их свойства. В течение 5-ти веков этими трудами пользовались медицинские и ветеринарные работники.

На территории Беларуси заразные болезни отмечены четыре тысячи лет тому назад. С течением времени все чаще встречаются данные об эпизоотиях чумы крупного рогатого скота, сибирской язвы, ящура, повальных болезнях свиней, т.е. заболеваниях, которые были характерны для стран европейского континента вплоть до конца XIX – начала XX веков.

В 1060 г. в Друцке, Полоцке и Киеве произошла большая гибель животных от трех неизвестных эпизоотий. Многие заразные болезни животных в Беларуси отмечались в 1440, 1448, 1556, 1655, 1693 и других годах. Распространению болезней способствовали купля, продажа, перегон животных, войны, а также отсутствие должных мер по борьбе с ними. Эпизоотии захватывали обширные территории и вызывали массовую гибель животных.

Сведения о гибели домашних животных в Беларуси имеются также в древнерусских летописях. Автор «Хроники Польской, Литовской, Жмудской и всей Руси» писал, что в 1440 г. «в королевстве Польском и княжестве Литовском и соседних государствах была страшная и долгая зима и мор или поветрие на всякий скот, после чего начиналась неопишуемая нужда в продовольствии: ...сдирали старые крыши с хлевов и домов и этим, как могли, усмиряли рев и голод рогатого и прочего домашнего скота, рыгашего и визжашего».

XIII и XIV вв. характеризуются в связи с нашествием татар упадком культуры и медицинских знаний на Руси. Между тем в эти века свирепствовали страшные эпидемии повальных болезней, например, моровая язва.

В XIV и XV столетиях наблюдалось несколько крупных эпизоотий, совпадавших с эпидемиями. Так, в 1309 г. «бысть мор на люди и на кони и на всякой скот и глад велик бысть по все земле русской». В 1321 г. был «мор на люди и на кони», а через 20 лет «скот рогатый помре». В 1374 г. «на кони и на коровы и на овцы и на вся скот был мор велик, была зной велицы и жары, а дождя сверху не едина капля не бывала все лето, а потом же приде на люди мор велик по всей земле русской». В 1375 г. был «мор на люди, скот в Твери». В 1389 г. «скоти

умираху, изомроша множество» в Новгороде.

Имеются в летописях также указания об эпидемиях и эпизоотиях в XV столетии: в 1443 г. в Твери «скот померл, а люди мерли по улицам»; в 1444 г. в Новгороде «начаша кони мерети много во градах и во волостех» (волостях); в 1445 г. «в Новгороде кони много падут»; в 1448 г. «мор бысть на коне, да и люди мерли».

Рукописи по медицине и по ветеринарии за период XIII-XIV вв. в большинстве случаев не сохранились.

После объединения Руси и свержения татарского ига появился ряд литературных произведений по медицине, в частности в сборнике Кирилло-Белозерского монастыря (первая четверть XV в.) рукопись под заглавием «Галиново на Иппократа», в которой излагалось учение Галена о четырех жидкостях человеческого тела (кровь, мокрота, черная и красная желчь). Рукопись представляла собой перевод сочинения Галена «О природе человека». В конце XV начале XVI в. появилось медико-биологическое сочинение под названием «Аристотелевы врата», или «Тайная тайных». Перевод сделан с арабского текста.

В одной из летописей указывалось (А.Ф. Змеев): «Того же лета (1448 г.) мор быть на кони, да и люди мерли». В 1556 году «морская язва опустошила Полотск». В «Барколабовской летописи» указывается об эпизоотии бешенства в 1608 г. в белорусском Приднепровье. А через 100 лет (1708 г.) в районе Радошкович «множество лошадей и большое количество собак взбесились. Люди, имевшие несчастье быть укушенными, умирали в обозе через несколько дней в страшных мучениях». О большом падеже скота осенью 1655 года под Быховом и в 1661-1679 гг. под Могилевом говорится в актах 1894 и 1901 г.г. Московского государства.

О наличии большого числа эпизоотий Н. Новомбергский (1906 г.) высказываетя так: «На первых страницах отечественных летописей и в текущей газетной литературе приходится наталкиваться на одну и ту же печальную новость захвата заразою целых областей»,

В 1682 и 1683 гг. во Франции, а затем в Италии, Швейцарии, Германии и Польше появился ящур, который поражал и людей, и животных. Доктор Дидерих, наблюдавший ящур в Германии, сделал такую запись: «Больные страдают слюнотечением, как сифилитики, в Гамбурге старухи лечат их ртутью». В 1690-1692 гг. в Северной Италии было зарегистрировано заболевание овец «у которых болезнь выражалась в появлении сыпи, прыщей на шее и ногах. После нескольких дней недомогания большинство овец слепо, часть погибала от истощения».

Для борьбы с эпидемиями и эпизоотиями возникали особые противоэпизоотические учреждения и проводились специальные мероприятия. В прямой связи с интересами торговли были созданы карантинные (карантин дословно – сорокодневие). В ряде крупных городов были опубликованы особые правила – регламенты, имевшие целью предотвратить занос и распространение заразных болезней. Так, в 1550 г. Филипп I (Франция) издал «Мандат о чесотке овец», применимый и к другим болезням. Этот документ являлся одним из первых регламентированных наставлений того времени. Мандатом предписывалось убивать больных овец или удалять их из данной местности. Запрещалось ввозить больных животных. Пастухи не должны были передвигаться с отарами больных животных. Необходимость предписаний мандата подтверждалась неоднократно. В 1539 г. Во избежание заноса чумы крупного рогатого скота в Венецию и Падую, был запрещен ввоз крупного рогатого скота из Венгрии и Далмации.

Одной из мер, направленных против распространения заразного начала, была дезинфекция. Еще в 1399 г. В Италии было издано первое обязательное постановление об обеззараживании помещений. Основными средствами, пригодными для этой цели, считали воздух, воду и серные окуривания. Специальной дезинфекции, с помощью серных окуриваний, подвергались письма и деньги, которые участвовали в торговом обороте.

Большую роль в опыте дезинфекции сыграла практика обеззараживания при чумных эпидемиях среди людей, поражавших Европу на протяжении всего Средневековья. К дезинфекции стали подходить более обоснованно, ввели дозировку дезинфицирующих средств, в соответствии с масштабом объекта дезинфекции.

Учения о чуме, холере, чесотке, сибирской язве и других заразных болезнях были включены в XIV в. в особый канон новых учений о «заразных болезнях».

Эпидемии и эпизоотии в XV-XVII вв. были такими же частыми и внезапными, как и в эпоху Средневековья. Большинство заразных болезней с тяжелыми кожными поражениями называли чумой. Причины их не были известны, их связывали с землетрясениями, заразными испарениями, с особым расположением звезд и планет, появлениями комет и затмений.

Первая теория распространения заразных болезней была выдвинута Джироламо Фракасторо (1478-1553) – итальянским ученым, физиком, астрономом и поэтом, одним из выдающихся деятелей эпохи Возрождения. Обобщив взгляды Гиппократов, Аристотеля, Лукреция Капа, Галена, Авиценны и других предшественников на происхождение и лечение заразных болезней, Фракасторо дает подробное описание

заразных болезней (оспы, чумы, бешенства и др.) и известных в то время методов их лечения. В этом труде изложены основы учения о «контагии» - живом, размножающемся заразном начале, которое выделяется больным организмом, описаны способы передачи инфекции: при контакте с больным человеком, через зараженные вещи и по воздуху на расстоянии. Введенный Фракасторо термин «инфекция» (от лат. *Inficere* - внедряться, отравлять) означал «внедрение», «проникновение», «порчу». Термин «дезинфекция» также впервые был использован Дж. Фракасторо.

Очередной виток эпизоотий в Европе (XV-XVI вв.), широкое их распространение, вызвало необходимость введения определенных мер, направленных на борьбу с болезнями. Главный врач папы Климента Лансиан предложил организовать санитарные мероприятия, разработанные весьма подробно. Они включали: убой заболевших животных, карантин, дезинфекцию и тщательную уборку трупов. Однако, как он указал впоследствии, эти мероприятия не выполнялись «вследствие инертности папского престола, напрасно обращающегося к богу и пресвятой деве Марии с молитвами». Английский врач Бэст (1665 г.) во время чумы крупного рогатого скота заставил убить в двух округах в течение трех месяцев 6000 голов скота и приостановил развитие эпизоотии.

В 1709-1717 гг. чума крупного рогатого скота приняла огромные размеры. В Европе по этой причине погибло 1,5 млн. животных. Ряд авторов того времени подтверждают, что эта болезнь за 1711-1714 гг. уничтожила 90 % всего скота в Европе. Имеются данные, что в 1752 г. «весь скот, коровы издохли в Витебске» («Витебская летопись»).

Для выражения различных понятий, связанных с заразными болезнями, наряду со словом «мор» - старорусским универсальным названием всяких эпидемий и эпизоотий - применялись и такие выражения «моровое поветрие», «моровая напасть», «встрянная нечисть» «лихое поветрие», «смрад», «пакость», «дурн». В XI - XVII веках стали встречаться в русских летописях и другие ветеринарные и медицинские термины - «недуг», «скорбь», «хворь» и др.

К началу новой эры была уже известна заразительность и некоторые способы передачи отдельных инфекционных болезней от домашних животных человеку - бешенства, сибирской язвы и других. В Никоновом летописи за 1077 год говорится о том, что во время эпизоотии сибирской язвы эта болезнь от скота передавалась людям: «... и на кони, и на коровы, и на овцы, и всяк скот был мор велик. Потом же приде и на люди мор велик по все земле русской...». В эти времена на Руси был известен вред некоторых паразитических насекомых: мух, комаров, вшей, блох и т.п. Местности, где наиболее часто возникали

повальные болезни животных, в народе называли «комариным болотом», «клещиным озером», «мышинным полем» и др.

У древних славян были освоены простейшие способы консервирования мяса и рыбы путем копчения и вяления. Они считали, что дым имеет свойства предохранять съестные продукты от разложения, порчи, нападения на них насекомых, уничтожения «заразы». На этом основании при возникновении повальных болезней раскладывали костры и одымливали жилища и помещения для скота.

Правильное понимание исторических корней ветеринарии на территории нынешней Республики Беларусь невозможно без хотя бы краткого экскурса в историю ее формирования. А она говорит, что территория эта подвергалась множественным переделам в разные времена.

История Беларуси берет начало в глубине тысячелетий. Она развивалась преимущественно в русле восточнославянской цивилизации.

Во второй половине IX века восточнославянские союзы объединились политически во главе с династией Рюриковичей, а главным центром стал Киев. В состав Киевской Руси входили и этнические белорусские земли. В XII веке она распалась. Основную часть Беларуси занимало Полоцкое княжество на севере и Туровское на юге. По своим размерам они значительно превосходили некоторые известные королевства Западной Европы. Земли в верхнем течении Днепра и Западной Двины составляло Смоленское княжество. Полоцкое княжество делилось на уезды – Полоцкий, Витебский, Минский, Друцкий, Логойский, Изяславский. Полоцкие князья вели отчаянную борьбу против Киева и его союзников, постоянно расширяя свои владения по нижнему течению Западной Двины с выходом к Балтийскому морю.

Походы монгол и татар на земли Беларуси и Литвы, находившихся в союзе, в 1274-1325 годах не привели к завоеванию и подчинению белорусских народов, но подтолкнули к территориальному объединению с соседними странами.

С середины XIII и ко второй половине XIV веков образовалось одно из крупнейших государств Восточной Европы эпохи средневековья – Великое Княжество Литовское, Русское, Жемойтское, границы которого установились от Балтийского до Черного морей с севера на юг, от Берестейщины до Смоленщины с запада на восток. Это была своеобразная федерация земель Литвы и Руси из балто-славянских народов, куда входят и нынешние белорусские области. В княжестве под «русскими» подразумевались земли нынешней Украины, а также белорусское Придвинье и Приднепровье. «Черной Русью» именовались земли в бассейне верхнего и среднего Немана – княжества Городенское

(Гродно), Новогородское (Новогрудок), Слонимское, Волковысское. Кстати, государственно-территориальное понятие «Россия» возникло в середине XV века.

В 1569 году Великое Княжество Литовское объединилось в единое государство (федерацию) с Польским королевством – Речь Посполитую, Украина отходила к Польше, а также сюда частично вошли земли Беларуси и Литвы.

В 1654-67 годах, во время войны Руси и Речи Посполитой, Беларусь была занята царскими войсками. Вспыхнули эпидемии среди людей и «скотский мор». От эпидемии и голода погибло около половины белорусов и столько же скота. Этому способствовала разруха, вызванная войной. Если в 1650 году население Беларуси составляло 2,6 млн., то к 1673 году - не более 1,4 млн. человек. В январе 1693 года по прусско-русскому договору Речь Посполитая была расчленена и в состав России вошла центральная часть Беларуси с Минском. Через 2 года Речь Посполитая была окончательно разделена между Россией, Австрией и Пруссией. К России отошли и западнобелорусские земли – Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилевская губернии (более 6,8 млн. человек). С этого времени на Беларусь распространялись российские порядки, вся хозяйственная система, и ветеринарная служба в том числе, развивались в едином ключе, под руководством единых государственных органов.

Когда белорусская территория входила в состав Речи Посполитой, ветеринарии как таковой в виде более или менее четкой профессиональной организации не было. Лечением животных в большей мере занимались медики. Только после воссоединения Беларуси с Россией начали появляться зачатки отечественной ветеринарной службы. В 1794 году в губерниях были открыты врачебные управы, в обязанности которых входила организация ветеринарной работы. До 1894 года ветеринария в белорусских губерниях находилась в руках уездных медиков. В их распоряжении было по одному сельскому ветфельдшеру.

Такое слабое обеспечение территорий Российской империи ветеринарными специалистами наряду с другими факторами способствовало периодическому распространению заразных болезней домашних животных. Они обуславливали огромный падеж крупного и мелкого рогатого скота, свиней, лошадей, птицы. Большая смертность наблюдалась среди людей от болезней, общих для человека и животных (сибирская язва, бешенство и др.).

Зачатки ветеринарного законодательства

Медицинские и ветеринарные знания приобретались и распространялись при помощи рукописных лечебников, содержащих сведения о свойствах лечебных трав и методах приготовления настоев, отваров и т.п. Наряду с вопросами, касающимися лечения людей, в этих «изданиях» имелись и рекомендации по лечению животных.

С развитием грамотности на Руси появилось большое количество рукописных сочинений. Очень популярен был «Домострой» (1560) – своеобразное практическое руководство, обобщившее многовековой опыт народа в ведении сельского хозяйства. В «Домострое» приведены наставления и советы по земледелию, скотоводству, пчеловодству и другим отраслям сельского хозяйства, рассказано, как правильно содержать и использовать сельскохозяйственных животных, кормить их.

В XVI - XVII вв. уже появляются издания книг, в которых описываются способы и средства лечения животных при разных болезнях. Тогда же началось сознательное принятие некоторых мер, предотвращающих распространение заразных болезней (установление карантина, закапывание трупов животных, соблюдение санитарных правил, предохраняющих возникновение повальных болезней среди животных), по охране людей от заразных болезней. В это время в фонд отечественной и переводной литературы входили такие известные ветеринарные издания, как «Книга лошадиного учения» (перевод с французского, 1670), «Сокровенный кабинет, или Совершенный тайный конский мастер» (1674), «Фармакопоя о составлении лекарств» (перевод с латинского, 1676), «Конюший и коновал» (перевод с немецкого, 1677), «Гиппика, или Наука о конях...» (перевод с польского, 1685), «О строении конского дому» (1687), «Книга лекарственная о конских болезнях» (1696) и др.

Для упорядочения работы с лошадьми, принадлежавшими царю, в 1511 году был организован Конюший приказ как своеобразное государственное управление коннозаводства, куда входили коновалы, кузнецы и другие мастера.

В XVII в. домашние животные уже являлись не только продуктами потребления внутри хозяйства, но и товаром, что повышало их ценность. В связи с ущербом, наносимым государству эпизоотиями, был издан ряд указов, которыми предполагалось проведение карантинно-полицейских мероприятий и таких противозооотических мер, как закапывание трупов животных и др.

Карантинные мероприятия проводились еще в XVI в. с большой последовательностью. Эти меры возникли самобытно, являясь одним из проявлений народной мудрости. Змеев пишет: «Вера в пользу

карантинных мер была присуща массам русского народа без иностранных учителей». К концу XVI в. и в XVII в. карантинные мероприятия проводились повсеместно.

Приводим один из царских указов 1640 г.:

«Ведомо государю учинилось, что в городах лошади и всякая животина падает поветрием, и которые люди с падежных лошадей и со всяких падежных животины учили кожи снимать, и от того на люди пришла болезнь и от тое болезни люди умирают». Указ предлагает не снимать кожи, а зарывать глубоко в землю, больных животных не продавать и не покупать. Людей, не соблюдающих указ, «велено бить кнутом безо всякия пощади».

В «Соборном уложении» царя Алексея Михайловича содержатся указания о поддержании санитарного состояния на квартирах и в лагерях: «В обозе всюды чисто держано имеет быть; буде же кто обрящется, что он на одном месте, где не надлежит, испорожнится или в одной воде, которую пьют или на варение берут, мыть или лошадей тамо поить, или вне учрежденного места скотину бить будет: оный имеет не токмо то нечистое место сам вычистить, но и сверх того жестоко наказан быть» (артикул 90).

За нарушение указов налагались строгие меры взыскания, различные в зависимости от сословия, к которому принадлежал провинившийся. Так, например, в Указе по городской санитарии было установлено: «Знатным людям быть в опале, а боярским и иных нижних чинов людям в жестоком наказании, безо всякие пощади».

Наказание кнутом зачастую производилось публично, в торговые дни, при большом скоплении народа, в присутствии членов семьи провинившегося. Количество ударов кнутом законом не определялось, потому смертельный исход при этом виде наказания был довольно частым явлением.

Большое значение как мере борьбы с эпизоотиями придавалось в XVII в. устройству застав. По большим проезжим дорогам «заставы учинялись крепкие», а проселочные дороги «засакались», т.е. перекапывались канавами и заваливались деревьями.

Конец XV - начало XVI веков характеризовались длительными войнами с Крымом, Казанью, Польшей, Ливонией за организацию Московского государства. В XVII веке уже отчетливо выявляются контуры русского царско-дворянского государства, поглощавшего и белорусские земли. Сельское хозяйство и промышленность сохраняли замкнутый характер в условиях крепостного права. Развивался внутренний рынок, где в роли продавца и покупателя появился крестьянин. При этом увеличилась купля-продажа домашних животных и продуктов от них.

Рост рыночных отношений стимулировал развитие печатного дела. Распространялись сборники сведений о животных типа средневековых «бестиариев», переводились зарубежные книги. В 1676 году была переведена с латыни «Фармакопея о составлении лекарств», а также ряд сочинений по животноводству.

В связи с большой ролью лошади в хозяйстве и военном деле русские феодалы обращали особое внимание на коннозаводство. В сельском хозяйстве и животноводстве стали появляться элементы технического прогресса. Начали проводиться мероприятия по улучшению ухода за скотом, по организации специальных построек для животных, оборудованных стойлами, по более совершенному кормлению скота. Уделялось вниманиис и животноводческим кадрам. В княжеские хозяйства приглашали «животников добрых, правдивых и рачительных людей, которые всякую животиину, дворовые всякие птицы водить умели б».

Конношенный приказ был в своем роде государственным управлением коннозаводства. При этом ведомстве были созданы «тсковые конюшни», где содержали и лечили больных лошадей (конские или ветеринарные лазареты).

В целях более эффективной борьбы с эпизоотиями создавались по большому проезжим дорогам «заставы крепкие», а проселочные дороги перекапывались канавами и заваливались деревьями.

Каких-либо других мер против повальных болезней животных и людей не знали. Но постепенно накапливался опыт в данном отношении. Люди научились распознавать болезни, находить характерные для каждой из них признаки, выявлять пути распространения «заразы».

В XVI веке, как уже говорилось, применялись первые сознательные меры, направленные на пресечение распространения эпизоотий. Эти меры нашли отражение в царских указах, изданных в XVII веке. В одном из таких указов 1640 г. было сказано, что причиной распространения заразных болезней среди животных, а также и среди людей является снятие шкур с трупов павших животных. В связи с этим указом запрещалось снимать шкуры с трупов, продавать и покупать больных животных, рекомендовалось трупы зарывать в землю, а людей, не выполнивших указ, предписывалось строго наказывать. Наказание обычно совершали кнутом публично. Количество ударов при этом не ограничивалось. Применялись также тюрьма и смертная казнь. О необходимости соблюдать санитарные правила для предотвращения повальных болезней среди животных и охраны людей от заразных болезней указывалось и в «Сборном уложении» царя Алексея Михайловича. Эти правительственные акты представляют собой уже зачатки ветеринарного законодательства, попытку властей

регламентировать законодательными актами мероприятия по ликвидации заразных болезней.

Ветеринарные и особенно медицинские знания проникали из Греции в связи с крещением Киевской Руси. Распространителями их были преимущественно монахи, которые умели читать и писать. С возникновением письменности на Руси в XVI – XVII вв. появились и первые рукописные и печатные издания (русские и переводные) о способах и средствах лечения животных при различных заболеваниях. О содержании этих произведений можно судить по их названиям: «Аптека обозовая», «Книга лекарственная о конских болезнях», «Медицина или лечебник конский» и т. п. Издание этих книг способствовало распространению элементарных ветеринарных знаний.

В последние два десятилетия XVII в. были изданы законы по ветеринарно-санитарным вопросам.

В 1683 г. был издан указ «О неторговании рыбой и мясом в шалашах и на скамьях и о сломе оных». В этом указе предлагалось снести скамьи, поставленные за каменным мостом и проезжей башней в Москве, и организовать торговлю рыбой, икрой и мясом на оброчных местах, в рядах и лавках.

В 1691 г. был издан указ о порядке торговли мясом («О явке мясникам оставшегося у них от мясоедов мяса в мытной избе и о записке онаго в книге»), который предлагал торговцам подвергать свежее мясо, оставшееся от продажи в рождественский мясоед, солению, причем о наличии такого мяса торговцы обязаны были сообщать и эти данные записывались в книги.

Правительство предпринимало меры для наведения санитарного порядка в Москве, особенно в местах торговли мясом. В указе, изданном в 1686 г., о содержании улиц и переулков в чистоте и уборке трупов и разных отбросов предлагалось: «Послать в земский приказ, велеть на Москве во всех улицах и переулках всяких чинов людям сказать, чтоб они, всякой против своего двора, велели осмотреть навозу и мертвечены и всякого скаредного помету; и буде против чьих дворов какой помет или мертвечина объявится, и то велеть очистить и вывозить на Земляной город, от слобод в дальния места, и засыпать землею тем людем, против чьих дворов такой помет объявится; и впредь ни с чьих дворов навозу и мертвечины и никакого скаредного помету на улицах метать не велеть;... а которые люди учинятся ослушны, навозу и мертвечину и всякого скаредного помету против дворов своих к тому числу (4 апреля нынешнего года) не очистят, и за то знатным людем быть в опале, а боярским и иных нижних чинов людем в жестоком наказанье, безо всякия пощады; да и объезжим о том в наказах написать же».

На протяжении XVIII века был издан ряд правительственных

указов, касавшихся усиления карантинных мер, улучшения санитарного состояния боен, рынков, упорядочения убоя скота, правил торговли мясом, уничтожения трупов животных и др. Это был уже значительный шаг вперед в организации мероприятий против заразных болезней. Карантинные мероприятия проводились еще в XVI веке с большой последовательностью. Эти меры возникали самобытно, являясь одним из проявлений народной мудрости. К концу XVI века и в XVII веке карантинные меры проводились повсеместно, в том числе и на белорусских землях.

Мероприятия по борьбе с эпизоотиями осуществлялись через административные или медицинские органы, поскольку специальных ветеринарных органов в это время не существовало.

Около 1620 года был учрежден Аптекарский приказ, где было сосредоточено управление медицинскими делами. На него была возложена разработка указов по борьбе с эпизоотиями и эпидемиями. Это был высший орган, в котором сосредотачивались функции в отношении всех медицинских дел. Аптекарский приказ должен был «прилагать старания о всеобщем здравии сограждан и о воспрепятствии распространения приличивых болезней». При нем была открыта медицинская школа.

Для характеристики эпизоотий практиковалось подробное описание симптомов болезни и терапевтических средств воздействия. Эти материалы фиксировались в специальных записных книгах Аптекарского приказа, и описание носило название «сказки».

Мы видим, что в XVII – XVIII веках в российском государстве предусматривались важные меры борьбы с эпизоотиями – изоляция и карантинирование больных животных, зарывание трупов вдали от жилых помещений, сжигание зараженных предметов, проведение санитарных мер при убое скота. Уже в те времена было понятно, что заразное начало может содержаться как в организме животного, так и во внешней среде и оно может передаваться между животными и людьми. Осмысление этих фактов и служило законодательной основой при установлении рациональных методов борьбы с эпизоотиями.

Широкое распространение заразных болезней явилось основной побудительной причиной тщательного изучения «скотских падежей», разработки рациональных мероприятий по профилактике, лечению и борьбе с ними. В эту важную работу включились ученые-биологи, медицинские лекари и ветеринары. Борьба с повальными болезнями была решающим толчком для организации ветеринарных школ и училищ в России и других странах Европы для подготовки квалифицированных ветработников.

Если в XV – XVII веках в государстве российском те или иные

примитивные меры борьбы с эпизоотиями регламентировались в основном царскими указами и «повелениями», то в XVIII веке все мероприятия по профилактике и борьбе с заразными болезнями домашних животных проводились вначале Аптекарской канцелярией, а позднее Медицинской коллегией. Общее руководство и надзор за этими медицинскими организациями с 1711 года осуществлял Правительствующий сенат. Он издавал соответствующие указы и распоряжения. В губерниях страны с 1737 года борьба с эпизоотическими болезнями находилась в ведении городских медицинских лекарей, а с 1797 года – губернских врачебных управ.

Охрана здоровья лошадей от заразных и незаразных болезней и их лечение проводились под руководством Главной дворцовой конюшенной канцелярии, а на местах в государственных конных заводах – управляющих и коновалов-мастеров.

К числу первых исторических документов в области профилактики и борьбы против чумы крупного рогатого скота относится указ Правительствующего сената (июль 1730 г.) «О мерах предосторожности от скотского падежа», в котором излагались определенная законодательная система мероприятий при появлении массовых заболеваний скота. В нем предлагалось в неблагополучном населенном пункте проводить следующие мероприятия: 1) накладывать на такой пункт карантин; 2) объявлять об этом сельским жителям; 3) выставлять караульные посты на дорогах, ведущих в этот неблагополучный пункт; 4) немедленно зарывать трупы павших животных вместе со шкурой в землю; 5) изолировать и лечить больных животных; 6) проводить дезинфекцию помещений; 7) запретить въезд на лошадях и волах в неблагополучные по эпизоотии пункты, а также выезд из них, торговлю, прогон скота и пр.

Во второй половине XVIII века в России была уже известна роль некоторых кровососущих насекомых в переносе и передаче «яда язвенного», «заразы» (заразного начала) от групп павших животных при сибирской язве на людей и животных. Об этом ярко говорит указ Правительствующего сената (июль 1761 г.) «О борьбе со скотскими падежами». В указе отмечалось: «Не малый конской и скотской падеж больше от того происходит, что палый скот в отдаленных от жилья местах с предосторожностью не зарывают в ямы, а бросают в лесах и на полях, от чего на том палом скоте... появляются мухи, которые, укуся и здоровый скот, тем ядом заражают, и от того оный умирает, что от таковых мух и людям от укушения приключаются некоторые болезни».

Во второй половине XVIII века большинство русских медиков считали причиной инфекционных болезней человека и животных не миазмы – гнилостные испарения, находящиеся в воздухе, а контакти –

«заразительный яд», «заразительную материю».

Опытное доказательство заразительности сибирской язвы, тождественности заболевания у сельскохозяйственных животных и людей, описание патологоанатомической картины и различных клинических форм этой болезни, метода лечения и профилактики является заслугой медицинского штаб-лекаря С.С. Андреевского (1760-1818). Ему принадлежит и современное название этой болезни – сибирская язва - названной им по месту ее изучения в Сибири в 1786-1789 гг. С.С. Андреевский - автор книги «Краткое описание сибирской язвы, содержащее предохранительные и врачевальные средства в пользу простого народа».

За период 1650-1800 гг. в России было издано 86 указов по предупреждению (предосторожности) заразных болезней сельскохозяйственных животных и борьбе (пресечению) с эпизоотиями и по ветеринарно-санитарному делу. В 1763 г. в стране опубликовано «Собрание разных наилучших наставлений и предохранительных средств от скотского падежа, изданное в пользу деревенских жителей».

Согласно инструкции Российской Академии наук, выдаваемой руководителям научных экспедиций в различные окраины России, участники их были обязаны на местах, кроме исследования флоры и фауны, изучать и описывать в своих дневниках «особливые болезни, в той стране обыкновенно случающиеся, а также ... скотские падежи, ежели где бывают, о сих болезнях и падежах примечать, какие в тамошних местах против оных употребляют средства ... с успехом».

В целях охраны государственных границ России от заноса из соседних стран эпидемий и эпизоотий еще в 1602 г. был издан указ царя Бориса Годунова «Крепить заставы по всему Смоленскому рубежу». Начиная с 40-х годов XVIII века на границе Русского государства стали устраивать сухопутные и приморские карантинные отделения. Санитарный надзор за импортируемыми и экспортируемыми товарами, в том числе и за скотом, продуктами и сырьем животного происхождения, на морских и сухопутных границах (в таможах), а также охрану их осуществляли пограничные медицинские лекари, чиповники и солдаты карантинной стражи.

В апреле 1749 года был издан указ Правительственного сената «О неперевозке к российским портам на кораблях и других судах из тех мест, где оказался скотский падеж, никакой скотины и мяса копченого и соленого...».

Россия была первой страной, где в узаконенном порядке еще в начале XVIII века начал применяться ветеринарно-санитарный предубойный осмотр скота и после убоя осмотр мяса, мясoproдуктов, а также рыбы, контроль их на рынке.

Во второй половине XIX в. в России продолжали свирепствовать эпизоотии. В 1807 г. эпизоотии сибирской язвы наблюдались в России и в Царстве Польском, в 1821-1822 гг. – в Сибири, а в 1828 и 1831 гг. – по всей России. В 1835 г. в Литве пало 25 % наличного состава быков и 12 % коров. От чумы погиб в Псковской губернии в 1826 г. весь крупный рогатый скот. Особенно распространялась чума в 1844-1845 гг. По данным А. Макаревича, потери от этой болезни за эти годы составили 1 млн. голов.

В 1829 г. Медицинский совет Министерства внутренних дел утвердил наставления «Краткие замечания о чуме рогатого скота» и «О сибирской язве и способах ее лечения». Оба наставления были изданы в 1830 г. и включены в Свод законов (издание 1832 г., и. XIII, кн. 2, в виде приложений XXIII и XXIV к ст. 1008 и 1011 Устава медицинской полиции).

В первом наставлении указывается, что чума рогатого скота «чрезвычайно заразительна, сообщается здоровым не только через непосредственное соприкосновение с зараженным животным, но даже через дыхание и испарину их, во время совместного нахождения со здоровыми».

Наставление отмечает, что в борьбе с чумой лечебные средства менее действенны, чем выполнение полицейских предохранительных мер, «без коих никакое лечение не в состоянии искоренить сей болезни, ибо и от выздоравливающей скотины может она также распространяться, как и от больной». Указывается, что переболевшие животные приобретают невосприимчивость и что заболеванию подвержен только крупный рогатый скот. Рекомендуются профилактические меры («верного средства не найдено против распространения чумы, поэтому надо принимать меры недопущения заражения скота»). Наряду с изоляцией предлагается убой больного и подозреваемого скота как единственная радикальная мера к искоренению чумы («если не ни малейшего сомнения, что чума на рогатом скоте в каком-либо месте действительно открылась.... В таком случае самое лучшее и вернейшее средство к отвращению дальнейшего распространения заразы состоит в том, чтобы больную скотину тот час вывести в отдельное место, убить и, не снимая кожи, зарыть в землю, то же самое сделать и с другими, вместе с нею в одном и том же хлеве стоявшими, как действительно зараженными»).

В 1832 г. издан XIII т., кн. 2 Свода законов, в котором помещен устав медицинской полиции; шестой раздел последнего посвящен вопросу «о мерах к пресечению скотских падежей». В указанном разделе освещен вопрос о «правилах общих», признаках болезни, о лечении лошадей и рогатого скота, о мерах их предохранения, о предохранении

людей от заразных болезней животных. В этом разделе объединены изданные ранее законы по борьбе с эпизоотиями.

В 1842 г. XIII т. Свода законов был издан вновь, причем раздел, касающийся борьбы с эпизоотиями, был дополнен законами, изданными с 1837 по 1841 г. К нему были даны следующие приложения: «Наставление государственным крестьянам о сбережении домашнего скота и лечения его в случае болезни или падежа», а также «Инструкция ветеринарному ученику и коновалу при подавании врачебного пособия ветеринарному врачу там, где нет ветеринарного лекаря» и «Наставление ветеринарному врачу при Санкт-Петербургском управлении».

В дополнение к указанным законам Министерство внутренних дел издавало также циркулярные распоряжения по отдельным вопросам ветеринарии.

Однако общегосударственного плана борьбы с эпизоотиями не было, медицинских, а также ветеринарных кадров было совершенно не достаточно, должного внимания к ветеринарии со стороны медицинских работников не было. Что касается врачебных губернских управ, которые должны были возглавлять противоэпизоотические мероприятия, то они с этой задачей не справлялись и занимались не столько действительной борьбой с эпизоотиями сколько бумажной перепиской. К этому надо добавить отсутствие разъяснительной работы среди населения, в силу чего многие законы не были известны широким массам крестьян.

Но распространение эпизоотий, ущерб, наносимый последними, вызывали серьезное беспокойство у правящих кругов, и в 1843 г. правительство создало особую комиссию для разработки мер по борьбе с эпизоотиями. В выводах комиссии указывалось, что «если желают серьезно поставить ветеринарную часть в империи, то прежде всего следует повысить образование, даваемое ветеринарам, и увеличить число их». В связи с этим были открыты ветеринарные училища: в 1848 г. в Юрьеве (Дерпте), в 1851 г. в Харькове.

В первой половине XIX в. были также изданы указы по вопросам перегона промышленного скота, так как в связи с укрупнением городов и увеличением потребности последних в мясе были оборудованы по дорогам к Москве и Петербургу широкие скотопрогонные тракты. Запрещалось запахивание скотопрогонных дорог, и сохранность их контролировалась правительством.

Так как гурты формировались в разных пунктах России, причем зачастую в местностях, пораженных эпизоотиями, то сами по себе гурты могли явиться источниками заболеваний, причем гуртоправы обычно скрывали больных животных или, в случае их гибели, оставляли трупы животных вдоль дорог.

В 1804 г. было разработано специальное положение о прогоне

скота в столицы, состоящее из четырех разделов: о покупке скота в местностях, о свидетельствах, выдаваемых на местах и в продолжение пути, о довольствии скота в пути подножным кормом, об акцизах и пошлинах. Надзор за здоровьем животных возлагался на скотопромышленников, которые должны были доносить о заболевших животных и отделять их от гурта, сообщая об этом смотрителю. Так как смотрители не имели специальной подготовки, то в качестве экспертов привлекали уездных лекарей. Смотрители выдавали свидетельства, в которых указывали, где куплен скот, куда он следует, количество животных в гурте, состояние здоровья и другие сведения. На губернаторов возлагали обязанность представлять ведомости о количестве прогоняемого через губернию скота.

В 1814 г. должность смотрителей на скотопрогонных трактах были упразднены; их обязанности были переданы уездной, земской и городской полиции. Санитарно-полицейские меры, предусмотренные положением 1804 г., были в дальнейшем подтверждены в 1816 и 1819 гг. На этих же основах были изданы новые положения и правила в 1837, 1845 и 1856 гг.

В 1844 г. было издано циркулярное распоряжение губернаторам о мерах борьбы с чумой на скотопрогонных пунктах.

Санитарно-полицейские правила о перегоне скота не давали должного эффекта вследствие частого нарушения их, а также в силу того, что освидетельствование гуртов проводилось без участия ветеринарных врачей, причем допускались злоупотребления, выдача свидетельств без фактического осмотра скота).

Развитие карантинно-надзорных мер обуславливало изучение и использование знаний по вопросам зооигиены и ветеринарной санитарии. Так, в апреле 1770 года Правительствующим сенатом был издан указ «О содержании скота в удобных хлевах и на хорошем корме в предосторожности от болезней и падежа».

В распространении ветеринарных знаний в этот период наряду с Академией наук большую роль играло Вольное экономическое общество в Санкт-Петербурге (ВЭО), задачей которого являлась широкая пропаганда полезных и нужных для народа сведений в области «борьбы со скотскими и конскими падежами». Труды ВЭО публиковались.

Важную роль в становлении ветеринарии и в определенной мере зачатков ветеринарного законодательства сыграли труды многих ученых древности. Так, арабскому исследователю Абу Бекру ибн Бедру (XIII в.) принадлежит трактат по иппологии и иппиатрии, в котором содержится значительный материал по ветеринарии, накопленный арабами за предшествующее время. Абу Бекр разработал также правила профессиональной этики ветеринарного врача.

Врачи арабских халифатов сыграли большую роль в сохранении наследия древнего мира. Они приблизили медицину к природе, к естественным наукам, ввели много лекарственных веществ, усовершенствовали приготовление лекарств. Большого развития достигла химия. Ученые арабских халифатов впервые ввели в употребление перегонный куб, водяную баню, дистилляцию и фильтрование.

Запрещение Кораном вскрытия трупов и вивисекций было причиной невысокого уровня анатомических исследований. Арабская литература в области анатомии и физиологии была в основном переводной и компилятивной, главным образом из сочинений Гиппократ и Галена.

Из числа арабских ученых-мыслителей раннего Средневековья был Абу Насер Мухаммед Аль Фараби (873-950). Своим трудом «Канон медицины» он внес большой вклад в развитие медицины и философии и оказал большое влияние на мировоззрение Ибн-Сина, Низами и других ученых. Аль Фараби написал 160 научных работ широкого диапазона. Прогрессивной чертой его воззрений была твердая убежденность в необходимости изучения естественных процессов, происходящих в природе.

Высшего развития средневековая наука достигла в Хорезме, в творчестве Ибн-Синны и Аль-Бируни, ученых IX-XI вв., членов хорезмийской «академии», подлинных энциклопедистов. Ибн-Сина (Авиценна) (980-1037) оставил многочисленные труды по разнообразным отраслям знания.

Интерес Авиценны и других арабских врачей к учению об органах чувств, например, отчасти связан с индийским влиянием. Животных делили на группы в зависимости от количества свойственных им органов чувств. Низшую ступень занимали животные, которые обладают только осязанием и вкусом – черви, моллюски, улитки, пиявки, осьминоги и т.д. Животные следующей группы наделены еще обонянием, например, муравьи, блохи, жуки, термиты. Третья группа, кроме того, еще и «видит» окружающий мир – пчелы, осы, москиты, пауки, скорпионы. Высшую ступень занимают животные, обладающие пятью органами чувств, - рыбы, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие.

Мировую славу доставило Ибн-Сине его сочинение «Канон врачебной науки», законченное автором около 1020 г. «Канон врачебной науки» - итог воззрений и опыта древнегреческих, римских, индийских и среднеазиатских врачей, автор не ограничивается пересказом прошлого, а подвел критический итог накопленным в начале IX в. знаниям. Этот труд был переведен с арабского на латинский язык и разошелся в многочисленных копиях по странам Европы. С появлением

книгопечатания был напечатан более 30 раз.

«Канон врачебной науки» содержит сведения по анатомии, общие сведения о болезнях, их причинах и проявлениях, о простых лекарствах и о способах их действия, содержит частную патологию и терапию; хирургию и учение о лихорадке, описание сложных лекарств, ядов и противоядий. В нем освещены ряд инфекционных, паразитарных и незаразных болезней людей и животных.

Особый след оставил этот труд в лекарствоведении. Ибн-Синна собрал сведения о лекарствах из трудов древних греческих, индийских, китайских врачей, дополнил собственными наблюдениями и опытом, включая средства народной медицины, индийские и китайские лекарства и многие средства, которые дала зарождавшаяся на Востоке химия. Он описал много новых неизвестных прежде авторам лекарственных средств растительного, животного и минерального происхождения.

Большинство работ по ветеринарии собрано в X в. неизвестным автором в одно сочинение под названием «Гиппиатрика». Из 420 статей, содержащихся в этом сочинении, 121 принадлежит наиболее известному из иппиатров — Апсирту (IV в.) бывшему ветеринарным врачом при римском войске во время походов на скифов и сарматов (319-321 гг.). Последователь Апсирта, иппиатр Пеллагоний (2-я половина IV в.), в своем «ветеринарном искусстве» детально изложил причины болезней и способы лечения животных при некоторых незаразных болезнях животных и отравлениях. Учение Апсирта значительно пополнил Гиерокл (III в.), юрист по образованию, но большой знаток врачевания животных. Греческие иппиатры так же, как и медицинские врачи, руководствовались в своей деятельности учением Гиппократов — великого «отца медицины», которому принадлежит старейшая теория происхождения болезней у человека и животных. Обычаи греков запрещали вскрывать трупы умерших, и анатомические знания врачей V-VI вв. до н.э. были основаны на вскрытии животных. Наряду с этим, лучшей школой для хирургов Гиппократ считал нахождение врачей в войсках во время военных походов.

Гиппократ (460-356 гг. до н.э.) принадлежал к роду Асклепиадов и ближайшими предками имел врачей. Первоначальное медицинское образование получил от отца — врача Гераклида, затем много путешествовал, изучая медицину разных стран. В частности, Гиппократу были известны медицинские знания скифов. Имя Гиппократов, подобно Гомеру, впоследствии сделалось собирательным. Многие сочинения, из огромного числа предписываемых ему и написанных на ионическом наречии, принадлежат другим авторам. От имени Гиппократов до нас дошло большое количество сочинений, составляющих «Гиппократов сборник», где 70 наиболее важных частей принадлежит самому

Гиппократу, часть – его ученикам и последователям, в частности сыну и зятю. Это обстоятельство свидетельствует о том, что в своих взглядах Гиппократ не являлся одиночкой, но был главой целого направления, имел единомышленников, учеников и последователей.

Великая заслуга Гиппократа заключается в том, что он первый поставил медицину на научную основу, очистил от ложных философских теорий, зачастую противоречащих опытной, экспериментальной стороне дела. Своими материалистическими взглядами от отвергал положения жреческой медицины. Все его выводы построены на тщательных наблюдениях и строго выверенных фактах. Гиппократ делил причины болезней на два класса: общие вредные влияния – со стороны климата, почвы, наследственности и личные – условия жизни, труда, питания, возраста и т.д. Он изучал характер выделений (мокрота, экскременты и т.д.) при различных формах болезней, при исследовании больного пользовался уже такими приемами, как постукивание (перкуссия), выслушивание (аускультация), ощупывание, хотя и в примитивной форме. Знал систему органов движения – кости, суставы, связки и мышцы. Он предложил методы лечения переломов, растяжений и вывихов. Большое значение Гиппократ предавал прогнозу, предвидению врача дальнейшего хода болезни, этому вопросу он посвятил особое сочинение «Прогностика», в котором получил отражение огромный врачебный опыт, накопленный греческими врачами и систематизированный им. Гиппократ указывал, что лечить следует больного, а не болезнь, т.е. принимать во внимание индивидуальные особенности больного, среду, режим и данные болезни. Учение Гиппократа сыграло исторически положительную роль и на много веков определило развитие медицины и ветеринарии.

Другим видным ученым древности, внесшим определенный вклад в развитие ветеринарии, был Аристотель (384-322 гг. до н.э.). Сочинения Аристотеля представляют собой систему сведений того времени о неорганической и органической природе. Труды великого философа содержат множество точных наблюдений и, в первую очередь, классификацию животного царства. Аристотель не раз ссылался в своих сочинениях на рисунки в книгах «Анатомий», которые не дошли до нас. Считают, что это были настоящие атласы, содержавшие изображения и подробные описания как животных в целом, так и отдельных органов и их внутреннего строения. Более поздние авторы упоминают о существовании семи подобных сочинений значительного объема. Полагают, что Аристотель пользовался всеми возможными в то время средствами детального и всестороннего исследования. Известно, что он изучал трупы жертвенных и больных животных, анатомировал глаз крота. Представление о кровообращении в эпоху Аристотеля было

весьма приблизительным. Например, согласно общепринятому мнению, вены были наполнены кровью, а артерии – воздухом; нервы часто смешивали с сухожилиями.

В «Истории животных» Аристотелем излагалась описательная зоология, в сочинении «О частях животных» - строение органов животных и их функции, в работе «О происхождении животных» - трактовалось начало эмбриологии. Аристотель описал 500 видов животных и сделал попытку их классифицировать. Весь животный мир он делил на бескровных и кровных, т.е. беспозвоночных и позвоночных. Он понимал роль надкостницы, знал о сосудах, отличал нервы от сухожилий. Аристотелю были известны: диафрагма, крупные вены, роль сердца и почек, отсутствие желчного пузыря у лошади и то, что головной мозг управляет произвольными движениями тела. Он описал четырехкамерный желудок жвачных, изучил развитие цыпленка.

Наряду с материалистическими взглядами его работы содержали и идеалистические воззрения (признание души, первичности духа и вторичности материи), часть его работ посвящена теологическими исследованиями. Церковная философия средних веков использовала их наряду с учением философа Платона, отвергавшего реальный мир как источник познания, в создании схоластической философии, в частности схоластической медицины.

Роль Петра I в развитии ветеринарного образования

XVIII век стал периодом, когда Россия вступила на путь быстрого экономического развития. Дальнейшее развитие торговли и промышленности, происходившие реформы в армии, расширение взаимосвязей России с западными государствами и другими странами побуждали развитие ветеринарии, и в первую очередь усиление мер борьбы с заразными болезнями животных.

Имевшимся в небольшом количестве коновалам-самоучкам решение этих задач было не под силу, в связи с чем появилась необходимость в подготовке ветеринарных кадров.

Особая роль в развитии ветеринарии как придворного «государевого дела» в Российской империи принадлежит эпохе царствования Петра I. При нем наблюдался значительный рост заводов и фабрик, куда привлекалась рабочая сила из крестьян. Строился морской флот и перевооружалась армия, что требовало широкой подготовки специалистов, в том числе и ветеринарных. В 1725 году была открыта

Академия наук. XVIII век был периодом развития и становления самобытной русской науки, культуры, затрагивающим все регионы государства. Проводились и другие важные реформы.

Петр I вел войны со Швецией, Турцией и другими странами с широким использованием кавалерии. Требовалось огромное количество лошадей, в связи с чем началась интенсивная организация конных заводов. Конюшенный приказ был упразднен. Из «древних и новых писем словенских» был отобран гражданский шрифт.

В 1707 году царским указом предписывалось направить из городов и некоторых уездов всех коновалов в Москву для отбора и направления их в драгунские полки. В штате кавалерийского полка состояло 10 коновалов, несколько «товарищей коновальских мастеров» и «подковных мастеров», а в артиллерийском полку – один коновал, 3 его товарища и 10 подковных мастеров. Комплектование армии коновалами и кузнецами осуществлялось за счет практиков-самоучек и иноземцев.

Таким образом, в XVII и XVIII веках армия, конные заводы и конюшни уже не могли обходиться без мастеров, знающих коновальское и кузнечное искусство. Указ Петра I от 31 марта 1715 г. гласил: «В Москве и губерниях, где мочно, сыскать из шведов кузнецов добрых, взять во всякую Губернию по 2 человека и велить им учить тому кузнечному делу русских, в которой губернии сколько человек содержать мочно; также коновалов для посылки в полки, в Губерниях же учить доброй коновальской науке...».

Петр I проявлял большой интерес к естествознанию и, в частности, к исследованиям при помощи микроскопа. По его распоряжению у известного голландского естествоиспытателя А. Левенгука закупили несколько микроскопов и других оптических научно-исследовательских приборов. Необходимо напомнить, что Антоний ван Левенгук (1632-1723 гг.) – голландский биолог, купец и шлифовальщик линз, пользуясь самодельным микроскопом, дававшим увеличение в 300 раз, сделал ряд важных открытий. Он описал и зарисовал микроскопическое строение костей, мышц, кожи, некоторых органов, а также микроорганизмы. Левенгук наблюдал под микроскопом движение крови в капиллярах, описал эритроциты. Изучал анатомическое строение некоторых насекомых. В 1677 году он совместно со своим учеником Л. Гамом открыл сперматозоиты человека и животных. В 1665 году микроскопические исследования ("письма") Левенгука были опубликованы под названием "Открытие тайн природы".

И в России, и в других странах Европы и Азии в XVIII веке большой экономической ущерб животноводству причиняли различные «скотские падежи». До этого столетия в разных государствах предпринимали кое-какие меры по охране здоровья лошадей, а на

изучение болезней крупного и мелкого рогатого скота, свиней и птицы почти не обращали внимания. Массовая заболеваемость и огромный падеж животных от чумы и повального воспаления легких, сибирской язвы, оспы и других заболеваний во многих странах Европы, в том числе и в России, вызывали необходимость детального изучения инфекционных болезней, потребовалась также разработка рациональных мер по их профилактике, лечению. Эпизоотические болезни послужили одной из основных причин открытия ветеринарных школ, училищ и вообще развития ветеринарии как научно-практической отрасли знаний.

Петр I считал, что для успешного развития животноводства необходимо вести борьбу с «повальными» болезнями и массовым падежом скота, поэтому он всячески способствовал распространению ветеринарных («коновальных») знаний в России. Во время его правления были изданы указы, касающиеся организации ветеринарной службы и ветеринарного образования.

По указу Петра I в 1711 г. учрежден Правительствующий сенат, а в 1712 г. - торгово-промышленные компании, в 1718 г. - различные коллегии: военная, адмиралтейская, коммерческая и др.

В 1705 г. Петром I Конюшенный приказ был преобразован в Главную дворцовую конюшенную канцелярию, Аптекарский приказ – в Аптекарскую канцелярию (1707 – 1724), затем в Медицинскую канцелярию (1725 – 1762), а еще позднее – в Медицинскую коллегию Правительствующего сената. В 1722 году в Санкт-Петербурге был построен специальный завод для производства медицинских инструментов. На нем изготавливали и некоторые инструменты для коновалов, а позднее - для ветеринарных лекарей.

Предметом внимания царя было и развитие тонкорунного овцеводства в связи с необходимостью обмундировать армию шерстяными изделиями. Была разработана инструкция по содержанию овец. Придавалось значение и созданию новых пород крупного рогатого скота.

Подчеркивая большую роль Петра I в развитии скотоврачебного дела в России один из историков, изучавших его наследие, писал: «...он, может быть, смотрел с такой точки зрения, что при достаточной и здоровой пище, всего удобнее противостоять недугам, а поэтому обращал внимание сперва на здоровье домашних животных ...».

На основании царского указа возникли при конных заводах Главной конюшенной канцелярии конюшенные школы. Лучшая из них основана в селе Хорошево в 7 верстах от Москвы (1735 г.) - Хорошевская конюшенная школа-пансионат на 50 человек. Одновременно открыта школа-пансионат и при Главной конюшенной канцелярии, куда принимались преимущественно дети конюшенных

служителей в возрасте 6-15 лет с получением провианта, денег на обслуживание и т.п.

Первоначальной целью образования Хорошевской школы была подготовка коновалов, но впоследствии она должна была выпускать и подъячих для конюшенной канцелярии, способных «по-русски писать хорошим мастерским письмом».

Каждый ученик обязан был не только хорошо владеть ковкой лошадей, но также готовить подковы и гвозди, уметь кастрировать жеребцов.

Программой предусматривалось изучение лечебных трав, других средств, приобретать умение в приготовлении порошков, мазей, настоев, а также по кровопусканию.

Обучение в Хорошевской конюшенной школе-пансионе делилось на два этапа: подготовительный – проводившийся в пансионе, где изучали русский язык, арифметику, геометрию, тригонометрию и другие науки, а ученики, определенные к коновальной науке, кроме того, изучали латинский и позднее немецкий языки; и чисто специальный – путем прикрепления учеников к опытным мастерам различных специальностей, в том числе к коновалам и кузнецам – иноземцам и русским, работавшим в конской аптеке, на конных заводах (конюшнях).

Выпускники держали экзамен в торжественной обстановке перед комиссией из 2-3 специалистов с демонстрацией умения диагностировать наружные и внутренние болезни, изготавливать подковы, расчищать копыта, пускать кровь, готовить лекарственные формы и знать способы их применения. Лицам, показавшим хорошие знания, выдавали аттестат и назначали на должность коновальских подмастерьев с приведением к присяге, в которой они обязывались добросовестно относиться к своему делу.

Следует отметить, что ветеринарное обучение в России сложилось в XVIII веке, в ту пору, когда нигде в Западной Европе еще не принимались подобные меры.

Однако работа Хорошевской школы и связанная с ней система подготовки ветеринарных специалистов не находила отражения в печати вплоть до 1910 года. Поэтому ошибочно считалось, что приоритеты во введении специального ветеринарного образования принадлежат французской Лионской школе, которая была открыта в 1762 году, т.е. почти на 30 лет позже Хорошевской. К тому же в первых российских ветеринарных школах специалисты готовились более качественно, чем в примитивной Лионской и Альфортской во Франции, поскольку на общеобразовательную подготовку уделялось значительно больше внимания, а специальные знания носили разносторонний характер.

Французская подготовка ветработников сводилась лишь к освоению кузнечного мастерства. Болезнями животных здесь не занимались. Учащиеся не имели представления о заразных болезнях, эпизоотиях и методах борьбы с ними.

Таким образом, с открытием в 30-40-х годах XVIII века конюшенных школ подготовка коновалов (подмастерьев) в них проходила по школьно-ремесленному типу. В этом процессе обучения на первом этапе в основном принимали участие иноземные коновалы-кузнецы, но уже через несколько лет они были вытеснены отечественными, как имеющими лучшую выучку.

В связи с ростом городского населения и общей численности российской армии и флота еще в начале XVIII века особое значение придавалось ветеринарно-санитарному надзору за качеством растениеводческой и животноводческой продукции. Так, указом Петра I от 18 сентября 1713 года «О непродаже худого мяса» торговцам запрещалось убивать больных животных и продавать такое мясо, а также был издан указ от 18 июня 1718 года «О наблюдении порядка ... за продажей мяса в рядах и других местах».

Развитие ветеринарного дела во второй половине XVIII века

В 60-е годы XVIII века конюшенные школы были закрыты, а подготовка коновалов и кузнецов продолжалась ремесленным путем в конюшнях и армейских полках. Они проводили большую работу по лечению больных животных различных видов, кастрации и ковке лошадей.

Заготовка животных и их убой на мясо для армии и флота проводились в местностях, благополучных по эпидемиологическим и эпизоотическим болезням. Такое положение было закреплено в «Провиантских регулах» – своего рода продовольственных правилах (1758), в которых подробно освещалась санитарная оценка качества пищевых продуктов, фуража, вопросы режима их хранения и т.п. Иначе говоря, в данном законодательном документе весьма обстоятельно для того времени освещались правила санитарной охраны людей и животных от различных пищевых и кормовых отравлений.

Правительственными и царскими указами регламентировались суровые наказания за их невыполнение в борьбе с эпизоотиями. Однако, несмотря на это, заразные болезни продолжали периодически возникать в массовом порядке и наносить огромный ущерб. В связи с этим Сенат

России издает в 1746 году указ «О предосторожности от скотского падежа», в котором впервые раскрыты причины появления заразных болезней, способы заражения и пути распространения, а также меры борьбы с ними. В частности, предлагалось отделение больного скота от здорового, закапывание или сжигание трупов павших животных, широкое оповещение административных органов и населения о появлении «заразы». Запрещался убой больного скота и употребление продуктов от него в пищу, давались наставления о дезинфекции помещений, одежды и тела людей, соприкасающихся с больными животными. Указом предлагалось организовывать заставы, вывешивать объявления на досках о карантинных мерах и устанавливать «жестокое наказание» за нарушение рекомендуемых мер. Позже Академия наук издала несколько брошюр, популяризирующих данный указ и разъясняющих отдельные его положения.

В 1771 году специально организованная комиссия, состоящая из медицинских специалистов, разработала «Наставления» по предупреждению болезней животных с учетом накопленного за предшествующие столетия опыта. Лучшим профилактическим приемом при возникновении заразных болезней скота признавалась его надежная изоляция с проведением дезинфекции в хлевах. «Наставление» предупреждало о возможности распространения заразного начала через инфицированные пастбища, помещения, навоз и мух. Предлагалось диетическое кормление животных.

XVIII век ознаменовался началом неуклонного возрастания печатных изданий и распространения ветеринарной литературы по различным вопросам. Наряду с медицинскими рукописями появились и специальные рукописные учебники по ветеринарному делу – «Травники», «Ветрограды», «Ветограды», «Лечебник конский», «О вскармливании жеребят новорожденного», «Скотский лечебник», «Книга конская лекарственная», «Городской и деревенский коновал», «О падеже в рогатом скоте», «Словарь врачевания болезней...», «Новый полный методический лечебник конский, скотский и других домашних животных...», «Наставление или изображение правил, собственно принадлежащих к сбережению конского здоровья», «О вычищении навоза», «Опытные замечания, относящиеся до скотоводства» и многие другие. Вместе с тем были в обиходе некоторые издания, касающиеся зоотехнии. Во второй половине XVIII века в Российской империи было издано 28 книг по животноводству и 30 книг по ветеринарии.

Различные вопросы ветеринарии и зоотехнии довольно подробно освещены в фундаментальном руководстве медицинского лекаря И.С. Андреевского «Новый полный методический лечебник конский, скотский и других домашних животных, как-то: овец, коз, свиней, собак,

кошек и домашних птиц... изданный в пользу любителей скотоводства» (3 т., 6 к., 1793).

Профессор земледелия и животноводства М.Г. Ливанов в трудах «Руководство к разведению и поправлению домашнего скота» (1794 г.) и «О земледелии, скотоводстве и птицеводстве» (1799) осветил различные виды и породы сельскохозяйственных животных, основы зооигиены, а также описывает некоторые заразные и незаразные болезни крупного и мелкого рогатого скота, свиней и домашней птицы, их лечение.

Важную роль сыграл и первый отечественный ученый-агроном А.Т. Болотов. Редактируя и издавая журналы «Сельский житель» (1778-1779) и «Экономический магазин» (1780-1789), он опубликовал более 400 работ и статей по вопросам сельского хозяйства и, в частности, по заразным и незаразным болезням, лечению больных животных и ветеринарной санитарии.

СКОТНОЙ ЛЕЧЕБНИКЪ,

ИЛИ

ПОКАЗАНИЕ СРЕДСТВЪ, СЛУЖАЩИХЪ КО
ИЗЛЕЧЕНІЮ ВСЯКИХЪ ВЪ ДОМАШНЕМЪ
СКОТУ И ПТИЦАХЪ, ОСОБЛИВО ВЪ ДО-
ШАДЯХЪ И ПРОЧ. СЛУЧАЮЩИХСЯ
БОЛЕЗНЕЙ,

*Переведено съ известной пользы, подъ
титлу г-на Лафланскаго Эксперименталиста,
сдѣланнаго Иоганномъ Бергардомъ Ульрихомъ,
бывшимъ въ Россіи съ государствомъ Архіат-
ромъ и Римско Императорскою Академіи На-
туралнаго Истощенія Членомъ.*

Четыре Части.

Переведенъ съ Итальянскаго языка.

Копіе Второе.

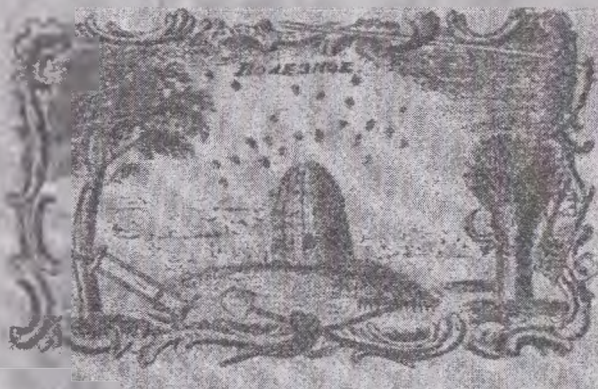
МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи
у Н. Новикова,

1788

Рис. 2 - Титульный лист книги «Скотной лечебникъ» XVIII века

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА,
къ поощренію
въ Россіи
ЗЕМЛЕДѢЛІЯ
ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА,
1768 года.
Часть IX.

ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

Рис. 3 - Титульный лист одного из выпусков
«Трудов Вольнаго экономического общества» XVIII века

НОВОЙ ОПЫТНОЙ
ГОРОДСКОЙ
И
ДЕРЕВЕНСКОЙ
КОНОВАЛЪ,
ЗНАТОКЪ, ЪЗДОКЪ,
ОХОТНИКЪ и ЗАВОДЧИКЪ.

выбранный изъ разныхъ лучшихъ
новѣйшихъ Авторовъ.

содержащій въ себѣ:

О свойствахъ, породахъ, содержаніи, обуче-
ніи и выборѣ лошадей. — О учрежденіи и
расположеніи заводовъ. — О разныхъ при-
ключающихся лошадямъ болезняхъ, съ при-
ложеніемъ практическихъ и другихъ рецеп-
товъ, какъ оныя совершенно пользоваться. —
О снѣдъ, разборѣ онаго и сохраненіи
въ немъ доброты.

ЧАСТЬ I. II. и III.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
печатано у И. К. Шнора, 1790 года.

Рис. 4 - Титульный лист книги «Новой опытной городской и деревенской коноваль» XVIII века

НАСТАВЛЕНІЕ, ИЛИ ИЗОБРАЖЕНІЕ ПРАВИЛЪ,

Собственно принадлежащихъ къ бере-
женію конскаго здоровья.

Основанное на лучшихъ практическихъ замѣч-
аніяхъ Россійскихъ и иностранныхъ Сочинителей,
въ которомъ предлагаются должности хозяина
и каждаго въ особенности смотреніе за лошады-
ми имѣющаго, средства, служащія къ предвари-
тельному сохраненію конскаго здоровья; глав-
ныя Павлогитскія правила, показывающія раз-
личіе болѣзней, ихъ причины, припадки и зна-
ки; правила веращія, надъ главнымъ пользова-
ніи болѣзней, руководствующія къ спеціально-
му леченію, изображенію въ новомъ полномъ
методическомъ лечебникѣ конскомъ, скотскомъ,
и другихъ для сего намѣрена изданныхъ сочи-
неній; наконецъ прибавлены къ тому назна-
ченія какъ предохранять лошадей отъ падежа, и
главныя правила Діететики, весьма нужной при
благоразумномъ употребленіи лекарствъ въ важ-
ныхъ конскихъ болѣзняхъ

Изданное въ пользу и удовольствіе любителей
СКОТОВОДСТВО.

Штабъ Лекарствъ и ИМПЕРАТОРСКАГО
Московскаго Университета Профессоромъ
Иваномъ Андреевичемъ.

МОСКВА.

въ вольной Типографіи А. Рыцешникова
1795 года.

Рис. 5 - Титульный лист «Наставления» И.С. Андреевского,
XVIII век

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ
МЕДИЦИНЫ
ВЕТЕРИНАРІИ
ИЛИ
СКОТОЛѢЧЕНІЯ,

изданныя

Иваномъ Андреевскимъ,

Докторомъ Медицины и Профессоромъ
П. Экстраординарнымъ.

Для употребленія учащихя въ Импе-
раторскомъ Московскомъ Универ-
ситетѣ.

МОСКВА, 1805.

Въ Университетской Типографіи.

Рис. 6 - Титульный лист книги И.С. Андреевского

ЖУРНАЛЪ

ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ.

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

Посылающееся ветеринарным врачамъ и воспитанникамъ зооветеринарныхъ и всѣхъ анимальныхъ медицинскихъ школъ, равно какъ и владельцамъ всѣхъ животныхъ, интересующимся въ сѣдъ науки и искусства въ Копенгагенѣ.

5 руб. — Впередъ.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1844.

Рис. 7 - Титульный лист «Журнала ветеринарной медицины»

В большинстве своем в XVIII веке отечественная литература по животноводству и ветеринарии была рассчитана на массового читателя – «для пользы народа», «для любителей скотоводства». Девизом всей этой печатной литературы было широкое проведение мероприятий по зооигиене и профилактике в животноводстве. «Предохранение, - писал ученый-медик А.Г. Бахерахт (1773), - есть главнейшая и ко исполнению легчайшая часть лечения».

Таким образом, в указанный исторический период начали формироваться более совершенные основы ветеринарного дела на основе многолетнего апробирования тех или иных мер борьбы с эпизоотиями. Но все мероприятия проводились бесплано в масштабах всех регионов Российской империи, в условиях недостатка ветеринарных специалистов и слабых знаний об истинных возбудителях заразных болезней. Поэтому их эффективность была невысокой.

Когда белорусская территория входила в состав Речи Посполитой, здесь ветеринарной службы как таковой не было. Лечением животных, борьбой с повальными болезнями занимались в основном медики. Только после воссоединения Беларуси и России (1772, 1793 и 1795 г.г.) начали появляться зачатки ветеринарной профессии. В 1797 году в губерниях были открыты врачебные уставы, в обязанности которых входила организация ветеринарной работы. Однако ветеринария в белорусских губерниях находилась в руках уездных медиков, в распоряжении которых было всего по одному сельскому коновалу или ветфельдшеру. Первым ветеринарным специалистом на белорусской земле был иноземец - врач и естествоиспытатель Жан Эммануел Жилиберт, приглашенный в 1775 году в Гродно. Он написал и разослал во все уезды этой губернии инструкции по борьбе с некоторыми заражными болезнями животных (С.Г. Балашенко, 1978).

Конец XVIII века ознаменовался чрезвычайно важным открытием принципиально нового метода профилактики опасной вирусной болезни людей – оспы.

В 1796 году английским сельским врачом Эдуардом Дженнером была доказана возможность противооспennых прививок. Решившись на смелый эксперимент, он привил здоровому 8-летнему мальчику содержимое пустулы с руки доярки, болевшей коровьей оспой. На месте прививки у ребенка развились две оспины и наблюдалось общее недомогание, но к восьмому дню он выздоровел. Через 1,5 месяца Дженнер инфицировал мальчика материалом из пустулы человека, больного натуральной оспой. На месте прививки появилась краснота, исчезнувшая через два дня. Через несколько месяцев была сделана вторая прививка, а спустя пять лет – третья. Заметного действия на организм заражение не произвело.

Таким образом, предположение о предохранительных свойствах коровьей оспы подтвердилось. Прививочный материал из пустул коров, больных оспой, Дженнер назвал «вариолвакцина», а саму прививку - «вакцинация» (от латинского *vacca* – корова).

Этим самым была доказана возможность и положено начало разработке способов специфической профилактики инфекционных болезней людей и животных путем создания биологических препаратов – вакцин.

Большое значение правительством России придавалось обеспечению армии ветеринарными кадрами. В начале XVIII века имевшиеся в армейских штатах коновалы были «неслужащими» и жалование получали такое же, как и рядовые. Введенные в 1731 году в штаты коновалы-иноземцы находились в значительно лучших условиях. Так, по штатам этого года в Кирасирском полку коновал-иноземец получал в год 60 рублей, а русские коновалы – по 12 рублей 72 копейки; в 1763 году в тех же полках коновал-иноземец получал 116 рублей, а коновал-русский – 8 рублей.

Первоначально доукомплектование армии конским составом производилось посредством поставки лошадей населением безвозмездно на основании целого ряда особых указов о лошадином сборе. При Петре I и в дальнейшем конский состав приобретался в основном за деньги. Значительным источником ремонта армии были военные конные заводы, получившие широкое развитие в первой половине XVIII века, но в 60-70 годах этого столетия они были расформированы, так как «приплодных лошадей получалось весьма малое число..., а на содержание немалой казённой кошт тратился». После Отечественной войны 1812 года, приведшей к упадку коневодства, возрождается система военных конных заводов, которые потом вели большую работу по усовершенствованию пород, используя лошадей «отборных из отборных».

Однако основным способом ремонта оставалась покупка лошадей полковыми командирами на специально отпускаемые частям средства. В 1796г. устанавливается новый порядок ремонта при помощи так называемых «ливерантов». На основании квитанций о приеме полками лошадей деньги ливерантам платила Военная коллегия.

В конце XVIII века, в период блестящей полководческой деятельности генералиссимуса А.В. Суворова, из штатов полков исключаются должности коновалов-иноземцев. Они себя не оправдали, ибо в большинстве были малоподготовленными самоучками и даже шарлатанами.

Зарубежные страны смотрели на Россию как на вечный источник всяких заразных болезней домашних животных, что препятствовало

развитию внешней торговли скотом и сырьем животного происхождения.

Надо отметить, что открытие Э. Дженнера возбудило мысль многих исследователей использовать в борьбе против повальных болезней метод создания искусственной невосприимчивости с помощью прививки вакцинных материалов. Особенно это касалось сибирской язвы. Правда, такая идея была успешно решена только через 85 лет после удачных опытов Э.Дженнера.

Идея возможности создания противосибиреязвенных препаратов, с помощью которых можно достичь невосприимчивости организма к сибирской язве, родилось давно, но реально осуществить ее удалось лишь французскому биологу-иммунологу Луи Пастеру.

В 1881 году ученый вместе с сотрудниками изготовил две вакцины против сибирской язвы. Метод создания вакцин заключался в том, что вирулентную микробную культуру, изолированную из трупа павшего от сибирской язвы животного, высевали в куриный бульон и помещали в термостат при температуре 42-43 °С в течение 24 суток. Тем самым Л. Пастер получил первую, более ослабленную вакцину, при выдерживании культуры в течение 10-12 суток – вторую, менее ослабленную. С целью стабилизации вирулентных свойств вакцин культивированием в термостате при температуре 35 °С переводили бациллярную форму микробов в спорую. После проверки полученных вакцин на лабораторных животных Л. Пастер сообщил в печати о предстоящем испытании их на сельскохозяйственных животных.

Об этом узнал звездующий кафедрой микробиологии Харьковского университета профессор Л.С. Ценковский и выехал во Францию.

Летом Л.Пастер провел публичные опыты по проверке сибиреязвенных вакцин. В опытах использовали 24 овцы, козу и 6 коров, которым сначала привили первую вакцину, а 12 дней спустя – вторую. Всех вакцинированных и такое же число неиммунизированных (контрольных) животных заразили вирулентной культурой возбудителя сибирской язвы. В результате ни одно вакцинированное животное не заболело, контрольные же овцы и козы пали в течение 3 суток; коровы остались живы, но тяжело переболели.

Это был триумф Л. Пастера. Страшная болезнь, наносившая животноводам всех континентов мира неисчислимы бедствия, была побеждена.

После возвращения из Франции в 1882 году Л.С. Ценковский начал работу по созданию отечественных сибиреязвенных вакцин, которая увенчалась успехом – в 1883 году он получил противосибиреязвенные вакцины двух степеней ослабления. За основу ученым был взят принцип Л. Пастера. Вирулентную культуру

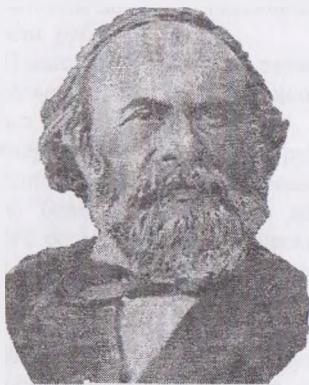

Л. Пастер

И.И. Мечников

Л.С. Ценковский

С.Н. Вышелесский

возбудителя сибирской язвы Л.С. Ценковский высевал в мясной куриный бульон и выращивал в термостате при температуре 42,5 °С в течение 12 суток для получения первой вакцины и 6 суток – для второй. Для закрепления новых биологических свойств бациллярную форму вакцинных микробов путем культивирования при температуре 35 °С в течение 6 суток переводили в споровую.

Полученные вакцины Л.С. Ценковский испытал на белых мышах, сусликах и кроликах. В первом же опыте, проведенном на 11 вакцинированных и 2 контрольных овцах, получил положительные результаты.

В 1884 году было вакцинировано 1333 овцы, из которых вирулентной культурой возбудителя сибирской язвы затем были заражены 30 животных. В итоге 30 вакцинированных животных остались живы, а 9 контрольных погибли от сибирской язвы.

В ноябре 1885 года ветеринарная служба Министерства внутренних дел России предписала всем губернским земствам приступить к вакцинации животных против сибирской язвы, подчеркнув, что ее следует проводить в благоприятное время года и иммунизировать только упитанных животных.

Позже Л.С. Ценковский усовершенствовал полученные вакцины.

Развитие ветеринарии в XIX и начале XX веков

Становление высшего ветеринарного образования и органов управления ветеринарным делом

В начале XIX века белорусские земли вошли в состав Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний. На Беларусь распространялись российские порядки, общероссийская хозяйственная система, одинаковые принципы организации ветеринарного дела.

До второй половины этого столетия в России отмечалось разложение феодально-крепостнической системы, развитие промышленности, науки, техники, торговли. Заметно усиливались капиталистические отношения. Росло число городов и городского населения. На фоне сравнительно успешно развивающегося земледелия становление животноводческих отраслей заметно отставало, особенно в крестьянских хозяйствах. Статистические данные о численности поголовья домашних животных говорят о том, что в 50 губерниях европейской части России в средние века имелось (млн. голов): крупного рогатого скота – 26,6, овец – 52,2, свиней – 12,0, лошадей – 18,6. При этом валовый доход по различным отраслям животноводства составлял 275,4 млн. руб.

Невысокие темпы развития животноводства объяснялись значительным отходом всех видов сельскохозяйственных животных от заразных и незаразных болезней, все еще незначительным количеством ветеринарных специалистов, примитивными условиями содержания и кормления скота и птицы, особенно у крепостных крестьян. До 1860 года погибло более 5 млн. голов животных, преимущественно от чумы крупного рогатого скота, сибирской язвы, чумы свиней, сапа лошадей и других инфекций. Должного учета заболеваемости и падежа скота не велось.

Министерство внутренних дел в сентябре 1802 года направило губернаторам специальный циркуляр, в котором говорилось о необходимости до конца года представить в статистические органы сведения о положении с болезнями скота в каждой губернии, так как многие случаи заболевания животных оставались до тех пор неучтенными. 9 декабря 1830 года указом Правительственного сената было решено в каждой губернии России издавать газету «Губернские ведомости», где предписывалось сообщать «о появлении в губернии повальных болезней и скотских падежах с изложением средств к

прекращению оных и мер предосторожностей». Это было по существу, началом ветеринарной статистики. Но только в 1877 году Медицинским департаментом МВД (Ветеринарная часть) начали издаваться ежегодные отчеты о заболеваемости животных в России.

Руководство ветеринарным делом было сосредоточено в медицинском департаменте Министерства внутренних дел Российской империи. В конце XVIII и начале XIX столетий все чаще возникал вопрос о необходимости введения в программу высшего медицинского образования ветеринарных дисциплин с тем, чтобы медики (лекари) более квалифицированно проводили меры против повальных болезней и падежа скота, а также о создании специальных скотоврачебных учебных заведений.

Государственная производственная и хозяйственная динамика стимулировала и развитие сети высшего образования. В связи с потребностью развивавшихся промышленности и торговли, увеличивавшимся ростом городов расширялась сеть учебных заведений; были открыты университеты в Петербурге, Казани, Харькове, Юрьеве (Дерпте), Вильне, организованы лицеи (Царскосельский, Нежинский, Демидовский), возникли высшие технические, сельскохозяйственные и ветеринарные учебные заведения. В середине XIX в. количество обучающихся в высших ветеринарных заведениях составляло 4,5 тыс. человек, в средних и низших — более 120 тыс. человек.

В области естествознания и медицины имелись также большие достижения. Знаменитый анатом и хирург Н.И. Пирогов вел борьбу с отсталыми идеалистическими воззрениями на природу, поднял значение эксперимента как главного метода изучения природы, выдвинул ряд прогрессивных идей в области естествознания и медицины.

В начале XIX в. обрисовалась особая необходимость подготовки квалифицированных специалистов в области сельского хозяйства — агрономов и ветеринарных работников. К тому времени подготовка ветеринарных специалистов по типу Хорошевской ветеринарной школы-пансионата была прекращена.

В печати, а также в докладных записках начал выдвигаться вопрос о необходимости создания ветеринарных училищ. В конце XVIII в. известный русский ученый Мартын Тереховский (1740-1796) составил проект организации в Петербурге Медико-хирургической академии и одновременно устройства там же скотоврачебного училища.

Некоторые медицинские работники высказывались за введение ветеринарных дисциплин в цикл медицинского образования, с тем чтобы готовить специалистов, компетентных как в области медицины, так и в области ветеринарии. В частности, в 1807 г. ректор Медико-хирургической академии Франк представил министру внутренних дел

соображения о необходимости изучения медиками «скотоврачебных знаний», так как последние тесно связаны с медициной и выпускаемые специалисты смогут впоследствии «на военной и гражданской службе заменить двойное число врачей, а сделавшись членами местных медицинских управлений, смогут избавить правительство от затруднений и убытков во время скотских повальных болезней в отдаленных районах».

Некоторые известные медики неоднократно предлагали ввести преподавание ветеринарных дисциплин в цикл высшего медицинского образования с тем, чтобы готовить врачей, одинаково компетентных как в области болезней человека, так и в отношении заболеваний животных. Такие подходы мотивировались тем, что выпускаемые специалисты на военной и гражданской службе позволят удвоить их количество и они не будут испытывать затруднений во время повальных болезней скота и птицы.

Однако были и другие мнения. Всесторонне созрел вопрос об отдельной подготовке высших ветеринарных кадров. Эту идею поддерживал и министр внутренних дел В.П. Кочубей, который в 1803 году в докладе на имя царя Александра I «О заведении в Санкт-Петербурге, в Москве и Лубнях трех скотоврачебных училищ» обосновывал, что «...введение скотоврачебных училищ не только послужить может к исцелению больного скота и к прекращению пагубных падежей оного..., но и повлияет на умножение и усовершенствование скотоводства...» Отмечалось также, что «искусные коновалы и кузнецы также нужны для русской армии и конным заводам».

Министр отмечал в своем докладе, что дело создания училищ сопряжено с немалыми трудностями из-за отсутствия квалифицированных кадров, которых негде готовить в России. Иностранцы же специалисты, если их пригласить, требуют высокую плату за свою работу и не знают русского языка.

Граф В.П. Кочубей составил талантливый документ для Императора, предусмотрев все стороны развития скотоврачебных училищ. Подготовку специалистов он предлагал организовать по трем этапам: фундаментальные познания, или приготовление в профессора, второе – учение лекарское, третье – приготовление в коновалы или кузнецы. Все три части предлагалось объединить в Петербургском скотоврачебном училище, где от организации учебы может быть больше надежды на успех. Московское и Лубненское, расположенные в центре конных заводов, скотоврачебные училища должны были осуществлять учение в лекари, коновалы и кузнецы.

Кадры профессоров и преподавателей для этих двух училищ

предполагалось готовить в Санкт-Петербурге, где скотоврачебное училище будет работать близ Медико-хирургической академии и на ее базе. Министром в докладной записке было разработано штатное расписание скотоврачебного училища в Санкт-Петербурге, которым предусматривались следующие должности: профессор патологии, физиологии и терапии – один с жалованием 1800 руб., профессор теории и практики для третьего отделения, с жалованием 1200 руб. В.П. Кочубей внес предложение поручить Медицинской коллегии заняться выбором для переводов лучших по врачеванию скота книг и приложить все старания, чтобы «переводы сии скоро и хорошо сделаны были». Александр I одобрил доклад и написал на нем: «Быть по сему».

Хотя Александр I и утвердил доклад В.П. Кочубея, предложенные им мероприятия не были осуществлены вследствие отсутствия преподавательских кадров. Осенью 1803 г. было отправлено за границу для изучения постановки ветеринарного образования и для подготовки 6 человек: доктор медицины И.Д. Книгин, кандидат Иоанн Гербург, студенты Медико-хирургической академии Артемий Петров и Богдан Милыаузен (направлены в Берлин), лекарь Яков Кайданов и студент А.И. Яновский (командированы в Вену). Позже к ним присоединился лекарь Х.Г. Бунге. В сентябре 1807 г. все командированные возвратились в Россию.

Следует отметить, что еще в августе 1803 г. доктор медицины, профессор Иван Семенович Андреевский, выступая с докладом на ученой конференции, подчеркнул государственную важность устройства скотоврачебных училищ в России и роль ветеринарной медицины в деле проведения мероприятий «предосторожности» и «пресечения» эпизоотических болезней и «охране народного здоровья». По решению конференции впервые в России в учебный план медицинского отделения (факультета) Московского университета было введено преподавание основ ветеринарии.

В связи с организацией в 1805 г. в Московском университете кафедры «Скотолечение» доктору медицины И.С. Андреевскому было поручено вести эту дисциплину. В течение 1805-1809 гг. И.С. Андреевский на основе составленного им учебного плана преподавал основы ветеринарии студентам медицинского факультета. Он читал на русском языке анатомию и физиологию домашних животных, зооигиену, диетику, патологию, терапию, эпизоотологию – учение о конских и скотских падежах, а также фармакологию – «о лекарствах простых, приготовленных и сложных, изъясняя их доброту, действие и способ приписывать оные сообразно каждому животному».

В 1805 году было организовано преподавание ветеринарии в Дартском (Юрьевском) университете на кафедре «скотное лечение»

(профессор Х.В. Дейч), в 1806 году курс «скотолечение» начали вести в Виленском университете (профессор Л.Я. Баянус), в этом же году курс основ ветеринарии вводится на медицинском факультете Харьковского университета (профессор В.Ф. Пильгер).

Открытие этих кафедр положило начало научной разработке вопросов ветеринарии в России, получения энциклопедических профессиональных сведений по данной отрасли знаний.

Особенно велика заслуга в организации университетского ветеринарного образования профессора медицины И.С. Андреевского, по праву считающегося основателем отечественной научной ветеринарии и основоположником системы подготовки ветеринарных кадров высшей квалификации. Его перу принадлежат первые русские фундаментальные руководства и учебники по ветеринарии и животноводству: «Новый полный методический лечебник конский, скотский и других домашних животных», «Наставление или изображение правил, собственно принадлежащих к сбережению конского здоровья», «Анатомические изменения кишечника под воздействием глистов», «Краткие начертания анатомии домашних животных», «Начальные основания медицины, ветеринарии и скотолечения» и ряд других. Эти издания долгие годы были основным научно-практическим руководством для отечественных ветеринаров, первыми учебными пособиями для студентов-медиков, а позже – и для ветеринарных российских училищ.

Вместо старых терминов, определяющих сущность ветеринарной профессии, – «коновал», «лекарь», «коновальная наука», «скотолечение» – И.С. Андреевский ввел в обиход более прогрессивные – «ветеринария», «ветеринарная медицина», «ветеринарное здравоохранение», «ветеринарное искусство», «ветеринарный лекарь» и т. п. Он же ввел и термин «животноводство», объединив два применявшихся до этого определения – «скотоводство» и «коневодство». Признавая важность тесной связи науки и практики, их взаимообусловленности, он писал: «... что касается до связи теории с практикой, то они между собой соединены так тесно, что одна без другой не может и существенной пользы учащемуся не доставит...».

И.С. Андреевский, будучи медиком, профессором медицинского факультета, по должностному положению считал ветеринарию источником знаний не только для животноводства, но и также для представителей медицины человеческой. «...Хотя округ Врачебной науки человеческой обширен, но Ветеринария обширностью своей превосходит оную... Ибо та ограничивается познанием одного предмета, а сия познанием многих разнородных, требующих больше сведений и должного попечения о сбережении здравия каждого из них ... И далее: «...Сие искусство по сходству может служить и извлечению полезных

наставлений и для излечения некоторых болезней и в людях. Познание болезни есть половина лечения, а признание причины – есть совершенное излечение», – считал он.

Ученый не отрывал ветеринарную науку от практики. Считал, что они должны быть тесно связаны между собой, т.е. дополнять и взаимно обуславливать друг друга, а в целом образовывать единую весьма полезную научно-практическую основу животноводства. «Что касается до связи теории с практикой, – отмечал И.С. Андреевский, – то они между собой соединены так тесно, что одна без другой не может и существенной пользы учащемуся не доставит. Ибо одна другую подкрепляет, оправдывает и объясняет, а через то приобретается существенная польза, также твердое и основательное познание».

Созданные кафедры скотолечения были плохо оборудованы, не имели надлежащей клинической базы, вследствие чего обучение носило преимущественно теоретический характер. Однако в целом это нововведение следует рассматривать как выдающееся мероприятие. Оно обусловило необходимость подготовки соответствующих профессорских кадров по ветеринарии, разработку научных проблем на более высоком уровне, способствовало распространению ветеринарных знаний среди соответствующих специалистов и населения.

В 1807 году на имя министра внутренних дел президент Санкт-Петербургской медико-хирургической академии в докладной записке писал: «Ветеринарная наука имеет тесную связь с медициной, и поэтому она необходима каждому медику и хирургу, а поэтому поставить в обязанности всем студентам академии слушать ветеринарные лекции».

В июне 1808 года при Санкт-Петербургской и Московской медико-хирургических академиях были открыты первые в России «скотоврачебные» училища, позднее переименованные в ветеринарные отделения. С этого периода начинается систематическая подготовка ветеринарных кадров высшей квалификации, что внесло крутой поворот в развитие отечественного ветеринарного дела.

Петербургское ветеринарное отделение (училище) имело три кафедры: анатомии, терапии и хирургии, на которых изучались практически все предметы того времени – патология, фармакология, эпизоотология («скотские падежи»), физиология, анатомия, терапия, хирургия, диететика,ковка лошадей и др.

В августе 1808 года царским указом утверждён Устав медико-хирургических академий, в котором закреплялась их обязанность готовить и ветспециалистов. Тем самым было положено начало высшему ветеринарному образованию в российской империи. Устанавливался для ветеринарных отделений 4-летний срок обучения.

На каждое отделение назначались по три профессора, три

адьюнкта, прозектор зоотомии, кузнец, аптекарь, учителя русского и латинского языков, арифметики, рисования.

Аналогичное ветеринарное отделение было открыто в 1818 году и при Виленском университете. Ветеринарные отделения выпускали медико-ветеринаров (выпуск прекращен в 1837 году), ветеринаров и помощников ветеринаров (ветфельдшеров).

Следует отметить, что на первых этапах становления высшего ветеринарного образования принимали активное участие доктора медицины профессора И.Д. Книгин, Я.К. Кайданов, А.И. Яновский, В.И. Всеволодов, П.И. Лукин (впервые ввел термин «эпизоотия», «эпизоотология», «энзоотия»), Г.М. Прозоров, Х.Б. Бунге, П.И. Страхов, А.И. Кикин, А.О. Адамович, С.И. Шигг, П.П. Йессен, А.Кронсберг, И.И. Равич, Э.А. Островский, Н.И. Пирогов, И.В. Буяльский и другие.

Начало ветеринарного образования в Беларуси относится к 1804 году, когда при Виленском университете была открыта кафедра ветеринарии, руководителем которой являлся белорус А. Адамович. Для преподавания ветеринарных дисциплин в качестве профессора был приглашен из Германии Л.Боянус. Значительную часть курса вел А. Адамович. В 1806 году Л. Боянус открыл в Вильне одногодичную ветеринарную школу, которая просуществовала до 1842 года.

Для нужд Беларуси готовили ветспециалистов и в других российских учебных заведениях, хотя и в ограниченном количестве. Но, несмотря на это, число ветеринаров и их помощников в белорусских губерниях было очень малым. В 1864 году в Витебской губернии имелось только три ветеринара с высшим образованием, в 1885 году в Могилевской губернии в штате медиков числилось 12 ветеринаров и 5 их помощников. Выделяемые денежные средства на содержание ветеринарной службы в конце XIX века и начале прошлого столетия были незначительными. Например, по Минской губернии они составили 22 тысячи рублей, по Витебской – 17 тысяч и в Могилевской – 16,8 тысячи царских рублей. Причем эти суммы долгие годы оставались неизменными.

В 1842-43 годах ветеринарные отделения при Московской академии и Виленском университете были закрыты.

В первой половине XIX века ветеринарных специалистов готовили также в ряде ветеринарных школ. В июле 1835 года был утвержден Устав университетов, обязывающий медицинские факультеты Московского, Дерптского (Юрьевского), Казанского и Харьковского университетов открыть ветеринарные школы, позднее переименованные в ветеринарные училища, с 3-4-летним сроком обучения. Им предоставлялось право присуждать ученую степень магистра ветеринарных наук, присваивать звание ветеринара и ветеринарного

помощника.

В январе 1840 года была организована Варшавская школа простых ветеринаров (эта часть Польши входила в состав российской территории), готовившая ветеринаров (лекарей) и их помощников с 3-4-летним сроком обучения.

Введение в начале XIX века высшего ветеринарного образования явилось переломным моментом в развитии ветеринарного дела в Российской империи. Открытие ветеринарных училищ способствовало не только организации систематической подготовки ветеринарных кадров высшей квалификации, но и развертыванию научно-исследовательской работы в области ветеринарной патологии, зооигиены, терапии, эпизоотологии, фармакологии, формированию научных школ и направлений, явившиеся в дальнейшем основой не только успешного изучения теоретических проблем, но и для разработки важнейших вопросов практической ветеринарии. Важным является и то, что начали усиленно издаваться и распространяться печатные ветеринарные труды.

Отечественные естествоиспытатели и врачи, являвшие с начала развития своей науки приверженцами научного эксперимента, не остановились на систематизации отдельных фактов, на голом эмпиризме. Восстав против отвлеченных идеалистических систем, они с течением времени, по мере накопления данных опытного естествознания, быстро научились теоретически обобщать данные экспериментов, это и составило отличительную черту периода в развитии науки во второй половине XIX в. Отечественные ученые в области естественных наук во второй половине XIX в. решили крупные проблемы современного естествознания. Такими были исследования открытия и обобщения Д.И. Менделеева в области химии, К.А. Тимирязева – в биологии, И.И. Мечникова – в зоологии и патологии, И.М. Сеченова – в физиологии.

Русские физиологи, и среди них, главным образом, И.М. Сеченов, перенимая лучшие традиции классических представителей экспериментальной физиологии 40-х годов в Европе, сумели критически оценить содержание науки своего времени, освоить и новаторски обогатить методы и содержание современной им физиологии и повести отечественную физиологию по самостоятельному пути. Исследования и сочинения И.М. Сеченова были посвящены в основном трем проблемам: физиологии нервной деятельности, химизму дыхания и физиологическим основам психической деятельности. Своими работами И.М. Сеченов положил начало отечественной физиологии и создал материалистическую школу русских физиологов, которая сыграла важную роль в развитии физиологии, психологии и медицины не только в России, но и во всем мире. К.А. Тимирязев и И.П. Павлов называли

И.М. Сеченова «гордостью русской мысли» и «отцом русской физиологии».

К.А. Тимирязев был блестящим теоретиком эволюционного учения. Своими исследованиями он внес существенный вклад в разработку учения о причинах и закономерностях развития органического мира, чем творчески развил эволюционное учение. Он дал решение одной из кардинальных проблем естествознания – фотосинтеза. Эти работы явились блестящим завоеванием материализма, в них было дано одно из важнейших доказательств единства мира, живой и неживой природы.

А.О. Ковалевский показал, что зародышевое развитие всех многоклеточных животных идет, в принципе, одинаково, отверг прежнее представление, будто бы каждый тип животного «нечто обособленное, замкнутое в себе». Он заложил основы сравнительной физиологии беспозвоночных, развил эволюционные идеи в области эмбриологии, своими исследованиями дал эволюционному учению новые экспериментальные доказательства.

В развитии микробиологии во второй половине XIX в. крупную роль сыграли отечественные ученые: ботаник Л.С. Ценковский, зоолог и патолог И.И. Мечников, С.В. Виноградский и др.

И.И. Мечников - яркая фигура в отечественной микробиологии конца XIX в., был человеком, стоящем в одном ряду с Пастером и Кохом. И.И. Мечников был выдающимся ученым в ряде областей знания – зоологии, эмбриологии, патологии и иммунологии, одним из создателей современной микробиологии, основателем сравнительной эволюционной патологии. Он разрешил ряд сложных проблем в эмбриологии, показал существование зародышевых листков (общие для животных законы развития животного организма). Он установил генетическую связь между развитием беспозвоночных и позвоночных животных. Учение о внутриклеточном пищеварении, фагоцитарная доктрина, учение об иммунитете, учение об атрофии и старческом вырождении, новый взгляд на воспаление – результат его открытий. И.И. Мечников оказал значительное влияние на развитие ветеринарной науки, целая плеяда ветеринарных ученых была его учениками и последователями.

Следует отметить, что Беларусь не отставала от других российских регионов по распространению ветеринарных знаний. Так, в открытой в 1797 году типографии в Витебске печатались некоторые издания и на ветеринарные темы. В частности, в 1820 году в губернской типографии была издана научная работа витебского ветеринара К.И. Гибенталья «Наставление по случаю открывшегося в Витебской губернии скотского падежа. С показанием признаков и способов лечения и предохранения».

Она была переиздана в 1827 году. Подобные издания печатались и в других губерниях Беларуси.

Вместе с тем следует отметить, что развитию ветеринарного образования препятствовала частая смена министерств, куда входили ветеринарные училища. Так, в 1808-1810 годах они находились в ведении Министерства внутренних дел, в течение последующих 12 лет – в составе Министерства народного просвещения, с 1822 по 1838 год – Военного министерства, а с 1860-го вернулись в ведение Министерства внутренних дел. Такая череда административных реорганизаций существенно влияла на финансовое и материальное снабжение училищ в сравнении с медицинскими факультетами.

Продолжающееся распространение эпизоотий и ущерб, наносимый ими, вызывали серьезное беспокойство у правящих кругов России, и в 1843 году была создана правительственная комиссия для разработки мероприятий по борьбе с повальными болезнями животных. Анализируя эпизоотическую ситуацию в стране, комиссия пришла к выводу, что «...если желают серьезно поставить ветеринарную часть в империи, то прежде всего следует повысить образование, даваемое ветеринарам, и увеличить их число...».

В связи с этим система подготовки ветеринарных кадров продолжала совершенствоваться. В 1883 году ветеринарное отделение Петербургской медико-хирургической академии в связи с преобразованием ее в военное учебное заведение было закрыто. Но ветеринарные училища реорганизовались в самостоятельные институты. С 1889 года Варшавская школа ветеринаров введена в ранг ветиинститута (4-летний срок подготовки с изучением 21 дисциплины). В 1848 году организован Юрьевский (Дерптский) ветинститут (4 года обучения с освоением 31 дисциплины). Харьковский ветеринарный институт создан в 1873 году (обучение 4 года, изучение 33 предметов). В этом же году открыт Казанский ветинститут для подготовки ветспециалистов для Сибири и Средней Азии. Это был самый крупный центр подготовки ветеринарных кадров, выпускавший в год более 50 специалистов. Три ветеринарных отделения (Петербургское, Московское и Виленское), а также четыре вышеуказанных института за дореволюционный период подготовили 8426 ветеринаров (такие звания присваивались выпускникам).

По окончании института воспитаннику вручали диплом, причем он давал «ветеринарное обещание»: «Принимая с должною признательностью диплом, дающий мне права ветеринара, я даю обещание добросовестно исполнять обязанности своего звания, способствовать сохранению здоровья домашних животных и по возможности излечивать их болезни. Обещаю при каждой возможности,

сообразуясь с обстоятельствами, обращать внимание сельских хозяев на улучшение способов содержания домашнего скота, указывать во вверенном мне районе, согласно с существующими относительно ветеринарных обязанностей постановлениями, на мероприятия к предохранению и пресечению повальных болезней домашних животных.

Обещаю усердно действовать при помощи указываемых наукою средств к усовершенствованию скотоводства в России. Обещаю следить за ходом ветеринарных наук и всеми силами содействовать как их усовершенствованию, так и напечатанию всего замечательного, распространять общепользные сведения, касающиеся до домашних животных и обхождения с ними при здоровом и болезненном их состоянии».

Это «Обещание» давалось выпускниками практически до 30-х годов XX столетия.

До середины XIX века руководство ветеринарным делом на территории Российской империи организационно не было оформлено. Оно, как правило, осуществлялось лицами, не имевшими профессионального ветеринарного образования.

Наибольший контингент имевшихся ветеринаров не проводил какой-либо систематической борьбы с заразными заболеваниями, их роль сводилась к констатации факта развития той или иной эпизоотии. Смертность животных от инфекционных и неинфекционных заболеваний с каждым годом увеличивалась.

В организационном отношении в Беларуси до 1863 года ветеринарной службы как таковой также не было. Однако эпизоотическая обстановка требовала реформ в ветеринарном деле.

Для осуществления ветеринарных мер в губерниях были учреждены штатные должности ветеринаров (по 1-2 должности в каждой) по линии Министерства внутренних дел. Аналогичные штаты были приняты и в губернских городах (в составе городских управ), а также отдельных уездах.

Во второй половине XIX и начале XX веков ветеринарное дело в организационном плане развивалось в трех направлениях: создание единого самостоятельного органа для руководства этим делом, организация сети практических ветеринарных учреждений и разработка вопросов законодательного характера. Все это имело целью усилить противозпизоотические мероприятия и улучшить постановку ветеринарно-лечебного дела.

В ветеринарном деле различали надзор за местным скотом (включавший противозпизоотические мероприятия и лечение животных, принадлежащих населению) и ветеринарно-санитарный надзор за гуртовым скотом и сырыми продуктами животноводства, т. е. за

перевозками и убоем животных, переработкой продуктов и сырья животного происхождения.

В порядке ведомственной принадлежности ветеринарный персонал в Российской империи подразделялся на правительственный, земский, городской, военного ведомства, государственного коннозаводства и других ведомств, а также на вольнопрактикующих ветеринарных врачей и ветфельдшеров. Какой-либо зависимости между ними не было, но их деятельность в известной мере регулировалась правительством.

Эпизоотическая и экономическая обстановка, увеличение числа ветеринаров требовали новых форм организации ветеринарного дела в стране. Под давлением прогрессивных медицинских и ветеринарных специалистов в 1858 году при Министерстве внутренних дел был создан «Временный Комитет для распоряжений и высшего наблюдения за мерами искусственного прививания чумы рогатому скоту и изыскания вообще средств к истреблению и отвращению скотских падежей». Он просуществовал два года, и вместо него в 1860 году был учрежден «Особый Комитет об улучшении ветеринарной части и о мерах к прекращению скотских падежей в империи». Но и этот Комитет в течение 8 лет мало чем улучшил состояние ветеринарного дела в России.

В указанный выше «Особый Комитет об улучшении ветеринарной части» вице-директором Медицинского департамента медиком В.В. Пеликаном был внесен «Проект постановления по ветеринарной части». Автор проекта предлагал: «Учредить Главное ветеринарное управление и ученый Военный Комитет в МВД, губернские и уездные ветеринарные управления, которые должны были быть независимы от медицинских управлений. Не подлежит сомнению, что ветеринарная часть, оставаясь по-прежнему прикнutoй к гражданскому медицинскому управлению без всякой органической с ним связи, даже при увеличении материальных способов никогда не в состоянии будет достигать прямо цели своего назначения».

Этот проект полностью не был принят, но 6 декабря 1868 года в составе Медицинского департамента было утверждено Ветеринарное отделение, а при МВД – Ветеринарный Комитет. Ветеринарное отделение возглавил медик П.А. Орфенов, который являлся совещательным членом Ветеринарного Комитета. Кроме того, в отделении было три помощника и один ветеринар.

Состав Ветеринарного Комитета утверждался министром внутренних дел Российской империи. В него входили: почетные члены, непременные члены, совещательные члены, депутаты от скотопромышленников. По положению, председателем Ветеринарного Комитета являлся председатель Медицинского Совета, он же вице-директор Медицинского департамента.

Ветеринарный Комитет начал свою деятельность в январе 1869 года. На него было возложено:

- изыскание мер к лучшему устройству ветеринарной части и предотвращению скотских падежей в империи;
- издание популярных сочинений о правильном содержании и лечении скота;
- составление наставлений и инструкций ветеринарам относительно прекращения эпизоотий и по другим предметам их обязанностей;
- испытание новых открытий в практической ветеринарии;
- рассмотрение и дозволение в продажу зоофармацевтических средств;
- обсуждение мер к облегчению прогона скота, избрание пунктов на скотопрогонных трактах для определения ветеринаров и ветеринарных фельдшеров;
- рассмотрение предложений об устройстве помещений для скота, заболевшего во время прогона, а также разрешение потребных на то издержек;
- вопросы страхования скота и вообще все предметы, касающиеся ветеринарной науки и требующие ученых исследований.

Ветеринарное отделение, находившееся в составе Медицинского департамента, и Ветеринарный Комитет, в обязанности которого фактически входило руководство всем ветеринарным делом в России (подчиненный непосредственно министру, но возглавляемый председателем Медицинского Совета), по существу были в полной зависимости от Медицинского департамента МВД. Создание указанных выше органов не обеспечивало полной самостоятельности ветеринарии, но в значительной степени активизировало руководство ветеринарными мероприятиями. Так, был усилен ветеринарный надзор за гуртами мясного скота, изыскивались средства для содержания гражданской ветеринарной службы, разрабатывались меры по борьбе с чумой крупного рогатого скота и т. п.

Решением Государственного Совета Российской империи ветеринарная часть в губерниях и областях, подчиненных в порядке управления МВД, была выделена из ведения врачебных (медицинских) инспекторов и врачебных (медицинских) отделений губернских правлений МВД. При этом были учреждены должности губернских (областных) ветеринаров и их помощников, которые в июне 1902 года переименованы в инспекторов и подчинены непосредственно губернатору и соответственно МВД.

Для точного определения круга деятельности губернских ветеринаров Ветеринарным Комитетом была выработана специальная инструкция, она была утверждена Министерством внутренних дел в

апреле 1899 года и разослана губернаторам и начальникам областей.

Губернским и областным ветеринарным инспекторам были подведомственны все правительственные (МВД), земские, городские и вольнопрактикующие ветеринарные специалисты и они участвовали в заседаниях Общего губернского (областного) присутствия в качестве его членов и представляли доклады по ветеринарной части. Они участвовали также в заседаниях губернских (областных) земских собраний, городской думы, различных комитетов при рассмотрении ими ветеринарных вопросов. Губернский (областной) ветеринарный инспектор руководил мероприятиями по предупреждению и прекращению повальных и заразных болезней животных, по перегону скота и осуществлял надзор за бойнями, ветлечебницами, ветлабораториями, ветшколами и т. п.

Право-материальное положение ветеринарных специалистов, как и медиков, к началу XX века находилось на одном из последних мест. В статье 244 «Свода уставов о службе гражданской» Российской империи говорится: «Чины гражданские по всем частям гражданской службы разделяются на 14 классов...

п. 58. Лекари, магистры фармации (аптекари) и магистры ветеринарных наук – чины IX класса;

зубные врачи, провизоры и ветеринары – чины X класса;

аптекарские и ветеринарные помощники – чины XIV класса».

В статье 607 «Устава врачебного» указывается, что: «Ученые степени и звания, приобретаемые испытаниями, суть тройкого рода:...

III. Ветеринария: 1) ветеринарный помощник; 2) ветеринар; 3) магистр ветеринарных наук».

К упомянутой статье имеется приложение, характеризующее перечисленные выше звания. Так, в ниже приведенных пунктах сказано:

«п. 46. Звание ветеринарного помощника – есть низшая степень по ветеринарной части.

п. 50. Звание ветеринара – есть высшая ветеринарная степень.

п. 53. Звание магистра ветеринарных наук – есть самая высшая ветеринарная степень».

К периоду создания (28 мая 1901 года) самостоятельного управления Министерства внутренних дел ветеринарная служба в Российской империи состояла из правительственной (МВД), военной, земской (в 43 губерниях и областях), конных заводов и частной ветеринарии. Кроме того, существовала еще ветеринарная организация пограничного войска, находившегося в ведении Министерства финансов.

Наличие множества ветеринарных служб, их автономность и отсутствие единой системы мер борьбы с заразными болезнями животных снижали эффективность проводимых противоэпизоотических

мероприятий. Заразные и повальные болезни имели широкое распространение. В стране не хватало ветеринарных специалистов и целые регионы практически не имели их.

По положению, утвержденному 8 мая 1873 года, ветеринарные институты назывались «Высшими учебно-практическими заведениями для образования ученых ветеринаров» и находились в ведении Министерства народного просвещения.

Подготовка помощников ветеринаров (ветфельдшеров) в соответствии с законом 1869 года проводилась в армии, при Харьковском, Казанском, Юрьевском и Варшавском ветеринарных институтах, в ряде школ, организованных земствами, а также при конных заводах.

С развитием медицины, биологии, химии и других наук во второй половине XIX столетия расширились и научные исследования в области ветеринарии, чему способствовала подготовка в стране ветеринарных специалистов с высшим образованием.

Для диагностики болезней животных и производства прививочных средств имелось 26 (1898 год) ветеринарно-бактериологических лабораторий и станций, а для лечения больных животных и проведения ветеринарных мероприятий - сеть ветучастков. Кроме того, имелись две специальные противочумные станции, организованные МВД.

В пограничных районах для защиты территории страны от заноса заразных болезней животных МВД содержало 87 охранно-карантинных ветеринарных пунктов, а для контроля за транспортировкой скота по железным и грунтовыми дорогам – 300 ветпунктов.

В 1861 году в России было отменено крепостное право, но животноводство развивалось чрезвычайно медленно. Так, в европейской части империи в 1851 году поголовье животных (в пересчете на крупный рогатый скот) составляло 49,2 млн. голов, а в 1871 году – 49,8 млн. голов, т. е. в течение 20 лет оно практически не увеличивалось. Слишком велики были потери от эпизоотий.

Развитию капиталистических отношений в сельском хозяйстве Беларуси способствовала эта крестьянская реформа, которая усилила классовую дифференциацию крестьянства. Выросла прослойка кулачества, а вместе с этим увеличилась численность бедноты. Уменьшилось и количество средних хозяйств.

Эпизоотическая ситуация во всех губерниях России продолжала оставаться весьма сложной, особенно по чуме крупного рогатого скота и сибирской язве. Принимаемые меры по борьбе с чумой были малоэффективными, и она продолжала распространяться. Нужно было принимать более радикальные меры. По предложению Ветеринарного Комитета в июне 1879 года был издан закон «Об убивании зачумленных животных из местного рогатого скота». За убиваемый скот были

определены источники компенсации убытков. Исполнение закона возлагалось на полицию и земства. Этот правительственный документ введен в действие в 1879 году в Могилевской и Минской губерниях, а в 1880-м году – в Витебской, Гродненской, Виленской, Ковенской, Курляндской и Лифляндской губерниях.

Хотя проведение закона было связано с большими трудностями, это дало положительные результаты. Так, на территории Минской губернии чума крупного рогатого скота была ликвидирована за 7 лет. Однако многие другие заразные болезни животных имели значительные размеры, особенно сибирская язва. В 1891 году С.В. Святославский писал: « В России сибирская язва существует постоянно. Это наша своего рода национальная болезнь».

В России только за 1884-1908 годы заболело сибирской язвой 1286,6 тысячи животных, из числа которых пало 1030,4 тысячи голов. В белорусских губерниях она регистрировалась почти ежегодно. В 1901 году в четырех губерниях заболевание зарегистрировано в 188 пунктах 32 уездов, где заболело 2561 животное. В Могилевской губернии данная инфекция в 1900-1910 гг. имела место в 10 уездах с ежегодным числом заболевших от 274 до 1737 животных. В семи уездах Витебской губернии (Витебский, Невельский, Себежский, Полоцкий, Велижский, Люцинский, Двинский) только за июль 1901 года было выявлено 37 неблагополучных пунктов, в которых заболели более 100 животных и почти все они пали. В Минской губернии в 1910 году все 9 уездов были неблагополучными по данному заболеванию. Причем трупы павшего скота в большинстве случаев не сжигались и не зарывались, а выбрасывались в болота. Причина падежа не всегда устанавливалась.

Животноводство дореволюционной Беларуси велось на низком уровне. У крестьян животные были беспородными и малопродуктивными, не хватало земли и рабочего скота. Более 15 тысяч крестьянских хозяйств не имело земли, и 152,9 тысячи хозяйств были безлошадными. Все это обрекало крестьян на нищету и голод.

В конце XIX – начале XX веков в Беларуси помещикам и зажиточным крестьянам (их было 11 %) принадлежало две трети всех земель, 48,3 % всех посевных площадей, 34 % лошадей. На долю крестьян-бедняков приходилась одна четверть всей посевной площади, 35,7 % лошадей. Животноводство было наиболее отсталой отраслью сельского хозяйства. Высокопродуктивный породный скот находился в помещичьих и зажиточных хозяйствах. У единоличных крестьян скот был беспородным, малопродуктивным, удои молока крайне низкими. Газета «Минское слово» писала: «Непосредственной прибыли от животноводства землевладелец не имеет. Он смотрит на животное исключительно как на машину для воспроизводства навоза. Корова

крестьянская дает 1-2 стакана молока в день, и то не всегда...». К сказанному следует добавить, что третья часть крестьян не имела лошадей и почти 15 процентов крестьянских дворов были бескоровными. В отдельных уездах безлошадных крестьянских хозяйств было еще больше. Так, например, в Мозырском уезде безлошадных хозяйств было 38,7 %, в Речицком – 31,8 %. В 1913 году в России насчитывалось 31,6 % безлошадных хозяйств, в 1916 году – 24 % хозяйств не имели коров.

Большой ущерб животноводству причиняли заразные болезни, которые регистрировались постоянно. К тому же крестьянский скот находился под угрозой различных эпизоотий. По девяти уездам Минской губернии пало 1548 голов скота от сибирской язвы. В 1901, 1904 и 1907 годах в Мозырском и Речицком уездах заболело ящуром свыше 76 тысяч голов скота. Смертность от ящура в одной только Могилевской губернии в 1881 году составила 64 %. В 1903-м году от оспы пало 1530 овец. Широко были распространены такие болезни, как сап лошадей, чума и рожа свиней. Так, с 1901 по 1913 год от чумы погибло более 10000 и от рожи свыше 8000 свиней. В 1911-ом году в верховьях Припяти погибли тысячи голов крупного и мелкого рогатого скота от фасциоза. В уездах Витебской губернии заболело ящуром свыше 75000 голов крупного рогатого скота. В Беловежской пуше в 1911-12 годах среди диких свиней, зубров, оленей, лосей распространялась эпизоотия пастереллеза.

Огромный экономический ущерб причиняли животноводству повальные болезни свиней. В шести уездах Могилевской губернии в 1900 году заболело чумой 6469 свиней, из которых 5199 пало. Заболеванием была охвачена третья часть имевшегося свинопоголовья в 75 неблагополучных пунктах. В одном только Чаусском уезде пало 2983 свиньи. В отдельные годы все 11 имевшихся в губерниях уездов были неблагополучными по чуме свиней. За 5 лет было выделено 327 неблагополучных пунктов, в которых заболело 22,4 тысячи свиней и пало 17,2 тысячи голов.

В 1910 году в Минской губернии чума свиней регистрировалась в 7 уездах (из 9), где заболело 2023 головы. В 1913 году 2764 свиньи заболело чумой и 1007 - рожей.

Вместе с этим необходимо оговориться, что приведенные данные далеки от действительности. С. Слонимский (1911 год) по этому вопросу писал: «Эти данные совершенно не отражают действительного положения дела, и фактическое распространение свиных болезней в десятках, а то и в десятки раз превосходит цифры официальной статистики. Последнее обстоятельство обуславливается выработавшимся у крестьянства, владельцев главного контингента свиней, убеждением,

что заявление о появлении болезни на свиньях не увеличивает ничуть шансов на сохранение последних, только создает для владельцев большие тяготы в виде требования ветеринаров и полиции зарывания трупов и очистки дворов». В первую очередь, «ветеринарный персонал в виду отсутствия у него в распоряжении действительных средств помощи также не прилагает особых стараний в обнаружении пунктов существующих болезней».

Аналогичная запись имеется в «Обзоре Могилевской губернии за 1905 год», где указано, что «крестьянское население замалчивало о существовании свиных болезней».

Падеж свиней достигал огромных размеров. Болели свиньи в течение круглого года, но наибольшее распространение чума имела в летнее время и осенью.

Описывая ветеринарно-санитарное состояние животноводства Витебской губернии, Е. Алонов (1926) говорил, что повальные болезни (чума, рожа, гемосептицемия) являются самыми распространенными в губернии. Крестьяне считали падеж свиней настолько неустрашимым и неизбежным, что обычно и не заявляли о заболевании животных.

Чума свиней имела место во всех уездах губернии. За четыре месяца 1901 года в Витебской губернии из 1501 свиньи, имевшихся в неблагополучных пунктах, заболело чумой 816 голов, что составило 54,2 %. Большое распространение в это время имела ящурная инфекция. В 1901 году в белорусских губерниях заболевание ящуром было установлено в 113 пунктах 13 уездов, где заболело 15393 головы крупного рогатого скота, овец и свиней, или 43,7 % от наличия их в неблагополучных пунктах.

В Витебской губернии в 1901-1910 годах заболело ящуром 50719 голов крупного рогатого скота. В 1910-м году ящурная эпизоотия охватила все уезды губернии, в которых заболело свыше 33 тыс. голов крупного рогатого скота. Эпизоотии ящура регистрировались и в другие годы.

В широких размерах отмечался ящур в Могилевской губернии. В 1905 году 8 уездов (из 11) были неблагополучными по этой болезни. В 50 пунктах заболело ящуром 10483 головы крупного рогатого скота, свиней и овец.

Ввиду того, что предпринимаемые противоящурные меры были несовершенными, недостаточными и малоэффективными, эпизоотии ящура отмечались на территории Беларуси долгие годы.

В Минской, Витебской и Могилевской губерниях в 1912 году заболело 39 голов крупного рогатого скота повальным воспалением легких, 57 лошадей – сапом, 684 животных – сибирской язвой, 459 животных – бешенством, 8186 свиней – чумой, 2145 свиней – рожей и

многими другими инфекционными и инвазионными болезнями.

Ветеринарная служба Беларуси и в начале XX века продолжала оставаться малочисленной. Так, в Витебской, Минской и Могилевской губерниях работало лишь 74 ветеринара (ветеринарных врачей) и 150 их помощников (ветфельдшеров), преимущественно воинской подготовки. Ассигнования на ветеринарную службу по земствам этих губерний в 1912 году составляли всего 191300 царских рублей. В эти годы на территории Беларуси насчитывалось всего три ветлаборатории (Витебская, Гродненская, Волковысская), причем только Витебская имела свое помещение. В 4 губерниях числилось 63 ветучастка, которые не имели своих помещений. Ветеринарные лечебницы были только в Мстиславе, Горках (земские), а также в Минске, которая была открыта на средства общества покровительства домашних животных. Практически не была создана система аптечно-ветеринарного обеспечения.

Для будущих белорусских специалистов сельского хозяйства в Горигорецкой земледельческой школе, а потом Горигорецком земледельческом институте (середина XIX века) велось преподавание животноводства и ветеринарии. Большая заслуга в этом принадлежала ветеринарному врачу П.А. Раздольскому, который бессменно проработал в Горках 23 года и описал более 40 болезней домашних животных.

В 1912 году впервые в Беларуси в Витебской губернии были открыты пятимесячные курсы для ветеринарных фельдшеров. В 1913 году Витебское губернское земство открыло такие же курсы по мясоведению, после окончания которых ветеринарные фельдшеры осуществляли ветнадзор на бойнях. Организатором и руководителем курсов был ветврач А.С. Лубкин.

Но, несмотря на это, число ветеринарных специалистов в белорусских губерниях было очень малым. В Витебской губернии в 1864 году имелось только три ветеринара. В 1885 году в Могилевской губернии в штате медиков числилось 12 ветеринарных врачей и 5 ветфельдшеров.

До 1894 года ветеринария в белорусских губерниях находилась в руках уездных медиков, которые занимались частично ветеринарными вопросами, в том числе и осмотром мяса. В их распоряжении было по одному сельскому ветеринарному фельдшеру.

Ф. Унтербергер в 1864 году по этому вопросу писал: «Прекращение падежей возлагается большей частью не на ветеринаров, а на уездных медиков, уже и без того обремененных прямыми своими обязанностями». «В интересах сельского хозяйства России необходимо учреждение должностей уездных ветеринаров, подчинив их особому ветеринарному управлению. Я глубоко убежден, что только с помощью

этой меры и изменением ветеринарно-полицейских постановлений в духе, согласном с современной наукой, можно будет достигнуть между прочим того, чтобы повальные болезни домашних животных, в особенности же чума крупного рогатого скота, похищали бы не то громадное количество жертв, которое похищается ими ныне» и поскольку эти специалисты «будут служить преимущественно для пользы государства».

Ветеринарная организация на территории Беларуси образована 1 июля 1894 года (ветеринарные штаты по предложению департамента государственной экономики и общего собрания утверждены 6 июня 1894 года и введены в действие 1 июля 1894 года), когда в каждой губернии, помимо губернских ветеринарных врачей, были определены должности штатных ветспециалистов, а именно: в Витебской и Могилевской губерниях по 10 уездных ветврачей и по 22 ветфельдшера, в Гродненской и Минской губерниях по 8 уездных ветеринарных врачей и по 18 ветфельдшеров.

С этого времени в Беларуси ветспециалистами стали руководить губернские ветеринарные инспектора (врачи), на которых возлагалось: «1. Принятие мер к предотвращению скотских падежей. 2. Обязательный местный надзор по ветеринарной части. 3. Производство дел по сей части, а равно доклад их в общем присутствии губернского правительства. 4. Разъезды по губернии для руководства мероприятиями против эпизоотий».

Денежные средства, выделяемые для содержания ветеринарной службы, были небольшими. Весь расход до 1903 года исчислялся по Минской губернии 22,0 тысячами рублей, Витебской – 17,0 тысячами рублей и Могилевской – 16,8 тысячами рублей.

При таком финансировании деятельность ветеринарных специалистов, даже при повальных болезнях животных, сводилась, главным образом, к проведению некоторых карантинных мер, в результате чего борьба с заразными болезнями животных была малоэффективной, и заболевания животных имели массовый характер.

Периодических печатных белорусских ветеринарных изданий в это время не было. Единственным органом, где иногда помещались статьи, имевшие некоторое отношение к ветеринарии, были «Памятные книжки губерний», издаваемые губернскими комитетами по делам статистики. Так, в 1888 году в «Памятной книжке Витебской губернии» Антоновым описывалось 112 дикорастущих растений, используемых в народе для лечения людей и животных. В 1897 году в Витебске была издана книга «Простонародные приметы и поверья, суеверные обряды, обычаи, легендарные сведения о лицах и местах», в которой отведено определенное место содержанию, кормлению животных, а также

народным средствам лечения скота. Пытались описывать заразные болезни животных, также дать советы по лечению их и другие авторы.

В 1903 году в Беларуси было введено «Положение о губернском руководстве по делам земского хозяйства». С этого времени ежегодно в губернских отчетах начали печататься обзоры о состоянии ветеринарного дела.

Роль земской ветеринарии

Значительный толчок дальнейшему развитию ветеринарного дела дало введение земской системы хозяйствования.

В январе 1864 года в связи с массовыми волнениями крестьян царское правительство издало «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», положив тем самым начало так называемому «земскому самоуправлению» в России. Земские учреждения до 1900 года были введены в 33 губерниях, кроме Беларуси, на 3 губернии которой они были распространены только к 1911 году и коснулись Витебской, Могилевской и Минской губернии. В апреле 1903 года было введено земское управление (земские, уездные комитеты) в Минской губернии, которое способствовало развитию ветеринарии. Так, был увеличен штат помощников ветеринаров (ветфельдшеров), разрешался ветеринарам бесплатный проезд на земских лошадях. Не вводились земства в Гродненской и Виленской губерниях. Кстати, данные 5 территориальных подразделений в конце XIX - начале XX веков составляли границы проживания белорусов численностью 6887000 человек. В этот период здесь имелось 13 гимназий, 3 прогимназии, более 20 уездных училищ и около 1400 начальных школ. Земства действовали до 1917 года.

Введение земств давало право части населения ведать местными хозяйственными и культурными делами – здравоохранением, народным образованием, устройством дорог и т. д. (помещики, зажиточная часть крестьянства, фабриканты). Мероприятиями, имеющими общегубернское значение, ведала губернская земская управа. Земство имело право облагать недвижимое имущество уезда «земским сбором», взыскиваемым в виде налога. Это приносило ежегодно значительные суммы денежных средств.

Для организации земских учреждений в губерниях и уездах России Министерство внутренних дел по поручению правительства составило специальные «Правила, необходимые для открытия ... сих учреждений», утвержденные Государственным Советом. В них были предусмотрены важные вопросы в области развития земледелия, животноводства, ветеринарии, страхования сельскохозяйственных животных, «содействия

к предупреждению падежа скота» и др.

Введение земства дало право части населения, в лице помещиков, домовладельцев, фабрикантов и зажиточной части крестьянства, ведать местными хозяйственными и культурными делами – здравоохранением, борьбой с эпизоотиями, народным образованием, устройством дорог, водоснабжением и т.п. Земская уездная управа вела текущую работу при помощи служащих-врачей, статистиков, агрономов и других специалистов.

Мероприятиями, имеющими общегубернское значение, ведала губернская земская управа при помощи аппарата губернского земства. Земство имело право облагать недвижимое имущество данного уезда (губернии) «земским сбором», которые взыскивался в порядке налога. Это давало ежегодно значительные суммы.

Начало организации земской ветеринарии относится к 60-м годам XIX столетия. Отдельные земства делали попытки налаживать ветеринарное дело, однако эти попытки зачастую не имели успеха, так как должности земских ветеринарных врачей и фельдшеров вскоре упразднились и ветеринарная часть не приобретала устойчивого положения. Лишь в Вятской и Костромской губерниях были созданы прочные ветеринарные организации.

После опубликования Закона от 3 июня 1879 г. «Об обязательном убивании зачумленных животных» началась организация ветеринарного дела в земствах в широком масштабе. Земства стали уделять все большее внимание борьбе с эпизоотиями чумы рогатого скота.

Кроме приглашенных в штат ветеринарных врачей и ветеринарных фельдшеров, был введен для борьбы с чумой ряд должностей – «чумных агентов», «надсмотрщиков», «стражников» и др. В обязанности этих лиц входил надзор за убоем скота, передвижением гуртов; иногда они представляли земскую ветеринарную организацию, так как штат ветеринарных врачей был незначительным.

Проведение в жизнь закона от 3 июня 1879 г. осуществлялось постепенно, о чем мы уже говорили. Это объясняется сопротивлением ряда земств, их нежеланием проводить закон в жизнь. В связи с введением обязательного убоя зачумленного скота земствам предоставлялось право вводить особый сбор с владельцев скота в размере до 1,5 % с суммы оценки животных. Часть земств, используя получаемые от сбора суммы, учреждала постоянную ветеринарную организацию; другая часть отказалась от этого сбора, считаясь с недовольством, которое эта мера вызвала со стороны владельцев животных. Эти земства принимали расходы по убою животных, вознаграждение владельцам и расходы по содержанию ветеринарной организации на общеземский счет. Однако в 90-х годах земства

лишились права взимать процентный сбор со скотовладельцев, и все указанные выше расходы были во всех земствах отнесены на общеземский счет. В ряде земств накопились из собранных сумм значительные средства, и часть указанных поступлений расходовалась на ветеринарные нужды. Так, например, в 1902 г. губернские земства располагали на эти цели суммой в 2318 тыс. рублей, из них Бессарабское земство имело 603 тыс. рублей, Черниговское – 416 тыс. рублей, Петербургское – 363 тыс. рублей, Нижегородское – 131 тыс. рублей.

Расходы земств на ветеринарию постепенно увеличивались как в абсолютных цифрах, так и по удельному весу этих расходов в бюджете земств. Если в 1895 г. расходы на ветеринарию составили 1090 тыс. рублей (1 % общей сметы земств), то в 1904 г. эти расходы достигли 2465 тыс. рублей (2,7 %).

Земская ветеринария в большинстве случаев вылилась в форму губернской организации. В некоторых губерниях (Тверская, Вологодская, Казанская) были уездные земские ветеринарные организации. В других губерниях (Смоленская, Орловская, Рязанская, Черниговская) земская ветеринария вначале была организована в форме уездной, затем губернской, а потом вновь была реорганизована в уездную. Наконец, встречалась смешанная форма, когда одновременно существовала и губернская и уездная земская ветеринария; при этом связь между ними осуществлялась в разнообразных комбинациях: в некоторых губерниях земские уездные ветеринарные врачи пользовались самостоятельностью, а в других (Самарская) проводился принцип централизации. Таким образом, организационная структура земской ветеринарии была чрезвычайно пестрой. Этот вопрос неоднократно ставился на обсуждение ветеринарных съездов, так как некоторые формы земской ветеринарной организации были совершенно нецелесообразными. Вносился ряд предложений о разграничении функций между губернской и уездной земской ветеринарной организациями, о более согласованной работе их.

При губернских управах были организованы ветеринарное бюро, которые являлись совещательным органом по всем вопросам ветеринарии. Задачей бюро являлось объединение деятельности ветеринарного персонала губернии. В бюро сосредотачивались сведения о положении в животноводстве, об эпизоотиях, о ветеринарно-амбулаторной деятельности и ходе страхования скота, годовые отчеты врачей и пр. Бюро составляли периодические отчеты, подвергали материалы статистической обработке, представляли бюллетени о ходе эпизоотий. Они подготавливали доклады по ветеринарной части губернскому земскому собранию, составляли проекты смет, рассматривали акты об отчуждении больных животных. При посредстве

бюро производили подбор лиц для замещения ветеринарных должностей. В случае надобности бюро в лице его заведующего или помощника принимало участие в мероприятиях по прекращению эпизоотий на местах. Для разрешения вопросов, требующих коллегиального обсуждения, бюро с разрешения управы созывали комиссии и совещания ветеринарных врачей. Заведующий бюро принимал участие в заседаниях губернских санитарного и экономического советов, устраиваемых городской управой, земствами соседних губерний, а также Ветеринарным управлением Министерства внутренних дел.

Первые сибирезвенные предохранительные прививки начало проводить Херсонское земство в 1885 г. В дальнейшем эти прививки стали применять все большее число земств. К 1905 г. таких земств насчитывалось тридцать.

В больших масштабах применялись противосибирезвенные прививки в Екатеринославской, Херсонской, Самарской, Таврической, Саратовской и Курской губерниях, где только за 1903 г. было привито около 1 млн. голов скота.

В конце 90-х годов в некоторых земствах были введены противорожистые прививки свиньям.

Зв 1913 г. силами земских работников проведено около 6 млн. предохранительных и вынужденных прививок.

В связи с проведением массовых прививок резко увеличилась потребность в вакцинах, причем вначале они получались из бактериологических лабораторий Харьковского и Казанского ветеринарных институтов; затем земства приступили к организации собственных бактериологических лабораторий, количество которых непрерывно росло.

В 1905 г. земства имели уже (вместо одной лаборатории в 1895 г.) 21 лабораторию.

Кроме бактериологических лабораторий, земства организовали диагностические кабинеты при участковых врачах. Московское и Костромское земства устроили также центральные диагностические лаборатории.

С 90-х годов земства организуют лечебную помощь населению, причем особенно широко начиная с 1900 г. Лечебной деятельности придавалось особое значение в связи с большой поражаемостью скота незаразными болезнями. Так, по данным Березова, в Саратовской губернии незаразные болезни составляли 90,8 %, а заразные - 9,2 % заболеваемости. Лечебное дело осуществлялось главным образом уездными земствами. Роль губернских земств сводилась преимущественно к выдаче ссуд на постройку ветеринарных лечебниц и

на приобретение медикаментов. Однако строительство ветеринарных лечебниц проходило довольно медленно. О масштабах лечебной деятельности земства дает представление количество принятых животных. Так, например, в 1900 г. в Вятской губернии была оказана помощь 136 голов скота, в Саратовской – 116 тыс., в Таврической – 55 тыс., в Нижегородской – 49 тыс., в Курской – 43 тыс. голов.

На первых этапах развития лечебной деятельности преобладала разъездная помощь. Так, по данным Веселовского, в 1880 г. разъездная помощь осуществлялась в 134 уездных земствах, смешанная – в 206 и стационарная только в 19 земствах. К 1900 г. положение изменилось: разъездная помощь оказывалась только в двух уездных земствах, смешанная – в 219 и стационарная – в 138 земствах. К 1900 г. лечебная помощь в земствах (в 30 губерниях) оказывалась в 846 пунктах. К этому времени имелось 38 стационарных лечебниц, 406 врачебных амбулаторий и 402 фельдшерских пункта. Наибольшее число лечебных пунктов было в Саратовской губернии (69), Пермской (60), Вятской (54), Полтавской (58) и Самарской (40), наименьшее – в Смоленской (12) и Херсонской губерниях (10).

В губерниях, в которых не было введено положение о земствах, не имелось в большинстве случаев никаких лечебных учреждений.

В 24 земских губерниях лечебную помощь оказывали бесплатно, и только в четырех губерниях эта помощь была платной.

В связи с расширением объема работы земской ветеринарии увеличивался и штат ветеринарных работников. Если в 1870 г. в земствах работали 22 ветеринарных врача, то в 1900 г. количество их возросло до 604 человек.

В среднем на одного ветеринарного врача приходилось в земских губерниях около 65 тыс. голов крупного скота, что являлось большой нагрузкой.

В связи со значительным объемом ветеринарной деятельности земствам требовалось большое количество ветеринарных фельдшеров. Однако подготовка этих специалистов была плохо организована. Ветеринарно-фельдшерских школ имелось очень мало, и земства в основном принимали на службу военных (полковых) ветеринарных фельдшеров с очень низкой подготовкой. Поэтому земства приступили к организации ветеринарно-фельдшерских школ.

Развитие ветеринарии в земских губерниях и уездах стимулировали и последующие решения правительства: введение «Временных правил относительно изданий земскими учреждениями обязательных постановлений о мерах к предупреждению и прекращению повальных и заразительных болезней» от 9 марта 1879 года и закона «Об убивании явно больных и подозрительных по чуме рогатого скота» от 3

июня этого же года. Этот закон предоставлял право местным земствам взимать особый сбор с владельцев скота в размере до 1,5 % от оценки животных, что позволило 18 губернским земствам сосредоточить значительные суммы денег в своем распоряжении, создать на эти средства постоянную земскую ветеринарную службу, расходуя их на увеличение штата ветеринарных специалистов, организацию ветеринарных участков и пунктов, борьбу с эпизоотиями, строительство лечебниц и ветеринарно-бактериологических лабораторий, производство биопрепаратов и др. Процентный сбор с владельцев скота земства взимали ежегодно до 1895 года, то есть до ликвидации чумы крупного рогатого скота в европейской части России. В дальнейшем финансирование земской ветеринарии происходило за счет общего земского сбора.

С 80-х годов XIX века земскую службу стали организовывать в ряде губерний и уездов страны. В 1883 году известный военный ветеринарный врач и общественный деятель С.С. Евсеенко писал, что в России необходимо «1) обеспечить каждый уезд ветеринарными врачами, которые могли бы рекомендовать рациональные меры для пресечения повальных болезней и улучшения скотоводства; 2) во избежание упадка скотоводства производить запасы кормов на случай неурожая; 3) организовывать страхование скота; 4) препятствовать лесоисстреблению как фактору, сильно влияющему на здоровье и жизнь животных; 5) организовать земские сельскохозяйственные школы с преподаванием в них популярного курса скотоводства; 6) открыть ветеринарные амбулатории и организовать бесплатную ветеринарную помощь крестьянскому населению; 7) созывать ежегодно съезды ветеринарных врачей для обмена мнениями в пользу развития ветеринарной науки».

Большой вклад в развитие животноводства и ветеринарии внес земский медицинский и ветеринарный врач Московской губернии В.Ф. Нагорский (1845 – 1912), один из выдающихся организаторов отечественной ветеринарной службы. В 1883 году он впервые в России основал бюро при Московской губернской земской управе, задачей которого было не только улучшение ветеринарного дела в губернии, но также развития животноводства, зооигиены, страхования скота, статистики и др. Начиная с 1884 года ветеринарные бюро стали организовывать во многих земских губерниях и уездах. В 14 земских губерниях по инициативе ветеринарных бюро систематически издавали «Сведения о ветеринарно-санитарном состоянии губернии», «Отчеты ветеринарного отдела губернской земской управы...», «Эпизоотические листки», а также брошюры по животноводству, ветеринарии и зоотехнии.

В 1900 году земская ветеринария существовала уже в 34 губерниях России, а в 1913 – в 43-х. В этот период в земских губерниях значительно увеличилось количество ветеринарных специалистов. Если в 1870 году на земской службе состояло 22 ветеринарных врача и до 200 ветеринарных фельдшеров, то в 1912-м – соответственно 1374 и 2811. Это составляло 33,2 % общего числа врачей в стране и 41,2 % - фельдшеров.

Начиная с 80-х годов XIX века земские губернские и уездные ветеринарные врачи обращали особое внимание на разработку и проведение эффективных ветеринарных мероприятий в основном против эпизоотий сибирской язвы, чумы, повального воспаления легких крупного рогатого скота, рожи и чумы свиней, оспы овец, сапа и др. В 1887 году была организована первая земская ветеринарно-бактериологическая станция. В 1912 году из 77 ветеринарно-бактериологических лабораторий и станций страны 30 лабораторий (38,9 %) были земскими. В этих учреждениях проводили работу по изучению различных инфекционных и паразитарных болезней домашних животных, диагностическим исследованиям, изготовлению ветеринарных биологических препаратов (вакцин, иммунных сывороток и диагностикумов).

Вторая половина XIX и начало XX века в России ознаменовались крупными научными достижениями: введение отечественных вакцин против сибирской язвы (Л.С. Ценковский, 1883) и рожи свиней (Д.Ф. Конев, 1899); открытие иммунных свойств сыворотки крови естественно переболевшего чумой крупного рогатого скота (С.С. Евсеенко, 1885); внедрение в практику туберкулина (Х.И. Гельман, 1890), подкожной туберкулинизации крупного рогатого скота и учета реакции (Х.И. Гельман, В.Г. Гутман, 1890); маллеина и подкожной маллеинизации лошадей (Х.И. Гельман и независимо О.И. Кальнинг, 1891), глазной маллеинизации лошадей (К.М. Хороманский, 1907) и др.

Вообще надо отметить, что середина и конец XIX века были эпохой выдающихся открытий в области сельскохозяйственной, ветеринарной и медицинской микробиологии, эпизоотологии и эпидемиологии французского ученого Луи Пастера (1822-1895). К числу его научно-практических достижений относятся: установление причин брожения вина и пива (1857), создание вакцин и проведение прививок против сибирской язвы животных (1881), рожи свиней (1883) и бешенства (1885). Еще в 1865 году Л. Пастер предложил метод предохранения вина от порчи – пастеризацию, которую в дальнейшем стали широко применять в сельскохозяйственной, медицинской и ветеринарной практике. Позднее он выдвинул и научно обосновал понятие специфичности микроорганизмов – одну из основ

эпизоотологии и эпидемиологии.

Большую помощь в изготовлении и усовершенствовании вакцин против сибирской язвы и проведении прививок овцам оказал Л. Пастеру его ученик, французский химик и бактериолог Ш.Э. Шамберлан (1851-1908), изобретатель первого бактериального фильтра (свечи Шамберлана), который после создания Пастеровского института организовал в нем отделение по применению достижений микробиологии в области гигиены. Он изучал микробные токсины и их воздействие на организм животных.

В микробиологическую лабораторию к Л. Пастеру приезжало много ветеринарных и медицинских врачей из различных стран мира для изучения технологии изготовления и прививок вакцин против сибирской язвы, рожи и бешенства. Из России в этот период учились профессор Л.С. Ценковский, магистры ветеринарных наук, профессора Е.М. Земмер, А.А. Раевский, Н.Ф. Колесников, магистр ветеринарных наук, военный ветеринарный врач Х.И. Гельман, медицинский врач, позднее академик Н.Ф. Гамалея и др.

Следует отметить, что в период первого пребывания Х.И. Гельмана вместе с медицинским врачом Н.А. Круглевским в Париже Л.Пастер дал им двух кроликов, зараженных фиксированным вирусом бешенства для изготовления антирабических вакцин, которые производили в С.-Петербурге до открытия специальной пастеровской станции в ветеринарном лазарете лейб-гвардии конного полка. После открытия этой станции Х.И. Гельман заражал в ней кроликов фиксированным вирусом и изготовлял антирабические вакцины, а Н.А. Круглевский проводил профилактические прививки людям против бешенства.

Русские медицинские и ветеринарные врачи были первыми, кто проводил идеи французского ученого на практике по специфической профилактике сибирской язвы, рожи свиней, бешенства и др. Так, в 1886 году в России имелось 5 пастеровских станций, а в 1913-м году – 28.

А.А. Ефременко в своих работах отмечает оживленную переписку Л. Пастера в период 1881-1893 годов с представителями русской общественности: Х.И. Гельманом (1886-1891), И.И. Мечниковым (1888-1890), Н.Ф. Гамалея и другими; в письмах французский ученый ярко выражает свои дружеские отношения и симпатии как к отдельным ученым и практикам медицины и ветеринарии, так и вообще к русской науке. В 1893 году, не имея возможности присутствовать на встрече с русскими врачами в институте в Париже, Пастер в своей записке к доктору П.Э. Ру писал, чтобы он на приеме огласил письмо следующего содержания: "Я был бы счастлив, если бы мог лично сказать в этот великий момент общего единения, что наука и медицина французов и

русских связана тесными узами, какие бывают между друзьями в первые самые лучшие часы их сближения".

В 1893 году Л. Пастер был избран почетным членом Российской Академии наук и почетным членом русских университетов, медицинских, ветеринарных и других научных обществ.

Открытия Л. Пастера вызвали необходимость организации крупного специального микробиологического института. В различных странах мира стали собирать деньги. Всего было собрано по международной подписке 2,5 млн. франков.

14 ноября 1888 года состоялось торжественное открытие научно-исследовательского микробиологического Пастеровского института, который позднее стал международным центром изучения инфекционных и протозойных болезней, общей, ветеринарной, медицинской и технической микробиологии, специфической диагностики, иммунологии и терапии. Первым директором этого института был Л. Пастер.

Л. Пастер привлекал для постоянной научно-исследовательской работы ученых разных профилей медицины, ветеринарии и санитарии. Кроме работавших ранее в его лаборатории до 1888 года французского химика и микробиолога П.Э. Дюкло (1840-1904), микробиолога и иммунолога П.Э. Ру, в том же году для постоянной работы был приглашен выдающийся русский биолог-экспериментатор И.И. Мечников, который с 1895 по 1916 год был заместителем директора Пастеровского института, где он организовал лабораторию микробиологии, патологии и иммунологии.

В начале XX века в Пастеровском институте продолжалось изучение сибирской язвы, бешенства, рожи свиней, сана, туберкулеза и других инфекционных и кровепаразитарных малоизвестных, неизученных болезней человека и животных.

В развитии и увеличении производства разных биологических препаратов с целью широкого применения их для бесплатной специфической профилактики заразных болезней и лечения сельскохозяйственных животных огромную роль сыграли земские ветеринарные специалисты ветбаклабораторий и лечебниц уездов и губерний. Вместе с командированными эпизоотологами МВД они окончательно ликвидировали чуму крупного рогатого скота в европейской части России. Это была крупная победа над опустошительной эпизоотией, длительное время приносившей большой экономический ущерб отечественному молочному и мясному скотоводству. В те годы правительство утвердило специальную медаль «Борьба с чумою», которой награждали ветеринарных врачей и фельдшеров за успешную ликвидацию этой эпизоотии в губерниях и уездах.

В правовом, служебном и материальном отношениях земские ветеринарные врачи и фельдшера находились в еще худшем положении, чем ветеринарные работники других ведомств. В 1912 году на одного ветеринарного врача в земских губерниях в среднем приходилось 134,2 тысячи населенных пунктов, до 1200 кв. верст площади и более 19 тысяч голов скота.

Еще в 80-х годах XIX века земские ветеринарные врачи уделяли особое внимание развитию сети земских ветеринарных учреждений: лечебниц, участков, пунктов и др. В 1900 году их было в России всего 846, оказана ветеринарно-лечебная помощь более 1 млн. больных животных, а в 1912 году таких заведений стало 1673 (77,8 % от общего их числа) и помощь оказана 5281 млн. животных (88,2 %).

Земские ветеринарные врачи-общественники активно участвовали и в работе трех Всероссийских съездов ветеринарных врачей (1903, 1910 и 1913-1914), выступали на них с докладами по наиболее важным вопросам здравоохранения, животноводства, ветеринарного образования, открытия новых ветеринарных институтов и школ, материального обеспечения и быта, борьбы с эпизоотиями, ветеринарной санитарии, лечебного дела и др.

Наиболее важные вопросы и проблемы по специальности земские ветеринарные работники также обсуждали на заседаниях земских губернских обществ ветеринарных врачей. В 1912 году в городах России действовало 30 ветеринарных обществ.

Живя и работая непосредственно в сельской местности, обслуживая животноводство многомиллионных крестьянских хозяйств, земские ветеринарные врачи и фельдшеры занимались пропагандой научных знаний и передового опыта в области ветеринарии, гигиены, санитарии, животноводства и др.

Некоторые земские ветеринарные врачи были первыми организаторами пунктов искусственного осеменения лошадей и крупного рогатого скота по методу выдающегося русского биолога И.И. Иванова (1870 – 1932). Они активно пропагандировали этот новый для того времени метод улучшения разных пород животных.

Поскольку в тот период зоотехников в деревне совсем не было, этим важным делом преимущественно занимались земские ветеринарные врачи, получившие специальную подготовку на курсах усовершенствования в физиологической лаборатории (позднее отделе) ветбактериологической лаборатории Ветеринарного управления МВД или на опытной станции в Аскании-Нова. С 1909 по 1913 год эти курсы окончили более трехсот ветеринарных врачей.

В 1913 году искусственное осеменение сельскохозяйственных животных проводили в 30 земских губерниях европейской части России,

в том числе и в Беларуси.

Из числа земских ветеринарных врачей вышла плеяда выдающихся ученых – экспериментаторов, педагогов, основоположников разных научных школ и направлений советской эпохи: С.Н. Вышелесский, Н.Н. Мари, Г.И. Гурин, С.А. Грюнер, А.Н. Макаревский, Н.Ф. Мышкин, А.В. Дедюлин, А.Р. Евграфов, П.Н. Андреев, Н.А. Михин, В.Ю. Вольферц, А.К. Скороходько и многие другие.

Магистры ветеринарных наук, профессора П.Н. Кулешов, И.П. Попов, Г.И. Гурин, М.Ф. Иванов, А.К. Скороходько, бывшие ранее земскими ветеринарными врачами, являются также основоположниками отечественной зоогигиены, зоотехнии. Они опубликовали ряд первых научно-практических руководств и монографий по общему и частному животноводству, племенному делу, повышению продуктивности животных и зоогигиене. Земские ветеринарные врачи, магистры ветеринарных наук, профессора С.А. Грюнер, С.В. Керцелли и др. были первыми заведующими кафедрами животноводства в ветеринарных и сельскохозяйственных институтах страны.

До 1925 года зоотехников как специалистов в стране почти не было. Поэтому в развитие зоотехнической науки и различных отраслей животноводства, улучшение кормления, содержания и гигиены различных видов и пород сельскохозяйственных животных внесли свой вклад агрономы, животноводы-любители и ветеринарные врачи. По данным Министерства внутренних дел (1914), инспекторами и консультантами по животноводству и зоотехнии в различных ведомствах, а также заведующими и зоотехниками племенных животноводческих станций, конных заводов в губерниях и областях страны работали более 100 магистров ветеринарных наук и ветеринарных врачей.

Следует отметить, что земская ветеринария по сравнению с правительственной, городской и военной была наиболее прогрессивной формой организации ветеринарной службы. Земские ветеринарные специалисты, работая в тяжелых экономических, социальных, материальных и бытовых условиях, внесли значительный научный, практический и экономический вклад в развитие животноводства, ветеринарии, гигиены и санитарии в стране.

Впервые в условиях капитализма земские ветеринарные врачи в большинстве губерний организовали бесплатную ветеринарную помощь домашним животным, принадлежащим крестьянам, через сеть сельских ветеринарных врачебных участков и фельдшерских пунктов. Для того времени это было, бесспорно, прогрессивной формой ветеринарного обслуживания, которой в других странах в этот исторический период не существовало. Поэтому земской ветеринарии России, несомненно,

принадлежит приоритет в области организации метода ветеринарного и зоотехнического обслуживания животноводства крестьянских хозяйств.

Земские ветеринарные участки и пункты в губерниях и уездах были очагами пропаганды научных знаний и передового опыта в области профилактики болезней, зоогигиены, ветеринарной санитарии, искусственного осеменения и других мероприятий в животноводстве страны, служили делу просвещения народа в этих вопросах.

Развитие ветеринарного дела и органов управления во второй половине XIX и начале XX веков

В 1888 году Министерство внутренних дел России получило разрешение царя на назначение в Ветеринарный Комитет особого председателя, а в марте 1889 года «... в виде опыта для достижения наибольшего единства действий в мероприятиях против чумы крупного рогатого скота и вообще в Управлении ветеринарной частью» Ветеринарное отделение было выделено из общего состава Медицинского департамента и подчинено председателю Ветеринарного Комитета. Таким образом, в МВД был организован самостоятельный ветеринарный орган в лице Ветеринарного Комитета (на правах департамента).

Положение с заразными и повальными болезнями животных в империи продолжало оставаться тяжелым. Вместе с тем, несмотря на малочисленность ветеринарных работников, значение ветеринарии в борьбе с болезнями скота и для охраны здоровья людей возрастало.

Под давлением ветеринарной и медицинской общественности через 9 лет Ветеринарный Комитет как центральный ветеринарный орган был реорганизован. Вместо него 4 июня 1898 года учреждено Ветеринарное отделение исключительно с административными функциями и Совещательный ветеринарный комитет как научно-консультативный орган. Эти два органа составляли Ветеринарную часть МВД, которую возглавлял ветеринар. В мае 1900 года Ветеринарное отделение, должность заведующего ветеринарной частью и Совещательный ветеринарный комитет были упразднены, а взамен их в составе МВД образованы Ветеринарное управление (с распространением на него прав Департамента) и Ветеринарный Комитет.

В обязанности Ветеринарного управления включены «... дела:

- а) по принятию мер к предупреждению и прекращению повальных заразных болезней домашних животных из местного и гуртового скота;
- б) по охране здоровья животных от падежей;

в) по службе ветеринарных членов и вообще по управлению – ветеринарной частью МВД».

В Ветеринарном управлении было сосредоточено и делопроизводство Ветеринарного комитета, т. к. сам комитет не должен был соотноситься с учреждениями и лицами, а рассматривал материалы, направленные ему Министром или начальником Ветеринарного управления, либо поступающие из других департаментов МВД.

Ветеринарные врачи (ветеринары) в губерниях длительное время продолжали находиться в составе медицинских служб. Только через 8 лет после создания (март 1889 года) самостоятельного центрального ветеринарного органа (Комитета) – в апреле 1897 года такое положение изменилось.

12 июня 1902 года были приняты Правительством «Правила о ветеринарно-полицейских мерах к предупреждению повальных и заразных болезней на животных и по обезвреживанию сырых животных продуктов». Однако по протесту земств в эти правила внесены частичные изменения, которые узаконены 10 июня 1903 года, а затем уже в 1905 году указанный закон был ратифицирован и внесен в XIII том Свода законов Российской империи (Устав врачебный), регламентировавший ветеринарное дело во всех губерниях. Эти Правила в одинаковой степени распространялись на медицинские и ветеринарные организации. Тем самым была создана определенная структура ветслужбы.

Принятие ветеринарно-полицейских правил было утверждением важнейшего законодательного акта в области ветеринарии. В этом документе регламентировались функции Ветеринарного управления и Ветеринарного Комитета, губернских, уездных, городских веторганов. В губерниях были учреждены должности губернских ветеринарных инспекторов, которые подчинялись непосредственно МВД. В распоряжении МВД находились также ветбаклаборатории, чумные, пастеровские и другие станции и т. д. и т. п..

Следует подчеркнуть и тот исторический факт, что с принятием указанных правил местные ветеринарные органы в целом приобретали определенную самостоятельность, т. е. они теперь утрачивали даже косвенную зависимость от медицинских учреждений.

Ветеринарное управление продолжало принимать меры по борьбе с заразными болезнями животных. Предохранительные противосибирязвенные прививки, начатые впервые в 1885 году, через 10 лет применялись уже в 30 земствах. Вначале противосибирязвенная вакцина готовилась в бактериологических лабораториях Харьковского и Казанского ветеринарных институтов, а затем производство ее было организовано в бактериологических лабораториях земств, которых в

1905 году было 21.

В данный период в России имелось 2928 ветеринаров (ветврачей) и 2608 ветеринарных помощников (ветфельдшеров); 52 ветеринарно-бактериологические лаборатории и станции, в т. ч. принадлежащих земству – 25. Участковая ветеринарная сеть в 1904 году состояла из 847 лечебниц и амбулаторий, в т. ч. земских – 334. Ветеринарный надзор осуществлялся на 550 бойнях, имевших в штате 512 постоянных ветврачей и 107 временных. Контроль мясных продуктов на рынках ряда городов проводили 179 мясоконтрольных станций.

Необходимо отметить, что значительную роль в становлении ветеринарного дела в Российской империи сыграли несколько ветеринарных съездов. Так, по ходатайствованию ветеринарной общественности и при поддержке Ветеринарного управления Министерство внутренних дел разрешило проведение первого Всероссийского ветеринарного съезда. Указанный съезд состоялся в Петербурге в январе 1903 года, в нем приняло участие 975 делегатов, заслушано 217 докладов из представленных 253. Съезд принял ряд важных решений по улучшению ветеринарного образования, по работе земской ветеринарии, о постановке животноводства в России и по другим вопросам.

В январе 1910 года состоялся в Москве второй Всероссийский съезд ветеринарных врачей. На съезде присутствовало 974 делегата и был заслушан 161 доклад. На нем была организована выставка по животноводству и ветеринарии.

Съезд принял ряд решений, направленных на улучшение ветеринарного дела в стране, создал специальную секцию по разработке вопросов ветеринарного образования, признал необходимым, чтобы основной ячейкой земской ветеринарии являлся ветеринарный участок, тесно связанный с сельскохозяйственной жизнью, что ветеринарная помощь во всех земствах должна быть бесплатной, нормальный радиус обслуживания ветврачебного участка не должен превышать 15 верст, а участок должен иметь ветамбулаторию.

Съезд признал диагностическое значение маллеина, предложенного Х.И. Гельманом, а также то, что офтальморреакция является ценным методом диагностики сапа. По вопросу борьбы с чумой крупного рогатого скота постановил, что убой больных животных может быть признан целесообразной мерой лишь при обнаружении первых случаев заноса чумы в благополучные губернии и области, а противочумные прививки комбинированным методом являются единственной рациональной мерой борьбы с чумой при условии поголовной вакцинации скота в пораженных пунктах. Съезд также признал необходимым сосредоточить все руководство мероприятиями по

борьбе с чумой крупного рогатого скота в ветеринарном управлении МВД и принял другие рекомендации. Решением съезда было увеличено число лиц, командированных на борьбу с чумой и повальным воспалением легких крупного рогатого скота. Ассигнования земств на ветеринарную часть увеличилась к 1913 году по сравнению с 1908 г. больше чем в два раза.

В 1912 году был издан в 2-х томах значительно дополненный (против 1880 и 1900 годов) «Сборник указаний и правительственных распоряжений по ветеринарной части». В это время в стране насчитывалось 4112 ветеринарных врачей и 5828 ветфельдшеров, в т. ч. 1443 правительственных и 1344 земских ветврачей, 1234 правительственных и 2811 земских ветфельдшеров.

Сеть ветеринарно-бактериологических лабораторий и станций достигла 77-и, из них принадлежало земству – 30.

Эпизоотическое состояние животноводства продолжало оставаться тяжелым. Заболеваемость животных заразными и повальными болезнями за этот год составляла примерно 7 % всего поголовья.

Определенное значение для дополнительного развития ветеринарного дела в Беларуси сыграло совещание представителей земств и ветврачей Минской губернии, состоявшееся 22-24 июля 1912 года, материалы которого были изданы отдельной книгой. На губернских ветеринарных совещаниях и съездах принимались решения и положения об укреплении ветеринарной организации и улучшении ветеринарной работы. Так, на совещании земских ветврачей Могилевской губернии (ноябрь 1913 года) было высказано пожелание о передаче правительственной ветеринарии в ведение земств, об издании ветеринарной хроники, об открытии ветбаклаборатории и т. д.

Особенно важными были решения третьего съезда, проходившего в Харькове в 1914 году. В принятом решении были отражены единые и согласованные меры борьбы с заразными болезнями животных на всей территории империи, по улучшению материального положения ветеринарных специалистов и ветинститутов, пересмотру правил браковки мясных продуктов, утвержденных в 1904 году и др.

По вопросу ветеринарно-просветительской работы съезд указал, что «... популяризация ветеринарии и зоотехнических знаний в народе должна быть признана одним из средств борьбы с заболеваемостью скота и должна стать частью участковой работы врача», и далее «... чтобы ветеринарным врачам было предоставлено право вести беседы без испрошения предварительного разрешения...».

Следует отметить, что решения съездов ветеринарных врачей по вопросам улучшения высшего ветеринарного образования были частично реализованы лишь в 1916 году. Тогда же решено присваивать

лицам, окончившим ветеринарные институты, квалификацию ветеринарного врача вместо ветеринара и ветфельдшера – вместо помощника ветеринара.

В период первой мировой войны (1914 – 1918 годы) ветеринарное дело в стране резко ухудшилось. Общая заболеваемость лошадей по сравнению с довоенным периодом возросла в пять раз, убыль лошадей от заболеваний – в 2,5 раза, а отход крупного рогатого скота – в 4,5 раза. Увеличилась заболеваемость свиней и овец.

В связи с передвижением гуртов и несоблюдением ветеринарно-полицейских мер в военное время чума была занесена в другие европейские губернии. Еще хуже сложилось положение с распространением повального воспаления легких крупного рогатого скота, сапа и других болезней.

В 1916 году Ветеринарное управление МВД созвало в Минске совещание по борьбе с повальным воспалением легких крупного рогатого скота, но решения совещания не были выполнены, т.к. военные организации не дали согласия привлечь военных ветврачей на проведение мероприятий по ликвидации заболевания.

Становление ветеринарной символики

Вторая половина XIX века представляла собой период, когда не только стала зримо просматриваться структура ветеринарной службы, когда конкретные результаты принесла ветеринарная наука, но и эпохой, когда окончательно сформировалась и утвердилась ветеринарная символика.

Успехи хирургии и микробиологии привели врачей к убеждению, что при проведении различного рода хирургических операций, при общении с заразно больными людьми и животными необходим комплекс превентивных мер в виде асептики, антисептики, применения спецодежды. Так, во второй половине XIX века в число неотъемлемых атрибутов врачей вошел белый халат как символ стерильности и безупречной чистоты. На картинах и фотографиях тех времен мы видим в белых халатах выдающихся корифеев медицины: Н.И. Пирогова, С.П. Боткина, М.Я. Мудрова, И.М. Сеченова, Н.Е. Введенского, Н.В. Склифосовского, С.Г. Зыбелина, Ф.И. Иноземцева и многих других. Специфика той эпохи, по-видимому, возлагала на белый халат в медицине функции санитарно-гигиенической безукоризненности и чистоплотности. Эти превращения спецодежды из материальной формы в моральную, вероятно, и позволили всех медицинских работников образно именовать «людьми в белых халатах».

Как показывают исторические сведения и литературные источники, служители ветеринарии надевание белого халата стали предпринимать в те же времена, когда он окончательно утвердился в туалетном гардеробе сначала ученых-медиков, ученых-ветеринаров, а затем и практических врачей.

Самую давнюю историю имеет эмблема врачевания. Эмблема (в переводе с греческого – вставка, выпуклое украшение) – условное, символическое изображение какого-либо понятия, идеи. Оказание помощи больным животным (врачевание), как было показано, появилось в далекой древности, с периода одомашнивания животных. Врачевание больных людей и животных развивалось параллельным путем и на протяжении длительного исторического периода профессионально не разграничивалось. Его символом издревле считалось изображение змеи. В качестве первой и основной эмблемы врачевания оно было уже принято в IV – III тысячелетии до н.э.

Символом греческой медицины и ветеринарии было изображение бога врачевания Асклепия, опирающегося на посох, вокруг которого обвивается змея (римское название этого бога – Эскулап).

Эмблема змеи относилась к знанию вообще. У некоторых древних народов существовали легенды о змседах – людях, поедавших змей и в результате якобы получавших глубочайшие познания, в частности, по распознаванию и лечению болезней. Легенды о мудрости змей отражены и в русских изречениях: «Будьте мудры, аки змеи», «Змея хоть умирает, а все зелье хватает» («зелье» – древнерусское название лекарственных трав).

По древнегреческой мифологии, врачевание открыл Апполон всеисцеляющий, бог солнца, света и покровитель искусств. Сын его Асклепий стал богом врачебного искусства, а его дочери – Гигея и Панацея – богинями здоровья (от них пошли названия «гигиена» и «панацея»).

Вначале змея и чаша изображались в эмблеме отдельно. Несколько позже (в XIII веке) они были соединены воедино, олицетворяя собой мудрость, знание, бессмертие и сосуд с противоядиями (лекарствами). К общим медицинским эмблемам относят также изображения змеи, обвивающей посох; змеи с чашей; змеи, обвивающей треножник Аполлона; жезла Меркурия (с двумя змеями); свечи со змеей; горящего факела или свечи; зеркала со змеей; сердца на раскрытой ладони и др.

В России эмблема чаши со змеей стала основным медицинским и ветеринарным символом еще в XVIII веке. В 1871 году для врачей (лекарей), оканчивающих медицинские факультеты университетов или Медико-хирургическую академию в Петербурге, был утвержден специальный серебряный знак, который представлял собой герб

Российской империи. Под гербом на месте переплетения дубовой и лавровой ветвей были изображены позолоченные чаша и спускающиеся к ней по венку две змеи.

В СССР чаша, обвитая змеей, была утверждена в качестве общемедицинской эмблемы в 1922 году. Соответственно изменилась эмблема ветеринарии, которая существует до настоящего времени в виде чаши, обвитой змеей серебряного цвета в отличие от золотой в медицине. Такая же эмблема врачевания принята в Венгрии, Иране (две змеи), Швейцарии и др.

Что касается надписей на эмблеме, то следует отметить, что на отдельных эмблемах имелись надписи. Так, на эмблеме известного анатома, ректора Карлова университета в Праге И.И. Исена (XVII век) лента, обвивающая свечу, имеет надпись «В исполнении своего долга нахожу удовлетворение». Однако делать надписи на эмблеме нецелесообразно, так как тогда эмблема теряет свое символическое значение.

Вопрос о ветеринарной эмблеме заслуживает внимания, так как в ветеринарном законодательстве (Ветеринарный устав РБ) о ветеринарной эмблеме и о символе ветеринарии – синем кресте - ничего не сказано. Не говорится об этом и в энциклопедиях, в руководствах по организации и истории ветеринарного дела, в справочниках по ветеринарии и т. д.

Медицинская и ветеринарная служба имеют также выражения своего гуманизма в виде креста на белом фоне – соответственно красного и синего. В 1864 году в Швейцарии на базе филантропической организации «Общественная польза» был создан «Международный Комитет помощи раненым», переименованный в 1876 году в «Международный комитет Красного Креста». Изображение красного креста на белом фоне было принято в качестве эмблемы общества из уважения к Швейцарии, государственным флагом которой является белый крест на красном поле. Появление синего креста в разряде ветеринарной символики прослеживается менее четко. Но ясно одно – его история берет начало после утверждения Красного Креста и проведения IV-го Всемирного ветеринарного конгресса в Брюсселе (Бельгия, 1883 год), где были в числе других рассмотрены и вопросы ветеринарной символики. Символом ветеринарного милосердия в честь солидарности с медициной был также принят крест, но синего цвета, из уважения к Петру I Великому, который считается основателем плановой подготовки ветеринарных специалистов. Дело в том, что Петр I утвердил табель о рангах, «чинах российских». Всего было определено 14 классов, каждый из которых имел униформу того или иного цвета. Конавалам и их подмастерьям, «скотским лекарям» достался предпоследний,

тринадцатый класс, означавший, что форма одежды их должна быть синей. Учитывая родство медицины и ветеринарии, солидаризируясь с международными ветеринарными организациями, в России после создания «Международного комитета Красного Креста», по инициативе прогрессивно настроенных ученых был принят Синий Крест как выразитель ветеринарного милосердия. Он изображается на автомобилях «скорая ветеринарная помощь», «ветеринарная амбулатория», «ДУК», на различной ветеринарной литературе, на вывесках соответствующих ветучреждений.

Есть мнение ряда исследователей, что четыре части креста символизируют собой четыре доблести: умеренность, благоразумие, справедливость и мужество. Эти качества полностью соотносятся с идеями и нравственностью не только медицины человеческой, но в равной степени и ветеринарной.

Таким образом, как видим, к концу XIX началу XX веков сложилась определенная структура ветеринарной службы, утвердилась ее символика, но, главное, были сделаны в науке важнейшие открытия, существенно обогатившие практическую ветеринарию, которая из состояния глубокого эмпиризма поднялась до уровня настоящей науки. Так, были изготовлены и применены первые ветеринарные биопрепараты – вакцины Ценковского против сибирской язвы (1833), диагностические средства – туберкулин (Х.И. Гельман, 1890 год) и маллеин (Х.И. Гельман, О.И. Кальнинг, 1891), иммунолечебные сыворотки против чумы крупного рогатого скота (Е.М. Земмер, 1893; М.В. Ненецкий, В.И. Турчинович-Вьжжникевич, 1897), против сибирской язвы (И.И. Гордзялковский, А.В. Дедюлин, 1895), вакцины против рожи свиней (Д.Ф. Конев, 1899) и др. Производством этих препаратов в основном занимались губернские и областные ветеринарно-бактериологические лаборатории и станции. Туберкулин и маллеин готовили в эпизоотологическом отделе Института экспериментальной медицины в Петербурге.

В 1913 году в распоряжении эпизоотологов находилось 13 разных ветеринарных биопрепаратов (вакцины, сыворотки, диагностикумы) и свыше 350 лечебных лекарственных трав и химических средств.

Развитие ветеринарного дела после Октябрьской революции

Состояние белорусской ветеринарии в предреволюционный период

Начало XX века не изменило эпизоотическую ситуацию в Российской империи, наоборот, по многим показателям она продолжала усугубляться.

Ежегодно регистрировалось более 5 тысяч пунктов, неблагополучных по сибирской язве, более 3 тысяч – по сапу, около 2 тысяч – по ящуру и многим другим болезням, наносившим значительный урон животноводству. Опустошительными были эпизоотии чумы и перипневмонии крупного рогатого скота, инфекционной анемии и лимфангита лошадей, оспы овец.

Слаборазвитая сеть ветеринарных учреждений, недостаток ветеринарных кадров не позволяли эффективно бороться с этими болезнями. В 1914 году на всю Россию было 2500 ветеринарных амбулаторий и лечебниц, 35 ветеринарно-бактериологических лабораторий и 2 противочумные станции. Еще сложнее была обстановка на окраинах империи.

Однако на территории Беларуси благодаря усилиям немногочисленных ветеринарных кадров она выгодно отличалась.

Большим событием в жизни ветеринарных специалистов России, оказавшим влияние и на белорусских ветеринаров, явился созыв Всероссийского съезда ветеринарных врачей, состоявшегося в 1903 году. На съезде были рассмотрены важные вопросы: научная ветеринария, учебно-образовательные вопросы, организация ветеринарной части и вопросы профессионально-бытовые, санитарная деятельность (ветеринарное законодательство и местные обязательные постановления по борьбе с заразными болезнями животных), лечебная работа, вопросы зоотехнии и многие другие. На этом съезде был сделан доклад о дифференциации болезней свиней, которые до этого проходили под названием повальных болезней.

Существовавшие со 2 апреля 1903 года в белорусских губерниях учреждения, заведующие делами земского хозяйства (губернские и уездные управы по делам земского хозяйства; губернские и уездные комитеты), в 1911 году были расформированы в губернские и уездные земства. С переходом заведования ветеринарией в земские управления

ветеринарное дело постепенно начало улучшаться.

Если в 1907 году в Витебской губернии имелось ветеринарных врачей штатных 15 и городских 1, а также 30 ветфельдшеров, то в 1914 году насчитывалось ветврачей: правительственных 5, земских 22 и городских 2; а ветфельдшеров: правительственных 6, земских 52 и городских 1, то есть за это время увеличилось число ветврачей в 1,8 раза и ветфельдшеров – в 1,5 раза. К 1911 году число ветврачей в Могилевской губернии увеличилось до 14, а ветфельдшеров - до 41.

С 1905 года начали дополнительно открываться ветеринарные амбулатории, а с 1907 года – ветфельдшерские самостоятельные пункты, которых в 1911 году насчитывалось соответственно 14 и 24.

Земствами принимались меры по упорядочению ветеринарной отчетности, оживилась работа диагностических кабинетов, увеличилась обращаемость в ветеринарные учреждения для оказания ветеринарной помощи животным. Так, если в 1903 году в Могилевской губернии было принято 2078 больных животных, то в 1910-м году – 38108.

С каждым годом в белорусских губерниях возрастало количество животных, привитых против сибирской язвы. В 1911 году прививки проводились в 115 пунктах, в то время как в 1901 году только в 56 пунктах. Первой вакциной Ценковского в 1911 году было привито на 2140 лошадей, 9550 голов крупного рогатого скота и 595 овец больше, чем в 1901 году. Это сказалось на некотором снижении заболеваемости животных сибирской язвой. Если в 1901 году заболело сибирской язвой 2551 животное (3,66 % от числа животных, имевшихся в неблагополучных пунктах), то в 1911 году заболело 917 животных (2,58 %).

Проводилось увеличение выделяемых средств на ветеринарную часть. Например, в Минской губернии в 1911 году за счет земства на ветеринарные цели было выделено 43,4 тысячи рублей, что на 4,9 тысячи рублей больше, чем в 1910 году. В Витебской губернии на эти цели было отпущено в 1913 году 42,6 тысячи рублей, в 1914 году – 51 тысяча рублей и в 1915-м – 55,6 тысячи рублей. Увеличивались ассигнования во всех 11 уездах. Отпускалось больше денежных средств на приобретение медикаментов, инструментария и мебели.

В 1912 году Могилевское и Витебское губернские земства пересмотрели и заново разработали ряд обязательных постановлений по ветеринарной части: о мерах прекращения и предупреждения заразных болезней домашних животных вообще, о бешенстве, о сибирской язве, о сапе, о чесотке, о ящуре, о повальных свиных болезнях, о повальном воспалении легких рогатого скота, о вознаграждении за уничтожение животных и предметов, соприкасавшихся с ними, а также за животных, павших от осложнений после прививок, о провозе сырых животных

продуктов в пределах губернии и условиях ввоза их из других губерний; об устройстве и содержании складов для хранения сырых животных продуктов и заведений для обработки их; об устройстве и содержании боен и об устройстве и содержании мест для живодерного (конебойного) промысла и об убое в них лошадей. Указанные постановления были утверждены и изданы с приложениями к ним о главнейших свойствах и признаках заразных болезней домашних животных.

Принятие перечисленных постановлений сыграло определенную роль в ликвидации некоторых заразных болезней животных.

Определенное положительное значение для дальнейшего развития ветеринарной организации Беларуси сыграло совещание представителей земства и ветеринарных врачей Минской губернии, состоявшегося 22-24 июля 1912 года, материалы которого были изданы отдельной книгой.

На губернских ветеринарных совещаниях и съездах принимались указания и положения об укреплении ветеринарной организации и улучшении ветеринарной работы. Так, на совещании земских ветеринарных врачей Минской губернии, созванном при губернской управе 4 и 5 ноября 1913 года, были высказаны пожелания по более успешной борьбе с эпизоотиями, передаче пунктовой правительственной ветеринарии в ведение земства, об издании губернским земством ветеринарной хроники и открытии бактериологической лаборатории при губернском земстве, а также организации «повторительных» курсов для ветфельдшеров губерний (с 1914 года), проведении ежегодных совещаний земских ветеринарных врачей за счет губернского земства и др.

В Могилеве 22 и 23 марта 1916 года при губернской земской управе состоялся съезд ветеринарных врачей, который был созван в связи с распространением в губернии эпизоотии повального воспаления легких крупного рогатого скота.

На съезде были рассмотрены: «1. Доклад и.о. губернского ветеринарного врача Н.И. Токаревского о распространении эпизоотии повального воспаления легких в Могилевской губернии и о принятых губернским земством мерах борьбы с ней. 2. Сообщение местных ветеринарных врачей о состоянии ветеринарной части уездных земств в губернии и о ветеринарной помощи в деле борьбы с повалкой. 3. Словесный доклад В.Л. Бондаренко о перипневмонических прививках в Сибири и о результатах их. 4. Проект дальнейших мероприятий по борьбе с повальным воспалением легких. 5. Желательные изменения в обязательных постановлениях, касающихся мероприятий по борьбе с повальным воспалением легких. 6. Ожидаемые другие эпизоотии (сибирская язва, яшур и др.). 7. Борьба с существующими эпизоотиями на лошадях (повальное воспаление легких, чесотка и др.). 8.

Заблаговременное принятие мер на случай появления сапа, сибирской язвы и прочих».

Как уже говорилось, положительное влияние на организацию ветеринарного дела в Беларуси оказали второй Всероссийский съезд ветеринарных врачей, состоявшийся в Москве 3-12 января 1910 года, и третий всероссийский съезд ветеринарных врачей, проходивший в 1914 году в Харькове.

В Беларуси учебных заведений, готовящих ветеринарных специалистов, не было. Практически отсутствовали и ветеринарные учреждения. В 1912-1913 годах на территории Беларуси насчитывалось всего три ветлаборатории (Волковысская, Гродненская и Витебская), причем только Витебская, открытая в 1913 году, имела свое помещение. В 4 белорусских губерниях числилось 63 ветучастка, однако условия для работы им не были созданы – ветучастки не имели даже своих помещений. Ветеринарных лечебниц не существовало и только в Мстиславле и Горках были земские ветеринарные амбулатории, в Минске – ветеринарная лечебница, открывая на средства общества покровительства домашним животным.

В 1915 году была издана инструкция земскому ветеринарному персоналу Минской губернии, где были изложены обязанности участковых ветеринарных врачей по борьбе с заразными болезнями животных. Оживилось в это время и издание печатных трудов по ветеринарии. В 1912 году вышло научное издание «Витебская губерния в ветеринарно-санитарном отношении». Это фактически первая исследовательская работа ветеринарно-санитарного дела Витебской губернии за 1903-1910 годы (Е.Ф. Алонов).

С 1912 по 1916 год ветеринарным отделом Витебской губернской земской местной управы издавался ежемесячный журнал «Ветеринарная хроника Витебской губернии», в котором печатались сведения и статьи по ветеринарной части. Но первая империалистическая война прервала издание указанного журнала.

В 1913 году вышли отдельным изданием «Труды первого совещания ветврачей Витебской губернии (15-17 ноября 1912 года)», в которых было помещено 28 докладов, охватывающих все стороны начавшей организовываться земской ветеринарной службы.

В 1913-1915 годах Витебским издательством выпущены брошюры по ветеринарии «О бешенстве живогных в Витебской губернии», «Жеребец-производитель и случка», «Повторные фельдшерские курсы» и другие.

О наличии ветеринарных специалистов в губерниях и количестве заболевших животных некоторыми заразными заболеваниями вкратце указывалось в типографских губернских изданиях: «Обзор Витебской

губернии» (выходившие с 1896 по 1916 год), «Обзор Минской губернии» (1894 – 1914 годы) и «Обзор Могилевской губернии» (1885 – 1915 годы).

Печатались статьи на ветеринарные темы в «Вестнике Минского губернского земства» (1914 - 1915 гг.) и «Вестнике Могилевского губернского земства» (1914 – 1917 гг.). Так, в «Вестнике Могилевского земства» за 1914 год и за 1916 год было помещено по 6 таких статей: «Ветеринарная помощь в Мстиславском уезде в 1913 году», «Краткий обзор эпизоотий в Могилевской губернии за 1-ю четверть 1914 года», «Кровавая моча домашних животных («весенняя» или «лесная» болезнь)», «Краткий обзор эпизоотий в Могилевской губернии за апрель и май 1914 года», «Простое средство от белого поноса телят», «Что делать при сибирской язве», «К вопросу о борьбе с повальным воспалением легких крупного рогатого скота», «Наиболее выгодный способ ликвидации рогатого скота на мясо в связи с эпизоотией», «Съезд ветеринарных врачей Могилевской губернии», «План борьбы с заразными болезнями», «О мясокостной муке» и «Необходимость немедленного устройства в Могилевской губернии опытной станции для изучения культуральных способов борьбы с повальным воспалением легких крупного рогатого скота».

Хотя и происходил некоторый рост численности ветучреждений и специалистов, работающих в них, но территория ветеринарного участка оставалась огромной. Например, в Могилевской губернии в 1910 году площадь ветеринарного участка составляла от 2168,0 до 5095,5 кв. верст с наличием в них от 104,3 тысячи до 226,2 тысячи сельскохозяйственных животных. На территории губернии в 1911 году размещалось 14 ветеринарных участков с амбулаториями (из них 3 междуездных участка) и 24 ветфельдшерских самостоятельных пункта, в которых работало 14 врачей и 41 ветфельдшер. Примерно такие же показатели были и по другим губерниям.

В Беларуси в 1912 году работало 74 ветврача и 150 ветфельдшеров. Ветеринарные врачи в основном находились в городских управах, уездных земствах и на бойнях. На одного ветврача в 1911 году в среднем приходилось от 2 до 8 тыс. кв. верст площади ветеринарного участка и до 150 тыс. голов домашних животных. Дальние населенные пункты находились на расстоянии 50-100 и даже 150 верст от ветучастка. Чтобы ветеринарному специалисту побывать во всех населенных пунктах, требовалось несколько недель, а то и месяцев.

Из-за большой территории ветеринарного участка, отсутствия транспорта и малочисленности ветперсонала многие волости оставались без ветеринарного обслуживания.

В Минской губернии в 1912 году на пяти ветеринарных участках (Бобруйский, Мозырьский, Житковичский, Речицкий и Хойницкий),

продуктов в пределах губернии и условиях ввоза их из других губерний; об устройстве и содержании складов для хранения сырых животных продуктов и заведений для обработки их; об устройстве и содержании боен и об устройстве и содержании мест для живодерного (конезбойного) промысла и об уходе в них лошадей. Указанные постановления были утверждены и изданы с приложениями к ним о главнейших свойствах и признаках заразных болезней домашних животных.

Принятие перечисленных постановлений сыграло определенную роль в ликвидации некоторых заразных болезней животных.

Определенное положительное значение для дальнейшего развития ветеринарной организации Беларуси сыграло совещание представителей земства и ветеринарных врачей Минской губернии, состоявшегося 22-24 июля 1912 года, материалы которого были изданы отдельной книгой.

На губернских ветеринарных совещаниях и съездах принимались указания и положения об укреплении ветеринарной организации и улучшении ветеринарной работы. Так, на совещании земских ветеринарных врачей Минской губернии, созванном при губернской управе 4 и 5 ноября 1913 года, были высказаны пожелания по более успешной борьбе с эпизоотиями, передаче пунктовой правительственной ветеринарии в ведение земства, об издании губернским земством ветеринарной хроники и открытии бактериологической лаборатории при губернском земстве, а также организации «повторительных» курсов для ветфельдшеров губерний (с 1914 года), проведении ежегодных совещаний земских ветеринарных врачей за счет губернского земства и др.

В Могилеве 22 и 23 марта 1916 года при губернской земской управе состоялся съезд ветеринарных врачей, который был созван в связи с распространением в губернии эпизоотии повального воспаления легких крупного рогатого скота.

На съезде были рассмотрены: «1. Доклад и.о. губернского ветеринарного врача Н.И. Токаревского о распространении эпизоотии повального воспаления легких в Могилевской губернии и о принятых губернским земством мерах борьбы с ней. 2. Сообщение местных ветеринарных врачей о состоянии ветеринарной части уездных земств в губернии и о ветеринарной помощи в деле борьбы с повалкой. 3. Словесный доклад В.Л. Бондаренко о перипневмонических прививках в Сибири и о результатах их. 4. Проект дальнейших мероприятий по борьбе с повальным воспалением легких. 5. Желательные изменения в обязательных постановлениях, касающихся мероприятий по борьбе с повальным воспалением легких. 6. Ожидаемые другие эпизоотии (сибирская язва, ящур и др.). 7. Борьба с существующими эпизоотиями на лошадях (повальное воспаление легких, чесотка и др.). 8.

населением более 4 млн. человек. Эти территории получили название «Западная Беларусь» (четыре воеводства – Полесское, Новогрудское, Виленское и Белостокское). Восточная часть осталась в составе РСФСР, а за Беларусью осталось только 6 уездов Минской губернии. Кстати сказать, лишь 25 сентября 1939 года Красная Армия полностью освободила Западную Беларусь. Было создано 5 новых областей в БССР: Барановичская, Белостокская, Брестская, Виленская, Пинская. 10 ноября 1939 года СССР по договору с Литвой передал ей Виленский район с г. Вильно в обмен на право размещения военных баз.

30 декабря 1922 года образовался СССР, куда вошли РСФСР, БССР, УССР, Закавказская Федерация. В марте 1924 года Беларуси возвращены 15 уездов и отдельных волостей Витебской, Смоленской и Гомельской губерний, вследствие чего территория БССР увеличилась более чем в 2 раза. Вся она делилась на 10 округов по 10 районов в каждом. В декабре 1926 года Беларуси были возвращены Гомельский и Речицкий уезды и она модифицировалась в административном отношении на 8 округов: Минский, Витебский, Гомельский, Могилевский, Бобруйский, Полоцкий, Оршанский и Мозырский.

Перед Первой мировой войной белорусское крестьянство составляло: 70 % бедноты, 19-20 % крестьян-середняков и 10-11 % кулаков и зажиточных крестьян. Определенное значение в такой дифференциации сыграли образованные 2 апреля 1903 года в Витебской, Минской и Могилевской губерниях управления по делам земского хозяйства, а затем 14 марта 1911 года – выборные земства. С их помощью правительство усиливало влияние помещиков и православной церкви на бедные слои крестьянства.

Первая мировая и гражданская войны причинили народному хозяйству страны огромный ущерб. Особенно пострадало животноводство и ветеринария. В 1920 году общая продукция сельского хозяйства составляла около половины довоенной. В 1920-1921 гг. в Беларуси (в территориальных границах 1919 – 1939 гг.), по сравнению с 1913-м годом, уменьшилось: лошадей с 1113,1 тысячи до 702 тысяч голов, свиней – с 1428,7 тысячи до 1204,8 тысячи голов. Особенно быстро стали распространяться инфекционные болезни.

Во время Первой мировой войны 1914 – 1918 г.г. общая заболеваемость животных, по сравнению с довоенным периодом, резко возросла. Широко были распространены сибирская язва, ящур, чесотка, повальное воспаление легких крупного рогатого скота, сип лошадей, бешенство, чесотка, глистные и другие болезни.

Положение с животноводством в стране в тот период также было крайне тяжелым. С 28 августа по 2 сентября 1917 года в Москве проходил специальный ветеринарный съезд, на котором обсуждалось

положение дел с животноводством в связи с империалистической войной и развитием многих эпизоотий. На этом съезде было констатировано, что в начале 1917 года в результате войны потери крупного рогатого скота составили более 4,5 млн. голов в 15 губерниях, занятых неприятелем, около 2 млн. голов погибло от эпизоотий во время так называемого «беженского движения» и не менее 13 млн. было реквизировано для нужд армии, лазаретов и фабрик, работавших на оборону. Сверх обычного для мирного времени убоя потери отечественного скотоводческого фонда увеличивались на 20 млн. голов почти сплошь взрослого скота. В разной степени пострадали коневодство, овцеводство и свиноводство. Распространение чумы рогатого скота приняло небывалые размеры. Животные во всех губерниях и областях Закавказья были поражены ею. Оттуда она проникла в другие губернии. Повальное воспаление легких крупного рогатого скота распространялось в европейской части страны за счет передвижения в военное время неблагополучных гуртов. Широкие размеры приняла чума свиней, сип и чесотка лошадей.

Ветеринарное управление МВД Временного правительства России с 25 октября 1917 года прекратило свою деятельность и фактически не работало более 6-ти месяцев. Местные ветеринарные органы, предоставленные сами себе, лишённые руководства, финансирования и материального обеспечения, не могли проводить планомерной и объёмной борьбы с эпизоотиями.

В начале XX в. подготовку ветеринарных врачей осуществляли 4 ветеринарных института: Варшавский, Юрьевский, Харьковский и Казанский. Выпуск ветеринарных врачей увеличился: с 1903 по 1912 г. было выпущено 2314 врачей, что составило примерно четверть общего количества врачей, окончивших высшие ветеринарные школы за 110 лет их существования в дореволюционной России. Однако, одним из наиболее серьёзных вопросов русской ветеринарной жизни оставался вопрос о недостаточности ветеринарных специалистов.

Суммы, отпускаемые правительством на ветеринарные институты, не давали возможности создать достаточную материальную базу, а также иметь соответствующий штат профессорско-преподавательского персонала. Кроме того, незначительный контингент студентов и малое количество ветеринарных врачей, выпускаемых институтами, ставили под сомнение целесообразность существования в стране четырех институтов. Так, например в 1893 г. было всего студентов: в Харьковском институте – 241, в Юрьевском - 232, в Казанском – 212 и в Варшавском - 111, а во всех институтах 796 студентов. Министерство финансов поставило вопрос, насколько соответствует потребностям страны содержание четырех отдельных институтов и не целесообразнее

ли за счет сокращения их количества увеличить финансирование оставшихся. Так как этот вопрос требовал тщательного изучения, то Ветеринарное управление обратилось с ходатайством в Министерство внутренних дел об учреждении особой комиссии, которая решила бы, насколько даваемое институтами образование соответствует требованиям, предъявляемым ветеринарными правительственными и общественными учреждениями, и какие меры должны быть приняты к улучшению постановки работы ветеринарных институтов.

В 1894 г. была создана комиссия из представителей Министерства народного просвещения и финансов, Департамента земледелия, Главного управления коннозаводства и Главного военно-медицинского управления. В комиссию были включены директора институтов и члены Ветеринарного комитета. В комиссию была представлена докладная записка ветеринарного отделения Министерства внутренних дел, в которой отмечалось, что вследствие недостатка ветеринарных работников Россия терпит большой экономический ущерб. В частности, в связи с эпизоотиями запрещен экспорт за границу скота и продуктов животного происхождения, он возможен лишь в небольшом размере в Турцию, Грецию, Египет и на остров Мальта; во Францию и Италию разрешен только импорт овец при исполнении стеснительных предосторожностей.

Комиссия рассмотрела представленный материал и установила необходимость увеличения количества выпускаемых ветеринарных врачей. Было отмечено, что выпуск должен составлять не менее 250-300 человек в год и в дальнейшем планировалось увеличить число специалистов на 4000 человек. Одновременно было высказано пожелание включить в учебный план дисциплины, обеспечивающие подготовку врачей для проведения ветеринарно-санитарной работы и предупреждения возникновения повальных болезней, а также большее знакомство с ветеринарным законодательством. Предложено было также усилить преподавание зоотехнических дисциплин, с тем, чтобы ветеринарные врачи могли быть консультантами по зоотехническим вопросам.

Ветеринария первых лет советской власти

В предреволюционный период в Беларуси более отчетливо стала вырисовываться специализация сельского хозяйства на производстве мяса, молока и молочной продукции. Однако высокопородный скот не принадлежал крестьянству. В единоличных хозяйствах он был беспородным и малопродуктивным. Накануне революции 11 % помещиков и зажиточной части крестьянства (так называемые «кулаки»)

принадлежало почти две трети всех посевных и луговых земель, 34 % лошадей. Крестьяне-бедняки владели только четвертью посевной площади, 35,4 % лошадей.

Молодой советской республике, в том числе Беларуси, досталось от царской России тяжкое хозяйственное и эпизоотологическое наследие, усугубляющееся общим упадком экономики, царившей разрухой, разгулом контрреволюции и бандитизма, саботажем и шатанием интеллигенции, органов власти. Некоторые ветеринарные врачи не стали на сторону революции или эмигрировали, что еще больше ослабило кадровый состав ветеринарной службы и результативность борьбы с болезнями животных.

Новая власть, взяв в свои руки руководство государством в начале ноября 1917 года, унаследовала расшатанный транспорт, практически полностью разоренное хозяйство, недосевы и обширные эпизоотии.

Ломка старого царского аппарата, демобилизация старой армии с ликвидацией империалистических фронтов, наступление контрреволюционных сил, охватившее различные районы республики, совершенно стерли границы ветеринарно-санитарных воздействий в отношении эпизоотий, и волна последних накрыла почти всю территорию России.

В связи с мобилизацией ветеринарных специалистов в армию большое число ветеринарных участков и пунктов бездействовало. Все это отрицательно сказалось на эпизоотическом состоянии страны.

Чума крупного рогатого скота к началу войны имела в Закавказье и в Восточной Сибири, а в 1917 году она распространилась из Закавказья во многие области России, а также в Украину и Беларусь.

В мае – июне 1920 года чума была занесена в Гомельскую и Витебскую губернии. За 1917 – 1918 годы в восточной части России пало от чумы свыше 500 тысяч голов крупного рогатого скота.

В 1918 году число больных чесоткой лошадей возросло в 15 раз по сравнению с довоенным периодом. Поражение лошадей сапом достигло 5-6 %. Не лучше было положение и по другим заразным болезням животных.

В Беларуси в 1917 – 1919 годах в широких размерах регистрировалась чума и повальное воспаление легких крупного рогатого скота, сап, эпизоотический лимфангоит, ящур, бешенство, оспа, чума и рожа свиней, холера птиц, чесотка лошадей и другие болезни животных.

После Октябрьской революции общее руководство ветеринарией на территории губерний России, в том числе и Беларуси, осуществлялось Народным Комиссариатом внутренних дел РСФСР.

Постановлением Коллегии НКВД РСФСР от 9 мая 1918 года в

НКВД образован Центральный ветеринарный отдел (ЦВО) с ветеринарной коллегией, на который возлагалось руководство в республике ветеринарным делом и разработка проекта Ветеринарного устава и ветеринарно-санитарных правил.

Начальник Центрального ветеринарного отдела А.А. Петров и ветеринарная Коллегия НКВД РСФСР, учитывая сложившуюся в стране эпизоотическую обстановку, уже через месяц своей деятельности (14-19 июня 1918 г.) провели совещание представителей губернских и областных ветеринарных организаций, а 7-12 мая 1919 г. – Всероссийский делегатский ветеринарный съезд.

На совещании и на съезде были обсуждены задачи организационного укрепления ветеринарных органов в губерниях и областях, а также сосредоточения всего ветеринарного дела в одном органе. Утверждены проекты положений о ЦВО НКВД, о структуре губернских и областных ветеринарных учреждений.

Совещание и съезд приняли решение по борьбе с эпизоотиями, в котором подчеркивалась необходимость проведения мероприятий по единой системе и признано целесообразным издание декретов, постановлений, регламентирующих основные меры борьбы с чумой и повальным воспалением легких крупного рогатого скота и сапом лошадей, а также приняты другие рекомендации.

На съезде было принято решение о создании профсоюза ветеринарных работников, которое было обсуждено еще в 1917 году на Московском съезде военных и гражданских ветврачей и ветфельдшеров 4 ноября 1919 года. Президиум ВЦСПС не согласился организовать профсоюз работников, а принял решение о включении их в медицинский профессиональный союз Всемедикосантруд. На первом (1919) и втором (1920) съездах этого профсоюза было решено создать при Всемедикосантуде самостоятельную ветеринарную секцию.

Центральное бюро ветсекции Всемедикосантуды пользовалось большим авторитетом, много внимания уделяло организационным вопросам, вовлечению ветеринарных работников в союз, расстановке кадров и охране их труда.

Правительство Российской Федерации сразу же взяло курс на изменение целей и характера ветеринарной деятельности, подчиняя ее исключительно интересам государства и трудящихся.

2 (15) декабря 1917 года декретом ВЦИК и Совнаркома организован Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), а на местах созданы губернские, областные советы, которые взяли на себя руководство всеми отраслями народного хозяйства и государственным финансированием.

Необходимо было как можно быстрее наладить производство

продуктов питания и сырья для легкой промышленности. В связи с этим с 1918 года стали создавать специализированные животноводческие совхозы (госхозы), племенные рассадники, а с 1921 года – государственные тресты и акционерные общества: животноводческий трест «Скотовод», «Овцевод», «Свиновод», «Животноводсоюз», «Птицеводсоюз», «Совхозцентр», «Центрмолоко», «Маслоцентр», «Мясохладобойня», «Госторг» и др., где работали ветеринарные специалисты.

В апреле 1918 года в Москве НКВД созвал совещание ветеринарных специалистов, на котором присутствовало 96 делегатов из различных регионов страны. Совещание постановило вместо разрозненных ветеринарных служб (правительственной, земской, городской и др.) создать единую государственную ветеринарию, разработать ветеринарный устав, единые ветеринарно-санитарные правила и другие мероприятия.

Центральный Ветеринарный Отдел НКВД РСФСР принимал оперативные меры борьбы с болезнями животных, одновременно разрабатывал и вносил соответствующие предложения на рассмотрение правительства (СНК). Для определения организационных форм ветеринарной службы и мер борьбы с заразными болезнями животных ЦВО НКВД в июне 1918 года созвал Всероссийский съезд (совещание) представителей ветеринарных организаций.

Во исполнение решений указанного съезда 25-27 июля 1918 года на съезде ветспециалистов Могилевской губернии была образована единая самостоятельная губернская ветеринарная организация во главе с отделом и коллегией. В уездах ветслужба возглавлялась уездными ветврачами. Аналогичные изменения были проведены и в других губерниях Беларуси.

За период с 1917 по 1921 год правительством было принято за подписью В.И. Ленина около 100 декретов и постановлений по дальнейшему развитию животноводства, ветеринарии, повышению производства продуктов и сырья животного происхождения, организации мер борьбы с эпизоотиями, укреплению ветеринарно-санитарного надзора и др.

Одним из первых декретов советского правительства по ветеринарии, подписанных В.И. Лениным еще до организации Центрального ветеринарного отдела НКВД, был декрет от 31 января 1918 года об организации на базе Петербургской ветеринарно-бактериологической лаборатории МВД – Государственного института экспериментальной ветеринарии (ГИЭВ). Создание института диктовалось необходимостью быстрее изучения ситуации и разработки мер борьбы с заразными болезнями животных.

В период гражданской войны состояние животноводства еще более ухудшилось и распространение инфекционных болезней приняло большие масштабы.

Если к началу войны чума рогатого скота отмечалась только в Закавказье и в Восточной Сибири, то в 1917 г. она приняла небывалые размеры, распространившись из Закавказья в Донскую, Ставропольскую, Астраханскую, Пензенскую, Тульскую, Калужскую и Московскую губернии, в Кубано-Черноморскую область, на Украину, в Белоруссию, киргизские степи. В губерниях юго-восточной части России погибло от чумы за 1917-1918 гг. более 500 тыс. голов крупного рогатого скота.

В январе 1920 г. чума свирепствовала в губерниях Астраханской, Царицынской, Саратовской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Ставропольской, в Кубано-Черноморской области, в 45 уездах и 635 пунктах. В феврале чума появилась в Донской области, в мае – в Пензенской губернии, в июле – в Витебской, Гомельской, Смоленской, Тульской, Калужской губерниях и в Белоруссии, в сентябре – в Рязанской губернии. Таким образом, в сентябре 1920 г. чума имела в 18 губерниях и в Белоруссии.

В сентябре 1921 г. чумою рогатого скота было охвачено 24 губернии, 95 уездов и 3060 пунктов. По далеко не полным сведениям, в 1919-1921 гг. в РСФСР погибло от чумы рогатого скота около 140 тыс. голов крупного рогатого скота.

Только в губерниях юго-восточной части России погибло в 1917-1918 гг. от чумы крупного рогатого скота более 500 тыс. голов.

В значительных размерах распространилась чесотка. Почти 30 % всех лошадей было поражено этим заболеванием. Количество больных чесоткой увеличилось в 1918 г. в 15 раз по сравнению с довоенным периодом. Особенно большой ущерб принесла чесотка овец на Северном Кавказе; она привела к ликвидации целых стад, увеличившись в 25 раз по сравнению с довоенным периодом.

Большое распространение получил сап, который был занесен с фронтов гражданской войны вглубь страны, поразив 5-6 % и более конского состава.

Повальное воспаление легких крупного рогатого скота проникло вглубь страны, распространилось на Украину, Белоруссию, Сибирь и другие районы. В 1920 г. количество больных повальным воспалением легких было в три раза больше, чем в 1912 г. Сильно распространились также сибирская язва, ящур, туберкулез и др.

За период Первой мировой войны общая заболеваемость конского состава увеличилась по сравнению с довоенным периодом в пять раз, убыль – в 2,5 раза, отход крупного рогатого скота – в 4,5 раза. Поголовье

скота по некоторым видам животных (лошади, свиньи) снизилось почти в два раза.

В первые годы молодой советской республике пришлось провести большую работу по укреплению животноводства и в первую очередь организовать комплекс государственных мероприятий, направленных на борьбу с эпизоотиями.

В 1918 г. был издан за подписью В.И. Ленина декрет «О племенном животноводстве», наметивший пути улучшения пород скота в республике.

Учитывая тяжелое эпизоотическое положение страны, правительство издало 18 января 1919 года за подписью В.И. Ленина декрет о мобилизации ветеринарного персонала на борьбу с эпизоотиями.

ДЕКРЕТ

о мобилизации ветеринарного персонала на борьбу с эпизоотиями

1. В целях решительной борьбы с эпизоотиями Народному Комиссариату Внутренних Дел предоставляется право мобилизовать на борьбу с эпизоотиями всех ветеринарных врачей и ветеринарных фельдшеров, проживающих в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, за исключением ветеринарного персонала, состоящего на службе в Красной Армии.

2. Ветеринарные врачи и фельдшера, находящиеся в рядах Красной Армии, как по призыву, так и по вольному найму и имеющие опыт в борьбе с эпизоотиями, могут быть откомандированы из войсковых частей для работ в местах по соглашению Народных Комиссариатов Военного и по Внутренним Дела.

3. Командированный на борьбу с эпизоотиями ветеринарный персонал пользуется правом на отсрочку призыва в ряды войск на все время нахождения в означенной командировке.

В качестве примера приводим также содержание декрета «О снабжении бактериологических институтов и лабораторий необходимым для их работы материалом и инвентарем», а также текст декрета «О мерах обеспечения прививочным материалом, необходимым для борьбы с заразными болезнями домашних животных».

ДЕКРЕТ

о снабжении бактериологических институтов и лабораторий, необходимыми для их работы материалом и инвентарем

В виду значительного развития эпидемических заболеваний в Республике и необходимости обеспечить медико-санитарные учреждения

страны достаточным запасом предохранительных, лечебных и диагностических вакцин и сывороток, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Все бактериологические институты и лаборатории Республики, как общественные, так и частные, изготавливающие предохранительные, лечебные и диагностические сыворотки и вакцины, пользуются преимущественными правами в отношении снабжения их необходимым для их работы материалом.

2. Для этой цели местные продовольственные органы обязаны вне очереди снабжать эти институты и лаборатории фуражом для их опытных животных в необходимом количестве.

3. Местные органы Комиссариатов Земледелия и Военного должны доставлять в институты необходимое количество животных (лошадей, телят и др.) — из числа забракованных при мобилизации.

4. Местные органы по топливу должны вне очереди обеспечить достаточным количеством топлива эти учреждения.

5. Местные Жилищно-Земельные Отделы должны не допускать какого-либо занятия или реквизиции помещений и зданий этих институтов и лабораторий.

6. Местные Исполкомы и их медико-санитарные отделы должны оказывать самое деятельное содействие беспрепятственной работе бактериологических институтов и лабораторий, о всех случаях приостановки их работ сообщая в Народный Комиссариат Здравоохранения.

ДЕКРЕТ

о мерах обеспечения прививочными материалами, необходимыми для борьбы с заразными болезнями домашних животных

В виду распространения на территории республики эпизоотий: чумы рогатого скота, повального воспаления легких, сапа, сибирской язвы, бешенства, туберкулеза и др., и необходимости для обеспечения правильной постановки борьбы с ними безостановочного изготовления прививочных материалов, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Институт Экспериментальной Ветеринарии, противочумные станции, а также все ветеринарно-бактериологические лаборатории и станции в республике, изготавливающие предохранительные, лечебные и диагностические сыворотки и вакцины, в отношении снабжения их необходимым для их работы материалом, удовлетворяются в первую очередь.

2. Для этой цели местные продовольственные органы обязаны вне очереди снабжать эти институты и лаборатории фуражом для их опытных животных в необходимом количестве.

3. Местные органы Народных Комиссариатов Земледелия и по Военным Делах должны доставлять в институты необходимое количество животных (лошадей, телят и др.) из числа забракованных.

4. Местные органы по топливу должны вне очереди обеспечивать достаточным количеством топлива эти учреждения.

5. Местные жилищно-земельные отделы должны не допускать какого-либо занятия или реквизиции помещений и зданий этих институтов и лабораторий. Для вновь устраиваемых учреждений указанного выше характера предоставлять удобные помещения для их работы. Прочие учреждения, от которых это зависит, должны снабжать их необходимыми строительными материалами и мертвым инвентарем.

6. Местные исполкомы и их ветеринарные отделы должны оказывать всемерное содействие беспрепятственному производству работы Института Экспериментальной Ветеринарии, противочумных станций, бактериологических лабораторий и станций. О всех случаях приостановки работы и о причинах, их вызвавших, вменяется Исполкомам в обязанность немедленно сообщать Народному Комиссариату Внутренних Дел.

Только в 1919 году вышло более 10 декретов и постановлений Совнаркома РСФСР, в том числе:

18 января – декрет «О мобилизации ветеринарного персонала на борьбу с эпизоотиями»;

27 февраля – постановление «Об оставлении подмосковного имения «Кузьминки» со всеми находящимися в нем строениями и инвентарем для учреждения института экспериментальной ветеринарии»;

10 апреля – декрет «О снабжении бактериологических институтов и лабораторий необходимым для их работы материалом и инвентарем»;

20 августа – декрет «О мерах обеспечения прививочным материалом, необходимым для борьбы с заразными болезнями домашних животных»;

11 сентября – декрет «О мерах прекращения и предупреждения чумы крупного рогатого скота в пределах РСФСР».

Для расширения подготовки ветеринарных врачей в 1918 году были дополнительно открыты ветеринарные институты в Саратове и в Омске, а в 1919 г. – в Москве и Петрограде.

15 августа 1918 года вышел первый номер журнала «Вестник Центрального ветеринарного отдела НКВД».

Принятые декреты и другие преобразования сыграли большое значение в деле организации ветеринарной службы и повышения эффективности проводимых мероприятий по ликвидации заразных болезней животных.

Создание новой ветеринарной организации произошло не сразу после победы Октябрьской революции, а несколько позже. Объясняется это тем, что ветеринария в царской России не была единой и самостоятельной организацией. Большое число царских ветеринарных чиновников не перешло на сторону революции, а среди членов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов первых созывов не было

лиц, близко знакомых с этой отраслью сельского хозяйства.

Когда в Гомеле и уезде в 20-х числах января 1918 года учредилась Советская власть и началось формирование отделов-органов власти на местах, про ветеринарный отдел просто забыли. В январе 1919 года ветеринарный подотдел, вопреки установленному порядку, вошел в отдел здравоохранения. В некоторых губерниях Беларуси по своей инициативе принимались меры по созданию ветеринарной службы и ее руководящих органов.

9 апреля 1918 года на заседании Могилевского губисполкома был образован губернский ветеринарный отдел, в обязанности которого вошло проведение мероприятий по предупреждению заразных болезней домашних животных, оказание им лечебной помощи и охрана здоровья людей от болезней, общих человеку и животным. Во многих губерниях имелись ветеринарное бюро губернских, городских и земских управ.

Но единой ветеринарной организации не было. Ветеринарная служба оставалась разобщенной и во многих местах была в ведении различных ведомств и учреждений (отделы: земельные, внутренних дел, коммунального хозяйства, здравоохранения, агрономическая служба и т. д.).

В качестве распорядительных органов по ветеринарной части на местах должны были создаваться управления при областных исполкомах Советов и отделы или бюро при местных губернских и уездных исполкомах Советов с выборными коллегиями, ответственными перед ветеринарными советами и съездами.

Несмотря на важность принятых на съезде в апреле 1918 года решений, тем не менее на съезде не было решено главное - в каком же ведомстве должно находиться управление ветеринарным делом страны, а также не были решены вопросы ветеринарного законодательства и основные задачи по дальнейшему развитию ветеринарной службы.

Во исполнение решений указанного съезда во многих губерниях республики проходили съезды ветеринарных специалистов.

В Могилевской губернии такой съезд состоялся 25-27 июля 1918 года, на котором была провозглашена единая самостоятельная ветеринарная организация. Возглавлял ее губернский ветеринарный отдел с коллегией. В уездах ветслужба возглавлялась уездными ветврачами.

В г. Могилеве 10-12 марта 1919 года был проведен второй губернский съезд ветеринарных специалистов с рассмотрением таких вопросов, как организация ветеринарной части, ветеринарно-санитарное состояние губернии, изыскание согласованных способов борьбы с заразно-повальными болезнями животных в связи с переживаемым моментом, пересмотр обязательных постановлений, о снабжении

ветеринарных учреждений медикаментами и инструментами, о местных средствах, оплата труда ветработников, правовое положение ветеринарных фельдшеров, задачи губернской бактериологической ветеринарной лаборатории, выборы постоянной коллегии губернского ветеринарного отдела и другие. В работе съезда принимали участие представители ветслужб других губерний Беларуси.

Большим событием в жизни ветеринарных специалистов явился Всероссийский делегатский съезд ветеринарных работников (7-12 мая 1919 года), на котором были обсуждены вопросы: организация ветеринарного дела в стране, борьба с эпизоотиями, ветеринарно-санитарные учреждения и ветеринарно-санитарный надзор, финансирование и снабжение ветеринарно-санитарных учреждений и их мероприятий, организация ветеринарной статистики и другие. Съезд признал необходимым создание самостоятельных ветеринарных отделов при исполнительных комитетах Советов.

После образования Гомельской губернии на первом губернском делегатском съезде ветеринарных специалистов 25-28 июня 1919 года была утверждена советская ветеринарная служба во главе с губветотделом.

Установленная к этому времени структура ветеринарной службы с нахождением ее в ведении Народного Комиссариата внутренних дел не могла обеспечить успешное развитие животноводства, так как на данном этапе главной задачей ветеринарии явилось не только проведение карантинных мероприятий, но и борьба за увеличение поголовья сельскохозяйственных животных и его породное улучшение.

С этой целью 8 октября 1919 года Совет Народных Комиссаров за подписью В.И. Ленина издал декрет «Об объединении управления ветеринарной частью в республике», где было сказано, что «все ветеринарное дело в РСФСР, кроме ветеринарной части Красной Армии, сосредоточится в ведении Народного Комиссариата земледелия». Последний своими распоряжениями от 10 мая 1919 года и 29 марта 1920 года утвердил «Положение об организации ветеринарной службы».

Империалистическая и гражданская войны, смена немецкой и польской оккупации Беларуси, а затем охвативший ее терроризм и бандитизм резко ослабили народное хозяйство. Это способствовало возникновению и широкому распространению различных эпизоотий на белорусской территории. Так, повальное воспаление легких (ПВЛ) крупного рогатого скота было занесено на территорию Могилевской губернии в октябре 1918 года в имении Горбатка Чериковского уезда с гуртовым скотом, пригнанным для откорма из Оренбургской губернии. Почти в это же время со скотом из Смоленской области ПВЛ было занесено в м. Монастырщина и в имение Базылевка Мстиславского

уезда.

Благодаря принятым мерам (убой больных и подозрительных в заболевании животных, карантинирование, дезинфекция) болезнь в губернии была ликвидирована. Но в связи с большим передвижением беженцев со скотом, а также с перегоним животных, принадлежащих воинским частям, заболевание вновь было занесено на территорию губернии. С декабря 1915 года по март 1916 года выявлен 31 неблагополучный пункт. К концу 1916 года ПВЛ крупного рогатого скота отмечалось в 154 пунктах, и в 44 из них заболевание было ликвидировано, а 109 пунктов оставались неблагополучными до 1919 года.

Первый год работы государственной ветеринарной службы в системе НКВД показал, что этот наркомат, не будучи связанным с сельским хозяйством, не мог обеспечить надлежащую организацию борьбы с болезнями животных. Проводниками ветеринарных мероприятий являются земельные органы, ближе стоящие к крестьянству и созданным госхозам.

В связи с этим декретом Совнаркома РСФСР «Об объединении управления ветеринарной частью в республике» от 8 октября 1919 года все ветеринарное дело в РСФСР, кроме военных частей Красной Армии, объединено в ведении Народного Комиссариата земледелия РСФСР. В его состав для руководства ветеринарным делом в стране организован Центральный ветеринарный отдел (ЦВО).

Центральный ветеринарный отдел принимал неотложные меры по организации ветеринарной службы в местных земледельческих органах и продолжал начатую ЦВО НКВД борьбу с заразными болезнями животных в стране. 12 мая 1920 года с целью повышения эффективности мероприятий против чумы крупного рогатого скота Совнарком РСФСР учредил должности «особоуполномоченных» Наркомзема РСФСР по борьбе с этой эпизоотией. Последний 20 мая того же года утвердил инструкцию об их правах и обязанностях. Принимая меры по ликвидации заразных болезней животных, ЦВО разрабатывал необходимые предложения для рассмотрения и утверждения их правительством.

В этот период много внимания уделялось развитию ветеринарии и в Беларуси. После образования БССР Центральное бюро КП Белоруссии наметило ряд конкретных мер по дальнейшему развитию ветеринарии, борьбе с эпизоотиями, подъему животноводства. Однако гражданская война, иностранная военная интервенция и оккупация иностранными войсками большей части Беларуси не позволили работать по намеченному плану. Лишь в некоторых уездах Витебской губернии и в восточных уездах Могилевской губернии, свободных от иностранной

оккупации, ветеринарные работники продолжали вести борьбу с эпизоотиями.

Согласно приказу отдела земледелия Минского Военного революционного комитета № 1 от 29 июля 1920 года, был создан ветеринарный подотдел отдела земледелия. С июля по август 1920 года функции высшего земельного органа на территории Беларуси исполнял отдел земледелия Минского губвоенревкома. 26 августа 1920 года отдел земледелия был переименован в Комиссариат земледелия, а все подотделы, в том числе и ветеринарный – в отделы Комиссариата земледелия. В ноябре 1922 года ветеринарный отдел был переименован в ветеринарное управление. Первым заведующим ветеринарного подотдела был ветврач И.Н. Серeda, уроженец Гродненской губернии.

9 июня 1920 года Совнарком РСФСР принял постановление по вопросу «О правильном использовании ветеринарных врачей и ветфельдшеров и порядке их мобилизации».

23 июня 1920 года Совет Труда и Оборона принял постановление «Об ускоренном выпуске ветеринарных врачей». 4 ноября 1921 года он принял постановление «О снабжении бактериологических институтов и лабораторий республики, вырабатывающих лечебные, предохранительные и диагностические сыворотки». Эти постановления имели важное значение для привлечения ветперсонала на борьбу с эпизоотиями, проведения мер по борьбе с сапом и увеличения производства биопрепаратов.

Следует отметить, что в январе 1921 года с целью улучшения постановки ветеринарного образования в Москве был созван Всероссийский съезд военных комиссаров и представителей профессорско-преподавательского состава и студенчества ветеринарных институтов.

Съезд принял ряд решений по организационному укреплению институтов и по улучшению материального положения преподавательского состава, рабочих, служащих и студентов. Он высказался за создание в ветеринарных институтах двух факультетов – ветеринарного и зоотехнического, а также за необходимость увеличения их количества.

В 1921 году в стране имелось восемь ветеринарных институтов: Харьковский (1851 г.), Казанский (1873 г.), Новочеркасский (1916 г.), Саратовский (1918 г.), Омский (1918 г.), Московский (1919 г.), Петроградский (Ленинградский – 1919 г.) и Киевский (1920 г.).

Нельзя забывать, что такие крупнейшие представители зоотехнической науки, как акад. М.Ф. Иванов, проф. Н.П. Кулешов и ряд других лиц, были ветеринарными врачами.

Целая плеяда ветеринарных работников создала ценнейшие

руководства по зоотехнии. Таковы работы Всеволодова по скотоводству, Равича по иппологии, Шмулевич создал «Руководство по кормлению животных», Боков — «Руководство по разведению и воспитанию лошадей», Оболенский — «Коннозаводство и коневодство», Попов — «Важнейшие теоретические основания общей и частной зоотехнии», и ряд других.

До 1925 года в нашей стране зоотехников как специалистов практически не было. За кормлением и содержанием животных наблюдали ветеринарные врачи, агрономы и животноводы-любители, они же проводили отбор и организовывали случку животных. Накануне Октябрьской революции инспекторами и консультантами по животноводству и зоотехнии в различных ведомствах, а также заведующими и зоотехниками племенных животноводческих станций и конных заводов в губерниях, областях и уездах страны работали более 100 магистров ветеринарных наук и ветеринарных врачей.

Следовательно, в развитии зоотехнической профессии были заинтересованы именно ветеринарные специалисты. В конце XIX - начале XX веков многие земские ветеринары посвятили свои научно-практические разработки именно зоотехнической науке (М.И. Романович, В.В. Поздняков, Н.Д. Диковский, С.Г. Дырченков, В.Ф. Нагорский, К.Д. Михайлов, Н.И. Машнин и многие другие).

Ветеринарные врачи хорошо ориентировались в вопросах зоотехнии, поскольку основы этой науки преподавали в ветеринарных училищах, позднее в ветеринарных и сельскохозяйственных институтах.

Русские ученые создали курсы лекций «Учение о конских, скотских и овечьих заводах», основы зооигиены, диететики и зоотехнии и написали первые научно-практические руководства и учебные пособия по животноводству и зоотехнии.

Среди них был академик, доктор медицины Петербургского ветеринарного училища В.И. Всеволодов (1790-1863). Именно он стал одним из основоположников отечественной зоотехнической науки.

Перу В.И. Всеволодова принадлежат капитальные труды по животноводству и зоотехнии: «Наружный осмотр (экстерьер) домашних животных», «Курс скотоводства», «О воспитании домашних животных до времени совершенного их развития».

Первое отечественное руководство по зоотехнии было составлено этим ученым; это был его трехтомный «Курс скотоводства». I том (491 стр.) был издан в 1836 г., II том (565 стр.) — в 1837 г., III том (800 стр.) — в 1840 г. Этот труд появился на 30 лет раньше аналогичных зарубежных сочинений Заттегаста и Настузиуса.

В предисловии к этому труду Всеволодов писал, что его целью было вооружить учащихся ветеринарного отделения Медико-

хирургической академии таким руководством, чтобы они «по окончании курса сколько возможно более могли удовлетворять своими познаниями истинному значению понятия, которое дает название ветеринарного врача, или лекаря. Ветеринарный лекарь есть такой врач, который должен хорошо знать всех домашних животных, и не только помогать в случаях болезненных, но и наипаче предохранять их от этих, разорительных для хозяйства событий, назначением правильного содержания их и употребления...»

В.И. Всеволодов отчетливо ставил вопрос о значении правильного ухода и содержания животных как важного профилактического средства против заболеваний. «Ибо правильное содержание, т.е. во всем согласное с правилом организации и своеобразное с наружными условиями жизни домашних животных, всегда и везде совершенно достаточно к содержанию их в здоровом состоянии».

Всеволодов рассматривал живой организм в единстве с окружающей средой; он считал необходимым создание нового типа животных путем искоренения имеющихся недостатков животного и развития новых, более совершенных признаков. По мнению Всеволодова, в этом деле значительная роль принадлежит ветеринарным работникам. Он пишет, что скотоводство «есть часть ветеринарной медицины (можно сказать, и сельского хозяйства), преподающая правила улучшать и усовершенствовать (усовершенствовать) содержание и размножение домашних животных сообразно природным их свойствам. Посему управление так называемыми заводами, например конскими, овечьими и т.п., состоит сколько в соблюдении правил диететических, сообразно естественному свойству животных, и в изыскании способов, касающихся экономии содержания их, сколько и в удержании неизменными наружных и внутренних достоинств какой-либо породы их, природных или через усовершенствование ее приобретаемых, равно как и в искоренении пороков и недостатков ея».

Всеволодов описал породы русских лошадей (вятскую, чухонскую, мезенскую, онежскую, башкирскую, барабинскую, бурятскую, ачинскую, кузнецкую, Саянскую, тунгузскую, собственно сибирскую, калмыцкую, ногайскую, кабардинскую, туркменскую, черкесскую, киргизскую, украинскую, великороссийскую). Эта классификация пород применялась в течение длительного времени в русском коневодстве. Он описал также русские породы крупного рогатого скота.

Прогрессивной стороной трудов Всеволодова является эволюционный принцип при исследовании поставленных вопросов. Он рассматривал зоотехнику как биологическую дисциплину, неразрывно связанную с ветеринарией. Проводя широкие обобщения в трактовке вопросов зоотехники, Всеволодов исходил из успехов медицины и

ветеринарии, обязанных развитию общебиологических дисциплин – ботаники, зоологии, анатомии и физиологии.

Всеволодов опирался на признаки невризма; он признавал руководящую роль центральной нервной системы в жизненных отправлениях организма, являясь, таким образом, одним из наиболее ярких предшественников И.П. Павлова. Всеволодов указывал на защитную роль нервной системы в самосохранении животных, на важное значение последней в процессе эволюции, в процессе приспособления животных к изменяющимся условиям внешней среды. Он писал: «Помышляя исследовать состояние чувствительности у животных, назначаемых на племя, предварительно должно вспомнить, что эта способность организующаяся собственно мозгом и нервной системою, есть дар природы, по которому они умеют разумно предохранять себя от вредоносных влияний и случаев и без надзора и попечительности человеческой продолжать жизнь свою безвредно, и что сверх общего оживотворения собственно нервной системой всех отпавлений животного тела, доселе нами упомянутых, способы к означенному самосохранению его развиты в особливые органы, известные под именем чувств, и все почти помещены в голове тела».

Следует отметить работы основоположников советской зоотехнической науки – магистра сельхознаук П.Н. Кулешова, магистров ветеринарных наук И.П. Попова, М.Ф. Иванова, П.И. Широких. Их научная, общественная и педагогическая деятельность оказала влияние на развитие животноводства, племенного дела, зоогигиены и зоотехнии. Написанные П.Н. Кулешовым, И.П. Поповым и М.Ф. Ивановым монографии, руководства и учебники по различным вопросам зоотехнии выдержали в СССР множество изданий и составили фонд классической литературы по этой специальности.

После Великой Октябрьской социалистической революции многие магистры ветеринарных наук и ветеринарные врачи продолжали работать в качестве зоотехников.

Ветеринарные врачи в губернии или уезде были постоянными членами зоотехнических комиссий по установлению состояния здоровья племенных животных, организаторами пунктов искусственного осеменения лошадей и крупного рогатого скота, проводниками и исполнителями всех плановых ветеринарных, зоотехнических и санитарных мероприятий в животноводстве страны.

Профессора-ветеринары П.Н. Кулешов, М.Ф. Иванов, И.П. Попов, Ф.П. Половинкин долгие годы возглавляли различные кафедры животноводства ветеринарных, зооветеринарных институтов и сельскохозяйственных академий.

Несмотря на большую работу, проводимую ветеринарными

специалистами, эпизоотии продолжали свирепствовать. Поэтому еще 18 января 1919 года В.И. Ленин подписал декрет о мобилизации ветеринарного персонала на борьбу с эпизоотиями. Народному Комиссариату внутренних дел предоставлялось право мобилизовать на борьбу с эпизоотиями всех ветеринарных врачей и ветеринарных фельдшеров, проживающих в пределах республики. Командированный на борьбу с эпизоотиями ветеринарный специалист пользовался отсрочкой от призыва в армию на все время нахождения в командировке по борьбе с эпизоотиями. По этому декрету уроженец села Колядичи Минского уезда ветфельдшер С.Г. Плащинский был командирован в Минский уезд, где он сразу активно включился в работу и был единственным на всю округу ветспециалистом. В мае 1920 года он был расстрелян польскими legionерами.

Определенная борьба с заболеваниями животных проводилась на всей территории Беларуси. Так, в Витебской губернской ветеринарно-бактериологической лаборатории в 1918 году было открыто Пастеровское отделение для прививки людей, укушенных бешеными животными. Это отделение просуществовало до 1923 года, а затем было передано губернскому здравотделу. Кроме того, в лаборатории работал оспенный телятник, который обеспечивал детритом не только Витебскую, но и соседние с ней губернии. За 1919-1920 годы Витебская ветеринарно-бактериологическая лаборатория изготовила 109,3 литра различных вакцин и 101 литр сывороток. В дальнейшем отделы по изготовлению вакцин и сывороток этой лаборатории послужили базой для организации в 1930 году Витебской биофабрики, которая и сегодня является крупным предприятием биологической промышленности Республики Беларусь.

Предпринимаемые меры не могли дать быстрого и желаемого результата, так как империалистическая и гражданская войны, смена немецкой и польской оккупации в Беларуси резко ослабили народное хозяйство и способствовали распространению многих заразных болезней животных.

В 1919 году в Гомельской губернии сибирская язва отмчалась во всех 14 уездах. За один только год (май 1920 - май 1921) заболевание чумой крупного рогатого скота в губернии регистрировалось в 48 пунктах 12 волостей четырех уездов, где из 5184 имевшихся голов крупного рогатого скота заболело 3333 и пало 2139.

Отрицательно сказалось на состоянии ветеринарного благополучия животноводства Беларуси введение с 23 августа 1923 года платного обслуживания незаразных больных животных, в связи с чем резко сократилась обращаемость населения в ветеринарные учреждения.

Ветеринарная служба Беларуси оставалась малочисленной. В ней

насчитывалось 33 ветеринарных врача и 44 ветфельдшера. На одного ветработника приходилось в среднем 3 тысячи кв. верст обслуживаемой территории с наличием 100 тысяч голов животных.

Народным Комиссариатом земледелия БССР и его ветеринарным управлением были приняты меры по расширению ветеринарной сети и улучшению финансирования ветслужбы. В конце 1924 года было отменено платное ветеринарное обслуживание.

Оставшаяся тяжелой эпизоотической обстановка в стране, отсутствие необходимых ветеринарных правил и инструкций, а также единых организационных принципов борьбы с заразными болезнями, малочисленность ветспециалистов, неудовлетворительное финансирование и снабжение ветеринарной службы выдвигали необходимость разработки единого ветеринарного закона, обязательного не только для ветеринарных специалистов, но и для всех владельцев животных, общественных и хозяйственных организаций. Кстати сказать, в Беларуси уже в июле 1918 года была создана первая крестьянская артель и вскоре начали появляться и такие формы коллективных хозяйств, как коммуны и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы).

Как указывалось выше, правительство и лично В.И. Ленин делали очень многое для становления советской ветеринарии. Будучи постоянно осведомленным об эпизоотической обстановке в стране и несмотря на огромную занятость, В.И. Ленин считал необходимым, кроме принятия декретов и постановлений Совнаркома по вопросам ветеринарии, обратиться к руководителям местных органов власти с письмом, в котором выражалась чрезвычайная озабоченность оздоровлением животноводства от эпизоотий. Он писал в письме от 28 апреля 1921 года «Всем губисполкомам»: «...Эпизоотии подрывают экономическое состояние республики, усугубляют сельскохозяйственный кризис, опрокидывают все заготовительные планы по живсырью.... и, кроме того, пагубно влияют на здоровье грудящихся. Эпизоотии — враг политический, экономический и социальный, борьба с ними должна вестись боевым порядком не только одними ветработниками, но и всеми партийными, советскими и общественными организациями...».

При этом отмечалось, что чума, повальное воспаление легких крупного рогатого скота, сип лошадей и другие эпизоотии являются большим государственным бедствием, разоряют советские и крестьянские хозяйства, расстраивают все сельскохозяйственное планирование. Поэтому в борьбу с повальными болезнями животных должны включиться все руководящие работники сверху донизу.

В 1919 году сибирская язва в Гомельской губернии регистрировалась во всех 14 уездах. Из-за недостатка специфических

средств вакцинация животных проводилась не во всех неблагополучных пунктах. За 7 месяцев 1919 года из 94 имевшихся неблагополучных по сибирской язве пунктов скот вакцинировали только в 40. Карантинные меры были также несовершенными, в результате чего сибирская язва приобрела широкое распространение.

В мае 1920 года в Гомельскую губернию с порционным скотом 4-й кавалерийской бригады, прибывшей с Дона, была занесена чума крупного рогатого скота. Указанный скот, вопреки действующим декретам, беспрепятственно прошел заградительный 50-верстовый карантинно-охранный пояс и после выгрузки без ветеринарного осмотра на железнодорожной станции Толочин остановился на отдых в деревне Озерцы. После недельной стоянки от чумы пало 5 голов крупного рогатого скота и одна голова по этой причине была убита.

Из прибывшего гурта в количестве 500 голов крупного рогатого скота в имении Симайлово Быховского уезда за короткое время пало 255 животных.

За время стоянки из этого гурта было роздано населению 145 животных, в результате чего заболевание широко распространилось среди местного скота Церковицкой волости Могилевского уезда и Городошинской волости Быховского уезда. Заболевание перебросилось и в д. Бычковицы Игуменского уезда Минской губернии.

Встала необходимость принятия экстренных организационных мер по ликвидации заболевания. С этой целью 16 - 17 июня 1920 года был созван губернский съезд заведующих губернскими ветеринарными подотделами. При губветотделе была организована губернская противочумная комиссия. Определены меры взаимных действий между губернским ветеринарным подотделом, губернским военным комиссариатом, управлением ветчастью Западного фронта, губпродкомом и другими организациями.

По инициативе начальника ветеринарной части 16-й армии 8 июля 1920 года в Могилеве образована чрезвычайная комиссия по борьбе с чумой крупного рогатого скота с полномочиями, распространяющимися на все воинские части, расположенные в губернии. Но ввиду отсутствия должных карантинных и организационных мер за июнь-июль 1920 года чума распространилась в 11 населенных пунктах Могилевского и Быховского уездов, в которых из 2452 имевшихся голов крупного рогатого скота заболело 635 (25,8 %). В связи с этим, Гомельский губернский военно-революционный комитет 11 августа 1920 года издал приказ № 45, которым вся территория губернии была объявлена неблагополучной по чуме крупного рогатого скота. Этим приказом поручалось губветподотделу организовать учет всех животных, определить карантинные зоны и обеспечить меры по ликвидации

заболевания. Ветеринарные работники были объявлены мобилизованными на борьбу с чумой. Запрещался вывоз и ввоз скота, а также продажа животноводческой продукции, грубых кормов и фуража без ведома ветеринарных специалистов. В приказе особо отмечалось, что «невыполнение настоящего влечет за собой предание Революционному суду и наказанию по законам военного времени».

16 августа 1920 года президиум Гомельского губисполкома принял постановление «О борьбе с чумой рогатого скота в губернии». Ветеринарная служба в это время находилась в тяжелом положении. Большое число специалистов было мобилизовано на военную службу, а многие были командированы на борьбу с чумой за пределы губернии.

В Могилевском уезде оставалось на службе четыре ветеринарных врача и 10 фельдшеров, в Быховском – один врач и 10 фельдшеров, а в Речицком уезде не имелось ни одного ветеринарного врача. В результате чего в губернии оставалось в наличии 30 ветеринарных врачей и 125 фельдшеров. На одно ветучреждение приходилось 35264 головы скота и на одного специалиста – 18399.

Этому малочисленному составу ветеринарных специалистов пришлось вынести всю тяжесть борьбы с чумой. Помимо этого, не имелось термометров, шприцов, дезинфекционных средств, противочумной сыворотки, спецодежды и многих медикаментов. Средства передвижения отсутствовали, ветспециалисты плохо обеспечивались продовольствием и командировочными средствами.

Борьба с чумой крупного рогатого скота вначале велась только карантинными мерами. Впоследствии был выбран правильный путь распределения ветеринарных сил. Часть ветеринарных специалистов находилась в неблагополучных очагах, в которых проводили оздоровительные меры, а другая часть была сосредоточена в угрожаемых населенных пунктах. Последние обследовали крупный рогатый скот с целью своевременного установления заболевания и осуществляли контроль за недопущением передвижения животных из неблагополучных пунктов.

Но в силу несознательности населения, близости фронтовой полосы, передвижения воинских частей с порционным скотом, нарушения карантина продорганами при реквизиции скота и кормов, большого недостатка ветеринарных специалистов, а также работников милиции чума крупного рогатого скота появлялась все в новых местах.

За короткое время чума распространилась почти на весь крупный рогатый скот целых деревень, волостей, уездов. Наибольшее распространение ее имелось в летние месяцы, когда животные находились на пастбищном содержании, т. е. во время летнего контакта. и меньшие размеры – в зимнее время, при стойловом содержании, когда

скот был разобщен по отдельным дворам.

В связи с наступлением стойлового периода Центральный ветеринарный отдел НКЗ РСФСР 29 ноября 1920 года разослал в неблагополучные по чуме губернии и губернским ветеринарным подотделам циркулярное письмо, в котором говорилось, чтобы во все неблагополучные пункты были командированы ветеринарные специалисты, в обязанность которых вменялось клиническое обследование скота, проведение среди населения бесед о важности заболевания и мерах борьбы с ним, а также организация строгого карантинирования неблагополучных дворов. В письме обращалось особое внимание на важность и необходимость проведения пассивной иммунизации животных, убоя больного скота и выдачу взамен здорового скота или денежной компенсации за убитый скот.

Для ликвидации эпизоотии чумы из Центрального отдела НКЗ РСФСР было получено 500 л противочумной крови, 1933 кг креолина, 600 г сулемы, 31 шприц и 436 термометров. В борьбе с заболеванием участвовало 23 ветеринарных врача и 82 ветфельдшера, командированных из других уездов. Благодаря большой напряженной работе чума в губернии в мае 1921 года была ликвидирована. В других республиках и губерниях чума продолжала оставаться в значительных размерах.

В январе 1921 года в РСФСР 25 губерний были неблагополучными по чуме крупного рогатого скота. В Беларуси в это время она регистрировалась в 64 уездах. К октябрю 1921 года число неблагополучных по чуме губерний уменьшилось до 8, а в Беларуси заболевание имелось в 23 уездах и 117 пунктах. Ввиду того, что Витебская, Минская, Смоленская и Брянская губернии оставались неблагополучными по чуме крупного рогатого скота, ветеринарные специалисты Гомельской губернии продолжали находиться в карантинном поясе. И лишь только в конце 1922 года, после ликвидации заболевания в указанных губерниях стало возможным возвратить их на свои участки. Занятость ветеринарных специалистов на проведении противочумных мероприятий способствовала распространению других болезней животных. Не хватало помещений, оборудования, медикаментов, специальной литературы и одежды.

Заведующий Чериковским уездным ветеринарным отделом, излагая просьбу Гомельскому губернскому ветеринарному отделу о выделении обуви для ветспециалистов, 13 августа 1921 года писал: «В настоящее время ветперсонал, а также служащие канцелярии ветотдела находятся в крайне бедственном положении, не имеют обуви, часть служащих ходят босыми, а у части имеются обрывки обуви. Между тем, ветперсоналу приходится во всякое время ходить как на лечение

животных, так и на бойни, фермы, склады и т.п., расположенные за чертой города и местечка».

Следует отметить, что губернские органы управления не всегда принимали удачные решения по совершенствованию ветеринарного дела, что видно из примера по Гомельской губернии. Здесь также отрицательно сказалось решение коллегии Гомельского губземотдела от 22 октября 1921 года о взимании платы с населения за оказание ветеринарной помощи больным животным и проведение лабораторных исследований. Этому примеру последовали и другие губернии. Такая мера привела к резкому сокращению обращаемости населения в ветеринарные учреждения. Если до введения платы ежемесячно в каждой губернии оказывалась помощь 12 – 14 тысячам больных животных, то при платном обслуживании эта цифра сократилась до 6-7 тысяч.

Ввиду того, что владелец животного не мог сам определить причину болезни, многие заразнобольные животные оставались без ветеринарной помощи и продолжали быть источником возбудителя инфекции.

Журнал «Белорусская ветеринария» по этому поводу писал: «На развитие ветврачебного дела в отчетном году неблагоприятно влияла платность как самой работы, так ровно и плата за все отпускаемые медикаменты. Неблагоприятное влияние на развитие ветеринарного дела усугублялось также недостаточностью средств, инструментов: в среднем все снабжение достигало лишь 20 % всех потребностей на него».

Введение платы отделило владельцев животных от ветеринарных специалистов. Обращаемость населения республики за ветеринарной помощью заметно сократилась. Если в 1912 году в 39 ветеринарных участках была оказана лечебная помощь 111764 животным (лошади, крупный рогатый скот), то в 1923/24 годах в 44 ветучастках лечилось только 2375 голов лошадей и крупного рогатого скота.

На качестве ветеринарного обслуживания отрицательно сказывалась недостаточная квалификация ветеринарных фельдшеров. В отчете Гомельского губернского земельного отдела за 1920 год указывалось, что ветеринарный «персонал пополнялся военными фельдшерами, поступившими от губвоенкома, весьма сомнительными специалистами, взятыми в большинстве от сохи». В связи с этим в конце 1922 года часть специалистов без документов об образовании и не соответствующих своему назначению была уволена, что привело к увеличению нагрузки на одного ветеринарного специалиста до 25688 животных. Надо добавить, что многие оставшиеся на службе фельдшеры были со слабой специальной подготовкой и это также влияло на снижение эффективности проводимых мероприятий против заразных

болезней.

Обеспечение ветеринарной службы товарами оставалась недостаточным. Заведующий губветотделом Найденов в 1922 году по этому вопросу писал: «Получено из Цветупра 190 пудов медикаментов, 23 шприца, 450 игл, 149 термометров и 37 штук всякого инструментария».

Большой помехой успешному развитию и руководству ветеринарной службой были всевозможные реорганизации и сокращения.

Существовавший самостоятельно ветеринарный отдел в губерниях в составе 8 человек в августе 1922 года был упразднен, а вместо него организован ветеринарный подотдел земледелия и животноводства. В составе ветподотдела остался заведующий (по специальности землеустроитель) и его заместитель (по образованию ветеринарный врач).

С этого времени руководство и централизация ветеринарной организации фактически прекратились. Отчетность из мест в подотдел перестала поступать. Ветеринарные специалисты работали по своему усмотрению. В марте 1923 года эта ошибка была исправлена решением Наркомзема БССР.

В марте 1921 года в Москве проходил X съезд Коммунистической партии, принявший решение о введении новой экономической политики (НЭП), предусматривавшей замену продразверстки продналогом, что вело к свободе частной торговли и открытию мелких предприятий. Переход к новой экономической политике в деревне, а также осуществление Декрета о земле вызвали среди крестьян Беларуси немалую радость. Вновь активно стала развиваться в крестьянстве хуторская система, рыночные отношения стимулировали рост экономических показателей не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Но ветеринарная служба Беларуси по-прежнему оставалась малочисленной. В ней насчитывалось 33 ветеринарных врача и 44 ветфельдшера. На одного ветработника приходилось в среднем 3000 кв. верст обслуживаемой площади с наличием на ней 10000 тысяч животных. В Борисовском и Чаусском уездах имелось только по одному ветеринарному врачу.

Свободная продажа на рынках скота и животноводческой продукции в условиях неблагоприятной эпизоотической обстановки требовала укрепления дисциплины во всех органах ветеринарной службы. Руководство Наркомзема РСФСР сочло целесообразным укрепить центральный ветеринарный орган. Во главе государственной ветеринарии был поставлен опытный организатор В.С. Бобровский, один

из первых организаторов советской ветеринарии.

Приступив к работе на посту начальника Центрального Ветеринарного отдела (ЦВО) Наркомзема РСФСР, В.С. Бобровский усиливает борьбу с эпизоотиями и одновременно продолжает принимать меры по объединению всех разрозненных ветеринарных служб в единую государственную ветеринарную организацию. Это касается не только самостоятельно действующих служб гражданских ведомств, но и объединения гражданской и военной ветеринарии, а также создания вместо Цеветотдела – Центрального Ветеринарного управления (Цветупра) в Наркомземе РСФСР.

Успешная ликвидация в 1922 году чумы крупного рогатого скота на территории республики дала возможность приступить к проведению мер борьбы с другими заразными болезнями, а также организации лечебного дела. Отсюда вытекала неотложная необходимость укрепления ветеринарного дела. Народным Комиссариатом земледелия БССР и его ветеринарным управлением были приняты меры по расширению ветеринарной сети и улучшению финансирования ветеринарной службы республики. В конце 1924 года платное ветеринарное обслуживание было отменено.

Оставшаяся напряженной эпизоотическая обстановка в стране, отсутствие должных ветеринарно-санитарных правил и противозооотических мероприятий, единых организационных принципов борьбы с заразными болезнями животных, малочисленность ветспециалистов, неудовлетворительное финансирование и снабжение ветеринарной службы выдвигали неотложный вопрос разработки единого для страны ветеринарного закона, обязательного не только для ветеринарных специалистов, но и для всех владельцев животных общественных и хозяйственных организаций, а также местных органов власти.

В тот период времени почти половина ветеринарных специалистов в стране находилась в рядах Красной Армии и, по-видимому, по чисто военным соображениям объединение гражданской и военной ветеринарии в системе Наркомзема не находило поддержки со стороны Военного ведомства. Однако В.С. Бобровский упорно и настойчиво продолжал добиваться объединения руководства гражданской и военной ветеринарией в едином органе – Цветупре Наркомзема РСФСР.

2 августа 1921 года Совет Труда и Оборона принимает специальное постановление за подписью В.И. Ленина «Об управлении военной ветеринарией», в котором были регламентированы обязанности и взаимоотношения гражданской и военной ветеринарных служб. В августе 1921 года военная ветеринария вливается в Наркомзем РСФСР, где организуется Центральное Ветеринарное Управление (Цветупр,

ЦВУ).

Огромное значение для развития ветеринарного дела имело принятие правительством общегосударственного закона, регламентирующего все стороны деятельности в области ветеринарии, — Ветеринарного устава РСФСР.

В.С. Бобровскому принадлежала особая инициатива издания Ветеринарного кодекса. Он много и кропотливо работал над текстом каждой статьи, каждого пункта проекта. Это его слова цитируют авторы ряда трудов: «Нужно создать новый единый закон, который охватывал бы все стороны ветеринарной деятельности, отражал бы то новое в организации ветеринарного дела, что внесено Октябрьской революцией, отвечал бы дальнейшим научным достижениям в области эпизоотологии и санитарии».

В основу разрабатываемого закона были положены достижения науки и накопленный отечественный опыт, особенности новых хозяйственных отношений, сложившихся в стране. Учитывались также отдельно действующие ветеринарные инструкции и правила.

Подготовленный комиссией проект Ветеринарного кодекса по поручению Малого Совнаркома был предварительно рассмотрен специальной межведомственной комиссией под председательством прокурора РСФСР Н.В. Крыленко. Окончательный вариант кодекса был принят Малым Совнаркомом РСФСР и переименован в Ветеринарный устав. После утверждения сессией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета текст Ветеринарного устава РСФСР был опубликован (Собрание Узаконений № 105 за 1923 год, ст. 1029).

В этом законе впервые были сформулированы основные задачи государственной ветеринарии, определившие ее роль в народном хозяйстве. Вместе с тем в Уставе определены и функции Народного Комиссариата земледелия в организации ветеринарного дела и руководстве ветеринарной службой.

Однако основная, самая важная его часть касалась общих и специальных мер борьбы с заразными и повальными болезнями животных, охраны территории РСФСР от заноса этих болезней с территории других государств, а также ветеринарно-санитарного надзора. Руководствуясь положениями и нормами Устава, местные ветеринарные органы, должностные лица ветеринарной службы получили действенное оружие в борьбе с заболеваниями скота и птицы, в обеспечении надлежащего ветеринарно-санитарного порядка в животноводстве, промышленности, перерабатывающей продукты и сырье животного происхождения, в других отраслях народного хозяйства.

Принятие этого законодательного акта, положившего начало

государственной ветеринарии, имело большое историческое и организационное значение.

Объединение гражданской и военной ветеринарии просуществовало с августа 1921 по ноябрь 1923 года и носило больше формальный характер, т. к. на местах такого объединения фактически не было.

На основе Ветеринарного устава РСФСР аналогичные государственные документы были приняты и в союзных республиках.

Успешная борьба с заразными болезнями животных, а также дальнейшее развитие белорусской ветеринарии, обеспечивающей рост и благополучие животноводства республики, возможны были только при наличии республиканских законодательных норм. Иначе говоря, встал вопрос о разработке проекта Ветеринарного устава Беларуси., в основу которого, применительно к местным условиям, был положен Ветеринарный устав РСФСР. Проект Устава был принят 28 июня 1924 года на СНК Беларуси и утвержден 14 июля 1924 года II сессией Центрального Исполнительного Комитета Советов БССР VI созыва. В постановлении сессии говорилось: «В целях урегулирования ветеринарного дела на территории БССР II сессия ЦИК Советов БССР постановляет:

Представленный Советом Народных Комиссаров проект Ветеринарного устава вместе с поправками, принятый сессией, утвердить и ввести в действие на территории БССР с 1 августа 1924 года».

Состоял он из 4 частей: 1. Основные задачи государственной ветеринарии и обязанности Народного Комиссариата Земледелия по их осуществлению. 2. О борьбе с заразными и повальными болезнями животных. 3. О ветеринарно-санитарном надзоре. 4. Об органах управления, о правах и обязанностях владельцев животных и должностных лиц.

В Уставе были изложены основные задачи государственной ветеринарии, которые определяли: организацию и проведение мероприятий по предупреждению и прекращению заразных и повальных болезней домашних животных, организацию ветеринарно-санитарного надзора и ветеринарно-лечебной помощи животным, принадлежащим населению, охрану народного здоровья в отношении заразных болезней, общих человеку и животным.

Помимо выполнения указанных задач по ветеринарной части на Народный Комиссариат Земледелия БССР возлагалась «разработка общего плана всех мероприятий и руководство проведения его в жизнь», а также «разработка и проведение проектов законодательных актов по ветеринарным мероприятиям».

Особое внимание уделялось участию ветеринарной службы в организации правильного ведения животноводства и проведении мер по его улучшению.

Отдельное место отводилось ветеринарному образованию и его развитию, а также созданию в населенных пунктах ветеринарно-санитарного попечительства.

Большое значение представляла третья глава второй части Устава «Особые меры при отдельных заразных болезнях животных», где описывались мероприятия против таких заболеваний, как чума крупного рогатого скота, повальное воспаление легких (плеввропневмония) крупного рогатого скота, ящур, сибирская язва, эмфизематозный карбункул, туберкулез, бешенство, геморрагическая септицемия, инфекционный вагинит крупного рогатого скота, эпизоотический лимфангоит, инфекционный энцефаломиелит, мыт, инфлюэнца и контагиозная плеввропневмония лошадей, чума и рожа свиней, чума, холера и оспа птиц.

Помимо перечисленных мероприятий в Уставе говорилось, что «в случае необходимости, изложенные в сем уставе меры могут быть распространены, по распоряжению НКЗ, и на другие виды животных, кроме диких».

До принятия Устава на территории Беларуси действовали продовольственный декрет и постановление по ликвидации чумы крупного рогатого скота, а также постановление по борьбе с сапом. По другим заразным болезням животных в первые годы советской власти в отдельных губерниях принимались постановления, но они не имели общегосударственной законодательной силы. Имевшиеся же дореволюционные постановления и инструкции по этому вопросу устарели и не отвечали требованиям текущего момента, к тому же в разных губерниях они были неодинаковыми. А в некоторых губерниях обязательные постановления по борьбе с заразными болезнями вовсе отсутствовали.

С изданием Ветеринарных уставов РСФСР, БССР, УССР и других союзных республик были созданы единые республиканские ветеринарные законодательные документы, позволяющие постоянно развивать ветеринарное дело, а также успешно осуществлять профилактику и ликвидацию болезней животных.

Центральное ветеринарное управление Наркомзема СССР организовало на местах низовые ветеринарные органы, провело большую работу по восстановлению разрушенных ветеринарных учреждений на территории, ранее захваченной белогвардейскими армиями, а также комплекс плановых мероприятий по борьбе с эпизоотиями.

Развитие ветеринарного дела с середины 20-х годов до 1941 года

Начавшийся в 1921 году в Беларуси период восстановления сельского хозяйства в основном к 1926 году был закончен.

Огромная роль в этом принадлежала новой экономической политике, которая остановила падение животноводства и направила его на подъем. Увеличились посевные площади сельскохозяйственных культур, возросла урожайность, поголовье животных превзошло довоенный уровень.

В это время отмечен определенный рост поголовья животных. Количество же свиней в 1923-1924 годах по сравнению с 1916 годом уменьшилось и лишь в 1925 году оно превысило довоенный год на 5,7 %. Вместе с этим, сельское хозяйство оставалось мелким, распыленным и отсталым.

В Беларуси 796,6 тысячи крестьянских хозяйств на конец 1926 – начало 1927 годов имели 131,1 тысячи сох, 136,9 тысячи деревянных борон, 1710 серпов и кос. На 100 крестьянских дворов в 1927 году приходилось в среднем 3,9 молотилки и 4,9 веялки.

За счет дробления единоличных крестьянских хозяйств в республике ежегодно возникало в среднем по 17 000 новых крестьянских хозяйств. Количество их в 1929 году по сравнению с 1916-м годом, возросло на 11,2 %

Хотя в связи с разделом помещичьих земель и происходил процесс роста уровня жизни бедняков до уровня середняков, крестьянские хозяйства оставались маломощными. Например, в 1926 – 1927 годах в большинстве округов более 50 крестьянских хозяйств были бескоровными и свыше 11 % хозяйств не имели рабочего скота.

Мелкотоварное сельское хозяйство, базирующееся на частной собственности на средства производства, являлось питательной средой для капитализма и без его ликвидации нельзя было построить экономическую базу новой общественной формации.

Такие отсталые производственные отношения в сельском хозяйстве стали тормозом для развития производительных сил не только в деревне, но и в промышленности, и во всем народном хозяйстве СССР.

В.И. Ленин, ставя задачу о переводе крестьянских единоличных хозяйств на социалистический путь преобразования, указывал: «Если будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными крестьянами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель».

Выходом из создавшегося положения явилась перестройка сельского хозяйства, то есть переход от единоличных крестьянских хозяйств к крупному коллективному производству. Убедившись на опыте работы организованных с первых дней советской власти совхозов, сельскохозяйственных артелей, коммун и товариществ по совместной обработке земли, бедное крестьянство поверило в эти формы хозяйствования и высказывалось за кооперирование личных хозяйств.

Несмотря на оживление сельскохозяйственного производства и экономики в целом с введением НЭПа, болезни животных продолжали наносить ощутимый урон. Для БССР срочно требовалось решить вопрос с увеличением численности ветеринарных специалистов, острый дефицит в которых республика испытывала.

Одновременно с развитием животноводства и промышленных предприятий, перерабатывающих животноводческое сырье, росла и сеть ветеринарных учреждений. Для популяризации и распространения ветеринарных знаний в 1918 году в Витебске был организован ветеринарно-зоологический музей (Дом ветеринарного просвещения).

Здесь же на базе губернской ветеринарной лаборатории в 1922 году создается Белорусский государственный ветеринарно-бактериологический институт, явившийся центром ветеринарной науки в Беларуси.

Однако ветеринарных специалистов не хватало. Необходимо было готовить кадры, совершенствовать ветеринарное дело. Поскольку ветеринарных учебных заведений в республике не было, правительство БССР по представлению Наркомзема республики командировало группу студентов Марьиногорского сельскохозяйственного техникума в Московский ветеринарный институт. По окончании института молодые специалисты приступили к работе. Среди них были ставшие известными учеными – профессор А.И. Новик, доцент М.Г. Холод и др.

Для подготовки среднего ветеринарного персонала в 1922 году в Минске был открыт ветеринарный техникум с 3-летним сроком обучения. На первый курс было принято 30 учащихся с 7-классным образованием.

На Всебелорусском съезде ветеринарных врачей 27 июня 1924 года было внесено предложение об организации в Витебске ветеринарного института. ЦК Компартии Белоруссии одобрил это предложение и 6 августа 1924 года на заседании Совнаркома БССР были обсуждены вопросы организации, а 4 уже ноября 1924 года при поддержке Центрального управления ветеринарии Наркомзема РСФСР принято постановление Президиума ЦИК БССР об открытии Витебского ветеринарного института (ВВИ).

Торжественное открытие вуза состоялось 8 ноября 1924 года.

Коллектив преподавателей и студентов по случаю открытия института возбудил ходатайство перед Наркомземом и ЦИК БССР о присвоении институту имени Октябрьской революции, и 6 декабря 1924 года эта просьба была удовлетворена.

Ветеринарный институт был открыт на базе сельскохозяйственного техникума, организованного в 1921 году по постановлению Совнаркома РСФСР за подписью В. И. Ленина. Институт размещался в здании бывшего Крестьянского банка (ныне это главный корпус академии).

Одновременно с открытием в Витебске ветинститута в городе были организованы ветеринарно-биологический музей им. Н.С. Садовского, ветеринарно-анатомический, орнитологический и энтомологический музеи, а также ботанический сад.

Первым ректором ВВИ был назначен Евгений Филиппович Алонов (1875-1929 гг.), который работал до этого заведующим Витебским губернским отделом, а в 1924 г. был назначен начальником Ветеринарного управления Наркомзема БССР, после чего Е.Ф. Алонов возглавлял институт с 1924 по 1928 год. Его организаторский талант в значительной степени способствовал успешной работе института. В 1924 году Е.Ф. Алонову были присвоены звания профессора и Героя Труда.

Е.Ф. Алонов проработал ветеринарным врачом в Белоруссии более четверти века. Он постоянно участвовал в организации и строительстве отечественной ветеринарии, пропаганде ветеринарных знаний и научно-исследовательской работе. В 1913 году он организовал в Витебске ветеринарно-бактериологическую лабораторию, позднее реорганизованную в ветеринарно-бактериологический институт.

В 1925-1926 годах усилиями Е.Ф. Алонова были впервые организованы при институте повторные курсы для ветеринарных фельдшеров. Задачей их ставилось не только повысить квалификацию ветфельдшера, но и дать возможность молодежи поступить в ветинститут. В 1926 году при институте открывается вечерний рабфак на 60 человек.

В 1927 году при ветинституте был открыт недельный рабочий университет, ректором которого избран Е.Ф. Алонов.

Кроме организационно-административной работы Е.Ф. Алонов в разное время возглавлял Витебское общество по борьбе с туберкулезом, был председателем губернской зоотехнической комиссии, председателем губернского статистического совета, председателем губернской кооперативной комиссии, председателем горпродкома, председателем общества ветврачей Витебской губернии и т. д. Четыре года возглавлял союз медсантруда. Евгений Филиппович был редактором ежемесячного журнала «Ветеринарная хроника Витебской губернии» и журнала «Белорусская ветеринария» (1924-1929 гг.). Им опубликовано 60

научных работ по общественной ветеринарии, которые напечатаны отдельными изданиями и в специальной ветеринарной прессе. Умер Е.Ф. Алонов в 1929 году. Похоронен в Витебске.

Занятия в Витебском ветеринарном институте начались 24 ноября 1924 года со 100 студентами и 11 преподавателями. Институт быстро развивался и к 1940 году были построены общежития, хирургический, терапевтический и инфекционный корпуса, оборудованы хирургическая, терапевтическая, акушерская, инфекционная и инвазионная клиники, рентгенкабинет, созданы учебные музеи – зоологический, анатомический, патологоанатомический, гельминтологический и др. В институте на пяти его курсах обучалось более 500 студентов и было уже 70 преподавателей.

В качестве учебного хозяйства институту передан постановлением НКЗ БССР совхоз «Подберезье». В 1933 году в Витебском ветеринарном институте образован второй факультет – зоотехнический, который в 1939 году был закрыт, но в 1950 году снова восстановлен и функционирует до настоящего времени.

В первые годы после организации ветинститута и до конца 30-х годов на кафедрах работали профессора – Е.Ф. Алонов, А.Д. Бальзаментов, М.А. Арнольдов, Г.Я. Белкин (до 1941 года), В.Ю. Вольферц, С.Н. Вышелесский, К.Н. Елифанов, В.И. Ламский, А.Н. Макаревский, К.Л. Масальский, Н.В. Прозоров, С.М. Смиренский, П.П. Тимофеев, А.А. Шлиттер, И.Я. Демиденко и др.

В 1928 году состоялся первый выпуск 80 молодых ветеринарных врачей. Это были первые отечественные ветеринарные кадры. В 1934 году в институте уже было 882 студента. За 10 лет подготовлено 543 ветврача и 64 зоотехника.

В 1924 году Минский ветеринарный техникум было разрешено реорганизовать в ветеринарный факультет Минского сельскохозяйственного института. Но в связи с открытием Витебского ветеринарного института Минский веттехникум был закрыт. В 1930 году при Витебском ветинституте был открыт ветеринарный техникум, который в 1933 году выделен в самостоятельную учебную единицу.

После создания Витебского ветеринарного института важной вехой в развитии белорусской ветеринарной службы, отечественной науки и подготовке ветеринарных кадров явилась деятельность в БССР выдающегося ученого, основоположника советской эпизоотической школы академика Сергея Николаевича Вышелесского.

С.Н. Вышелесский родился 2 ноября 1874 года в селе Оболь Полоцкого уезда Витебской губернии.

Закончив общеобразовательную школу, в 1895 году он поступил учиться в Варшавский ветеринарный институт.

С 5 октября 1899 года работал ветеринарным врачом Чериковского уезда Могилевской губернии. Здесь он много внимания уделял борьбе с эпизоотиями.

В июне 1900 года С.Н. Вышелесский был переведен на работу ветеринарным врачом Лепельского уезда Витебской губернии, где положение дел с эпизоотиями было не лучше, чем в Чериковском уезде.

В эти годы в Закавказье свирепствовала чума рогатого скота, на борьбу с которой был направлен и С.Н. Вышелесский. В Закавказье он проработал немногим более двух лет и обстоятельно изучил эту болезнь. С января 1903 года он работает ветврачом Невельского уезда Витебской губернии. В уезде он с 1903 года начал прививать скот против сибирской язвы, а с 1905 года – свиней против рожи. Прививки в большинстве случаев носили вынужденный и ограниченный характер. Много внимания С.Н. Вышелесский уделял санитарным вопросам и карантинным мероприятиям, особенно в местах скопления скота, хранения и переработки кожаного сырья и продуктов животноводства.

С сентября по декабрь 1906 года Сергей Николаевич прошел трехмесячные курсы при Петербургской ветбаклаборатории. За этот период он изучил теоретический и практический курс бактериологии, а также мясоведения. В мае 1906 года его пригласили на научную работу в Санкт-Петербургскую ветбаклабораторию по изготовлению противосибирезязвенных вакцин и сывороток, а в 1907 году командировали в Витебскую губернию для оказания помощи по борьбе с сибирской язвой и повальными болезнями свиней. Здесь, в имении Хребтова, Сергей Николаевич провел первый опыт комбинированной прививки крупному рогатому скоту второй противосибирезязвенной вакцины Ценковского и сыворотки. Результаты исследований по сибирской язве С.Н. Вышелесский в 1911 году опубликовал в монографии «Вакцины сибирской язвы и противосибирезязвенная сыворотка – их получение и применение в практике».

В ноябре 1924 года ученый совет Витебского ветеринарного института избрал профессора С.Н. Вышелесского почетным членом, а 6 января 1927 года в связи с открытием в институте кафедры эпизоотологии его избрали заведующим.

Наркомзем БССР 24 февраля 1928 года назначил С.Н. Вышелесского директором Белорусского государственного ветеринарно-бактериологического института, одновременно он заведовал кафедрой эпизоотологии Витебского ветеринарного института. В этих должностях он проработал до 18 февраля 1930 года, а затем был переведен в ВИЭВ, где вновь возглавил отделы по изучению сапа и туберкулеза.

Работая в Белорусском ветеринарно-бактериологическом институте,

С.Н. Вышелесский организовал массовое изготовление диагностических препаратов – маллеина и туберкулина, ряд вакцин и сывороток, развернул научно-исследовательскую работу по бруцеллезу, туберкулезу, чуме и роже свиней и многим другим болезням, руководил мероприятиями по борьбе с инфекциями. Он поддерживал тесную связь с практическими ветеринарными специалистами, часто выезжал в хозяйства для оказания помощи на местах.

За период работы в Беларуси С.Н. Вышелесским лично или в соавторстве с сотрудниками выполнен и опубликован ряд научных работ по ящуру, туберкулезу, сапу, бруцеллезу, чуме и роже свиней и другим болезням. Он был членом редколлегии журнала «Белорусская ветеринария», членом первичного бюро ВАРНИТССО, входил в состав многочисленных комиссий, принимал участие в разработке ряда инструкций, был избран членом Витебского окружного исполнительного комитета, членом ЦИК БССР, 26 декабря 1928 года избран действительным членом Академии наук Белорусской ССР.

Постановлением Совета Министров СССР имя академика С.Н. Вышелесского присвоено Белорусскому НИВИ и учреждена стипендия имени крупнейшего ученого для студентов Витебского ветеринарного института.

Фундаментальные исследования С.Н. Вышелесского по проблемам сибирской язвы, рожи свиней, туберкулеза получили широкое признание. Огромен вклад ученого в искоренение эпизоотий сапа, чумы крупного рогатого скота и других болезней животных.

За свой более чем полувековой период научной и педагогической деятельности он создал отечественную школу эпизоотологов, широко признанную в нашей стране и за рубежом, оставил богатое научное наследие, его фундаментальный труд «Руководство по эпизоотологии» был удостоен Государственной премии СССР.

Весь мир знает о беспримерном героизме и самопожертвовании Сергея Николаевича во имя науки. Изучая сап, смертельное для человека заболевание, он заразился им. Даже собственную болезнь он поставил на службу науке, детально изучая выделяемую от себя же культуру этого смертоносного микроба. В течение целого года в изолированной палате боролся со страшной болезнью мужественный ученый-гражданин, окруженный заботой соратников по профессии, и болезнь отступила. Учреждена золотая медаль имени С.Н. Вышелесского, присуждаемая прогрессивным ученым за выдающиеся научные открытия и изобретения в области общей и частной эпизоотологии. Одна из улиц Минска носит имя С.Н. Вышелесского. Все это свидетельствует о высокой оценке вклада выдающегося ученого в развитие ветеринарной науки. Его жизнь и научная деятельность всегда будут вдохновляющим примером для

учеников и последователей в решении сложных проблем, стоящих перед ветеринарной медициной, задач по охране нашей республики от заноса эпизоотий, разработке научных рекомендаций по профилактике инфекционных заболеваний на крупных животноводческих комплексах и фермах, охране здоровья людей.

Перед Великой Отечественной войной Витебский ветеринарный институт был укомплектован высококвалифицированными кадрами профессоров и преподавателей, имел хорошо оборудованные клиники, музеи, кафедры и учебные кабинеты. За предвоенный период в институте подготовлено свыше 1500 ветеринарных врачей и ученых-зоотехников.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз прервало работу института, 5 июля 1941 года институт эвакуировали на восток страны. Многие преподаватели и студенты ушли защищать Родину, некоторые преподаватели были направлены в другие сельскохозяйственные институты и техникумы. В течение первой недели после начала Великой Отечественной войны в ряды Красной Армии ушли преподаватели и ординаторы: П.П. Герасимович, Е.И. Ключкин, В.Ф. Петров, И.В. Лазовский, З.Ф. Соминский и многие другие.

Во время оккупации Беларуси институту нанесен ущерб более 12 млн. рублей. Были разграблены и уничтожены все научно-учебное оборудование, клиники, лаборатории, музеи, библиотека, учебное хозяйство.

После освобождения Витебска советскими войсками (26 июня 1944 года) в институт вернулись преподаватели и студенты, усилиями которых проделана огромная работа по восстановлению института и его подразделений. В январе 1945 года к занятиям приступили 162 студента из 478 обучавшихся в начале войны. В краткие сроки при поддержке правительственных органов кафедры института, лаборатории были оснащены новейшим по тем временам оборудованием.

В послевоенный период в институте длительное время трудились такие профессора, как И.А. Щербович, П.С. Иванова, А.И. Гаврилов, А.С. Калинин, И.Я. Демиденко, П.В. Каймаков, З.С. Горяинова, Н.А. Горский, Я.Г. Губаревич, Х.С. Горегляд, Е.В. Петрова, В.Ф. Петров, Ф.Я. Беренштейн, Ф.М. Марокко, А.Н. Чередкова, О.А. Иванова, Ф.Ф. Порохов, В.Ф. Лемеш, П.Я. Конопелько, Т.Г. Никулин, Г.С. Мastyко, В.М. Воскобойников, А.И. Федоров, Н.И. Смирнова, Н.Г. Сипко, В.А. Телепнев, И.Г. Арестов, М.С. Жаков, Д.Д. Бутьянов, В.Д. Чернигов, А.Ф. Могиленко и другие.

В 1922 году в каждой губернии имелось до 135 коммун и сельскохозяйственных кооперативов, около 300 сельхозтовариществ, до 20 сельхозартелей, около 10 садово-огородных артелей, по несколько

конеvodческих товариществ, а также товарищества скотоводов, молочные артели, товариществ мелкого животноводства и птицеводства. Всего насчитывалось до 400-480 кооперативных организаций. К концу 1925-1926 г.г. их количество достигло 700-770, объединяющих по 80-82 тысячи крестьянских хозяйств или около 36 % от наличия их в губерниях. В каждой из них насчитывалось до 60 совхозов, часть из которых входили в губернские сельскохозяйственные тресты (сельтрест), но были и хозяйства с небольшими посевными площадями и незначительным количеством продуктивных и рабочих животных.

За восстановительный период значительно окрепли совхозы, а многие из них стали образцовыми хозяйствами. Возросла урожайность яровых и картофеля, а также повысилась продуктивность скота.

Надой молока от одной коровы по совхозам в среднем составили 1766 литров, а в передовых хозяйствах было надоено от каждой коровы по 2300 литров, в одиночных же хозяйствах они не превышали 1000-1200 литров.

Экономическая помощь, оказываемая советским государством совхозам и колхозам, давала им возможность механизировать многие производственные процессы как в полеводстве, так и в животноводстве, а также внедрять достижения сельскохозяйственной науки и передового опыта. Только за 1929 год промышленность Белорусской республики поставила сельскому хозяйству около 800 молотилок, 18 тысяч веялок, 167 тысяч плугов, свыше 1 тысячи соломорезок и другого инвентаря. В свою очередь, совхозы оказывали помощь бедным крестьянским хозяйствам в виде обработки земли, случки животных породистыми производителями, выделение сортовых семян и т. д. В 1926 году в республике было оказано такой помощи на 195 тысяч рублей, а в 1927 году – на 260 тысяч рублей.

1924-1926 годы были периодом роста и развития ветеринарии республики. В более широких размерах и более направленно начали проводиться профилактические прививки животным, увеличились ассигнования на ветеринарные цели, росла сеть ветеринарных учреждений.

Для осуществления мер борьбы и ликвидации опасных болезней животных необходимы были биологические препараты, и Совет Народных Комиссаров издал декрет «О мерах обеспечения РСФСР прививочными материалами, необходимыми для борьбы с эпизоотиями». Местные исполнительные комитеты и их ветеринарные отделы были обязаны оказывать всемерное содействие беспрепятственному производству работ в институте экспериментальной ветеринарии и других учреждениях, выполняющих задание по производству прививочных материалов, необходимых для борьбы с эпизоотиями.

В последующие годы (1930-1932 гг.) для осуществления этих задач на базе многих производственных лабораторий и станций были созданы биокомбинаты и биофабрики.

Предусматривался также ветеринарно-санитарный порядок по осмотру мяса и оформлению его вывоза по железной дороге.

В городах и населенных пунктах торговля мясом и мясными продуктами разрешалась лишь в закрытых помещениях, оборудованных в соответствии с указаниями местных санитарных органов.

Важным событием в жизни Гомельской ветеринарной организации явилось открытие в 1924 году губернской ветеринарной бактериологической станции, которая начала свою практическую деятельность с декабря 1924 года. Ее штат состоял из 3 человек: заведующего – ветеринарного врача, препаратора и санитаря. Первым заведующим станции был ветврач К.С. Тюфяев.

Большие изменения произошли в ветеринарной службе всей республики. С каждым годом в республике увеличивалось количество ветеринарных участков. Если в 1922-1923 годах в республике их было 44, то в 1924-25 годах 80, в 1925-26 – 92, 1926-27 годах 113 и т.д. В 1924 году на ветучастках и ветпунктах работало 44 врача и 26 ветфельдшеров, а в 1926-м году – их количество увеличилось соответственно до 50 и 147. Расходы на содержание одного ветеринарного участка возросли с 800 рублей, ассигнованных в 1924-25 года, до 2684 рублей в 1926-27 годах. Стало больше выделяться денежных средств для приобретения медикаментов, инструментария, спецодежды и на другие цели. Денежные средства, выделяемые на содержание ветеринарной службы республики за счет государственного и местного бюджета, в 1927-28 годах возросли, по сравнению с 1924-25 годом в 5,3 раза. Отпускаемые на ветеринарное обслуживание средства в расчете на одно животное увеличились с 7,6 копейки в 1923-24 гг. до 20,6 копейки в 1925-26 гг.

В связи с принятыми мерами, а также с отменой платы за ветеринарное обслуживание обращаемость населения за ветеринарной помощью стала возрастать. В 1925-26 гг. поступило на ветучастки и пункты для лечения лошадей и крупного рогатого скота в 3 раза больше, чем в 1923-24 гг. Начальник ветеринарного управления республики С.К. Серпов писал: «Чем ближе ветработник подходит к крестьянской массе, тем популярнее становится ветеринарное дело и тем быстрее пойдет его развитие».

Начатое в 1925-26 годах строительство новых ветеринарных лечебниц в сельской местности республики явилось ценным фактором в деле укрепления ветеринарной участковой сети, основного проводника ветеринарной работы.

Все это позволило в значительной мере увеличить число

предохранительных прививок против заразных болезней, этим самым уменьшить заболеваемость и гибель животных. Если в 1923-24 г.г. было привито против сибирской язвы лошадей и крупного рогатого скота 17383 головы, свиней против чумы, рожи и септицемии – 20823 головы, то в 1925-26 гг. соответственно 277125 и 56506.

Несмотря на улучшение эпизоотической ситуации в СССР, определенную проблему представлял сап лошадей, который еще в царской России имел широкое распространение. Отмечались случаи, когда люди, соприкасавшиеся с больными сапом лошадьми, заболевали этой болезнью и умирали. Совет Народных Комиссаров еще в ноябре 1920 года издал декрет « О мерах борьбы с сапом», которым предусматривалось всех больных сапом лошадей, мулов, ослов, лошаков немедленно убивать. За убиваемых животных владельцам возмещалась их стоимость или выдавались лошади из числа выбракованных военным ведомством.

В развитие настоящего декрета Народному Комиссариату земледелия поручалось издать соответствующие инструкции в соответствии с указанным декретом. Ликвидация сапа в стране решалась планово, объединенными усилиями ученых с ветеринарными специалистами Красной Армии и сельского хозяйства. Это позволило к 1940 году полностью ликвидировать сап в стране.

Беспорядочный массовый убой лошадей грозил катастрофой как снабжению армии конским составом, так и земледельческим хозяйствам. В целях сохранения конского состава и предотвращения беспорядочного массового убоя лошадей на мясо было издано постановление, запрещающее убой лошадей без разрешения ветеринарного надзора. Разрешался убой лошадей, которые, по заключению ветврачей, не могли быть использованы ни для какой работы.

Большое значение в развитии ветеринарного дела в Беларуси сыграл Первый всебелорусский съезд ветеринарных работников, проходивший с 29 ноября по 4 декабря 1925 года в Витебске. Съезд одобрил разработанный Ветеринарным управлением перспективный пятилетний план мероприятий по ветеринарии в Белорусской ССР на 1925-1930 гг.

Несмотря на некоторое улучшение ветеринарного дела в Белорусской республике, ветеринарное обслуживание животноводства оставалось еще не на должном уровне и требовало к себе дальнейшего внимания. Поэтому особое место в «Мероприятиях по ветеринарии БССР в 1925-1930 гг.» отводилось организации сети ветеринарных участков, так как «основными причинами неудовлетворительного состояния ветдела в Беларуси являются слишком слабо развитая сеть ветеринарных участков и укомплектованность их врачебным персоналом. В 1925 году на одного участкового ветврача приходилась

площадь участка 30 кв. км с радиусом участка в 26 км со скотским населением 10000 ед. скота». Вместе с тем оборудование ветеринарных участков, снабжение их медикаментами и инструментарием было недостаточным, большинство их размещалось в наемных помещениях. Все это создавало определенные трудности в работе.

На территории республики в значительных размерах продолжали развиваться многие заразные болезни животных (сибирская язва, сеп, бешенство, повальное воспаление легких крупного рогатого скота, чума и рожа свиней и т.д.). Только за 3 года (с 1922 по 1925) в Беларуси в 301 пункте заболело сибирской язвой 1330 животных, бешенство выявлено в 363 пунктах с 810 больными животными; сапом заболело 219 лошадей в 124 пунктах; повальным воспалением легких 913 голов крупного рогатого скота в 69 пунктах; чумой заболело 25549 свиней в 71 пункте, и рожа свиней была зарегистрирована в 693 пунктах с наличием в них 8693 больных животных.

С целью успешной ликвидации заразных болезней животных встала неотложная задача укрепления участковой сети ветеринарной службы. В «Мероприятиях» по этому поводу было сказано: «Строя все ветеринарное дело на основе профилактики, проводником которой является правильно организованный ветучасток, могущий приблизить к себе в ветеринарном отношении все население и обслуживающий наиболее полные ветеринарные нужды, Наркомзем БССР ставит перед собой задачи расширения сети таких участков. Во главе каждого участка должен стать ветврач, ответственный за все ветеринарное состояние своего участка и имеющий в своем распоряжении подсобный персонал из ветфельдшера и ветсанитара. В каждом ветучастке должна быть вполне организованы ветлечебница и амбулатория».

За 5 лет в республике планировалось увеличить количество ветеринарных участков с 92 до 120. Предусматривалось, что ветучасток должен являться первичной массовой ветеринарной ячейкой и обязан осуществлять все виды ветеринарных услуг, начиная с проведения противозооотических мероприятий, лечебной работы, установления ветнадзора на бойнях и т. д. и служить каналом изучения ветеринарно-санитарных особенностей данного региона.

Вопрос улучшения ветеринарного обслуживания животноводства обсуждался в апреле 1926 года на заседании Совнаркома РСФСР, после чего 24 июня 1926 года было издано постановление для всей территории СССР «О состоянии ветеринарного дела и перспективах его дальнейшего развития», в котором отмечалось, что наряду с определенными успехами ветеринарной службы темпы ее развития отстают от роста животноводства и запросов народного хозяйства. Было предложено положить в основу всех ветеринарно-санитарных мероприятий

укрепление ветеринарного участка, улучшить при этом его финансирование, снабжение и обеспечить строительство для них помещения.

Особое место отводилось роли ветеринарного участка на Первом всероссийском ветеринарном научно-организационном съезде, проходившем 25 сентября – 2 октября 1926 года. В его решении говорилось: «Съезд считает необходимым радикальное улучшение существующей сети ветеринарных участков в смысле строительства, финансирования и спецснабжения, в целях обеспечения нормального развития ветеринарной лечебной деятельности, как важнейшего факта воздействия на улучшение крестьянского хозяйства и поднятия доверия крестьянских масс к ветеринарно-санитарным мероприятиям. Особое внимание участка должно быть уделено борьбе с эпизоотиями, ветеринарно-санитарному надзору и ветеринарно-просветительной работе».

7 марта 1926 года Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета обратился к ЦИК автономных республик, к крайсовым, областным и губернским исполнительным комитетам с письмом за подписью М.И. Калинина об усилении агрономической, ветеринарной и землеустроительной помощи крестьянству. Президиум ВЦИК в своем письме указал целый ряд конкретных мер по улучшению работы названных служб. Здесь хотелось бы обратить внимание на отдельные положения этого письма, в которых обращалось внимание всех местных исполнительных комитетов на необходимость:

- «своевременной выработки по директивам вышестоящих органов единого волостного (районного) плана работ агрономических, землеустроительных и ветеринарных мероприятий и после утверждения его в установленном органами порядке своевременного и полного проведения этого плана в жизнь;
- наблюдения за деятельностью агрономических, землеустроительных и ветеринарных участков путем заслушивания периодических докладов участкового агронома, землеустроителя и ветеринарного врача и непосредственного ознакомления с работой их на местах;
- максимального сокращения числа требуемых от агрономического, землеустроительного и ветеринарного персонала письменных докладов и отчетов, а также запрещения привлекать агрономов, землеустроителей и ветеринарных врачей на работы, не связанные с их специальной деятельностью и служебными обязанностями».

В 1926-1929 гг. имелись также достижения в развитии

ветеринарного дела. Однако в целом оно отставало от возросших потребностей государства. С целью укрепления и улучшения ветеринарного дела был издан в 1926-1929 гг. ряд правительственных постановлений.

В апреле 1926 г. на заседании Совета Народных Комиссаров РСФСР был заслушан доклад Наркомзема РСФСР о положении ветеринарного дела, а 24 июня 1926 г. было издано постановление Совнаркома РСФСР о положении ветеринарного дела и ближайших его перспективах.

Постановление отмечало, что, несмотря на определенные достижения советской ветеринарии, темп ее развития отстает от быстрого роста животноводства, животноводческой промышленности и народного хозяйства в целом. Совнарком РСФСР предложил Наркомзему РСФСР положить в основу всех ветеринарно-санитарных мероприятий укрепление ветеринарного участка, поставил задачу скорейшего развития ветеринарно-лечебной сети, обеспечения ветеринарных участков разъездными средствами, оборудованием, спецодеждой и помещениями, специально приспособленными под ветеринарные лечебницы и амбулатории.

Народному Комиссариату земледелия РСФСР было предложено также провести плановую кампанию по борьбе с сапом в главных районах по его распространения, приступить к плановой ликвидации повального воспаления легких крупного рогатого скота, принять решительные меры по локализации районов распространения ящура, усилить противосибирязвенные мероприятия, принять решительные меры борьбы с заболеванием животных бешенством, провести широкую иммунизацию свиней в свиноводческих районах, расширив производство сывороток и других прививочных препаратов, проработать план борьбы с туберкулезом, усилить работу охранно-карантинных поясов, оказать Закавказской федерации возможное содействие в скорейшей ликвидации чумы, укрепить и расширить сеть ветеринарно-санитарного надзора, а также расширить работу по популяризации ветеринарных знаний.

Проведенное за первые годы советской власти укрепление ветеринарной службы дало возможность в 1926 году ликвидировать повсеместно, за исключением Закавказья, чуму крупного рогатого скота, снизить заболеваемость другими заразными болезнями, чему немало способствовало более активное применение научных достижений, имевшихся к тому времени. Так, при повальном воспалении легких крупного рогатого скота проводили убой больных и подозрительных по заболеванию животных и прививку здоровым – перипневмонийной культурой; в борьбе с сапом широко применяли маллеин и убой клинически больных лошадей; в борьбе с сибирской язвой – массовую

вакцинацию и комплекс ветеринарно-санитарных мер; в борьбе с чумой свиней – симультантные прививки и т.д.

Таким образом, несмотря на серьезные недостатки в ветеринарном обслуживании животноводства, создавались реальные предпосылки широкого наступления на массовые эпизоотии. Однако успешному проведению противозoonотических мероприятий в пределах страны объективно мешало отсутствие руководящего союзного органа по ветеринарии. Постановления и распоряжения, принимаемые Совнаркомом РСФСР и Наркомземом РСФСР, касались в основном территории Российской Федерации, а ветеринарные органы других союзных республик проводили мероприятия по своему усмотрению, хотя и использовали опыт и положения, имевшиеся в РСФСР.

Политическая и экономическая обстановка требовала планового оздоровления животноводства во всех союзных республиках, более строгой охраны границ от заноса заразных болезней животных из-за рубежа. Для этого необходим был единый правительственный орган в стране по руководству ветеринарией.

14 мая 1927 года постановлением Совета Народных Комиссаров СССР был образован при Совете Труда и Оборона (СТО) СССР Комитет по ветеринарным делам, на который было возложено руководство всем ветеринарным делом и координирование ветеринарных мероприятий в СССР.

Так, спустя 4,5 года после образования Союза Советских Социалистических Республик был создан первый правительственный орган по руководству ветеринарным делом, который проводил свои мероприятия в жизнь через Народные Комиссариаты земледелия союзных республик.

Специальным постановлением от 15 июля 1927 года Совет Труда и Оборона СССР утвердил персональный состав Комитета по ветеринарным дела при СТО СССР, куда от БССР вошел начальник ветуправления С.К. Серпов.

Образование Комитета по ветеринарным дела имело большое значение для объединения всего ветеринарного дела в стране, обеспечения единого руководства ветеринарными мероприятиями, регулирования и согласования их, а также увязки планов ветеринарных мероприятий с перспективными планами всего народного хозяйства и с планом отдельных союзных республик и ведомств.

Деятельность комитета по ветеринарным делам при СТО СССР проходила в условиях реализации решения XV съезда ВКП (б), состоявшегося со 2 по 19 декабря 1927 года. Съездом были утверждены директивы о составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1928-29 – 1932-33 гг.) и определен курс на коллективизацию

крестьянских хозяйств, что требовало от ветеринарных органов усиления мер борьбы с эпизоотиями.

В 1927 году Советский Союз присоединился к международному соглашению об учреждении Международного Эпизоотического Бюро (МЭБ), созданного в 1924 году для координации борьбы с опасными заразными болезнями животных в мировом масштабе.

Ветеринарная служба СССР в 1928 году вступила коллективным членом во Всемирную ветеринарную ассоциацию (ВВА), которая организована в 1863 году.

В декабре 1928 года по докладу Комитета по ветеринарным делам было принято постановление Совета Труда и Оборона «О состоянии ветеринарного дела в СССР и мероприятиях по его улучшению». В постановлении предложено Экономсоветам союзных республик принять меры по усилению борьбы с эпизоотиями, обратив особое внимание на плановые мероприятия против повального воспаления легких крупного рогатого скота, ящура, сибирской язвы, сапа и заболеваний свиней; указывалось на необходимость увеличения ассигнований на ветеринарное дело с образованием фондов на борьбу с эпизоотиями (по сметам НКЗ союзных республик), а также на развертывание производственной и научно-исследовательской работы в ветеринарно-бактериологических учреждениях; было предложено разработать вопрос об улучшении ветеринарно-санитарного и санитарно-технического состояния боен, принять меры к усилению строительства ветеринарно-участковой сети и улучшению материального и бытового положения ветеринарного персонала.

Надо отметить, что урон от болезней, несмотря на ликвидацию некоторых инфекций, был еще довольно значительным. За 1925-1926 гг. заболело заразными болезнями 2273 тыс. голов, из них пало 345 тыс.

Чума крупного рогатого скота была ликвидирована на территории Советского Союза к 1924-1925 гг., за исключением закавказских республик. В 1925-1926 гг. в Закавказье чума была зарегистрирована в 1437 пунктов, при этом количество больных чумой животных составляло 73285. Правительство издало декрет о мобилизации ветеринарных врачей из РСФСР и УССР на борьбу с чумой рогатого скота и поручило Комитету по ветеринарным делам при СТО обеспечить руководство всей работой по ликвидации этого заболевания.

Основным методом борьбы с чумой рогатого скота являлась массовая иммунизация животных, при этом одновременно осуществлялось проведение карантинных, вовлечение общественных организаций и крестьян в проведение мероприятий по борьбе с чумой. Ветперсоналом проводилась также широкая популяризация сведений о чуме рогатого скота. В итоге проведенных энергичных мероприятий в

1928 г. в первой половине года количество заболеваний резко снизилось, в марте было только 224 неблагополучных пункта, а к концу года Грузия, Армения и Азербайджан полностью были освобождены от чумы крупного рогатого скота. Таким образом, был ликвидирован последний очаг заболевания, и вся страна была очищена от этого грозного бича животноводства.

Обширные мероприятия были проведены по борьбе с повальным воспалением легких, которое наблюдалось в 1925-1926 гг. в 551 пункте и в 1926-1927 гг. в 928 пунктах. Указанное заболевание имело место главным образом в Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке, Урале и Украине.

Борьба с повальным воспалением легких была проведена методом массовых перипневмонических кампаний. При этом проводилось поголовное обследование животных в пораженных районах с применением клинического исследования и серологической диагностики. Кроме того, проводился убой больных и подозрительных по заболеванию животных и прививка здоровым животным перипневмонической культуры.

Для изучения перипневмонии и разработки научно обоснованных методов борьбы в Нижневолжском крае был организован государственный перипневмонический институт.

Плановые мероприятия по борьбе с перипневмонией были организованы на Украине, в Белоруссии, в Казахстане и Сибири, что обусловило сужение зоны распространения этого заболевания.

Для борьбы с сапом была проведена массовая противосапная кампания, которая заключалась в поголовном обследовании конского поголовья методом маллеинизации, убое всех больных животных с последующим закреплением результатов, проведением паспортизации лошадей, усилением ветеринарно-санитарного надзора, проведением разъяснительной работы среди населения.

В итоге противосапной кампании, проведенной в Поволжье, на Северном Кавказе и в центральных районах страны, количество больных животных к 1929 г. было снижено более чем наполовину.

Борьба с сибирской язвой являлась одной из центральных задач, поскольку эта болезнь поражает и людей.

В 1925-1926 гг. имелось 14879 пунктов, пораженных сибирской язвой; количество больных животных составляло 57283 головы. Наличие сибирезвонной инфекции обнаруживалось и в импортном сыре.

В основу борьбы с сибирской язвой были положены массовые профилактические мероприятия с широкой иммунизацией животных и проведением других профилактических мероприятий: организация скотомогильников, уборка трупов, оздоровление пастбищ и водоемов,

усиление ветнадзора за местами обработки сырых животных продуктов. Только по РСФСР было проведено противосибирезвенных прививок в 1924-1925 гг. 4,9 млн. голов. По Советскому Союзу в 1925-1926 гг. привито свыше 7 млн. голов скота.

Ящур в указанный период наблюдался во всех странах мира. Неоднократно отмечались случаи заноса ящура со стороны соседних стран. В 1925-1926 гг. в Советском Союзе имелось 9386 неблагополучных пунктов, причем заболело 1223918 голов. Для борьбы с этим заболеванием были применены прививки, сывороточная иммунизация, изоляция, лечение больных животных и общие профилактические мероприятия. Организованы были также работы по промывке и дезинфекции вагонов. Для изучения этого заболевания был организован Государственный ящурный институт и проводилось экспедиционное обследование заболевания.

Инфекционные заболевания свиней (чума, рожа, септицемия) также наносили значительный ущерб. В 1925-1926 гг. чума свиней была зарегистрирована в 2375 пунктах, рожа – в 7027 пунктах, септицемия – в 607 пунктах. Проведенными массовыми опытами симультанной иммунизации против чумы свиней был установлен факт приобретения стойкого иммунитета. Было проведено значительное количество прививок и приняты меры профилактического характера. В 1926-1927 гг. привито около 2 млн. голов. Применено также сывороточное лечение.

Большое значение имели массовые опыты на десятках тысяч овец в крупных хозяйствах «Овцевода» и «Животновода» по лечению фасциолеза с применением нового препарата – четыреххлористого углерода, дававшего до 100 % выздоровления. Значительным достижением были экспериментальные научные экспедиции. 75 гельминтологических экспедиций, проведенных академиком Скрябиным до 1929 года, дали возможность открыть более 200 видов новых червей. Экспедиции дали сильнейший толчок к развертыванию гельминтологических учреждений и организации научных методов борьбы с гельминтозами. Проводились также мероприятия против чесотки и оспы овец, холеры и дифтерита птиц, катаральной горячки, инфекционного вагинита и других заболеваний.

Мероприятия против бешенства выражались в уничтожении бездомных собак; была введена платная регистрация собак, введены антирабические прививки при укусах крупных сельскохозяйственных животных.

В 1926-1927 гг. бешенство было зарегистрировано в 8797 пунктов, при этом заболело 23522 животных.

Борьба с бешенством проводилась в широких масштабах, поскольку уничтожение этой эпизоотии связано с охраной здоровья трудящихся.

Проводились также мероприятия по борьбе с пироплазмозом методом осушки пастбищ, уничтожения мелких кустарников и другими мерами, связанными с поднятием уровня культуры земледелия. В 1926 г. заболело пироплазмозом 17 тыс. лошадей и 44 тыс. других животных.

Комитету по ветеринарным делам было предложено разработать по согласованию с НКПС и Наркомфином план улучшения ветеринарно-санитарного надзора на транспорте.

В мае 1929 года вопрос о состоянии ветеринарной службы рассматривался в Отделе по работе в деревне ЦК ВКП (б) и было принято постановление «О положении ветеринарного дела в СССР и его нуждах». В этом постановлении отмечалась большая роль ветеринарии в народном хозяйстве, здравоохранении и обороне государства. Вместе с тем указывалось, что в соответствии с решением XV партсъезда по индустриализации страны и реконструкции сельского хозяйства перед ветеринарной организацией СССР встал ряд проблем в области сельского хозяйства, рынка и промышленности по переработке животного сырья; указывалось также на большие потери в животноводстве, связанные с ветеринарно-санитарным неблагополучием страны, с недостаточными темпами развития ветеринарного дела.

В 1929 году был издан первый после революции сборник «Ветеринарное законодательство РСФСР» под редакцией А.В. Недачина. В нем помещены материалы, имеющие общесоюзное значение.

В связи с решением XV съезда ВКП (б) о коллективизации крестьянских хозяйств и необходимостью осуществления в союзных республиках единого руководства земельными органами по становлению коллективных хозяйств (колхозов) и аграрно-технической помощи им в увеличении производства сельскохозяйственной продукции постановлением ЦИК СССР 7 декабря 1930 года Совнарком СССР принял постановление о передаче Комитета по ветеринарным делам при СТО СССР в ведение Наркомзема СССР. Все функции Комитета автоматически были возложены на Ветеринарное управление, организованное в этом наркомате.

О состоянии ветеринарного дела в Беларуси и его неотложных задачах докладывал начальник ветеринарного управления НКЗ БССР С.К. Серпов 25-27 февраля 1929 года на IV пленуме Комитета по ветеринарным делам при Совете Труда и Обороне СССР. В республике в это время насчитывалось 128 ветеринарных участков (вместе с участками присоединенной к БССР Гомельской губернии), 10 транспортных ветеринарных участков, 52 бойни, 79 убойных пунктов, 20 мясоконтрольных станций, две ветеринарно-бактериологические лаборатории, 11 бактериологических кабинетов и ветеринарный бактериологический институт.

В это время в республике работало 132 ветеринарных врача, 211 ветфельдшеров и 145 ветсанитаров. Размер зоны ветеринарного участка в среднем составлял 984 кв. км с наличием 32 тысяч голов животных.

Возросли ассигнования на единицу скота по ветеринарному обслуживанию. Если в 1923-24 гг. на одно животное выделялось 7,6 копейки, то в 1927-28 годах – 22,5 коп. В течение 2 лет (1925-26 и 1926-27 гг.) на строительство лечебниц и амбулаторий было выделено 295 тысяч рублей.

Белорусский государственный ветеринарный бактериологический институт ежегодно увеличивал производство вакцин и сывороток для нужд животноводства. Если в 1925-26 гг. было произведено 1030 литров этих препаратов, то в 1926-27 гг. – 1817 литров, 1927-28 – 2449 литров, а в 1928-29 гг. – 3549 литров.

С каждым годом увеличивался ассортимент выпускаемых вакцин и сывороток. Например, в 1928-29 гг. институт готовил вакцины: против сибирской язвы, 1 и 2 (276 л); против рожи свиней. 1 и 2 (92 л), антирабическую эмульсию (37,8 л), культуру инфекционного аборта Бранта (14,4 л), туберкулин (23,1 л) и маллеин (64,7 л), а также сыворотки: против сибирской язвы (924 л), против чумы свиней (944 л), против рожи свиней (872 л), против холеры кур и септицемии свиней (189 л); бивалентную сыворотку против чумы и рожи свиней (56 л) и преципитирующую сибирезвенную сыворотку (56 л).

Это позволило увеличить число профилактических прививок, а также улучшить проведение мероприятий по борьбе с заразными болезнями животных.

Вышеприведенные данные говорят о том, что пятилетний перспективный план по ветеринарии на 1925-1930 гг. в Белорусской республике успешно выполняется.

Важное значение придавалось организации ветеринарного попечительства. Народный Комиссариат земледелия СССР в директивном письме 4 апреля 1926 года писал: «Общее руководство всей работой ветеринарных попечителей принадлежит участковому ветеринарному врачу. На работу попечительства, имеющих огромное значение в деле развития животноводства, должно быть со стороны земорганов обращено особое внимание. Всю их работу следует направлять преимущественно по линии осуществления предупредительных мероприятий». При этом следует «обратить внимание на поднятие знаний самих жителей».

Во исполнение указания НКЗ СССР 19 августа 1926 года НКЗ БССР разработал «Положение о ветеринарно-санитарных попечительствах», в котором отмечалось, что они создаются с целью вовлечения широких слоев населения в осуществление мероприятий по предупреждению и

прекращению различных заболеваний домашних животных. Ветеринарно-санитарные попечители избираются во всех сельских населенных пунктах из расчета: один попечитель на 30 крестьянских дворов сроком на один год. Всю работу они проводят по указанию участковых ветеринарных специалистов через сельские Советы, а также общественные организации деревни и крестьянские массы.

Так, уже в феврале 1930 года было организовано при Наркомземе СССР специальное хозрасчетное Всесоюзное акционерное объединение по борьбе с эпизоотиями «ВЕТЭПО». Его пайщиками – организаторами являлись Наркомзем СССР, тресты совхозов «Скотовод», «Свиновод», «Овцевод» и другие организации.

АО «ВЕТЭПО» по тому времени являлось крупной ветеринарной противозпизоотической организацией, проводившей работу в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах по договорам с земельными, совхозными и другими организациями. Для укомплектования объединения ветеринарными специалистами начальник Ветеринарного управления Наркомзема СССР А.В. Недачин, председатель правления АО «ВЕТЭПО» С. Жебровский и секретарь ЦК Медсантруда Л. Рябова опубликовали в журнале «Вестник современной ветеринарии» № 6 за март 1930 года обращение ко всем ветработникам Советского Союза с призывом о поступлении на работу в «ВЕТЭПО». Эта организация относительно хорошо была оснащена материально-техническими средствами и проводила свою работу по детально разработанным противозпизоотическим планам.

С 1930 года при Наркомземе СССР организован трест «Ветснабпром», куда вошли созданные на базе отдельных ветбаклабораторий и ветбакинститутов биофабрики и биокombинаты, готовящие вакцины, сыворотки и диагностические препараты. Решением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. ветеринарные учебные институты были переданы в ведение Наркомзема СССР.

По инициативе начальника Ветеринарного управления А.В. Недачина в 1930 году было созвано совещание ветеринарных врачей для обсуждения вопроса «О работе научно-исследовательских учреждений в 1930-31 операционном году». На совещании было признано необходимым, чтобы планирование и руководство в стране научными исследованиями по ветеринарии осуществлял ГИЭВ. В 1930 году ГИЭВ переименован в ВИЭВ (Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии).

Придавая большое значение качеству биологических препаратов, применяемых в животноводстве, 8 декабря 1930 года коллегия Наркомзема СССР приняла постановление о создании в ГИЭВ (ВИЭВ) специальной лаборатории по их контролю, но 22 декабря это решение

было изменено и контрольная лаборатория биопрепаратов организована при А/О «ВЕТЭПО». На этой базе 10 января 1931 года создан Государственный научно-контрольный институт ветпрепаратов НКЗ СССР.

Большое значение в успешной борьбе с заразными болезнями животных на территории Беларуси сыграла коллективизация крестьянских хозяйств. В декабре 1927 года XV съезд Коммунистической партии вынес решение о всемерном развитии коллективизации сельского хозяйства. На XII съезде КПБ (б) был утвержден пятилетний план развития сельского хозяйства на 1928-29 – 1932-33 хозяйственные годы, одной из важнейших задач которого была коллективизация крестьянских хозяйств. Намечалось увеличить число колхозов с 944 в 1929 году до 4,6 тысяч в 1933 году. С конца 1929 года началась форсированная коллективизация, создание колхозов за счет объединения крестьянских хозяйств и раскулачивания.

В течение 1928-29 гг. в Белоруссии было организовано 739 новых коллективных хозяйств. К 1934 году в колхозах оказалось 75 % всех крестьян.

В 1937 году в республике насчитывалось 67 совхозов и 9664 сельскохозяйственные артели (включая и рыболовецкие). К 1937 году колхозы сосредоточили 91,5 % всех посевных площадей. Колхозам и совхозам принадлежало 96,2 % и единоличным хозяйствам – 3,8 % всех имевшихся в БССР посевов. В деревне к концу 1937 года количество продуктивного скота в Белорусской республике по сравнению с 1933 годом возросло: крупного рогатого скота – на 40,6 %, свиней – на 85,7 %, овец и коз – на 20,1 %.

Концентрация животных на общественных фермах дала возможность ветеринарным специалистам лучше проводить клиническое обследование скота, легче и своевременно осуществлять массовые профилактические и лечебные мероприятия, постоянно держать под контролем вопросы кормления и содержания животных. Однако опыта по обслуживанию колхозных и совхозных ферм у ветеринарных специалистов не было. Создание таких хозяйств ставило необходимость реорганизации ветеринарного дела.

На состоявшемся 15 сентября 1930 года Всероссийском съезде ветеринарных врачей была поставлена основная задача – развернуть ветеринарное дело в социалистическом секторе сельского хозяйства, переключив работу ветспециалистов в основном на массовые профилактические и зоотехнические мероприятия. Съезд наметил реорганизацию ветеринарного дела путем сосредоточения основного числа ветеринарных кадров в колхозах и максимального укрепления районных ветеринарных организаций. В связи с новыми замечаниями

съезд просил Наркомзем пересмотреть ветеринарное законодательство.

В начале 30-х годов в СССР развернулось строительство специальных биофабрик и биокombинатов, рассчитанных на массовое производство различных видов ветеринарных биопрепаратов. Сразу же на каждой биофабрике ввели должность государственного контролера. Основная его задача – проверка всех выпускаемых биофабрикой препаратов на стерильность, безвредность, активность и специфичность, т. е. контроль их качества и эффективности.

В первые годы коллективизации эпизоотическое состояние животноводства ухудшилось.

ЦК ВКП (б) и правительство приняли дополнительные меры по улучшению состояния животноводства. 3 апреля 1931 года принято постановление Совета Труда и Обороны СССР за № 138 «О реорганизации ветеринарного дела в СССР». Этим постановлением предложено Наркомзему СССР обеспечить ветеринарное обслуживание животноводства колхозов, совхозов и потребительской кооперации, а также усилить работу научно-исследовательских и производственных ветеринарных учреждений, организовывать ветеринарно-санитарные отряды по борьбе с эпизоотиями и передать транспортную ветеринарную сеть в ведение Наркомата путей сообщения.

Планирование, контроль и общее руководство всем ветеринарным делом в Союзе сохранялось за Наркомземом СССР.

По ряду причин (недостаток ветспециалистов, неизученность отдельных болезней, низкая дисциплина в хозяйствах и т. д.) принимаемые меры по борьбе с заразными болезнями и падежом животных не давали желаемых результатов. Выход искали в организационных формах построения ветеринарных подразделений.

Коллегия Наркомзема СССР 8 июня 1931 года (протокол № 27с) рассмотрела деятельность АО «ВЕТЭПО» и треста «Ветснабпром» и приняла решение по объединению этих двух организаций в единую – Всесоюзный эпизоотический трест «ВЭТ», подчиненный Наркомзему СССР.

Проведенная реорганизация не изменила методов борьбы с заразными болезнями, но в определенной степени активизировала проведение противозооотических мероприятий на местах. Однако положение с инфекционными болезнями продолжало оставаться напряженным, и эта обстановка приковывала к себе внимание партийных и советских органов.

2 августа 1931 года было принято постановление Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) ВКП (б) и коллегии Народного Комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) «О состоянии ветеринарного дела и борьбы с эпизоотиями». В постановлении

отмечалось, что советская ветеринария имеет ряд достижений (ликвидация чумы), но отстает от социалистической реконструкции животноводства, что местные земельные и другие органы недооценивают роль и значение ветеринарии в подъеме животноводства.

Было предложено обеспечить к концу 1932 года ликвидацию наиболее опасных эпизоотий, организовать в земельных органах государственную ветеринарную инспектуру, ввести в совхозах должность технического директора (ветврача) по ветеринарной части, начать с 1932 года паспортизацию лошадей в совхозах и колхозах, расширить производство дезсредств, обеспечить окончание строительства биофабрик и ветучреждений на транспорте, увеличить контингент приема в ветеринарные вузы и подготовить 200 тысяч человек вспомогательного ветеринарного персонала (санитары, дезинфекторы, прививатели, кастраторы), организовать в животноводческих совхозах шестимесячные ветеринарные курсы для подготовки не менее 5000 техников узкой специальности.

Кроме того, предложено было разработать новое ветеринарное законодательство применительно к задачам социалистической реконструкции животноводства, выделить в Наркомземе СССР ветеринарное дело в специальный сектор и пересмотреть ставки ветеринарного персонала земельных органов в сторону их повышения и др.

В связи с постановлением ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 7 апреля 1932 года по вопросам развития животноводства в Наркомземе СССР Ветсектор был реорганизован в Главное ветеринарное управление, начальником его назначен А.И. Жагар. Трест «ВЭТ» был ликвидирован, а его функции по борьбе с эпизоотиями переданы Наркомземам союзных республик и местным земельным органам, а для обеспечения ветеринарного снабжения в НКЗ СССР вновь восстановлен трест «Ветснабпром».

Указанной реорганизацией была устранена двойственность в руководстве противозооотическими мероприятиями и вся ответственность за их проведение и оздоровление животноводства возлагалась на местные земельные и ветеринарные органы.

В этот период потребность в ветеринарных кадрах значительно возросла в связи с созданием колхозов и совхозов. Подготовка новых специалистов приобрела особое значение, требовала решительного перелома в темпах и методах, установления органической связи вузов и техникумов с производством. В 1929 г. для заполнения штатов участковой ветеринарной сети требовалось 5550 ветеринарных врачей, на транспорт – 720, на борьбу с эпизоотиями – 100, для охранно-карантинного пояса – 130, учебных и научных учреждений – 270, для

лабораторий – 300, для административной работы – 460, для боен и мясоконтрольных станций – 1000, для ветсаннадзора – 500, для нужд племенного животноводства – 250. Общая потребность в ветеринарных врачах, без учета потребности Красной Армии, составляла 9000 человек.

В 1926 г. вузы выпустили 662 ветеринарных врача. Такое состояние высшего ветеринарного образования не удовлетворяло запросов народного хозяйства страны, поэтому Советское правительство приняло меры по расширению имеющихся и открытию новых институтов и факультетов. В 1926 г. был открыт Воронежский зооветеринарный институт, в 1928 г. – Ереванский, в 1929 г. – Алма-Атинский зооветеринарный и Троицкий ветеринарный институты, ветеринарный факультет в Узбекском сельхозинституте, в 1930 г. – ветеринарные факультеты в Туркменском, Кировском и Оренбургском сельскохозяйственных институтах, в 1931 г. – ветеринарный факультет в Белоцерковском сельхозинституте и в 1932 г. – Грузинский зооветеринарный институт и ветеринарный факультет в Дагестанском сельхозинституте. Одновременно проводились меры по организационно-хозяйственному укреплению вузов и факультетов, расширению материальной базы. Строились клиники, студенческие общежития и дома для профессорско-преподавательского состава.

К концу 1932 года в стране было создано 4,5 тысячи совхозов. Для руководства ими 1 октября 1932 года постановлением правительства образован Народный Комиссариат совхозов СССР.

В 1932 году в СССР действовало 20 ветеринарных учебных институтов и факультетов при сельхозвузах, готовивших ветеринарных врачей, некоторые из них находились в системе Наркомсовхозов СССР.

Ветеринарные специалисты к 1932 году ликвидировали чесотку овец в совхозах «Овцетреста», добились оздоровления совхозов «Скотоводтреста» от повального воспаления легких крупного рогатого скота. Проведена значительная работа по выявлению туберкулезных и бруцеллезных коров в совхозах «Маслообъединения». Осуществлено сплошное обследование лошадей на сип и очистка ряда неблагополучных районов от этого заболевания. Организована активная вакцинация овец против оспы в неблагополучных зонах. Снижены заболеваемость и падеж молодняка, что свидетельствовало об улучшении дел на фермах.

Однако общее ветеринарное состояние животноводства в стране продолжало оставаться неудовлетворительным, и народное хозяйство несло большие потери от болезней скота и карантинных мероприятий.

В начале 1933 года руководство Наркомзема СССР переименовало Главное ветеринарное управление в Ветеринарное управление.

Развитие и становление колхозного и совхозного животноводства, борьба за сохранение животных от болезней и падежа вскрыли в начале

30-х годов существенные недостатки в ветеринарном обслуживании колхозных и совхозных ферм и несоблюдение в хозяйствах ветеринарно-санитарных правил.

Традиционные формы и методы ветеринарной работы менялись медленно, не были отрегулированы в правовом отношении и многие организационные вопросы ветеринарии.

2 ноября 1933 года СНК СССР принял постановление «Об организации ветеринарного дела». В этом постановлении было сказано: «Возложить на Наркомзем СССР (по Главному ветеринарному управлению) планирование и регулирование ветеринарных мероприятий, разработку общих положений ветеринарного законодательства, контроль за проведением ветеринарно-санитарных мероприятий, руководство научно-исследовательскими учреждениями по ветеринарии, производство и распределение предметов ветеринарного снабжения, ветеринарную статистику, руководство ветеринарными мероприятиями оборонного значения, учет, подготовку и распределение ветеринарных кадров».

Кроме того, было предложено к 1 января 1934 года разработать единый Всесоюзный ветеринарный кодекс, Совнаркомы союзных республик обязывались в 2-месячный срок восстановить и укрепить в системе земельных органов государственную участковую сеть в количестве 4536 врачебных участков и 5439 фельдшерских пунктов, в том числе по БССР соответственно 187 и 200, ввести в райземотделы должность ветеринарного инспектора и организовать в 1933-1934 годах на курсах подготовку 1000 ветинспекторов, допустить в крупных совхозах и откормочных пунктах содержание своих ветеринарных специалистов, увеличить производство медикаментов, дезсредств и улучшить ветеринарное образование. Указанным постановлением решались коренные вопросы улучшения ветеринарного дела в стране.

В 1935 г. в СССР было 23 ветеринарных института и факультета и 72 ветеринарных техникума и отделения при сельскохозяйственных техникумах, в 1940 г., соответственно, - 28 и 86. Был создан новый тип специалиста – колхозный ветеринарный фельдшер – и поставлена задача обеспечить каждую ферму такими специалистами. В 1935 г. было подготовлено 65 тыс. таких фельдшеров, в 1938 г. утверждено новое положение «О ветеринарном фельдшере колхоза», которое способствовало упорядочению деятельности этих специалистов.

В 1935 г. в ветеринарных институтах для выпускаемых ветеринарных врачей были введены государственные экзамены по пяти профилирующим дисциплинам: патологии и терапии, внутренним незаразным болезням, хирургии, акушерству, паразитологии и эпизоотологии.

23 июня 1936 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) опубликовал постановление «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой», 29 августа 1938 г. вышло постановление «О высшем заочном обучении», 5 сентября того же года утвержден «Устав высших учебных заведений».

Начиная с 1934 г. в некоторых ветеринарных институтах страны стали работать курсы повышения квалификации ветеринарных врачей и фельдшеров. В 1935 г. была проведена переподготовка 1400 ветеринарных врачей и 2500 фельдшеров. В Ленинграде был открыт специальный институт усовершенствования ветеринарных врачей.

За достижения в области науки и подготовки ветеринарных и зоотехнических кадров ряд ученых-педагогов Всесоюзной сельскохозяйственной выставке были награждены дипломами, большими и малыми золотыми и серебряными медалями.

В целях сосредоточения управления и координации ветеринарной науки и дальнейшего развития связи ее с практической ветеринарией в июне 1936 г. во Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) была организована ветеринарная секция во главе с академиком К.И. Скрябиным. В состав секции вошли 67 работников ветеринарии.

Однако, несмотря на то, что в п. 1 постановления Совнаркома СССР от 2 ноября 1933 года указывалось Главное ветеринарное управление, в Наркомземе СССР продолжало существовать Ветеринарное управление. Организация Главветупра задерживалась, так как руководство НКЗ СССР намеревалось создать в наркомате единый Главк животноводства и ветеринарии.

Против объединения двух существующих самостоятельных управлений (животноводства и ветеринарии) в одно категорически возражали Г.Г. Рябов (Ветуправление), Б.М. Беленький (Управление колхозных ферм) и другие.

Постановлением ЦИК и Совнаркома СССР от 4 апреля 1934 года № 744 проведена реорганизация системы Наркомзема СССР. В союзном Наркомате земледелия образовано Главное ветеринарное управление, а в наркомземах союзных республик (кроме НКЗ РСФСР) – ветеринарные управления.

Главк ветеринарии в союзном Наркомате земледелия образован путем слияния бывших Ветеринарного управления и треста «Ветснабпром» этого наркомата. На Главветупр Наркомзема СССР, кроме функций, выполнявшихся бывшим Ветуправлением, возложено руководство биофабриками и всей системой ветеринарного снабжения, а местные конторы «Ветснабпрома» переданы ветуправлениям (отделам) краевых, областных земельных отделов и наркоматам земледелия

союзных (кроме РСФСР) и автономных республик.

В июне 1934 года Пленумом ЦК ВКП (б) Наркомзему СССР было поручено разработать обязательные ветеринарно-зоотехнические правила по содержанию и уходу за скотом. Пленум дал неудовлетворительную оценку общему состоянию ветеринарии в стране. Пленум отметил ряд недостатков и принял специальное решение по улучшению ветеринарных служб Наркомзема СССР, Наркомсовхозов СССР и местных земельных органов. Было принято решение о повышении с 3-го квартала 1934 года зарплаты зоотехническим и ветеринарным специалистам в районах – в зависимости от занимаемой должности, производственного стажа и квалификации, а также было признано необходимым усилить подготовку ветеринарных и зоотехнических кадров как высшей и средней, так и массовой квалификации и решить другие вопросы.

Большое значение для укрепления колхозного строя имел состоявшийся в феврале 1935 года II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, принявший новый Устав сельскохозяйственной артели (I Всесоюзный съезд колхозников-ударников проходил в феврале 1933 года).

С ростом коллективизации на селе и организации новых совхозов правительство продолжало оказывать дальнейшую помощь колхозам, МТС и совхозам по их организационно-хозяйственному укреплению. Большую роль в этом сыграли созданные зимой 1933 года по постановлению январского Пленума ЦК ВКП (б) политические отделы при МТС и совхозах. ЦК партии направил в политотделы МТС – 17 тысяч и в совхозы – 8 тысяч опытных партийных работников.

Главное ветеринарное управление Наркомзема СССР принимало меры к расширению сети ветучреждений, а также организации широких мероприятий по оздоровлению животноводства от различных болезней, одновременно разрабатывало новые инструкции и планы мероприятий по ликвидации эпизоотий.

В 1935 году вышел в свет новый сборник «Ветеринарное законодательство». Количество ветеринарных участков и пунктов в СССР достигло 13600, в т. ч. ветучастков - 5600 и ветпунктов - 8 тысяч. За год ветеринарная сеть увеличилась на 1854 ветучреждения, в т. ч. Число ветучастков - на 576.

Был установлен типовой штат ветврачебного участка в количестве четырех единиц и ветпункта из двух единиц. Для головного ветеринарного участка (в крупных райцентрах) был предусмотрен типовой штат в количестве шести единиц (один ветврач, два ветфельдшера, два ветсанитара и один служитель). За 1936 год количество межрайонных ветбаклабораторий увеличилось до 327, или на

21 %.

На базе существовавших ветбакинститутов организовывались ветбаклаборатории, а также научно-исследовательские институты, станции, биофабрики.

Количество лабораторий по исследованию кожевенного сырья на сибирскую язву увеличилось с 92 до 101, мясоконтрольных станций - с 413 до 563, городских ветсанпунктов на грунтовых дорогах - с 29 до 38.

Транспортная ветеринарная сеть на железных дорогах была устанавлена в количестве 595 ветеринарно-санитарных участков, 37 дезинфекционно-промывочных станций, шести дорожных и одной научно-исследовательской и ветеринарно-санитарной лаборатории.

К 1934 году производство биопрепаратов было сосредоточено на 24 биофабриках и биокOMBинатах, вырабатывающих 31 вид вакцин, сывороток и диагностических средств.

Резко увеличилась подготовка ветеринарных специалистов. В 1935 году в СССР имелось 25 ветеринарных вузов и факультетов, в которых обучалось около 10 тысяч человек. Подготовка ветфельдшеров проводилась в 58 техникумах. Началась подготовка колхозных (младших) ветфельдшеров. Только за 1935 год их было подготовлено 65 тысяч человек.

Для повышения квалификации ветеринарных специалистов были созданы институт усовершенствования ветврачей в Ленинграде и курсы усовершенствования ветработников при вузах. В 1935 году переподготовку прошло 1400 ветврачей и 2500 ветфельдшеров.

Значительно возрос объем ветеринарной научно-исследовательской работы по болезням молодняка (паратиф, колибактериоз, дизентерия, диплококковая септицемия), по бруцеллезу. В результате исследования коллектива ветеринарных и медицинских ученых во главе с С.Н. Вышелесским и П.Ф. Здродовским в 1935 году была разработана первая инструкция по борьбе с бруцеллезом. Проводились исследования по туберкулезу, инфекционной анемии и инфекционному энцефаломиелиту лошадей, сибирской язве и другим проблемам, а также проводились испытания ряда новых вакцин.

В 1935 году организован Государственный институт ветеринарной дерматологии (директор профессор М.П. Демьянович), призванный решать вопросы борьбы с кожными болезнями сельскохозяйственных животных.

В начале (5-10) февраля 1936 года Наркомзем СССР провел Всесоюзное совещание ветеринарных работников, в котором участвовали начальники ветеринарных управлений Наркомземов союзных и автономных республик, краевых, областных земельных отделов, директора научно-исследовательских ветеринарных институтов

и опытных станций, научные работники ветеринарных вузов, отдельные районные и участковые ветеринарные врачи.

Совещание рассмотрело положение дел с заболеваемостью животных заразными болезнями в стране и приняло соответствующие рекомендации.

Оно подчеркнуло, что необходимо в 1936 году сконцентрировать всех лошадей, реагирующих на маллеин, в определенных «маллеиновых» районах, которые должны быть укреплены в хозяйственно-организационном отношении. Уже тогда было подчеркнуто, что оздоровление неблагополучных хозяйств по бруцеллезу необходимо вести за счет выращивания здорового молодняка.

Почти в то же время состоялось в Кремле совещание передовиков животноводства с участием руководителей партии и правительства, на котором было предоставлено слово для выступления академику К.И. Скрябину и ветврачу Ю.Н. Голошапову.

За крупные успехи в развитии животноводства страны постановлением ЦИК СССР от 22 февраля 1936 года награждены орденами Советского Союза 1373 передовика животноводства, в том числе 10 ветеринарных врачей.

По Белорусской ССР орденом «Знак Почета» был награжден Аleshkevich Адам Трофимович – старший ветврач Копыльского района.

Большим событием в развитии ветеринарии явилось утверждение ЦИК и Совнаркомом СССР 27 октября 1936 года первого Ветеринарного устава Союза ССР, который унифицировал ветеринарное законодательство в стране.

В связи с этим было предложено ЦИК союзных республик привести законодательство республик в соответствие с Ветеринарным уставом Союза ССР, а также передать ветеринарно-санитарную сеть водного транспорта из Наркомата водного транспорта в Наркомзем СССР, в системе которого находилась ветеринарная сеть железнодорожного транспорта, переданная постановлением СНК СССР от 25 ноября 1935 года № 2536.

Теперь в задачи госветслужбы входили организация и проведение в народном хозяйстве страны ветмероприятий, обеспечивающих охрану здоровья животных и птиц, выпуск доброкачественного в ветеринарно-санитарном отношении животноводческого сырья и охрану населения от болезней, общих для людей и животных. Этим уставом были закреплены принципы единства ветеринарии и объединено все ветеринарное дело в едином государстве. В нем нашли отражение изменения, произошедшие в сельском хозяйстве в связи с коллективизацией единоличных хозяйств.

В Ветеринарный устав СССР, кроме задач государственной

ветеринарии, входили четыре специальных раздела: меры предупреждения и ликвидации заразных болезней животных и птиц; ветеринарно-санитарные мероприятия в местах заготовки и убой животных, в том числе и птиц, а также выхода сырья животного происхождения; ветеринарно-санитарные мероприятия при перевозках, ввозе и вывозе скота и сырья животного происхождения; организация ветеринарного дела в СССР.

Утверждение Ветеринарного устава СССР имело важное значение для планирования и проведения всех ветеринарных мероприятий в общесоюзном масштабе. Устав являлся официальным юридическим документом для каждого ветеринарного работника. Он отражал изменения, происшедшие в сельском хозяйстве в связи с коллективизацией, т.е. организацией колхозов и совхозов. Эти экономические изменения позволили государственной ветеринарии перейти к плановым профилактическим, противозооотическим и санитарным мероприятиям в общегосударственном масштабе. А это значительно облегчило работу ветеринарных специалистов. Вместо единичных мелких крестьянских животноводческих хозяйств они в основном стали обслуживать и контролировать многомиллионное поголовье сельскохозяйственных животных в колхозах, совхозах, кооперативных хозяйствах.

Постановлением Совнаркома СССР от 20 июля 1937 года на основании Ветустава было утверждено Положение о Всесоюзной Государственной ветеринарной инспекции при Главветупре Наркомзема СССР, которую возглавлял Главный госветинспектор СССР, утверждаемый правительством; в республиках и областях старшие госветинспекторы утверждались Наркомземом СССР. Штат Всесоюзной Госветинспекции утвержден для центрального аппарата в количестве 35 единиц и для перефирии общей численностью 228.

В предвоенные годы на Госветинспекцию, кроме общих функций контроля за выполнением положений, изложенных в Ветеринарном уставе СССР и соответствующих инструкциях, возлагался контроль за осуществлением постановлений, принятых местными органами власти по наложению и снятию карантинных при заразных болезнях животных. В инспекции на основании телеграфных сообщений местных ветеринарных органов в специальных книгах (прошнурованных и скрепленных печатью) вели поименный учет всех пунктов, находящихся в карантине по инфекционной анемии, сапу, энцефаломиелииту лошадей и некоторым другим болезням. Централизация данных о карантинировании неблагополучных пунктов служило основанием Главветупру для выдачи разрешений заготовительным и другим органам на закупку животных, фуража и сельхозпродуктов и их транспортировку, а также позволяла

контролировать своевременность проведения оздоровительных мероприятий.

В 1925 году на основании Ветустава РСФСР и с учетом достижений ветеринарной науки был разработан ряд ветеринарно-санитарных правил, в частности осмотра убойных животных, исследования и браковки мясных продуктов и др. Позднее эти правила с изменениями и дополнениями неоднократно переиздавались. В 1925-26 годах в СССР насчитывалось 1556 боен и убойных пунктов, 61 холодильник, 1164 мясоконтрольных станции.

В связи с развитием мясной, молочной и консервной промышленности в стране в 1931-1933 годах в ряде крупных городов (Москва, Ленинград, Минск и др.) началось строительство 20 крупных мясокомбинатов, где предусматривалось устройство санитарной бойни, холодильников, ветеринарно-биологической и химической лаборатории, утильзавода. В это же время вступили в строй 14 мясокомбинатов средней и 35 небольшой мощности. Открылись и первые птицефабрики.

В последующие годы (1933-1941) по всей стране была организована сеть ветеринарных научных и практических учреждений, построено ветеринарное обслуживание применительно к нуждам общественного животноводства и промышленности, перерабатывающей продукты и сырье животного происхождения. Специалисты разных направлений начали комплексные исследования по изучению бруцеллеза, туберкулеза, чумы свиней, анаэробных инфекций, протозойных и грибковых заболеваний.

На основании рекомендаций, разработанных наукой, которая планировалась и координировалась ВИЭВом, и при активной помощи советских и хозяйственных организаций ветеринарные специалисты полностью ликвидировали массовые повальные болезни животных. Резко была снижена заболеваемость чесоткой, сибирской язвой, эмфизематозным карбункулом, анаэробной дизентерией ягнят и многими другими болезнями. Разработан и внедрен в практику животноводства комплекс мероприятий по снижению потерь от заболеваний молодняка. Изучены и предложены меры борьбы с кровепаразитарными болезнями и их переносчиками, установлены возбудители лептоспироза, инфекционной анемии и энцефаломиелита лошадей, некробактериоза, стахиоботриотоксикоза и других, а также изучена их природа.

К этому времени была достаточно полно изучена гельминтофауна животных, выявлены основные очаги гельминтов и разработаны мероприятия по борьбе с инвазионными болезнями. Установлены закономерности в пищеварении животных, определено физиологическое состояние органов и их функции в норме и при многих патологических процессах.

В клинической практике стали широко применять рентгеновский метод исследования, физические методы лечения и операции на органах брюшной полости у крупных сельскохозяйственных животных.

В 1928-1930 годах советский биолог Б.П. Токин открыл фитонциды – защитные (бактерицидные) вещества, образуемые высшими растениями. Свои научные наблюдения ученый опубликовал в монографии «Губители микробов – фитонциды». Извлеченные из лука, чеснока, зверобоя, лютика и других растений фитонциды стали широко применять в ветеринарной практике при лечении некоторых незаразных болезней, особенно желудочно-кишечного тракта, у сельскохозяйственных животных.

Ветеринарными службами союзных республик к концу 30-х годов был накоплен огромный опыт работы, научных достижений, передового опыта. Все это требовало популяризации и широкого распространения. В связи с этим в 1939 году достижения ветеринарии были показаны на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, где были организованы павильон «Ветеринария» и образцовая ветеринарная поликлиника. Здесь разместились 25 стендов. Вдоль всего павильона были расставлены постаменты для макетов и натуральных экспонатов. Павильон состоял из шести отделов, в которых было показано народнохозяйственное значение ветеринарии и ее достижения в охране животноводства. Демонстрировались лучшие передовики ветеринарии и ее достижения в охране животноводства. Демонстрируя лучших передовиков, показывался рост ассигнований на ветеринарное дело, ветеринарно-врачебную и фельдшерскую сеть, ветеринарно-бактериологические лаборатории, а также ветеринарно-санитарное обслуживание мясной и молочной промышленности. Была продемонстрирована работа образцового ветеринарного участка, образцовой лаборатории, а также показаны достижения советской ветеринарии в борьбе с эпизоотиями – ликвидация чумы крупного рогатого скота, снижение заболеваемости повальным воспалением легких, борьба с туберкулезом, бруцеллезом и чумой свиней, средства борьбы с эпизоотиями (биопрепараты) и лучшие биофабрики.

Демонстрировалась также работа научно-исследовательских институтов и опытных станций (Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии, Всесоюзный институт гельминтологии имени К.И. Скрябина, Институт ветеринарной дерматологии, Государственный институт по контролю биопрепаратов, а также достижения высшего ветеринарного образования и лучшие вузы страны).

Широко были освещены достижения советской ветеринарии на транспорте и в отдельных отраслях промышленности, была показана научно-практическая транспортная ветеринарная лаборатория, станции

по осмотру мясопродуктов, ветсанработа на предприятиях Союззаготскот и Союзшерсть.

На выставке демонстрировались и достижения белорусской ветеринарной службы.

В мае 1937 года на 59 мясокомбинатах страны ввели специальный отдел производственно-ветеринарного контроля – систему контроля за качеством и ветеринарно-санитарным благополучием мяса и мясных продуктов, выпускаемых мясной, консервной и другими отраслями промышленности. Увеличилась общая численность химико-биологических лабораторий.

В 40-х годах на некоторых крупных мясокомбинатах (Московском, Ленинградском и др.) создали специальные цеха по выпуску биологических препаратов (гематоген, гемозан, камполон и др.). В период Великой Отечественной войны производство различных эндокринных препаратов из системы здравоохранения было передано в ведение мясной промышленности. На мясокомбинатах стали работать заводы эндокринных препаратов.

В 1937 году была успешно закончена вторая пятилетка и в основном завершена коллективизация в сельском хозяйстве. Однако животноводство в стране восстанавливалось очень медленными темпами. Партийными, советскими и земельными органами проводилась большая работа по наведению порядка на животноводческих фермах и сохранению скота в колхозах и совхозах.

В том же году был издан сборник «Ветеринарное законодательство», дополненный новыми документами.

Работа Главного ветеринарного управления Наркомзема СССР в те годы проходила в сложных условиях, особенно в связи с обострившейся международной обстановкой.

Масштаб противосапных мероприятий, начатых еще АО «ВЕТЭПО», поистине был грандиозный, он складывался из поголовного исследования всех лошадей на сап, убоя больных, изъятия лошадей, положительно реагирующих на маллеин, и концентрации их в специально отведенных «маллеиновых» хозяйствах или районах, с предварительным выводом из них здоровых лошадей. В районах эта работа проводилась специальными комиссиями, возглавляемыми райвоенкомами.

Убой больных, изъятие и перевод «маллеинщиков» в специальные хозяйства, а также изъятие и вывод здоровых лошадей в период, когда лошадь на селе оставалась основным средством производства, требовал четкой организации мероприятий, а также повседневной разъяснительной работы среди населения.

Руководители Главветупра, местных ветеринарных органов

проявляли твердость и настойчивость в проведении важнейшего государственного задания по борьбе с сапом, чем способствовали в дальнейшем полной ликвидации этого заболевания в стране. Продолжались работы по ликвидации последних очагов повального воспаления легких крупного рогатого скота, а также организовывались мероприятия по борьбе с инфекционной анемией и энцефаломиелиитом лошадей и другими болезнями животных.

По ходатайству НКЗ СССР распоряжением Экономического совета СССР от 10 ноября 1938 года Центральная научно-контрольная лаборатория по ветпрепаратам преобразована в Государственный научно-контрольный институт ветпрепаратов, который подчинен Главветупру.

В 1939 году (март) проходил XVIII съезд ВКП (б), который рассмотрел и утвердил третий (1938-1942 гг.) пятилетний план развития народного хозяйства. План предусматривал усиление индустриальной мощи страны, укрепление колхозного строя, повышение материального и культурного уровня народа, укрепление обороноспособности страны.

В развитие решений этого съезда в июле 1939 года ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР приняли постановление «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». Этим постановлением развитие животноводства поощрялось тем, что мясopоставки стали исчислять не из расчета поголовья скота на колхозных фермах, а по закрепленной за колхозами земельной площади. В результате за один 1939 год в колхозах было создано около 200 тысяч ферм, в то время как за 7 предыдущих лет – 343 тысячи ферм.

Создание за короткий срок значительного числа ферм при неблагоприятной эпизоотической обстановке требовало от руководства Главветупра принятия ряда дополнительных оперативных мер и усиления руководства деятельностью местных ветеринарных и земельных органов по обеспечению выполнения ветеринарных правил в колхозах и совхозах. Этому способствовало и то, что в 1939 году руководство животноводством и коневодством в РСФСР вновь было возложено на Наркомзем РСФСР, в составе которого восстановлено Ветуправление. Однако Главветупр НКЗ СССР продолжал оказывать влияние на местные ветеринарные органы Российской Федерации, требовал от них ветеринарные отчеты и т.д.

В связи с воссоединением в 1939 году Западной Украины и Западной Беларуси с Советской Украиной и Советской Белоруссией Главветупр Наркомзема СССР принял необходимые меры по срочному изучению ветеринарного состояния животноводства в присоединенных областях и организовал там ветеринарную службу применительно к сложившейся обстановке.

Для более полного охвата ветеринарным и зоотехническим обслуживанием колхозных и совхозных животноводческих ферм, по предложению руководства Наркомзема СССР, 9 марта 1940 года Экономсовет при Совнаркоме СССР принял решение об объединении ветеринарных участков и пунктов с зоотехническими пунктами в так называемую единую зооветеринарную сеть. Наркомзем СССР приказом от 29 марта 1940 года № 191 определил порядок организации единой зоотехническо-ветеринарной сети и утвердил положение «О едином зоотехническо-ветеринарном участке и зоотехническо-ветеринарном пункте». Этим постановлением на ветеринарных работников, кроме обязанностей по ветеринарии, возлагалась большая организаторская и зоотехническая работа в животноводстве. т. к. заведующие зооветучастками и зооветпунктами в абсолютном большинстве являлись ветеринарными специалистами.

На 1 января 1941 года по сравнению с тем же периодом 1916 года поголовье животных (кроме лошадей) во всех категориях хозяйств почти полностью было восстановлено.

Кроме общей большой организаторской работы по укреплению ветеринарного дела в стране, руководство Главветупра постоянно работало над подготовкой ветеринарной службы к условиям военного времени, организовывало ее участие в колхозах и совхозах по созданию «Фонда лошадей и повозок для Красной Армии». Эта работа проводилась ветеринарными специалистами совместно с райвоенкоматами. Укрепилась сеть ветучреждений на транспорте, а также сеть ветеринарных научно-исследовательских институтов, опытных станций, диагностических ветбаклабораторий и биофабрик.

В целом ветеринарная служба в стране к началу Великой Отечественной войны была в общем подготовлена к активной борьбе с заразными болезнями, хотя в некоторых зонах страны эпизоотическое состояние животноводства оставалось напряженным.

В 1941 году вышло в свет вновь переработанное Главветупром НКЗ СССР «Ветеринарное законодательство». В стране качественно изменилось сельское хозяйство: если в 1927 г. было 14,8 тыс. колхозов и 1,4 тыс. совхозов, то в 1940 г. – соответственно 236,9 и 4,2 тыс. Увеличилась численность поголовья племенных сельскохозяйственных животных, возросло производство продуктов и сырья животного происхождения в колхозах и совхозах страны.

К концу 30-х годов значительно увеличилось количество ветеринарных специалистов, подготовленных ветеринарными институтами и техникумами. Если в 1935 г. работало 7175 ветеринарных врачей, то в 1940 г. их было уже около 11 тыс. Ветеринарных фельдшеров к этому времени насчитывалось 13 тыс. и свыше 1000 тыс.

было колхозных ветфельдшеров.

Начиная с 1934 г. в некоторых ветеринарных институтах страны стали работать курсы повышения квалификации ветеринарных врачей и фельдшеров. В Ленинграде был открыт специальный институт усовершенствования ветеринарных врачей. В этом же году в ветеринарных институтах для выпускаемых ветеринарных врачей были введены государственные экзамены по пяти профилирующим дисциплинам: патологии и терапии внутренних незаразных болезней, хирургии, акушерству, паразитологии и эпизоотологии.

В 1940 г. в стране имелось 4272 ветеринарных (зооветеринарных) участка, 12647 ветеринарных (зооветеринарных) пунктов, 291 городская ветлечебница и 739 ветеринарно-бактериологических лабораторий. Сеть ветеринарной службы возросла в 7 раз по сравнению с дореволюционным периодом.

В целях регулярного ветеринарного снабжения еще при Ветеринарном управлении Наркомзема СССР был учрежден государственный трест «Ветснабпром». В его задачу входило не только производство на биофабриках и биокOMBинатах различных ветеринарных биопрепаратов, но и заготовка их и других ветеринарных товаров (медикаментов, инструментов и др.). К началу 1934 г. «Ветснабпром» имел в стране 36 основных ветеринарных складов и 43 розничных магазина и аптеки. В 1939 г. «Ветснабпром» был преобразован в государственный трест «Союззоветснаб», который осуществлял не только снабжение ветеринарной сети ветеринарными, но и зоотехническими товарами.

В 30-х годах интенсивное развитие в СССР получила мясная индустрия. На 1 января 1941 года эта отрасль пищевой промышленности имела 423 мясокомбината, 295 убойных пунктов, 165 птицекомбинатов, 6 крупных консервных заводов и ряд других предприятий. Еще в мае 1937 года на 59 крупных мясокомбинатах страны были организованы специальные отделы производственно-ветеринарного контроля (ОПВК), объединяющие ветеринарно-санитарную инспекцию, химико-биологические лаборатории и технический бракераж. Введение ОПВК на мясокомбинатах способствовало улучшению ветеринарно-санитарного состояния производства, обеспечению должного контроля технологических процессов, соблюдению установленных режимов и выпуску качественной в биохимическом и санитарном отношении продукции. Позднее ОПВК были созданы на всех мясо- и птицекомбинатах страны.

В 1940 г. в мясной промышленности насчитывалось 153 химико-биологических лаборатории, в которых работало более 100 бактериологов и 300 химиков, и 1161 мясоконтрольная станция.

Деятельность ветеринарной службы во время Великой Отечественной войны

1937-1941 годы были периодом дальнейшего роста и развития ветеринарного дела и в Беларуси. На 1 января 1941 года в Беларуси имелись один научно-исследовательский ветеринарный институт, 5 ветеринарных лабораторий, 6 лабораторий Асколи, 5 ветполиклиник, 134 ветеринарных участка с лечебницами, 13 горветсанпунктов, 113 мясоконтрольных станций, один экспортно-импортный пункт и фабрика биологических препаратов. Во всех областях работали склады «Ветснабсыта». В республике насчитывалось 519 ветврачей и 565 фельдшеров.

До Великой Отечественной войны в Беларуси были ликвидированы такие опасные заболевания, как чума и повальное воспаление легких крупного рогатого коза, ящур, сеп, инфекционная анемия лошадей, мыг и чесотка; сведены к нулю: сибирская язва, оспа, бешенство, чума и рожа свиней, холера птиц и другие заразные заболевания сельскохозяйственных животных. Были созданы здоровые условия для воспроизводства поголовья животных в совхозах и колхозах.

Мирный созидательный труд советского народа по выполнению планов третьей пятилетки 22 июня 1941 года был нарушен вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз.

В сложной обстановке начала Великой Отечественной войны начальник Главветупра НКЗ СССР Г.Г. Рябов и его заместитель И.И. Леонов принимали меры по эвакуации из Москвы в Омск и Куйбышев аппарата Главветупра, союзных научно-исследовательских ветеринарных учреждений, укрепляли ветнадзор на транспорте и решали оперативные вопросы, связанные с работой ветеринарной службы в военное время.

Главветупр совместно с Главным управлением животноводства и другими подразделениями Наркомзема СССР разработали маршруты движения скота, эвакуируемого на восток, порядок его ветеринарного обслуживания в пути, размещения на трассах перегона ветеринарно-смотровых пунктов, обеспечения животных фуражом и решали другие организационные и специальные вопросы, связанные с эвакуацией скота. Для организации эвакуации и сопровождения скота была направлена большая группа ветеринарных специалистов, а также выделены необходимые предметы ветеринарного снабжения.

Серьезным препятствием на пути перегона скота на восток являлись реки. Через малые животных переплавливали вплавь, через Волгу за короткое время было сооружено несколько крупных переправ.

Организованная Наркомземом СССР, местными партийными, советскими и земельными органами, колхозами и совхозами эвакуация скота из Украины, Беларуси, западных областей РСФСР прошла организованно, животные были доставлены в безопасные места с самыми минимальными потерями. На отдельных трассах перегона обнаруживались очаги ящура. Неблагополучные гурты карантинировались и забивались, а для следом идущих гуртов находили обходные дороги. Ветеринарные специалисты и другие работники животноводства успешно справлялись с задачами по перегону миллионов голов скота, несмотря на огромные расстояния, жару, непогоду и бомбежки вражеских самолетов.

В октябре 1941 года, когда фашистская армия была на подступах к Москве, начальник Главветупра Г.Г. Рябов совместно с начальником Главживупра НКЗ СССР Н.Н. Терентьевым были командированы для организации эвакуации скота из Пензенской и Куйбышевской областей, а затем выехал в Омск, где находился основной аппарат Главветупра, а также Главк животноводства.

Омской группой Наркомзема СССР руководил заместитель Наркома Е.М. Чекменев.

Н.И. Леонов оставался в Москве, в оперативной группе Наркомзема СССР, возглавляемой наркомом, и исполнял обязанности начальника Главк.

В тот период фактически было два Главка ветеринарии – один в Москве, который решал оперативные вопросы, связанные с фронтом, а второй в Омске – обеспечивал проведение всех необходимых ветеринарных мероприятий в тылу. Между обеими группами поддерживалась постоянная связь. После разгрома немцев под Москвой зимой 1941-1942 года и успешного наступления Красной Армии стал постепенно формироваться аппарат Главветупра НКЗ СССР в Москве, куда в марте 1942 года возвратился Г.Г. Рябов.

Несмотря на то, что значительное количество ветеринарных работников было призвано в ряды Красной Армии, в стране не сокращались мероприятия по борьбе с заразными болезнями животных. Задача состояла в том, чтобы обеспечить поставку армии здоровых лошадей и доброкачественных продуктов животноводства, а также сохранение ветеринарного благополучия в тылу.

На полную мощь работали предприятия биологической промышленности. Они обеспечивали фронт и тыл необходимыми биопрепаратами, несмотря на то, что часть их (Орловская, Курская, Харьковская и др.) была эвакуирована на восток. Большое значение имело и то, что директор ГНКИ К.М. Лилин и научные сотрудники этого института сумели одновременно вывезти в Омск производственные

штаммы микроорганизмов и вирусов, обеспечить их сохранность, поддержание и отправку биофабрикам для производства и контроля вакцин и других биопрепаратов. Омской группой института некоторое время руководил А.Г. Малявин. Большую работу со штаммами микроорганизмов проводили Н.М. Никифорова и А.О. Колесова.

После разгрома фашистских войск под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге была освобождена значительная территория страны, находившаяся под временной оккупацией. В августе 1943 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Руководство Главветупра Наркомзема СССР организовало ветеринарную разведку на освобожденных территориях, разработало маршруты и определило порядок ветеринарного обслуживания скота, возвращаемого с востока на запад, а также приняло меры по восстановлению ветеринарных учреждений на указанных территориях.

В 1944-1945 годах в страну из Германии стало поступать значительное количество репарационного скота. Ветеринарно-санитарное состояние этого скота было крайне неблагоприятным (яшур, туберкулез, бруцеллез). Руководители Главветупра совместно с учеными определяли места размещения поголовья, меры по его обработке и карантинированию. Большая часть этого скота была вынужденно убита, ввиду поражения туберкулезом, бруцеллезом и яшуром.

В период оккупации немецко-фашистские захватчики уничтожили и увезли в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. овец и коз и 110 млн. голов птицы. Поголовье всех видов скота на конец 1944 года по сравнению с 1940 годом в стране значительно сократилось. Оккупантами были полностью уничтожены и разрушены в Украинской ССР 2180 ветеринарных учреждений, а в Белорусской ССР они были уничтожены почти все.

Гитлеровские оккупанты причинили народному хозяйству Белорусской ССР неслыханное разорение. Прямой ущерб, нанесенный экономике республики, исчислялся в 75 млрд. рублей (в ценах 1941 года). Они полностью сожгли 209 городов и районных центров, 9200 сел и деревень, 10338 промышленных предприятий, 10 тысяч колхозов с 54,9 тыс. животноводческих построек, 92 совхоза и 316 МТС.

Было уничтожено и угнано в Германию 982,1 тысячи лошадей, 2015,3 тысячи голов крупного рогатого скота, 2828,9 тысячи голов свиней, 2886,1 тысячи голов овец и коз и бесчисленное количество разной домашней птицы. Почти полностью уничтожено пчеловодство. Из 115 тысяч пчелосемей, имевшихся до войны, колхозникам удалось сохранить около 2 тысяч. Стоимость уничтоженного и угнанного скота

составила 9844,2 млн. рублей.

По данным ЦСУ СССР (1962), за период временной оккупации некоторых районов страны было утрачено 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов свиней, 27 миллионов овец и коз и 110 миллионов голов разной домашней птицы.

После освобождения территории Беларуси здесь оставалось крупного рогатого скота 31,1 %, в том числе коров 37,7 %, свиней 11,1 %, овец 22 %, лошадей 25 % довоенного уровня. Насколько были опустошительными разорения, причиненные войной, говорит такой пример: во всем Освейском районе Витебской области не сохранилось ни одного скотного двора, скота осталось всего 15 коров, 2 овцы, одна свинья и 60 лошадей.

За период оккупации были уничтожены почти все ветеринарные учреждения, институт, техникумы, склады «Ветснабпромсбыта», биофабрика и т. д. Полностью разгромлено ветеринарное имущество.

На территорию Беларуси были занесены многие заразные болезни животных. Оставшемуся на оккупированной территории скоту не оказывалась лечебная помощь, не проводились профилактические прививки и обработки. В результате, после освобождения республики среди оставшегося поголовья животных и птицы были широко распространены сап, ИНАН, ящур, сибирская язва, мыт, чесотка, туберкулез, бруцеллез, чума и рожа свиней, чума птиц, глистные и многие другие болезни.

В 1944-1946 годах в Беларуси 80 тысяч лошадей болело чесоткой, более 3 тысяч пунктов были неблагополучными по ящуре, 143 – по инфекционной анемии лошадей, 1495 пунктов – по инфекционному энцефаломиелиту лошадей и т. д.

К этому необходимо добавить, что среди крупного рогатого скота в больших размерах регистрировался туберкулез и бруцеллез.

После освобождения части территории Беларуси встал вопрос о восстановлении ветеринарной службы и проведении экстренных мер по ликвидации заразных болезней животных и птицы. Но в целом во время Великой Отечественной войны в стране как в тылу, так и на фронтах не было сколько-нибудь значительного распространения крупных эпизоотий. Появившиеся кое-где небольшие очаги инфекции были немедленно купированы и ликвидированы. Отход животных от заразных болезней в годы войны неуклонно снижался. Так, в 1942-1943 годах он снизился на 13,5 % по сравнению с 1939 годом.

Ветеринарные специалисты тыла выдержали испытания войной, не допустив развития эпизоотий сапа, ящура, повального воспаления легких крупного рогатого скота, повальных болезней свиней.

Большая работа была проделана ветеринарными специалистами по

сохранению скота при перегоне его из Украины, Беларуси и Прибалтики в восточные районы СССР. Государство осуществило в 1941-1942 году грандиозную территориальную переброску огромных стад скота, исчисляемых многими сотнями тысяч животных, с запада на восток. Ветеринарные специалисты и другие работники животноводства с честью справились с поставленными перед ними задачами: скот своевременно был доставлен в безопасные места и с самым минимальным отходом.

Высокие показатели в труде имели работники военно-ветеринарной службы. В Великую Отечественную войну военно-ветеринарная служба должна была обеспечить работоспособность конского состава войск, осуществлять действенный контроль за его содержанием, провести профилактические мероприятия против травматизма, предохранять конский состав от эпизоотий, организовать этапное лечение и возвращение в строй наибольшего количества раненых и больных лошадей.

Для предохранения конского состава от инфекционных и инвазионных болезней военно-ветеринарная служба проводила непрерывную ветеринарно-санитарную разведку районов расположения войск, систематическое обследование лошадей, профилактическую вакцинацию против ряда болезней, полную ветеринарную обработку пополнения конского состава.

Для этапного лечения раненых и больных лошадей в действующей армии была развернута сеть лазаретов – дивизионные, полевые и эвакуационные. Эвакуация велась на автомашинах и походным порядком, в лазаретах оказывали квалифицированную помощь, используя новейшие достижения науки.

В гарнизонных ветеринарных лазаретах лошадей, поступивших из колхозов и совхозов и других хозяйств для формирования стрелковых и кавалерийских дивизий Красной Армии, выдерживали на карантине, во время которого их подвергали тщательному клиническому осмотру и соответствующей профилактической обработке: исследованию на сеп, газоокруиванию против чесотки и пр.

Особое внимание обращалось на бесперебойное обеспечение Красной Армии конским составом, гуртовым скотом, мясными и молочными продуктами, фуражом и др.

В мясной промышленности страны большое внимание уделялось производству не только мяса, но и особенно мясных консервов, как наиболее долго сохраняемого продукта. Если в 1940 году мясных и мясорастительных консервов было произведено 108 млн. условных банок, то в 1945 – 127 млн. банок.

В период войны производство эндокринных препаратов

(адреналин, инсулин, питуитрин и др.) было передано из системы здравоохранения в систему мясной промышленности, под ветеринарно-санитарный контроль. Наряду с имеющимися заводами по производству эндокринных препаратов на мясокомбинатах были построены дополнительные заводы и цехи. Стали выпускать новые эндокринные препараты, необходимые для здравоохранения.

В 1942 году при Московском технологическом институте мясной и молочной промышленности был открыт ветеринарный факультет по подготовке ветврачей для мясной промышленности страны.

Было обращено серьезное внимание на профилактику и лечение терапевтических заболеваний. Разработаны вопросы диетического кормления, способы подготовки кормов. В лазаретах были организованы кормокухни, больные лошади получали легкопереваримые и витаминизированные корма, что содействовало быстрому выздоровлению и восстановлению работоспособности лошадей.

В итоге в Великую Отечественную войну было обеспечено устойчивое ветеринарно-санитарное состояние действующей армии и войск в тылу и высокая эффективность лечебных мероприятий (более 90 % лошадей было возвращено в строй).

Ветеринарными учеными в годы войны были предложены и внедрены в практику десятки новых эффективных методов и средств лечения заразных и незаразных болезней животных, значительно расширен арсенал средств, обеспечивающих хороший терапевтический эффект. Это противосибирязвенная вакцина СТИ, гидроокисьюалюминиевая вакцина против оспы овец. Широко внедрены в практику сыворотки реконвалесцентов как профилактическое средство против ящура телят, поросят и ягнят. С успехом применяется бактериофаг при болезнях молодняка.

Широкое развитие травматизма в связи с войной вызвало стремление найти более эффективные методы лечения ран. В этом направлении предложено много новых способов: лечение ран трансплантацией лейкоцитов, аутоанавакцинами, ретикулином (цитотоксической антиретикулярной сывороткой Богомольцева), грамицидином, растительным антисептикофитонцидом лука, паралекарственное лечение ран, бактериофаготерапия при гнойных поражениях, тканевая терапия при гнойно-некротических процессах по Филатову и др.

Были широко внедрены в лечебную практику новые химические лечебные и профилактические препараты: сульфаниламидные препараты (красный и белый стрептоцид), с успехом применяемые при стрептококковых и других инфекционных болезнях животных.

Ветеринарная биопромышленность во время войны полностью

обеспечивала нужды армии и тыла в профилактических и диагностических препаратах. В эти годы на биофабриках были освоены такие новые биопрепараты, как вакцина и сыворотки против лептоспироза, сыворотка против столбняка, столбнячный анатоксин, вакцина СТИ, вакцины против оспы, бактериофаги против болезней молодняка. Освоено приготовление грамицидина, применение гидролизатных средств для приготовления питательных сред. Особый вклад в этих вопросах внесен профессорами С.Я. Любашенко, Н.Н. Гинсбургом, Н.В. Лихачевым. Позднее этим профессорам и академику С.Н. Вышелесскому присуждена Государственная премия СССР. Орденом Ленина был награжден профессор А.М. Лактионов – начальник Главветупра Наркомзема СССР, орденом Трудового Красного Знамени награждены академики С.Н. Вышелесский и К.И. Скрябин, профессора – П.Н. Андреев, Н.А. Михин, В.М. Коропов, А.А. Поляков, Д.С. Руженцев, В.В. Сливко, А.П. Студенцов и др.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны в армии и в народном хозяйстве ветспециалисты направляли усилия на снижение потерь в животноводстве, предотвращение причин, порождающих возникновение эпизоотий.

Важную помощь в изучении заболеваний животных и оказание научных консультаций военной ветеринарной службе оказывала ветеринарная секция ВАСХНИЛ, руководимая академиком К.И. Скрябиным. Все ученые, активно принимали участие в работах секции. На территории, освобожденной от вражеских войск, проводились ветеринарно-санитарные мероприятия, профилактические прививки и другие массовые обработки животных, уборка трупов, очистка пастбищ и водоемов.

Ветеринарные специалисты в условиях военного времени успешно справились с задачей охраны животноводства от массовых болезней и потерь. Своим трудом они обеспечили устойчивое ветеринарно-санитарное благополучие животноводства и не только не допустили появления эпизоотий, но даже снизили заболеваемость животных и повысили эффективность лечебной помощи.

В истории Великой Отечественной войны не счесть ратных дел, совершенных ветеринарами-воинами и тружениками тыла. Две трети из них было призвано в армию. В связи с этим для оставшихся в тылу ветработников выпали невиданные нагрузки. Ведь на восток страны были эвакуированы миллионы голов скота, что резко увеличило угрозу возникновения опасных эпизоотий. Ветеринария перестроилась на военный лад. Благодаря проявленному высокому долгу, исключительной самоотверженности ветврачей и ветфельдшеров, их высокой сознательности, организованности в тылу было обеспечено проведение

надежных предохранительных, лечебных мероприятий среди животных. Этот героический труд ветспециалистов позволил бесперебойно снабжать фронт и тыл животноводческой продукцией.

Сотни ветврачей и фельдшеров находились на фронтах и в партизанских отрядах, принимая непосредственное участие в боевых действиях с оружием в руках и проявляя беспримерное мужество и героизм. Среди них были не только практические ветспециалисты республики, но и представители системы образования, науки, военной ветеринарии – П.З. Поталенко, Ф.А. Косько, Э.Х. Айгистов, Е.В. Мизгер, И.В. Козючиц, В.Ф. Петров, Н.Г. Сипко, Т.С. Нестеров, Е.М. Зенькович, В.Н. Якубов, Э.В. Жуков, Я.Н. Парман и многие другие.

Среди двадцати восьми панфиловцев, совершивших бессмертный подвиг у разьезда Дубосеково под Москвой, был и ветеринарный специалист Аликбай Косыев. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В числе героических защитников Брестской крепости было 11 ветеринарных врачей и фельдшеров (А.К. Леонтьев, Г.С. Макаров, В.И. Примакин, В.Ф. Страхов, В.И. Доценко, А.Б. Корпенко и др.). Советская Армия в ходе наступательных боев в июле 1944 года полностью освободила территорию Белорусской ССР от немецкой оккупации.

21 августа 1943 года Центральный Комитет ВКП(б) и Советское правительство приняло постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Еще шла война, а на восстановление сельского хозяйства Беларуси союзное правительство ассигновало 429 млн. рублей. Совнарком БССР 5 ноября 1944 года принял постановление «О неотложных мерах по восстановлению зооветеринарной сети и улучшению обслуживания животноводства в районах Белорусской ССР, освобожденных от немецкой оккупации». В нем предусматривалось восстановление ветеринарной сети, выделение стройматериалов и средств для капитального ремонта и строительства помещений для ветслужбы, а также средств на приобретение медикаментов и оборудования, подготовка ветеринарных санитаров. Были утверждены мероприятия по ликвидации чесотки и сапа лошадей, чумы и рожи свиней. Поручался НКЗ и Госиздату БССР выпуск плакатов и листовок о мерах борьбы с заразными болезнями животных. С ноября 1944 по июнь 1945 года планировалось восстановить в БССР 1098 ветеринарных учреждений (зооветучастков с лечебницами, зооветучастков с амбулаториями, зооветпунктов, горветлечебниц, облветлабораторий, мясоконтрольных пунктов, систему «Белветснаб»). На 1 января 1945 года в Беларуси работало 425 зооветучастков, 401 зооветпункт, в которых имелось 109 ветеринарных врачей и 236 ветфельдшеров.

Ветеринария в послевоенный восстановительный период

После победоносного завершения Великой Отечественной войны вся страна и прежде всего Беларусь, приступили к восстановлению и дальнейшему развитию всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспортных коммуникаций, науки, подъему культуры и улучшению благосостояния народа.

Территория БССР вновь подверглась ревизии. В августе 1945 года СССР договором о советско-польской границе из состава республики передал Польше 17 районов Белостокской области.

В марте 1946 года Верховным Советом Союза ССР был принят закон о четвертом 5-летнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны (1946 – 1950 гг.), которым предусматривалось полное восстановление продуктивного общественного животноводства, всемерное увеличение рабочего скота в районах, подвергшихся оккупации, что должно было обусловить превышение довоенного уровня численности поголовья с одновременным повышением его продуктивности.

Необходимо было в первую очередь восстановить пострадавшие регионы. Ветеринарной науке надлежало разработать новые, более эффективные методы борьбы с болезнями скота и птицы, максимально снизить потери и повысить рентабельность ведения животноводства.

В послевоенное время сельское хозяйство республики испытывало большие трудности: не хватало специалистов, техники, лошадей, семян и т.д. Но, несмотря на это, труженики села план весеннего сева в 1945 году успешно выполнили. Было посеяно зерновых и технических культур на 873 тысячи га больше, чем в 1944 году.

Значительно тяжелее обстояло дело с восстановлением и развитием животноводства. Как указывалось выше, немцы уничтожили и угнали в Германию огромное количество скота и птицы, в связи с чем к концу 1945 года по сравнению с 1941 годом численность скота во всех категориях хозяйств достигала: по лошадям – 56,2 %, крупному рогатому скоту – 56,5 %, свиньям – 29,4 % и по овцам и козам – 33,9 %.

Указанный процент по поголовью животных, принадлежавших колхозам и совхозам, был еще ниже и составил соответственно 40,7; 30,6; 1,5; 30,5 %.

Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) постановлением «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», принятым 21 августа 1943

года, предусмотрели возврат скота в Беларусь, эвакуированного летом 1941 года в восточные регионы СССР, а также оказание помощи республике за счет направления скота из Марийской и Мордовской АССР, Пензенской, Тамбовской и других областей РСФСР. Только в начале 1944 года из восточных республик и областей (Казахская ССР и Чувашская АССР, Вологодская, Рязанская, Ивановская, Ярославская и другие области) колхозы Беларуси получили 80 тысяч голов крупного рогатого скота, 50 тысяч свиней, 130 тысяч овец и 10 тысяч лошадей.

Ощущался большой недостаток ветеринарных специалистов. Большинство ветеринарных фельдшеров не имело специального образования. Так, в Речицком районе из 11 ветеринарных фельдшеров, работавших в 1945 году на зооветучастках и зооветпунктах, только три имели среднее образование.

В ветеринарных учреждениях не хватало сердечных средств, перевязочного материала, инструментария, серы для лечения чесотки лошадей, а также других медикаментов и биопрепаратов. Лечебная эффективность была невысокой.

Вместе с тем из-за плохого кормления, ухода и содержания животных, а также непринятия своевременных мер профилактики инфекционные и инвазионные болезни поражали большое поголовье. Так, например, в Гомельском районе в 1946 году из имевшихся в неблагополучных пунктах 1256 лошадей чесоткой болели 188, из 1940 телят болело диктиокаулезом 626, стригущим лишаем был поражен 391 теленок и т. д.

Но, несмотря на такое тяжелое положение ветспециалистов, плохую обеспеченность ветучреждений медикаментами, биопрепаратами, дезосредствами и ветеринарным оборудованием, отсутствие транспортных средств, они принимали самое активное участие в восстановлении сельского хозяйства и особенно животноводства. Ветработниками в 1944 году на контрольно-пропускных пунктах проводилось клиническое обследование и диагностические исследования резэвакуированных из восточных областей животных. Было подвергнуто указанному обследованию 7,2 тысячи голов крупного рогатого скота, 819 лошадей, 1903 свиньи, более 3 тысяч овец, 19 тысяч кур и гусей.

Массовые перегруппировки и перегоны скота на больших территориях, поступление неблагополучного по заразным болезням репарационного скота из Германии, занос во время войны в оккупированные районы ящура, чумы птиц в первые послевоенные годы ухудшили эпизоотическое состояние животноводства в стране.

Главное ветеринарное управление Наркомзема СССР, ветеринарные управления Наркомземов союзных республик и местные

ветеринарные органы, а также ученые принимали активные меры по оздоровлению животноводства от заразных болезней. Большая работа проводилась по ликвидации инфекционной анемии лошадей, для чего Главветупр организовал при ВИЭВ специальные курсы по переподготовке ветеринарных врачей, которые сыграли впоследствии важную роль в ликвидации очагов этой болезни. Одновременно проводились широкие мероприятия по оздоровлению лошадей и овец от чесотки, а также по борьбе с другими болезнями животных.

Однако противозпизоотическая работа наталкивалась на огромные трудности: многие хозяйства были экономически слабыми, не хватало противочесоточных и дезинфицирующих средств, вакцин, шприцов, игл, термометров и других предметов ветснабжения. Ветучреждения не имели автотранспорта, а часто и лошадей, но ветеринарные специалисты продолжали трудиться не покладая рук.

В связи с назначением А.М. Лактионова начальником Главветупра — членом коллегии Наркомзема СССР, В.А. Ивановский руководил Всесоюзной государственной ветеринарной инспекцией, являясь Главным госветинспектором СССР. Хотя по Ветеринарному уставу СССР инспекция находилась при Главветупре, практически в Наркомземе образовалось два ветеринарных органа, что мешало работе. Постановлением СНК СССР от 28 июня 1945 года начальник Главветупра одновременно был утвержден Главным госветинспектором СССР.

В послевоенные годы аппарат Главветупра и ученые вели интенсивную работу по пересмотру ветеринарного законодательства, т.к. за годы войны было утверждено много новых нормативных документов по проведению ветеринарных мероприятий. Этот сборник вышел в свет в 1947 году под общей редакцией А.М. Лактионова.

В марте 1946 года первая сессия Верховного Совета СССР приняла закон о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и соответственно Народных Комиссариатов в министерства. Главное ветеринарное управление Наркомзема СССР было передано во вновь образованное Министерство животноводства СССР.

Выполняя задания пятилетки, ветеринарная служба страны основное внимание уделяла оздоровлению животноводства от заразных болезней (ящура, бруцеллеза, туберкулеза животных, инфекционной анемии и энцефаломиелита лошадей, чесотки овец и лошадей, чумы свиней и птиц), повышению эффективности лечебной и ветеринарно-санитарной работы, улучшению ветеринарного снабжения биопрепаратами, медикаментами и дезсредствами.

В послевоенные годы правительство приняло ряд мер по

улучшению постановки ветеринарного дела в стране. Одни из них были направлены на совершенствование организационной структуры ветеринарной службы, другие – на улучшение мер борьбы с болезнями животных, третьи – на поднятие престижа профессии ветеринарного работника, на повышение роли ветеринарного врача в восстановлении и развитии общественного животноводства. В послевоенные годы несколько раз изменялось государственное управление сельскохозяйственным производством. Это отражалось и на руководстве ветеринарным делом, и на организационной структуре ветеринарной службы Министерства сельского хозяйства СССР. Сразу же после войны ветеринарной службой руководило Главное управление ветеринарии Наркомзема СССР. В его состав входила Всесоюзная государственная ветеринарная инспекция, возглавляемая главным государственным ветеринарным инспектором СССР. Совнарком СССР постановлением от 28 июня 1945 г. утвердил начальника Главного управления ветеринарии главным госветинспектором СССР. В марте 1946 г. Совнарком СССР преобразован в Совет Министров СССР и создано Министерство животноводства СССР, в состав которого передано Главное управление ветеринарии. Начальник главного управления ветеринарии одновременно был заместителем министра животноводства СССР, что сыграло положительную роль в успешном развитии ветеринарного дела в стране. В феврале 1947 г. Министерство животноводства СССР и Министерство сельского хозяйства СССР были объединены в одно Министерство сельского хозяйства СССР, в составе которого было и Ветеринарное управление Главного управления животноводства. В 1955 г. было образовано Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР.

Таким образом, высшим руководящим органом в области ветеринарии последовательно были: Главное управление ветеринарии Наркомзема СССР (1945-1946), Главное управление ветеринарии Министерства животноводства СССР (1946-1947), Управление ветеринарии Главного управления животноводства Министерства сельского хозяйства СССР (1947-1955), Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР (с 1955 г.). Они оперативно руководили деятельностью государственной и ведомственной ветеринарии (за исключением Министерства Вооруженных Сил СССР); разрабатывали и утверждали инструкции, наставления, правила в развитие Ветеринарного устава СССР, общегосударственные планы мероприятий по борьбе с особо опасными заразными болезнями животных; организовывали охрану территории Советского Союза от заноса заразных болезней животных из-за рубежа; разрабатывали правила по ветеринарно-санитарным мероприятиям при экспорте,

импорте сельскохозяйственных животных, продуктов, сырья животного происхождения, фуража; осуществляли государственный контроль за проведением ветеринарных мероприятий и вели ветеринарную статистику в стране.

Ветеринарное обслуживание животноводства колхозов и животных индивидуального пользования граждан осуществляли специалисты сети государственных зооветеринарных учреждений, хозяйств и предприятий министерств совхозов и мясомолочной промышленности СССР. Ветеринарно-санитарный надзор на водном транспорте проводили ветеринарно-санитарные учреждения, состоящие в системе министерства речного и морского флота.

Большое значение в улучшении работы ветеринарных врачей имело установление льготной пенсии за выслугу лет. Выдавалась она в размере 50 % получаемого оклада по достижении 50-летнего возраста и при наличии 25-летнего непрерывного стажа работы в животноводстве. При этом в случае продолжения работы сохранялся полный оклад. С большим энтузиазмом встретили ветеринарные работники Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1949 г. «О награждении специалистов и руководящих работников сельского хозяйства, работающих в области животноводства, орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу». Этим указом было установлено: за достижение высоких показателей в животноводстве ветеринарным специалистам так же, как и другим работникам животноводства, присваивать звания Героя Социалистического Труда; за выслугу лет и безупречную работу награждать: по истечении 8 лет – медалью «За трудовое отличие», 10 лет – медалью «За трудовую доблесть», 15 лет – орденом «Знак Почета», 20 лет – орденом Трудового Красного Знамени, 25 лет – орденом Ленина.

В этот же период установлен порядок присуждения почетного звания «Заслуженный ветеринарный врач республики» (указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1949 г.).

Утверждена Инструкция о порядке оплаты ветеринарным работникам системы Министерства сельского хозяйства СССР, командированным для проведения работ по борьбе с особо опасными болезнями животных (МСХ СССР, 16 апреля 1949 г.). Она упорядочила оплату труда ветеринарных специалистов в период таких командировок и дала им значительные преимущества перед обычными командировками (суточные в размере 6 % месячной ставки и второй оклад основной заработной платы).

Распоряжением Министерства сельского хозяйства СССР (1950 г.) предусматривалось предоставление бесплатных коммунальных услуг ветеринарным работникам центральных зооветучастков с районными

ветеринарными лечебницами.

С образованием Министерства животноводства СССР впервые в структуре сельскохозяйственных органов вопросами ветеринарии в стране ведал заместитель министра – начальник Главного ветеринарного управления, член коллегии этого министерства. Назначение начальника Главветупра на должность заместителя министра имело положительное значение для решения целого ряда ветеринарных вопросов как в самом министерстве, так и в других органах и ведомствах. Однако такое положение продолжалось недолго (11 месяцев). Министерство животноводства СССР было объединено с Министерством сельского хозяйства СССР, в котором начальник Ветуправления Главживупра являлся членом коллегии.

В 1946-1949 годах работа Главного ветеринарного управления Министерства животноводства СССР, а затем Ветеринарного управления Главживупра Минсельхоза СССР (организовано в феврале 1947 года) проходила в сложных условиях реорганизации сельхозорганов, подбора и расстановки кадров, неудовлетворительного ветеринарного состояния животноводства многих хозяйств, а также слабого их организационно-хозяйственного и экономического положения в послевоенный период.

В стране принимались меры по восстановлению народного хозяйства. В марте 1946 года Верховный Совет СССР утвердил план четвертой пятилетки (1946-1950 годы). Основная хозяйственно-политическая задача этого плана состояла в том, чтобы: «...восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах».

Главное ветеринарное управление Минжива СССР, а затем Ветеринарное управление Главживупра Минсельхоза СССР направляли деятельность аппарата управления и работу местных ветеринарных органов на обеспечение плана развития животноводства, установленного на четвертую пятилетку, а также на борьбу с заразными болезнями животных, в частности, с инфекционной анемией и энцефаломиелитом лошадей, ящуром, чесоткой, чумой свиней, туберкулезом, бруцеллезом и другими.

В целях улучшения мер борьбы с заразными болезнями животных Главк направлял на места работников аппарата и сотрудников научных учреждений. В работе также практиковалось заслушивание в Главке руководителей местных веторганов и совместно с ними рассмотрение планов противозoonотических мероприятий.

Одновременно с этим в аппарате велась работа по рассмотрению и утверждению новых инструкций и наставлений по борьбе с заразными и другими болезнями животных. Так, в 1947 году утверждены инструкция

по борьбе с чесоткой лошадей, верблюдов и крупного рогатого скота, а также наставление по лечению этого заболевания; наставление по применению преципитированной формолвакцины против холеры птиц; инструкция о мероприятиях против лептоспироза домашних и промысловых животных; указания по применению бивалентной формолквасцовой вакцины против инфекционной энтеротоксемии и браздота овец (1948 г.), наставление по применению СЖК и другие.

В связи с тем, что успех борьбы с бруцеллезом животных во многом зависел от решения на местах организационно-хозяйственных вопросов, Ветуправление совместно с учеными разработало проект соответствующего постановления, а руководство Министерства внесло его на рассмотрение правительства. 19 февраля 1949 года Совмин СССР принял постановление «О мерах борьбы с бруцеллезом». Этим постановлением положено начало плановой работе по искоренению этой болезни в послевоенные годы.

Большое внимание руководства Главка было обращено на качество изготавливаемых биологических препаратов. Специальными комиссиями проверялась работа ряда фабрик и по результатам проверки 17 марта 1949 года Министерством был издан приказ, в котором устанавливались жесткие требования по соблюдению на биофабриках технологии производства и совершенствованию методов контроля биопрепаратов.

В 1946 году в СССР имелось 23829 различных зооветучреждений против 22563 в 1940 году. Зооветсеть росла медленно, и Главк принимал меры к ее расширению, разрабатывал новые типовые штаты ветеринарных и зооветеринарных учреждений, положение о республиканской (краевой, областной) ветеринарно-бактериологической лаборатории и другие нормативные документы; при участии Главка были подготовлены предложения об оплате труда ветработников райветлечебниц и ветучастков.

Слабым звеном в организации ветеринарных мероприятий являлась недостаточная обеспеченность животноводства и ветеринарных учреждений предметами ветеринарного снабжения. Начальник Главка, а затем Управления лично занимался этими вопросами, рассматривая их в соответствующих министерствах и ведомствах. Однако положение осложнялось в то время трудностями в народном хозяйстве. При участии Главка был решен вопрос об организации Московской ветеринарной академии.

Работа Ветеринарного управления Главживупра (с 1955 года Главного ветеринарного управления) Министерства сельского хозяйства СССР в 1949-1955 годах была направлена на выполнение задач по развитию животноводства в стране. Этот период характеризовался активными действиями руководства Управления по укреплению

ветеринарного дела, совершенствованию государственной ветеринарии и по оздоровлению животноводства от заразных болезней.

В связи с неудовлетворительным ходом выполнения плана развития животноводства за первые годы четвертой пятилетки, по поручению ВКП (б) министерством, в том числе и Ветеринарным управлением, были разработаны дополнительные мероприятия по этому вопросу. 18 апреля 1949 года ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР приняли постановление «Трехлетний план развития общественного колхозного и продуктивного совхозного животноводства (1949-1951 годы)», в котором развитие животноводства выдвигалось как центральная задача партии и государства. Этим постановлением определялись меры по дальнейшей организации животноводческих и птицеводческих ферм, улучшению племенной работы и развитию ветеринарного дела. Тогда же был решен вопрос об установлении льготных пенсий в размере 50 % получаемого оклада за выслугу лет ветеринарным и зоотехническим работникам по достижении ими 50-летнего возраста, при условии непрерывной – не менее 25 лет работы – в животноводстве, с сохранением за ними 100 % зарплаты во время дальнейшей работы.

20 апреля 1949 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении специалистов и руководящих работников сельского хозяйства, работавших в области животноводства орденами и медалями СССР, за выслугу лет и безупречную работу», а также Указ «О почетных званиях для зоотехников и ветеринарных врачей», которым за особые заслуги в животноводстве и ветеринарии устанавливалось право присуждения Президиумами Верховных Советов союзных республик почетного звания «Заслуженный ветеринарный врач республики» и «Заслуженный зоотехник республики».

11 января 1950 года Совет Министров СССР издал распоряжение о распространении на ветеринарных и зоотехнических работников центральных зооучастков с райлечебницами постановления правительства от 9 января 1944 года № 30 в части предоставления им бесплатных коммунальных услуг (работники зооучастков и зооветпунктов этим положением пользовались с 1944 года).

Моральные и материальные стимулы поднимали престиж ветеринарных специалистов, способствовали закреплению их на работе в сельхозорганах, повышали дисциплину и качество работы, в то же время заинтересовывали молодежь в получении ветеринарного образования.

По предложению Минсельхоза СССР 28 сентября 1949 года Советом Министров СССР принято постановление «О расширении и укреплении государственной сети зооветучреждений», а 11 января 1950 года «О расширении сети ветеринарно-санитарных, диагностических и

лечебных учреждений Министерства сельского хозяйства СССР».

Подготовка проектов указанных и других постановлений и решений по вопросам ветеринарии требовала от руководства и аппарата Ветеринарного управления больших усилий по предварительному согласованию их с различными ведомствами и в аппарате самого Министерства.

Аппаратом Ветеринарного управления совместно с работниками Зоотехнического управления и Управления кормов, а также с соответствующими учеными разработаны «Зоотехнические и ветеринарные правила по уходу за скотом, его содержанию и кормлению», которые 23 декабря 1949 года были утверждены руководством министерства и являлись основным нормативным документом для ветеринарных, зоотехнических специалистов и других работников животноводства по соблюдению необходимых ветеринарно-санитарных и зоогигиенических требований на фермах колхозов и совхозов.

В целях более успешной борьбы с заразными болезнями животных Ветеринарным управлением разрабатывались, по согласованию с местными ветеринарными органами, детальные планы профилактических и оздоровительных мероприятий, в которых устанавливались конкретные задания ветеринарным службам республик, краев и областей по ликвидации эпизоотических очагов, объем профилактических вакцинаций и обработок, санитарных мероприятий, а также определялась принципиальная ветеринарная политика в осуществлении того или иного раздела указанного плана.

Это была кропотливая и трудосемкая работа, требовавшая хорошего знания работниками аппарата и учеными институтов эпизоотической обстановки в каждой области, крае, республике, т.к. в тот период ветеринарные органы как областей, краев и автономных республик РСФСР, так и союзных республик подчинялись непосредственно Главветупру Наркомзема СССР (Минжива СССР), а впоследствии Ветуправлению Главживупра Минсельхоза СССР (до 1953 года).

Составленный Ветуправлением противозооотический план утверждался руководством министерства, что обеспечивало дисциплину и устанавливало ответственность руководителей местных сельскохозяйственных органов за его выполнение.

Большая работа продолжалась Ветеринарным управлением по ликвидации продуктов концентрации «маллеинщиков» и «анемохроников», куда и в предыдущие годы сводили лошадей, подозрительных по заболеванию сапом и инфекционной анемией. Это был последний этап ликвидации особо опасных болезней конского поголовья.

Подозрительные по заболеванию указанными болезнями лошади (но работоспособные) отдельными железнодорожными эшелонами (со всеми мерами предосторожности) отправлялись в специально предварительно отведенные лесозаготовительные пункты, где они определенное время использовались на работах.

Явно больных и неработоспособных лошадей уничтожали на месте. Операции по изъятию из сельскохозяйственного производства и выводу нескольких тысяч подозрительных по заболеванию лошадей являлись крайне ответственными. При Ветеринарном управлении работала специальная комиссия из ученых, работников аппарата и военного ведомства, которая занималась этим вопросом.

Одновременно с проведением указанных мероприятий Ветеринарным управлением и Государственной ветеринарной инспекцией Главживупра (впоследствии Государственной ветеринарной инспекцией Ветуправления) осуществлялся постоянный контроль за выполнением на местах соответствующих решений правительства и приказов министерства, а по результатам проверок принимались соответствующие меры.

Укрупнение колхозов и создание их в западных районах страны потребовали от Ветеринарного управления проведения ряда дополнительных ветеринарных мер с тем, чтобы предупредить по возможности занос возбудителей инфекций при комплектовании ферм.

В 1950-1951 годах по инициативе ученых и при активной поддержке руководства Ветеринарного управления впервые в СССР издан в двух томах «Ветеринарный энциклопедический словарь» под общей редакцией академика К.И. Скрябина. ВЭС являлся для ветеринарных специалистов необходимым научно-практическим справочником.

За научные достижения в ветеринарии и внедрение их в производство в 1950-1952 годах Государственные премии были присуждены директору ВИГИС академику К.И. Скрябину (вторично), ученым П.С. Соломкину (ВИЭВ), М.М. Иванову (ГНКИ) и К.П. Чепурову (Дальневосточный научно-исследовательский институт).

В 1951 году Ветуправлением принята на вооружение для дезинфекции животноводческих помещений и других объектов первая дезинфекционная установка «ДУК» системы Н.М. Комарова, смонтированная на шасси автомобиля ГАЗ-51. Работа по созданию указанной установки автором начата во Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории ветеринарной санитарии и дезинфекции, а завершена в ВИЭВе.

С целью усиления мер борьбы с заразными болезнями животных белорусское правительство и Министерство сельского хозяйства БССР

многokrатно рассматривали положение дел по ветеринарному обслуживанию животноводства и принимали необходимые меры по его улучшению.

В колхозах республики к началу 1946 года было восстановлено более 21 тысячи животноводческих и птицеводческих ферм и построено 1,7 тысячи животноводческих помещений. В 1950 году стали все шире разворачиваться работы по механизации трудоемких процессов в колхозном животноводстве. В 14 колхозах были построены артезианские колодцы, в 7 – оборудовано автопоение, многие колхозы приобрели кормозапарники, соломорезки, жмыходробилки, корнеклубнемойки, картофелемялки. Широкое применение получили на фермах электрические агрегаты.

За истекшие послевоенные годы значительно возросла и укрепилась сеть ветеринарных учреждений БССР. К 1950 году она состояла из 175 центральных зоветучастков, 300 зоветучастков, 650 зоветпунктов, 127 ветфельдшерских пунктов, 33 ветбаклабораторий, опытной научно-исследовательской ветеринарной станции и 171 прочего ветеринарного учреждения. Только за 1949 год построено 20 типовых райветлечебниц, три участковые лаборатории, 8 ветфельдшерских пунктов, 3 ветлаборатории, 29 прочих ветобъектов. Уже в 1946 году был купирован и полностью ликвидирован ящур, в 1948 году – сая; в 1949 году в основном ликвидированы эпизоотический лимфангоит лошадей, чесотка, чума птиц.

Улучшение ветеринарного обслуживания животноводства в значительной степени способствовало росту поголовья животных. К концу 1950 года по сравнению с 1945 годом в республике поголовье крупного рогатого скота возросло в 1,5 раза, в том числе коров в 1,3 раза, свиней – в 2,1 раза, поголовье овец и коз увеличилось в 1,6 раза.

И особенно возросло за это время число животных в колхозах и совхозах Беларуси. Крупного рогатого скота увеличилось в 4,6 раза, в том числе коров – в 3,4 раза, свиней – в 16,5 раза, овец – в 4,6 раза и лошадей стало больше в 2,6 раза. Успешному проведению ветеринарных мероприятий способствовало объединение мелких сельскохозяйственных артелей в крупные колхозы. К концу 4-й пятилетки в республике вместо 11250 ранее существовавших было организовано 762 укрупненных колхоза.

Со времени утверждения предыдущего Ветеринарного устава СССР прошло 13 лет. За этот отрезок времени значительно выросло животноводство, создано большое количество укрупненных колхозов. Колхозы и совхозы в 1951 году выполнили задачи, определенные Советом Министров СССР и ЦК КП (б) в постановлении о трехлетнем плане развития общественного колхозного и продуктивного совхозного

животноводства. Изменились организационные формы руководства сельским хозяйством в стране.

За это время увеличилось количество ветеринарных специалистов, возросла материально-техническая оснащённость ветслужбы, ветеринарная наука обогатила практику новыми открытиями, улучшились методы ветеринарного обслуживания животноводства, совершенствовались меры профилактики и ликвидации инфекционных, инвазионных и незаразных болезней животных, а вместе с этим изменились характер и направление государственной ветеринарии. Все это создало необходимость в принятии нового Ветеринарного устава СССР.

Такой Ветеринарный устав Союза ССР был утвержден Советом Министров СССР 3 ноября 1951 года, согласно которому основными задачами государственной ветеринарии являлись: разработка и проведение ветеринарных мероприятий, обеспечивающих выполнение государственного плана развития животноводства и повышение его продуктивности; проведение в колхозах, совхозах и других хозяйствах противоэпизоотических, ветеринарно-санитарных и лечебных мероприятий, обеспечивающих предупреждение заразных и незаразных заболеваний животных и птиц и оказание им своевременной помощи; проведение ветеринарно-санитарных мероприятий и экспертизы продуктов животноводства; осуществление ветеринарно-санитарного надзора; охрана территории СССР от заноса из иностранных государств болезней животных и птиц; участие в страховании сельскохозяйственных животных и охрана населения от болезней, общих человеку и животным.

Руководство ветеринарным делом в Советском Союзе возлагалось на Министерство сельского хозяйства СССР, которое разрабатывало и организовывало проведение общегосударственных планов ветеринарных мероприятий. МСХ СССР также разрабатывает и утверждает инструкции, наставления по вопросам зоогигиены, ветеринарной санитарии, борьбы с заразными болезнями животных и птиц и организации лечения больных животных.

В уставе были определены обязанности председателей колхозов, руководителей других хозяйств и предприятий, владельцев животных по предупреждению и ликвидации инфекционных и инвазионных болезней животных и птицы. Согласно уставу, Ветеринарное управление Главного управления животноводства и ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР, являясь высшим руководящим органом ветеринарного дела в СССР, должно осуществлять контроль за деятельностью ветеринарных организаций, других министерств и ведомств, кроме ветслужб Военного Министерства СССР, Военно-Морского

Министерства, Министерства внутренних дел СССР и Министерства Госбезопасности страны.

В 1951 году СССР приступил к выполнению пятого пятилетнего плана (1951-1955 гг.) развития народного хозяйства, которым перед сельским хозяйством ставилась задача «...поднять механизацию, повысить урожайность, увеличить общественное поголовье скота при одновременном значительном росте его продуктивности, увеличить валовую и товарную продукцию земледелия и животноводства».

В помощь ветеринарным специалистам в 1953 году переиздан «Справочник ветеринарного врача», составленный коллективом авторов Ленинградского ветеринарного института под общей редакцией начальника Ветуправления Ю.Н. Голошапова.

В сентябре 1953 года состоялся Пленум ЦК КПСС, который всесторонне обсудил положение в сельском хозяйстве, вскрыл серьезные недостатки в этом деле и определил программу крутого подъема всех отраслей сельскохозяйственного производства и дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов.

В постановлении Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» и принятых в его развитие постановлениях Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 26 сентября 1953 года «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» и от 1 октября 1953 года «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций» отражены мероприятия по оказанию помощи колхозам в развитии общественного хозяйства; на машинно-тракторные и специализированные станции возложено агрономическое, зоотехническое и ветеринарное обслуживание колхозов; агрономический, зоотехнический и ветеринарный персонал переведен из районных управлений сельского хозяйства на машинно-тракторные и специализированные станции (вместо райсельхозуправлений в райисполкомах введена должность заместителя председателя по сельскому хозяйству с группой землеустроителей и бухгалтеров-экономистов); зооветеринарные участки и зооветеринарные пункты реорганизованы в ветеринарные участки и пункты, которые оставлены на союзном бюджете и переданы в подчинение МТС. Было установлено, что один из ветврачей, заведующих ветеринарным участком зоны деятельности МТС, является старшим ветврачом МТС. В БССР в ведение МТС было передано 335 ветеринарных участков и 700 ветпунктов. Направлено на работу в МТС из райсельхозуправлений и других учреждений около 200 ветврачей.

Таким образом, ветеринарная сеть приобрела определенную самостоятельность и отвечала за проведение ветеринарных мероприятий в животноводстве колхозов и личных подсобных хозяйств граждан в зоне своей деятельности.

Однако в указанном постановлении не был решен вопрос о районной ветлечебнице, которая находилась в составе центрального зооветучастка и по смыслу постановления должна была быть передана одной из МТС.

Руководству Ветеринарного управления пришлось принять меры по исправлению создавшегося положения. Было принято дополнительное решение, согласно которому на базе центральных зооветучастков организованы районные ветеринарные лечебницы, финансируемые из местного бюджета. При этом установлено, что заведующий райветлечебницей является одновременно главным ветврачом района. Подчинение ветучастков и пунктов машинно-тракторным станциям и финансирование их из союзного бюджета в отдельных случаях мешало своевременности проведения ветеринарных мероприятий, но возросшая роль главных ветврачей районов в определенной степени нивелировала этот недостаток.

Основными задачами специалистов ветеринарных участков и пунктов МТС являлось обеспечение ветеринарно-санитарного благополучия хозяйств в зоне деятельности МТС, а также предупреждение заболеваний и сохранение животных, птиц и пчел в колхозах и в личном пользовании граждан, проживающих на территории ветучастка или пункта.

Центральные зооветучастки в 175 районах Беларуси были реорганизованы в районные ветеринарные лечебницы, содержавшиеся за счет районного бюджета.

Заведующий районной ветеринарной лечебницей являлся одновременно главным ветеринарным врачом района. В его подчинение были переданы мясоконтрольные станции, ветфельдшерские пункты и другие ветеринарные учреждения, не входящие в МТС.

Заведующему ветлечебницей – главному ветеринарному врачу района - предоставлялось право государственного контролера за соблюдением требований Ветеринарного устава Союза ССР, а также за выполнением во всех хозяйствах района ветеринарных правил по кормлению, уходу и содержанию животных и птицы.

Реорганизация ветеринарной сети сказалась на некотором улучшении ветеринарно-санитарного состояния как в республике, так и в каждой области. Возросла роль старшего ветеринарного врача МТС. Он обеспечивал ветеринарное обслуживание животноводства не только того участка, которым заведовал, но и всей МТС, контролировал и оказывал

помощь ветеринарным специалистам других участков и пунктов своей зоны МТС; участвовал в работе совещаний специалистов МТС и райветлечебниц; обеспечивал ветеринарные учреждения медикаментами и ветеринарными товарами.

Усилиями ветеринарных специалистов республики были полностью ликвидированы чесотка, эпизоотический лимфангоит и случная болезнь лошадей. Количество заболевшего крупного рогатого скота бруцеллезом и туберкулезом уменьшилось в 3 раза, а заболевание лошадей мытом – в 3,5 раза. Улучшилось проведение плановых противозооэпизоотических мероприятий.

Однако ветеринарная служба, находясь в ведении машинно-тракторных станций, испытывала целый ряд неудобств и недостатков, которые мешали успешной работе. Многие директора МТС не знали сущности ветеринарного дела. Являясь распорядителями кредитов, в целях соблюдения «режима экономии» они сдерживали расходы на приобретение медикаментов, хозяйственного инвентаря, зачастую препятствовали обслуживанию скота личного пользования, сокращали на ветучастках конюхов, запрещали им содержать на ветпунктах лошадей, использовали не по назначению помещения ветеринарных участков и т.д.

Ввиду того, что проведение противозооэпизоотических мероприятий находилось на районном бюджете, некоторые старшие ветеринарные врачи МТС не проявляли необходимой активности по организации и полному проведению противозооэпизоотических мероприятий, а занимались лечебными, санитарными и общими вопросами.

Осуществляя единство и централизацию ветеринарной службы в районе, главный ветеринарный врач не имел прямого административного воздействия на ветеринарных работников МТС.

В некоторых зонах МТС из-за отсутствия ветеринарных участков исполнение обязанностей старшего ветврача МТС возлагалось на одного из заведующих ветеринарных пунктов, что, бесспорно, было недостаточно для руководства ветеринарными специалистами зон МТС. Кроме того, заведующий ветучастком, являясь старшим ветеринарным врачом МТС, не мог уделять, как прежде, необходимое время и внимание работе своего ветучастка.

Указанными выше постановлениями предложено было дополнительно к существующей сети ветучреждений открыть в 1954 году – 60 горветлечебниц, 80 ветфельдшерских пунктов в рабочих поселках, 96 межрайонных ветлабораторий, 246 мясоконтрольных станций и 275 дезинфекционных отрядов. Разрешено производить оплату приобретаемых ветучреждениями автомашин, мотоциклов, велосипедов, лошадей и транспортного оборудования за счет 15 % отчислений от

платежей по государственному обязательному страхованию на борьбу с пожарами и падежом скота. Госплану СССР, Минсельхозу СССР было предложено предусматривать начиная с 1954 года в планах материально-технического снабжения народного хозяйства выделение строительных материалов для строительства ветеринарных лечебниц, амбулаторий и других ветеринарных учреждений.

В тот же период в структуру Минсельхоза СССР были внесены изменения и вместо Главка животноводства образовано Главное управление животноводства и ветеринарии, а в его составе Ветеринарное управление (с конца 1953 года по март 1955 года).

В организации ветеринарных мероприятий в послевоенные годы большую помощь ветеринарным органам оказывали научно-исследовательские учреждения союзного значения: Всесоюзный институт экспериментальной ветеринарии (директор И.И. Леонов), Государственный научно-контрольный институт ветеринарных препаратов (директор Я.Р. Коваленко), Государственный научно-исследовательский институт ветеринарной дерматологии (директор А.М. Приселков), Государственный научно-исследовательский институт гельминтологии (директор К.И. Скрябин), Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория санитарии и дезинфекции (директор А.А. Поляков), Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по изучению ядовитых грибов (директор А.Х. Саркисов), а также региональные ветеринарные научно-исследовательские институты, ветеринарные учебные институты и 27 республиканских, краевых и областных научно-исследовательских ветеринарных станций.

Большую роль в развитии исследований в области ветеринарии и во внедрение научных достижений в производство играла Ветеринарная секция (впоследствии Ветеринарное отделение) Союззоветснаба, а также Управление (впоследствии Главное управление) биологической промышленности.

24 биофабрики и биокOMBината в 1951 году выпускали 72 наименования различных биологических препаратов, в том числе 31 вид вакцин, 18 иммунных сывороток, 18 диагностических препаратов и др.

Подготовку ветеринарных врачей в стране проводили в 1952 году 37 ветеринарных институтов и факультетов, в том числе в РСФСР – 20, Украинской ССР – 5, Казахской ССР – 2 и по одному в Белорусской, Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Туркменской, Киргизской, Узбекской, Литовской, Латвийской и Эстонской союзных республиках.

С ростом колхозного и совхозного животноводства по настоянию ветеринарных органов подготовка ветеринарных специалистов постепенно увеличивалась. Если с 1918 по 1930 год в среднем выпускалось в год 626 ветеринарных врачей, с 1931 по 1944 год - 1167,

то с 1949 года ветеринарные вузы и факультеты в среднем в год выпускали 2800-3000 ветврачей, а прием в ветеринарные институты и на факультеты был установлен в количестве 4000 человек ежегодно.

Подготовка ветеринарных техников (ветфельдшеров) проводилась в 1952 году в 135 средних учебных заведениях, в том числе в 21 ветеринарном техникуме, 86 зоотехническо-ветеринарных техникумах и в 26 ветеринарных отделениях сельскохозяйственных техникумов. Подготовка младших (колхозных) ветфельдшеров проводилась в специально организованных на местах сельхозшколах.

В 1954 году вновь возобновилась работа Всесоюзной сельхозвыставки, где была расширена экспозиция показа достижений по ветеринарии в павильонах «Ветеринария», «Ветполиклиника», «Пункт искусственного осеменения животных» и в павильоне крупного рогатого скота.

После утверждения Советом Министров СССР нового Ветеринарного устава СССР (1951 год) руководство и аппарат Ветеринарного управления с учетом достижений науки пересмотрели старые и утвердили новые инструкции, положения и другие материалы ветеринарного законодательства и издали в 1954 году два тома «Сборника руководящих материалов по ветеринарии» под общей редакцией Ю.Н. Голошапова и А.А. Полякова. В 1956 году вышел третий том этого сборника. На конец пятой пятилетки (на 1 января 1956 года) в стране имелось 74,4 тысячи ветеринарных специалистов, в том числе 35,8 тысяч ветврачей 38,6 тысяч ветфельдшеров. Кроме того, работало большое количество младших (колхозных) ветфельдшеров. Ветеринарная сеть в 1955 году насчитывала 32921 ветучреждение против 23829 в 1940 году.

Ветеринарная служба продолжала вести настойчивую работу по дальнейшему оздоровлению животноводства от различных болезней. К 1955 году были ликвидированы заболевания лошадей инфекционной анемией, сапом, инфекционным энцефаломиелитом, энзоотическим лимфангоитом, чесоткой, а также снижена заболеваемость по ряду других болезней.

В процессе выполнения решений сентябрьского (1953 год) Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» и указанных выше постановлений ЦК КПСС и Совмина СССР в конце 1955 года поголовье продуктивного скота в стране (по всем категориям хозяйств) было полностью восстановлено до довоенного уровня (за исключением коров – 0,9 %). Увеличение поголовья скота позволило в 1955 году превзойти производство основных продуктов животноводства по сравнению с 1940 годом.

В связи с освоением в 50-х годах целинных и залежных земель только в Казахстане и Сибири было создано 425 совхозов. Завоз в них животных, а также перевозка скота и птицы с переселенцами из различных зон страны потребовали постоянного внимания и принятия оперативных мер со стороны аппарата Ветуправления, местных веторганов и работников транспортного ветнадзора.

Однако общее эпизоотическое и ветеринарно-санитарное состояние животноводства продолжало оставаться в ряде районов страны неудовлетворительным.

В 1955 году за успехи в развитии животноводства большой отряд животноводов и ветеринарных работников был награжден орденами и медалями Советского Союза.

В период пятой пятилетки руководство Ветеринарного управления устанавливало контакты с ветеринарными службами ряда социалистических стран, которые впоследствии превратились в систематическое сотрудничество, в частности, в постоянной рабочей группе по ветеринарии в рамках сельскохозяйственной комиссии стран-членов СЭВ.

При реорганизации сельскохозяйственных органов в марте 1955 года по настоянию руководства Ветуправления и группы ученых (академиков К.И. Скрябина, Я.Р. Коваленко, А.А. Полякова и других) в структуре Минсельхоза СССР было образовано самостоятельное Главное управление ветеринарии. Исполнение обязанностей начальника этого Главка было возложено на Ю.Н. Голошапова, а затем, 2 июня 1955 года начальником Главка назначен ветврач А.А. Бойко, работавший до этого секретарем Бухарского обкома КПСС.

В 1957 году предприятия мясной промышленности перерабатывали более 20 видов сырья, из которого производили медицинские биопрепараты 64 наименований; в т.ч. адреналин, инсулин, питуитрин.

Для того, чтобы сосредоточить санитарный контроль над продуктами животноводства в одних руках, Министерства здравоохранения и сельского хозяйства с учетом положений Ветеринарного устава СССР приняли совместное решение: объединить мясоконтрольные станции и контрольно-пищевые отделения санитарно-эпидемиологических станций на рынках городов в единые мясо-молочные и пищевые контрольные станции и передать их в ведение Ветеринарного управления Министерства сельского хозяйства. В январе 1957 года такое объединение состоялось в Ленинграде и Москве, к июлю – во всех городах РСФСР, а к концу года – в других союзных республиках. В 1957 году в СССР работало 2402 мясо-молочных и пищевых контрольных станций, а в 1980 году – 4100.

Обязанности ветеринарно-санитарных врачей этих станций расширялись. Кроме ветеринарно-санитарной экспертизы мяса, молока, рыбы и других продуктов животного происхождения, они должны были заниматься исследованием меда, различных растительных продуктов (корнеклубнеплоды, овощи, бахчевые культуры, фрукты, зелень, ягоды, грибы, мука, крупы, растительное масло и др.). Специалисты станции должны осматривать все продукты, поступающие для продажи, в случае необходимости проводить бактериоскопическое, бактериологическое и биохимическое исследования. Вводилось незыблемое правило: ни одно животное, предназначенное для уоя, ни одну мясную тушу не оставлять без ветеринарного осмотра.

Ветеринарное дело до конца 80-х годов

Развитие ветеринарии с середины 50-х до конца 60-х годов

В этот период основное внимание Главветупра и всей ветеринарной службы в стране, в том числе и Беларуси, было направлено на оказание помощи колхозам и совхозам по выполнению ими планов развития животноводства и производства животноводческой продукции, на ликвидацию имеющихся заразных болезней и в первую очередь ящура, бруцеллеза, туберкулеза, чумы свиней и птиц.

В соответствии с постановлением февральского Пленума ЦК КПСС и во исполнение закона Верховного Совета СССР от 31 марта 1958 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, в котором предусматривалась продажа техники и реорганизация МТС. Согласно постановлению, предусматривалась также реорганизация ветеринарной службы района. Ветеринарные участки и пункты МТС были переданы в ведение районных ветеринарных лечебниц с содержанием их на местном бюджете. На районные ветеринарные лечебницы была возложена организация ветеринарного обслуживания колхозов, совхозов и других хозяйств, не имеющих своей ветеринарной службы, а также ветеринарное обслуживание скота и птицы личного пользования.

В составе исполкомов районных Советов депутатов трудящихся были образованы районные инспекции по сельскому хозяйству, на которые, наряду с вопросами организации сельскохозяйственного производства, возлагалось обеспечение ветеринарного обслуживания в районе.

Главный ветврач района – заведующий райветлечебницей – являлся руководителем и организатором ветеринарного дела в районе. Он обеспечивал и отвечал за благополучие животноводства в районе, а также осуществлял постоянный контроль за выполнением требований Ветеринарного устава Союза ССР.

Специалисты ветеринарных лабораторий были подключены к исследованию качества кормов и обменных процессов в организме животных и стали выступать активными организаторами мероприятий по обеспечению полноценного кормления скота в колхозах и совхозах. Это явилось новым направлением в ветеринарии, сыгравшим впоследствии важную роль в диагностике и профилактике незаразных болезней животных. Огромный труд ветеринарных лабораторий не пропал даром. Почин ветеринарных специалистов в дальнейшем

приобрел большое государственное значение и продолжался специально созданными агрохимлабораториями.

Особое внимание было обращено на изыскание противоящурных вакцин (афтозная, лапнизированная) и средств профилактики бруцеллеза, а также ряда других болезней.

На повестке дня постоянно стоял вопрос о работе предприятий биологической промышленности, об улучшении качества биопрепаратов, освоения производства новых вакцин, предложенных учеными, а также о реконструкции действующих и строительстве новых предприятий биологической промышленности. Однако в тот период многие вопросы этой очень важной отрасли решались крайне медленно. Работы по реконструкции и строительству биофабрик были развернуты в последующие годы.

Прошедшее объединение мелких колхозов и создание крупных животноводческих ферм требовало научного решения целого ряда санитарных, зоогигиенических и других вопросов содержания, кормления, поения животных, обеззараживания навоза, санации помещений, улучшения санитарного качества животноводческой продукции, ее контроля и обезвреживания, разработки ветеринарно-зоогигиенических нормативов, создания новой дезинфекционной техники и т. д. Соответствующего научного учреждения в стране не было, а имеющиеся мелкие лаборатории не могли решить этой важной проблемы.

По предложению ВАСХНИЛ и Главного управления ветеринарии в июле 1955 года был организован Всесоюзный научно-исследовательский институт ветеринарной санитарии (ВНИИВС). Он создан на базе Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории ветсанитарии и дезинфекции, Государственного института ветеринарной дерматологии, а также Всесоюзной научно-исследовательской лаборатории по изучению ядовитых грибов.

Большая роль в создании ВНИИВС принадлежит профессору, академику ВАСХНИЛ А.А. Полякову, который был первым директором этого института и вообще много сделал для совершенствования ветеринарного дела, особенно ветеринарной санитарии и дезинфекции в СССР. Долгие годы он являлся ответственным редактором журнала «Ветеринария».

После длительного обсуждения в Министерстве сельского хозяйства, Минздраве СССР и других органах в 1957 году принято постановление Совета Министров СССР об объединении мясоконтрольных станций, входящих в систему сельского хозяйства, с молочно-контрольными станциями органов здравоохранения на рынках в единые мясо-молочные и пищевые контрольные станции, которые

переданы в ведение ветеринарных органов системы Минсельхоза СССР.

Таким образом, производство продуктов животноводства и их реализация на колхозных рынках переданы полностью под контроль ветеринарной службы. Этим правительственным актом подчеркнуто большое специальное значение ветеринарии в народном хозяйстве и в охране здоровья людей.

В связи с ликвидацией Министерства совхозов СССР в 1957 году на Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР и его органы на местах возложены руководство ветеринарной службой совхозов и контроль за ее деятельностью.

Ведомственные ветслужбы осуществляли свою деятельность, руководствуясь инструкциями и правилами, утвержденными Главветупром и под его контролем.

18 апреля 1958 года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» ветеринарные участки и ветеринарные пункты переданы в ведение районных ветеринарных лечебниц и переведены на местный (районный) бюджет. С этого времени полностью восстановлена самостоятельность государственной ветеринарной сети.

В решении вопроса о передаче ветучастков и пунктов в ведение райветлечебниц руководство Главветупра проявило настойчивость в противовес мнению ряда ведомств, предлагавших передать ветспециалистов участков и пунктов, как и зоотехников, в колхозы. Считая принципиально важным иметь в колхозах и совхозах ветеринарных работников, руководство Главветупра не могло согласиться с укомплектованием ими хозяйств за счет ликвидации государственных ветеринарных учреждений. В этом случае две трети колхозов оставались бы без ветеринарного обслуживания, ликвидация ветучастков и ветпунктов лишала бы сельскохозяйственные органы возможности осуществления государственного ветеринарного надзора на селе.

Исходя из этого, Главветуправление настаивало на сохранении сети государственных ветучреждений и предлагало обеспечивать ветспециалистами колхозы и совхозы за счет увеличения их подготовки в учебных заведениях. Доводы руководства Главветупра были приняты во внимание и поддержаны директивными органами.

Созданные в 1940 году единые зооветучастки и зооветпункты сыграли в военные и первые послевоенные годы положительную роль в обслуживании животноводства колхозов и совхозов, а также подсобных хозяйств и скота, находящегося в личной собственности граждан. Однако на ветеринарных специалистов была возложена большая

организаторско-зоотехническая работа, что в определенной степени отражалось на качестве лечебных, санитарных и профилактических мероприятий, которые вынужденно выполнялись менее квалифицированными работниками (колхозные ветфельдшеры, ветсанитары, животноводы).

С целью изучения экономики ветеринарии руководство Главветупра сочло необходимым создать в 1958 году при ГНКИ специальную научную лабораторию по изучению экономической эффективности ветеринарных мероприятий в животноводстве.

Созданию крупных животноводческих ферм с обеспечением механизации трудоемких процессов в Беларуси способствовало дальнейшее укрупнение колхозов. Имевшиеся в 1955 году в БССР 9334 колхоза к 1966 году были объединены в 2357 хозяйств. В результате возросло и число колхозных дворов, входящих в коллективное хозяйство. Если в 1955 году в среднем на один колхоз приходилось 133 колхозных двора, то в 1966 году в одном колхозе их было в среднем 376.

За 1955-1956 хозяйственный год на 1750 колхозных животноводческих фермах была механизирована подача воды, на 658 фермах установлено для коров автоматическое поение, на 1570 фермах осуществлялась механическая подвозка кормов и уборка навоза. За это время в колхозах республики было построено различных силосных сооружений (ямы, траншеи, башни) на 2,5 млн. тонн массы.

Крепла и увеличивалась ветеринарная служба республики. В послевоенные годы значительно расширилось строительство ветеринарных учреждений. Ежегодно для этих целей за счет отчислений Госстраха выделялось в пределах 7 млн. рублей.

Все районные лечебницы, областные и межрайонные лаборатории были размещены в выстроенных или отремонтированных типовых и приспособленных помещениях.

С 1946 по 1958 год возросло число ветеринарных врачей, работающих в государственной ветеринарной сети, совхозах и колхозах республики, с 1337 человек до 2360 и ветеринарных фельдшеров - до 5691 человека. То есть за указанные 12 лет увеличение числа ветеринарных специалистов в Беларуси произошло в 2,5 раза.

Намного улучшилось и финансирование ветеринарной службы. Например, в 1968 году для содержания госветслужбы республики и на проведение противозооотических мероприятий было выделено 14259,7 тысяч рублей.

Возросло обеспечение ветеринарных учреждений автомобильным транспортом и специальными автомашинами. Если в 1960 году ветеринарная служба республики имела в своем распоряжении 273 автомашины, в том числе 66 автомобилей ГАЗ-69 «Ветеринарная

помощь» и 87 автомобилей системы ДУК, то в 1968 году всего насчитывалось 843 автомашины, в том числе 323 автомобиля ГАЗ-69 «Ветеринарная помощь» и 303 автоустановки системы ДУК.

С целью улучшения проведения ветеринарных диагностических исследований в 1959 году по решению белорусского правительства дополнительно было открыто 72 ветеринарные лаборатории при районных ветеринарных лечебницах. Это позволило улучшить диагностическую работу. К этому времени были диагностированы все хронические инфекции сельскохозяйственных животных. Определены и карантинированы неблагополучные пункты по экономически значимым эпизоотиям, в том числе: бруцеллез крупного рогатого скота (1113), бруцеллез свиней (65), бруцеллез овец (175), туберкулез крупного рогатого скота (854), туберкулез свиней (143), пуллуроз, кокцидиоз птиц (243), бешенство крупного рогатого скота (75), сибирская язва (23), яшур (13), рожа свиней - 1400 пунктов, фасциолез ежегодно в среднем по 200 хозяйств, диктиокаулез - по 400-500, подкожноооцитарная инвазия, аскаридоз - по 300, лептоспироз - по 100, чума свиней - по 90 хозяйств.

Наряду с этим усиление ветеринарного обслуживания животноводства и создание лучших условий содержания, ухода и кормления животных к концу 50-х годов позволило сократить падеж крупного рогатого скота в 2 раза, свиней в 1,5 раза, овец более чем в 2 раза. В республике полностью были ликвидированы яшур, сап, случная болезнь и другие. В результате массовых ежегодных обработок крупного рогатого скота и овец заболеваемость фасциолезом в 1959 году снизилась по сравнению с 1954 годом более чем в 4 раза.

С 1952 по 1958 год в хозяйствах Беларуси вакцинировано против бруцеллеза 80,2 тысячи голов крупного рогатого скота, в результате чего сократилось число абортосов, маститов и этим самым увеличился выход молодняка. Проведение массовых предохранительных прививок в сочетании с соблюдением санитарного режима способствовало полной ликвидации начавшейся в начале 1957 года эпизоотии чумы птиц.

Проведенная в 1954 году массовая вакцинация собак против бешенства (привито 17 тысяч животных), вместе с истреблением бродячих собак и кошек обеспечила снижение заболеваемости сельскохозяйственных животных бешенством в 4,4 раза по сравнению с 1953 годом.

Ветеринарные лаборатории республики развернули к этому времени большую диагностическую работу. За 1956 год ими проведено свыше 1,6 млн. различных исследований. Многие лаборатории освоили методику исследования кормов. Мясоконтрольными станциями за этот год осмотрены туши от убоя 19 тысяч голов крупного рогатого скота, 188 тысяч овец и коз, 204 тысячи свиней и 89 тысяч тушек птицы.

С целью повышения общей резистентности животного организма, а также увеличения роста и прироста живой массы животных нашли широкое применение лечебно-диагностические препараты, биостимуляторы (тканевые препараты и другие). Помимо того, ветеринарные специалисты республики в своей повседневной работе не ограничивались проведением лечебных и противоэпизоотических мероприятий, а активно участвовали в организации улучшенного кормления животных и создании нормальных условий содержания и хорошего ухода за ними.

В послевоенное время в БССР ощущался недостаток в проведении научно-исследовательской работы по ветеринарии. Организованная в 1941 году на базе ветеринарного бактериологического института в Витебске и восстановленная после Великой Отечественной войны научно-исследовательская ветеринарная опытная станция вместе с учебным ветеринарным институтом не могли обеспечить возрастающие потребности в научно-исследовательской работе развивающегося животноводства, а также в организации противоэпизоотических мероприятий. Вместе с тем они не могли в достаточной мере влиять на повышение эффективности профилактических и оздоровительных мероприятий при заразных заболеваниях животных.

Возникла необходимость в организации Белорусского научно-исследовательского ветеринарного института, который был создан в 1956 году (материалы о нем помещены в последующих разделах).

В 1958 году в составе Сельскохозяйственной комиссии стран-членов СЭВ была создана постоянная рабочая группа по ветеринарии, впоследствии проделавшая большую работу по унификации ветеринарных инструкций и правил по борьбе с болезнями животных и по экспертизе животноводческой продукции в странах социалистического лагеря.

В декабре 1960 года правительство СССР возложило на сельхозорганы государственный ветеринарный надзор за рыбохозяйственными водоемами. Поводом к решению этого вопроса послужило сооружение за годы пятилетки крупных водохранилищ при строительстве гидроэлектростанций, оросительных систем, создание в колхозах и совхозах водоемов (прудов), их зарыбление и обнаружение в ряде мест массовой гибели рыб от различных болезней и нарушения режима их содержания.

Практически никто болезнями рыб не занимался на указанных объектах, и по этому вопросу поступало в директивные органы много жалоб.

В Ветеринарных уставах СССР, утвержденных в 1936, затем в 1951 году, рыба и пчелы как объекты ветеринарного обслуживания не

значились, хотя еще в 1932 году в плане работ Ветупра Наркомзема РСФСР стоял вопрос об организации ветнадзора за рыбой, а 27 марта 1940 года Наркомзем СССР утвердил инструкцию «О борьбе с заразными болезнями пчел», согласно которой эта работа возлагалась на ветеринарную службу и зоотехников-пчеловодов. 4 июня 1957 года Главветупром Минсельхоза СССР была утверждена первая «Временная инструкция о мероприятиях по предупреждению и ликвидации болезней прудовых рыб».

В ходе выполнения планов шестой пятилетки возник ряд новых задач и выявились дополнительные возможности для развития экономики страны. Было признано целесообразным пересмотреть плановые наброски развития народного хозяйства на последние два года шестой пятилетки и разработан семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 годы.

В связи с предоставлением республикам, краям, областям большой самостоятельности в решении задач сельскохозяйственного производства в 1959 году была проведена реорганизация сельхозорганов. В Министерстве сельского хозяйства СССР вместо главных управлений, отвечающих за определенную отрасль, организованы были государственные инспекции. Главное управление ветеринарии также было преобразовано в Государственную инспекцию по ветеринарии, по существу ее работы оставалась прежней, вытекающей из положений, определенных Ветеринарным уставом Союза ССР, который сохранял свою силу. Определенные изменения коснулись и ветеринарного снабжения: 16 марта 1959 года Союззоветснаб был передан в ведение Госплана СССР, но находился там недолго в январе 1960 года его вновь передали в Минсельхоз СССР.

Рассматривая и определяя комплекс профилактических мероприятий по ликвидации заразных болезней животных, Государственная инспекция по ветеринарии Минсельхоза СССР 9 мая 1960 года приняла, в частности, решение о запрещении применения ящурного вируса для прививки животных.

В борьбе с этим заболеванием акцентировалось внимание на строжайшем карантинировании первичных очагов, неблагополучных и угрожаемых пунктов и на вакцинации животных в угрожаемой зоне.

Такая тактика борьбы с ящуром была принципиально новой и основывалась на научно-эпизоотологических и экономических исследованиях. Однако для осуществления такого плана не хватало вакцины. Впоследствии при ее изготовлении был использован лапинизированный вирус, получаемый от одно-двухдневных крольчат.

В 1961 году Министерство сельского хозяйства СССР было переведено из Москвы в бывший подмосковный санаторий

«Михайловское», расположенный в 65 км от столицы. Практически отстраненное от руководства сельскохозяйственным производством, оно занималось научно-исследовательскими учреждениями и внедрением их достижений в производство.

Государственная инспекция по ветеринарии была реорганизована в Управление ветеринарии Минсельхоза СССР, хотя его функции определялись задачами министерства. Ветуправление продолжало вести оперативную работу по борьбе с болезнями животных, ветеринарно-санитарному надзору и охране границ от заноса заразных болезней и т. д. Только два управления министерства – Управление ветеринарии и Управление по борьбе с болезнями и вредителями сельскохозяйственных растений сохранили оперативные функции. Такая система существовала около четырех лет.

Гемпы оздоровления животноводства от заразных болезней замедлились. Многие местные советские и партийные органы, проявляя инициативу в деле животноводства, в ряде случаев не считались с действующими ветеринарными и санитарными правилами. В колхозах и совхозах снизилась ветеринарно-санитарная дисциплина.

Руководство Управления ветеринарии Минсельхоза СССР и ученые, понимая, что такое отношение к ветеринарным мероприятиям может нанести животноводству страны большой ущерб, искали выход из создавшегося положения. Предлагалось создать Ветеринарный комитет при Совете Министров СССР с тем, чтобы поднять ветеринарное дело на уровень задач, поставленных перед страной.

Руководство и аппарат Ветеринарного управления с привлечением работников ветеринарного снабжения, биологической промышленности и группы ученых подготовили соответствующий проект постановления, руководство министерства внесло его на рассмотрение правительства, и 27 сентября 1963 года Совет Министров СССР принял постановление «Об улучшении ветеринарного дела и усилении государственного ветеринарного контроля в стране». Этим постановлением Ветеринарное управление было реорганизовано в Главное управление ветеринарии (с Государственной ветеринарной инспекцией), штат которого установлен в количестве 80 единиц. Установлено было, что начальник Главного управления ветеринарии Минсельхоза СССР является одновременно Главным государственным ветеринарным инспектором СССР, а заместители начальника – заместителями Главного государственного ветеринарного инспектора СССР. Аналогичное административное положение установлено и для ветеринарных органов республик, краев и областей.

Районные ветеринарные лечебницы были реорганизованы в районные станции по борьбе с болезнями животных (с эпизоотическим и

дезинфекционным отрядами), а в городах – в ветстанции. Установлено, что начальник станции по борьбе с болезнями животных (главный ветврач района) одновременно является государственным ветеринарным инспектором района. В состав районных ветеринарных лабораторий включены мясо-молочные и пищевые контрольные станции на рынках. Был решен вопрос о нормах оснащения ветучреждений автотранспортом, мотоциклами, а также решены другие вопросы материального обеспечения и улучшения ветеринарного обслуживания животноводства.

Указанное постановление имело исключительно важное значение для укрепления ветеринарного дела в стране.

11 ноября 1963 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О порядке наложения штрафов за нарушение правил по карантину животных и других ветеринарно-санитарных правил, предусмотренных Ветеринарным Уставом СССР, а также решений местных Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов по вопросам борьбы с эпизоотиями». Принятый Указ поднимал авторитет работников ветеринарной службы в стране.

В 1959 году был издан сборник «Ветеринарное законодательство» под редакцией А.А. Бойко, а в 1962 году – дополнение к нему, что вооружало ветеринарную службу необходимыми нормативными положениями. В 1964 году подготовлен и издан группой специалистов «Краткий справочник ветеринарного врача» под общей редакцией Ю.Н. Голощапова.

В 1964 году в стране работало 61,2 тыс. ветврачей и около 90 тыс. ветфельдшеров, в том числе в совхозах и подсобных хозяйствах 10,6 тыс. ветврачей и в колхозах – 2733.

В целях более глубокого изучения проблем оздоровления животноводства и создания в колхозах и совхозах здоровых стад животных в течение пятой-седьмой пятилеток в СССР были открыты новые научно-исследовательские учреждения:

Всесоюзный научно-исследовательский институт ветеринарной вирусологии и микробиологии; Всесоюзный научно-исследовательский яшурный институт; Казанский научно-исследовательский и учебный ветеринарный институт им. Н.Э. Баумана, организованный путем слияния учебного и научно-исследовательского ветеринарного институтов г. Казани; Всесоюзный научно-исследовательский ветеринарный институт птицеводства.

Существовавшие в тот период тресты Главбиопром и Союззоветснаб в 1965 году были преобразованы соответственно в Главное управление биологической промышленности и Всесоюзное объединение «Союззоветснаб»; в 1969 году последнее реорганизовано в Главное управление зоветеринарного снабжения и промышленности

«Союзглавзоветснабпром».

К концу седьмой пятилетки общее положение с заразными болезнями животных в стране стабилизировалось, некоторые болезни практически были ликвидированы (оспа овец и коз, рожа свиней, чесотка и др.), но эпизоотическое состояние по отдельным болезням животных продолжало оставаться сложным (особенно по ящуру).

В этот период продолжалось дальнейшее расширение сети высших ветеринарных учреждений по подготовке ветеринарных врачей. Если к 1956 г. в стране было 34 ветеринарных вуза и факультета, то в 1968 г. их стало 5. Высшие ветеринарные школы были во всех союзных республиках, в том числе в РСФСР – 30, в УССР – 8, в Казахской ССР – 4, во всех остальных республиках по одному вузу. Ежегодно увеличивался выпуск ветеринарных врачей, совершенствовалось качество их подготовки. Для студентов были созданы стабильные учебники, учебные пособия и практические руководства по всем ветеринарным дисциплинам.

Периодически совершенствовался учебный план подготовки ветеринарных врачей и фельдшеров: один раз в 10-15 лет утверждался новый учебный план, один раз в 5-6 лет – учебные программы по специальным и общеобразовательным дисциплинам. В учебные планы с целью улучшения профессиональной подготовки специалистов была введена групповая 4-недельная учебно-клиническая практика студентов 4 курса по эпизоотологии, терапии, патанатомии. Продолжительность производственной практики была увеличена до 18 недель.

Было увеличено время на изучение специальных и профилирующих дисциплин; в число обязательных введены – охрана природы, правовые навыки, судебная ветеринария. Планом было предусмотрено более глубокое изучение вирусологии, эпизоотологии, акушерства и гинекологии, ветеринарной микробиологии, организации и экономики ветеринарного дела. Расширение масштабов химизации сельского хозяйства потребовало выделения в самостоятельную дисциплину ветеринарной токсикологии. Для улучшения организационно-экономической подготовки ветеринарного врача был введен самостоятельный курс – управление сельскохозяйственным производством. Были введены «Вычислительная техника в ветеринарии», «История ветеринарии».

В целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и успешного поступления в ветеринарные вузы с 1969 г. созданы подготовительные отделения.

Особенно благоприятное влияние на развитие сельского хозяйства оказали решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, когда были разработаны и осуществлены крупные меры по укреплению экономики

колхозов и совхозов. В 1967 году по сравнению с 1941 годом достигнуто увеличение поголовья во всех категориях хозяйств по крупному рогатому скоту на 79,3 %, в том числе коровам – 26,8 % и свиньям - на 43,9 % Намного больший рост поголовья скота произошел в это время в совхозах и колхозах республики. Поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1941 годом возросло в 4,1 раза, в том числе коров - в 4,2 раза и свиней - в 5,8 раза. Ввиду того, что овцеводство в Белорусской республике не являлось важной отраслью в производстве мяса, за эти годы отмечено уменьшение поголовья овец.

Значительно возросло в БССР производство основных продуктов животноводства. В 1966 году по сравнению с предвоенным 1940 годом производство мяса во всех категориях хозяйств увеличилось в 2 раза, в том числе в колхозах и совхозах в 2,6 раза, молока соответственно в 2,2 и 8,8 раза и яиц по всем категориям хозяйства – в 2 раза, а по колхозам и совхозам - в 3,4 раза. В этот период возросли и надои молока от каждой коровы. По всем категориям хозяйств Беларуси в 1955 году на одну корову было надоено 1315 кг молока, а в колхозах и совхозах по 1108 кг. В 1966 году они возросли соответственно до 1766 и 1916 кг. Следовательно, за 12 лет произошло увеличение надоев молока от одной коровы на 651 кг по всем категориям хозяйств и на 753 кг в колхозах и совхозах. А во многих хозяйствах и районах эти показатели были значительно выше.

Развитие ветеринарии в период перевода животноводства на промышленную основу

Важным событием в развитии ветеринарной службы стало утверждение Советом Министров Союза ССР 22 декабря 1967 года нового Ветеринарного устава СССР (постановление № 1142). Это было сделано потому, что с момента утверждения предыдущего Ветеринарного устава СССР (1951 г.) в стране, в сельском хозяйстве и организации ветеринарного дела произошли значительные изменения. За это время был принят ряд правительственных постановлений по ветеринарной службе, в которых отмечалось улучшение ветеринарного дела и усиление государственного ветеринарного контроля. Вместе с этим необходимо отметить, что за последние годы расширены функции ветеринарной службы, на нее возложены обязанности обслуживания рыбохозяйственных водоемов и проведение профилактики и мер борьбы с болезнями рыб и пчел, а также контроль за недопущением накопления ядохимикатов и пестицидов в сельскохозяйственной продукции и ряд других мер.

В Уставе были начертаны основы организации ветеринарного дела в государстве, обеспечивающие успешное развитие животноводства, а также определены организационные принципы построения ветеринарной службы.

Правительство СССР и БССР, заботясь о медицинском обеспечении народа, об удовлетворении населения продуктами питания, наряду с другими плановыми мероприятиями принимало меры по организации ветеринарной службы, постоянному развитию ветеринарного дела как в организационном, так и в научном отношениях, обеспечению его высококвалифицированными кадрами и материально-техническими ресурсами.

Метко охарактеризовал значение ветеринарии того периода академик К.И. Скрябин, когда сказал: «Ветеринарии должна принадлежать огромнейшая роль в том смысле, что она своей работой даст дополнительные ресурсы для питания всего человечества. Ветеринария является по существу не только дисциплиной животноводческого профиля, но и комплексной биолого-ветеринарно-медицинской наукой, изучающей все патогенстические процессы в аспекте сравнительной и даже эволюционной патологии». И далее отметил, что ее роль «...широка, глубока... ценна в творческом и экономическом отношениях».

Из года в год ветеринарная служба Белорусской республики значительно крепла, увеличивалась количественно, обогащалась достижениями науки и передовой практики, получала на вооружение первоклассную технику и оборудование, а также высокоэффективные медикаменты и биопрепараты. Если в 1968 году в республике работало 2313 ветеринарных врачей и 5646 ветфельдшеров, то в 1976 году их насчитывалось соответственно 3845 и 6731. Увеличилось и количество ветеринарных специалистов, работающих в колхозах. В 1968 году в колхозах БССР работало 145 ветеринарных врачей и 1109 ветфельдшеров, или в среднем один специалист на два колхоза. В 1976 году в колхозах имелось 653 ветеринарных врача и 1802 ветфельдшера, что в среднем составило по три человека на два колхоза.

Рост количества ветеринарных специалистов в колхозах позволил перейти на организацию участковых ветеринарных лечебниц за счет упразднения ветеринарных участков. В 1968 году в республике имелось только 7 участковых ветеринарных лечебниц, а в 1976 году их уже насчитывалось 233, и к концу 1980 года все ветеринарные участки были реорганизованы в участковые ветлечебницы.

Число ветеринарных врачей и фельдшеров в СССР к началу одиннадцатой пятилетки достигло 300 тыс. человек. Служба располагала производственной базой, состоящей из 33 тыс. лечебно-

профилактических, диагностических и ветеринарно-санитарных учреждений и организаций государственной ветеринарной сети. Кадры ветеринарных специалистов готовил 51 вуз и 179 средних специальных учебных заведений. Было открыто 5 новых ветеринарных факультетов, а прием студентов на ветфаки доведен до 9,6 тыс. в 1981 году против 3,5 тыс. в 1965-м году. Если в 7-й пятилетке в среднем в год выпускалось 3,2 тыс. ветврачей и 7,6 тыс. ветфельдшеров, то в 1981 году выпущено соответственно 7,5 тыс. и 14,5 тыс. специалистов. Особое внимание уделено обеспечению кадрами ветспециалистов колхозов, совхозов, животноводческих комплексов, птицефабрик, а также госветсети, т. е. специалистов, занятых непосредственно обслуживанием животноводства. Численность ветспециалистов в хозяйствах возросла в 2,5 раза, а в ветеринарных учреждениях – почти на 20 %.

Был значительно расширен контингент ветеринарных работников, повышавших свою квалификацию. На трех основных факультетах усовершенствования врачей (Москва, Ленинград, Казань) за пятилетку повышали квалификацию 8-9 тыс. ветврачей, а всего по стране 18-19 тыс. по различным профилям и специальностям, в том числе специалисты животноводческих комплексов и птицефабрик. Для лиц, оканчивающих ветинституты и направляемых на работу по специальности на комплексы, птицефабрики, в диагностические лаборатории, была введена стажировка сроком до 6 мес. в научно-исследовательских институтах, вузах и лабораториях.

Аппарат Главка ветеринарии провел значительную работу по решению материально-правовых вопросов ветеринарной службы, в частности, по переводу ветеринарных работников на новые условия оплаты труда (1972 г.), предусматривающее повышение их должностных окладов в среднем на 20-25 %, по улучшению системы их премирования и т. д.

По инициативе руководства Главка ветеринарии Министерством были разработаны и внесены в директивные органы проекты ряда постановлений, направленных на улучшение ветеринарного дела. Были приняты постановления: Совета Министров СССР «О мерах по улучшению ветеринарно-санитарного состояния животноводства и развитию биологической промышленности» (1970); ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1978 года «О мерах по улучшению ветеринарного обслуживания животноводства», утвержденные июньским (1978 г.) пленумом ЦК КПСС. В этом постановлении изложены меры по развитию материально-технической базы ветеринарной службы, биологической промышленности и предприятий Союзглавзоветснабпрома, обеспечению эффективной профилактики заболеваний животных, повышению ответственности руководителей и

специалистов сельскохозяйственных органов, колхозов, совхозов, предприятий, перерабатывающих продукцию животноводства, за соблюдением надлежащего ветеринарно-санитарного состояния хозяйств и охраны их от заноса инфекционных болезней.

В практическом плане руководящая и законодательная функция Главного управления ветеринарии на протяжении последних лет была сосредоточена на совершенствовании основных документов ветеринарного законодательства, прежде всего на разработке ветеринарно-санитарных правил для специализированных хозяйств промышленного типа – комплексов по производству говядины, свинины, молока, по выращиванию телок, а также птицефабрик, звероводческих и кролиководческих хозяйств, пчелоферм и др.; пересмотре инструкций и наставлений, методических указаний по лабораторной диагностике болезней животных.

В 1972-1981 годах выпущено 3 тома сборника «Ветеринарное законодательство» под общей редакцией А.Д. Третьякова, а 4-й том – в 1988 году.

В целях повышения ветеринарной грамотности населения и работников животноводческих комплексов и ферм министерство, его Главное управление ветеринарии и Главное управление сельскохозяйственной науки и пропаганды провели определенную работу по изданию плакатов, листовок и популярных брошюр по вопросам борьбы с болезнями животных, передовому опыту ветеринарной работы и определенным достижениям ветеринарной науки. За 1966-1980 годы на ВДНХ СССР проведено 170 семинаров и конференций, в которых участвовало около 30 тыс. ветспециалистов, 68 тематических выставок и смотров; выпущено 247 листовок и проспектов. По заказу Минсельхоза изготовлено более 30 научно-популярных кинофильмов по вопросам ветеринарии.

За эти годы только издательством «Колос» издано более 420 книг по ветеринарии. Издательством «Советская энциклопедия» в 1968-1976 годах выпущены «Ветеринарная энциклопедия» в 6 томах (гл. редактор К.И. Скрябин), а в 1981 году «Ветеринарный энциклопедический словарь» (гл. редактор В.П. Шишков).

Большую воспитательную и профессиональную пропаганду, направленную на мобилизацию ветеринарных работников на совершенствование ветеринарного обслуживания животноводства, на внедрение достижений науки и передового опыта в производство проводил журнал «Ветеринария», являющийся органом Министерства сельского хозяйства СССР. Название журнала со времени его издания менялось: в 1924 году – «Практическая ветеринария и коневодство», в

1928-1933-м годах – «Практическая ветеринария», в 1932-1940 годах – «Советская ветеринария».

Эпизоотическую обстановку в стране за 8-10-ю пятилетки характеризует неуклонное снижение заболеваемости животных инфекционными болезнями. Уменьшается также падеж животных от заразных болезней. За 10-ю пятилетку в сравнении с 7-й заболеваемость заразными болезнями животных (четырёх видов) сократилось на 76,6 %, в том числе крупного рогатого скота на 76,6 %, мелкого рогатого скота – на 78,3 %, свиней – на 74,4 % и лошадей – на 88,1 %. Падеж животных (4 видов) от заразных болезней сократился в 10-й пятилетке по сравнению с 7-й пятилеткой на 70,7 %. Многие болезни, представлявшие 20-25 лет назад большую опасность для животноводства, были сведены к минимуму, с регистрацией в виде единичных случаев и не имеющих тенденции к распространению.

Общее снижение заболеваний животных заразными болезнями явилось результатом улучшения ветеринарно-санитарного состояния ферм, повышения уровня профилактических мероприятий и охраны хозяйств от заноса возбудителей инфекционных болезней, а также усиления помощи ветеринарной службе со стороны партийных, советских и сельскохозяйственных органов, руководителей колхозов и совхозов, повышения ответственности работников животноводства за выполнение ветеринарно-санитарных правил.

Большое значение имело увеличение объема диагностических исследований и профилактических обработок животных, который достиг в среднем 6,5-7,0 млрд. головообработок в год.

За этот период внедрены в практику: методы комплексной (одновременной) иммунизации свиней против нескольких инфекционных болезней; схема мероприятий по борьбе с лейкозом; режим вакцинации свиней против лептоспироза; метод диагностики чумы свиней с помощью иммуофлюоресценции; усовершенствованный препарат (вакцина) против стригущего лишая крупного рогатого скота; аллерген бруцеллин для диагностики инфекционной болезни овец, вызываемой бруцеллой овис, а также методы борьбы с этой болезнью; лабораторный метод диагностики инфекционного бронхита и респираторного микоплазмоза птиц; трехвалентная вакцина против ящура, вызываемого вирусом трех типов; диагностические препараты для проведения экспресс-диагностики ряда вирусных и бактериальных болезней животных; новые вакцины против ряда инфекционных болезней птиц; методы аэрозольной иммунизации животных и много других методов и средств против заразных болезней животных.

За разработку и внедрение в практику препарата ТФ-130, что позволило во много раз сократить заболеваемость крупного рогатого

скота стригущим лишаем, группе ученых (руководитель академик ВАСХНИЛ А.Х. Саркисов) и руководителей ветеринарной службы в 1973 году присуждена Государственная премия СССР. Если в 1970 году количество заболевших этой болезнью крупного рогатого скота составило 41,1 % к общему числу животных этого вида, болевших всеми заразными болезнями, то в 1973 году (со времени применения нового препарата) процент снизился до 15,8, в 1975 году – до 5,4, а в 1976 году – до 2,3.

Значительное уменьшение заболеваемости животных достигнуто и по ряду гельминтозов, чему способствовало внедрение в практику многих новых ангельминтиков и схем оздоровительных мер. За разработку и внедрение биологических основ профилактики гельминтозов группа ученых была удостоена Государственной премии СССР за 1977 год.

Однако в отдельных зонах эпизоотическая обстановка по заболеванию животных заразными болезнями потребовала разработки комплекса планов оздоровительных мероприятий с целью форсирования ликвидации этих болезней.

Учитывая, что в борьбе с инфекционными болезнями существенное значение имеет увеличение производства биологических препаратов, Главное управление ветеринарии совместно с Главбиопромом принимало необходимые меры в этом направлении. За годы 10-й пятилетки по сравнению с 9-й выпуск жидких препаратов увеличился на 8,7 %, сухих – на 84,2 %.

В системе Всесоюзного государственного научно-контрольного института ветпрепаратов в 1976-80 годах было создано 8 зональных научно-контрольных лабораторий, ведущих систематическую проверку изотавливаемых на места всевозможных лечебно-профилактических и стимулирующих препаратов, применяемых в животноводстве и ветеринарии.

Развитие рыбоводства и повышение роли государственного ветеринарного надзора в этой отрасли потребовали проведения ряда организационных мер. В ветеринарных отделениях министерств сельского хозяйства союзных республик были установлены должности специалистов по болезням рыб, а в областных и республиканских ветеринарных лабораториях отделы болезней рыб. В соответствии с приказом Минсельхоза СССР от 28 июля 1978 года № 212 «О мерах по улучшению ветеринарного обслуживания животноводства» организованы в зонах развитого прудового рыбоводства ветеринарные ихтиопатологические станции. Специальная ихтиопатологическая служба создана и в системе Минрыбхоза СССР. В ней было занято около 500 специалистов.

Ветеринарные органы проводили также определенную работу, направленную на предупреждение незаразных болезней животных, на лучшее сохранение поголовья скота в колхозах и совхозах. Главное управление ветеринарии Минсельхоза СССР с участием научно-исследовательских учреждений и кафедр ветеринарных вузов разработало и издало ряд рекомендаций и инструктивных материалов по профилактике незаразных болезней животных (ветеринарные правила при воспроизводстве сельскохозяйственных животных, система ветеринарно-санитарных мероприятий по предупреждению болезней молодняка раннего возраста, гинекологических болезней и маститов у коров и др.). Большое внимание уделялось внедрению системы диспансеризации (общей и гинекологической) коров и исследованию состояния обмена веществ, разработке новых и усовершенствованию существующих методов дифференциальной диагностики болезней молодняка, использованию более эффективных препаратов, способствующих повышению общей резистентности организма, стимулирующих рост и развитие молодняка. Возрастающую роль в разработке проблем неинфекционной патологии животных начал играть Всесоюзный научно-исследовательский институт незаразных болезней животных (Воронеж).

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1978 года местные сельскохозяйственные органы обязывались обеспечить совершенствование организации всей работы по борьбе с заболеваниями животных, повышение качества и эффективности лечебно-профилактических мероприятий, широкое внедрение в практику животноводства достижений науки и техники, передового опыта и научной организации труда. Этой же цели отвечали меры по строительству в колхозах, совхозах и животноводческих комплексах необходимых помещений для ветеринарных лечебниц, амбулаторий, аптек. Определенные меры осуществлялись с целью сокращения яловости и маточного поголовья (коров) и увеличения приплода молодняка. Положительно сказалось на эффективности этих мероприятий введение в штат районных ветеринарных станций должностей ветврачей-гинекологов. Специалисты данного профиля имелись и в некоторых крупных животноводческих хозяйствах.

Придавая исключительно большое значение развитию лабораторного дела, сельскохозяйственные и ветеринарные органы принимали меры к расширению сети лабораторий, обеспечению их кадрами квалифицированных специалистов, современным оборудованием и новейшими приборами, внедрению в практику наиболее точных методов исследований.

К началу 80-х годов численность ветеринарных лабораторий увеличилась до 2669 (рост 38 %). Особенно возросло количество районных лабораторий – до 2056 (рост на 71,1 %). Осуществлялись меры по усилению методического руководства работой ветеринарных лабораторий страны со стороны Центральной ветеринарной лаборатории Главного управления ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР. Объем диагностических исследований, прежде всего плановых, проводимых ветеринарными лабораториями, с каждым годом возрастал. В 1983 году было выполнено 345,7 млн. различных лабораторных исследований, или на 56 % больше, чем в 1975 году.

В результате улучшения санитарного режима на молочных фермах и усиления ветеринарного надзора повысились санитарные качества молока, реализуемого колхозами и совхозами многих областей, краев и республик. Принятые конкретные организационные меры способствовали лучшему обеспечению животноводства дезинфицирующими средствами; на снабжение принят ряд новых дезосредств; разрабатывались новые, усовершенствованные установки, в том числе и аэрозольные для дезинфекции помещений; широко внедрялась хозрасчетная форма организации дезинфекционных мероприятий.

В мероприятиях Главного управления ветеринарии и других ветеринарных органов, в том числе ветеринарных органов Минмясомолпрома и Центросоюза, в 10-й и 11-й пятилетках предусматривалось усиление работы по дальнейшему значительному улучшению ветеринарно-санитарного состояния предприятий мясной промышленности, а также по усовершенствованию производственного ветеринарного контроля на мясокомбинатах, бойнях и других убойных предприятиях. Большую работу проводила ветеринарная служба в целях улучшения качества животноводческого сырья, в частности, кожевенного, по обеспечению поступления на кожевенные предприятия сырья, благополучного по сибирской язве, а также не пораженного подкожным оводом. Пораженность крупного рогатого скота гиподерматозом в целом по стране была снижена с 23,1 % в 1965 году до 0,7 % в 1983 году, а кожевенного сырья соответственно с 14,8 % до 2,6 %.

В начале 80-х годов Главветупр поставил задачу: при росте перевозок железнодорожным транспортом животноводческих грузов всех видов обеспечить недопущение транспортировки неблагополучных в ветеринарном отношении животных, продуктов и сырья. Это достигалось путем совершенствования организации и уровня госветнадзора на транспорте, непосредственно подчиненного Главку

ветеринарии, повышенная ответственность работников транспортной ветслужбы.

В связи со значительным увеличением импорта и экспорта животных, продуктов и сырья животного происхождения, а также ввиду неблагоприятия многих стран мира по особо опасным болезням животных был решен ряд организационных вопросов улучшения ветеринарного надзора и осуществления ветеринарно-санитарных мероприятий на государственной границе. Совместно с Министерством морского флота, гражданской авиации и путей сообщения разработаны необходимые мероприятия по техническому обеспечению санации транспортных средств, используемых для перевозки импортируемых животных, а также погрузочно-разгрузочных площадок на пограничных станциях.

Взятый в стране курс на строительство крупных животноводческих ферм и комплексов промышленного типа с высокой концентрацией животных успешно осуществлялся.

Процессы укрупнения и концентрации животноводства нашли широкое распространение во всех областях БССР. В 1977 году в колхозах и совхозах функционировало свыше 500 крупных молочных комплексов, 102 комплекса и фермы по откорму крупного рогатого скота на 1-6 тысяч и более голов скота, 44 комплекса по производству свинины на 6-24 тысячи голов каждый. Как правило, на этих комплексах в 2-2,5 раза выше производительность труда, в 1,5-2 раза ниже себестоимость продукции.

На комплексе совхоза-комбината «Мир» Барановичского района откармливалось ежегодно 10 тысяч голов крупного рогатого скота при среднесуточных привесах свыше одного килограмма. На центнер привеса затрачивалось 3,8 чел.-часа, расходовалось 5,5 ц кормовых единиц. Себестоимость центнера говядины составляла 100-105 рублей. Успешно начал функционировать Борисовский свиноводческий комплекс с ежегодным откормом 108 тысяч свиней.

Большие сдвиги в этом направлении произошли в птицеводстве. Если в 1962 году птицеводством занималось около 1,5 тысячи хозяйств, которые производили 125 млн. штук яиц, то в 1973 году эта отрасль была сконцентрирована на 187 птицефабриках и хозяйствах, которые производили 990 млн. штук яиц, или почти в 8 раз больше. За 11 лет птицефабрики и птицевхозы увеличили производство яиц почти в 9 раз.

Благодаря лучшему планированию противозооотических мероприятий и хорошей организации их выполнения в республике отмечалось постепенное снижение заболеваемости животных заразными болезнями. В 1978 году по сравнению с 1968 годом количество

неблагополучных пунктов по заразным болезням животных в Беларуси сократилось в 2 раза, число заболевших животных – в 2,1 раза. Количество павших животных соответственно уменьшилось на 1153 головы. Все это положительно сказалось на росте поголовья животных и увеличении производства продуктов животноводства в республике, которая интенсивно развивалась до середины 80-х годов.

Состояние ветеринарии с середины 80-х до начала 90-х годов

С середины 80-х годов по инициативе нового руководства в СССР начался период экономических и социальных преобразований. Перестройка, затрагивающая интересы различных социальных слоев и групп, проходила весьма болезненно. Расчеты на быстрое вхождение страны в рыночные отношения не оправдались. Все это привело к резкому снижению дисциплины, благосостояния народа, ослаблению исполнительной власти и общего порядка в стране, обострению межнациональных отношений, быстро нарастающей инфляции, процессы которой породили многие негативные экономические и социальные явления.

Развивался общий структурный кризис общества, государственный бюджет испытывал резкий дефицит, распались налаженные десятилетиями хозяйственные связи, значительно упали реальные доходы большинства населения. Эти проблемы коснулись и БССР, хотя в целом показатели экономики в эти годы были более стабильными относительно других республик Союза ССР.

26 апреля 1986 года на 4-ом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции произошел тепловой взрыв. Выброс паров, насыщенных радионуклеидами, поднялся на высоту 1-1,5 км и с воздушными течениями радиоактивные вещества (йод-131, плутоний, стронций, цезий-137 и др.) в виде осадков обусловили радиоактивное загрязнение ряда районов Гомельской и Могилевской областей, некоторые районы Киевской, Житомирской областей УССР и Брянской области РСФСР. Вынос радиоактивности из реактора продолжался более 10 дней, в результате чего радиоактивному загрязнению в виде обширных или локальных территориальных «пятен» подверглись и другие районы БССР.

Это была тяжелейшая техногенная катастрофа за всю историю человечества. 23 % территории республики оказались радиоактивно загрязненными. Здесь проживала пятая часть населения (около 2,1 млн.

человек). Из хозяйственного оборота было выведено 20 % сельхозугодий и почти 15 % лесов.

Как оказалось, коллективы предприятий, организаций, учреждений к такой катастрофе были совершенно не готовы. Это касалось биологической, медицинской и физической наук. Большинство профессионалов-врачей, физиков, химиков и т.п. оказались плохо подготовленными к аварийной ситуации, не способными принимать правильные решения.

Избранный в 1989 году Верховный Совет БССР принял долгосрочную программу ликвидации последствий аварии на 1990-1995 годы. Было построено 18 тысяч квартир для переселенцев, куда были размещены люди с территорий, где уровень загрязнения превышал 40 кюри на квадратный километр и началось отселение с территорий с загрязнением в 15-40 кюри.

Нужно было решить проблему с оставшимися в 30-километровой от ЧАЭС зоне и на прилегающих территориях сельхозживотными, готовой животноводческой продукцией, имеющейся в холодильниках и хладокомбинатах, судьбу мясокомбинатов, убойных пунктов, транспортировки животноводческих и других грузов, дезинфекции транспортных средств и т.п. Но для осуществления экстренных, оперативных и плановых мероприятий резко недоставало необходимого количества дозиметров, не было конкретных нормативов допустимой загрязненности биологических объектов радионуклидами. К тому же длительный период были неясными границы территорий, где выпали радиоактивные осадки.

Ветспециалисты совместно с другими службами провели миллионы исследований дозиметрического, спектрометрического, радиометрического характера для получения всеобъемлющей информации об обстановке и профилактике радиационно-зависимых заболеваний людей и животных. Ветспециалисты принимали зачастую рискованные решения в вопросах, касающихся животных и продукции в опасной зоне. Активно использовался так называемый «вах говый метод» ветеринарного обслуживания территорий с высокой степенью радиоактивного загрязнения. Десятки ветспециалистов, как и тысячи советских людей, бесстрашно выступивших на борьбу с чернобыльской бедой, получили сверхнормативную дозу облучения, но выполнили свой профессиональный долг до конца, обеспечив минимально возможные потери в животноводстве загрязненных территорий. В короткий период в республиканских, областных, городских районных лабораториях, на перерабатывающих предприятиях, в других подразделениях были созданы радиологические отделы (службы), введена система усиленного тройного радиационного контроля. В течение 10-12 дней после аварии в

республике было подотделено (в числе других специалистов) более 500 ветврачей для проведения надлежащих радиационных исследований и контроля за продукцией животноводства и кормами.

Глубокие перемены, происходившие в СССР с апреля 1985 года по перестройке хозяйственного механизма, созданию эффективной и гибкой системы управления предъявляли новые требования к организационным структурам управления ветеринарной службы.

В газетах и журналах обсуждались проблемы, имеющие значение для повышения эффективности народного хозяйства и здравоохранения. Одно из первых мест среди этих проблем занимает сельское хозяйство, в частности животноводство, по-прежнему не обеспечивающее нужд населения. Печать была полна сообщений об аренде, бригадном подряде, семейных фермах. В газетах и журналах нередко можно было встретить и положительные примеры успехов в животноводческой практике. На фоне этого в преобладающем большинстве публикуемых материалов деятельность ветеринарной службы освещалась лишь тенденциозно или замалчивалась вообще. Достаточно указать на статью С.Чугуева «За тремя треугольными печатями» («Известия» № 276 за 02.10.1989 г), в которой говорилось о ежегодных потерях 10 млн. голов молодняка «из-за несовершенства ветеринарной службы». Таких примеров было множество.

Чтобы понять, в каком положении находилась ветеринария в конце 80-х начале 90-х годов, необходимо проследить историю вопроса.

Задачи ветеринарии в СССР были многогранными. Они охватывали не только профилактику болезни и лечение сельскохозяйственных животных, но и ветеринарную экспертизу продукции животноводства, вопросы охраны окружающей среды, лечения экзотических животных, птиц, рыб, насекомых и многое другое. Реализация указанных задач обеспечивала защиту здоровья животных и человека. На уровне развития современной науки именно этим определялся вклад ветеринарии в экономику и общественное здравоохранение.

Ветеринария страны обеспечивала контроль за эпизоотической ситуацией, положительное воздействие на здоровье продуктивных животных, предотвращение значительной доли заболеваемости людей зооантропонозами. Все это оказалось возможным благодаря не только известным успехам науки, подготовки кадров в ветеринарных учебных заведениях, но и определенному энтузиазму представителей профессии.

Включение ветеринарного персонала в производственные функции хозяйств и предприятий было оправдано. Оно повлекло за собой увеличение потребности в кадрах специалистов и расширении сети ветеринарных учебных заведений. Однако вместе с тем привело к

непосредственному подчинению ветеринарного персонала руководителям хозяйств, предприятий и органам агропрома, что не могло не сказаться на контрольных и рекомендательных функциях ветеринарной службы. Последствия такого положения приводили к коллективной безответственности и неправильному использованию ветеринарных специалистов, отвлечению их на любые работы, помимо противоэпизоотических, лечебных, ветеринарно-санитарных и т.д. Отсюда и попытки объяснить потери скота несуществующей патологией и неверными действиями ветеринарного персонала. Это было характерной чертой времени, когда велись поиски «крайнего».

Привело такое положение и к тому, что ветеринарное образование потеряло привлекательность в связи с глубоким разрывом между декларируемыми официальными документами правами ветеринарных специалистов и их реальным служебным бесправием. В ветеринарные институты идут далеко не лучшие выпускники средних учебных заведений. Заочное ветеринарное образование резко снизило уровень подготовленности специалистов.

Правовая незащищенность ветеринарных врачей и фельдшеров привела к текучести кадров, переходу их в другие отрасли народного хозяйства. Этому процессу в немалой степени способствовали моральная и материальная неудовлетворенность, невозможность реализовать профессиональный потенциал в условиях полной подчиненности хозяйствам и их руководителям.

Негативные тенденции затронули и ветеринарное образование, вузовскую науку. Располагая более чем 50 ветеринарными факультетами и ветеринарными отделениями, СССР продолжал наращивать выпуск ветеринарных врачей. Число ветеринарных специалистов с высшим образованием в СССР было почти в 2 раза больше, чем в США. При этом численность сельскохозяйственных животных в США и СССР была примерно одинакова.

Многие проблемы решались в интересах местного престижа и количественных показателей, исходящих из нелепых нормативов ветеринарного обслуживания и штатного расписания, что в свою очередь снижало престиж ветеринарной службы, обесценивая потенциал компетентности специалистов.

Не в лучшем положении оказалась и ветеринарная наука, несмотря на известные успехи, достигнутые ею. Рост числа научных учреждений не являлся свидетельством эффективности науки, ее вклада в практическую ветеринарию. Успехов и достижений могло быть больше, если бы финансирование научных разработок соответствовало возможному их вкладу в практику. Но существующее положение с финансированием научных учреждений по ветеринарии далеко не

обеспечивало оснащения их на современном уровне. Не выдерживало сравнения с развитыми странами, где вложения в науку были в 10 раз выше. В институтах СССР фонд заработной платы составлял от 30 до 40 % более чем скромного их бюджета.

Уже простое перечисление проблем свидетельствовало о насущной необходимости перестройки ветеринарного дела в стране в конце 80-х – начале 90-х годов.

Главное управление ветеринарии при Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам активно добивалось перестройки ветеринарного дела. Оно считало, что хозяйственный расчет и самофинансирование способны обеспечить производственный потенциал хозяйств и предприятий, их самостоятельное развитие. По воспроизводству животных, их содержание и кормление должно быть делом животноводов, зоотехников. В этих условиях ветеринарный персонал должен быть освобожден от не свойственных ему функций, что дало бы возможность ветеринарным врачам сосредоточиться на вопросах профилактики болезни, лечения животных, функциях контроля при переработке скота и птицы и других не менее важных вопросах. Таким образом было бы обеспечено повышение уровня ветеринарной помощи и тем самым возрастание положительного влияния ветеринарии на здоровье и продуктивность животных, контроль за качеством продукции, увеличение ее вклада в общественное здравоохранение. Речь шла о том, что, начиная от уровня административного района и до союзных органов, ветеринарная служба должна быть выделена в самостоятельную систему, структурные подразделения которой имеют подчиненность по вертикали. Это должно было решительно изменить правовое положение специалистов, привести к повышению профессионального мастерства.

Рекомендации ветеринарного врача могли бы обеспечить возможность сохранения здоровья животных. Лечебные мероприятия, профилактика болезней, законодательный контроль во всех сферах приложения сил ветеринарной службы положили бы конец коллективной безответственности, попыткам перенести вину за бесхозяйственность и нерадивость на инфекции и ветеринарный персонал. Ветеринарным специалистам не пришлось бы выступать оппонентами эпидемиологической службы, защищая сознательные и бессознательные действия хозяйственных руководителей. Все стало бы на свои места, как и должно быть в нормальных условиях.

Планировалось, что, наряду с перестройкой структурной, административной необходима и экономическая перестройка ветеринарии. За исключением противозооотической защиты от инфекций, представляющих особую опасность для животных и людей, и

некоторых контрольных функций, все остальные виды работ должны были стать платными. Это в свою очередь повысило бы престижность профессии и, что не менее важно, благосостояние ветеринарного персонала. Не случайно в таких странах, как Великобритания, Франция, ФРГ, США, и многих других ветеринарные врачи входят в первую десятку специальностей по оплате труда, а профессия ветеринарного врача является одной из самых престижных.

Все эти меры должны были привести к коренному пересмотру ветеринарного законодательства, прежде всего Ветеринарного устава СССР, как документа, не соответствующего изменившимся условиям.

Перечисленными вопросами не ограничивались проблемы ветеринарии. Но когда заходила речь о перестройке ветеринарии в высоких инстанциях, сила инерции была большой, и это сказывалось на позициях не только руководителей ведомства, но и на взглядах многих специалистов. Однако необходимость перестройки назревала, и это понимали многие. Но осуществлению планов помешал неожиданный распад СССР и создание Содружества Независимых Государств.

В конце 80-х годов животноводство Беларуси являлось одной из ведущих отраслей сельскохозяйственного производства. На его долю приходилось около 60 % валовой и 80 % товарной продукции. Наряду с мелкими животноводческими фермами в республике действовали промышленные комплексы по производству говядины мощностью от 3 до 15 тысяч и по производству свинины мощностью от 12 до 108 тысяч животных. В результате ежегодно на промышленной основе получали свыше 165 тысяч тонн говядины и 223 тыс. тонн свинины.

Внедряя в производство новые, более эффективные методы профилактики и борьбы с болезнями животных ветеринарная служба Беларуси обеспечила устойчивое благополучие по подавляющему большинству болезней, в том числе и таких опасных, как сибирская язва, бруцеллез, ящур, чума свиней и другие, наносившие в недалеком прошлом огромный экономический ущерб животноводству. Ветслужбой осуществлялась активная биологическая защита животных против более 60 инфекционных болезней. Так, против сибирской язвы вакцинировалось свыше 7 млн. животных, восприимчивых к этой болезни, в том числе практически все поголовье крупного рогатого скота общественного и личного пользования. Такая же работа проводилась по профилактике ящура. Ежегодно около 8 млн. свиней и 38 млн. голов птицы прививались против чумы. У 4 млн. голов крупного и мелкого рогатого скота, свиней исследовалась кровь на лейкоз, бруцеллез и т.п.

Благодаря использованию рациональных средств и методов в республике целый ряд болезней был сведен до минимума и уже практически не приносил ущерба животноводству (трихофития телят,

рожа и болезнь Ауески свиней, гиподерматоз крупного рогатого скота, диктиокаулез телят, аскаридоз свиней). Однако оставались и проблемные вопросы — это демодекоз крупного рогатого скота, а также инфекционные болезни, специфичные для промышленных комплексов: полисерозит поросят, гемофилезная пневмония, вирусные пневмоэнтериты, колибактериоз, пастереллез, сальмонеллез, которые наносили немалый экономический ущерб хозяйствам республики.

На борьбу с туберкулезом крупного рогатого скота Совет Министров Белорусской ССР и Госагропром БССР с 1987 по 1989 год выделили более 18 млн. рублей, а также необходимые материально-технические средства. Их в первую очередь использовали на оздоровление неблагополучных по туберкулезу ферм экономически слабых хозяйств.

Главным управлением ветеринарии Госагропрома БССР в 1988 году был разработан и предложен как одна из мер порядок применения экономических санкций к длительно (более 1,5 лет) неблагополучным по туберкулезу хозяйствам за продажу ими государству туберкулезного скота для убой, а также молока от больных коров.

Если хозяйство не оздоравливалось от туберкулеза свыше 1,5 лет с момента наложения карантина, то оплату за весь сдаваемый на убой скот производили на одну категорию ниже фактической его цены, а продаваемое молоко и сливки оценивали как несортные и засчитывали в план заготовок хозяйству и району.

Руководители и главные специалисты таких хозяйств (ветврачи, зоотехники, агрономы и другие) лишались премиальных и различных доплат по итогам года на 50 %.

Такие же экономические санкции предусматривались и к работникам мясных и молочных перерабатывающих предприятий: директорам мясокомбинатов, начальникам ОПВК и др., не обеспечившим беспрепятственную приемку на убой большого скота в установленные сроки, руководителям молокозаводов, допустившим нарушение режима пастеризации обрат и молока из неблагополучных хозяйств.

Разницу выплат за продукцию по действующим закупочным ценам, включая дифференцированные надбавки и доплаты, и фактической выручкой за продукцию от большого скота, мясокомбинаты и молокозаводы перечисляли в централизованный фонд развития производства, науки и техники агропромышленного комитета области с использованием этих средств в первую очередь для закупки скота в оздоравливаемые от туберкулеза хозяйства.

Эти меры нашли полную поддержку у руководства агропромышленным комплексом республики и были введены в действие

с 1 января 1989 года. Они существенно изменили традиционный подход некоторых руководителей хозяйств, районов, а также ветеринарных специалистов к проблеме губеркулеза крупного рогатого скота.

В конце 80-х – начале 90-х годов в республике значительно активизировалась работа по борьбе с лейкозом крупного рогатого скота. В штаты отделов по диагностике и борьбе с лейкозом в республиканской и областных ветлабораториях было введено по 5 ветврачей из числа самых опытных специалистов-эпизоотологов, на которых возлагалась ответственность за правильную организацию всего комплекса мероприятий по профилактике и ликвидации этой болезни. В 1989 году республике впервые было выделено нужное количество диагностических средств, что позволило ветеринарной службе обследовать серологически по РИД все маточное поголовье, а также молодняк с 6-месячного возраста.

В Беларуси был накоплен немалый положительный опыт по лечению и профилактике незаразных болезней животных. Проведение на должном уровне комплекса ветеринарно-санитарных и организационно-хозяйственных мероприятий позволило в 1989 году в сравнении с 1988-м сократить падеж крупного рогатого скота на 18, овец на 21 %. Экономические потери от падежа и гибели животных снизились по республике более чем на 600 тысяч рублей. Естественно, все это требовало немалых средств. Зато окупаемость таких мероприятий была несомненной. Так, анализ, проведенный в белорусском НИИ экспериментальной ветеринарии, показал, что на противозпизоотические мероприятия только по 14 основным инфекционным болезням крупного рогатого скота и свиней (туберкулез, ящур, сибирская язва, чума и рожа свиней, сальмонеллез, пастереллез и др.) затрачивалось 10,1 млн. рублей в год. Однако экономический эффект при этом достигал 114,3 млн. рублей, или на 1 рубль затрат получено 11,3 рубля предотвращенного ущерба. Экономическая эффективность ветеринарных мероприятий против заразных и незаразных болезней в среднем на одно хозяйство составила на 1 рубль затрат 5,15 рубля предотвращенных потерь.

Однако не все зависело от ветеринарных служб, их высокого профессионального уровня, эрудиции и глубокого знания отрасли. Профилактика и борьба с болезнями животных осложнялась низким уровнем материально-технического снабжения ветслужбы как в целом по стране, так и в республике. Недостаточное количество в кормах микроэлементов, витаминов и других биологически активных веществ вынуждало ветспециалистов проводить массовые обработки животных посредством инъекций, аэрозолей и других приемов, а также широко использовать химические средства и антибиотики, что не могло не влиять на качество мясной и молочной продукции.

С середины 80-х годов количество лечебно-профилактических обработок за период выращивания до сдачи на мясокомбинат выросло на каждую голову в 5-6 раз.

Учитывая это обстоятельство, ветеринарные специалисты республики взяли направление на применение преимущественно таких препаратов, которые бы не нарушали иммунобиологический статус животных и не действовали бы отрицательно на их продукцию.

В этих целях увеличивались объемы производства и применения новых лечебно-диетических препаратов, таких, как ветглюкосалан, лерс, колибактерин, регидрольтан, стартин, а также известных и испытанных — АБК, ПАБК, ацидофилин, сенная палочка и т.п. Практические врачи успешно использовали при желудочно-кишечных болезнях молодняка животных всевозможные лекарственные формы из лекарственных трав, известных в народной медицине, одновременно полностью отказавшись или значительно сократив применение антибиотиков не только посредством инъекций, но и с кормом. Профилактика болезней направлялась в большей степени в русло улучшения условий содержания животных, совершенствования технологических процессов на комплексах и фермах.

В республике широко применяли метод выращивания телят в индивидуальных домиках-профилакториях на открытом воздухе. Таких домиков в хозяйствах имелось свыше 70 тысяч, в них в течение 1989 года выращено около 420 тысяч телят. Это дало возможность снизить потери от палежа молодняка крупного рогатого скота на 413 тысяч рублей.

Все хозяйства, где нарушались технологические и ветеринарно-санитарные требования содержания и кормления животных, были взяты под особый контроль ветеринарной службой.

В зимне-стойловый период ветеринарные лаборатории наладили повсеместный систематический контроль за обменными процессами в организме животных. Для этого в каждом хозяйстве были выделены группы животных, у которых периодически проводили биохимическое исследование крови, и ежемесячное обследование коров на маститы. В целях профилактики отравлений животных был значительно усилен ветеринарный контроль за санитарным качеством кормов.

Все эти меры позволили сократить бесконтрольное применение различных медикаментозных средств, далеко не безразличных для качества продуктов питания.

Такой подход в вопросах лечения и профилактики болезней животных был характерен для большинства ветспециалистов Гродненской области, где ветеринарные специалисты добились

значительных успехов в создании устойчивого благополучия хозяйств по туберкулезу крупного рогатого скота и другим болезням.

Целеустремленная работа по усовершенствованию ветеринарного обслуживания животных, повышению эффективности мероприятий за счет внедрения новых и передовых методов проводилась в Витебской и других областях.

Неоценимую помощь производству оказывали ученые Витебского ветеринарного института и Белорусского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии. В 1989 году НТС Госагропрома БССР рассмотрел и рекомендовал к внедрению в производство 24 законченные научные разработки новых лечебных диагностических препаратов и вакцин для птицеводства, свиноводства, рыбоводства, пчеловодства. Ученые республики выполнили свои исследования и внедрили разработки по прямым договорам с хозяйствами и другими предприятиями.

Однако в конце 80-х – начале 90-х годов и в Беларуси начали усиливаться признаки нарастающего кризиса, начала ослабевать трудовая дисциплина, стала заметно проявляться бесхозяйственность, особенно в сельскохозяйственной сфере. Объем производства сократился почти на 10 %, росло количество нерентабельных предприятий, в том числе колхозов и совхозов. В 1992-1993 годах резко возросли цены на энергоносители, что привело к росту себестоимости продукции, усилились трудности с ее сбытом. До 1995 года внутренний валовый продукт снизился на 37 %, объем капитальных вложений сократился более чем в 2 раза. Экспортно-импортные операции республики составляли около 2 %. Инфляция приобрела угрожающие размеры. Предприятия систематически повышали цену на свою продукцию, что привело к проблеме неплатежей. Начался, хотя и вяло, процесс приватизации государственных предприятий путем превращения их в акционерные общества.

Вместе с тем агропромышленный комплекс Беларуси относительно других республик СССР в целом развивался сравнительно устойчиво. В 1990 году в республике на душу населения производилось 115 кг мяса, 727 л молока, 686 кг зерна, 838 кг картофеля (в США соответственно 122, 686, 842 и 65 кг).

Военная ветеринария

Отечественная ветеринария - результат длительной практической и научной деятельности ветеринарных специалистов, на которую главное влияние оказывали: общественный строй, экономика животноводства, потребности развития последнего. Военная ветеринария никогда не была изолирована от отечественной ветеринарии. Существенно отличаясь от последней организационными формами, она всегда опиралась на достижения отечественной науки и практики и стремилась к единству действий, что с особой силой проявилось в советский период развития военной ветеринарии.

Создание военной ветеринарии определялось практической необходимостью максимального сбережения работоспособности войсковых животных, предохранения их от различных заболеваний и лечения больных. Возникновение военной ветеринарии в нашей стране связано с созданием регулярной армии, в которой, как и во всех европейских армиях, лошадь была единственным и безотказным средством быстрого передвижения войск, артиллерии, запасов военного снаряжения и боевым оружием кавалерии.

Численность конского состава армии, степень его работоспособности обуславливали в значительной мере боеспособность войск, исход отдельных сражений и даже кампаний. И в советский период, несмотря на оснащение армии современной техникой, правильное сбережение и использование конского состава, повышение его работоспособности и выносливости, сохранение стабильного ветеринарного благополучия служили боеспособности войск.

В русской армии до XVIII века предполагать наличие каких бы то ни было элементов организованной ветеринарной помощи раненым и больным животным нет оснований. Лишь в начале XVIII века, когда была создана русская регулярная армия, происходит зарождение отечественной военно-ветеринарной организации.

Царь Петр I обратил внимание на важность сохранения конского состава путем предупреждения заболеваний и лечения больных. В 1711 году впервые введены в штаты воинских частей коновалы: в каждом кавалерийском полку, имевшем 1000 драгунских и 300 тележных лошадей, — 10 коновалов из числа «неслужащих»; в инфантерии (в полевом или гарнизонном полку) на 240 тележных лошадей - 8 кузнецов «неслужащих».

Коновалы и кузнецы тогда выполняли одинаковые обязанности: те и другие лечили и ковали лошадей. Заметное разграничение их

обязанностей относится к 30 годам XVIII века, а полное разделение — к его концу. В большинстве частей коновалов было меньше, чем кузнецов. Увеличение числа кузнецов за счет уменьшения коновалов было целесообразно, потому что при передвижении войск своевременная и правильнаяковка имела решающее значение.

Первые сто лет ветеринарию в армии представляли коновалы. Только в начале XIX века появляются ветеринарные специалисты с высшим образованием - ветеринарные лекари.

Во время Отечественной войны 1812 г. в воинских частях России уже имелись первые 10 ветеринарных лекарей и 44 ветеринарных помощника, выпущенных ветеринарным отделением Медико-хирургической академии. Если коновалы, в том числе и полковой коновал, являлись рядовыми, то ветеринарные лекари и ветеринарные помощники были классными чиновниками, что определяло их правовое положение.

К концу первой половины XIX века ветеринарные лекари имелись во всех кавалерийских, артиллерийских и некоторых других воинских частях и учреждениях. К этому времени относится введение ветеринарного лекаря в штат крупного управления. В 1848 г. в штат управления действующей армии, в «часть генерал-штаб-доктора» введен старший ветеринарный лекарь.

Длительный период военная ветеринария организационно была отраслью военной медицины. Организационное единство определяло подготовку ветеринарных кадров, снабжение медикаментами и решение всех других вопросов ветеринарного обслуживания. На долю ветеринарного специалиста оставалось лишь техническое выполнение практических задач, причем в боевой обстановке нередко после того, как он окажет медицинскую помощь раненым солдатам.

По мере развития ветеринарии «симбиоз» с медицинской организацией стал играть отрицательную роль. Отсутствие организационной самостоятельности тормозило раскрытие потенциальных возможностей военной ветеринарии. Ее передовые деятели начали упорно и последовательно добиваться самостоятельной ветеринарной организации. Однако на пути стояли консерватизм командования и нежелание отдельных медицинских руководителей содействовать решению этой проблемы. Так, начальник Военно-ветеринарного управления А. А. Реммерг заявил, что «ветеринары хотят быть самостоятельными и будут, но только после моей смерти».

Идея самостоятельности ветеринарии не была прихотью отдельных лиц, она вытекала из потребностей армии. Лошадь в армии приобретала все более важное значение, и сохранение ее отвечало интересам усиления боеспособности войск.

Предоставление военной ветеринарии самостоятельности происходит постепенно, начиная с управлений корпусов. В 1852 г. вводят в штаты управлений кавалерийских и пехотных корпусов старших ветеринаров, подчиненных непосредственно начальникам штабов корпусов. Старший ветеринар стал оказывать необходимое влияние на командиров частей и подразделений в отношении лучшего содержания лошадей. Войсковой же ветеринар получил начальника по своей специальности.

В 1864 г. в связи с упразднением в мирное время корпусов развитие военно-ветеринарной службы вновь затормозилось почти на 30 лет. Ветеринарный состав частей утратил непосредственного начальника по ветеринарной службе. Правда, в том же году в созданных взамен корпусов военных округах в штат окружного военно-медицинского управления была введена должность окружного ветеринарного врача, но с ограниченными обязанностями. Он подчинялся окружному военно-медицинскому инспектору. С 1868 г. в составе полевого военно-медицинского управления (в военное время) предусматривался старший ветеринарный врач.

В центральном аппарате в 1861 г. впервые учреждается «должность сверхкомплектного Магистра ветеринарных наук, с прикомандированием к Медицинскому Департаменту Военного Министерства для занятий и командировок в случае появления в местах расположения войск эпидемических заболеваний животных».

В 1893 г. в штат управления корпуса вводится должность «ветеринара для поручений при корпусе», подчиненного в служебном отношении непосредственно медицинскому корпусному врачу. Он не имел прав по специальности и не был докладчиком командиру корпуса по ветеринарным вопросам. Только в 1902 г. ветеринаров для поручений переименовывают в корпусных ветеринаров и подчиняют непосредственно командирам корпусов, а по специальности - окружному ветеринару.

К концу XIX века военно-ветеринарная служба значительно выросла. В частях имелось большое число ветеринарных врачей и фельдшеров, создана разветвленная сеть ветлазаретов с ветеринарно-фельдшерскими школами и учебными кузницами при них, написаны положения, наставления и инструкции по основным вопросам ветеринарного обслуживания. В 1902 г. военная ветеринария получает самостоятельность и выделяется из ведения медицинской службы не только в корпусах, но и в округах. Создаются самостоятельные управления окружных ветеринаров. В 1905 г. эти управления переименовывают в окружные военно-ветеринарные управления, окружных ветеринаров - в военно-ветеринарных инспекторов.

Однако такая самостоятельность в действующей армии не была предусмотрена. В связи с этим в начале русско-японской войны (1904 - 1905 гг.) ветеринарной службой по-прежнему ведало полевое военно-медицинское управление, которое естественно не могло своевременно и правильно руководить ветеринарным обеспечением войск. Поэтому с января 1905 г. создают управления полевых ветеринарных инспекторов во всех трех армиях, воевавших в Маньчжурии, и управление окружного ветеринарного инспектора тыла. В конце войны создан также орган, объединяющий всю военно-ветеринарную службу - управление главного полевого ветеринарного инспектора. Наконец стало возможным, считаясь с потребностью войск, целесообразнее распределять ветеринарный состав, своевременно и более правильно организовывать ветеринарное обслуживание частей и учреждений.

Самостоятельность центрального ветеринарного аппарата решена позже. С 1892 г. в прикомандировании к Главному военно-медицинскому управлению находился только магистр ветеринарных наук А. М. Руденко. Со следующего года - второй ветеринарный врач, работавший в санитарно-статистическом отделении. В 1896 г. в Главном военно-медицинском управлении создают ветеринарное отделение, а к 1902 г. - военно-ветеринарный отдел во главе с военно-ветеринарным инспектором, являющимся помощником Главного военно-медицинского инспектора.

В начале XX века значительное распространение эпизоотии в стране и неблагополучие по заразным болезням конского состава армии ускорили предоставление полной самостоятельности ветеринарной службе. В 1910 году создано Ветеринарное управление армии, начальник которого, он же и Главный военно-ветеринарный инспектор, подчинялся непосредственно военному министру и имел одинаковые права с начальниками других главных управлений.

Первым начальником управления был тайный советник А. М. Руденко. Следует отметить удивительную энергию и настойчивость, с какой он добивался самостоятельности военной ветеринарии и какие проявлял знания и способности при решении ряда организационных вопросов, способствовавших прогрессу военно-ветеринарной службы.

И все же законченной организационной целостности службы еще не было. В первую мировую войну ветеринарные управления фронтов были автономны и фактически ветеринарному управлению армии не подчинялись.

В период февральской буржуазно-демократической революции 1917 года (февраль-октябрь) осуществляются демократизация и реорганизация военной ветеринарии. Демократизация в основном проводится по линии выборности и коллегиальности органов

управления. Избираются из ветеринарных врачей и фельдшеров военно-ветеринарные комитеты. Вместе с тем происходит сближение военной и гражданской ветеринарных организаций.

Вопросы реформы обсуждаются в апреле 1917 г. на I Всероссийском делегатском съезде военных и гражданских ветеринарных врачей и фельдшеров. Съезд избирает главного ветеринарный совет. Член этого совета А. А. Петров с июля 1917 г. возглавлял Главный военно-ветеринарный комитет.

В советский период военно-ветеринарная служба снизу доверху самостоятельна, ее роль возрастает как одной из важных служб армии. Правда, в центре она вначале подчинялась Центральному управлению снабжения, так как ей ошибочно приписывали функцию довольствующей службы армии, но с 1921 г. входит в подчинение непосредственно Революционному Военному Совету Республики. Ветеринарное управление армии, реорганизованное в 1918 г. в Главное военно-ветеринарное управление в правовом положении и в отношении штата приравнивается к остальным главным управлениям. Первым начальником управления (советского периода) был А. Р. Евграфов (с 8 мая 1918 г. по 3 мая 1920 г.), обеспечивший создание ветеринарного надзора в армии и укрепление военно-ветеринарной службы.

В августе 1921 г. постановлением Совета Труда и Обороны объединены гражданская и военная ветеринарии с созданием в центре единого Центрального ветеринарного управления Народного Комиссариата Земледелия РСФСР (Цветупр). Военная ветеринария была представлена в этом управлении Главным военно-ветеринарным отделом (Главветод), начальник которого являлся заместителем начальника управления и назначался Наркомземом по согласованию с Реввоссоветом Республики.

Так претворились в жизнь пожелания Всероссийских ветеринарных съездов и совещаний, высказывавшихся за создание единого межведомственного центрального ветеринарного органа. Конечно, ведомственный орган, каким являлся Цветупр, не мог полностью удовлетворить требования гражданской и военной ветеринарии и через полтора года был ликвидирован. Военно-ветеринарная служба вновь обрела свою самостоятельность в Народном комиссариате по военным и морским делам.

Следует отметить, что объединение даже в том виде, в котором оно существовало, имело и положительные стороны. В годы разрухи, тяжелого эпизоотического неблагополучия концентрация сил и единство действий были необходимы и себя оправдали. Большое значение имело и то, что во главе объединенного ветеринарного управления стоял закаленный революционер, большевик-искровец В.

С. Бобровский, выдающийся организатор и администратор. Он был не только инициатором создания первого в РСФСР ветеринарного устава, но и активным участником комиссии по составлению проекта устава. В. С. Бобровского по праву можно считать основоположником советской ветеринарии.

В организации военно-ветеринарной службы велики заслуги талантливого ее руководителя Н.М. Никольского. Возглавляя ветеринарное управление РККА с мая 1920 г. до 1 октября 1937 г., он умел правильно оценить условия, найти основное звено при решении многообразных задач ветеринарного обеспечения и этим во многом способствовал сохранению боеспособности конского состава армии.

С введением в армии в период Великой Отечественной войны должности начальника тыла, а в соединениях - заместителя командира по тылу, ветеринарные начальники соответственно подчинялись им, а по специальности - вышестоящему ветеринарному начальнику.

Во время Великой Отечественной войны большие организаторские способности проявил начальник ветеринарного управления Красной Армии генерал-лейтенант ветеринарной службы В. М. Лекарев (1902-1955). За 35 лет службы в Советской Армии, пройдя путь от солдата до генерала, обладая богатым партийным и специальным опытом, принципиальностью и высокой требовательностью, В. М. Лекарев в немалой степени содействовал успешному осуществлению задач, стоявших перед ветеринарной службой в период Отечественной войны и в послевоенное время.

В 1735 году для подготовительного обучения открывается школа-пансионат в селе Хорошевском под Москвой. Позднее такие школы имелись и в других конюшеских волостях.

Большое значение придавалось изучению латинского языка и лекарственных растений. Использовались древне-русские рукописные «травники» с описанием лекарственных растений (нередко с рисунками) и способов лечебного применения их. В 1723 г. крепостной ученый коновал Владимир Иванович Верещагин - один из первых деятелей отечественной ветеринарии - написал «Лечебник конской», служивший учебником для коновальных учеников.

Подготовка коновалов проводилась и в частях путем практического обучения учеников опытными коновалами. В 1752 году в артиллерии, в фуражарской команде содержались для преподавания коновальный мастер и два коновальных подмастерья, обучавшие 12 коновальных учеников. В последующем, в начале XIX века, открывают специальную коновальную школу для полевой артиллерии.

После окончания обучения коновальных учеников экзаменовала комиссия из нескольких коновалов. Выдержавших экзамен вначале назначали коновальными подмастерьями и лишь некоторое время спустя - коновалами, следовательно, начиная с первой половины XVIII века коновалы получали общее и специальное образование, причем практическому обучению уделялось основное внимание.

Этот русский метод обучения отличался от чисто книжного, принятого на Западе, и обеспечивал хорошую подготовку коновалов.

В 1869 году коновалы в войсках переименованы в ветеринарных фельдшеров. С этого времени подготовка их осуществлялась при ветеринарных лазаретах в школах с трехлетним курсом обучения. С 1907 г. срок обучения сокращен до 1,5 лет.

В 1925 году открыты школы младших ветеринарных фельдшеров в кавалерийских и артиллерийских частях, позднее и при гарнизонных ветлазаретах. Продолжительность обучения в школах 22 месяца.

В Советской Армии проводилась подготовка и ветеринарных специалистов средней квалификации. В декабре 1922 г. создана в Москве военно-ветеринарная фельдшерская школа с двухгодичным сроком обучения, который с 1926 года продлен до 3 лет. Сроки обучения были приведены в соответствие с таковыми в гражданских ветеринарных техникумах.

В начале XIX века еще до возникновения высшего ветеринарного образования основы ветеринарии преподавались студентам медицинских факультетов. Студенты-медики получали только теоретические знания по ветеринарии. К этому же времени относится и издание учебных пособий по ветеринарии. Так, в 1805 г. доктор медицины И. С. Андреевский (1759—1809), возглавлявший в Московском университете кафедру скотолечения, опубликовал первый ветеринарный учебник «Начальные основания медицины ветеринарии или скотолечение».

В 1808 г. в Санкт-Петербурге при Медико-хирургической академии открывается ветеринарное отделение с четырехлетним курсом обучения, которое вначале называлось ветеринарным, или скотолечебным, училищем. Такое же отделение с 1811 по 1842 г. существовало и при Московской Медико-хирургической академии.

Из воспитанников 1-го разряда, имевших при поступлении повышенное общее образование (ученики старших двух классов семинарий и гимназий), готовили ветеринарных лекарей, из воспитанников 2-го разряда, «выученных российской грамоте и началам арифметики», - ветеринарных помощников.

Русская ветеринарная наука развивалась параллельно с ростом высшего ветеринарного образования. Издавались учебники и другие книги по ветеринарии, обобщавшие научный и богатый народный опыт.

Особые научные заслуги принадлежат академику и заслуженному профессору Медико-хирургической академии, доктору медицины и хирургии, старшему ветеринарному врачу Всеволоду Ивановичу Всеволодову (1790—1867). Им написано, переведено и издано 9 учебников. Он являлся консультантом по вопросам борьбы с болезнями лошадей в частях гвардейской кавалерии.

Значительный вклад в развитие отечественной ветеринарии внес профессор Иосиф Ипполитович Равич (1822—1875), являвшийся с 1872 г. заведующим ветеринарным отделением Петербургской медико-хирургической академии. Им тоже написан ряд учебников. Он представлял на международных ветеринарных конгрессах. Ветеринарных лекарей и ветеринарных помощников готовили и в других учебных заведениях.

В 1880 г. (фактически в 1883 г.) ветеринарное отделение Петербургской медико-хирургической академии закрывается. За 75-летний период его существования выпущено более 1000 ветеринарных специалистов. Закрытие этого образцового ветеринарного учебного заведения отрицательно сказалось на подготовке ветеринарных врачей и постановке ветеринарного дела и в армии, и в стране. В ветеринарном отделении академии преподавали крупные научные силы, основоположники отечественной ветеринарной науки. Великий русский физиолог Иван Петрович Павлов (1849—1936) с 1876 г. работал ассистентом кафедры физиологии ветеринарного отделения, где он выполнил ценные исследования, за которые в 1880 г. был награжден золотой медалью.

Несмотря на большую потребность страны в ветеринарных врачах, подготовка их до революции проводилась только в Казанском, Харьковском, Юрьевском (в 1916 г. переведен в Саратов) и Варшавском (в 1916 г. эвакуирован в Новочеркасск) ветеринарных институтах. В этих институтах с 1881 г. были учреждены стипендии военного ведомства. Студенты, получавшие стипендию, после окончания института обязаны были отслужить в армии полтора года за каждый год пользования стипендией.

С 1912 года выпускники институтов получают звание ветеринарный врач, а не ветеринар, как ранее. Новое звание свидетельствовало о полученном высшем образовании.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции создаются условия для развития ветеринарного образования. Уже в первые годы Советской власти открывается ряд новых высших учебных заведений.

Необходимость постоянного пополнения армии ветеринарными врачами, имеющими общую военную и военно-ветеринарную

подготовку, привела к тому, что в 1925 г. при Казанском ветеринарном институте открывается военно-ветеринарное отделение. В 1930 г. это отделение в Москве разворачивается в военно-ветеринарный факультет. В 1935 г. факультет реорганизуется в Военно-ветеринарный институт РККА и, наконец, в 1938 г. в Военно-ветеринарную академию.

Советская армия стала получать достаточное количество высококвалифицированных ветеринарных специалистов, имеющих и командирские навыки. Выпускники военного вуза стали опорой службы, заняв в ней руководящие посты, и в значительной мере способствовали сохранению устойчивого ветеринарного благополучия конского состава войск.

После Великой Отечественной войны, в связи с малой потребностью армии в ветеринарных врачах, академия преобразована в 1948 году в факультет, а затем подготовка военных ветеринарных врачей прекращена.

В армии всегда уделялось значительное внимание усовершенствованию знаний ветеринарного состава. Еще в 1886 году были созданы за счет военного ведомства при Дерптском и Харьковском ветеринарных институтах специальные лаборатории для усовершенствования военных ветеринаров по повальным болезням, главным образом по сапу. Ежегодно в каждый институт посылали по 5 ветеринарных врачей, с 1911 года - по 3 ветврача на один год и через каждые два года - два ветеринарных врача на 2 года. Последние после прохождения специальной программы разрабатывали научные темы и в течение первого года держали установленный экзамен на соискание степени магистра ветеринарных наук, а на следующий год представляли и защищали диссертацию. Такое усовершенствование знаний, особенно с защитой диссертации, являлось целесообразным.

В советское время, начиная с периода гражданской войны, тоже проводилось повышение квалификации ветеринарного состава армии. В 1919 году при Центральной военно-ветеринарной бактериологической лаборатории организованы 2—4-месячные курсы по подготовке лабораторных работников, преобразованные к 1923 году в эпизоотологические курсы для повышения квалификации ветеринарных врачей. Курсы существовали до 1926 года.

Краткосрочные эпизоотологические курсы, повторительные курсы переподготовки ветеринарных фельдшеров и другие были и в военных округах. В 1924 г. при военно-ветеринарной фельдшерской школе открыты со сроками обучения 6, а с 1926 г. - 10 месяцев штатные повторительные курсы ветеринарных фельдшеров.

Наиболее полно повышение квалификации ветеринарных врачей производится с 1925 г., когда были созданы штатные 7—9-месячные курсы усовершенствования высшего и старшего ветеринарного состава.

Кроме постоянно действующих штатных курсов, усовершенствование знаний ветеринарного состава проводилось по различным специальностям на временных курсах. Так, в 1939 году через разные курсы было пропущено 50% ветеринарных врачей и 40% ветеринарных фельдшеров.

Особенно в период Великой Отечественной войны проходили большая специализация и усовершенствование знаний ветеринарного состава на основе новых достижений науки и практики. За годы войны почти все ветеринарные врачи и значительная часть ветеринарных фельдшеров прошли переподготовку, нередко неоднократно.

Вместе с тем подготовка ветеринарных специалистов и усовершенствование их знаний имели большое значение не только для армии, но и вообще для страны. После демобилизации эти высококвалифицированные специалисты, имеющие разносторонние знания и большие организационные навыки, с исключительной результативностью обеспечивают сохранение и развитие животноводства, в том числе и Беларуси.

В начале XVIII века имевшиеся в штатах коновалы были «неслужащими» и жалованье получали такое же, как и рядовые. Введенные в 1731 году в штаты коновалы-иноземцы находились в значительно лучших условиях. Так, по штатам этого года в Кирасирском полку коновал-иноземец получал в год 60 рублей, а русские коновалы - по 12 рублей 72 копейки; в 1763 году в тех же полках коновал-иноземец получал 116 рублей, а коновал-русский - 8 рублей.

В конце XVIII века, в период блестящей полководческой деятельности генералиссимуса А. В. Суворова, из штатов полков исключаются должности коновалов-иноземцев. Они себя не оправдали, ибо в большинстве были малоподготовленными самоучками и даже шарлатанами.

Если звания «ветеринарный лекарь» (ветеринар) и «ветеринарный помощник» присваивались по окончании учебного заведения, то звания «старший ветеринарный лекарь» и «магистр ветеринарных наук» присваивались позднее при условии выполнения установленных правил (выслуга лет, представление научной работы в виде «наблюдения или рассуждения», сдача экзамена). Звание «магистр ветеринарных наук» являлось высшей ветеринарной степенью.

Ветеринарные помощники по выслуге лет удостаивались звания ветеринарных лекарей, т. е. приравнялись к лицам, получившим высшее ветеринарное образование. Позднее такая практика отменена. С

1834 г. для получения звания требовалось выдержать экзамен. В 1854 г. должности ветеринарных помощников в войсках упраздняются.

До Великой Октябрьской социалистической революции ветеринарные специалисты, подобно медикам, кроме званий имели гражданские чины и носили соответствующую форму. Эти чины согласно таблице о рангах соответствовали 14 классам. Ветеринарные должности V класса, т. е. окружных ветеринаров, разрешалось замещать только лицами, имевшими степень магистра ветеринарных наук. К началу Первой мировой войны все окружные военно-ветеринарные инспектора и большинство корпусных ветеринарных врачей были магистрами ветеринарных наук.

Правовое положение военных чиновников в старой армии существенно отличалось от правового положения офицеров. Жалование, форма одежды, титулование, награждения, присвоение чинов - все это служило требованиям разделения военнослужащих на касты, причем чиновники различных служб, в том числе и ветеринарной, считались представителями низшей касты.

Ветеринарные фельдшеры до революции считались «низшими чинами». Взаимоотношения между ветеринарными врачами и фельдшерами были сугубо официальными.

В Советской Армии с первых дней ее существования чины и звания были отменены. Все военнослужащие стали равноправными гражданами Советской республики, разделяясь между собой лишь по должностному признаку.

В 1935 году с введением воинских званий получили их и ветеринарные специалисты. Звания присваивались соответственно опыту, сроку службы и занимаемой должности. В 1943 г. для всех специалистов армии введены офицерские звания.

Таким образом, положение специалиста в Советской Армии определяется прежде всего деловыми качествами при всех прочих равных условиях.

Первоначально доукомплектование армии конским составом производилось посредством поставки лошадей населением безвозмездно на основании целого ряда особых указов о лошадином сборе. При Петре I и в дальнейшем конский состав приобретался в основном за деньги. Значительным источником лошадей для ремонта армии были военные конные заводы, получившие широкое развитие в первой половине XVIII века, но в 60—70 годах этого столетия они были расформированы, как «приплодных лошадей получалось весьма малое число..., а на содержание немалой казенный кошт тратился». После Отечественной войны 1812 года, приведшей к упадку коневодства, возрождается система военных конных заводов, которые потом вели

большую работу по усовершенствованию конских пород, используя лошадей «отборных из отборных».

Однако основным способом ремонта оставалась покупка лошадей полковыми командирами на специально отпускаемые частям средства. В 1796 г. устанавливается новый порядок ремонта при помощи так называемых «ливерантов». На основании квитанций о приеме полками лошадей деньги ливерантам платила Военная коллегия.

В начале XIX века приобретение лошадей вновь возлагается на командиров частей. С 1852 года покупка ремонтов производится «полковыми ремонтерами»; в артиллерии с 1868 г. – «штатной артиллерийской ремонтной командой». С начала XX века ремонтные работы осуществлялись постоянными и временными ремонтными комиссиями.

Возраст и рост приобретаемых лошадей периодически обуславливались правилами приема. Возраст - не моложе 4-х и не старше 7 лет. Срок службы в армии считался от 6 до 10 лет. Допускалась убыль (в 1796 г.) 18 % в год, т. е. очень высокая.

В середине XIX столетия устанавливается 9-летний срок службы лошади в армии. Вследствие этого ежегодный ремонт составлял 1/9 штатного числа лошадей.

В советский период с 1920 г. стали создавать военные конные заводы, которые обеспечивали армию первосортным конским составом. Они также воссоздали племенное ядро из донских и англо-донских лошадей, служившее для улучшения верхового коневодства всей страны. Однако основным способом пополнения армии конским составом была покупка лошадей у населения и частично - за границей.

Регулярное обновление Советской Армии конским составом началось с 1925 года. В военных округах органами обновления, непосредственно производившими прием и покупку лошадей для армии, а затем осуществлявшими их передачу в части, являлись штатные ремонтные комиссии. Одним из членов комиссии был ветеринарный врач. Обновление доброкачественным конским составом полностью разрешилось с созданием в колхозах фонда «лошадь - РККА». Каждый колхоз считал для себя делом чести вырастить и передать армии самых лучших, крепких и здоровых лошадей.

Ветеринарное обслуживание ремонтных лошадей - одна из важнейших задач ветеринарной службы. Не допустить заноса инфекционных заболеваний в части с поступающим ремонтом, провести тщательную его ветеринарную обработку и подготовку к службе - вот главные элементы обслуживания.

Успехи ремонта во многом зависели от уровня ветеринарного обеспечения. Развитие отечественного коннозаводства

явилось существенным фактором роста и совершенствования ветеринарии.

Формы, методы, средства ветеринарного обслуживания эволюционировали от коновальского примитива до современного их состояния, в котором воплотились последние достижения науки, техники, организации ветеринарной службы.

Эволюция шла от примитивного лечения к полному комплексу обслуживания с приматом профилактики. Для содержания и лечения больных животных вначале создавались «лсковые конюшни», названные затем конскими лазаретами. Последние в 1869 г. переименованы в ветеринарные лазареты.

В целях борьбы с заразными болезнями издавались специальные правительственные распоряжения. Ими руководствовались гражданское и военное ведомства. В отдельных случаях создавались комиссии, разрабатывавшие подробные наставления, которые вводились в действие указами правительства. Уже в XVIII веке были разработаны и получили практическое применение мероприятия против некоторых заразных заболеваний. Исключительное внимание уделялось оздоровлению конского состава армии от сапа. Это вызывалось не только значительным распространением сапа, но и той угрозой, которую он представлял для людей. Только в 1890 году погибли от сапа 4 военных ветеринарных врача и несколько ветеринарных фельдшеров.

Приоритет открытия маллеина, ценнейшего диагностического средства при сапе лошадей, принадлежит двум русским военным ветеринарным врачам: Христофору Ивановичу Гельману (1848—1892) и Оттону Ивановичу Кальнингу (1856—1891). Но в царской армии маллеин не получил должного применения. Некоторые командиры и ветеринарные начальники ограничивали его применение.

Объявленная в 1910 году приказом по военному ведомству инструкция «О мерах против сапа на воинских лошадях» фактически запрещала применение маллеина с диагностической целью. Приказом же Реввоенсовета Республики 6 декабря 1919 года маллеин разрешен как диагностическое средство. Особенно ценной была инициатива заведующего ветеринарно-бактериологической лабораторией Западного фронта Дмитрия Семеновича Руженцева (1880—1947), изготовившего высококачественный маллеин, в котором была острая нужда.

Значительные успехи достигнуты военными ветеринарными специалистами в области лечения незаразных болезней и боевого травматизма лошади. В этой связи следует остановиться на роли Сергея Степановича Евсеенко (1850—1915). Талантливый ученый, основоположник ветеринарной военно-полевой хирургии, передовой общественный деятель внес большой вклад в ветеринарную науку и

практику. Им написан учебник «Курс полевой военно-ветеринарной хирургии», изданный в 1890 г., в котором изложены и принципы этапного лечения.

С первых дней Великого Октября, благодаря мощным преобразующим силам нового общественного строя, ветеринарные специалисты активно включаются в решение насущных проблем, направленных на коренное улучшение состояния животноводства страны, сохранения здоровья сельскохозяйственных животных.

После Великой Октябрьской социалистической революции ветеринарной службой устанавливается твердая система ветеринарно-санитарных мероприятий. Главенствующей является профилактическая работа. Профилактика носит наступательный, радикальный характер. Причем опирается она на сознательную активность военнослужащих и требования военных уставов, в которых основные положения ветеринарии находили достаточно полное отражение.

Сознательная активность военнослужащих в сбережении войсковой лошади - это совершенно новый фактор, определяющий успех ветеринарного обеспечения войск. Такая активность прежде всего следствие высокой революционной дисциплины и самосознания широких красноармейских масс и глубокой политико-воспитательной работы партийно-политического аппарата армии. Существенную роль играло также ветеринарное просвещение как непремисный новый элемент ветеринарного обслуживания.

Ветеринарное обслуживание Советской Армии строилось на глубоко научной основе. В этом отношении следует отметить выдающуюся роль научно-исследовательских и научно-практических учреждений - Ветеринарного научно-исследовательского института РККА, Военно-ветеринарной химической лаборатории, окружных бактериологических лабораторий - и научную деятельность кафедр Военно-ветеринарной академии.

Военно-ветеринарное законодательство (книга XI - «Постановления действующие в РККА» и другие документы) - это итог огромной научной работы и обобщения богатого опыта ветеринарного обслуживания армии.

Ветеринарное обслуживание основывалось на стройной и разветвленной сети ветеринарных учреждений, начиная от ветеринарно-фельдшерского пункта подразделений до крупного лечебного лазарета с современным оборудованием. Более совершенные формы организации службы обеспечили неуклонный рост из года в год ветеринарного благополучия конского состава войск.

Армия в период войны проходит жестокую проверку. Совершенствуясь перед войной, она совершенствуется и в ходе войны, используя все достижения науки и возможности производства.

Военно-ветеринарная служба по структуре, численности личного состава, объему выполняемых задач в период войны значительно отличается от предвоенного состояния.

По обилию и разнообразию клинического материала, обширности накопленного опыта каждый год войны стоит десятилетиями мирного периода. Вот почему изучение ветеринарного обеспечения в период войн представляет особый интерес.

Достаточно привести данные о заболеваемости и травматизме лошадей, чтобы убедиться в справедливости приведенного утверждения. Так, в течение 20 месяцев русско-японской войны 1904—1905 гг. заболело и ранено 123497 лошадей - 60% списочного состава; за первые 17 месяцев 1-й мировой войны - 1702294 лошади - 124,3 % и за 1916 год - 1228445 лошадей - 80,7 %. В период гражданской войны общая заболеваемость к списочному составу была в 1919 году—148 % и в 1920 году - 170 %.

Во время Великой Отечественной войны лечилось в ветеринарных лазаретах в процентах к среднесписочному составу: в первый год войны — 46,9, во второй - 46,9, в третий - 44,3 и в четвертый - 27,87.

В период Отечественной войны 1812 года впервые в истории ветеринарии устанавливается пока еще примитивное полевое ветеринарное обслуживание действующей армии. В кавалерийских резервах создавались «конские лазареты». Кроме того, в отдельных резервных и действующих частях войск организовались «конские околотки». В последних содержались легкораненые и больные лошади.

По указанию М. И. Кутузова через несколько дней после Бородинского сражения был создан армейский сборный пункт больных и истощенных лошадей. Первый пункт сбора был в Орле, а затем, когда русская армия перешла в контрнаступление, - в Шклове, с продвижением армии на запад - в Брест-Литовске, Познани и Лейпциге. Система организации сборных пунктов способствовала укреплению боеспособности действующих войск, потому что освобождала их от раненых и больных лошадей, ограничивавших маневренность частей.

В русско-турецкую войну 1828—1829 гг. лечение лошадей проводилось непосредственно в частях. Созданные три ветеринарных лазарета, по одному в каждом роде войск (артиллерии, кавалерии и казачьих войсках) размещались от линии фронта на 200 верст и, естественно, не могли обслуживать действующие войска.

В Крымскую войну 1853—1856 гг. в ветеринарном обеспечении ничего нового не возникло. Ветеринарные лазареты в полках

развертывались в районе размещения обозов второго разряда в 5--8 верстах от передовых подразделений, а в артиллерийских бригадах на таком же удалении от огневых позиций. Сформированные на базе конских резервных депо три общегармейских ветеринарных лазарета также развертывались на большом удалении от войск.

В русско-турецкой войне 1877—1878 гг. ветеринарные врачи были почти во всех частях, но четкой организации ветеринарного обслуживания, узаконенных положений не было. В некоторых частях создавались недалеко от места боя на пересечении грунтовых путей сборные пункты, откуда лошадей для лечения направляли в ветеринарный лазарет, или, как его тогда нередко называли, «ветеринарный околоток». В одном из казачьих полков для поправки и лечения лошадей был организован «военно-временный ветеринарный лазарет». В 13-й кавалерийской дивизии создавались «временные пункты» и имелся «сводный ветеринарный лазарет». Последний двигался в тылу дивизии в 5—6 верстах от арьергарда. В результате такого сравнительно организованного ветеринарного обслуживания в дивизии убыль конского состава не превышала 2,5 %. В других частях, не организовавших подобных пунктов и лазаретов, общая убыль нередко доходила до 20—26% и даже более.

К началу русско-японской войны 1904—1905 гг. создана более четкая организация ветеринарно-лечебной сети и имелось впервые разработанное, хотя и неполное, положение о ветеринарных лазаретах военного времени (утверждено в 1895 г.). В маньчжурских армиях функционировали 148 передовых, 136 обозных и 11 этапных ветлазаретов.

В целях оказания немедленной помощи раненым и больным животным развертывали перевязочные пункты. Также впервые в истории военной ветеринарии проводились эвакуация в последовательно расположенные от линии фронта в тыл передовые, обозные и этапные ветлазареты.

Ветеринарная служба армии к началу 1-й мировой войны хотя и имела опыт ветеринарного обслуживания в полевых условиях, но он был мало использован для коренной реорганизации службы; ее структура фактически являлась копией организации в русско-японскую войну. Лишь к концу войны служба была перестроена и отвечала задачам ветеринарного обеспечения войск.

Для оказания лечебной помощи больным и раненым лошадям функционировало 556 передовых, 307 обозных и 267 этапных ветлазаретов, а также имелось 60 дезинфекционных отрядов.

Перевязочные пункты в период 1-й мировой войны считались уже необходимой и постоянной принадлежностью частей. Этапные

ветлазареты имелись в корпусах, армиях, фронтах и конских запасах. Ветеринарно-дезинфекционные отряды были при штабах армий и в прифронтовых военных округах. В корпусах находились отделения отряда. В тылу действующих армий созданы пункты слабосильных лошадей в начале войны за счет частей, а затем штатные. В конце войны были сформированы ветеринарно-бактериологические лаборатории. Таким образом, во время войны имелась достаточно мощная лечебно-эвакуационная сеть, распределенная по всей глубине тыла действующей армии. Однако эвакуация не была налажена, в большинстве частей наблюдался пагубный принцип «лечения на месте», что снижало лечебную эффективность.

В период гражданской войны 1918—1920 гг. структура ветеринарных учреждений и их использование были такими же, как в 1-й мировой войне. Начало службе было положено ветврачами и фельдшерами, прибывшими на фронт с ударными батальонами и красными отрядами. Ветеринарные органы и учреждения формировались по инициативе отдельных ветеринарных начальников. Между тем этапное лечение не было организовано. Как правило, раненый и больной конский состав лечили на месте.

Наиболее совершенной была структура мощных лечебно-эвакуационных ветеринарных учреждений в период Великой Отечественной войны. В частях, имевших по штату только ветеринарных фельдшеров, были ветеринарно-фельдшерские пункты (ВФП), составлявшие доврачебное звено ветеринарной службы. В частях со штатом ветеринарных врачей имелись полковые ветеринарные лазареты (ПВЛ), составлявшие передовые лечебно-эвакуационные этапы ветеринарной службы. Выделение из этих лазаретов передовых ветеринарных пунктов, предусматривавшееся уставом, обычно не производилось, так как лазареты размещались вблизи подразделений полка и, кроме того, распыление и без того малочисленных сил ПВЛ было нецелесообразно.

Дивизионные ветеринарные лазареты (ДВЛ) были самостоятельными ветеринарными учреждениями дивизии и основными лечебными этапами в войсковом тылу. Располагались они на путях ветеринарной эвакуации, обычно в районе дивизионных обменных пунктов. Эвакуационные отделения ДВЛ выполняли, как правило, не эвакуационные функции, а использовались для усиления лечебной работы. Лишь изредка эти отделения высылались к полковым ветлазаретам.

Эвакуационные ветеринарные лазареты (ЭВЛ) являлись ветеринарными учреждениями армии. Они принимали от ДВЛ раненых и больных лошадей и эвакуировали их своими силами и средствами в

АВЛ. Эвакуация проводилась походным порядком или на автомашинах. Однако ЭБЛ не просто перевозили животных, как предполагали некоторые до войны, но и оказывали неотложную лечебную помощь, в ряде случаев радикальную, а при необходимости временно оставляли у себя раненых и больных лошадей. Эти лазареты максимально приближались к дивизионным ветлазаретам и развертывались на линии ДВЛ, на основном направлении ветеринарной эвакуации.

Полевые (армейские) ветеринарные лазареты (АВЛ) это основная и мощная лечебная база в армейском тылу. АВЛ оказывали квалифицированную лечебную помощь раненым и больным животным со сроком лечения до 30 дней и эвакуировали во фронтовые ветлазареты нуждавшихся в более длительном лечении. Располагались они в 20--60 км от линии ДВЛ, также на основном направлении ветеринарной эвакуации, обычно в районе станций снабжения или выгрузочных станций.

Фронтовые ветеринарные лазареты (ФВЛ) - это ветеринарные учреждения фронта, главная лечебная база, конечный этап ветеринарной эвакуации. Они принимали от АВЛ и лечили тяжелораненых и больных животных, нуждавшихся в специальном лазаретном режиме содержания. Непосредственно перед наступлением или после начала успешного продвижения частей ФВЛ выдвигались возможно ближе к действующим войскам и эшелонировались в две линии: передовые - первая линия, тыловые - вторая линия. Передовые ФВЛ располагались недалеко от полевых ветлазаретов, передвигались вслед за ними «скачками» и обеспечивали прием раненых и больных животных, требовавших лечения во фронтовом тылу.

Лабораторно-диагностическими учреждениями в армиях были полевые походные ветеринарные лаборатории (ППВЛ), на фронтах - фронтовые ветеринарные лаборатории (ФВЛаб). Они во многом способствовали поддержанию стойкого эпизоотического благополучия войск, так как использовались для ликвидации заразных заболеваний непосредственно в войсках. ППВЛ размещались при одном из полевых или эвакуационных ветлазаретов или при ветотделе армии. ФВЛаб размещались в непосредственной близости к ветеринарному отделу фронта вместе с одним из фронтовых ветлазаретов или недалеко от него.

Возможно, большее приближение ветеринарных учреждений к полю боя и при необходимости выдвигание вперед штатных или нештатных подразделений ускоряли оказание эффективной лечебной помощи. Вместе с тем, достигался максимальный охват лечебной помощью раненых и больных лошадей, что способствовало высокой выздоравливаемости животных. Практическая деятельность офицеров ветеринарной службы полностью обеспечивала успешное ветеринарное

обслуживание. Этим достигалось сохранение высокой боеспособности конского состава войск.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что в целях контроля за состоянием и эксплуатацией войсковых животных оправдали себя нештатные контрольно-пропускные посты (пункты), организуемые на грунтовых путях.

Примененный впервые в ходе войны принцип эвакуации по назначению давал наилучшие результаты. За время войны эвакуировано больных и раненых лошадей походным порядком 67%, на автомобилях — 32% и по железной дороге — 1%.

Во всей деятельности военно-ветеринарной службы огромную роль играли партийные и комсомольские организации, обеспечивавшие воспитание сознательных, дисциплинированных советских воинов, честно, самоотверженно служивших своей Родине.

Личный состав ветеринарной службы способствовал делу победы над врагом не только своими знаниями и самоотверженной работой, но нередко с оружием в руках участвовал в боях с захватчиками. Многие ветеринарные специалисты пали в боях смертью храбрых. Благодарная память о них сохранится на долгие времена.

Ветеринарное снабжение армии возникло сравнительно поздно и только в советский период получило полное развитие. Еще задолго до Великой Отечественной войны в созданной мощной сети складов хранилось имущество текущего довольствия и неприкосновенные запасы на военное время. Ветеринарная служба имела прямые связи с промышленностью, выполнявшей заказы.

Руководство ветеринарным снабжением было сосредоточено в руках центрального и окружного аппарата ветеринарной службы, располагавшего для этой цели опытным штатом сотрудников. Неизмеримо возросла номенклатура предметов ветеринарного имущества, в ней значительное место занимали биопрепараты и лабораторное оборудование.

Чтобы яснее представить, как далеко шагнула ветеринарная служба в этом направлении, приведем некоторые данные из далекого прошлого.

В 1732 году в конной гвардии каждой роте (эскадрону) для приобретения лекарств отпускалось в год 20 рублей. В 1763 году кирасирские и карабинерные полки получали всего по 20 рублей в год. Лечение лошадей в основном проводилось более дешевыми «народными средствами» - травами.

В первой половине XIX века на приобретение лекарств отпускалось в год лишь 7,5 копеек на лошадь, с 1869 года — 15 копеек. Конечно, фактическая стоимость лечения была значительно выше.

Перерасход покрывался из «экономических средств», образовавшихся в частях за счет экономии фуража.

Всем выпускникам ветеринарного отделения Медико-хирургической академии, начиная с 1810 года, выдавался «карманный набор хирургического инструментария из казенного инструментального завода».

Впервые каталог аптеки ветеринарного лазарета, принятый в Петербургском военном округе, опубликован в 1867 году. В конце XIX и начале XX веков вводятся на снабжение новые виды имущества и наборов (карманные ветеринарно-лекарский и фельдшерский наборы, походная бактериологическая лаборатория, переметные сумки). Неоднократно расширялись каталоги ветеринарных аптек.

После выделения из военно-медицинского ведомства ветеринарная служба в отношении снабжения не получила самостоятельности. В период русско-японской войны 1904-1905 гг. отпуск ветеринарного имущества производился из медицинских аптечных магазинов и полевых аптек часто с опозданием, неполностью, имелись случаи отказа в отпуске имущества. То же самое наблюдалось и в начале Первой мировой войны. Только когда в ходе войны были сформированы полевые ветеринарные аптеки и ветеринарные аптечные магазины, войсковые части и учреждения получали предметы ветеринарного довольствия быстрее и в соответствии с потребностью.

Во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. существовали центральные ветеринарные склады (ЦВС), фронтовые ветеринарные склады (ФВС) и полевые армейские ветеринарные склады (ПАВС). Снабжение ветеринарным имуществом в ходе войны производилось своевременно и полно. ФВС располагались вблизи одной из железнодорожных станций тылового района фронта и передислоцировались исключительно по железной дороге. Для своевременного обеспечения ветеринарным имуществом они выделяли подвижные отделения-летучки, располагавшиеся недалеко от ПАВС. Передовые снабжающие ветеринарные учреждения - ПАВС, входившие в состав армейской базы, дислоцировались в районе этой базы, нередко выделяя вперед подвижное отделение. Последнее размещалось при одном из армейских ветлазаретов или, реже, при ветеринарном отделе армии.

Одним из переломных периодов развития службы явились годы после окончания войны (1948-1954). Вследствие дальнейшей механизации армии и почти повсеместной замены лошадей машинами происходит значительное сокращение численности личного состава и учреждений военно-ветеринарной службы. Перевод тыла Советской Армии на мирное положение поставил перед службой сложные задачи по пересмотру организационной структуры, укомплектованию

оставшихся учреждений наиболее подготовленными кадрами, проведению обработки лошадей и подготовке имущества, передаваемых в народное имущество, уточнению руководящих документов с учетом опыта войны. При сокращении сил и средств службы одновременно совершенствовалась ее организационная структура и материально-техническая база, существенно изменились содержание и объем задач.

В середине 50-х годов с появлением и внедрением в войска новых видов ракетно-ядерного оружия военно-ветеринарная служба (начальник - генерал-лейтенант в/с А.М. Пенионжко) была призвана выполнять совершенно новую для нее задачу по разработке и выполнению ветеринарных мероприятий в общей системе защиты личного состава от оружия массового поражения. Направленность службы изменилась, на первый план выдвинулась ее функция по охране военнослужащих от болезней, передающихся через животных, а также от поражений, которые могут быть вызваны потреблением продуктов питания, подвергшихся воздействию бактериальных средств, химических и радиоактивных веществ. В 1958 г. пересматривается структура службы, вместо стационарных ветеринарных лазаретов и межгарнизонных амбулаторий организуются подвижные ветеринарно-эпизоотические отряды многоцелевого назначения, ветеринарные лаборатории. К 1965 г. сложилась следующая организация службы: в центре – Военно-ветеринарный отдел Министерства обороны, которому непосредственно подчинены курсы усовершенствования офицеров ветеринарной службы, центральный ветеринарный склад; а также ветеринарные службы округов, групп войск, флотов, которым подчинялись ветеринарные лаборатории, ветеринарно-эпизоотические отряды, ветеринарный склад, войсковые ветеринарные врачи, специалисты военных хозяйств.

В 70-80-х годах служба получила дальнейшее развитие: улучшился ее состав и структура, которая стала полнее соответствовать построению войск. Это обеспечило большую мобильность, эффективность и управляемость сил и средств службы, позволило меньшими силами решать более крупные задачи. Существенно расширилась ветеринарная служба видов Вооруженных сил СССР и родов войск, в составе службы появились вновь созданные учреждения, увеличилось количество штатных военно-эпизоотических отрядов и лабораторий, оснащенных современной техникой, оборудованием и аппаратурой.

Обобщая опыт войны и учитывая новые условия, можно констатировать, что в этот период были разработаны принципы организации обеспечения войск, которые были включены в Боевой устав и другие руководящие документы.

В 90-е годы XX в. начался новый этап развития военной ветеринарии, характеризующийся увеличением объема мероприятий,

выполняемых службой в интересах защиты здоровья личного состава войск. Произошедшие в стране перемены поставили новые задачи в области организации и проведения ветеринарного обеспечения войск и потребовали качественных изменений в работе военно-ветеринарных специалистов в сторону повышения эффективности и действенности работы службы по обеспечению предупредительной направленности ветеринарного надзора за качеством пищевой безопасностью продовольствия, поставляемого в войска. Все это привело к необходимости реорганизации военно-ветеринарной службы.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О ветеринарном деле», воинской ветслужбе придан статус ведомственной, которая выполняет системные мероприятия по охране здоровья личного состава войск, способствуя тем самым обеспечению боевой и мобилизационной готовности Вооруженных сил Республики Беларусь. Это накладывает на нее функции надзора за выполнением в армейских подразделениях ветеринарно-санитарных требований, норм и правил, установленных Ветеринарным законодательством. Тем самым военная ветеринария включается в единую систему государственного ветнадзора в качестве функциональной подсистемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

На данном этапе развития республики, когда принимаются энергичные меры по созданию единого государства с Российской Федерацией, возникает необходимость унификации образовательного пространства, в том числе и в области военного дела. В 1978 году при Московской ветеринарной академии восстановлен Военно-ветеринарный факультет, куда Витебский ветинститут до развала СССР направлял ежегодно по 4-5 лучших студентов-добровольцев после окончания ими первых двух курсов. В 2002 году данный факультет преобразован в Военно-ветеринарный институт, что говорит о все возрастающей роли специально подготовленных врачей для нужд армии и повышения обороноспособности государства. В России восстановлены аннулированные в СССР воинские ветеринарные звания специалистам государственной службы и это подчеркивает оценку российским руководством значения ветеринарной службы, наравне с медицинской, в деле военного строительства.

В связи с этим в составе армии России (в т.ч. военно-воздушных силах, на флоте) созданы ветеринарно-санитарные органы управления со своей материальной и лабораторной базой, всей необходимой инфраструктурой и с достаточно широкими полномочиями. При этом воинская ветслужба решает задачи по проведению мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение требований Ветзаконодательства; противозидемической защите здоровья личного

состава войск, членов семей военнослужащих от болезней, общих для животных и человека; обеспечению контроля за качеством и безопасностью пищевых продуктов, продовольственного сырья в отношении вредных, токсичных и радиоактивных веществ; контролю за состоянием войсковых животных (лошади, собаки), подсобных ферм воинских частей. Немаловажная роль отводится и становлению служебного собаководства, специальным научным исследованиям в закрытых лабораториях.

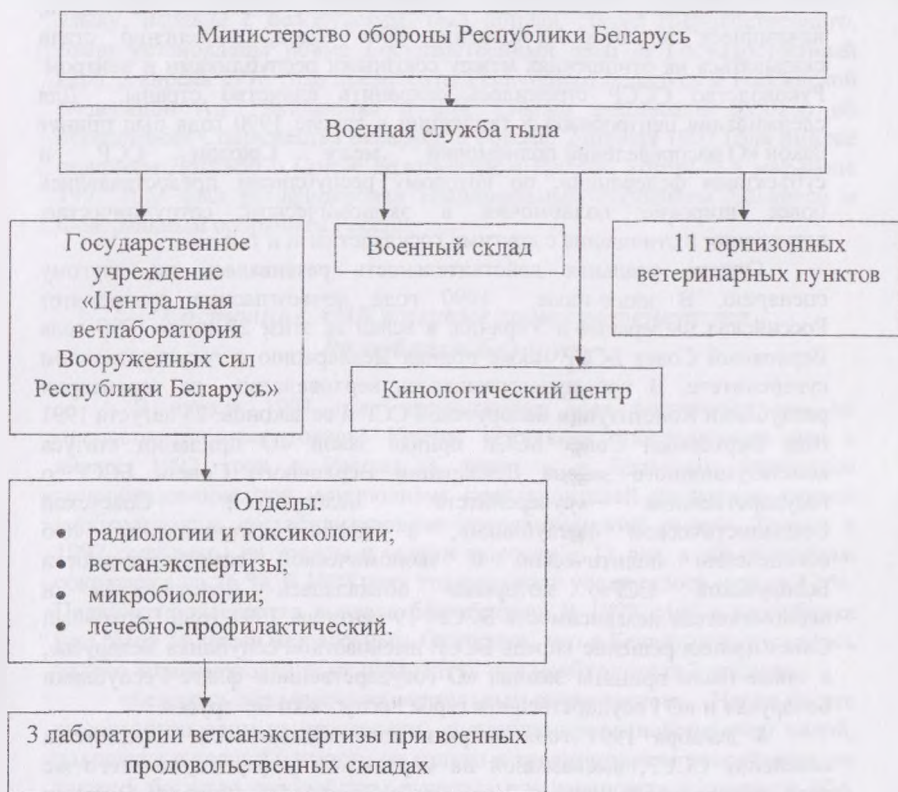
Показательные примеры развития военно-ветеринарного дела и его функции России актуальны и для нашей республики. Деятельность военных врачей ветеринарной медицины весьма специфична, требует широких медико-биологических организационных знаний, применительно к жизнедеятельности Вооруженных сил. Это значит, что такие специалисты должны готовиться по особой учебной программе, в сравнении с обычными выпускниками факультета ветеринарной медицины. Такое возможно только в условиях открытия военной кафедры в УО ВГАВМ, куда должны зачисляться студенты после окончания первых двух курсов, годные по состоянию здоровья, другим личностным качествам, готовые служить в армии на профессиональной основе. Выпускники такой кафедры получали бы гражданскую (врач ветеринарной медицины) и военную специальности (ветеринарно-санитарное обеспечение войск), возможно и с более узкими специализациями (ветсанэксперт, бактериолог, кинолог, радиобиолог и пр.).

Ректорат Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины неоднократно обращался в правительственные инстанции по данному вопросу, в том числе и к министру обороны республики. Такая кафедра существовала в Витебском ветинституте до 1968 года. Однако в решении данной проблемы было отказано.

В настоящее время военно-ветеринарная служба Республики Беларусь представляет собой стройную систему органов управления, ветспециалистов воинских частей, организаций и хозяйственных структур, предназначенных для проведения ветеринарно-профилактических, противоэпизоотических, лечебных мероприятий, ветнадзора в войсках.

**Краткая схема
военной ветеринарной службы Республики Беларусь:**

Ветеринарное дело в суверенной Республике Беларусь

Радикальные изменения в общественно-политической жизни, начавшиеся во второй половине 80-х годов, постепенно стали сказываться на отношениях между союзными республиками и центром. Руководство СССР стремилось сохранить единство страны. Для сдерживания центробежных тенденций в апреле 1990 года был принят Закон «О распределении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», по которому республикам предоставлялись более широкие полномочия в экономическом сотрудничестве, вступлении в отношения с другими государствами и т. п.

Однако реальная действительность развивалась по другому сценарию. В июне-июле 1990 года провозгласили суверенитет Российская Федерация и Украина, а вслед за этим 27 июля 1990 года Верховный Совет БССР также принял Декларацию о государственном суверенитете. В ней провозглашалось верховенство на территории республики Конституции Белорусской ССР и ее законов. 25 августа 1991 года Верховный Совет БССР принял закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики», а также постановление «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР», которыми объявлялась политическая и экономическая независимость БССР. 19 сентября 1991 года Верховный Совет принял решение впредь БССР именовать «Республика Беларусь», а также были приняты законы «О государственном флаге Республики Беларусь» и «О Государственном гербе Республики Беларусь».

8 декабря 1991 года вопреки воле абсолютного большинства населения СССР, высказанной на мартовском референдуме этого же года, руководители России, Украины и Беларуси в местечке Вискули (Беловежская пуца) подписали Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ), которое должно было стать принципиально новым объединением по сравнению с СССР. Объявлялось этим Соглашением, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование. 10 декабря 1991 года Верховный Совет Республики Беларусь ратифицировал указанное Соглашение. Одновременно было принято постановление о денонсации договора 1922 года об образовании СССР. Беларусь объявила себя нейтральным и безъядерным

государством. К середине 1994 года Республику Беларусь признали 123 государства. В 1994 году состоялись выборы Президента Республики Беларусь, пост которого был предусмотрен новой Конституцией. Им 10 июля стал А.Г. Лукашенко.

В мае 1995 года состоялся республиканский референдум по вопросам внутренней и внешней политики. По его итогам русскому языку, наравне с белорусским, был придан статус государственного. Были установлены новые Государственный флаг и Государственный герб. 2 апреля 1996 года президенты Республики Беларусь и Российской Федерации А.Г. Лукашенко и Б.Н. Ельцин подписали договор об образовании Содружества Беларуси и России. 2 апреля 1997 года ими же подписан Договор о Союзе Белоруссии и России, который в мае-июне 1997 года был ратифицирован Национальным собранием Беларуси и Федеральным собранием России.

Состояние АПК в первые годы суверенитета Республики Беларусь

В начале 1991 года продолжился рост розничных цен на продовольственные товары. Кризис усиливала либерализация цен в январе 1992 года в России, а затем и в Беларуси. Свободное ценообразование при монополизме производителей на товары первой необходимости дестабилизировало потребительский рынок. Только в 1992 году цены на товары и услуги выросли в 11 раз, а объем продаж сократился на 26 %. В 1993 году это снижение увеличилось еще на 17 %. Падение производства вызвало безработицу. В 1993 году в республике уже было 58 тысяч безработных. Оказалось, что в Беларуси выпускалось только 80 наименований медикаментов при необходимых 2 тысячах.

«Беларусь обладает исключительным потенциалом... Нация богата высокообразованным населением, дисциплинированной рабочей силой, находится в тесной близости не только к традиционным российским, но также к богатым европейским рынкам», так оценивали в середине 90-х годов материальные и интеллектуальные ресурсы республики эксперты Всемирного банка, определяя объективные предпосылки существенного подъема экономики государства в недалекой перспективе. Однако к концу 90-х – началу XXI века как в целом в народном хозяйстве республики, так и в отраслях агропромышленного комплекса отмечалось лишь начало стабилизации и некоторый рост по отдельным позициям (в производстве зерна, картофеля, кормов). В основной своей массе предприятия АПК весьма замедленными темпами адаптировались к

рыночным условиям хозяйствования, экономика их в значительной мере характеризовалась негативными показателями. Так, по состоянию на начало 1995 года кредиторская задолженность сельскохозяйственных предприятий по всем видам платежей составила 10,3 млрд. рублей при дебиторской лишь 1,2 млрд. Это существенно осложняло их производственную деятельность.

С ориентацией народного хозяйства республики на рыночную экономику была реализована политика либерализации цен, которая на практике вылилась в многократное возрастание их на материальные и энергетические ресурсы, в то время как рост закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, во избежание резкого увеличения розничных цен на продовольствие государством сдерживался. Возникла известная проблема диспаритета цен. Не в пользу аграрников сформировался механизм реализации и расчетов за сельскохозяйственную продукцию. Если субъекты хозяйствования в аграрной отрасли промышленную продукцию приобретали только на принципах предоплаты, то свою продукцию они не продавали, а сдавали предприятиям переработки с сильно растянутым по времени периодом оплаты. Проблемой неплатежей особенно большой ущерб нанесен сельскохозяйственному производству в период 1993-1994 годов в условиях нестабильности курса белорусского рубля. К началу XXI века эта проблема была практически снята.

Трудности внутреннего характера многократно увеличивались резким ростом цен на импортируемые энергоносители. Цены на бензин, дизтопливо и газ приближались к мировому уровню. Увеличилась также цена на мировом рынке на продовольственное и фуражное зерно, голько в течение 1995 года она почти удвоилась.

Негативные последствия прослеживались вплоть до конца 90-х годов в отношении политической ошибки, допущенной в республике в начале 90-х годов. Провозглашение независимости государства не сопровождалось разработкой экономического вектора его развития. Применительно к сельскому хозяйству это вылилось в создание полного хаоса и неопределенности. Взятые за основу западные концепции развития преувеличивали роль фермерских хозяйств, предполагая, что только они быстро и дешево накормят население республики. Руководители же хозяйств объявлялись «красными помещиками» со всеми вытекающими последствиями. В этих условиях вместо усиления внимания общественному производству многие занялись решением проблем собственного выживания. В хозяйствах с потерянными управлением расцвели бесконтрольность, воровство и комплекс различных злоупотреблений. Значительная часть хозяйств в период фактического безвластия пошла по наиболее легкому пути, резко

сократив поголовье животных и снизив производство продукции. Негативы данного периода – одна из главных причин формирования кризисных тенденций в АПК.

Оценка этому явлению и ориентация на сохранение крупнохозяйственного производства была сделана с опозданием в 3 года, когда уже резко обозначилось падение производства. В этой ситуации правительство республики приняло концепцию приоритетного развития крупнохозяйственного производства, адаптируя его к рыночным условиям и приняв программу широкой государственной поддержки агропромышленного комплекса. Так, в 1996 году колхозам и совхозам выделены кредитные ресурсы на сумму 2,1 трлн. рублей, в том числе по целевым программам – 1 трлн. 110 млрд. рублей. Предприятия переработки получили льготный кредит на сумму 3 трлн. 488 млрд. рублей. Из внебюджетного фонда выделено 2740 млрд. рублей безвозмездной помощи для приобретения минеральных удобрений, закупки тракторов и сельхозмашин, выравнивания условий хозяйствования через добавки к закупочным ценам на молоко. В течение года оказывалась поддержка сельскохозяйственным предприятиям по развитию племенного дела, замене инфицированного лейкозом маточного поголовья крупного рогатого скота, приобретению семян.

По продуктивности животноводческой отрасли к началу 90-х годов Беларусь занимала одно из передовых мест не только в бывшем Союзе, среди стран СЭВ, но и в ряду развитых капиталистических государств. По производству молока в расчете на душу населения к началу 90-х годов республика превосходила аналогичный показатель крупнейших государств Европы и Америки, а мяса в убойном весе – такие развитые в сельскохозяйственном отношении страны, как Германия и Великобритания. По калорийности суточного рациона населения (3700 ккал против 3500 по норме) в 1990 году республика входила в первую пятерку стран мира. Достаточно высок уровень производства был и после распада СССР. Однако во второй половине 90-х годов стало отмечаться существенное снижение продуктивности в аграрной отрасли в целом, и в первую очередь в животноводстве.

Как показано выше, объективные причины падения производства в животноводстве в эти годы имели глубокие корни. В соответствии со специализацией аграрной отрасли республики в структуре народного хозяйства бывшего Советского Союза на производстве животноводческой продукции в Беларуси в 1975-1980 годах была создана мощная инфраструктура животноводческой отрасли, ориентированная в большей мере на поставку материально-технических ресурсов из общесоюзного фонда. Например, из скормленных скоту в 1990 году 7,9 млн. тонн концентрированных кормов 3,6 млн. тонн, или

почти 50 процентов, завозились из других регионов Союза. Взамен республика поставила в общесоюзный фонд 1888 тысяч тонн молока и 378 тысяч тонн мяса. Получаемые хозяйствами от реализации животноводческой продукции средства были основой финансирования всех их производственных и социальных программ. Так, в 1990 году животноводство обеспечивало 76 процентов выручки от реализации сельскохозяйственной продукции колхозами и госхозами в целом по республике. С распадом СССР созданная инфраструктура животноводческой отрасли сохранилась, но разрушилась система ее жизнеобеспечения, и в первую очередь – кормовыми ресурсами.

Производство продукции в рамках бывшего Союза при символических ценах на материалы, корма и энергоресурсы практически позволяло игнорировать вопросы затратности. Поэтому удельный расход материально-энергетических ресурсов и кормов на единицу продукции в 2-3 раза превосходил аналогичные показатели развитых в аграрном отношении стран, определяя неконкурентоспособность производимой животноводческой продукции на мировых рынках. Однако трудностей с ее реализацией не было, поскольку поставки в общественный фонд осуществлялись по строгим планам и графикам.

Большим упущением в деятельности государственных органов и руководителей сельскохозяйственных предприятий республики было то, что с распадом Союза сложившейся в АПК ситуации не сразу была дана адекватная оценка. В последствие этого процесс перевода животноводства на энергоресурсосберегающие технологии сильно затянулся, а высокая затратность производства единицы продукции сохранилась и до конца 90-х годов.

Вследствие высокой себестоимости животноводческой продукции в республике у некоторой части «аграриев» сформировалась точка зрения о нецелесообразности собственного ее производства. Предлагалось кормить население за счет импорта. При этом не учитывалась простая истина, что гарантия продовольственной независимости любого государства обеспечивается либо собственным производством, или наличием резервного фонда валютных средств для завоза продуктов питания извне. Несмотря на дефицит валютных средств, следовало учитывать, что относительная дешевизна импортируемых продуктов питания не должна побуждать к принятию ошибочных решений. Международная практика показывала, что схема потери продовольственной независимости страны имеет следующий вид: «гуманитарная помощь» – поставки по явно заниженным ценам и как результат – развал национального производства, прямой диктат экспортерами цен выше национальных, существовавших при собственном производстве.

Схема государственных субсидий в животноводстве республики в этот период предусматривала систему добавок к закупочной цене на молоко с целью выравнивания условий его производства, удешевление стоимости комбикормов и белково-минерально-витаминных добавок для производства мяса свиней и птицы, поддержку племенной работы.

Планировалось, что уровень государственных субсидий наряду с эффективным использованием собственных средств хозяйств позволит произвести в 1997 году в сумме по всем категориям хозяйств республики 5720 тысяч тонн молока, 950 тысяч тонн мяса и 3400 млн. штук яиц. Это должно было обеспечить медицинские нормы питания населения. По расчетам Белорусского НИИ экономики и информации АПК, к 2000 году производство молока должно было возрасти до 7040 тысяч тонн, мяса в живом весе – до 1460 тысяч тонн и яиц – до 4000 миллионов штук.

Затраты кормов на единицу продукции животноводства в республике не укладывались ни в какие нормативы. Так, на один килограмм привеса крупного рогатого скота в 1995 году затрачено в среднем по республике 8,5 кормовой единицы. Бычок на откорме, потребляя тонну концентратов, в двадцатимесячном возрасте имел вес 490 кг. В Западной Европе при таком расходе концентратов бычок набирает вес 660-670 кг за 18, а 490 – за 13 месяцев. А это означало, что при среднесуточных затратах на 1 скотоместо на откорм крупного рогатого скота примерно 22000 рублей государство несет изъишные затраты из-за удлинения периода откорма – более 4,5 миллиона рублей только на 1 голову. Аналогично положение складывалось и в свиноводстве. На килограмм прироста живой массы в среднем за 1995 год в республике расходовалось 8,5 кормовой единицы, в то время как во Франции этот показатель равен 3,5 кормовой единицы. Расход кормов на производство килограмма молока в 1,5 раза превышал норматив. Такой же удельный расход кормов был и в последующие годы.

Постоянный перерасход фуража объяснялся несовершенством систем как производства, так и использования его. Из года в год программы кормопроизводства не выполнялись. На период зимовки 1996-1997 года для общественного животноводства республики заготовлено собственных кормов лишь 75 % потребности.

В конце 90-х – начале 2000 годов Минсельхозпродом республики было доказано, что в целях обеспечения внутреннего рынка продуктами питания по научно обоснованным медицинским нормам наиболее рациональной структурой потребления мяса является: говядины – 43-45 %, свинины – 36-37 %, птицы – 17-18 %, другие виды животных – 1-3 %. Это означало, что в сложившейся структуре мясной отрасли животноводства необходимо было увеличить долю мяса птицы на 6-7 %, при этом адекватно уменьшилась бы доля говядины и свинины, а

соотношение видов мяса приблизилось бы к оптимальному. Расчеты Белптицепрома подтверждали реальность этого мероприятия.

Отрасль птицеводства в республике к началу XXI века достигла достаточно высокого уровня развития. Ведение ее на принципах интенсивных технологий, относительно глубокая переработка сырья и организация фирменной торговли позволили наполнить внутренний рынок продукцией высокого качества, соответствующей платежеспособному спросу населения. При полной загрузке птицефабрик и колхозно-совхозных птицеферм республика вышла на валовое производство мяса птицы в общественном секторе до 150 тысяч тонн, что составляет 15-17 % в валовом производстве мяса.

Основное производство свинины в республике к началу XXI века сосредоточено на свиноводческих комплексах. Для координации их работы было создано государственное объединение «Главживпром». На него возложены функции по внедрению в отрасль научно-технического прогресса; организации производства, переработке и реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках; совершенствованию экономических методов хозяйствования. Предполагалось, что концентрация в рамках объединения и рациональное использование государственных субсидий и средств субъектов хозяйствования позволят улучшить племенную работу в свиноводческой отрасли, обеспечить полноценное кормление животных и на этой основе существенно увеличить производство свинины, снизив затраты на единицу привеса. Минсельхозпрод республики оказывал всяческую помощь в становлении новой организационной структуры, чтобы на основе совершенствования технологий содержания и кормления животных выйти на нормативный расход кормов и обеспечить производство конкурентоспособной продукции.

Минсельхозпродом планировалось, что рост производства мяса крупного рогатого скота, помимо увеличения привесов животных на откорме, должен идти за счет повышения сдаточной массы животных, и это предполагалось стимулировать механизмами ценообразования.

В республике неоднократно поднимался вопрос об использовании мясных пород крупного рогатого скота. Раньше он не находил решения из-за трудностей регулирования цен на такую продукцию в условиях плановой экономики и низкой покупательской способности населения. К концу 90-х годов по сути дела сложился рынок мяса крупного рогатого скота высоких кондиций и соответствующих цен.

Свинина в Республике Беларусь с конца 90-х – начала 2000-х годов являлась одной из ведущих отраслей животноводства и предметом экспорта в страны ближнего зарубежья. С 1991 года удельный вес свинины в общем объеме производства мяса увеличился на 11,3 % и

достиг 43 %. В 2003 году в общественном секторе поголовье свиней увеличилось на 18 тысяч голов и к началу 2004 года составило 2185 тысяч. Производство и реализация свинины увеличились и достигли соответственно 232,6 и 222,7 тысячи тонн. Свиноводы республики неуклонно наращивали производство продукции, особенно используя крупную белорусскую мясную породу.

Во второй половине 90-х был в основном преодолен спад производства, обеспечен рост валового внутреннего продукта, который в 1998 году к уровню предыдущего года составил 8 %, розничный рост товарооборота в сопоставимых ценах возрос на 20,6 %. Количество безработных уменьшилось на 16,1 %. В 2000 году была закреплена положительная динамика в экономической и социальной сферах. Валовой внутренний продукт увеличился на 36 %, инвестиции в основной капитал – на 26 %. Была обеспечена продовольственная безопасность республики.

Однако сельское хозяйство республики в начале 2000-х годов все-таки находилось на переломном этапе своего развития. Осуществляемые до 2003 года в сельском хозяйстве преобразования не принесли ожидаемых результатов. Сложившиеся погодные условия еще более усугубили положение сельхозпредприятий. Особенно это сказалось на животноводстве.

Согласно статистическим данным, на стойловый период в целом по республике на условную голову скота заготавливалось собственных кормов только 60-65 % от физиологической потребности. При этом практически пятая часть сена, сенажа и силоса являлись не классными. Биохимические лабораторные исследования крови крупного рогатого скота по районам республики показывали, что в конце стойлового периода содержание каротина в среднем ниже нормы отмечалось у 65-70 %, белка – у 40 %, фосфора – у 20 %, резервной щелочности – у 25 % животных. На этом фоне в стадах отмечался дисбаланс обменных процессов, который в конечном итоге сказывался на сохранности новорожденного молодняка.

Ежегодно по республике до 400 тысяч коров не давали приплода, принося ущерб до 15,3 млн. долларов США (Н.Н. Андросик, 2003).

В 2002-2004 годах производством молока в республике занимались 2200-2300 сельхозпредприятий (97 %), в то время как на производство свинины приходилось лишь 5 % 107 свинокомплексов, дающих 86 % продукции. На 59 птицефабриках производилось 99 % яиц и 98 % мяса птицы.

В среднем за 2001 год заработная плата в сельском хозяйстве составила 76,5 тысячи рублей в месяц при среднереспубликанском уровне 124 тысячи, а в промышленности – до 148 тысяч рублей в месяц.

В 2003 году во всех категориях хозяйств получено 5,45 млн. тонн зерна, или 91 % к уровню 2002 года, 8,6 млн. тонн картофеля, 2205,5 тысяч тонн овощей. Произведено 4702 тысячи тонн молока (98,5 % к 2002 г.), выращено скота и птицы в нативном весе 957,5 тысячи тонн (100,2 %), произведено 2810 млн. штук яиц (96,2 %). Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств за 2003 год составил 106,8 % при утвержденном задании на год 106,5-107. Средний удой от коровы составил 2610 кг молока, среднесуточный прирост живой массы по молодняку крупного рогатого скота – 421 г, а по свиньям – 401 г.

Правительством республики подготовлена программа социально-экономического развития и возрождения села на 2005-2010 годы, имеющая конкретные направления развития аграрного сектора экономики. Предусматривались ключевые проекты, в которые будут вложены средства в первую очередь. От них и ожидается конкретный результат. Одним из таких направлений должно стать развитие 60 базовых высокоэффективных хозяйств страны, на которые будут равняться остальные. Определены также животноводческие предприятия (фермы, комплексы), где предстоит внедрять ресурсосберегающие технологии, проводить техническое переоснащение. Производство молока должно быть ориентировано на его глубокую переработку и поиск рынков сбыта продукции. Развитие села будет сопровождаться возведением жилья, проведением мелиорации, строительством дорог, газификацией, созданием социальной инфраструктуры. Таким образом, эта работа позволит на новой основе возродить село, повысить качество жизни сельского труженика.

Основной источник финансирования программы – республиканский фонд поддержки производителей сельхозпродукции, продовольствия и аграрной науки. Все остальные участки работы будут финансироваться за счет собственных средств, которые необходимо зарабатывать. Задача программы в том и состоит, чтобы сельское хозяйство преодолело иждивенчество и неспособность самостоятельно решать производственные проблемы.

Становление ветеринарного дела в Республике Беларусь

Сложная социально-политическая и экономическая ситуация в республике в первые годы ее суверенитета не могла не сказаться на развитии и становлении сельскохозяйственного производства, животноводства и ветеринарного обслуживания. И в данном отношении

требовалось, хотя бы на первых порах, объединить усилия бывших союзных республик, используя сложившиеся деловые связи. 12 марта 1993 года в Москве было подписано Соглашение о сотрудничестве в области ветеринарии между Республикой Беларусь и другими странами СНГ, содержащее 26 статей.

Правительства государств-участников настоящего Соглашения, далее именуемые Стороны, руководствуясь желанием установить сотрудничество в области ветеринарии в целях предотвращения распространения инфекционных болезней животных и взаимного предохранения территорий от эпизоотий, исходя из интересов благоприятного развития хозяйственных и торговых связей между государствами, согласились о нижеследующем:

Статья 1. Стороны будут осуществлять сотрудничество в области ветеринарии и принимать необходимые меры по предотвращению распространения инфекционных болезней животных с территории одной стороны на территории других Сторон при перевозках всех видов подконтрольных ветеринарному надзору грузов всеми видами транспорта.

Статья 2. Для реализации положений настоящего Соглашения в качестве компетентных органов Стороны уполномочивают свои центральные государственные ветеринарные службы. Для координации сотрудничества Стороны создадут Совет по сотрудничеству в области ветеринарии в составе руководителей ветеринарных служб государств, правительства которых являются участниками настоящего Соглашения.

Статья 3. В своей работе Стороны согласились руководствоваться законодательством, инструкциями, а также другими нормативными документами бывшего Союза ССР для ветеринарных служб Сторон, если они не противоречат законам государств, правительства которых являются участниками настоящего Соглашения.

Статья 4. Положения настоящего Соглашения применяются в отношении:

- а) животных всех видов (включая птиц, пушных зверей, лабораторных, зоопарковых и домашних животных, морских зверей, пчел, рыб и других гидробионтов, эмбрионов и сперму животных, оплодотворенную икру);
- б) продуктов животного происхождения (мясо и мясопродукты, молоко и молочные продукты, рыба, яйца, продукты пчеловодства);
- в) сырья животного происхождения (шкур, шерсть, пушнина, пух, перо, эндокринное и кишечное сырье, кровь, кости и другие виды сырья);
- г) корма для животных;
- д) ветеринарных препаратов, биологических материалов и предметов коллекционирования животного происхождения.

Статья 5. В целях предупреждения распространения и ликвидации инфекционных заболеваний Стороны будут информировать друг друга немедленно телеграфом о ситуации по инфекционным болезням животных

списка «А» Международного эпизоотического бюро, массовым заболеваниям неизвестной этиологии и ранее не регистрировавшимся болезням, а также представлять необходимую информацию об эпизоотической обстановке в своем государстве по запросу одной из Сторон.

Статья 6. До окончательного решения Сторонами вопросов о членстве в Международном эпизоотическом бюро их интересы в указанном бюро будет представлять делегация Российской Федерации. На этот период сбором и передачей в Международное эпизоотическое бюро информации об эпизоотическом состоянии государств, правительства которых являются участниками настоящего Соглашения, и обеспечением их сведениями, поступающими от Международного эпизоотического бюро, будет заниматься Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Стороны примут необходимые меры по вступлению в члены Международного эпизоотического бюро своих государств.

Статья 7. В целях недопущения заноса и распространения инфекционных болезней животных на территориях Сторон государственные ветеринарные органы граничащих областей (районов) будут своевременно информировать о возникновении инфекционных заболеваний, а при необходимости совместно разрабатывать и осуществлять экстренные мероприятия по ликвидации того или иного заболевания в пограничных районах.

Статья 8. Хозяйства, мясокомбинаты, молокозаводы, разделочные цеха, заводы, фабрики, базы и предприятия по переработке кожевенного сырья, шерсти и другого сырья, предприятия Сторон, занимающиеся заготовкой, хранением, переработкой и экспортно-импортными поставками животноводческой продукции, независимо от их ведомственной подчиненности и организационно-правовых форм, должны иметь разрешение от центрального ветеринарного органа своего государства и находиться под постоянным официальным контролем государственной ветеринарной службы.

Статья 9. Отбор, карантинирование, проведение диагностических исследований, контроль за транспортировкой между территориями Сторон животноводческих грузов, предусмотренных в статье 4 настоящего Соглашения, осуществляется государственной ветеринарной службой в соответствии с двусторонними соглашениями по этому вопросу между центральными ветеринарными органами Сторон.

Статья 10. При перевозках подконтрольных пограничному государственному ветеринарному контролю грузов между территориями Сторон из благополучных по инфекционным заболеваниям животных областей, краев и других административно-территориальных делений сохраняется действующий порядок. Каждая партия груза сопровождается ветеринарным свидетельством, заполненным на русском языке, заверенным печатью областного, краевого (республиканского – где нет областного

деления) ветеринарного органа. При этом не требуется специального ветеринарного разрешения на транзит в пределах территорий Сторон.

Статья 11. В случае возникновения на территории одной из Сторон болезней, указанных в статье 5 настоящего Соглашения, компетентные ветеринарные органы этой Стороны должны немедленно информировать соответствующие организации всех Сторон телеграфом о сложившейся ситуации и прекратить вывоз животноводческих грузов, указанных в статье 4 настоящего Соглашения. Установленный порядок вывоза животноводческих грузов может быть возобновлен лишь после предварительных консультаций и взаимной договоренности между центральными ветеринарными органами всех заинтересованных сторон. В случае необходимости заинтересованная Сторона может обратиться к другим Сторонам за помощью, которая оказывается в виде консультаций, направления экспертов, поставок вакцин, сывороток, других ветеринарных препаратов и средств проведения диагностических исследований.

Статья 12. Термины «импорт», «экспорт» и «международный транзит» распространяются на перевозки животноводческих грузов через внешние границы территорий Сторон.

Статья 13. Пограничные контрольные ветеринарные пункты сторон, расположенные на их внешних границах, осуществляют пограничный государственный ветеринарный надзор за перевозками всех подконтрольных грузов для всех Сторон.

Статья 14. При экспорте из Стороны подконтрольных пограничному государственному ветеринарному надзору грузов ветеринарный сертификат, отвечающий требованиям Ветеринарно-санитарного кодекса Международного эпизоотического бюро, оформляется на месте пограничным контрольным ветеринарным пунктом государства-отправителя. Экспортируемые грузы транспортируются через территории других Сторон как транзитные по разрешениям их центральных ветеринарных органов. При импорте подконтрольных пограничному государственному ветеринарному надзору грузов Стороны пользуются едиными ветеринарными требованиями. На их основе Стороны могут в двустороннем порядке согласовать и парафировать образцы ветеринарных сертификатов на импортируемые животноводческие грузы с государственной ветеринарной службой государства-экспортера. В этом случае образцы ветеринарных сертификатов передаются пограничным контрольным ветеринарным пунктам, через которые будет осуществляться ввоз грузов. При импорте и международном транзите в обязательном порядке заблаговременно оформляются разрешения центральных государственных ветеринарных органов Сторон, на территории которых ввозится и через территории которых транспортируется подконтрольный груз. С ними также согласовывается маршрут следования.

Статья 15. Стороны согласились на уровне центральных государственных ветеринарных органов подготовить, подписать и использовать в работе единые Правила государственного ветеринарного

надзора при международных и межгосударственных перевозках животноводческих грузов, указанных в статье 4 настоящего Соглашения. В этих Правилах будут обобщены большинство действующих инструкций, указаний, распоряжений и других документов по государственному ветеринарному надзору, ветеринарные требования при импорте, образцы новых форм ветеринарных свидетельств и сертификатов, перечень животноводческих грузов, соответствующих Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности, отвечающей Международной гармонизированной системе описания и кодирования товаров.

Статья 16. Государственные ветеринарные службы Сторон по мере необходимости и взаимной договоренности будут проводить консультативные совещания, а также обмениваться специалистами.

Статья 17. Стороны обеспечат ежегодную взаимную поставку лечебно-профилактических средств, инструментария и ветеринарного оборудования согласно двусторонним и многосторонним договорам, создадут противозoonотические резервы по отдельным вакцинам и диагностикумам, примут участие в организации совместных производств антигельминтиков, кокцидиостатиков и других фармацевтических и химических препаратов ветеринарного назначения, а также будут оказывать финансовую поддержку организациям в создании этих производств. Поставки по заключенным договорам производятся без предварительной оплаты.

Статья 18. В целях повышения эффективности научных исследований в области ветеринарии Стороны обеспечат через Совет по сотрудничеству в области ветеринарии на договорных началах совместную разработку по совершенствованию мер борьбы и профилактики особо опасных и экзотических болезней животных, а также сотрудничество в области контроля, апробации, стандартизации, сертификации новых биологических и химико-фармацевтических препаратов, применяемых в животноводстве и ветеринарии.

Статья 19. Стороны будут не реже двух раз в год обмениваться информацией между собой о регистрации новых ветеринарных препаратов. Каждая Сторона самостоятельно определяет юридическую силу действия на своей территории регистрационных удостоверений, выданных другими Сторонами.

Статья 20. Стороны обеспечат на договорных началах подготовку офицеров ветеринарной службы для национальных Вооруженных Сил на базе военно-ветеринарного факультета при Московской ветеринарной академии имени К.И. Скрябина и сотрудничество в области военной ветеринарии на двусторонней или многосторонней основе.

Статья 21. Настоящее Соглашение может быть дополнено или изменено по взаимной договоренности Сторон.

Статья 22. В случае спора, касающегося толкования или применения положений настоящего Соглашения, компетентные уполномоченные органы Сторон проводят взаимные консультации для его разрешения.

Статья 23. Настоящее Соглашение не затрагивает прав и обязательств Сторон, вытекающих из других заключенных ими договоров, конвенций и соглашений или связанных с их участием в международных организациях по ветеринарии.

Статья 24. Настоящее Соглашение открыто для присоединения к нему других государств, заинтересованных в своем участии в нем и готовых принять на себя обязательства, вытекающие из настоящего Соглашения.

Статья 25. По истечении пятилетнего срока со дня подписания настоящего Соглашения любая Сторона может его денонсировать, письменно уведомив об этом депозитария. Соглашение утрачивает силу в отношении такой Стороны через шесть месяцев после получения депозитарием уведомления о денонсации.

Статья 26. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания.

За 1991-1996 годы поголовье крупного рогатого скота и свиней уменьшилось соответственно на 33 и 35 %, производство мяса – на 55, молока на 48, яиц - на 11 процентов. Наметилась тенденция роста заболеваемости и падежа всех видов животных. Так, за 1995 год пало 182,5 тысяч голов крупного рогатого скота и 843 тысячи свиней, их непродуцированное выбытие составило соответственно 522 тысячи и 1190 тысяч голов.

Основным направлением в работе ветслужбы оставалась профилактика инфекционных и незаразных болезней животных. Она позволяла поддерживать стабильной эпизоотическую обстановку в республике по особо опасным и высококонтагиозным инфекциям.

Но в ряде районов и хозяйств допускались серьезные нарушения, начиная со стадии составления проектов планов противозoonозических мероприятий. Чаще они разрабатывались без учета эпизоотической обстановки в конкретных районах, хозяйствах, мнения главных врачей колхозов и совхозов. Со стороны главных госветинспекторов районов и городов не принимались необходимые меры. Это было чревато самыми серьезными последствиями.

На противозoonозические мероприятия выделялось недостаточно финансовых средств из республиканского бюджета. На 1996 год поступило 68 миллиардов рублей. Часть этих средств направлялась напрямую республиканскому объединению «Зоветснабпром» для приобретения и выдачи бесплатно вакцин против классической чумы свиней, рожи, бешенства, сибирской язвы, болезни Тешена и Ньюкасла, всех диагностикумов (включая туберкулин, лейкозный и бруцеллезный антигены и другие), реактивов, питательных сред, посуды и т.д. 70 % денег направлялось непосредственно в районы через ветотделы для приобретения других биопрепаратов, медикаментов и оборудования.

Для экономии времени, денежных средств Главветупр отказался от ряда, по его мнению, необоснованных, ненужных вакцинаций, обработок и исследований с учетом эпизоотической обстановки в конкретном хозяйстве, населенном пункте. В частности, это было сделано по отношению к вакцинации крупного рогатого скота против ящура, сибирской язвы в стационарно благополучных хозяйствах и других инфекций.

С начала 90-х годов было много сделано для ликвидации туберкулеза среди крупного рогатого скота. На конец 1995 года оставались неблагополучными по 15-20 хозяйств. Ежегодно выявлялось 20-25 новых благополучных пунктов и столько же оздоравливалось. Лейкоз по широте распространения в эти годы был на первом месте. На момент утверждения инструкции по борьбе с лейкозом крупного рогатого скота в Республике Беларусь имелось только 51 хозяйство, благополучное по лейкозу, а инфицированность вирусом составляла 19,6 % среди дойного стада. С 1992 по 1996 год инфицированность снизилась до 1,9 %.

В 1996 году остро встал вопрос о росте заболеваний животных бешенством – более чем в 4 раза, что говорило о качестве и полноте охвата вакцинациями диких и домашних животных. Имели место серьезные вопросы по профилактике заболеваний классической чумой свиней, б. Ньюкасла, б. Гамборо, гиподерматозу и некоторым другим. В 1996 году для осенней обработки скота против гиподерматоза было направлено около 9 миллиардов рублей из республиканского бюджета. Плохо поставлена была и гинекологическая работа: ежегодно около одной четверти коров не давала приплода.

Как уже указывалось, на протяжении 5-7 лет экономическая ситуация в республике продолжала оставаться достаточно сложной, допущен резкий спад в промышленности и сельскохозяйственном производстве. В тяжелом положении оставалась сельскохозяйственная наука, и это не могло не сказаться на развитии и состоянии сельскохозяйственного производства, животноводства и ветеринарного обслуживания.

До 1997 года поголовье крупного рогатого скота в колхозах и совхозах уменьшилось на 1,7 млн. голов, или на 29,5 %, свиней – 950 тыс. (30,5 %), птицы на 8,7 млн (31 %). Производство мяса к уровню 1992 года составляло 47 %, молока – 50 %, яиц – 97 %. Одновременно возрастал падеж и непродуцибельное выбытие всех видов сельскохозяйственных животных, ухудшились показатели воспроизводства поголовья.

Основными направлениями в работе ветеринарных специалистов оставались профилактика инфекционных и незаразных болезней

животных, поддержание на необходимом уровне санитарного состояния объектов ветеринарного контроля, проведение лечебных мероприятий, охрана территории республики от заноса особо опасных и высококонтагиозных заболеваний. Осуществлялся постоянный контроль за выполнением плановых мероприятий в полном объеме.

Проводимая работа позволяла поддерживать стабильную эпизоотическую обстановку в республике, не допустить существенного спада производства животноводческой продукции, повысить сохранность сельскохозяйственных животных, улучшить работу по воспроизводству стада.

Так, за 8 месяцев 1997 года выращивание мяса скота и птицы возросло на 54 тысячи тонн, или на 13 %, привесы крупного рогатого скота и свиней возросли соответственно на 11 и 23 %, производство молока на 5 %, средние удои увеличились на 155 кг, или на 10 %, производство яиц – на 7 %. В основном стабилизировалось количество поголовья крупного рогатого скота и свиней, поголовье птицы возросло на 5 %, а в общественном секторе составило более 20 миллионов голов.

За 1995-1998 годы серьезно улучшилась сохранность поголовья скота, уменьшилось непроизводительное его выбытие. Если за 1995 год пало крупного рогатого скота 182,5 тысячи голов, то за 1997 – 119,5 тысячи голов, а за 8 месяцев 1998 года – 67 тысяч голов, что меньше, чем в 1995 году, на 50 %. Падеж свиней в 1995 году снизился на 11,7 %, в 1997-м – на 30 % и 1998-м – на 26 %. Лучшие результаты по сохранности крупного рогатого скота имели ветслужбы Гродненской и Брестской областей, по сохранности свиней – Гродненской и Минской.

Небольшие сдвиги в положительную сторону в этот период произошли в вопросах воспроизводства стада. В 1998 году получено больше соответствующего уровня 1991 года телят на 14,9 тысячи голов, на 100 коров и телок получено 66 голов приплода, что больше 1997 года на 5 голов.

Эпизоотическая обстановка в республике оставалась стабильной, не было допущено возникновения особо опасных болезней, достигнуто снижение количества вспышек по большинству регистрирующихся инфекционных заболеваний.

Вместе с тем со стороны главных госветинспекторов областей и районов не везде принимались меры по безусловному выполнению доведенных планов. Это могло открыть ворота для заноса опасных инфекций извне, особенно если учесть, что во многих странах Европы и Азии, других континентов эпизоотическая обстановка была крайне сложной. Достаточно сказать, что заболевание скота ящуром регистрировалось более чем в 40 странах, классической чумой свиней – в 24, африканской чумой свиней – в 3, чумой крупного рогатого скота – в

12, губкообразной энцефалопатией крупного рогатого скота в 7 странах, везикулярным стоматитом – 6, скрепи овец – 3, оспой овец и коз – 20, болезнью Ньюкасла в 27 странах и ряд других опасных болезней из списка А МЭБ. Заболевание животных ящуром, классической чумой свиней, оспой имели место в Грузии, Армении, России, Казахстане, Кыргызстане и других странах СНГ. Для недопущения заноса на территорию страны перечисленных и ряда других болезней Главком ветеринарии принимались радикальные меры по охране территории республики. Экспорт, импорт и транзит всех подконтрольных госветнадзору грузов осуществлялся только по согласованию с Главком ветеринарии и в соответствии с ветеринарными требованиями Республики Беларусь. Был запрещен ввоз животноводческой продукции более чем из 50 стран мира, в том числе из большинства стран Европы и Азии.

Ввоз разрешался только с территорий, официально свободных от ниже перечисленных болезней, по истечении следующих сроков:

- ⇒ губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота и скрепи овец – в течение пяти лет;
- ⇒ африканской чумы свиней – в течение последних трех лет;
- ⇒ чумы крупного рогатого скота, контактной плевропневмонии, везикулярного стоматита, ящура, чумы мелких животных – в течение последних двенадцати месяцев и т. д.

Осуществлялся контроль на границе, и без согласия Главка ветеринарии и разрешения министерства подконтрольные ветслужбе грузы на территорию страны не допускались. Тем самым на пути опасных болезней был поставлен серьезный заслон.

Все лица, фирмы, организации, которые занимались импортом и экспортом животноводческой продукции, сырья животного происхождения, должны были согласовать эти вопросы в Минсельхозпроде, Главке ветеринарии Минсельхозпрода в обязательном порядке.

В то же время далеко не все делалось непосредственно в хозяйствах, птицефабриках и комплексах, мясо- и молокоперерабатывающих предприятиях по поддержанию на высоком уровне санитарной культуры, охране объектов от возможного заноса опасных инфекций. Это относилось к главным госветинспекторам ряда районов. Несмотря на относительную стабильность эпизоотической обстановки в республике на протяжении длительного времени животноводство и ветслужбу продолжали беспокоить такие болезни, как туберкулез, лейкоз, бешенство, геморрагическая септицемия,

сальмонеллез, эшерихиоз, гиподерматоз и ряд других инфекционных и инвазионных болезней.

За последние 10 лет суверенной Республикой Беларусь многое сделано для ликвидации туберкулеза крупного рогатого скота. Но начиная с 1996 года ситуация по данному заболеванию серьезно ухудшилась. В 1997-м году в республике насчитывалось 50 хозяйств и 60 ферм, неблагополучных по заболеванию крупного рогатого скота туберкулезом.

Экономическая и производственная ситуация в республике в середине 90-х годов оставалась сложной. И это не могло не отразиться на состоянии ветеринарного обслуживания. В первую очередь это касалось обеспечения выполнения планов противозпизоотических, профилактических и диагностических мероприятий по предупреждению инфекционных и незаразных болезней. Для выполнения в полном объеме этих мероприятий необходимо было закупить вакцины, сыворотки, диагностикумы, реактивы, приборы, оборудование, дезинфекционные материалы и технику более чем на 350 миллиардов рублей. В соответствии с бюджетом Республики Беларусь на 1997 год на эти цели было предусмотрено только 73,5 миллиарда рублей. Возможности колхозов, совхозов, комплексов в приобретении ветеринарных препаратов также были ограничены.

В тяжелом положении оказались ветеринарные лаборатории, которые работали на оборудовании и приборах, давно устаревших и морально, и физически (еще в 70-80 годы). Это негативно отражалось на оперативности и достоверности результатов лабораторных исследований, не позволяло своевременно установить причины заболеваний животных.

После распада СССР до конца 90-х годов не приобреталась дезинфекционная техника, ветучреждения плохо обеспечивались спецтранспортом. Кризисным было положение с обеспеченностью лекарственными препаратами, что отрицательно сказывалось на эффективности лечения молодняка сельскохозяйственных животных, акушерско-гинекологических заболеваний маточного поголовья, обротов против инвазионных заболеваний.

К середине 1998 года государственная ветеринарная служба имела следующую структуру:

- Главное управление ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией (сейчас – и Государственной продовольственной инспекцией);
- Республиканская Государственная ветеринарная лаборатория;
- Госветцентр по контролю и стандартизации ветпрепаратов и кормовых добавок

- Республиканская спецветлаборатория по особо опасным болезням животных (сейчас эти 3 учреждения объединены в «Белгосветцентр»);

- 6 управлений ветеринарии облсельхозпродов;
- 6 областных ветеринарных лабораторий;
- 116 районных ветеринарных станций;
- 117 районных ветеринарных лабораторий;
- 200 участковых ветеринарных лечебниц;
- 36 горветстанций;
- 168 лабораторий ветсанэкспертизы;
- Белорусское управление государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте;
- Ветеринарная служба города Минска.

Вместе с тем, в республике сохранилась ветслужба хозяйств и ведомственная ветслужба. Кроме того, появилась впервые после 1917 года индивидуальная ветеринарная деятельность, регламентация которой определяется соответствующими лицензиями.

Частной ветеринарной практикой, в основном в городах, по лицензиям занималось более 100 ветспециалистов. Приказом по Минсельхозпроду при Главном управлении ветеринарии создана лицензионная комиссия по выдаче лицензий на ветеринарную практику, а также оптовую и розничную торговлю ветеринарными препаратами. Всего выдано 300 лицензий, в том числе за 1997 год – 165. Кроме того, проводилась большая работа по регистрации ветеринарных препаратов и кормовых добавок, производимых в республике и зарубежных странах. Всего зарегистрировано 257 ветпрепаратов, 74 кормовые добавки (суперконцентраты, премиксы и т.д.).

Таким образом, ветеринарная служба сохранила структуру и вертикаль с подчинением по специальным вопросам, всех ветеринарных специалистов сверху донизу, что позволяло и в сложных условиях удерживать и контролировать эпизоотическую обстановку, проводить плановую работу по профилактике инфекционных и незаразных болезней, осуществлять охрану территории республики от заноса особо опасных болезней животных.

Благодаря плановой целенаправленной работе ветспециалистов разных уровней по профилактике заболеваний животных в 1998 году, в республике не допущено вспышек таких опасных заболеваний, как сибирская язва, ящур, чума свиней и птицы, губчатая энцефалопатия и др. В 1998 году по сравнению с 1997 годом снизились заболеваемость и падеж животных от колибактериоза, сальмонеллеза, пастереллеза и других заболеваний, вызываемых условно патогенными микроорганизмами. В то же время в 1998 году ухудшилась

эпизоотическая обстановка по бешенству диких плотоядных, особенно в Витебской и Минской областях; значительно возросла заболеваемость крупного рогатого скота гиподерматозом, сложной оставалась эпизоотическая обстановка по лейкозу и туберкулезу в отдельных районах.

Если в 1990 году лейкоз регистрировался во всех областях и районах республики, было только 51 хозяйство, свободное от этой инфекции крупного рогатого скота, то на 1 января 1999 года полностью оздоровлено от лейкоза 11 районов, 1404 хозяйства, еще в 8 районах осталось от 20 до 40 больных лейкозом коров. Если в 1990 году заболеваемость коров лейкозом в общественном секторе составляла 19,6 процента, то в 1998-м году ее удалось снизить до 2,1 процента.

В 1991 году в колхозах и совхозах было 406,2 тысячи коров, инфицированных вирусом лейкоза, а на начало 1999 года с учетом ежегодного дополнительного выявления больных осталось 139,7 тысяч голов, что составляло 10,9 процента от наличия коров в колхозах и совхозах.

Согласно «Программе мероприятий по профилактике и ликвидации лейкоза крупного рогатого скота в Республике Беларусь на 1997-2000 годы», утвержденной 28 мая 1997 года на коллегии Минсельхозпрода (приказ № 157), в 1997-98 годах надо было сдать 91,6 тысячи коров. Выполнение составило 74,0 процента.

Сдача больных коров и оздоровление неблагополучных хозяйств от лейкоза сдерживались неудовлетворительной работой по воспроизводству и вводу нетелей в основное стадо.

За 1998 год в расчете на 100 коров введено только 21,4 нетелей, что крайне недостаточно для своевременной замены низкопродуктивных и больных коров, при норме 30-35 процентов.

В эти годы по туберкулезу крупного рогатого скота в республике проводилась целенаправленная работа по выявлению и оздоровлению неблагополучных очагов. За 1998 год в общественном и личном пользовании исследовано первично на туберкулез 4,6 млн., повторно — 3,1 млн. голов крупного рогатого скота. Выявлено 45, оздоровлено 23 неблагополучных хозяйства.

В 1992-1996 годах из-за отсутствия денежных средств для приобретения эффективных препаратов и запрета Минздравом на обработку коров хлорофосом и гиподермин-хлорофосом заболевание крупного рогатого скота гиподерматозом резко возросло. Если в 1990 году пораженность скота подкожным оводом в республике составляла 0,1 процента, то в 1996 году в отдельных хозяйствах и районах она возросла до 30-50 процентов. По подсчетам ученых БелНИИЭВ, убытки от пораженности крупного рогатого скота гиподерматозом составляли

более 3,0 трлн. рублей (из-за снижения продуктивности животных и полного обесценивания пораженных шкур).

Учитывая все это, в сентябре-ноябре 1997 года были закуплены высокоэффективные препараты и обработаны коровы общественного и личного пользования в количестве 1537,0 тысяч голов и 1269,5 тысячи голов молодняка.

В эти годы увеличилось заболевание животных такими паразитарными болезнями, как фасциолез, аскаридоз, криптоспоририоз и др. Борьба с ними также проводилась планомерно и целенаправленно, но бюджетных средств на приобретение высокоэффективных антигельминтиков не хватало, а многие хозяйства были не в состоянии их приобретать. Работа по профилактике и ликвидации паразитарных заболеваний проводилась и в последующие годы.

Большие убытки хозяйства республики несли от заболеваний и падежа животных. Согласно данным бухгалтерского учета за 1997 год, убытки от падежа и гибели животных в колхозах и совхозах составили 235,6 млрд. рублей. Общая заболеваемость крупного рогатого скота заразными и незаразными болезнями составила 58, свиней - 65 процентов, что соответственно на 10 и 12 процентов ниже уровня 1996 года.

В общей заболеваемости и падеже заболевание крупного рогатого скота и свиней и их отход от заразных болезней составлял 3-5 процентов.

В 1998 году по сравнению с 1997 годом возросла лечебная эффективность на 5 процентов. Во всех областях и большинстве районов отмечалось устойчивое улучшение сохранности крупного рогатого скота и свиней и это достигнуто, в первую очередь, за счет укрепления трудовой и производственной дисциплины, улучшения кормовой базы, скармливания животным премиксов, белково-витаминно-минеральных добавок, суперконцентратов, совершенствования ветеринарно-санитарного обслуживания и лечебно-профилактической работы. В то же время в республике падеж крупного рогатого скота увеличился в 13, свиней - в 20 районах.

В сельском хозяйстве к началу 1999 года создалась довольно сложная экономическая ситуация, которая характеризовалась возрастанием трудностей в организации производства сельхозпродукции, резким увеличением производственных затрат и снижением доходов хозяйств. И все это на фоне несовершенства существующей системы рыночного регулирования. Особенно наглядно такая тенденция проявлялась в молочном скотоводстве. В результате резкого снижения доходности молочное стадо страны сократилось по сравнению с 1990 годом на 490 тысяч коров, или на 27 %, надой молока на голову уменьшился на 1082 литра, или на 33 %, а валовое

производство – на 2760000 тонн в год, то есть наполовину. Своеобразным барометром являлся официальный статистический показатель – процент получения телят. Так, если в 1989-90 годах было получено 85 телят от каждой сотни коров (и это своеобразный рекорд за последние 40 лет), а на 100 коров и нетелей – 90-91 теленок, то в 1998 году – 73 и 76 соответственно. В абсолютных цифрах это составляло 733 тысячи недополученных телят (37 %).

В года советской власти в республике слабо развивались фармацевтическая и биологическая промышленность. В середине и конце 90-х годов потребности ветеринарной службы в препаратах удовлетворялись только на 16 процентов. Из предприятий ветеринарного профиля работали Витебская биофабрика, построенная, в 30-е годы, 4 завода ветпрепаратов, цех по производству вакцин для птицепрома, ряд коммерческих структур. Долгие годы решался вопрос с реконструкцией Витебской биофабрики, для завершения которой было необходимо выделить и освоить 48,5 млрд. рублей. Была достигнута договоренность на уровне правительства республики, что необходимые средства будут изысканы, а биофабрика войдет в строй в 1999 году. Это позволило бы увеличить выпуск биопрепаратов и диагностикумов – как их количество, так и ассортимент. Одновременно велась реконструкция существующих заводов. Все это должно позволить к 2000 году обеспечить животноводство ветпрепаратами собственного производства как минимум на 40 процентов. Остальное планировалось закупать в Российской Федерации, в Украине, других странах. Однако необходимых средств для реконструкции Витебской биофабрики так и не было изыскано, и она продолжается до сих пор. Ниже об этом будет сказано подробнее.

В начавшемся XXI столетии сдвиги в сельскохозяйственном производстве республики, судя по приведенным в предыдущей главе цифрам, всеяли оптимизм. Однако почти половина сельхозпредприятий оставались нерентабельными, убыточными, что не могло не сказываться на положении ветеринарной службы на местах, ее социальных аспектах и результативности работы.

Вместе с тем ветспециалисты продолжали наращивать объемы диагностических и профилактических мероприятий. Впервые в 2003 году республика стала благополучной по туберкулезу крупного рогатого скота, хотя не свободной полностью от данной инфекции, т. к. ежегодно продолжают выделяться реагирующие на туберкулин животные (в 2003 году – 285 голов). Значительно улучшилась ситуация по лейкозу крупного рогатого скота, и республика подошла вплотную к полному ее оздоровлению (в 2003 году выделено всего 50 РИД-позитивных коров).

Ежегодно против сибирской язвы с профилактической целью вакцинируется до 550 тысяч голов крупного и 4,5 тысяч – мелкого рогатого скота, 22,8 тысячи лошадей, что обеспечивает стабильность эпизоотической ситуации по этому зооантропонозному заболеванию. Но решение ведомственных интересов без согласования с ветеринарной службой создает предпосылки для возникновения сибирской язвы. При возведении разного рода объектов строительные организации не согласовывают их месторасположение с ветеринарной службой. В Кобринском районе через неблагополучный пункт проложена дорога, в Жлобинском – построена бензоколонка, в Малоритском – на месте захоронения находится автокомбинат, в Зельвенском районе такой пункт оказался под водной гладью водохранилища (А.А. Русинович, 2003).

В силу вышеперечисленных хозяйственных условий на 2004 год проблемными в животноводстве продолжали оставаться такие вторичные инфекции, как сальмонеллез крупного рогатого скота и свиней (заболело соответственно 857 и 11660 голов), колибактериоз (2301 и 12195 больных), гемофильный полисерозит свиней (заболело более 17 тысяч голов). В этот период нарастала напряженность по бешенству животных. За 2003-2004 годы заболели 141 голова крупного рогатого скота, 6 лошадей, 109 собак, более 600 лис и волков.

В республике создана государственная лабораторно-диагностическая служба, в составе которой 105 диагностических подразделений районных ветеринарных станций, 12 межрайонных, 6 областных ветлабораторий, Белорусский государственный ветеринарный центр с республиканской государственной и республиканской специализированной по особо опасным болезням животных ветеринарными лабораториями. Лабораторное дело базируется на программном обеспечении с использованием информационных технологий гистологических, биохимических, химикотоксикологических, вирусологических, бактериологических и других видов исследований, на экспресс-методах, лабораторном мониторинге за эпизоотической ситуацией и многим другим. Все лаборатории проводят контроль за содержанием пестицидов, солей тяжелых металлов, нитратов, нитритов в воде, кормах, продуктах животноводства и выдают заключения об использовании продукции. В республике разработана и осуществляется «Система радиологического контроля продуктов питания, сельхозпродукции и объектов внешней среды». Спектрометрическим и радиохимическим методами проводятся исследования по контролю содержания радиоцезия 134-137, стронция-90, цезия-140, свинца-210 и кальция.

Ветеринарно-санитарную оценку мяса и мясопродуктов осуществляют отделы производственного ветеринарного контроля

мясокомбинатов, мясоперерабатывающих предприятий и лабораторий вегсанэкспертизы на рынках, которые контролируют всю продукцию также и на содержание радионуклидов.

Зооветеринарное снабжение республики осуществляет ОАО «Белзооветснабпром», а также коммерческие структуры. После распада СССР положение с обеспечением животноводства республики зоотоварами значительно усложнилось. Однако, несмотря на это, резкого ухудшения снабжения зоотоварами допущено не было. Товарооборот сектора ветеринарных препаратов в республике составлял к началу XXI столетия свыше 100 млн. долларов в год.

Огромную роль в повышении эффективности противозoonотических мероприятий, проводимых ветслужбой Республики Беларусь, играет бесперебойное обеспечение надежными и сравнительно дешевыми биопрепаратами – витаминами, диагностическими и т. п.

Достаточно развитое в республике животноводство, особенно птицеводство и свиноводство, постоянно требует большого количества иммунных ветпрепаратов – сыворотки, вакцины. Отдельные из них выпускает УП «Витебская биофабрика», которая в своем роде является единственной в Беларуси. Большая же часть различных лечебных и профилактических средств защиты животных покупается за валюту в Российской Федерации и в странах дальнего зарубежья. Тем самым выраженную экономическую поддержку получают не собственные, а иностранные производители.

По данным Главного управления ветеринарии Минсельхозпрода и УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», в настоящее время потребность нашей республики в биопрепаратах (вакцины, лечебные сыворотки, диагностикумы) составляет около 120 наименований, почти 100 из них импортируется. Потребность в фармакологических – антибиотики, гинекологические, противопаразитарные средства, витаминно-минеральные добавки и другие составляет до 600 наименований, из которых за счет собственного производства отечественный рынок обеспечивается в среднем на 20 процентов. Значит, из ежегодно расходуемых на приобретение этих препаратов до 0,5 триллиона рублей львиная доля денег попадает в карманы импортеров.

Так, УП «Витебский зооветснаб» закупило в 2003 году всех препаратов на сумму в 517,8 миллиона рублей, в том числе 79,3 процента приходится на зарубежные. КУСХП «Заднепровский» приобрел для своего крупного свинокомплекса биопрепаратов на 323 миллиона рублей, и только 1,6 процента из указанной суммы приходится на долю

УП «Витебская биофабрика». Такие несопоставимо различные величины средств расходуются и на других свинокомплексах, птицефабриках и т.п.

Конечно, здесь важна поворотливость местных снабженческих служб и действующих коммерческих фирм, реализующих препараты зарубежного изготовления. Их в республике немало. От ОАО «Белзоветснабпром» до коммерческих структур - поставщиков биопрепаратов Российской Федерации и дальнего зарубежья – ООО «ТМ», группа СТС «КИНС», расположенных в Минске, ООО «Рубикон» – в Витебске и других.

Витебская биофабрика на имеющихся площадях могла бы производить в год по 5 тысяч литров вакцины против сальмонеллеза поросят. А заявок на ее приобретение поступает лишь на 1,5 тысячи литров. Отсюда на складах фабрики остается много нереализованной продукции. Так же обстоит дело и с вакциной против лептоспироза свиней и крупного рогатого скота. Складская затоваренность на 2004 год достигала 565 миллионов рублей. Между тем вакцины той же направленности возмещали зарубежные поставщики.

УП «Витебская биофабрика» может иметь большое будущее и уже в самые ближайшие годы стать флагманом отечественного производства лечебных и профилактических ветпрепаратов. Но необходимо ускорение строительства и оснастки предприятия современным технологическим оборудованием. Такая реконструкция идет еще с 1988 года. Построены восьмизэтажный главный производственный корпус, котельная, гаражи, помещения для волов-доноров на 600 голов, овчарня для овец-доноров на 1000 голов, питомник для опытных животных, карантинное помещение на 400 голов, очистные сооружения, водозабор и станция обезжелезивания воды. Из выделенных средств освоена половина. Одна из причин, из-за которых объект превратился в долгострой нерасторопность отвечающих за него руководителей ОАО «Белзоветснабпром». С вводом объекта в действие республика сразу же ощутила бы себя независимой от зарубежных производителей многих биопрепаратов и в стране остались бы многие десятки миллионов долларов, которые ежегодно перекачиваются за рубеж при закупке ветпрепаратов.

Пока же УП «Витебская биофабрика», но данным на 2004 год, работает в сложнейших условиях на действующих площадях в приспособленном здании бывшего административного корпуса и приспособленном помещении бывшей котельной. Производство четырех гипериммунных сывороток вообще осуществляется в старом аварийном здании. Некоторые когда-то построенные хозспособом цеха имеют стопроцентный износ. И тем не менее только за 2003 год фабрикой получено около 45 миллионов рублей прибыли.

В республике сложился мощный научно-исследовательский потенциал. Уже многие годы тесно сотрудничают коллективы УП «Витебская биофабрика» и УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», на счету которой немало ценных разработок различных ветпрепаратов, технологических новинок. Интенсивное воздействие на внедрение наиболее эффективных препаратов оказывают и ученые РНИУП «ИЭВ НАН Беларуси». Опыт коллектива этого института чрезвычайно богат. Его ученые предложили ряд эффективных видов биопрепаратов, что заметно продвигает разработку для практически полного замещения в ближайшей перспективе импортных биопрепаратов их отечественными аналогами.

Например, в 2004 году успешно освоено промышленное производство отечественного туберкулина в объемах, способных удовлетворить потребности животноводства Беларуси. Ранее для импорта указанного ветпрепарата в год выделялось не менее 250 тысяч долларов бюджетных средств. Кроме того, в Институте экспериментальной ветеринарии разработаны и ждут своего внедрения технологии производства вирусных и бактериальных вакцин против большинства встречаемых в республике инфекций крупного рогатого скота и свиней.

Формирование ветеринарного законодательства Республики Беларусь

После распада СССР ветеринарная служба Республики Беларусь по сути дела оказалась в сложном законодательно-профессиональном пространстве, поскольку не была готова к оперативному переходу на свое законодательство. В течение первых лет социально-политическая ситуация в стране была весьма сложной, усугубляемая не только утратой складывающихся десятилетиями деловых связей в едином государстве, но и малопонятными условиями перехода к рыночной экономике. Вместе с тем, в отличие от других стран СНГ, в Беларуси продолжал действовать Ветеринарный устав СССР, который срочно требовалось заменить адекватным национальным документом. Проект его уже был готов в 1992 году. Однако неразбериха и бюрократизм в высших руководящих инстанциях тормозили его принятие.

Следовательно, в первые годы суверенной Республики Беларусь ветеринарные службы не располагали новой национальной нормативно-правовой профессиональной законодательной базой. Поэтому в соответствии с соглашением «О сотрудничестве в области ветеринарии

стран СНГ» в республике оставались действующими нормативные ветеринарные документы времен бывшего Советского Союза, до принятия по тем или другим вопросам собственных документов.

Как известно, ветеринарная наука — это область научных знаний и практической деятельности, направленная на изучение болезней животных, их предупреждение и лечение, обеспечение доброкачественности и безопасности животноводческой продукции в ветеринарно-санитарном отношении, защиту населения от болезней, общих для животных и человека, а также пищевых отравлений.

Помимо лечения животных, где допустим творческий подход, т. е. выбор наиболее перспективного метода и средства с учетом состояния животного, есть ряд аспектов деятельности ветеринарного специалиста, при которых необходимы строгая регламентация действий, обязательность исполнения и узаконенный набор приемов и средств для достижения результатов.

Это обеспечивают правовые, нормативные документы, законодательно закрепляющие определенный характер и порядок действий. С давних пор такие документы создавались на научной основе и в результате накопления практического опыта. Их утверждали на разных уровнях существующей власти, они были законом для ветеринарного специалиста.

Такой порядок существовал в царские времена и при советской власти. Это положение действует и в настоящее время как у нас в стране, так и за рубежом.

Упомянутые требования оформлялись в виде законов, указов, уставов, постановлений, распоряжений, инструкций, правил, положений и других документов, которые служили руководством к действиям и определяли их порядок.

В 1972 году вышел в свет первый том "Ветеринарного законодательства" под редакцией А.Д. Грегьякова (изд. "Колос", М., 1972), в котором были объединены многочисленные руководящие документы по ветеринарии. Это был важный шаг вперед, полезный и необходимый для повседневной работы ветеринарных специалистов во всех уголках огромной страны.

Затем вышли в свет еще три тома "Ветеринарного законодательства" (последний, четвертый том издан в 1988 году), в которых были опубликованы новые, а также дополненные и измененные нормативные документы.

Произшедшие в нашей стране за последние годы социальные и экономические преобразования непосредственным образом отразились на деятельности государственной ветеринарной службы и каждого ветеринарного специалиста.

Изменились структура и функции государственной ветеринарной службы. Уменьшилось число крупных промышленных животноводческих предприятий, но в то же время возросло число мелких и средних фермерских и крестьянских хозяйств. Возникло новое направление ветеринарного обслуживания – частная ветеринарная практика. Возросло значение охраны животноводства Республики Беларусь от заноса особо опасных инфекционных болезней животных, в т. ч. экзотических, а также зооантропонозов, т. е. болезней, общих для животных и человека.

Соответственно были разработаны новые и усовершенствованы ранее принятые руководящие документы. Кроме того, появились новые болезни, созданы более совершенные диагностические средства и методы, разработаны эффективные защитные препараты (вакцины, сыворотки, глобулины), усовершенствованы системы профилактических противозoonотических мероприятий по охране людей от болезней, общих как для животных, так и для людей.

Весь этот огромный материал требовал систематизации. Необходимо было объединить правовые документы в одном издании и сделать их доступными для всех ветеринарных органов и отдельных специалистов.

Для издания отечественного ветеринарного законодательства требовалось накопление новых нормативно-правовых документов с учетом специфики Республики Беларусь.

Но только в 1994-1997 годах был принят ряд нормативных актов по вопросам ветеринарии в Республике Беларусь, определяющих правовые, организационные и социальные основы ветеринарного дела и направленных на охрану здоровья животных, защиту людей от болезней, общих для животных и человека, обеспечение охраны территории республики от заноса особо опасных инфекционных болезней, выпуск доброкачественных в ветеринарно-санитарном отношении продуктов животного происхождения. Определены структура ветеринарной службы страны, управления ветеринарным делом, статус ветеринарных инспекторов всех уровней, их обязанности, права и ответственность.

В декабре 1994 года принят Верховным Советом и подписан Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Закон Республики Беларусь «О ветеринарном деле». Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 августа 1995 года № 475 «О мерах по дальнейшему развитию ветеринарного дела в республике» утвержден Ветеринарный устав Республики Беларусь.

Закон «О ветеринарном деле» (в дальнейшем Закон) был призван определять основные направления ветеринарной деятельности, организационные, правовые основы ветеринарного дела, основные

задачи ветеринарных служб, их организационную структуру, систему руководства ветеринарным делом, функции государственной и ведомственной ветеринарии, права и обязанности государственных ветеринарных инспекторов, ветспециалистов ведомственных служб, отражать вопросы правовой и социальной защиты специалистов государственной ветеринарной службы, определять основные меры по профилактике и ликвидации болезней. Кроме того, Закон должен устанавливать порядок финансирования и материально-технического обеспечения государственной ветслужбы, научного обеспечения ветеринарного дела, а также ответственность за нарушения ветеринарного законодательства. Следовательно, данный государственный акт нацелен на определение организационных основ ветеринарной медицины в республике, изложение наиболее общих, принципиальных ветеринарно-санитарных правил, направленных на обеспечение ветеринарного благополучия животноводства, выпуск доброкачественной животноводческой продукции, охрану здоровья населения от болезней, общих для человека и животных, а также государственной границы от заноса опасных болезней скота из иностранных государств.

Закон содержит 8 глав и 29 статей. В общих положениях дается определение терминов наиболее общих специальных понятий. Так, термину «ветеринарные средства» дается толкование - это биологические, растительные, химические, фармакологические ветеринарные препараты и другие средства для диагностики, профилактики болезней и лечения больных животных, а также специальные приборы, инструменты, материалы, оборудование, транспортные средства. В понятие «животные» включаются сельскохозяйственные, домашние, зоопарковые, цирковые животные, а также пушные звери, птицы, рыбы, пчелы и другие представители животного мира. «Продукты животного происхождения» определяются как «мясо и мясopодукты, молоко и молокопродукты, рыба и рыбопродукты, яйца и яйцепродукты, продукты пчеловодства, шкуры, шерсть, волос, пушнина, пух, перо, эндокринные железы и внутренности, кровь, кости, рога, копыта и другие продукты животного происхождения». Таким образом, в данном Законе отсутствует такое существовавшее до сих пор понятие, как «сырье животного происхождения».

В соответствии с Законом основными задачами ветеринарной службы являются:

- 1) Предупреждение и ликвидация заразных и незаразных болезней животных;
- 2) Оказание лечебной помощи больным животным;

- 3) Защита животных от воздействия экстремальных природных и техногенных факторов;
- 4) Организация и проведение лабораторно-диагностических исследований;
- 5) Защита людей от болезней, общих животным и человеку;
- 6) Контроль за обеспечением ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения, кормов и кормовых добавок, диагностических, профилактических и лечебных средств, изготавливаемых в Республике Беларусь или ввозимых из других государств для ветеринарных целей;
- 7) Охрана территории Республики Беларусь от заноса опасных болезней животных из иностранных государств;
- 8) Контроль за выполнением юридическими и физическими лицами установленных ветеринарно-санитарных правил;
- 9) Развитие ветеринарной науки и подготовка ветеринарных кадров.

Законом установлено право на ветеринарную деятельность в республике. Ею могут заниматься люди с высшим либо средним специальным ветеринарным образованием. Осуществление ветеринарной деятельности в качестве предпринимательской разрешается врачам ветеринарной медицины после получения соответствующей лицензии в установленном законодательством порядке. Вмешательство в профессиональную деятельность ветеринарных специалистов, осуществляемую в соответствии с законодательством, со стороны органов государственного управления, входящих в состав государственной ветеринарной службы, общественных организаций, руководителей предприятий и иных объектов хозяйствования и граждан не допускается. Важно подчеркнуть, что запрет на такое вмешательство узаконен впервые, относительно существовавших в бывшем СССР законодательных актов, регулирующих права представителей государственных и ведомственных служб.

Из положений Закона следует, что ветеринарная служба состоит из государственной и ведомственной, а также предприятий, иных юридических и физических лиц. Руководители республиканских, областных, городских и районных органов управления ветеринарным делом, транспортной и пограничной служб – являются на обслуживаемой территории главными государственными ветеринарными инспекторами, а их заместители – заместителями главных госветинспекторов. Главные специалисты этих органов, руководители госветслужб на рынках, мясокомбинатах, мясоперерабатывающих предприятий, ветврачи учреждений ветнадзора на государственной

границе и транспорте являются государственными ветеринарными инспекторами в зоне их деятельности.

Закон определяет правовую и социальную защиту специалистов государственной ветеринарной службы. Специалисты государственных ветеринарных органов независимы в своей деятельности. Органы местного управления предприятия, учреждения и организации, деятельность которых связана с животноводством, торговлей продуктами животного происхождения, обязаны предоставлять безвозмездно госветслужбе служебные помещения с коммунальными услугами, необходимое оборудование и средства связи.

Ветспециалисты госветслужбы подлежат обязательному личному страхованию на случай гибели, увечья либо профессионального заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей.

Важной является статья 24 Закона, устанавливающая порядок финансирования мероприятий по предупреждению и ликвидации инфекционных заболеваний, при которых вводится карантин, а также лечебная помощь в случае угрозы жизни животных. Они финансируются за счет средств республиканского и местного бюджетов.

Мероприятия по предупреждению и ликвидации заболеваний животных, при которых полный карантин не вводится, лечение больных животных, а также исполнение ряда лабораторных исследований и ветеринарно-санитарной экспертизы животноводческой продукции осуществляется за счет средств соответствующих юридических и физических лиц.

Законом предусмотрена ответственность за нарушение ветеринарного законодательства (статья 28).

В соответствии с п.2 постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 02.12.1994 года № 3424 «О порядке введения в действие Закона Республики Беларусь «О ветеринарном деле» и постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 августа 1995 года № 475 «О мерах по дальнейшему развитию ветеринарного дела в республике» (п.2) дополнительно к Закону принят Ветеринарный устав (в дальнейшем – Устав). Необходимость его принятия диктовалась тем, что в Законе «О ветеринарном деле» установлены лишь наиболее общие, принципиальные законодательные статьи в области ветеринарного дела республики. Поэтому Устав призван расширить, детализировать, уточнить толкование отдельных статей Закона, установить дополнительные требования в отдельных сферах ветеринарии, конкретизировать поставленные перед ветслужбой задачи, уточнить смысловое содержание некоторых законодательных установок, сделать более понятными для всех ветспециалистов, должностных лиц и граждан нормативные акты в ветеринарном деле республики.

Устав содержит 10 разделов и 64 статьи. В разделе Устава «Руководство ветеринарной службой и организация ветеринарного дела» устанавливается структура государственной ветслужбы и руководство ею. В частности, ветеринарной службой в республике руководит Главное управление ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией Министерства сельского хозяйства и продовольствия (далее – Главветупр), наделенное правами юридического лица. Главветупр в пределах своей компетенции подготавливает и вносит на утверждение Минсельхозпроду приказы, инструкции, положения, правила и указания по вопросам ветеринарии. Эти документы после регистрации в Министерстве юстиции являются обязательными для исполнения всеми министерствами и другими центральными органами управления, хозяйствами, предприятиями и т. п., занимающимися животноводством, производством, переработкой, хранением и реализацией продуктов животного происхождения, производством кормов и ветпрепаратов. При Главветупре образуется Совет по ветеринарным делам.

Устав констатирует, что органы государственной власти и управления, руководители предприятий, организаций, учреждений и граждане обязаны оказывать содействие ветеринарным специалистам в осуществлении ими своих служебных обязанностей. Должностные лица и граждане, препятствующие законной деятельности госветинспекторов, несут ответственность в соответствии с законодательством республики.

Значительное внимание в Уставе уделено такому важному вопросу, как «Обязанности юридических и физических лиц, ветеринарных специалистов по профилактике и ликвидации болезней животных». Закреплено положение, что юридические и физические лица, занимающиеся животноводством, производством, переработкой, хранением и реализацией животноводческой продукции, несут ответственность за здоровье животных, выпуск доброкачественных в ветеринарно-санитарном отношении продуктов животного происхождения. В частности они обязаны:

- обеспечить охрану животноводческих ферм и комплексов от заноса заразных болезней, строительство в этих целях необходимых ограждений и соответствующих ветеринарно-санитарных объектов, не допуская ввоза в хозяйство животных и их перемещение внутри хозяйства без разрешения ветспециалистов, завоза на фермы и скормливания животным некачественных кормов, посещение ферм (комплексов) посторонними лицами, а также заезд на их территорию транспорта, не связанного с обслуживанием этих объектов;
- содержать изолированно в течение 30 дней всех вновь поступающих в хозяйство животных и использовать их отдельно в течение этого срока, немедленно известив о поступлении животных

главного ветврача района (города) или ветспециалиста госветучреждения, обслуживающего это хозяйство, ветврача хозяйства; не допускать безнадзорного содержания животных (включая птиц) на территории ферм и комплексов, населенных пунктов;

- содержать в надлежащем ветеринарно-санитарном состоянии животноводческие фермы, дворы, помещения и сооружения для животных, хранения и переработки животноводческой продукции, обеспечивать по указанию ветспециалистов их дезинфекцию, дератизацию, а также своевременную уборку и техническую утилизацию или уничтожение групп животных;

- содержать в надлежащем ветеринарно-санитарном состоянии пастища, водоемы, места погрузки (выгрузки) животных на транспортные средства на рынках, в выставках, базарах, убойных пунктах и других местах скопления животных;

- соблюдать зооигиенические и ветеринарно-санитарные нормы и требования при строительстве и эксплуатации животноводческих помещений, других объектов и сооружений, связанных с содержанием животных, переработкой и хранением животноводческой продукции, ветеринарных объектов, рыбохозяйственных водоемов, убойных цехов (пунктов) и т.п. Прием в эксплуатацию указанных объектов производится комиссионно с обязательным участием госветинспектора;

- обеспечить выполнение ветеринарно-санитарных и зооигиенических правил содержания, кормления и использования животных, а при их заболевании – своевременное принятие мер по оказанию лечебной помощи и ликвидации заболевания;

- представлять ветспециалистам по их требованию животных для осмотра, диагностических исследований, проведения прививок, обработок и других противоэпизоотических мероприятий, создавать ветработникам необходимые условия для проведения ветмероприятий, а также предъявлять животноводческую и растениеводческую продукцию для ветеринарной экспертизы;

- немедленно извещать ветучреждение, обслуживающее хозяйство, ветспециалиста хозяйства обо всех случаях внезапного падежа животных или подозрения их в заболевании заразными болезнями, до прибытия ветспециалиста принять меры к изолированному содержанию заболевших животных. Не допускать без разрешения ветспециалиста употребление в пищу, продажу, скармливание животным молока, мяса и других продуктов убой животных, а также перегруппировки, вывоза и продажи больных и подозрительных в заболевании животных;

- обеспечить строительство в хозяйствах необходимых ветеринарных объектов (лечебницы, лаборатории, аптеки, изоляторы и т.д.) и помещений бытового назначения для работников животноводства.

Уставом регламентирован порядок установления и снятия карантина при инфекционных болезнях животных, установлены меры по предупреждению заноса заразных болезней животных на территорию республики из других государств, закреплён перечень мероприятий по ветеринарно-санитарному надзору за перевозками животных, продуктов животного происхождения, за заготовкой и убоём животных, заготовкой, хранением и переработкой продуктов животного происхождения и торговлей ими. Несколько статей этого документа (60-63) определяют порядок производства и применения в животноводстве и ветеринарии ветеринарных препаратов, других средств защиты животных и контроль за их качеством.

С принятием Закона и Устава в республике создана фундаментальная законодательно-правовая база регулирования всех направлений ветеринарной деятельности.

13 декабря 1995 года постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь утверждён «Порядок изъятия больных животных, продуктов животного происхождения и возмещения ущерба юридическим и физическим лицам при ликвидации очагов заразных болезней животных». Тем же органом в январе 1996 года утверждён «Перечень заразных болезней животных», при которых в соответствии со статьей 19 Закона Республики Беларусь «О ветеринарном деле» производится изъятие больных животных и продуктов, полученных от них, утверждена инструкция о порядке проведения личного страхования ветеринарных специалистов государственной ветеринарной службы. Утверждён Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». Разработаны по ряду заболеваний новые инструкции, наставления и правила. Утверждены примерные положения о государственных и ведомственных ветеринарных учреждениях и службах.

На основании постановления Совета Министров республики от 03.03.1992 года № 115, приказа Минсельхозпрода от 25.03.1992 года № 45 организовано Белорусское управление Государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте, а 26.05.1992 года министром сельского хозяйства БССР утверждено Положение о нём.

В соответствии с указанными документами, Белорусское управление госветнадзора через свои структурные подразделения призвано осуществлять государственный ветеринарный надзор за

проведением мероприятий, направленных на охрану территории Республики Беларусь от заноса и распространения инфекционных болезней животных, а также за соблюдением ветеринарных правил при республиканских, межгосударственных перевозках животных, сырья и грузов животного происхождения железнодорожным, автомобильным и воздушным транспортом; обеспечивать ветеринарно-санитарный надзор при импорте, экспорте и транзите животных, продуктов и сырья животного происхождения и других подконтрольных госветнадзору грузов всеми видами транспорта и отправок, включая ручную кладь; предупреждать распространение заболеваний и падежа животных от заразных и незаразных болезней, а также порчи мяса и других продуктов и сырья животного происхождения при перевозках всеми видами транспорта путем систематического контроля за соблюдением правил перевозок подконтрольных госветнадзору грузов всеми грузоотправителями, грузополучателями, работниками причастных транспортных организаций; организовывать работу и осуществлять контроль за деятельностью подчиненных транспортных ветеринарно-санитарных участков, пограничных контрольных ветеринарных пунктов и ветеринарно-санитарных участков на дезпромстанциях.

Одновременно был утвержден перечень структурных подразделений Белорусского управления Госветнадзора на госгранице и транспорте – пограничные контрольные ветеринарные пункты (Брестский, Воропаевский, Волковысский, Гродненский, Лидский, Минский, Молодечненский, Полоцкий, Смолевичский (аэропорт Минск-2); транспортные ветеринарно-санитарные участки (Барановичский, Бобруйский, Витебский, Гомельский, Жлобинский, Калинковичский, Минский, Могилевский, Оршанский, Пинский), а также ветеринарно-санитарный участок на дезинфекционно-промывочной станции (Оршанская ДПС). Данные госветучреждения призваны осуществлять государственный ветеринарный надзор на границе с Польшей, Литвой, Латвией, Украиной. В первые годы после распада СССР через них проходило по импорту более 2000 голов животных и более 550 тысяч тонн продуктов животноводства из 17 стран мира. Не меньшие объемы контроля осуществлялись по экспорту животноводческих грузов.

В числе других ветеринарных законодательных документов, направленных на совершенствование ветеринарного дела в республике, особое значение имело постановление Совета Министров от 18 мая 1999 года № 706 «Об улучшении организации ветеринарного обслуживания животноводства и укреплении материально-технической базы ветеринарной службы республики».

В нем отмечалось, что Министерство сельского хозяйства и продовольствия, облисполкомы, райисполкомы и их ветеринарные

службы проводят работу по защите животных от болезней, охране территории от заноса возбудителей особо опасных болезней животных. Достигнуты положительные результаты по профилактике и ликвидации туберкулеза крупного рогатого скота.

Вместе с тем во многих сельскохозяйственных предприятиях и районах уровень ветеринарного обслуживания еще не соответствует требованиям эффективного ведения животноводства, что приводит к большим потерям животноводческой продукции от падежа и непроизводительного выбытия животных, яловости коров и болезней животных.

Кроме того, ветеринарная служба не всегда достаточно снабжается медикаментами, биопрепаратами, дезинфицирующими и другими ветеринарными средствами и инструментарием. Слабая производственная база ветеринарной промышленности республики, низкая платежеспособность большей части сельскохозяйственных предприятий и отсутствие валютных средств не позволяют своевременно и в достаточных объемах поставлять в республику необходимые лечебно-профилактические препараты ветеринарного назначения.

Облесполкомами до настоящего времени не созданы в комитетах по сельскому хозяйству и продовольствию отделы государственного ветеринарного надзора на мясокомбинатах и других мясоперерабатывающих предприятиях (цехах), независимо от форм собственности, как это предусматривалось постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 августа 1995 года № 475, что затрудняет вести надлежащий ветеринарный контроль за работой этих предприятий.

В целях улучшения организации ветеринарного обслуживания животноводства, укрепления материально-технической базы ветеринарной службы, улучшения лабораторно-диагностической работы, закрепления ветеринарных кадров в сфере производства Совет Министров Республики Беларусь принял постановление:

1. Министерству сельского хозяйства и продовольствия, облесполкомам и райисполкомам усилить работу по предупреждению и ликвидации заболеваний и падежа сельскохозяйственных животных в колхозах, совхозах и других сельскохозяйственных предприятиях, обеспечению производства доброкачественных в ветеринарно-санитарном отношении продуктов и сырья животного происхождения. Повысить ответственность руководителей сельскохозяйственных предприятий и ветеринарных специалистов за своевременное и качественное проведение профилактических, оздоровительных санитарных и лечебных мероприятий. Принять меры к укреплению материально-технической базы ветеринарной службы республики.

2. Министерству финансов, Министерству экономики, Министерству сельского хозяйства и продовольствия, облисполкомам:

2.1. обеспечить выделение в 1999-2006 годах в установленном порядке капитальных вложений из средств республиканского бюджета на завершение строительства учебных, производственных и лечебных объектов ветеринарного назначения.

2.2. изыскать в установленном порядке возможность дополнительного выделения в 1999 году из республиканского бюджета 300 млрд. рублей для проведения в этом году противоэпизоотических мероприятий.

2.3. предусматривать при формировании республиканского бюджета на 2000-2003 годы выделение ежегодно средств на закупку лабораторного оборудования для оснащения республиканских, областных и зональных ветеринарных лабораторий, Белорусского научно-исследовательского института экспериментальной ветеринарии и Витебской государственной академии ветеринарной медицины.

3. Министерству сельского хозяйства и продовольствия, Министерству экономики совместно с облисполкомами изыскать возможность выделения Республиканскому государственному объединению «Белзооветснабпром» товаров промышленного и сельскохозяйственного производства на сумму 850 млрд. рублей для приобретения ветеринарных препаратов.

4. Министерству сельского хозяйства и продовольствия совместно с Национальным банком в целях улучшения обеспечения государственных ветеринарных учреждений, колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий ветеринарными препаратами оказать в 1999 году Республиканскому государственному объединению «Белзооветснабпром» помощь в приобретении 90 млн. российских рублей в счет продажи валют на торгах Межбанковской валютной биржи, предусмотренной для удовлетворения потребностей агропромышленного комплекса.

5. Облисполкомам:

5.1. по согласованию с Министерством сельского хозяйства и продовольствия создать в 2000-2010 годах в каждой области (кроме Минской) зональные ветеринарные лаборатории и ветеринарную станцию, в 1999-2006 годах во всех областях – государственные участковые ветеринарные лечебницы, и в первую очередь в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению, обеспечив их производственными помещениями, транспортными средствами, оборудованием и жилыми помещениями для специалистов.

5.2. обеспечить выделение в 1999-2006 годах капитальных вложений за счет средств местных бюджетов на капитальный ремонт

производственных зданий районных и городских ветеринарных станций и районных ветеринарных лабораторий, строительство государственных участковых ветеринарных лечебниц, а также жилых домов (квартир) для работников государственных ветеринарных учреждений.

5.3. обеспечить неукоснительное выполнение пункта 7 постановления Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 августа 1995 года № 475.

5.4. осуществить в 2000-2006 годах закупку специальных легковых автомобилей и дезинфекционных установок для районных ветеринарных станций и лабораторий.

5.5. рассмотреть вопрос об увеличении численности специалистов управлений ветеринарии комитетов по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкомов на 3-4 единицы в пределах общей численности работников аппарата этих комитетов и выделенных средств на его содержание.

6. Министерству сельского хозяйства и продовольствия, Академии аграрных наук для дальнейшего совершенствования научных исследований рассмотреть возможность создания при Витебской государственной академии ветеринарной медицины проблемной научно-исследовательской лаборатории.

7. Министерству сельского хозяйства и продовольствия, Министерству обороны, Министерству образования проработать в установленном порядке вопросы создания при Витебской государственной академии ветеринарной медицины военной кафедры.

8. Министерству сельского хозяйства и продовольствия, облисполкомам совместно с Белорусским государственным концерном по производству и реализации фармацевтической и микробиологической продукции разработать программу увеличения производства ветеринарных препаратов для нужд животноводства республики.

9. Министерству сельского хозяйства и продовольствия, Министерству промышленности до 2000 года принять меры по организации производства в республике дезинфекционных установок для проведения ветеринарно-санитарных работ в животноводстве.

10. Министерству сельского хозяйства и продовольствия для улучшения организации ветеринарного дела, совершенствования управления ветеринарной службой решить в установленном порядке вопрос об увеличении штатной численности Главного управления ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией указанного Министерства на 4 единицы в пределах общей численности работников центрального аппарата Министерства и выделенных средств на его содержание.

11. Министерству сельского хозяйства и продовольствия, Министерству образования, Министерству экономики, Министерству финансов обеспечить доведение в 1999-2000 годах приема на факультет ветеринарной медицины Витебской государственной академии ветеринарной медицины до 500 человек в год на дневную и до 160 человек на заочную форму обучения с одновременным продлением срока обучения на дневном обучении до пяти лет и шести месяцев.

12. Министерству сельского хозяйства и продовольствия, Министерству труда, Министерству финансов, Министерству экономики и облисполкомам внести в установленном порядке в Совет Министров Республики Беларусь предложения по закреплению на местах ветеринарных кадров, повышению уровня оплаты труда и созданию для ветеринарных специалистов нормальных базовых и производственных условий.

13. Министерству по чрезвычайным ситуациям, Гомельскому облисполкому обеспечить финансирование работ по завершению в 1999 году строительства производственно-лабораторного корпуса Гомельской областной ветеринарной лаборатории.

Этим постановлением предусматривалось выделение в 1999-2002 годах за счет средств госбюджета на завершение строительства объектов ветеринарного назначения 533 млрд. рублей, в том числе – учебного корпуса Витебской государственной академии ветеринарной медицины – 103, Витебской биофабрики – 200, Республиканской специализированной ветлаборатории – 184 млрд. рублей. На капитальные вложения в 2000-2006 годах на строительство лечебных ветеринарных объектов предусматривалось финансирование 905 млрд. рублей. В эти же сроки планировалось закупить спецавтомобилей УАЗ-469 – 422 автомобиля и 308 дезинфекционных установок.

К сожалению, многие пункты данного постановления из-за дефицита финансовых средств в республиканском бюджете остались невыполненными.

Постановлением Минсельхозпрода республики от 27 октября 2000 года № 20 утверждены Инструкция по ветеринарному клейменю мяса и Инструкция по товароведческой маркировке мяса.

Структура государственной ветеринарной службы после принятия Закона «О ветеринарном деле» до 2002 года оставалась в основном стабильной.

9 августа 2002 года Советом Министров республики принято постановление № 1084 «О некоторых вопросах управления ветеринарной службой», которым в целях совершенствования структуры управления ветеринарной службой установлено:

1. Одобрить предложения Министерства сельского хозяйства и продовольствия, согласованные с облисполкомами:

1.1. О реорганизации этим Министерством Белорусского государственного центра по контролю, испытаниям и стандартизации ветеринарных препаратов и кормовых добавок, Республиканской государственной ветеринарной лаборатории и Республиканской специализированной ветеринарной лаборатории по особо опасным болезням животных путем слияния этих учреждений и создания на базе их имущества Государственного учреждения «Белорусский государственный ветеринарный центр».

1.2. О реорганизации соответствующими райисполкомами районных ветеринарных лабораторий в Барановичском, Пинском, Глубокском, Оршанском, Калинковичском, Рогачевском, Дятловском, Сморгонском, Молодеченском, Слуцком, Бобруйском, Климовичском районах путем преобразования указанных лабораторий в межрайонные ветеринарные лаборатории.

1.3. О реорганизации соответствующими райисполкомами районных ветеринарных лабораторий, за исключением указанных в подпункте 1.2. пункта 1 настоящего постановления, путем присоединения этих лабораторий к соответствующим районным ветеринарным станциям.

2. Установить, что Государственное учреждение «Белорусский государственный ветеринарный центр» содержится в 2002 году за счет средств республиканского бюджета, выделяемых Министерству сельского хозяйства и продовольствия на содержание учреждений, реорганизуемых этим Министерством в соответствии с подпунктом 1.1 пункта 1 настоящего постановления.

3. Министерству сельского хозяйства и продовольствия установить численность Государственного учреждения «Белорусский государственный ветеринарный центр» не более 124 человек (без персонала по обслуживанию и охране зданий).

4. Рекомендовать Минскому облисполкому осуществить реорганизацию Государственного учреждения «Минская областная ветеринарная станция» путем его присоединения к Государственному ветеринарно-санитарному учреждению «Минская областная ветеринарная лаборатория».

На основании данного постановления по Министерству сельского хозяйства и продовольствия издан приказ от 20 августа 2002 года № 326 «О реорганизации ветеринарных учреждений». В нем предусматривалось:

Реорганизовать путем слияния Государственного учреждения «Белорусский центр по контролю, испытаниям и стандартизации ветеринарных препаратов и кормовых добавок», учреждения

«Республиканская государственная ветеринарная лаборатория» и Республиканской специализированной ветеринарной лаборатории по особо опасным болезням животных и создать на базе их имущества Государственное учреждение «Белорусский государственный ветеринарный центр».

Все имущественные права и обязанности Государственного учреждения «Белорусский центр по контролю, испытаниям и стандартизации ветеринарных препаратов и кормовых добавок», учреждения «Республиканская государственная ветеринарная лаборатория» и Республиканская специализированная ветеринарная лаборатория по особо опасным болезням животных переходят к Государственному учреждению «Белорусский государственный ветеринарный центр» в соответствии с передаточными актами.

Главному управлению ветеринарии с Государственной ветеринарной инспекцией в месячный срок внести предложение о кандидатуре на должность директора Государственного учреждения «Белорусский государственный ветеринарный центр».

Директору Государственного учреждения «Белорусский государственный ветеринарный центр» в месячный срок представить на утверждение устав созданного Государственного учреждения «Белорусский государственный ветеринарный центр».

Постановлением Минсельхозпрода республики от 4 февраля 2004 года № 7 утверждены правила выдачи ветеринарных документов на грузы, подконтрольные государственному надзору, взамен соответствующей инструкции от 10 декабря 1998 года.

Совет Министров Республики Беларусь принял постановление № 493 «О внесении изменений и дополнений в постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 августа 1995 г. № 475». Им установлено, что в целях совершенствования структуры ветеринарной службы и управления Совет Министров Республики Беларусь постановляет:

Внести в Ветеринарный устав Республики Беларусь, утвержденный постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 30 августа 1995 г. № 475 «О мерах по дальнейшему развитию ветеринарного дела в республике» (Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь, 1995 г., № 25, ст. 624), следующие изменения и дополнения:

1. В подпункте 3.1. пункта 3:

после абзаца третьего дополнить абзацем следующего содержания:

«Государственное учреждение «Белорусский государственный ветеринарный центр»;

абзацы пятый, шестой и седьмой признать утратившим силу;

в абзаце десятом исключить слова: «ветеринарный отдел Минского горисполкома»;

в абзаце двенадцатом слово «районные» заменить словом «межрайонные».

2. В пункте 5:

часть третью изложить в следующей редакции:

«Руководитель Государственного учреждения «Белорусский государственный ветеринарный центр» назначается и освобождается от должности Министерством сельского хозяйства и продовольствия по представлению Главного управления ветеринарии»;

второе предложение части четвертой после слов: «на государственной границе и транспорте» дополнить словами: «заместителем главного государственного ветеринарного инспектора Республики Беларусь»;

часть пятую изложить в следующей редакции:

«Положение о Главном управлении ветеринарии, Устав Государственного учреждения «Белорусский государственный ветеринарный центр» и Устав Белорусского управления государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте утверждает Министерство сельского хозяйства и продовольствия»

3. Пункт 7 изложить в следующей редакции:

«7. Руководство ветеринарной службой в г. Минске осуществляется государственным учреждением «Минская городская ветеринарная станция». Начальник указанного государственного учреждения одновременно является главным ветеринарным врачом и главным государственным ветеринарным инспектором г. Минска. Он назначается на должность и освобождается от должности Минским горисполкомом по представлению Главного управления ветеринарии».

4. В пункте 8 исключить слова: «и районных ветеринарных лабораторий».

5. В пункте 10 исключить слова: «ветеринарный отдел Минского горисполкома».

6. В абзаце шестом части первой пункта 14 слова: «ветеринарного отдела Минского горисполкома» заменить словами: «ветеринарных врачей (в том числе ведущих) государственного учреждения «Минская городская ветеринарная станция».

7. Часть первую пункта 43 изложить в следующей редакции:

«43. Вывоз животных, продуктов животного происхождения и других подконтрольных ветеринарной службе грузов за пределы района (города), за исключением отправки животных и продуктов животного происхождения в мясоперерабатывающие организации и вывоза

продукции из них, производится по ветеринарным документам, выданным главным ветеринарным врачом района (города), его заместителем и другими ветеринарными врачами районных (городских) ветеринарных станций. При отправке животных, продукции животного происхождения в мясоперерабатывающие организации и вывозе продукции из них в пределах республики ветеринарные документы выдаются ветеринарными врачами учреждений государственной ветеринарной службы, мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных организаций».

8. Пункт 53 изложить в следующей редакции:

«53. Мясо и мясопродукты, доставленные на рынок для продажи, имеющие знак (овальное клеймо установленного образца) ветеринарного осмотра, подлежат реализации на рынке без проведения ветеринарно-санитарной экспертизы, кроме случаев, установленных законодательством Республики Беларусь».

9. Первое предложение пункта 55 изложить в следующей редакции:

«55. Мясо (включая и мясо, поступающее с убойных пунктов), молоко, ясные, молочные и другие пищевые продукты, поступающие на базары, рынки и ярмарки, подвергаются ветеринарно-санитарному осмотру и исследованию в лабораториях ветеринарно-санитарной экспертизы (если они не подвергались в установленном законодательством порядке такому осмотру и экспертизе), а также радиологическому контролю».

В 2003 году Минсельхозпродом республики утверждена Инструкция о порядке организации и проведения государственного контроля за выполнением ветеринарно-санитарных правил и обеспечения ветеринарно-санитарного качества продуктов животного происхождения.

В течение 2003-2004 года Главветупром МСХ и П республики проводилась разработка первого тома отечественного Ветеринарного законодательства, в котором объединялись все принятые к этому времени нормативно-законодательные документы, касающиеся основных направлений деятельности ветслужб.

Над этим томом работала комиссия (редколлегия) в составе 17 человек, в том числе от УО ВГАВМ в нее входили профессора А.И. Ятусевич, В.В. Максимович, В.С. Прудников, доценты А.П. Курдеко, Н.С. Безбородкин, Н.Г. Толкач. Первый том ветзаконодательства вышел в печати в 2006 г. В него вошли следующие нормативно-правовые документы:

- Закон Республики Беларусь "О ветеринарном деле"
- Ветеринарный Устав Республики Беларусь

- Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области ветеринарии государств СНГ
- Постановление Совета Министров Республики Беларусь "Об утверждении форм протоколов, постановлений, предписаний и индексов государственного ветеринарного надзора"
- Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "Об утверждении ветеринарно-санитарных правил осуществления импорта в Республику Беларусь грузов животного происхождения и кормов для животных"
- Ветеринарно-санитарные правила осуществления импорта в Республику Беларусь грузов животного происхождения и кормов для животных
- Постановление Государственного таможенного комитета, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "Об условиях помещения под таможенные режимы товаров, подконтрольных белорусскому управлению Государственного ветеринарного надзора на Государственной границе и транспорте"
- Приказ министра сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "О присвоении экспортных ветеринарных номеров перерабатывающим организациям"
- Порядок присвоения экспортного ветеринарного номера перерабатывающим организациям, экспортирующим продукцию животного происхождения
- Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "Об утверждении перечней подконтрольных Государственному ветеринарному надзору грузов и правил выдачи ветеринарных документов на грузы, подконтрольные Государственному ветеринарному надзору"
- Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "О внесении изменений и дополнений в Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь"
- Правила выдачи ветеринарных документов на грузы, подконтрольные Государственному ветеринарному надзору
- Приложения, формы и образцы документов
- Инструкция по ветеринарному клеймению мяса
- Постановление Совета Министров Республики Беларусь "Об утверждении положения о лицензировании видов деятельности Министерством сельского хозяйства и продовольствия"
- Положение о лицензировании ветеринарной деятельности

- Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "Об утверждении Инструкции о порядке выдачи ветеринарного паспорта животного"
- Инструкция о порядке выдачи ветеринарного паспорта животного
- Порядок изъятия больных животных, продуктов животного происхождения и возмещения ущерба юридическим и физическим лицам при ликвидации очагов заразных болезней животных
- Перечень заразных болезней животных, при которых в соответствии со статьей 19 Закона Республики Беларусь "О ветеринарном деле" производится изъятие больных животных и продуктов, полученных от них
- Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "О порядке проведения ветеринарно-санитарной экспертизы рыбы и рыбной продукции"
- Правила проведения ветеринарно-санитарной экспертизы рыбы и рыбной продукции.
- Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия "Об утверждении перечня сильнодействующих ветеринарных препаратов, относящихся к группе Б"
- Постановление Министерства здравоохранения, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "Об утверждении перечня наркотических средств и психотропных веществ, используемых в ветеринарии
- Приказ министра здравоохранения Республики Беларусь «О порядке выдачи разовых разрешений на перемещение (ввоз, вывоз, транзит) наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров
- Инструкция о порядке выдачи разовых разрешений на перемещение (ввоз, вывоз, транзит) наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров
- Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "Об утверждении Инструкции о порядке проведения регистрации ветеринарных препаратов в Республике Беларусь"
- Инструкция о порядке регистрации ветеринарных препаратов в Республике Беларусь
- Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь "Об утверждении Положения о Главном управлении ветеринарии с Государственной ветеринарной и Государственной продовольственной инспекциями"

- Положение о Главном управлении ветеринарии с Государственной ветеринарной и Государственной продовольственной инспекциями
- Устав ГУ "Белорусское управление государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте"
- Устав ГУ "Белорусский государственный ветеринарный центр"
- Примерный Устав ГУ "Межрайонная ветеринарная лаборатория"
- Примерное положение об управлении ветеринарии Комитета по сельскому хозяйству и продовольствию облисполкома
- Примерное положение об областной ветеринарной лаборатории
- Примерное положение о районной ветеринарной станции
- Примерное положение о городской ветеринарной станции
- Примерное положение о лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы на рынке
- Примерное положение об участковой ветеринарной лечебнице
- Постановление Совета Министров Республики Беларусь "О некоторых вопросах деятельности рынков"
- Правила торговли на рынках Республики Беларусь

Все руководящие документы по ветеринарии, опубликованные в этом издании, в зависимости от их уровня и значимости, рассмотрены, одобрены и утверждены соответствующими инстанциями, имеют юридическую силу и обязательны для выполнения всеми юридическими и физическими лицами, в той или иной мере связанными с ветеринарией.

Соответствующие нормативные документы по ветеринарии, изданные в СССР и использованные для работы в переходный период, считаются утратившими силу и исполнению не подлежат.

В 2004 году правительственными органами внесены изменения в Кодекс Республики Беларусь «Об административных правонарушениях», где статьями 15.38-15.47 определены меры административной ответственности должностных лиц и граждан за нарушения ветеринарных правил; правил производства, реализации или использования кормов, кормовых добавок и ветеринарных препаратов; правил по перевозке, хранению и использованию ветеринарных средств, медикаментов и биопрепаратов; за жестокое обращение с животными; за уклонение от проведения мероприятий по предупреждению болезней животных и другие нарушения. При этом предусмотрен штраф до 50 базовых величин.

Вместе с тем, продолжалась работа по комплектованию второго тома Ветеринарного законодательства Республики Беларусь. Он увидел свет в 2008 году с перечнем следующих документов:

- Ветеринарно-санитарные правила для МТФ организаций, осуществляющих деятельность по производству молока;

- Правила осуществления контроля за содержанием вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте в страны Европейского Союза;
- Ветеринарные правила проведения государственного ветеринарного надзора за соблюдением ветеринарно-санитарных норм и правил при производстве, переработке, хранении, транспортировке и реализации продукции животного происхождения в Республике Беларусь;
- Ветеринарно-санитарные правила отбора проб для контроля содержания вредных веществ и их остатков в живых животных и продуктах животного происхождения при экспорте в страны Европейского Союза;
- Ветеринарно-санитарные правила борьбы с грызунами на объектах государственного ветеринарного надзора;
- Ветеринарно-санитарные правила по борьбе с гриппом птиц;
- Ветеринарно-санитарные правила проведения убоя здоровой птицы в организациях, занимающихся производством продукции птицеводства, а также в личных подсобных хозяйствах граждан в период угрозы возникновения гриппа птиц;
- Ветеринарно-санитарные правила уничтожения и утилизации биологических отходов при гриппе птиц;
- Ветеринарно-санитарные правила проведения дезинфекции для предупреждения заноса в случае возникновения гриппа птиц;
- Ветеринарно-санитарные правила профилактики и ликвидации энзоотического лейкоза крупного рогатого скота в Республике Беларусь;
- Ветеринарно-санитарные правила по борьбе с трихинеллезом животных в Республике Беларусь;
- Ветеринарно-санитарные правила для организаций, осуществляющих деятельность по убою, переработке птицы и яйца;
- Ветеринарно-санитарные правила профилактики и ликвидации сальмонеллеза домашней птицы в Республике Беларусь;
- Ветеринарно-санитарные правила проведения оперативных мероприятий при обнаружении признаков заразных болезней, включенных в список МЭБ;
- Ветеринарно-санитарные правила по мойке и дезинфекции технологического оборудования и производственных помещений для организаций, осуществляющих убой сельскохозяйственных животных и переработку мяса;
- Ветеринарно-санитарные правила по проведению ветеринарной дезинфекции;

- Рекомендации при экспорте предприятиями Республики Беларусь живых животных и продуктов животного происхождения в страны Европейского Союза;
- Рекомендации к ветеринарным правилам проведения государственного ветеринарного надзора за соблюдением ветеринарно-санитарных норм и правил при производстве, переработке, хранении, транспортировке и реализации продукции животного происхождения в Республике Беларусь;
- Рекомендации по осуществлению контроля содержания вредных веществ и их остатков в живых животных и продукции животного происхождения при экспорте их в страны Европейского Союза;
- Методические рекомендации по определению соматических клеток в молоке.

К середине первого десятилетия XXI века, когда животноводство республики интенсивно поднимается на новый качественный уровень, позволяющий Беларуси на равных решать проблемы конъюнктуры международного рынка, основным условием которого является качество животноводческой продукции, отвечающее принятым зарубежными партнерами стандартам – стал ощущаться дефицит контрольных полномочий, прежде всего государственной ветслужбы. В этих условиях особенно остро сказывались «традиции» еще советских времен, когда госветслужбе во всех важных вопросах не хватало полномочий, а вместе с ними и авторитета.

Ветеринарная общественность республики всё активнее поднимала вопрос о необходимости существенных законодательных перемен, дающих право государственным ветеринарным инспекторам более принципиально относиться к нередким случаям нарушений требований Ветеринарного законодательства не только со стороны юридических и физических лиц, но и органов власти на местах.

В связи с этим в 2006-2007 гг. Главное управление ветеринарии Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь взяло на себя инициативу предложить УО ВГАВМ как центру передовой научной ветеринарной мысли разработать проект нового Закона Республики Беларусь «О ветеринарном деле» с тем расчетом, чтобы в нем нашло отражение и основное нормативно-правовое содержание действующего Ветеринарного устава республики.

В УО ВГАВМ весьма серьезно отнеслись к такому ответственному заданию, для чего были приобретены и изучены ветеринарные законодательные акты 8-и стран (России, Украины, Польши, Литвы, Швеции, Германии, Латвии, Голландии), основные нормативные документы по ветеринарии Европейского Союза, а также собраны

письменные предложения ведущих ветеринарных учреждений республиканского и областного уровней и руководителей ряда районных и городских ветеринарных станций.

В течение нескольких месяцев проект нового закона (43 страницы компьютерного текста) был готов и представлен в Главветупр. Считаем важным привести его содержание хотя бы по названию разделов.

Раздел I. Общие положения.

Статья 1. Определение понятий и терминов.

Статья 2. Основные задачи ветеринарной службы.

Статья 3. Нормативно-правовое регулирование в ветеринарии.

Статья 4. Право на занятие ветеринарной деятельностью.

Статья 5. Должностные квалификации ветеринарных специалистов.

Статья 6. Основные права и обязанности врачей ветеринарной медицины (ветеринарных врачей).

Раздел II. Организационная структура ветеринарной службы и руководство ветеринарным делом в Республике Беларусь
(Статья 7-8).

Статья 9. Функции государственной ветеринарной службы.

Статья 10. Компетенции Совета Министров Республики Беларусь по управлению ветеринарным делом.

Статья 11. Функции Департамента ветеринарии при Совете Министров Республики Беларусь.

Статья 12. Назначения на должность и освобождение от должности руководителей государственных ветеринарных учреждений.

Статья 13. Государственные ветеринарные инспекторы, их права и обязанности.

Статья 14. Ведомственная ветеринарная служба.

Статья 15. Производственная ветеринарная служба.

Раздел III. Правовая и социальная защита специалистов государственной ветеринарной службы.

Статья 16. Правовые гарантии специалистов государственной ветеринарной службы.

Статья 17. Социальная защита специалистов государственной ветеринарной службы.

Раздел IV. Основные меры по профилактике и ликвидации болезней животных

Статья 18. Обязанности юридических и физических лиц по профилактике и ликвидации болезней животных.

Статья 19. Обязанности ветеринарных специалистов по профилактике и ликвидации болезней животных.

Статья 20. Предупреждение болезней при проведении массовых мероприятий с использованием животных.

Статья 21. Требования к кормлению и содержанию животных в целях предупреждения болезней животных.

Статья 22. Порядок установления и снятия карантина при инфекционных болезнях животных.

Статья 23. О предупреждении заноса заразных болезней животных в Республику Беларусь из других государств.

Статья 24. Изъятие животных и продуктов животного происхождения.

Раздел V. Финансирование и материально-техническое обеспечение государственной ветеринарной службы.

(Статья 25, 26, 27)

Раздел VI. Ветеринарный контроль и ветеринарный надзор.

(Статья 28, 29, 30)

Раздел VII. Производство, внедрение и применение в животноводстве и ветеринарии ветеринарных препаратов, других средств защиты животных и контроль за их качеством

(Статья 31.)

Раздел VIII. Научное обеспечение ветеринарного дела и подготовка ветеринарных кадров

(Статья 32, 33)

Раздел IX. Ответственность за нарушение требований ветеринарного законодательства

(Статья 34)

Раздел X. Международные договоры

(Статья 35).

Как видим даже из краткого показа содержания проекта УО ВГАВМ Закона «О ветеринарном деле», его отличает более конкретная и всесторонняя регламентация ветеринарной деятельности, особенно государственной ветслужбы. Впервые в истории отечественной ветеринарии в закон включен раздел об основных правилах и обязанностях ветспециалистов, которые до сих пор не определялись ни одним нормативно-правовым актом, вопросы социальной защиты специалистов госветсети, а также должностные квалификации врачей ветеринарной медицины.

Для обсуждения предложенного проекта требовалось создать компетентную комиссию, которая вышла бы на окончательный вариант закона. Однако набранный ход создания принципиально нового законодательного акта затормозился, потерял актуальность.

И лишь в 2009 году работы по разработке проекта Закона Республики Беларусь, теперь уже «О ветеринарной деятельности»

возобновились. На рецензию в УО ВГАВМ стали поступать варианты закона (всего 8), в которых наработки нашей академии совершенно не учитывались, как не принимались во внимание наши замечания по каждому из проектов, которые с каждым новым вариантом все больше отдалялись от законодательной идеи, способной выгодно заменить действующий Закон «О ветеринарном деле» и Ветеринарный Устав.

Создание и деятельность общественного объединения «Белорусская ветеринарная ассоциация» (БелВА)

В течение многих лет ветеринарные врачи были ограничены в своих правах. С 30-х годов прекратили существование в масштабах СССР общественные ветеринарные организации.

До 1890 года в России функционировали два ветеринарных общества – в Петербурге и Москве. С 1890 по 1900 год были созданы Казанское, Одесское, Варшавское, Орловское, Харьковское, Уссурийское, Курское, Ставропольское, Уральское, Кубанское и Гамбовское ветеринарные общества.

Общество ветеринарных врачей в Санкт-Петербурге было организовано в 1846 году для установления товарищества между ветеринарными врачами в столице, обмена мнениями о предметах ветеринарной медицины, распространения и усовершенствования ветеринарной науки, преимущественно в практическом ее отношении.

Известным было Варшавское общество ветеринарных врачей, организованное в 1895 году. На его заседаниях рассматривали вопросы о недостатках в работе варшавских боен, постройке зданий для Варшавского ветеринарного института, предохранительных противосибиреязвенных прививках войсковым лошадям и др.

В России 9 июня 1899 года утвержден Устав Российского ветеринарного общества, в основу которого вошли некоторые регламентирующие (директивные) положения Петербургского, Московского и других ветеринарных обществ страны, а 28 сентября того же года состоялось первое заседание Российского ветеринарного общества.

В 1912 году в России действовало 31 ветеринарное общество, из них 5 отделов Российского ветеринарного общества.

Во второй половине XIX и начале XX веков широко практиковались съезды ветеринарных врачей, на которых рассматривали мероприятия по борьбе с заразными болезнями и организационные вопросы. С 1899 года функционировали ветеринарные секции на

Пироговских съездах русских медиков, где обсуждали преимущественно вопросы болезней, общих для человека и животных.

Становление ветеринарных обществ наблюдалось и за рубежом (в Германии, Англии, Франции, Дании, Австрии и др.), которые успешно работают и в настоящее время. Так, обществу ветеринарных врачей Швейцарии исполнилось 190 лет, США - 140 лет.

В зарубежных странах активно функционируют и ветеринарные союзы под разными названиями: ассоциация, корпорация, общество.

Ветеринарные специалисты Австрии, за исключением государственной службы, объединены в Федеральной палате (корпорации) ветеринарных врачей в Вене и в палатах, находящихся в провинциях.

В Австралии ветеринарные врачи входят в Австралийскую ассоциацию с отделениями ее в штатах.

Ветеринарные врачи ФРГ объединены в корпорации, имеющиеся на каждой земле (области), входящие в Общество ветеринарных врачей ФРГ. Одна из его задач – повышение научно-практического уровня ветеринарных врачей. Раз в два года в так называемый «День немецкого ветеринара» проводится конференция по разным вопросам ветеринарной науки и практики, на которую приезжают научные работники, представители различных обществ и практические ветеринарные врачи. Кроме указанного общества, в ФРГ имеются еще два ветеринарных общества: «Немецкое общество ветеринарии» (в нем состоят научные работники и преподаватели высших учебных заведений) и «Ветеринарное общество по зоотехнии».

Ветеринарные работники Польши объединены в двух организациях (обществах): в ветеринарной секции Инженерно-технического общества сельского хозяйства и в Польском обществе ветеринарных врачей.

В Англии все ветеринарные врачи объединены в Королевской ветеринарной корпорации. Право практики имеют только члены этой корпорации.

Во Франции все работающие по специальности врачи состоят в Национальной ветеринарной корпорации. В этой стране есть даже Ассоциация жен ветеринарных врачей, которая выявляет нуждающихся в помощи (ветеринарные врачи, студенты, вдовы, сироты) и выделяет для этого денежные средства.

Ветеринарные врачи США объединены в Ветеринарную ассоциацию. Более 76 % ее членов занимаются частной практикой, около 5 % находятся на пенсии, около 8 % - на государственной службе. Ассоциация организует конференции, семинары, финансирует научные исследования, обеспечивает редакторскую помощь трем основным

телевизионным и многочисленным местным теле- и радиопрограммам. Студенты учебных заведений объединены в Студенческую ветеринарную ассоциацию.

С 1918 по 1936 год состоялись ветеринарные съезды и совещания, решения которых сыграли важную роль в развитии ветеринарии в нашей стране. О них было сказано выше.

С 1936 года постепенные съезды стали заменяться совещаниями. Иными словами, общественная ветеринария все более попадала под влияние государственных организаций.

В декабре 1918 года на Всероссийской конференции профессиональных союзов было принято решение об организации самостоятельного союза ветеринарных работников, но оно не было утверждено президиумом ВЦСПС, который считал, что ветеринария не является самостоятельной отраслью народного хозяйства. Вопрос об организационной форме профессионального объединения ветеринарных работников вновь был поставлен на рассмотрение Всероссийского делегатского съезда ветеринарных работников в 1919 году, и съезд вынес решение о создании самостоятельного союза под названием «Всероссийский союз ветеринарных работников». Но это решение также не было реализовано.

Обращение ученых Московской ветакадемии, ВАСХНИЛ в Совет Министров СССР в середине 70-х годов с предложением об организации Ветеринарной ассоциации также не увенчалось успехом.

На международном уровне действует Всемирная ветеринарная ассоциация – неправительственная международная ветеринарная ассоциация (ВВА), которая объединяет лиц ветеринарной профессии в мире, а также региональные и международные организации ветеринаров. СССР являлся членом ВВА с 1928 года. Создавалось парадоксальное положение: СССР являлся членом Всемирной ветеринарной ассоциации, а внутри страны подобной ассоциации не имел.

В конце 90-х годов в СССР назрел вопрос о создании Ветеринарной ассоциации. Это слово означает союз, объединение, объединение профессионалов. Хотя слово «Общество» также правомерно. По существу это синонимы. Но учитывая, что существует Всемирная ветеринарная ассоциация, и предполагалось остановиться на таком же названии общественной ветеринарной организации страны.

Это объединение ветеринарных специалистов должно было существенно влиять на производственную жизнь ветеринарной службы и научных учреждений. Кроме того, ассоциация должна была обеспечивать ее членам социально-правовую защиту от административного произвола, оказывать помощь при болезни и несчастных случаях, престарелым, студентам. Фонд ассоциации

планировалось создавать из взносов ее членов, учреждений-спонсоров, пожертвований, доходов от издательской деятельности, информации, проведения съездов, семинаров, выставок.

Предполагалось организовать ассоциацию во всесоюзном масштабе, а в республиках – ее региональные органы. Планировалось, что аналогичные территориальные объединения будут, руководствуясь уставом и программой, сохранять организационную и финансовую самостоятельность, являясь юридически независимыми и подотчетными Всесоюзному съезду ассоциациями, а также работая под руководством ее правления.

Однако реальная действительность изменила намеченные планы. Ветеринарные ассоциации или областные общества начали стихийно создаваться в союзных республиках.

Начало 90-х годов было временем динамичных изменений, привнесенных перестройкой, которая давала импульс к основательным преобразованиям форм и методов ведения сельского хозяйства. Демократизация и гласность постепенно избавляли население от изживающей себя командно-административной системы, которая привела экономику страны к кризисному состоянию. Животноводство республики, несмотря на положительные статистические отчеты, оказалось в сложном положении, а вместе с ним в плачевное состояние пришла и ветеринарная служба. На самом низком уровне находилась ее материально-техническая база, оснащенность необходимым оборудованием, приборами, медикаментами и дезинфицирующими средствами, транспортом, обеспеченность аптеками, амбулаториями, складскими и другими помещениями. Но самое главное, из года в год усугублялся дефицит кормового обеспечения общественного поголовья животных. Систематический недокорм продуктивного скота, скученность на фермах (особенно в стойловый период), использование зачастую некачественных, токсичных кормов и другие факторы бесхозяйственности сводили на нет все усилия ветработников колхозов и совхозов, приводя к ощутимым потерям вследствие падежа и вынужденного убоя крупного и мелкого рогатого скота, свиней, особенно молодняка.

Складывался парадокс между высоким предназначением ветеринарии и тем беззащитным положением, в котором оказались ее работники и особенно ветслужбы хозяйств. Дело в том, что административно-командная система руководства в сельском хозяйстве, не пытаясь путем анализа придти к истине, старалась кратчайшим путем регламентировать деятельность ветработников, во всех бедах находить «стрелочника». В хозяйствах таким «козлом отпущения» являлись ветврачи и ветфельдшеры, представляя в административном произволе

самое крайнее звено. Об их авторитете пытались судить по бюрократическим меркам: велик отход скота - значит ветеринары работают безответственно. Хозяйственным аппаратом управления игнорировались почти любые требования и предписания ветспециалиста. Предпринимались попытки обходить основной закон профессии – Ветеринарный Устав, добиваясь наказания ветспециалиста штрафами и удержаниями из зарплаты за «допущенный падеж». Но такими мерами невозможно было хоть как-то компенсировать потери, обуславливаемые бесхозяйственностью на фермах. Исходя из этого, все большее число ветспециалистов стали оставлять свои должности, особенно в колхозах и совхозах, находя применение своим силам и знаниям в других сферах деятельности. И это при значительном дефиците ветеринарных врачей в республике. С большим трудом в этот период комплектовались факультеты и отделения в Витебском ветинституте и сельскохозяйственных техникумах республики.

Осознавая кризисное состояние ветслужбы, ее социальную и правовую незащищенность, многие научные работники, преподаватели вузов и техникумов, представители ветеринарных органов, ветспециалисты хозяйств и других структурных подразделений выступали с требованием создания такой профессионально-общественной организации, которая могла бы в духе перестройки и демократизации изменить положение дел к лучшему, восстановить доброе имя ветеринаров, истинную роль ветеринарии в системе народного хозяйства, оградить ее профессиональное законодательство от административных дилетантов, обрести определенную социально-правовую устойчивость тружеников ветеринарной медицины и тем самым повысить ее экономическую и биологическую отдачу.

Одним из таких шагов демократизации и перестройки ветеринарии республики могла стать Республиканская ветеринарная ассоциация, и работы по ее созданию были активно развернуты как путь самозащиты профессии. В качестве предварительной основы при разработке концепции Белорусской ветеринарной ассоциации (БелВА) использовался накопленный опыт отечественных и зарубежных коллег (Литва, Латвия, Эстония, Молдавия и др.) Был образован инициативный (организационный) комитет, куда вошли представители Витебского ветинститута, БелНИИЭВ, Главветупра ГАП БССР, практических ветслужб из ряда районов. Председателем оргкомитета был избран зам. директора БелНИИЭВ, кандидат ветнаук Панковец Е.А., а заместителем – доцент Витебского ветинститута Безбородкин Н.С.

Комиссионно был подготовлен проект Устава создаваемой ассоциации, проводилась организационная работа на местах и по созыву учредительного съезда.

Была принята предварительная концепция статуса БелВА, которая определяла ее как самоуправляемую общественно-профессиональную организацию, главными задачами которой являются формирование профессионального и общественного мнения в пользу решения назревших социально-ветеринарных проблем, объединения усилий ветработников, ученых, ветеринарных органов для совершенствования форм обслуживания животноводческих ферм и комплексов, повышения экономической и производственной эффективности мероприятий, юридической (правовой) защиты статуса ветеринарного специалиста и профессиональных законов.

БелВА ни в коем случае не намечала дублирования основных направлений работы Главного управления ветеринарии Госагропрома БССР, его областных, районных и городских органов, не планировала заниматься тем, чтобы выявлять недостатки в их работе и состязаться в упреках в адрес официальных управленческих инстанций. Это не способствовало бы сплочению усилий белорусских ветспециалистов и вело бы только к конфронтации и неразберихе. Такие контакты с ветеринарными органами в центре и на местах должны были способствовать улучшению положения дел по перестройке ветеринарного дела, осуществляться на паритетных началах и дополнять друг друга, действуя в одном направлении.

27 декабря 1994 года на базе Витебской академии ветеринарной медицины состоялся первый учредительный съезд Белорусской ветеринарной ассоциации, на котором присутствовало 232 делегата из всех районов республики.

С докладом «О состоянии ветеринарного дела в Белоруссии» выступил зам. председателя оргкомитета доцент Безбородкин Н.С., который, в частности, говорил о том, что «...нам нужна действительно боевая, сплачивающая ассоциация, а не просто еще одна бюрократическая ступенька, еще одна формальная общественная организация, способная выдвигать только броские лозунги, патетические призывы и ничего больше. Перестройке нужны не тирады слов, а конкретные дела, готовые поднять престиж ветеринарии на ту высоту, на которой она должна находиться по своей природе...».

Все выступающие делегаты поддержали создание общественной профессиональной организации, которая тайным единодушным голосованием и была создана. Президентом БелВА был избран зав. кафедрой внутренних незаразных болезней животных Витебской академии ветеринарной медицины, доктор ветеринарных наук, профессор Карпуть И.М., а вице-президентами доценты Безбородкин Н.С. и Каминский В.С. Был утвержден Устав ассоциации, избрано правление в составе 11 человек и ревизионная комиссия.

В соответствии с Уставом, задачами БелВА являются:

- 1) Реализация гражданских, экономических, социальных, культурных прав и законных интересов врачей и фельдшеров ветеринарной медицины, в том числе ветеранов труда, инвалидов и престарелых ветспециалистов;
- 2) Содействие всестороннему развитию ветеринарной медицины в Республике Беларусь, росту престижа и авторитета ветеринарных специалистов;
- 3) Организационно-методическое объединение врачей и фельдшеров ветеринарной медицины Республики Беларусь;
- 4) Совершенствование путей ветеринарного обслуживания животноводства, охраны окружающей среды, здоровья людей и животных;
- 5) Разработка проектов, нормативных документов и материалов по ветеринарному обслуживанию животноводства при различных формах собственности;
- 6) Участие в разработке более рациональных способов диагностики, лечения и профилактики заболеваний животных;
- 7) Участие в разработке путей обеспечения ветеринарной медицины техникой, приборами, оборудованием, лекарственными средствами и т.п.;
- 8) Участие в разработке программ ветеринарной науки и образования, улучшение подготовки ветспециалистов;
- 9) Внесение соответствующим органам предложений по структуре и кадровым вопросам ветеринарной медицины, ветеринарному законодательству;
- 10) Проведение независимого врачебного контроля и независимой ветеринарно-санитарной экспертизы;
- 11) Пропаганда ветеринарных знаний через доступные средства массовой информации;
- 12) Информирование ветеринарных специалистов Республики Беларусь о достижениях науки и передового ветеринарного опыта;
- 13) Создание фонда по оказанию материальной помощи и премированию членов БелВА, установлению нескольких именных стипендий БелВА студентам старших курсов факультета ветеринарной медицины Витебской государственной академии ветеринарной медицины и ветеринарных техникумов;
- 14) Проведение профессиональной ориентации среди молодежи для поступления в учебные заведения ветеринарной медицины;
- 15) Внесение предложений в правительственные органы по присвоению почетных наград и званий ветеринарным специалистам и ученым Республики Беларусь;

16) Восстановление подлинной истории ветеринарной медицины в Республике Беларусь.

Еще раньше, в начале 90-х годов, были созданы областные, районные и городские ветеринарные общества, а в конкретных ветслужбах – первичные ячейки.

Общества и БелВА содержались за счет членских взносов и пожертвований спонсоров. Следует отметить, что не все специалисты охотно и в срок платили взносы, что постоянно создавало напряженность в финансовой деятельности БелВА и ее подразделениях на местах.

В 1995 году БелВА была принята членом Всемирной ветеринарной ассоциации (ВВА) и обязана была из своего бюджета ежегодно вносить в фонд ВВА около 4000 долларов США.

Разумеется, таких средств БелВА собрать не могла и только благодаря помощи Министерства сельского хозяйства и продовольствия республики почти ежегодно БелВА удается рассчитываться с задолженностью по взносам ВВА.

Отсутствие должной финансовой базы, пассивность многих ветслужб областей и районов привели к тому, что многие задачи, поставленные Уставом БелВА, оказались невыполненными и ее авторитет среди ветработников начал снижаться.

Состоявшийся в Минске 2-й съезд делегатов БелВА констатировал и подтвердил указанные факты. Президентом БелВА был избран доцент кафедры внутренних незаразных болезней животных ВГАВМ Пивовар Л.М., вице-президентом – профессор Карпуть И.М и избран новый состав правления. Однако перестановки в руководящих органах не привели к существенному перелому в деятельности БелВА. Недостаточно организованная работа руководства ассоциации привела к тому, что численность ее членов с 800 человек в 1996 году сократилась к 1999 году до 292. Первичные организации были созданы только в Витебской, Гродненской и Гомельской областях.

Проведенный в феврале 1999 года 3-й съезд БелВА показал, что необходимо принимать радикальные меры по активизации работы ассоциации, в том числе:

- а) проведение организационных мероприятий по укрупнению существующих первичных организаций БелВА путем вовлечения в нее новых членов, создания первичных организаций в административных районах Республики Беларусь, БелНИИЭВ, на ветеринарных отделениях 8 сельскохозяйственных техникумов, в ветеринарных лабораториях, зооветснабах, мясокомбинатах и других организациях, где работают ветеринарные специалисты;
- б) налаживание деловых отношений БелВА с ГУВ Минсельхозпрода Республики Беларусь, ветотделами при управлениях сельского

- хозяйства облисполкомов и райисполкомов, Главным управлением образования и кадров Министерства сельского хозяйства и продовольствия республики Беларусь, Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, БелНИИЭВ, авторигетными ветспециалистами, коммерческими структурами по снабжению ветпрепаратами, зооветснабами, руководителями хозяйств и т.д.;
- в) привлечение к работе в БелВА видных ученых и специалистов республики;
  - г) создание специального фонда для материальной помощи, премирования лучших ветеринарных специалистов Республики Беларусь, установление именных стипендий БелВА студентам старших курсов факультета ветеринарной медицины ВГАВМ и ветеринарных техникумов, присуждение почетного звания «Заслуженный ветеринарный врач Республики Беларусь» и др.;
  - д) совершенствование ветеринарной службы путем обобщения предложений ученых и ветеринарных специалистов, руководителей сельскохозяйственного производства и др.

Съезд призвал всех ветеринарных специалистов, руководителей сельскохозяйственных предприятий и ветеринарных организаций, коммерческих структур, ученых и преподавателей ветеринарных дисциплин вузов и ССУЗов, НИИ, студентов и учащихся создать первичные организации БелВА, внести предложения по совершенствованию работы БелВА, принять активное участие в ее работе, оказать посильную материальную помощь для создания специального фонда и проведения 1 Ветеринарного конгресса Республики Беларусь.

В результате проведенной работы количество учредителей в ассоциации увеличилось до 1250, а первичные организации были созданы в Минске и четырех областях Республики Беларусь. Это дало возможность 13 сентября 1999 года перерегистрировать Белорусскую ветеринарную ассоциацию в Министерстве юстиции Республики Беларусь.

В процессе перерегистрации изменено название ассоциации. В настоящее время она называется общественное объединение «Белорусская ветеринарная ассоциация» – ОО «БелВА». Внесены также незначительные изменения в Устав ОО «БелВА», которые не противоречат основной цели и задачам организации.

Вторым важным событием в деятельности ОО «БелВА» явился четвертый внеочередной съезд ОО «БелВА», который состоялся 5 ноября 1999 года в Витебске. В его резолюции отмечено, что работа правления в 1999 году была направлена на создание первичных организаций в Минске, Брестской и Минской областях, на

перерегистрацию Белорусской ветеринарной ассоциации в Минюсте Республики Беларусь и на разработку новых положений Устава ОО «БелВА».

Четвертый внеочередной съезд ОО «БелВА» тоже констатировал, что в Республике Беларусь до настоящего времени не созданы первичные организации в Брестской области, не ведется работа по созданию областной организации ОО «БелВА» в Гродненской области. В Минской, Гомельской и Брестской областях только единичные первичные организации.

Четвертый съезд ОО «БелВА» постановил:

1. Деятельность правления ОО «БелВА» за отчетный период признать удовлетворительной.

2. Утвердить Устав ОО «БелВА» в новой редакции.

3. Утвердить доклад контрольно-ревизионной и мандатной комиссий.

4. Вновь избранному правлению ОО «БелВА» продолжить работу в соответствии с требованиями нового Устава ОО «БелВА» по повышению престижа и специальной значимости ветеринарной медицины; усовершенствованию ветеринарного обслуживания животноводства и стимуляции творческой активности ветеринарных специалистов; всестороннему содействию охране окружающей среды, здоровью людей и животных; оказанию социальной и моральной поддержки; защите прав и представлению законных интересов ветеринарных специалистов.

На 4-м внеочередном съезде были избраны новое правление объединения и президент. В состав правления вошли – Аксенов А.М., Ятусевич А.И., Максимович В.В., Мацинович А.А., Панковец Е.А., Коток В.К., Азаренкова С.Д., Лемеш В.В., Карташова А.Н., Ивашко В.И., Кузнецов Н.А., Мальцева Т.А., Гарбун С.А., Мардашсва Е.Л., Ловшенко Е.Э., Дубинич В.Н., Грушевский Н.В.

Президентом ОО «БелВА» избран зав. кафедрой эпизоотологии ВГАВМ, доктор ветеринарных наук, профессор Максимович В.В., а вице-президентами – Мацинович А.А. и Панковец Е.А.

В настоящее время БелВА осуществляет свою деятельность в соответствии с утвержденным Уставом и изменившейся в республике социально-экономической ситуацией.

Организация ветеринарного образования

После распада СССР коллектив Витебского ордена «Знак Почета» ветеринарного института предпринимал меры по перестройке высшего ветеринарного образования в суверенной Республике Беларусь. Было

очевидным, что систему подготовки ветеринарных врачей необходимо ориентировать на мировое образовательное пространство, на опыт «ветеринарного здравоохранения» таких стран как Германия, Франция, Швеция, США, Англия и других развитых государств. Вместе с тем требовалось сохранить все, что было накоплено положительного советской школой подготовки и переподготовки высших кадров.

С этой целью требовалось унифицировать номенклатуру терминов по названию ветеринарной профессии, поскольку европейская система образования (да и мировая тоже) использует в определении ветеринарии такое понятие как «ветеринарная медицина». В Российском государстве и СССР данная специальность всегда именовалась «ветеринарией».

Подготовив необходимые документальные доказательства, руководство Витебского института в ноябре 1993 года обратилось в Кабинет Министров республики с коллективной просьбой переименовать институт в академию ветеринарной медицины, основной факультет – в факультет ветеринарной медицины, а присваиваемую выпускникам квалификацию, вместо «ветеринарный врач» – «врач ветеринарной медицины». Надо заметить, что почти во всех государствах, вышедших из состава СССР, ветеринарные вузы и факультеты предприняли попытки переименоваться в вузы ветеринарной медицины и биотехнологии. Большинству это удалось.

Ветеринарная медицина и ветеринарное здравоохранение (используется в некоторых странах) – понятия, обозначающие биологическую и медицинскую сущность ветеринарии. Вместе с тем, в ряде государств (Германия, Италия, США, Австрия, Испания, Израиль, Турция, Мексика и др.) здравоохранительным функциям ветеринарной службы придают столь важное значение, что ее подразделения находятся в ведении органов здравоохранения.

В своем ходатайстве коллектив профессорско-преподавательского состава института исходил из понимания ветеринарной медицины как фундамента ветеринарного здравоохранения.

В зарубежной науке и практике целям объединения усилий профилактической ветеринарии и медицины служит система профессиональной деятельности, получившая название ветеринарное здравоохранение и широко внедренная в европейских странах, МЭБ, ВОЗ и ФАО.

По определению ВОЗ, «ветеринарное здравоохранение» – это спектр здравоохранения, который для защиты здоровья человека использует ветеринарные знания, опыт и ресурсы.

В США вопросы ветеринарного здравоохранения включены в учебные программы ветеринарных институтов и отражают следующие аспекты:

1. Сельское хозяйство (гигиена пищевых продуктов животного происхождения; защита человека от остатков пестицидов, токсических веществ, фальсификатов, антибиотикоустойчивых бактерий в пищевых продуктах).

2. Защита окружающей среды (обработка отходов животного происхождения, обеспечение доброкачественного водоснабжения человека и животных).

3. Зооантропонозы (программа по борьбе и профилактике, сравнительная медицина, «экзотические», особо опасные зооантропонозы).

4. Домашние животные (влияние домашних животных на поведение людей; изучение биологических процессов у детей от контакта с домашними животными).

5. Профилактическая медицина (эпидемиология и надзор за болезнями, программы по борьбе и ликвидации болезней, техника безопасности при работе в лабораториях и гуманное отношение к лабораторным животным, болезни диких животных).

6. Эпидемиология и биостатика (роль ветеринарных специалистов в эпидемиологическом надзоре).

7. Общественное здравоохранение (обучение вопросам здравоохранения широких масс населения, общественно-экономический урон, наносимый болезнями животных).

Таким образом, мировая практика определения места ветеринарии в системе охраны здоровья людей дает правовую возможность именовать ее ветеринарной медициной. Это и было сделано. В марте 1994 года постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь ходатайство профессорско-преподавательского состава ветеринарного университета было полностью удовлетворено. Так появилось в белорусском ветеринарном обиходе новое понятие – «ветеринарная медицина». Для своих читателей разъясняем, что термин «ветеринарная медицина» следует употреблять чаще всего в научно-образовательной сфере, когда речь идет об общих высоких вопросах нашей профессии, при сравнении достижений отечественной и зарубежной науки, при рассмотрении проблем охраны здоровья человека. Так, современно на международном уровне звучат выражения: «академия и факультет ветеринарной медицины», «проблемы и достижения ветеринарной медицины», «успехи человеческой и ветеринарной медицины в борьбе с зоонозами», «место ветеринарной медицины в системе сельскохозяйственного производства», «сотрудничество в области ветеринарной медицины» и т.п.

Вместе с тем, термин «ветеринария» уместно использовать на бытовом уровне при определении более узких профессиональных

понятий там, где «ветеринарная медицина» никак не умещается в логическое содержание фразы «ветеринарные мероприятия», «ветеринарная защита ферм и комплексов», «ветеринарные средства», «ветеринарные ограничения», «ветеринарные специалисты», «ветеринарная служба», «ветеринарные органы (учреждения)», «ветеринарные услуги (помощь)», «ветеринарное дело», «пропаганда ветеринарных знаний», «управление ветеринарии» и т.д.

Правильное использование профессиональной терминологии позволит избежать неуместных ошибок и казусов при обращении или переписке с зарубежными партнерами, предотвратить смысловую путаницу в литературном творчестве, хотя оба термина, по существу, выражают одно и то же понятие.

Утверждая новое название ветинститута, правительственные органы посчитали неуместным оставлять его орденоносным, однако благодаря настойчивому ходатайству ректората 15 сентября 1999 года было возвращено вузу почетное звание ордена «Знак Почета».

Сегодня Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины (ВГАВМ) по-прежнему является признанной кузницей высших ветеринарных кадров, более 99 % которых в Республике Беларусь - это выпускники ВГАВМ, так же, как и преподавательский состав факультетов ветеринарной медицины.

Рис. 11 - Главный учебный корпус
Витебской академии ветеринарной медицины

Ежегодно академия выпускает более 400 врачей ветеринарной медицины и 100 зооинженеров. Распределение выпускников проводится в строгом соответствии с действующими нормативными документами.

В 2001 году решением Совета Министров республики в Гродненском государственном аграрном университете открыт факультет ветеринарной медицины с набором 50 абитуриентов.

Сегодня в основу деятельности академии положены издание современных учебников, внедрение в учебный процесс инновационных программ, расширение возможностей практической подготовки студентов, ориентированной на международный уровень, активизация научно-исследовательской работы сотрудников по созданию новых ветерепрепаратов и внедрению их в производство, развитие и создание новых научно-педагогических школ. Решение многих задач требовало значительного укрепления материально-технической базы академии. И в 2005 году был введен в строй новый учебно-лабораторный корпус. В итоге улучшились условия для работы 11 кафедр, расширились возможности научной деятельности в открытом годом раньше Научно-исследовательском институте прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии, аккредитованном в соответствии с международными стандартами. В область аккредитации института сегодня входит более 80 методик исследования крови, кормов, молока, лекарственных препаратов. Отделы института оснащены новейшим лабораторным оборудованием. Только в 2009 году в НИИ за помощью обратились около 180 различных сельскохозяйственных предприятий из всех регионов республики, выполнено научно-исследовательских услуг и договорных научных работ на сумму 234 миллиона рублей. Три четверти научно-исследовательских работ академии выполнялись в рамках фундаментальных, государственных республиканских и региональных научно-технических программ. Профессорско-преподавательский состав академии своими научными исследованиями участвует в реализации Государственной программы развития производства ветеринарных препаратов и инструментов, внедрения их в производство. В 2008-2009 годах была разработана нормативно-техническая документация на 73 ветеринарных препарата. Четыре темы были выполнены по государственным программам фундаментальных и прикладных научных исследований.

Свое позитивное развитие имеет и учебный процесс. Открыты две новые специальности «ветеринарная санитария и экспертиза» и «ветеринарная фармация». На базе зооинженерного факультета создан биотехнологический факультет с новыми специализациями: «биотехнология и селекция в животноводстве», «технология производства и первичной переработки продукции животноводства».

«технология, организация и экономика животноводства». На факультете ветеринарной медицины открыта новая специализация «встврач-биохимик». Построены по-современному клиники кафедр акушерства, паразитологии, болезней мелких животных и птиц. Реконструированы все учебные корпуса и общежития. За последние пять лет закуплено на несколько миллиардов рублей научного и учебного оборудования, приборов, инструментария, аппаратуры, видеотехники. Задействовано более 400 компьютеров, что позволило всем кафедрам перейти на использование в учебном процессе современных информационных технологий.

Постоянно растет удельный вес преподавателей, имеющих ученую степень по ветеринарным и сельскохозяйственным дисциплинам. Сегодня их почти 75 процентов. Научные кадры высшей квалификации готовятся в аспирантуре по 13 специальностям, в докторантуре – по 9. Открыта магистратура. Из 325 преподавателей вуза 25 – доктора наук (23 из них – профессора), 178 – кандидаты наук. Все это дает возможность студентам получать глубокие знания и позитивно отражается на профессиональных качествах выпускаемых врачей ветеринарной медицины и зооинженеров, которые способны продуктивно работать в системе современного агропромышленного комплекса. Высокое качество подготовки специалистов подтверждается и результатами республиканских и международных студенческих олимпиад. Ежегодно команды и отдельные студенты занимают на них призовые места. К примеру, в 2002 году на Международной олимпиаде по ветеринарной медицине в Москве студенты выпускного курса академии заняли второе место среди 36 команд из Европы и СНГ. А на аналогичной олимпиаде в 2007 году в Витебске – первое. На базе Белоцерковского украинского национального аграрного университета на международной олимпиаде по специальности «ветеринарная медицина» с участием 15 вузов Украины, России и Беларуси наши студенты заняли второе общекомандное место. В числе призеров оказались и в 2009 году. Еще одним шагом вперед следует считать создание в 2005 году зооветеринарной ассоциации «Аграрное образование, наука и производство», в составе которой наша академия и 11 средних специальных учреждений образования аграрного профиля. Интеграция среднего и высшего образования дает положительные результаты, создавая возможность плодотворно использовать в учебном процессе средних специальных учебных заведений рабочую базу и научный потенциал академии.

В 2008 году на базе академии создано новое структурное подразделение – учебно-производственный региональный центр практического обучения. Главная его цель – обучение современным технологиям производства продукции животноводства студентов

академии, учащихся ссузов, а также повышение квалификации, переподготовка специалистов агропромышленного комплекса, преподавателей высших и средних учебных заведений, населения по рабочим специальностям, связанным с получением экологически безопасной продукции. Центр решает вопросы апробации и внедрения в практику инновационных форм и методов практического и производственного обучения, внедрения энергосберегающих технологий при производстве молока и мяса, передовых технологий возделывания зерновых культур, заготовки кормов и их рационального использования. Разрабатывает новые методы диагностики, лечения и профилактики заболеваний животных, организует ветеринарно-санитарный контроль качества и безопасности продуктов животноводства при использовании прогрессивных технологий. В 2005-2007 учебном году открыты и активно работают филиалы кафедр на 12 передовых предприятиях АПК, на базе кинологического центра Госкомитета погранвойск в Сморгони. В 2009 году начато создание филиалов еще на нескольких предприятиях агропромышленного комплекса Беларуси.

Итогом успешной работы можно считать награждение академии Почетным государственным знаменем Республики Беларусь, присуждение статуса ведущего высшего учебного заведения в отрасли. В 2007 году он стал лауреатом международной премии «Лидер национальной экономики-2007», а вскоре ему присуждена международная награда «Европейское качество-2008».

За последние пять лет академией получено 36 патентов на изобретения и полезные модели. Удельный вес разработок, выполненных на уровне изобретений, составляет не менее 30 процентов. Издано 22 сборника материалов конференций и сборников научных трудов сотрудников академии, 72 монографии, защищено 56 кандидатских и 4 докторские диссертации. Разработана научно-техническая документация на 242 ветеринарных препарата, которые успешно производятся отечественными фармзаводами. Внедрено на республиканском уровне более 350 научных разработок.

За годы существования в академии подготовлено 27 тысяч специалистов. Многие занимают высокие должности в системе Министерства сельского хозяйства и продовольствия, в структуре государственного управления Республики Беларусь. Сотрудниками академии подготовлено 43 докторские и 387 кандидатских диссертаций, сформировано 16 научных школ, признанных как в нашей республике, так и за ее пределами.

Нужно отметить, что еще в 60 – 80-х годах прошлого столетия много средств вложено в развитие материальной базы академии, что позволило ее заметно улучшить. В 2004 году завершено строительство,

начатое в 1988 году, нового учебно-лабораторного корпуса, в котором учебная площадь в 17,6 тысячи м² удваивается относительно имевшейся до сих пор. Это является значительной предпосылкой к переходу на новый уровень подготовки специалистов. Только с конца 90-х годов академией закуплено на несколько миллиардов рублей научного и учебного оборудования, приборов, инструментария, аппаратуры, видеотехники, компьютеров, химреактивов и т.п. В плановом порядке проводится ремонт и реконструкция учебных корпусов, клиник, студенческих общежитий. Открыто студенческое кафе. Приобретение более 300 компьютеров позволило большинству кафедр перейти на использование современных информационных технологий в учебном процессе, где оборудовано более 20 компьютерных классов, а также организована кафедра компьютерного обучения.

Одной из первых в республике ВГАВМ проявила инициативу в вопросах целесообразной интеграции среднего профессионального и высшего образования, введя в свой состав бывший Лужеснянский аграрный колледж (ныне Аграрный колледж ВГАВМ). В последние годы по инициативе ректора академии профессора А.И. Ятусевича значительно активизирована деятельность аспирантуры, благодаря чему ежегодно молодые ученые защищают по нескольку кандидатских диссертаций и вливаются в штат профессорско-преподавательского состава вуза.

Факультет ветеринарной медицины является ведущим подразделением академии. В его состав входят 18 кафедр, 6 клиник, виварий, ветеринарная лечебница с учебными классами, учебная база на Витебском мясокомбинате. В учебном процессе участвуют также 10 кафедр биотехнологического факультета.

Первичная клиническая подготовка будущих врачей ветеринарной медицины ведется на практических занятиях с использованием в клиниках за учебный год 650-700 больных животных, принимаемых на стационарное лечение и 1500-1800 – на амбулаторное.

Уже в 1996 году на факультете введены 2 новые специализации: по ветеринарно-санитарной экспертизе и по токсикологии, в 1997-м – по ветеринарной бактериологии, а в 1998-м – по ветеринарной гинекологии и биотехнике размножения, с 2001 года – по болезням птиц и болезням рыб и пчел.

Дополнительно к учебному плану изучаются актуальные спецкурсы (клиническая эндокринология, иммунология, тропические болезни животных, новое в ветеринарии и т.д.). Для выпускников введен экзамен по практическим навыкам и умениям. Внедряется рейтинговая система оценки знаний студентов.

Зооинженерный (ныне биотехнологический) факультет функционирует с 1933 года. Основной его производственной базой являются базовые хозяйства, племпредприятия области, животноводческие комплексы. Главные структурные подразделения - 10 кафедр. С 1996 года на факультете открыта специализация по племенному делу.

Факультет заочного образования был открыт в 1959 году и включал в себя 2 отделения: ветеринарное и зооинженерное. За это время подготовлено 6161 специалист с высшим образованием, в том числе 3959 ветеринарных врачей и 2202 зооинженера. В 1994 году по решению Верховного Совета Республики Беларусь заочная форма обучения по специальности «ветеринарная медицина» была закрыта, а с 1998 - снова открыта.

Научные исследования в академии имеют давние традиции и неразрывно связаны с историей развития всей сельскохозяйственной науки Республики Беларусь. Буквально сразу же после открытия ветеринарного института в Витебске (с 1924 года) начали издаваться журналы, первые руководства, справочники, монографии практически по всем актуальным проблемам ветеринарии и животноводства. Авторы многочисленных работ, среди которых были первый ректор института Герой Труда Е.Ф. Алонов, академики С.Н. Вышелесский и Х.С. Горегляд, профессора Г.Я. Белкин, А.Н. Макаревский, В.Ю. Вольферц, И.А. Щербович и другие фактически стали основоположниками научно-педагогических школ. За 85 лет существования вуза на многих кафедрах сформировались 16 научных школ и направлений, широко известных в дальнем и ближнем зарубежье. Среди них ученые кафедры эпизоотологии, которой заведует В.В. Максимович. Они длительное время изучают методы одновременной иммунизации животных против нескольких инфекций, вирусные респираторные болезни молодняка, сальмонеллез, лептоспироз и т.п. (профессора В.Ф. Петров, Д.Д. Бутьянов, В.В. Максимович, В.А. Кирпиченко и др.).

Кафедра паразитологии (заведующий – профессор А.И. Ятусевич) занимается исследованием фауны паразитов животных, изучением их биологии, методов диагностики и разработкой средств защиты животных. Большой вклад в развитие паразитологии внесли профессора И.А. Щербович, П.С. Иванова, Т.Г. Никулин, Н.Ф. Карасев и др. Результатом исследований этих ученых явились успешная ликвидация или снижения распространения многих инвазионных болезней животных и разработка эффективных средств терапии и профилактики паразитозов.

Широко известна ветеринарная терапевтическая школа (член-корр. НАН Беларуси И.М. Карпуть), посвятившая исследовательскую работу

проблемам иммунологических аспектов незаразных болезней молодняка, лечебно-профилактическим мероприятиям при иммунодефицитах у них (профессора П.В. Каймаков, З.С. Горяинова, Н.Х. Уразаев, Ф.Ф. Порохов, П.Я. Конопелько, И.М. Карпуть, С.С. Абрамов, А.Ф. Могиленко, В.А. Телепнев, М.П. Бабина и др.).

Большим уважением пользуется научно-педагогический коллектив кафедры акушерства, гинекологии и биотехники размножения (заведующий кафедрой - профессор Р.Г. Кузьмич). Здесь трудились профессора Я.Г. Губаревич, В.М. Воскобойников, К.Д. Валюшкин и др.

Весомые научные достижения имеют также кафедры общей, частной и оперативной хирургии (профессор Э.И. Веремей), патанатомии (профессора В.С. Прудников, М.С. Жаков), ветсанэкспертизы (член-корр. НАН Беларуси В.М. Лемеш), болезней мелких животных (доктор ветеринарных наук В.А. Герасимчик и др).

На зооинженерном факультете лидерами в решении научных проблем животноводства являются кафедры технологии производства продукции и механизация животноводства (профессор В.И. Шляхтунов), кормления (профессор А.П. Шпаков), частного животноводства (профессор А.А. Лазовский) и др.

Заметный вклад в развитие зооветеринарной науки также внесли работающие или работавшие в разное время на кафедрах обоих факультетов профессора Ю.И. Никитин, А.А. Солонко, А.П. Курдеко, В.М. Лемеш, А.С. Шашенко, В.К. Гусаков, Ю.Д. Корнилов, Л.П. Ковшикова, В.М. Холод, Г.А. Соколов, В.А. Медведский, А.П. Шпаков, Ф.Я. Беренштейн, В.Ю. Вольферц, А.И. Гаврилов, И.Я. Демиденко, Г.С. Мاستыко, О.И. Иванова, А.А. Акулинин, А.С. Калинин, В.Ф. Лемеш, Н.И. Смирнова, Е.В. Петрова, В.Д. Чернигов, И.Г. Арестов и др., принесшие вузу и отечественной ветеринарии признание во всем мире.

В настоящее время в академии проводятся научные исследования, посвященные изучению болезней и разработке мер по борьбе с ними, совершенствованию племенных и продуктивных качеств животных, разработке современных, отвечающих мировым требованиям технологий получения животноводческой продукции, а также научному обеспечению учебно-воспитательного процесса. Большинство тем включены в Государственные программы заданий НАН Беларуси и Министерства сельского хозяйства и продовольствия. Научные исследования осуществляются с использованием самого современного оборудования как отечественного, так и зарубежного производства. Ежегодно приобретается 1-2 дорогостоящих прибора.

В академии, являющейся одним из ведущих аграрных вузов страны, продолжает развиваться учебно-материальная база: комплектуется библиотека учебниками и художественной литературой,

для проведения специализации при кафедрах ветеринарно-санитарной экспертизы, фармакологии, генетики укомплектовываются учебные лаборатории.

Профессорско-преподавательский коллектив совершенствует воспитательный процесс. Вдохновенно, с отдачей работают как профессора, так и опытные молодые педагоги кураторами курсов, потоков и групп. В Доме культуры продолжают радовать своим мастерством танцевальный коллектив, духовой оркестр, эстрадная и мужская вокальные группы, сборная команда КВН, которые неоднократно получали призовые места и дипломы на конкурсах.

В академии одна из лучших среди родственных вузов СНГ библиотека с фондом более 1 млн 300 тысяч единиц хранения. Более 85 % студентов проживают в благоустроенных общежитиях. Большое внимание уделяется спортивно-оздоровительной работе. В академии работают 22 секции по 17 видам спорта, где занимаются 389 студентов, что составляет 17 % от общего коллектива.

В вечернее время студенты и аспиранты занимаются спортивными играми, атлетической гимнастикой, настольным теннисом. Работают группы «здоровья» для сотрудников по мини-футболу, баскетболу, большому теннису, в общежитиях №№ 6 и 7 оборудованы комнаты для занятий физическими упражнениями, организовываются туристические походы выходного дня. Спортивным клубом проводятся спартакиады академии по 8 видам спорта, недели спорта на факультетах, среди сотрудников по мини-футболу и лыжным гонкам, плаванию.

За период существования в вузе подготовлено трое мастеров спорта международного класса. 74 мастера спорта и 252 кандидата в мастера спорта, 2011 перворазрядников, 20900 спортсменов массовых разрядов.

Совершенствуя все направления учебной и научной деятельности, академия тесно сотрудничает с учебными заведениями и НИИ республики (БГСХА, БГАТУ, ГГСХУ, БелНИИЭВ, институты НАН), России, Украины. Поддерживаются деловые связи с родственными учебными заведениями 12 государств дальнего зарубежья, прежде всего, Германии, Польши, Англии, США, Франции, Голландии и других стран. Ежегодно более 100 студентов академии проходят производственную практику в этих государствах. Каждый учебный год на базе академии проводятся международные или республиканские научные или научно-практические конференции, посвященные самым острым проблемам ветеринарии, биологии, зоотехники.

В истории академии большую роль в становлении ветеринарного образования, организации учебно-воспитательного процесса и развития материально-технической базы вуза, безусловно, играли ее ректоры.

Ректор – центральная организующая административная фигура в вузе, от его руководящего таланта зависит полнота решения задач, стоящих перед коллективом сотрудников, учет современных тенденций.

Первым ректором Витебского ветеринарного института с момента организации (1924 год) до 1928 года был профессор Алонов Евгений Филиппович (материалы о нем помещены выше).

Согласно приказу № 345 от 26.11.1928 года, на должность директора Белорусского государственного ветинститута был назначен Антониковский Александр Николаевич, который работал до ноября 1931 года. После него к обязанностям директора ветеринарного института приступил Уваров И.В., а с 1933 по 1936 год вуз возглавлял Эрдман Михаил Иосифович. Он был участником гражданской и Великой Отечественной войны, награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями и Почетной Грамотой Верховного Совета БССР. Свои научные исследования проводил в области кормления сельскохозяйственных животных.

С 1 января 1936 года Баздырев Константин Петрович был назначен директором Витебского зооветеринарного института. Освобожден от обязанностей в 1937 году в соответствии с приказом № 44 от 29.07.1937 года.

Белкин Георгий Яковлевич с 1 августа 1937 по 1941 год работал директором Витебского зооветеринарного института. До этого назначения (1934-1935 гг.) был заместителем редактора «Ученых записок» Витебского зооветеринарного института, затем с 7 февраля 1936 года – деканом ветеринарного факультета, потом заместителем директора по научной и учебной работе. 23 марта 1938 года ему постановлением ВАК ВКВШ присвоена степень доктора ветеринарных наук (без защиты диссертации). Им опубликовано более 20 научных работ. В 1937 году избирался депутатом Верховного Совета СССР по Горьцкому избирательному округу.

Лемеш Владимир Филиппович родился в 1908 году в Слуцком районе в крестьянской семье. В 1923 году окончил семилетнюю школу, а в 1925 году начал учебу в Горьцкой сельхозакадемии на зоотехническом факультете. После ее окончания (1929 год) был оставлен в аспирантуре при кафедре кормления. Окончив через 3 года аспирантуру, работал до 1933 года ассистентом, а затем доцентом Могилевского института свиноводства. С 1933 по 1941 год Лемеш В.Ф. работал и.о. зав. кафедрой кормления сельскохозяйственных животных в Витебском ветинституте. Здесь же был деканом зоотехнического факультета и проректором по научной работе. С 1941 по 1943 год он директор Ульяновского ветеринарного техникума, а затем – до 1944 года – проректор по научной работе Куйбышевского СХИ. В 1944 году был назначен директором

Витебского ветинститута, и занимал эту должность до 1968 года, работая одновременно зав. кафедрой кормления сельскохозяйственных (до 1975 года).

В 1946 году Лемешу В.Ф. присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. В этом же году он утверждён в учёном звании доцента. В 1952 году Владимиру Филипповичу присуждена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук, а в 1954-м он утверждён в учёном звании профессора. Лемеш В.Ф. внес большой вклад в развитие института особенно в период его восстановления, а также в дело обогащения сельскохозяйственных наук новыми открытиями. Им опубликовано более 70 научных работ. Под руководством Владимира Филипповича защищено 7 кандидатских диссертаций. Он оказывал большую помощь сельскохозяйственному производству, принимал активное участие в общественной работе. Избирался депутатом Верховного Совета БССР, областного и городского Советов депутатов трудящихся. Был членом Союза журналистов СССР. В 1967 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный деятель науки БССР». Награждён орденами Ленина, «Знак Почёта» и медалями, а также двумя Почётными Грамотами Верховного Совета БССР. Умер в 1975 году и похоронен в Витебске.

Жаков Михаил Степанович – доктор ветеринарных наук (1968 г.), профессор (1969 г.), заслуженный деятель науки БССР (1974 г.), действительный член (академик) международной академии высшей школы (1994 г.). Родился 13 октября 1928 года в селе Старый Кувак Лениногорского района Татарской АССР. В 1946-1954 годах учился в аспирантуре при кафедре патологической анатомии Казанского ветинститута. В 1954 году защитил кандидатскую диссертацию. С 1 сентября 1954 г. работает в Витебском ветеринарном институте ассистентом, доцентом, профессором, зав. кафедрой патологической анатомии и гистологии. С 1968 по 1995 год – ректор института. Создал школу ветеринарных иммуноморфологов: подготовил 7 докторов и 15 кандидатов наук. Основное направление научных исследований – иммуноморфология и иммунопатология при заразных, незаразных и ассоциативных болезнях, вакцинациях и иммунокоррекции у сельскохозяйственных животных. Опубликовал свыше 200 научных работ, издал 13 монографий, учебников, справочников. Видный учёный удостоен почётного звания «Заслуженный деятель науки БССР» (1974), награждён орденом Трудового Красного Знамени (1971), двумя Почётными Грамотами Верховного Совета БССР (1978, 1988 г.г.). Ветеринарный институт под руководством М.С. Жакова превратился в крупный учебно-научный центр Республики Беларусь, широко известный и авторитетный не только в Республике Беларусь, но и в

странах СНГ. Умер в 2002 году. Похоронен в пригороде Витебска (д. Ольгово).

Могиленко Анатолий Филимонович – доктор ветеринарных наук, профессор, член-корреспондент Академии аграрных наук Республики Беларусь. Родился 10 августа 1938 года в д. Каробановичи Дубровенского района Витебской области. В 1962 году поступил в Омский государственный ветеринарный институт, а в 1967-м окончил с отличием полный курс в Витебском ветеринарном институте. В 1972 году успешно окончил аспирантуру при кафедре внутренних незаразных болезней сельскохозяйственных животных Витебского ветеринарного института и защитил кандидатскую диссертацию. С 1973 по 1988 год работал ассистентом, доцентом кафедры клинической диагностики. В 1988 году защитил докторскую диссертацию, а в 1991 году утвержден в ученом звании профессора. С 1995 по 1997 год – ректор Витебской государственной академии ветеринарной медицины.

Научные разработки Могиленко А.Ф. широко используются в ветеринарной практике. Им опубликовано свыше 200 научных работ. Он являлся одним из авторов и членом редакционной коллегии впервые изданной в Республике Беларусь «Ветеринарной энциклопедии». Возглавлял учебно-методическое объединение высших учебных и средних сельскохозяйственных заведений по зоотехническим и ветеринарным специальностям и дисциплинам при учебно-методическом центре Главного управления образования Минсельхозпрода Республики Беларусь. С 1995 года Могиленко А.Ф. являлся председателем Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по циклу ветеринарных дисциплин во ВГАВМ и членом аналогичного Совета в Санкт-Петербургской академии ветеринарной медицины. Умер 02.09.1997 года. Похоронен в пригороде Витебска (д. Зароново).

Ятусевич Антон Иванович родился в 1947 году в Брестской области Республики Беларусь. Окончил с отличием Пинский зооветеринарный техникум (1967 г.) и Витебский ветеринарный институт (1972 г.). Работал ветфельдшером, зоотехником, главным ветеринарным врачом в хозяйствах Брестской и Витебской областей, а с февраля 1973 года находится на научно-педагогической работе в Витебском ветеринарном институте в должности ассистента, доцента, проректора по учебной работе, заведующего кафедрой паразитологии. С 16 февраля 1998 года – ректор Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины.

Кандидатскую диссертацию он защитил в 1979 году, докторскую – в 1989-м. В 1991 году ему присвоено ученое звание профессора.

Направление научной деятельности профессора А.И. Ятусевича – разработка теоретических и практических основ защиты животных от

паразитарных болезней применительно к природно-климатическим условиям Республики Беларусь. Приоритет исследований подтвержден 9-ю свидетельствами на изобретения, 24 рационализаторскими предложениями. Им самостоятельно и в соавторстве опубликовано 400 научных работ, 28 учебников, учебных пособий, монографий и справочников.

Антон Иванович проводит большую научно-организаторскую работу. С 1983 года он является бессменным председателем Белорусского отделения бывшего Всесоюзного общества паразитологов и членом его Центрального Совета, а с 1991 года – председатель Белорусского общества паразитологов. В течение ряда лет состоит членом секции паразитологии отделения ветеринарной медицины ВАСХНИЛ, РАСХН, Президиума Общества паразитологов при Академии наук Украины, вице-президентом Международной Ассоциации паразитологов, член 3 советов по защите диссертаций и председатель одного из них при ВГАВМ. Вносит большой вклад в организацию учебного процесса, внедрение современных технологий, развитие ветеринарной науки. Является руководителем авторского коллектива впервые изданной в Республике Беларусь в 1995 году на белорусском языке «Ветеринарной энциклопедии», был у истоков организации и главным редактором «Ветеринарной газеты» и журнала «Ветеринарная медицина Беларуси». Награжден орденом Почета, 3 медалями, серебряной медалью ВДНХ, знаками «Изобретатель СССР», «Отличник образования», «2000 лет христианству», Грамотами Национального собрания Республики Беларусь, Почетными грамотами местных и республиканских органов управления, лауреат Всесоюзного конкурса молодых изобретателей. Избран действительным членом Петровской академии наук и искусств, Международной академии аграрного образования, Международной академии информационных технологий. Является членом Совета Республики, Национального собрания Республики Беларусь, заместителем председателя Постоянной комиссии по образованию, науке, культуре и социальному развитию.

Биографические данные профессора А.И. Ятусевича занесены в Международный каталог паразитологов мира (1990, 1996, США), Международный справочник выдающихся деятелей мира (1998 г., США); (2000 г., Англия). За большой вклад в развитие аграрной науки и образования в 1999 году Указом Президента Республики Беларусь ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь». Руководит академией до настоящего времени.

Как уже говорилось, факультет ветеринарной медицины ВГАВМ является самым крупным среди стран СНГ. Первый набор в 1924 году

состоял из 92 студентов. Но из года в год прием на факультет увеличивался до 100-120 и более человек.

К 1940 году были введены в эксплуатацию хирургический, терапевтический, инфекционный корпуса, оборудованы хирургическая, терапевтическая, акушерская, инфекционная и инвазионная клиники, рентген-кабинет, созданы учебные музеи —зоологический, анатомический, патологоанатомический, гельминтологический и др.

Перед 1940-1941 учебным годом на ветфаке насчитывалось 478 студентов и 70 преподавателей.

В 1934 году постановлением НКЗ БССР совхоз «Подберезье», входящий в систему республиканского садово-огороднического треста, был передан институту в качестве учебно-опытного хозяйства. Это сыграло существенную роль в комплектовании клиник факультета пациентурой и повышении качества подготовки выпускаемых ветеринарных врачей. В это время учебно-опытное хозяйство располагало 757 гектарами земли при урожайности зерновых 6-8 центнеров.

Накануне Великой Отечественной войны ветеринарный факультет уже хорошо известен в Советском Союзе со своими сложившимися традициями и школами. К тому же он был укомплектован высококвалифицированными кадрами профессоров, доцентов, ассистентов, имел хорошо оснащенные клиники, музеи, кафедры, учебные кабинеты, лаборатории и классы.

В предвоенные годы (1924-1941 гг.) на факультете работали выдающиеся ученые и педагоги: академики С.Н. Вышелеский (эпизоотология), Х.С. Горегляд (ветсанэкспертиза), профессора В.Ю. Вольферц (ветсанэкспертиза), Н.В. Прозоров (анатомия), Е.Ф. Алонов (общественная ветеринария), А.Н. Макаревский (внутренние незаразные болезни), И.А. Щербович (паразитология), доценты В.Ф. Петров (эпизоотология), Е.В. Петрова (фармакология) и др. За этот период ветфак выпустил для республики более 1200 ветеринарных врачей, что позволило окончательно стабилизировать эпизоотическую обстановку и обеспечить ветспециалистами развивающееся общественное животноводство.

С 22 июня 1941 года ветинститут прервал учебный процесс, 5 июля был эвакуирован на восток СССР, а многие преподаватели, ординаторы и студенты ушли защищать Родину (П.П. Герасимович, В.Ф. Петров, И.В. Лазовский, В.Ф. Соинский, Е.И. Ключкин и многие другие). Некоторые преподаватели были направлены в сельскохозяйственные институты и техникумы.

Витебск был освобожден от фашистской оккупации 26 июня 1944 года, и вскоре начались работы по восстановлению ветеринарного

института. В течение нескольких месяцев в родную Альма Матер вернулись 162 студента разных курсов, обучавшихся накануне войны.

Благодаря заботе органов власти республики и Витебской области ветеринарный институт (ветфак) быстро развивался и уже к началу 50-х годов по многим показателям превзошел довоенный уровень. Здесь насчитывалось 12 профессоров и докторов наук, более 30 доцентов и кандидатов наук. В послевоенный период на кафедрах работали профессоры И.А. Щербович и П.С. Иванова (паразитология), А.И. Гаврилова и А.С. Калинин (патанатомия), И.Д. Жеребцов (микробиология), И.Я. Демиденко (хирургия), П.В. Каймаков и З.С. Горяинова (терапия), А.А. Акулинин (анатомия), Х.С. Горегляд (ветсанэкспертиза), Н.А. Горский (частное животноводство), А.Н. Чередкова (физиология), Ф.М. Марокко (история КПСС), Ф.Я. Беренштейн (биохимия) и многие другие. Следующее поколение профессоров представляли В.Ф. Петров, Е.Ф. Петрова, Ф.Ф. Порохов, В.Ф. Лемеш, П.Я. Конопелько, Т.Г. Никулин, Г.С. Мاستыко, В.М. Воскобойников, А.И. Федоров, Н.И. Смирнова, О.А. Иванова, Н.Г. Сипко, М.С. Жаков, И.Г. Арестов и другие.

За 85 лет деятельности факультета республика получила более 30000 ветеринарных врачей, многие из которых стали видными организаторами ветеринарного дела, руководителями партийных и сельскохозяйственных органов. Более чем 70 выпускникам ветфака присвоено почетное звание «Заслуженный ветврач БССР» и «Заслуженный работник сельского хозяйства БССР». Более 1000 ветспециалистов Беларуси награждены орденами и медалями СССР.

С момента организации и до настоящего времени факультетом руководили более 20 деканов. В послевоенный период плодотворно работали деканами профессоры и доценты А.И. Гаврилов, И.Д. Жеребцов, М.Г. Холод, Т.С. Нестеров, Ф.Ф. Порохов, И.Я. Конопелько, Д.Д. Бутьянов, Ю.И. Никитин, С.С. Абрамов, Э.А. Солонко, А.А. Мацинович, Р.Г. Кузьмич, В.С. Прудников. Более 16 лет деканат возглавлял доцент кафедры эпизоотологии Н.С. Безбородкин. С его именем связано введение на ветфаке ежемесячной аттестации студентов, государственного экзамена по практическим умениям и навыкам выпускников (впервые в СССР). При его непосредственном участии разработано обоснование и предприняты практические меры по переименованию Витебского ветеринарного института в Витебскую государственную академию ветеринарной медицины, а ветфака в факультет ветеринарной медицины (1994 г.). С этого времени выпускникам присваивается квалификация «врач ветеринарной медицины». По совокупному имиджу руководимый Н.С. Безбородкиным факультет на основании оценки учебной, методической и

воспитательной работы занимал в СССР 3-4 место среди 56 аналогичных факультетов. Он автор морального кодекса врача ветеринарной медицины. Избирался вице-президентом Белорусской ветеринарной ассоциации, был главным редактором «Ветеринарной газеты». В настоящее время деканом факультета работает доцент Толкач Н.Г.

Сегодня в состав факультета входят 18 кафедр (эпизоотологии с организацией и экономикой ветдела, паразитологии, зоологии, микробиологии и вирусологии, ветсанэкспертизы, философии и политологии, патанатомии и гистологии, анатомии, нормальной и патологической физиологии сельскохозяйственных животных, иностранных языков, химии, хирургии (общей, частной и оперативной), клинической диагностики, зооигиены, акушерства, гинекологии и биотехники размножения, внутренних незаразных болезней, фармакологии и токсикологии, болезней мелких животных), 6 клиник, которые оснащены современным диагностическим и терапевтическим оборудованием. Ежегодно сотрудники и студенты оказывают лечебную помощь 650-700 крупным и более 1500 мелким больным животным. Имеется также виварий, два учебных класса на Вигебском мясокомбинате. Учебный процесс на факультете также обеспечивают такие кафедры биотехнологического факультета, как физики и основ высшей математики, кормления сельскохозяйственных животных, животноводства, технологии производства продукции и механизации животноводства, генетики и разведения сельскохозяйственных животных, экономики и организации сельскохозяйственного производства, экономической теории и истории, компьютерного образования, физического воспитания.

На факультет ветмедицины ежегодно набирается 350 плановых и более 100 сверхплановых первокурсников (обучающихся за счет собственных средств).

Обучение без отрыва от производства с 1994 года было приостановлено, а с 1998 года вновь возобновлено. На факультете введена непрерывная интегрированная система обучения на уровне "техникум-вуз", по которой лучшие выпускники ветеринарных отделений сельхозтехникумов принимаются в академию для подготовки по сокращенной программе (3,5 года вместо 5 лет). Они имеют возможность получать дополнительно к основной квалификации и более узкие профессиональные специальности – «ветсанэксперт», «химик-токсиколог», «бактериолог-вирусолог», «акушер-гинеколог» и др.

Студенты факультета получают за период обучения хорошую практическую подготовку, сдают комиссионный экзамен по практическим умениям и навыкам в рамках своей профессии.

На кафедрах активно работают кружки студенческого научного общества. На государственных экзаменах 55-75 выпускников защищают дипломные работы.

Наряду с глубокой теоретической студенты факультета за период обучения получают и хорошую практическую подготовку, которая у будущих врачей ветеринарной медицины в соответствии с типовыми учебными планами занимает почти 50 % учебного времени, а производственное практическое обучение – 30 недель. В экономических условиях начала XXI века именно организация обучения практическим навыкам и умениям студентов по специальностям представляет существенные трудности, связанные с резкой нехваткой денежных средств на приобретение подопытных животных и кормов для них, ремонт транспортных средств для выездных занятий, приобретение ГСМ, инструментария, приборов, аппаратуры, медикаментозных и других средств.

Но, тем не менее, на факультете удается преодолевать такого рода трудности и организовывать возможность, особенно на профилирующих кафедрах, отработки каждым обучающимся регламентированных квалификационной характеристикой профессиональных умений и навыков. Для этих целей академия располагает клиниками кафедр – терапии, хирургии, акушерства, эпизоотологии, паразитологии, болезней мелких животных. Их услугами в учебном процессе пользуются и другие кафедры обоих факультетов.

Академией заключены договора на совместную практическую деятельность с крупными животноводческими комплексами, птицефабриками и товарными хозяйствами промышленного типа.

Практическая подготовка будущих специалистов организуется, во-первых, в ходе учебных занятий и, во-вторых, во время отводимых типовыми планами практик. Таким образом, в данном вопросе складывается определенная система приобретения студентами необходимых профессионально-производственных умений и навыков практического порядка.

Во-первых, в ходе учебного процесса:

- ⇒ большинство практических или лабораторно-практических занятий на профилирующих и некоторых общеобразовательных кафедрах (физиология и др.) проходят с использованием здоровых или больных животных (сельскохозяйственных, домашних, декоративных, лабораторных);
- ⇒ около 20-25 % практических занятий на профилирующих кафедрах проводятся как выездные (клинические) непосредственно на животноводческих фермах (близлежащих хозяйств (договорная основа), на Витебском мясокомбинате, где имеются 2 учебных класса,

в ветеринарных лабораториях и лабораториях ветсанэкспертизы на рынках Витебска и других доступных объектах;

⇒ студенты старших курсов осуществляют круглосуточное дежурство в клиниках, принимают поступающих пациентов, оказывают им лечебную помощь, ухаживают за ними. За учебный год через указанные клиники через амбулаторный прием проходят более 1,5 тысячи различных животных (в том числе и продуктивных) и около 500 животным оказывается стационарная лечебная помощь в виде кураций их студентами с оформлением историй болезни. Для доставки необходимой пациентуры академия содержит спецавтомашину.

Во-вторых, в ходе практик, предусмотренных учебным планом: студенты первого и второго курсов проходят 4-недельную учебную практику, где осваивают технологию ферм, полей, лугов, заготовки и хранения кормов и т.п.; студенты 3 курса проходят 4-недельную учебно-клиническую практику в хозяйствах Витебской области, преимущественно в должностях ветфельдшеров; студенты 4-го и 5-го курсов проходят производственную (клиническую) практику соответственно 4 и 14 недель в хозяйствах, райветстанциях, райветлабораториях, лабораториях ветеринарно-санитарной экспертизы рынков 80-90 районов республики. По каждой клинической дисциплине отработывается определенная программа, касающаяся умений и навыков. Отчеты по практике защищаются в межкафедральных комиссиях.

Студенты 5-го (выпускного) курса, прошедшие последнюю практику, сдают комиссионно экзамен по профессиональным умениям и навыкам, который в новом учебном плане по ветмедицине введен в качестве государственного. Надо отметить, что среди стран СНГ такой экзамен введен впервые среди родственных факультетов. Подобный опыт переносится и на ветотделения аграрных колледжей и техникумов республики.

В академии большое внимание уделяется контролю за организацией учебно-воспитательного процесса на кафедрах. В частности, системный подход по оценке в семестрах качества обучения обеспечивают научно-методический совет академии и методические комиссии факультетов, методический отдел, которые контролируют уровень чтения лекций и ведения других видов занятий (лабораторно-практические, практические, семинарские, выездные и т.п.) с заслушиванием результатов проверок на своих заседаниях или заседаниях советов академии или факультетов. Аналогичный контроль организуют также деканаты и непосредственно кафедры, где регулярно проводятся взаимопроверки лекционных и других занятий с последующим обсуждением. Два раза в год практикуется проведение

«дня открытых дверей» кафедр с демонстрацией методического обеспечения педпроцесса и мер по усовершенствованию качества подготовки специалистов. Один раз в три года организуется смотр-конкурс педагогического мастерства преподавателей и аналогичное мероприятие на республиканском уровне по линии Департамента аграрного образования, науки и кадров Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. При этом особое внимание уделяется методико-дидактическому обеспечению учебной деятельности, технической оснащенности всех видов занятий, педагогическому мастерству преподавательского состава, использованию новейших интенсивных технологий в учебном процессе (компьютерные обучающие и контролирующие программы, деловые игры, технические средства обучения, рейтинговая система текущего контроля знаний студентов, качества частных методик преподавания, использование опыта других родственных вузов Республики Беларусь, России, Украины, других стран ближнего и дальнего зарубежья).

При проведении лекций и других занятий кафедры широко используют такие ТСО, как компьютерные программы, тематические видео- и кинофильмы, слайды, габличный фонд. Все практические занятия студентов 3-5 курсов проводятся с использованием лабораторных, домашних или сельскохозяйственных животных. Почти 30 % занятий проводятся с выездом на животноводческие фермы учебного хозяйства или близлежащих колхозов, совхозов, комплексов. В учебном процессе используется система учебно-исследовательской работы студентов УИРС. В академии практикуется ежегодное проведение студенческих олимпиад по ряду профилирующих кафедр.

В методическом кабинете академии функционирует постоянно действующая выставка методических, научных и других разработок профессорско-преподавательского состава академии и других вузов. К преподаванию привлекаются известные ученые Республики Беларусь из БелНИИЭВ, БелНИИЖа, ряда вузов, в том числе из зарубежных стран.

Академия становится все более привлекательным вузом для студентов из других стран. Об этом красноречиво говорит тот факт, что в настоящее время тут обучаются свыше 200 иностранных граждан, в т.ч. 30 – из дальнего зарубежья.

УО ВГАВМ активно участвует в деятельности международных организаций и ассоциаций: является членом Международной ассоциации образовательных стандартов, Международной ветеринарной ассоциации защиты животных, Международной организации обмена студентами ASTA. Она принимает активное участие в международных образовательных, культурных, научных программах и проектах в рамках сотрудничества с Россией, Украиной, странами Прибалтики и др.

Участвует в программах «Апполо», «Немецкий крестьянский союз», «Баварский крестьянский союз», «Атлантис» и др. Практикуются регулярные обмены стажерами и студентами с зарубежными вузами. С каждым годом растет число студентов, проходящих практику в дальнем зарубежье: если в 2006 году их было 190, то в дальнейшем – 218-250 человек.

Удельный вес преподавателей, имеющих ученую степень по специальным ветеринарным и сельскохозяйственным дисциплинам, составляет 74,2 процента. В академии две формы обучения: стационарная и заочная. К слову, заочная форма обучения по специальности «ветеринарная медицина».

На основании проведенной в 2003 и 2008 годах аттестации департаментом контроля качества образования Министерства образования Республики Беларусь УО ВГАВМ аккредитовано по трем специальностям и семи специализациям. На основании постановления Министерства образования и Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь в 2006 году академии присвоен статус ведущего высшего учебного заведения в отрасли.

Серьезное внимание кафедрами уделяется слабоуспевающим студентам, которые рассматриваются на их заседаниях, УВК с оказанием конкретной помощи в освоении учебной программы. Практикуется и связь с родителями таких студентов.

Перечисленные лишь некоторые меры позволяют контролировать состояние качества учебного процесса и уровня подготовки специалистов аграрного профиля с учетом современных требований. Итоговым же уровнем контроля по результатам семестра являются зачеты и сессионные экзамены, ход выполнения курсового и дипломного проектирования. Окончательная оценка качества подготовки специалистов определяется на Государственных экзаменах и защите дипломных проектов (работ).

Главной целью реализации программы управления качеством образования в академии является всемерное содействие подготовке врачей ветеринарной медицины, отвечающих по уровню профессионализма требованиям рыночной экономики, новых социально-экономических условий в Республике Беларусь, не уступающих по качеству международным образовательным стандартам. А это требует постоянной интенсификации учебно-воспитательного процесса, проблемных подходов в преподавании, поиска новых образовательно-методологических технологий, использования лучшего опыта других вузов по родственным специальностям.

С 2002 года в состав академии включен аграрный колледж, в котором готовят ветфельдшеров, зоотехников и агрономов. В 2003 году открыт филиал академии на базе УО «Речицкий государственный аграрный колледж», а в 2006 году – на базе УО «Пинский государственный аграрно-технологический колледж»

В академии ведется подготовка и переподготовка по 10 рабочим профессиям, количество которых за последние 5 лет выросло в два раза. С 2006 года организована переподготовка по девяти новым специальностям и квалификациям на базе высшего образования. Новые специальности и специализации введены в соответствии с действующими образовательными стандартами, которые отражают государственные требования к подготовке специалистов с высшим образованием и включены в общегосударственный классификатор.

Важное событие произошло в Витебской государственной академии ветеринарной медицины. На совете факультета ветеринарной медицины 26 февраля 1998 года впервые среди стран СНГ принят моральный кодекс выпускника факультета ветеринарной медицины. Этому предшествовала длительная дискуссия членов методической комиссии и совета факультета. Такой принципиальный подход профессоров, доцентов и живой интерес в обсуждении указанного документа объясняется тем, что принятие определенной регламентации моральных аспектов в профессиональной деятельности врача существенно изменяет квалификационные требования по каждой дисциплине вуза, вызывает необходимость вносить в содержание читаемых лекций и проводимых практических (семинарских) занятий дополнительную информацию, касающуюся формирования личности врача ветеринарной медицины.

Усиление нравственно-этической направленности воспитания ветспециалистов позволит им глубже разбираться в сложнейших социально-политических процессах и находить дополнительные резервы врачебной работы в условиях, когда практически все ее направления стали подвластны законам рыночной экономики.

Этот моральный кодекс важен не только для выпускников академии, но и для всех ветспециалистов, где бы они ни трудились. Приводим полностью его содержание.

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС

врача ветеринарной медицины Республики Беларусь

1. Основные моральные критерии личности

Гуманизм, патриотизм, ответственность, инициативность, порядочность, честность.

2. Профессионально-этические качества

- *Помни, медицинский врач лечит человека, а ветеринарный – человечество. Служи людям не только знаниями, но и образом жизни, интеллигентностью, любовью к ветеринарной медицине.*
- *Стремись к высокой компетентности в своей специальности и должности. Постоянно работай над повышением врачебных знаний, не стесняйся прислушиваться к мнению коллег, работников животноводства и т.п.*
- *В профессиональной деятельности руководствуйся такими этическими критериями, как долг, честь и совесть.*
- *Будь юридически грамотным, не выходи за рамки закона. Принимаемые решения сверяй с моральными ценностями общества.*
- *Помни, авторитет приносит только честный, самоотверженный труд. Люби в избранной профессии даже самую черную работу, и это вознаградит тебя уважением населения.*
- *Будь уверенным в своих действиях, особенно в трудных ситуациях. Избегай самоуверенности, когда трудности недооцениваются, а собственные возможности переоцениваются.*
- *Помни, врач ветеринарной медицины обязан оказать помощь своим пациентам в любое время суток, не считаясь с погодой, расстоянием и собственным самочувствием.*
- *Добивайся установления диагноза узаконенными методами в сжатые сроки и назначай лечение больных животных комплексно и курсом.*
- *Считайся с характером владельцев животных, работников ферм, руководителей предприятий, специалистов. Обращайся с ними корректно, вежливо и спокойно.*
- *Помни, личностные качества врача нельзя заменить никакими инструкциями и правилами. Постоянно воспитывай в себе скромность, простоту и здоровое профессиональное честолюбие.*
- *Не обращай грубо и жестоко с животными. Относись к ним гуманно, бережно, сочувственно. Осуществляй врачебные манипуляции, стремясь причинить животному как можно меньше боли и страдания.*
- *Стремись к тому, чтобы в профессиональной деятельности личные и материальные интересы не превышали врачебные. Не злоупотребляй законами рыночной экономики.*
- *Всегда помни, что в основе врачебных ошибок лежит невежество, торопливость, поверхностный подход, невнимательность и недостаток знаний.*
- *Постоянно развивай в себе врачебное мышление, логику, решительность и терпеливость.*

- *Используй разумный риск в затруднительных ситуациях. Не склоняйся к преувеличению опасности, ибо это порождает боязнь, превращающуюся в страх.*
- *Вынужденный убой больных животных разрешай только в случае, когда исчерпаны все возможности их спасения, когда лечение бесперспективно и экономически нецелесообразно.*
- *Хорошо знай технологию животноводства и используй эти знания в организации профилактики болезней животных.*
- *Всегда считай зооинженера союзником и стремись совместно с ним решать вопросы лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий.*
- *Хорошо владей документами ветеринарного законодательства и используй постоянно знания их в своей работе.*
- *В практической деятельности широко используй многовековые знания народной медицины и ветеринарии.*

Как видим, моральный Кодекс врача ветеринарной медицины базируется на важных нравственных постулатах, касающихся бережного, гуманного отношения к представителям животного мира. Это тем более важно, что в средствах массовой информации большинства стран мира, в том числе и Республики Беларусь, в эмоциональном плане обсуждаются проблемы запрета научных экспериментов на животных.

В 1990 году в Греции состоялся международный конгресс "Опыты на животных: наука и варварство". Около 100 ученых, прибывших в Афины из стран Европы и Америки, призывали правительства всех государств принять необходимые меры к тому, чтобы в научных экспериментах на животных были запрещены опыты, связанные со страданиями и переживаниями наших "братьев меньших".

Дискуссия о том, допустимы ли такие эксперименты, которые несомненно обогащают знания о живой природе, особенно в медицине и ветеринарии, и в то же время приводят к гибели животных, ведется не одно десятилетие, и движение в защиту четвероногих, объединяющее широкие круги общественности, не угасает. В его рядах немало видных ученых, которые, как и участники афинского форума, считают, что никакие благородные цели не могут оправдать жертвы во имя науки, гибель живых существ во время исследований. В итоговом документе указанного конгресса говорилось: "... Когда животных жгут, истязают, подвергают радиоактивному облучению, то это не только не имеет ничего общего с наукой, но и является двойным преступлением: против животных и против человечности...".

Безусловно, логика в таких подходах к охране животного мира есть, и она имеет право на существование. Но с другой стороны, многие

выдающиеся открытия в области биологии, медицины, ветеринарии, биофизики, радиологии, фармакологии и других отраслях науки были бы невозможны без острых опытов на лабораторных, домашних и даже сельскохозяйственных животных, открытия так и не состоялись бы, что затормозило бы на десятки, а то и на сотни лет развитие человеческой цивилизации и научно-технического прогресса.

Здесь следует различать два важных аспекта проблемы – острые эксперименты во имя науки и издевательства над животными из хулиганских и других побуждений. В ряде стран Востока приняты законы, предусматривающие в числе других мер наказание вплоть до смертной казни за издеательства над скотом и птицей, их истязания. В это же время, всякого рода имитации в научных экспериментах в целях избегания причинения боли подопытному кролику, собаке и т.п. – не могут заменить даже в малейшей мере необходимость вмешиваться в организм животного со скальпелем или сильнодействующими средствами. Кроме того, продуктивных животных в конце концов убивают. Ведь нельзя же получать мясную продукцию, не убивая крупный и мелкий рогатый скот, свиней, птицу. Можно ли найти здесь моральный компромисс?

Следовательно, в данной проблеме нельзя смешивать крайности, которые никогда не будут осознаны и приняты подавляющей частью людей. Совершенно очевидно, что гуманизм, этика обращения с животными вольно или невольно должны укладываться в определенные пределы, доступные для верного понимания проблемы каждым человеком.

За большой вклад в подготовку специалистов сельского хозяйства, научно-педагогических кадров, развитие ветеринарной и зоотехнической науки академия награждена орденом "Знак Почета" (1984), Грамотами Верховных Советов СССР и БССР, Национального собрания Республики Беларусь. Указом Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в 1999 году ВГАВМ награждена Почетным Государственным Знаменем.

Научное обеспечение ветеринарной службы

На данном этапе социально-экономического развития республики, когда ветеринарные службы и проводимые ими мероприятия испытывают определенный дефицит бюджетного финансирования, именно научные разработки новых средств и методов диагностики, профилактики массовых болезней и лечения больных животных могут существенно дополнять процесс инвестирования средств в экономику ветеринарной медицины.

Сейчас ветеринарные службы, исходя из уровня ветеринарно-медицинской промышленности, обеспечиваются необходимыми лечебно-профилактическими средствами отечественного производства не более чем на 50 % с перспективой ежегодного прироста их производства на 10-12 %. И здесь большую роль играет инновационная политика государства, вклады заинтересованных предприятий и учреждений, предпринимательская деятельность, внедрение научных достижений в широкую ветеринарную практику.

Резервы страны в этом плане весьма велики. Так, по окончании реконструкции Витебской биофабрики Республика Беларусь, как уже говорилось, будет обеспечена биопрепаратами ветеринарного назначения в объемах, близких к достаточным, что позволит экономить ежегодно до 25 млн. долларов.

Состояние научной деятельности в любом государстве является важнейшем индикатором развития общества и его экономики. В настоящее время научный процесс в развитых странах является составной частью государственной социально-экономической политики. Она позволяет решать задачи перестройки экономики, непрерывного обновления технической базы производства, выпуска конкурентоспособной продукции. Другими словами, она направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов и является связующим звеном между сферой «чистой» науки и задачами производства.

Научные проблемы в области ветеринарии решаются в республике коллективом Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины, РДУП «НИИ экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского» НАН и частично факультета ветеринарной медицины Гродненского аграрного университета. Кроме того, ряд научно-исследовательских направлений решаются совместно с рядом других НИИ республики. В настоящее время осуществляется некоторая научная работа и в ряде аграрных колледжей и техникумов.

Планирование направлений научных исследований осуществляется Главным управлением ветеринарии с Госветинспекцией Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (гостематика) и по предложениям, заявкам различных служб и субъектов хозяйствования (хоздоговорная тематика).

К научной разработке актуальных для практической ветеринарии вопросов в настоящее время привлечено почти 400 представителей профессорско-преподавательского состава ВГАВМ, ГГАУ, а также около 100 научных сотрудников НИИ экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского. Среди них более 30 докторов, профессоров ветеринарных наук, более 280 доцентов (кандидатов наук), ассистентов,

старших научных сотрудников, аспирантов и соискателей ученых степеней.

Основными важнейшими направлениями научно-исследовательской работы являются:

- изыскание новейших, более совершенных средств и методов диагностики болезней животных, а также совершенствование уже используемых ветеринарной практикой;
- разработка более эффективных биологических, фармакологических, химиотерапевтических препаратов и средств защиты птиц, рыб, пчел, пушных зверей в отношении инфекционных, паразитарных и незаразных болезней;
- совершенствование приемов, методов и систем оздоровления животноводческих объектов от заразных и незаразных болезней животных;
- разработка новых нормативных ветеринарно-санитарных правил и зооигиенических требований по содержанию продуктивных видов животных, а также предупреждение экологических и техногенных загрязнений окружающей среды и животноводческих объектов.

Все научные исследования теснейшим образом увязываются с насущными требованиями ветеринарной практики с учетом социально-экономического состояния республики и рыночных отношений. Их результаты в числе других государственных мер по усилению ветеринарного надзора и контроля позволяют держать эпизоотическую ситуацию в Республике Беларусь под контролем, не допускать проникновения из зарубежных регионов, а также массового распространения остропротекающих и хронических заразных болезней скота и птицы. Ежегодно по республике улучшаются показатели по оздоровлению неблагополучных пунктов по туберкулезу и лейкозу крупного рогатого скота – единственных проблемных инфекций на территории страны.

Вместе с тем научно-исследовательская ветеринарная работа не имеет возможности расширяться и углубляться из-за дефицита бюджетного финансирования, едва достигающего 50 % от потребности. Расширение финансовых ассигнований за счет хозяйственных договоров также ощутимо сдерживается из-за низкой рентабельности и слабой платежеспособности большинства субъектов хозяйствования на селе. По этим же причинам не удастся привлечь к участию в ветеринарной науке инвестиций за счет спонсоров различных ведомств и уровней. По существу, ветеринарная наука достигает определенных положительных результатов на основе подвижничества и профессионального энтузиазма ветеринарных научных кадров.

Так, на фоне скудного прямого финансирования ученые ВГАВМ ежегодно предлагают ветеринарной практике более 10 диагностических, лечебных и профилактических препаратов, столько же рекомендаций, инструкций и правил (утвержденных Главветупром), которые вносят заметный вклад в организацию ветеринарных мероприятий различного назначения. Научные работники республики для оказания научно-методической, практической и консультативной помощи ветслужбам на местах выезжают непосредственно в хозяйства, районы, области, проводя в командировках более 200 человеко-дней.

Вузы и НИИ располагают для научных исследований определенным набором сложной специальной техники, хотя она требует безусловного обновления и пополнения в связи с многолетним физическим и моральным износом, замены на более современные, более эффективные образцы.

По совокупности достижений следует констатировать, что потенциальные возможности ветеринарной науки республики велики и при достаточной государственной поддержке она способна решать проблемы любой сложности. Научные исследования все больший уклон берут на разработку тех или иных средств защиты животных из местного растительного и другого природного сырья, касаются изучения средств народной ветеринарии и медицины.

Как уже отмечалось, кроме Витебской академии ветеринарной медицины, научные исследования по проблемам ветеринарной медицины развернуты в РДУП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского НАН Беларуси» (Минск, Кунцевщина). История его создания начинается с 1922 года, когда Витебская губернская ветеринарно-бактериологическая лаборатория была преобразована в Белорусский государственный ветеринарно-бактериологический институт. В лаборатории с 1920 года были открыты: пастеровское отделение для производства вакцины и прививки людей и скота вакциной против бешенства; отделение для изготовления оспенной вакцины; отдел для производства маллеина и туберкулина, а также отдел для производства лечебных и профилактических ветеринарных препаратов для профилактики заразных болезней свиней, диагностики сибирской язвы.

В 1930 году институт реорганизовался постановлением Совнаркома БССР в Белорусский научно-исследовательский институт (БелНИВИ), где проводилось изучение эпизоотий, диагностические исследования, изготовление биологических и других ветеринарных препаратов.

Через 7 лет институт разделился на два самостоятельных учреждения: Белорусскую научно-исследовательскую опытную станцию

(БелНИВОС) с 9-ю научными отделами и Витебскую биофабрику (научно-исследовательская и производственная части). В задачу станции входило изучение инфекционных болезней лошадей и крупного рогатого скота, незаразных болезней животных. БелНИВОС функционировала в Витебске до 1956 года, когда Постановлением ЦК КПСС с Совмина СССР от 14.02.1956 года № 253 и приказом МСХ СССР от 08.03.1956 года БелНИВИ был снова возрожден с дислокацией в Минске. В 1974 году Постановлением Совмина СССР от 01.03.1974 г. № 149 ему присвоено имя С.Н. Вышелесского, а через год Постановлением СМ БССР от 20.08.1975 г. № 245 он переименован в Белорусский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии (БелНИИЭВ) им. С.Н. Вышелесского.

К концу 1956 г. здесь работало 33 опытных сотрудника, в том числе три доктора ветеринарных наук и 17 кандидатов наук. На 1957 г. в рабочую программу института были включены актуальные темы: изучение туберкулеза крупного рогатого скота и итгицы, бруцеллеза крупного рогатого скота, чумы свиней, разработка методов борьбы с паразитарными болезнями и гельминтозами, изучение причин заболевания сельскохозяйственных животных токсикозами и разработка мер профилактики этих болезней, выявление распространенности трихинеллеза среди свиней, его эпидемиологическое значение и изыскание новых средств профилактики и лечения.

Первым директором института животноводства и одновременно первым заведующим отделом ветеринарии этого НИИ был доктор ветеринарных наук, профессор Харитон Степанович Горегляд. Он возвратился в Витебск в 1928 году, где наряду с работой ординатором на кафедре Витебского ветеринарного института одновременно работал помощником директора Белорусского ветеринарно-бактериологического института, т. е. помощником С.Н. Вышелесского. В 1934 году Х.С. Горегляду присуждается ученая степень кандидата ветеринарных наук, а в 1939 году он защищает докторскую диссертацию и ему присваивается ученое звание профессора. В 1950 году Х.С. Горегляд избирается действительным членом АН БССР. Ему присвоено звание «Заслуженный деятель науки БССР». Под его руководством было выполнено 30 кандидатских и 6 докторских диссертаций.

В 1956 году на базе БелНИВОС и отдела ветеринарии АН БССР был снова возрожден Белорусский научно-исследовательский ветеринарный институт (БелНИВИ) с дислокацией в Минске и филиалом в г. Витебске. В Минске институт располагался на арендуемой площади Республиканской ветеринарной лаборатории.

Директором БелНИВИ был работавший до этого момента в Москве в ВИЭВ заведующим лабораторией бруцеллеза академик АН

БССР доктор ветеринарных наук, профессор Моисей Калинкович Юсковец. Он провел большую работу по комплектованию института научными кадрами и организации научных исследований по всему спектру проблем ветеринарии в республике. Помимо руководства лабораториями бруцеллеза и туберкулеза сельскохозяйственных животных и птиц, были организованы исследования по острым и хроническим болезням свиней, гельминтозам сельскохозяйственных животных и птиц.

В 1958 году М.К. Юсковцу было присвоено звание «Заслуженный деятель науки БССР». В 1961 году он организовал и возглавлял в институте отдел микробиологии и иммунологии.

Академик М.К. Юсковец является автором уникальных монографий «Туберкулез сельскохозяйственных животных и птиц», «Бруцеллез сельскохозяйственных животных», которые многократно издавались в СССР и ряде зарубежных стран. Под его руководством разрабатывались перспективные планы мероприятий по оздоровлению хозяйств республики от туберкулеза и бруцеллеза сельскохозяйственных животных, проводились республиканские, областные и межрайонные конференции и семинары с обсуждением мероприятий, в том числе отечественная система ускоренного оздоровления неблагополучных по туберкулезу, система оздоровления неблагополучных по бруцеллезу стал крупного рогатого скота с применением вакцинации, план мероприятий по ликвидации изоляторов бруцеллезного и туберкулезного скота – очагов инфекции.

М.К. Юсковец работал директором БелНИВИ в период с 1956 по 1959 год. С 1960 года он сосредоточил свою деятельность в Академии сельскохозяйственных наук БССР, оставаясь заведующим отделом микробиологии и иммунологии БелНИВИ. Он создал в республике школу белорусских эпизоотологов и инфекционистов, в которую вошли доктор ветеринарных наук, профессор Р.А. Тузова, доктор ветеринарных наук, профессор, академик Н.А. Ковалев, кандидат ветнаук А.Т. Кофейников, Е.И. Иванова, В.А. Сюсюкин. Последователями его эпизоотологических исследований были П.К. Гульев, И.В. Васильченко, Г.А. Обьедков.

В 1957-1961 годах БелНИВИ входил в структуру Академии сельскохозяйственных наук БССР, а затем – в структуру Министерства сельского хозяйства республики.

В 1959 году директором БелНИВИ был назначен доктор ветеринарных наук, профессор Роман Семенович Чеботарев, академик Академии сельскохозяйственных наук БССР и академик Академии наук БССР. Он возглавил в БелНИВИ отдел паразитологии, где изучалась биология возбудителей и переносчиков паразитозов. В этот период под

его руководством была разработана методика изучения паразитологической ситуации в республике, а также система мероприятий по борьбе с паразитами сельскохозяйственных животных и человека.

Р.С. Чеботарев создал школу белорусских паразитологов. в которую вошли: И.С. Жариков, М.В. Якубовский, Л.Ф. Головнева, Н.К. Слепнев, И.В. Сафонов, Г.Ф. Коган, Г.П. Дубовицкий, М.А. Гузенко, В.Р. Гобзем, В.М. Мацуев, А.А. Кашников, Н.В. Пахолкина, А.А. Кучин, М.М. Орехова, Р.Г. Баширов, С.С. Липницкий и др.

В 1962 году институту было определено новое место размещения и дополнительная рабочая площадь в здании института экономики сельского хозяйства в поселке Курасовщина на окраине Минска. Несколько ранее БелНИВИ было выделено несколько квартир для его сотрудников. Предоставление институту жилой площади и дополнительной для лабораторий позволило объединить его. Научные отделы бывшей Белорусской НИВОС, продолжавшие работать в Витебске на Юрьевой Горке как прародительнице первых научных ветеринарных учреждений, в конце 1961 года перебазировались в поселок Курасовщина. С этого момента БелНИВИ представлял собой единое самостоятельное государственное научное учреждение, размещавшееся, однако, на арендуемой территории.

В целом же БелНИВИ в период с 1956 по 1963 год не имел собственной производственной базы, а размещался временно на арендованных площадях Республиканской ветлаборатории Белорусского института экономики сельского хозяйства в Минске, а 3 научных отдела временно продолжали работать в Витебске. В институте в тот период функционировало 9 научных отделов, в которых работало 67 научных сотрудников, в т. ч. четыре доктора ветнаук, профессора (М.К. Юсковец, Х.С. Горегляд, Р.С. Чеботарев и И.Е. Голубев), 19 кандидатов наук, 6 ветврачей. Несмотря на отсутствие собственной производственной базы и жилого фонда, институт приглашал на постоянную работу квалифицированных научных сотрудников, оснащался оборудованием, приборами и реактивами, проводил исследования и оказывал помощь производству.

В 1964 году по ходатайству МСХ и АСХН БССР Совет Министров БССР передал для постоянного размещения БелНИВИ трехэтажный корпус Минской областной опытной сельскохозяйственной станции в д. Кунцевщина Минского района.

В 1968 году директором БелНИВИ утвержден Иван Семенович Жариков – заслуженный деятель науки БССР, доктор ветеринарных наук, профессор.

Предоставление институту собственной рабочей площади дало возможность сконцентрировать все научные и хозяйственные подразделения в одном месте, ускорить оснащение лабораторий современным оборудованием, приборами и реактивами. Строительство жилья ускорило комплектование института кадрами, был построен типовой виварий, расширены лабораторные исследования с использованием мелких лабораторных и крупных сельскохозяйственных животных. Приобретение транспортных средств позволило активизировать и оперативно оказывать научно-консультативную помощь производству по профилактике и ликвидации инфекционных, незаразных и паразитарных заболеваний сельскохозяйственных животных, птиц, пушных зверей, пчел и рыб в хозяйствах республики. В результате институт превратился в цельное научное учреждение, ведущий центр ветеринарной науки в БССР, достижения которого стали известными как в СССР, так и за рубежом.

Основные направления личных исследований И.С. Жарикова сконцентрировались на изучении и разработке систем и мер борьбы с паразитозами сельскохозяйственных животных с учетом природно-экономических и хозяйственных условий Беларуси. На основании многолетних собственных исследований он разработал систему мер борьбы с наиболее распространенными трематодозами жвачных животных, широкое использование которой в производстве позволило сократить до минимума заболеваемость и падеж скота, а также повысить продуктивность животных. Под научным руководством И.С. Жарикова подготовлено 10 кандидатов наук.

В период с 1975 по 1990 год продолжалось активное развитие института. Структура его постоянно совершенствовалась. Всего в институте в этот период работало 325 человек. В том числе 9 докторов, 92 кандидата наук, 19 ветврачей, зоотехников и биологов.

В 1988 году директором института на общем собрании коллектива был избран выпускник Витебского ветинститута доктор ветеринарных наук, профессор Николай Андреевич Ковалев. Его научная школа составляет 6 докторов и свыше 30 кандидатов ветеринарных и биологических наук.

Н.А. Ковалевым изучен ряд вопросов эпизоотологии и патогенеза бешенства, разработаны и внедрены в практику методы прижизненной диагностики заболеваний с помощью иммунофлюоресцентного исследования отпечатков роговицы и кожной аллергической пробы с предложенным аллергеном, методы посмертной диагностики с помощью ускоренной биопробы на белых мышах, радиоиммунного и иммуноферментного анализов. Для профилактики бешенства разработана и внедрена в практику сокращенная схема вынужденных

антирабических прививок животных, культуральные жидкая и сухая антирабическая вакцины для пероральной иммунизации диких плотоядных, сухая культуральная антирабическая вакцина для парентеральной иммунизации домашних животных, предложены способ и вакцина для ассоциированной вакцинации собак против бешенства и чумы, эффективные ингибиторы для лечения рабической инфекции, метод поствакцинальной иммунизации животных антирабическим гамма-глобулином в сочетании с вакциной и химиопрепаратами, способ определения напряженности антирабического иммунитета с помощью РНГА и др.

Помимо бешенства, в круг интересов Н.А. Ковалева входят многие другие вирусные и бактериальные болезни крупного рогатого скота, свиней, птиц и плотоядных животных: чума и болезнь Ауески, лептоспироз, пастереллез, парвовирусная, ротавирусная и аденовирусная болезни свиней, инфекционный ринотрахеит, парагрипп-3, вирусная диарея, аденовирусная инфекция, хламидиоз, рота- и коронавирусные инфекции крупного рогатого скота, чума, парвовирусный энтерит, вирусный гепатит плотоядных и др.

С целью повышения эффективности диагностики и профилактики инфекционных респираторных и желудочно-кишечных болезней сельскохозяйственных животных разработаны и внедрены в практику способ диагностики парагриппа-3 крупного рогатого скота путем обнаружения секреторных антител в РТГА, предложены набор диагностикумов и способы диагностики ротавирусной болезни телят и поросят в РТГА, РДП и ВИЭОФ, вирусного трансмиссивного гастроэнтерита свиней в РДП, парвовирусной болезни свиней в ВИЭОФ, поливалентная сыворотка против парагриппа-3, адено- и хламидийной инфекций крупного рогатого скота, ингибиторы для лечения вирусного трансмиссивного гастроэнтерита свиней, иммунолактон для профилактики и лечения ротавирусной болезни телят. Совместно с МВА и ВГНКИ сконструированы и внедрены в практику вакцины «Паравак» против парагриппа-3, «Монорин» против инфекционного ринотрахеита и парагриппа-3 крупного рогатого скота. Разработаны вакцины против ротавирусной инфекции, легочного пастереллеза, пастереллеза и аденовирусной инфекции, пастереллеза и инфекционного ринотрахеита, пастереллеза, хламидиоза и аденовирусной инфекции, РС-инфекции, рота- и коронавирусной инфекции, рота-, коронавирусной инфекции и клостридиоза крупного рогатого скота; против рота- и коронавирусной инфекции, рота-, коронавирусной инфекции и колибактериоза свиней.

Разработаны также вакцины против чумы, парвовирусного энтерита и вирусного гепатита плотоядных, наборы эритроцитарных и иммуноферментных диагностикумов болезни Ауески и чумы свиней. В

совокупности Н.А. Ковалев является автором или соавтором около 30 диагностикумов, вакцин и лечебных препаратов.

Научную и практическую значимость имеют исследования по разработке аэрозольного способа вакцинации свиней против чумы, рожи, болезни Ауески и диких кабанов против чумы, радионуклидного способа обеззараживания навозных стоков и др.

По результатам исследований Н.А. Ковалевым опубликовано около 300 научных работ, в том числе 7 монографий, получено 12 свидетельств на изобретение и патенты.

За достижения в области ветеринарной науки Н.А. Ковалев в 1992 году избран членом-корреспондентом, а в 1994-м – действительным членом (академиком) Академии аграрных наук Республики Беларусь, затем Национальной Академии Наук Беларуси.

С 1999 года директором БелНИИЭВ являлся доктор ветеринарных наук, профессор, академик ААН Беларуси Николай Николаевич Андросик.

Н.Н. Андросик окончил в 1970 году Витебский ветеринарный институт и в 1974 году – аспирантуру при БелНИВИ. В последующие годы он прошел все стадии и ступени научной деятельности от младшего научного сотрудника (1974 г.) до ведущего научного сотрудника, заведующего лабораторией, заместителя директора по научной работе в 1990-1994 годы и директора этого института. В 1994-1996 годы Н.Н. Андросик работал начальником Главного управления аграрного образования и заместителем начальника Главного управления кадров аграрного образования – начальником управления подготовки и повышения квалификации кадров Минсельхозпрода Республики Беларусь.

Н.Н. Андросик является автором 177 научных работ, в том числе одной монографии, 6 книг, двух авторских свидетельств на изобретения и 5 удостоверений на рационализаторские предложения. 7 мая 1992 года он избран членом-корреспондентом Академии аграрных наук и 6 марта 1996 года академиком ААН Республики Беларусь, имеет правительственные награды.

Академик Н.Н. Андросик обосновал новое научное направление исследований по изучению малоизвестных и неизвестных болезней сельскохозяйственных животных бактериальной этиологии, разработке методов их диагностики, профилактики и лечения.

Под руководством и при его непосредственном участии разработаны: вакцины против микоплазмоза, гемофильного полисерозита и актинобациллярной плевропневмонии свиней, легочного пастереллеза крупного и среднего рогатого скота и свиней, вакцина из местных штаммов кишечной палочки против колибактериоза телят и поросят;

лечебно-профилактическая сыворотка против колибактериоза поросят; ассоциированная вакцина против легочного пастереллеза, гемофильного полисерозита, актинобациллярной плевропневмонии и бордетеллезной инфекции свиней; вакцина против псевдомоноза крупного рогатого скота и свиней.

Для диагностики микоплазмоза свиней Н.Н. Андросиком предложен метод прямой иммуофлюоресценции, реакция агглютинации на стекле и в пробирках, впервые предложен способ получения эритроцитарных микоплазменных диагностикумов, на основе которого разработан набор для диагностики микоплазмоза свиней в РНГА. Им предложен антибактериальный препарат антибакс для профилактики генитального микоплазмоза, гипериммунная сыворотка против респираторного микоплазмоза и сыворотка крови реконвалесцентов для иммунокоррекции, терапии и профилактики пневмоэнтеритов сельскохозяйственных животных.

В начале 90-х годов Республика Беларусь была провозглашена суверенным государством. Однако она не могла в полном объеме субсидировать ветеринарную науку и институт в том числе. В результате этого вплоть до 2000 года в институте не осуществлялась подготовка кадров через аспирантуру. Кроме государственного финансирования, институту было предоставлено право самофинансирования путем хоздоговоров с колхозами, совхозами и другими организациями. В этот же период резко меняется назначение ветеринарной науки. Ее задачей становится разработка собственных диагностических, лечебных, профилактических средств, создание материально-технической базы для производства ветеринарных препаратов. Решать эти задачи приходилось практически заново в условиях рыночной экономики.

В этих условиях общий численный состав института сократился до 163 человек, из которых 88 научных работников (8 докторов и 46 кандидатов наук). Однако, несмотря на неудовлетворительное финансирование, БелНИИЭВ им. С.Н. Вышелесского продолжает в необходимом количестве производить научную продукцию.

С 2003 года директором РУИИП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского НАН Беларуси» назначен выпускник Витебского ветинститута доктор ветеринарных наук профессор Александр Павлович Лысенко, который с 1994 года работал заместителем директора по научно-исследовательской работе, курируя деятельность отделов и лабораторий инфекционного профиля и будучи одновременно заведующим лабораторией туберкулеза.

А.П. Лысенко проведены широкие исследования по изучению и внедрению симультанной пробы по туберкулину для млекопитающих, для птиц и КАМ для дифференциации туберкулиновых реакций

аллергенного состава рода микобактерий. В 1984 году он завершил исследования по антигенному составу М. бовис и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Антигенные комплексы М. бовис и их значение в диагностике туберкулеза». В последующие годы им детально изучен антигенный состав и антигенные взаимосвязи 14 наиболее значимых видов микобактерий, выявлены видоспецифические, общеродовые антигены и разработаны методы их выделения и очистки. В 1994 году А.П. Лысенко защитил докторскую диссертацию на тему «Антигены М. бовис и атипичные микобактерии, изучение и применение для дифференциальной диагностики туберкулеза». В качестве дополнительных методов диагностики были предложены РСК и РИД с наборами антигенов из разных видов микобактерий.

В лаборатории продолжают исследования по совершенствованию иммуноферментной диагностики туберкулеза, разработке современных технологий получения аллергенов для массовой диагностики туберкулеза, разработке методов обнаружения возбудителя во внешней среде, оценке новых средств дезинфекции при туберкулезе. В последнее время начато использование полимеразной цепной реакции и иммунофлюоресцентного анализа для диагностики и выявления возбудителя туберкулеза во внешней среде, разработан и внедрен в производство новый, более эффективный отечественный туберкулин.

А.П. Лысенко - автор более 160 научных работ, посвященных тематике проводимых им исследований. Он является организатором научной школы новой волны иммунологов в институте, которую составляют – Т.Н. Агеева, И.И. Румачик, Н.А. Кузнецов, А.Н. Притыченко, А.Э. Высолинский и др.

С 2004 года РУНИП «ИЭВ» НАН Беларуси возглавляет Гусев Анатолий Алексеевич – доктор ветеринарных наук, профессор, член-корреспондент Российской академии сельскохозяйственных наук, академик Российской академии естественных наук, заслуженный деятель Российской Федерации, Лауреат Государственной премии России в области науки и техники. Он автор более 330 научных работ, 2 монографий и 50 патентов.

Его научная деятельность формировалась в основном в условиях Российской Федерации. С 1988 года А.А. Гусев работал директором Научно-исследовательского сельхозинститута Госагропрома СССР, а с 1992 года – директором ведущего федерального государственного учреждения России «Федеральный центр охраны здоровья животных» (г. Владимир), переименованного из Всесоюзного ящурного НИИ. ВНИИЗЖ придан стутас Региональной референтной лаборатории МЭБ по ящуре для стран Восточной Европы, Центральной Азии и Закавказья, услугами которой пользуются научные и практические ветеринарные

учреждения и службы Республики Беларусь. Важность этого заключается в том, что на ВНИИЗЖ возложена координация мероприятий по функционированию буферной зоны стран СНГ, финансируемой международными ветеринарными организациями.

Основными направлениями научной деятельности А.А. Гусева являются вопросы инфекционной патологии сельскохозяйственных животных, разработка и внедрение технологий производства вакцинных и диагностических препаратов, а также разработка противоэпизоотических оперативных планов и мероприятий по недопущению заноса и возникновения особо опасных и экзотических инфекций, по профилактике и ликвидации наиболее распространенных инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных.

Имея более 30 лет научного стажа, А.А. Гусев известен научной общественности как ведущий специалист в области ветеринарной вирусологии, микробиологии и биотехнологии. Научный руководитель и организатор научных исследований в области молекулярно-биологической диагностики, фундаментальных, специальных и прикладных проблем инфекционной патологии животных.

А.А. Гусев является автором и разработчиком технологий производства вакцин, диагностикумов и сывороток для ветеринарной медицины. Под его руководством осуществляется научное сопровождение реконструкции Уп «Витебская биофабрика», разработаны основные положения технологической схемы размещения производства ветеринарных препаратов, промышленные технологические регламенты по изготовлению биопрепаратов.

Является заведующим отдела эпизоотического и иммунологического мониторинга, под его руководством разработаны основные направления НИР отдела на 2006-2010 гг., выполняются этапы научных программ «Агрокомплекс – возрождение и развитие села», Комплексного плана мероприятий по профилактике бешенства в Республике Беларусь на 2007-2010 гг., Государственной программы импортозамещения, государственной программы прикладных исследований, Межведомственного плана мероприятий по недопущению заноса и возникновения высокопатогенного гриппа птиц.

А.А. Гусев является председателем Комиссии Минсельхозпрода Республики Беларусь по ликвидации инфекционных заболеваний и стабилизации эпизоотического благополучия на свиноводческих комплексах республики, членом Ветбиофармсовета при Минсельхозпроде Республики Беларусь, председателем Ассоциации производителей ветеринарных препаратов Республики Беларусь, председателем комиссии Минсельхозпрода Республики Беларусь по ветеринарным препаратам, а также председателем рабочей группы по

рассмотрению технологических регламентов, технологических схем, производственных линий.

Институт богат своими научными традициями, в стенах которого работали или работают выдающиеся доктора ветеринарных наук, профессора С.Н. Вышелесский, В.Д. Крылов, Л.Н. Таровердов, М.К. Юсковец, Р.С. Чеботарев, В.И. Леньков, Х.С. Горегляд, И.С. Жариков, Н.А. Ковалев, А.А. Богуш, Я.Э. Кенигсберг, М.В. Якубовский, В.М. Лемеш, В.И. Ленькова, Р.В. Тузова, А.А. Солонко, С.И. Музыгин, Г.А. Обьедков, Н.Н. Андросик, А.С. Шашенько, А.П. Лысенко, И.И. Румачик, П.А. Красочко, А.С. Ястребов, В.Я. Линник, Б.Я. Бирман, И.А. Красочко и др.

Потенциал Витебской государственной академии ветеринарной медицины, которая является признанным центром ветеринарной науки, позволяет значительно увеличить количество научно-инновационных проектов.

В первую очередь это касается разработки и производства ветеринарных препаратов и кормовых добавок, сырье для которых имеется в больших количествах непосредственно в Витебской области. Например, разрабатываемое крупнейшее месторождение доломита в г.п. Руба близ Витебска является источником целого ряда минеральных подкормок для животных. Имеются богатейшие запасы торфа и озерного сапропеля, из которых можно готовить биологически активные добавки. Область богата лекарственными растениями, которые можно выращивать в спецхозах для нужд ветеринарного фармацевтического производства.

При этом изготовлении из указанного сырья препаратов и добавок для животных не требует значительных вложений средств. Поискные научные исследования и клинические испытания многих препаратов уже проведены, доказана их достаточно высокая эффективность, и осталось фактически наладить заводское изготовление продукции, для чего необходима соответствующая финансовая поддержка со стороны правительства, предприятий-изготовителей наукоемкой продукции. Это позволит в полной мере и в краткие сроки обеспечить потребность животноводства Республики Беларусь и быстро выйти с конкурентоспособной продукцией на рынки ближнего и дальнего зарубежья.

Ярким примером производства и внедрения инновационного продукта академии является разработка под руководством профессора, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь, зав. кафедрой паразитологии А.И. Ятусевича нового препарата фармацина, предназначенного для профилактики гиподерматоза крупного рогатого скота. Это средство имеет более 20 показаний к применению, является экологически чистым. Экономический эффект от его внедрения

составляет 1,5 млрд. рублей в год. Большие перспективы у фармацина и в плане экспорта как в страны СНГ, так и дальнего зарубежья, где ему нет аналогов по эффективности.

Данная работа заслуживает более детального рассмотрения. Известно, что болезни, вызываемые оводами, причиняют животноводству большой экономический ущерб. У инвазированных личинками оводов животных снижается продукция молока, мяса, качество кожевенного сырья и др. В Республике Беларусь гиподерматоз имеет широкое распространение и, как правило, носит массовый характер. Все это дает основание для проведения регулярных профилактических и лечебных обработок против данной болезни крупного рогатого скота в хозяйствах республики. Поэтому изыскание новых, эффективно действующих средств и разработка методов их применения имеет актуальное значение. Особенно это важно в настоящее время, когда использование фосфорорганических соединений предлагается запретить. Из этого следует, что ветеринарная практика может остаться без противооводовых средств отечественного производства.

Наиболее перспективными являются препараты авермектинового комплекса, один из которых - фармацин - производится на Могилевском заводе ветеринарных препаратов.

А.И. Ятусевич с соавторами впервые разработали новый способ введения данного препарата, который позволяет значительно сократить экономические затраты на профилактическую обработку крупного рогатого скота против гиподерматоза.

Опыты по испытанию эффективности фармацина проводили в Могилевской и Витебской областях. Для этого в хозяйствах была проведена профилактическая осенняя обработка 8630 животных против гиподерматоза крупного рогатого скота фармацином в следующих дозах: 0,1; 0,2; 0,5; 0,75 и 1 мл на 50 кг живой массы животного подкожно.

Учет эффективности осенней обработки проводили весной. Результаты исследований показали, что экстенсивность фармацина в вышеуказанных дозах составила 99,25-100 %.

Однако метод подкожных и внутримышечных инъекций требует жесткой фиксации животных, наличия стерильных игл, что не всегда соблюдается при массовых обработках. Поэтому представляло интерес выяснить возможность введения фармацина крупному рогатому скоту внутрикожно с помощью безыгольного инъектора при гиподерматозе с лечебной целью.

Группе животных с клиническим проявлением гиподерматоза в количестве 127 голов фармацин вводили внутрикожно в области шеи в дозе 0,4 мл однократно (две инъекции по 0,2 мл) на животное. На месте введения препарата, как и при туберкулинизации, образовался и

небольшой пузырек. Его формирование контролировали визуально или пальцем руки. Через некоторое время пузырек постепенно рассасывался. Животные во время обработки находились на привязи, не беспокоились, в результате чего дополнительно фиксировать их не было необходимости. Эффективность фармацина против личинок 2-го и 3-го возрастов подкожного овода учитывали в течение 20 дней после введения.

При обследовании животных выяснили: все обнаруженные личинки после введения фармацина погибли, не было отмечено образования новых желваков.

В результате установлено, что фармацин при внутривенном введении в дозе 0,4 мл на животное с лечебной целью при весенней обработке показал эффективность 100 %.

Данный метод введения фармацина в малых дозах позволит значительно снизить затраты на профилактическую и лечебную обработку крупного рогатого скота против гиподерматоза.

Известно, что большой проблемой для республики является дефицит средств дезинфекции животноводческих помещений. В академии совместно с БелНИЭВ и ПО «Витебскдрев» разработан химический раствор НВ-1, получаемый при переработке отходов древесины, содержащий до 6-9 % формальдегида, который является высокоэффективным средством для обеззараживания помещений при многих заразных болезнях. Это значительно удешевляет мероприятия по сравнению с традиционными препаратами и дает возможность отказа от импорта средств с аналогичными свойствами. Он также эффективно используется в агрономической практике. Производство препарата налажено в неограниченных объемах на ПО «Витебскдрев».

Поиск новых дезинфектантов объясняется, во-первых, тем, что ни одно средство не является идеальным и не соответствует полностью предъявляемым требованиям, во-вторых, меняются условия производства и сырьевые возможности, в-третьих, повышается планка экологических ограничений. Особый интерес представляет изыскание дешевых дезинфицирующих препаратов из числа отходов промышленности.

Дезинфицирующий раствор НВ-1 готовится на основе конденсата вод, образующегося при вакуумной сушке карбамидно-формальдегидных смол. Он представляет собой прозрачную жидкость с желтоватым оттенком и запахом формальдегида, массовая доля которого составляет 4-6 %. Кроме того, в нем содержится метанол (около 6 %), следы органических кислот, смесь низко- и высокомолекулярных олигомеров, вода. Препарат смешивается с водой во всех соотношениях,

легко совмещается с другими химическими веществами (однако не совместим с окислителями, ментолом, тимолом).

Токсико-гигиеническая оценка препарата показала, что НВ-1 относится к малоопасным веществам (IV класс опасности), не обладает кожно-резорбтивным и местно-раздражающим действием. Кумулятивные свойства выражены слабо. Препарат не проявляет сенсибилизирующую активность и не представляет опасность аллергенного поражения. Обладает антимикробной и фунгицидной активностью по отношению к изученным тестмикроорганизмам и дереворазрушающим грибам. Сотрудниками БелНИИЭВ им. С.Н. Вышелесского и Витебской государственной академии ветеринарной медицины проведены лабораторные и производственные опыты по изучению фармакологических, токсикологических, противомикробных и дезинфицирующих свойств НВ-1, а также определена эффективность использования НВ-2 (очищенный от метанола НВ-1) в качестве консерванта при заготовке силоса и сенажа.

Установлено, что все выделенные из объектов животноводческих помещений микроорганизмы были высокочувствительны к препарату НВ-1. При этом отсутствие роста патогенных микробных культур отмечалось при разведении 1:512- 1: 1024.

Исследования по определению дезинфицирующих, дезинвазирующих и моллюскоцидных свойств НВ-1 показали, что препарат, внесенный в дозе 4 л/м³ пруда, вызывает 100 %-ную гибель свободнодвижущихся личиночных стадий паразитов рыб и зоопланктона.

Препарат НВ-1 в лабораторных и полевых испытаниях бактерицидным (моллюскоцидным) свойствами обладает в исходной концентрации в разведениях 1:1, 1:2 в дозе 1 л/м² площади ложа прудов и вызывает гибель 75-90 % компонентов бентоса при экспозиции 24 часа.

Микробные патогенные гидрофильные культуры высокочувствительны к препарату НВ-1 в разведениях 1:256 - 1:512, а сапрофитные - в разведениях 1:128- 1:256.

По результатам полевых и лабораторных исследований установлено, что наиболее эффективным при микробной загрязненности прудов оказалось применение исходного препарата НВ-1 (серийное разведение микробных тел), разведение препарата 1:1 и разведение 1:2. Установлен также положительный эффект НВ-1 при дезинфекции тепличных грунтов.

В последние годы резко обострилась проблема иммунопатологии: у животных значительно возросло количество случаев иммунных дефицитов, аутоиммунных заболеваний, регистрируются кормовая и лекарственная аллергия. Для решения возникшей проблемы

сотрудниками кафедры внутренних незаразных болезней животных предложены иммуностимуляторы (сальмопул и ветстимулин), препараты из полезных микроорганизмов (энтеробифидин, бактрил) - для нормализации микробиоценоза кишечника, стимуляции местной защиты, профилактики желудочно-кишечных заболеваний, гиповитаминозов и нитратных токсикозов (научный руководитель проекта профессор И.М. Карпуть). Эти препараты разработаны совместно с Институтом микробиологии НАН Беларуси, Витебской биофабрикой, которые являются их производителями. Отличительной особенностью препаратов является возможность применения их у всех видов животных и птиц с профилактической эффективностью от 80 до 100 %.

Предложенные средства, стимулирующие иммуногенез при вакцинациях животных, позволяют значительно повысить эффективность применения биопрепаратов (научный руководитель - профессор В.С. Прудников).

Основным резервом получения молока и мяса является увеличение поголовья рогатого скота, свиней и других видов сельскохозяйственных животных, а также повышение их продуктивности. Однако этому в значительной степени препятствуют бесплодие и яловость животных, возникшие в результате болезней половой сферы, нарушения обмена веществ. Поэтому в академии многие годы ведут исследования по разработке новых акушерско-гинекологических препаратов. На кафедре акушерства и гинекологии животных разработаны и успешно применяются на производстве препараты креолин, метритил, тилозинокар, которые позволяют получить лечебный эффект в 87,5-95 % случаев патологии, при этом снижается продолжительность переболевания животных, экономятся лекарственные средства, увеличиваются сроки хозяйственного использования животных (научные руководители - профессора К.Д. Валюшкин и Р.Г. Кузьмич).

В настоящее время сотрудниками кафедр акушерства, терапии, хирургии совместно с Институтом физики НАН Беларуси предложены перспективные способы физиотерапии болезней у животных с применением низкоинтенсивного лазерного излучения, что обеспечивает не только лечение, но и биостимуляцию функций животных.

В разработке новых средств терапии и профилактике болезней животных совместно с учеными академии активно участвуют сотрудники Витебской биофабрики, Витебского, Могилевского и Гомельского заводов ветпрепаратов, БелНИИЭВ, БелНИИЖ, ООО «Рубикон», «ТМ» и др..

На кафедре паразитологии и фармакологии много внимания уделяется разработке средств лечения и профилактики болезней из местного сырья. Предложены для применения растительные препараты

из пижмы обыкновенной, полыни горькой, зверобоя, пустырника, валерианы, девясила, хвой, сосны, ели, березы. Эти растения произрастают в каждом хозяйстве и дело за практическими действиями.

Для борьбы с паразитами, наряду с общехозяйственными и санитарно-гигиеническими мероприятиями, всегда используются различные лекарственные препараты. В большинстве своем эти препараты (ангельминтики, антипротозойные средства, инсектоакарициды и т.д.) кроме высокой стоимости имеют ряд особенностей, создающих неудобства в применении: требуют ограничения по использованию молока и мяса, оказывают иммуносупрессивное воздействие на организм, у многих препаратов недостаточно изучено влияние на животных их метаболитов.

Эти вопросы можно изучить целенаправленным скармливанием соответствующих кормовых культур, при необходимости - назначением лекарственных препаратов, полученных из растений, которые не имеют отмеченных выше недостатков. Возможности использования растительного сырья для производства лекарств в Беларуси практически не ограничены. Установлено, что во флоре Беларуси имеется 264 вида лекарственных растений, из них более 50 в народной медицине применяются как противопаразитарные. Однако конкретных разработок по лекарственным формам, дозам, схемам лечения при различных заболеваниях животных крайне мало.

Учитывая это обстоятельство, ученые кафедры паразитологии академии занялись изучением возможности использования различных лекарственных форм ряда растений при паразитозах.

Для лечения животных при чесоточных болезнях разработана технология получения линимента из соцветий пижмы (*Linimentum tanacetii*), который представляет собой масляный экстракт буровато-желтого цвета, с легким специфическим запахом. Препарат оказывает хороший терапевтический эффект при демодекозе крупного рогатого скота и собак, псороптозах телят, овец и кроликов, саркоптозе свиней, отодектозе собак.

Для защиты скота от мошек используются отвары и настой пижмы (1:20), для чего 1-2 раза в день ими опрыскивают животных в период лета. Для защиты лошадей от оводов, мух, клещей, некоторых других насекомых применяют крепкий отвар листьев лещины или обыкновенного орешника - 2,5-3 л в среднем на 1 животное.

Проводится изучение противопаразитарных свойств и других растений. Выявлены антигельминтные свойства полыни горькой при стронгилятозах животных, а также губительное действие отваров и травы полыни на протозоев (эймерии, балантидии). Из полыни горькой получен препарат А, который обладает высокими

противопаразитарными свойствами и вместе с тем не оказывает существенного влияния на биологическую ценность мяса. Этот препарат обладает высокой терапевтической эффективностью в дозе 20 мг/кг при стронгилятозах желудочно-кишечного тракта крупного рогатого скота, кишечных нематодозах свиней, аскаридозах плотоядных, нематодозах кроликов.

Получены хорошие результаты при использовании коры сосны и осины для профилактики эймериоза овец, кроликов, нутрий и ондатры; муки из хвои сосны и ели для лечения и профилактики эймериоза норок. Проводится поиск оптимальных доз и схем использования этих растений.

Из сказанного следует заключить, что использование растений и препаратов из них при паразитозах выгодно экономически и оправдано с точки зрения экологии.

Следовательно, сотрудники академии ветеринарной медицины активно участвуют в научно-инновационных разработках. Только в течение последних пяти лет в вузе создано и внедрено в производство 117 ветеринарных препаратов, разработано 257 рекомендаций и инструкций, получено 16 патентов, защищено 92 докторских и кандидатских диссертации. Работают над выполнением диссертаций более 200 преподавателей. По указанным видам деятельности академия занимает одно из первых мест среди аграрных вузов и НИИ республики.

На основании «Плана внедрения в агропромышленном комплексе важнейших результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ», утвержденного министерством МСХ и П РБ, выполнена научно-исследовательская работа по теме «Научно-организационное сопровождение освоения в агропромышленном комплексе важнейших результатов законченных научно-исследовательских работ ВГАВМ», которая включала 10 заданий:

1. По заданию «Производство комплексного препарата (сложного порошка) для лечения и профилактики болезней органов пищеварения у свиней» на Витебском заводе ветеринарных препаратов произведена партия комплексного препарата НИКОМЕТ в количестве 50 кг, что составляет около 42 тыс. доз для поросят на дорастивании. Разработан препарат и способ его применения с утверждением наставления, разработаны технические условия. Фактически годовой экономический эффект составил 6500 тыс. руб.

2. По заданию «Изготовление и апробация опытного образца живой сухой вакцины против сальмонеллеза свиней с растворителем» в условиях Витебской биофабрики изготовлен опытный образец сухой живой вакцины против сальмонеллеза с растворителем на основе водного и кислотно-ферментативного гидролизатов мясокостной муки,

щелочно-перекисного гидролизата сыворотки крови различных животных и стимулятора роста сальмонелл из нативной сыворотки крови, что обеспечивает увеличение выхода целевого продукта более чем в 6 раз. Фактический годовой экономический эффект составил 16895 тыс. руб.

3. По заданию «Изготовление и апробация опытного образца эмульгированной вакцины против пастереллеза животных» на Витебской биофабрике внедрен метод получения вакцины с годовым экономическим эффектом 15552 тыс. руб. Экономическая эффективность на рубль затрат составила 2,5 руб.

4. По заданию «Внедрение усовершенствованной технологии содержания ремонтных бычков на элевере» работа проводилась на Оршанском элевере. Внедрение обеспечило получение годового экономического эффекта 4641 тыс. руб.

5. По заданию «Пробиотики и иммунокорректоры в профилактике иммунной недостаточности, желудочно-кишечных болезней и гиповитаминозов» организована наработка препарата «сальмопул» на Витебской биофабрике. Проведены комиссионные испытания заводской партии иммунокорратора.

6. По заданию «Пробиотик Бактрил-2» адаптированы ТУ на изготовление препарата к условиям Витебского завода ветеринарных препаратов, произведена отработка технологии его изготовления и методов контроля. Выпущена экспериментальная партия препарата для профилактики иммунной недостаточности при желудочно-кишечных болезнях и гиповитаминозах.

7. По заданию «Производство противопаразитарного препарата «Универм» для лечения и профилактики гельминтозов животных» на Могилевском заводе ветеринарных препаратов произведен препарат универм для лечения паразитарных заболеваний лошадей, жвачных, свиней и плотоядных животных. Данный препарат обеспечивает высокую эффективность при стронгилятозной, стронгилоидозной инвазии лошадей. При токсокарозе норки и серебристо-черных лисиц универм обладает 100 %-ной эффективностью.

8. По заданию «Разработать и внедрить технологию создания высокопродуктивного стада коров в ЗАО «Возрожденне» Витебского района», впервые в Республике Беларусь предложена методика использования фитогормона - элибрассимолид для повышения оплодотворяемости коров. От внедрения данной технологии ожидаемый годовой эффект составляет 35626,5 тыс. руб. Удельная экономическая эффективность внедренных результатов составит 36,1 рубля на 1 рубль затрат.

9. По заданию «Разработать и внедрить технологию возделывания галеги восточной на корм и семена» изучались почвенные условия и заложены семеноводческие посевы в учхозе Лужеснянского агропромышленного колледжа на площади 5 га и в КУСХП «Подберезье» - 1 га. Внедрение галеги восточной способствует увеличению производства кормов, накоплению в почве биологического азота, является эффективным природоохранным мероприятием. Удельная экономическая эффективность внедренных результатов в расчете на 1 га посева составляет 700 тыс. руб.

10. По заданию «Разработать и внедрить новые минеральные добавки из отходов промышленного производства» в условиях свиноводческих комплексов ««Лучеса» и «Северный» внедрялись новые разработанные кормовые добавки пикумин и трепел. Экономическая эффективность от применения минеральных добавок составила от 3173 до 3402 рублей на голову.

Инновационная деятельность с 2004 года планируется по 15 заданиям, которые будут финансироваться Министерством сельского хозяйства и продовольствия, а также предприятиями г. Витебска (ПО «Керамика», завод ветпрепаратов) и Витебской области (биофабрика, ЗАО «Ольговское». ЗАО «Липовцы», СПК «Купаловское». СПК «Лариновка» и др.).

В соответствии с концепцией регионального прогноза научно-технического прогресса Витебской области на 2001-2020 гг. академия ветеринарной медицины является головной организацией-исполнителем по двум комплексным заданиям НТП региона: «Разработать высокоэффективные технологии скотоводства, выделки натуральных кож и изготовления изделий из них» (2001-2010 гг.).

В рамках региональной научно-технической программы «Инновационное развитие Витебской области» выполнено два задания:

1. «Разработать материалы и освоить производство магнитных зондов для извлечения металлических предметов из желудка крупного рогатого скота». На основе бариевых сплавов изготовлены экспериментальные и опытные образцы магнитов. По своим техническим параметрам они находятся на уровне лучших мировых аналогов.

2. «Разработать, апробировать и внедрить в промышленное свиноводство способ клинико-биохимического контроля состояния здоровья свиней». Способ контроля состояния здоровья свиней внедрен на свиноводческих комплексах Витебской области посредством разработки рекомендаций и программы для ПЭВМ, что значительно повысило точность диагностики болезней.

Потенциал Витебской академии ветеринарной медицины, которая является признанным центром ветеринарной науки, позволяет значительно увеличить количество научно-инновационных разработок. В первую очередь это касается разработки и производства ветеринарных препаратов и кормовых добавок, сырье для которых имеется в больших количествах непосредственно в Витебской области. Это позволит в полной мере обеспечить потребности Республики Беларусь и быстро выйти с конкурентоспособной продукцией на рынки ближнего и дальнего зарубежья, решая тем самым проблемы импортозамещения.

Планирование направлений научных исследований осуществляется преимущественно Главным управлением ветеринарии с Государственной ветеринарной и Государственной продовольственной инспекциями Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь (гостематика) и по предложениям, заявкам различных служб и субъектов хозяйствования (хоздоговорная тематика).

Надо отметить, что проведенные выше исследования УО ВГАВМ, ГГАУ и БелНИИЭВ не являются примером принципа «наука ради науки». Все они имеют самый непосредственный выход в широкую ветеринарную практику, используются повсеместно с высокой экономической отдачей. Предварительные расчеты показывают, что благодаря внедрению в производство научных разработок общий экономический эффект превышает 4 млрд. рублей за год, без учета опосредованного эффекта и отдаленных (потенциальных) экономических последствий во всех отраслях животноводства республики. Это значит, что экономическая эффективность внедрения в практику научных разработок составляет без малого 40 млн. рублей предотвращенного ущерба на каждого научного работника республики ветеринарной сферы. Такие результаты следует оценить как пример для других отраслей народного хозяйства страны, не говоря об АПК.

Ветеринарная наука и практика располагают сейчас значительным арсеналом средств и методов борьбы с болезнями. Как показано выше, создаются новые, более действенные средства профилактики и ликвидации болезней. Вместе с тем в настоящее время исключительно важным является разработка и обоснование более рациональной системы ветеринарно-профилактических мероприятий, организации использования существующих эффективных средств и экономических методов применительно к условиям перспективных технологий интенсивного использования животных.

Безусловно, любое научное открытие без внедрения его в производство, без извлечения из него практической или хотя бы теоретической пользы почти ничего не стоит. Ветеринарной или медицинской наукой республики сделано все возможное, чтобы

новейшие лечебно-профилактические, диагностические, биологические и другие препараты прямым путем находили дорогу к потребителю. Рынок животноводческой продукции, рынок ветеринарных препаратов, рынок новых методов, рынок кормовых добавок были, есть и будут тесно взаимосвязаны между собой. Для этого в стране имеется целая система предприятий, производящих ветеринарную продукцию, позволяющую в высокой степени решать проблему импортозамещения. Перечислим только некоторые из них.

Белорусский государственный концерн «Белбиофарм» по производству и реализации фармакологической и микробиологической продукции создан в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 15.10.1996 г. № 425. Концерн объединяет 21 субъект хозяйствования, среди которых 9 фармацевтических и 4 микробиологических промышленных предприятия. Здесь производятся: лекарственные средства, белок кормовой микробиологический, спирт технический и пищевой, ферменты пищевые, фурфурол, углекислота, экстракт дубовый и т.п. (всего более 500 наименований).

УП «Могилевский завод ветеринарных препаратов» производит более 10 различных лекарственных средств (альбендазол 10 %, тетрализол 20 %, менизол, универ, норфлоксатрил 10 %, фармацин, паста авермектиновая 1 %, фармайод, диарин и др.).

Гомельский завод ветеринарных препаратов выпускает более 20 различных лечебных средств (энробиозол, биотил, гентамицина сульфат, оксивет, кофеин натрия-бензоат, новокаин, глюкоза, натрия хлорид, мастисан, ихглюковит, неофур, различные мази и т.п.).

Минский завод ветеринарных препаратов производит тилозин, норсульфазан, ветсульфатрим, растворы глюкозы и кальция хлористого, флоксаметрин, калинат, КМП и др.

Несколько десятков необходимых ветеринарных средств (более 30 наименований) производит Витебский завод ветеринарных препаратов (растворы, порошки, мази, настойки и т.п.).

ООО «Рубикон» производит 25 различных препаратов - антибиотиков и прогивомикробных средств, антигельминтиков, препаратов, используемых в акушерстве и гинекологии, витаминов, микроэлементов, дерматологических средств (ацидокс, ломефлокс, ровастин, руболак, тилар, триметокс, ампробел, альбазен, тетрализол, фенбазен, уберосан, тривит и др.).

ООО «ТМ» выпускает более 50 различных препаратов ветеринарного назначения (альбендатим, ампровет, бициллин-3 и 5, гентамицин, инвермектин, клозантим, мастисан, метрафулин, тетрациклин, тилозин, тимбендазол, тривитим, ферровит, энротим и др.).

УП «Группа СТС» производит и реализует почти 70 наименований ветпрепаратов, шприцов, шипцов, наборов инъекционных игл и т.п.

Торговое частное УП «Белкаролин» выпускает более 60 видов антибиотиков и сульфаниламидов, гормональных, гинекологических и противомаслитных препаратов, витаминных препаратов, антгельминтиков, иммуностимуляторов, мазей и антисептических препаратов, дезинфектантов, дезинсектантов, дератизационных средств и т.п.

Как видим, в Республике Беларусь имеется в настоящее время высокоорганизованная отрасль ветеринарной науки, а также создана сеть промышленных структур, способных осваивать в необходимых объемах выпуск новейших научных разработок.

Отдача ветеринарных научных достижений в разрезе инновационного процесса позволяет государству осуществлять всемерную поддержку научно-инновационной деятельности. По заявлению премьер-министра Республики Беларусь С.С. Сидорского, окупаемость каждого бюджетного рубля, вложенного в исследовательскую работу аграрного сектора, составляет 18 рублей. По сравнению с 2000 годом в 2005 году объем расходов на науку из всех источников увеличился в 2 раза. Это же касается и инвестиций в ветеринарную науку.

В соответствии с этим растет интенсивность научных исследований и в УО ВГАВМ. Голько в 2005 году учеными академии разработано почти два десятка препаратов, кормовых добавок, технологий содержания и кормления животных, которые внедрены в практику. На 50 % увеличилось количество исследований на договорной основе, и они принесли академии почти 570 млн. рублей.

Качество проводимых в академии научных, диагностических и других исследований гарантирует недавно открытый единственный среди сельскохозяйственных вузов республики научно-исследовательский институт прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии, включающий в себя несколько центров, лабораторий и отделов.

Отрадно добавить, что, выполняя решение правительства о создании фармацевтической базы для сельского хозяйства республики, в Витебске планируется открытие лаборатории по разработке средств защиты животных с собственным промышленным предприятием. Это, безусловно, позволит во многом активизировать механизмы инновационной деятельности, разработки и выпуска в широкую ветеринарную практику самых современных, эффективных фармацевтических и биологических препаратов, являющихся результатом разработок научных коллективов республики.

Оглядываясь на несколько веков назад, отчетливо видно, каким контрастом с сегодняшними достижениями ветеринарной науки выглядит опыт наших предков. В связи с этим приведем несколько примеров того, как лечили животных в старину.

Предлагаем вашему вниманию советы, взятые из сборника «Рудник богатства, или Драгоценный самородок», изданного более 100 лет назад в Москве. Сборник предназначался «для всех желающих себе и своему хозяйству добра и пользы».

Отверждение вымени у рогатого скота. Для лечения должно вымя натирать молоком, деревянным или коровьим маслом и салом. Натирание по возможности проводить как можно чаще и сильнее.

Понос у рогатого скота. Эта болезнь поражает как старых, так и молодых животных, преимущественно осенью и весной. Телятам в этом случае дают одеколону (или спирта) одну ложку пополам с водой.

Шатание зубов у рогатого скота. Происходит это из-за кормления скота зимой жесткой соломой. Для лечения нужно натирать почаще десны печной сажой с солью и вдавливать шатающиеся зубы в челюсть.

Как предохранить скот от падежа. Для этого нужно набрать грибов с липового дерева или губок, положить их в корыто, из которого скотина пьет, и дать напиться. Это самый дешевый и верный способ.

Как лечить копыта у рогатого скота. От болотистых пастбищ и дождливых летних дней делается воспаление в копытном расщепе, отчего скотина хромает. Нужно взять черных улиток, истолочь их с солью и приложить к воспаленному месту. Или взять свиного сала натереть с солью, а потом приложить к больному месту и обвязать как можно лучше тряпками.

Как предохранить рогатый скот от различных болезней. Взять сначала травы низкой бузины, серы, ружейного пороха и сукшицы, смешать и истолочь, а потом просеять сквозь частое сито. Образовавшимся порошком тереть у рогатого скота по уграм и вечерам язык. Или взять травы под названием прострел, зари, царского корня и полыни. Накрошить все это, смешать, истолочь, добавить соли и давать скотине лизать понемногу утром и вечером.

Жаба у рогатого скота. Это есть опухоль в шейных железах, которая может задушить скотину. Должно в этом случае пустить скотине кровь, промыть у нее во рту подогретым, разведенным в воде уксусом с прибавкой селитры. Корм давать сухой, а пойло - теплое. Снаружи обертывать шею к горлу нагретой суконкой.

Спадение копыта у рогатого скота и лошадей. Промыть больное место уксусом с солью и деревянным маслом, а потом залить оное свиным салом, которое следует стопить со смолой. Для лошадей же взять просеянной муки, свиного сала и яичного белка, размешать все вместе,

разварить в воде наподобие кашицы и обвязать больное место. Повязку менять ежедневно до тех пор, пока копыто отрастет. Или припаривать больное место по 2. разу в день - утром и вечером теплой ржаной соломой.

Переломы у лошадей и рогатого скота. Если лошадь или рогатый скот по несчастию сломает себе ногу, то тотчас переломанную ногу связать в лубки и кормить лошадь, а также и рогатый скот земляничной травой и васильками, растущими во множестве на хлебных нивах.

Вывихнутые конечности у рогатого скота и лошадей. Когда рогатый скот вывихнет у себя лопатки или в другом каком-нибудь месте, должно натирать эти места поутру и ввечеру как можно сильнее скипидаром, смешанным с равным количеством толченого в порошок кирпича.

Вывихнутые члены у лошадей должно натирать как можно крепче мазью, состоящей из бобковой мази, чемеричного корня и евфорбии. Через пять или шесть дней следует натирать это место деревянным маслом, и притом лошадь нужно несколько раз в день прогуливать.

Прекращение молока. Для излечения этой болезни должно корову опоить отваром из зари, иссопа, ромашки и полыни; также прикладывать кислое тесто с овсяной мукой и солью.

Простуда у рогатого скота. От простуды после разгорячения бывает боль в голове и, точно как с людьми, - насморк: скотина только роет корм, но не ест его. В этом случае должно больной скотине привешивать на шею на шнурке свежих луковиц, отчего у нее исходит много мокроты ртом и ноздрями и она получает облегчение.

Как поступать, если лошадь не ест корм? Следует как можно чаще натирать ей язык смесью, состоящей из толченого чеснока, полыни и перца.

Отравление рогатого скота вредными травами. Нужно как можно скорее влить скотине в горло отвар травы проскурняка с прибавкой льняного масла.

Инновационный процесс и его проблемы

Сегодня, когда АПК республики осваивает инновационный путь развития, существенно возрастает роль сельскохозяйственной, в том числе и ветеринарной науки, её оперативного реагирования на актуальные запросы производства. В разработке и реализации крупномасштабных аграрных проектов важное значение всегда играла и играет система научных исследований и вытекающих из них практических рекомендаций. Именно наука, создавая действенный

интеллектуальный продукт, призвана способствовать наращиванию темпов производства и улучшению качества животноводческой продукции, повышению её конкурентоспособности, независимо от конъюнктуры мировых рынков. В этом и заключается важность инновационного курса на развитие новых и высоких технологий в аграрной сфере в дальнейшем сё прогрессе. Без научного сопровождения и использования инновационных подходов не представляется реально возможным, например, поиск новых средств и методов диагностики, лечения, профилактики актуальных заразных и массовых незаразных болезней животных. А для этого важно, чтобы научные разработки всё активнее находили своего потребителя.

Как известно, для активизации продвижения научных новшеств в производство, создания механизмов стимулирования деятельности ученых и её государственной поддержки в Республике Беларусь принята программа научно-инновационных работ, одобренная правительством ещё в феврале 1996 года.

Уместно напомнить, что «инновационная деятельность» как понятие впервые появилась в республике с принятием закона «Об основах государственной научно-технической политики» (19.01.1993г.). Но при разработке этого документа не разделена технология на два самостоятельных направления: создание нового научного образца (научные исследования) и его внедрение в практику. То есть, инновационная деятельность определяется как производственное освоение и тиражирование научного продукта. В итоге привычный, уживающийся десятилетиями термин «внедрение» стал просто размываться и ассоциироваться с современным более звучным указанным термином, стал повседневной реальностью и воплощает в себе весь процесс - от научного поиска до его внедрения. Инновация стала инструментом активизации соответствующего производства с целью получения экономической выгоды.

Это касается и ветеринарной медицины, где без глубоких разработок инновационных технологий, основанных на достижениях ветеринарной, микробиологической, биологической и других смежных наук, весьма проблематично выдавать рекомендации по наращиванию темпов развития всех отраслей животноводства, перерабатывающей промышленности, их экспортного потенциала в условиях всё усложняющейся мировой конкурентной среды. Действительно, жизнь настолько динамична, так быстро идёт вперёд, что многое из казавшегося вчера передовым, совершенным, сегодня рискует стать анахронизмом. Такие обстоятельства и должны быть постоянным импульсом нахождения более новых, прогрессивных научных предложений.

Указанная выше программа безусловно активизировала инновационный процесс и экономическую отдачу научных разработок, в том числе и в ветеринарной медицине, где инновации также являются одним из национальных приоритетов, позволяющих решать проблемы совершенствования средств защиты животных, в том числе путём реализации импортозамещающих проектов.

Активизация инновационной деятельности в научной сфере является одним из национальных приоритетов, определенных Программой социально-экономического развития Республики Беларусь. Стоит задача, с одной стороны, повысить практическую значимость результатов научных исследований с тем, чтобы обеспечить освоение сельхозпроизводством прогрессивных технологий, и, с другой стороны, развить инновационную деятельность в АПК с тем, чтобы повысить конкурентоспособность, увеличить экспорт производимой продукции, и решить проблему импортозамещения. Для решения этой задачи требуется усовершенствовать организацию научно-технической деятельности, повысить восприимчивость сельхозпредприятий, ветслужб к инновациям.

Наука у нас стала неотъемлемой частью инновационного развития аграрной экономики. Она имеет признание и конкурентные результаты, не уступающие по своей эффективности и значимости не только результатам стран СНГ, но и Европейского Союза. Задача ученых на современном этапе заключается в том, чтобы их разработки не только были не хуже зарубежных аналогов, но и превосходили их по важнейшим параметрам, были устойчиво конкурентноспособными. В решении этой задачи есть успехи, хотя, конечно, надол еще много сделать, чтобы достичь безупречного лидерства.

Уникальность науки в том, что она успешно решает задачи роста продуктивности сельского хозяйства применительно к местной специфике с учетом сложившихся тенденций и выработанных приоритетов. Применить отдельные результаты зарубежной науки в условиях Беларуси бывает сложно и даже порой невозможно. Здесь могут успешно работать только отечественные ученые, хорошо знающие местные условия и способные быстро адаптироваться к требованиям окружающей среды.

Одной из уникальных черт можно назвать также высокий профессионализм и гражданскую ответственность белорусских ученых. Часто имея весьма скромные материальные ресурсы, они добиваются превосходных результатов и своей устремленностью и бескорыстием восхищают зарубежных коллег.

Без научного, инновационного обоснования, исключающего всякие риски, было бы невозможным использовать в республике

высокоэффективную систему ветеринарных профилактических и оздоровительных мероприятий, повысить отдачу от лечебной работы. То, что ветеринарная наука и практика тесно взаимосвязаны между собой, особенно наглядно проявляется в их совместных усилиях по обеспечению высокого уровня эпизоотического благополучия страны, которое уже сегодня выгодно отличается от сопредельных государств. Беларусь в данном плане успешно решает вопросы предупреждения и ликвидации таких опасных инфекционных болезней скота и птицы, как ящур, сибирская язва, туберкулёз, лейкоз, бруцеллёз, чума свиней, грипп птиц и других болезней списка Международного эпизоотического бюро. В республике ликвидировано эпизоотическое распространение туберкулёза и лейкоза крупного рогатого скота, не допущено проникновения в страну высокопатогенного гриппа птиц, губкообразной энцефалопатии (т.е. «коровьего бешенства»), принесших странам Европейского союза колоссальные убытки, исчисляемые миллиардами евро. К тому же практически снята проблема паразитарных, инвазионных заболеваний промышленных животных. При этом экономическая эффективность предупредительных мероприятий составила более 11 рублей на каждый рубль затрат. Может быть такие показатели экономически не сравнимы с результатами наук, включаемых в Парк высоких технологий, но всё-таки сочетание усилий ветеринарной науки и практики выражается внушительными цифрами предотвращаемого ущерба, не давая оснований утверждать, будто исследовательская работа в ветеринарной медицине топчется на месте, предпочитая мелкотемье, а не крупные инновационные проекты.

Только за последние 10 лет в практику ветеринарии и животноводства ветеринарными учеными республики внедрено более 200 высокотехнологичных новшеств, касающихся био- и химиопрепаратов, фармакологических средств, методов диагностики и лечения, биостимуляторов, пробиотиков, антигельминтиков и т.п. В качестве внедренческого материала приняты десятки инструкций, ветеринарно-санитарных правил, научно-технических условий, рекомендаций и других нормативных документов. В целом инновационная отдача научных разработок дает годовой экономический эффект, достигающий в среднем 1,2-1,5 млрд. рублей.

Флагманами ветеринарной науки в Республике Беларусь являются - УО «Витебская ордена «Знак Почёта» государственная академия ветеринарной медицины» (в дальнейшем ВГАВМ), дочернее унитарное предприятие «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по животноводству» (в дальнейшем БелНИИЭВ) и набирающий силу

факультет ветеринарной медицины УО «Гродненский государственный аграрный университет».

Некоторый вклад вносят также ветеринарные отделения восьми аграрных колледжей.

В этих учреждениях к выполнению научной тематики привлечено свыше 500 представителей профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, среди которых более 30 докторов (профессоров) наук, более 300 доцентов, старших научных сотрудников.

ВГАВМ и БелНИИЭВ являются старейшими научными центрами республики (начало 20-30-х годов прошлого столетия) с сформировавшимися своими научными школами, деятельность которых хорошо известна и признана во многих странах мира. За годы существования они внесли неопределимый вклад в оздоровление Беларуси от повальных болезней животных, сделали десятки научных открытий всемирного значения, прославившие страну как государство с выдающимся интеллектуальным потенциалом. С приходом рыночной экономики эти центры, несмотря на болезненность перестройки, не уронили научной чести и продолжают оправдывать своё высокое предназначение.

УО ВГАВМ уже несколько лет назад активно включилось в инновационный процесс. Посещающие академию представители Администрации Президента, Национального собрания, Правительства, НАН Республики Беларусь постоянно констатируют, что здесь действительно имеются широкие возможности для более значительного подъёма инновационной работы. Несмотря на известные финансовые трудности, присущие всей белорусской науке и образованию, в академии сумели не только сохранить, но и ощутимо приумножить научный капитал. Исследовательский вектор направлен на большой объем многофункциональной тематики как фундаментального, так и прикладного значения, позволивший только за последние годы разработать и внедрить в широкую ветеринарную практику и животноводство более 100 лечебно-профилактических препаратов, среди которых новые противопаразитарные средства, вакцины и сыворотки против актуальных инфекционных болезней, пробиотики, дезосредства, биологические стимуляторы роста и развития продуктивных животных. При этом в основном все научные разработки являются эксклюзивными, не имеющими аналогов в странах СНГ, защищенными десятками патентов.

Одним из приоритетов науки ВГАВМ является решение задач по организации комплексной системы мероприятий, обеспечивающих устойчивое благополучие ферм, комплексов, птицефабрик по заразным и незаразным болезням животных.

С 2004 года при академии функционирует научно-исследовательский институт прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии, включающий 5 отделов и центральную научно-исследовательскую лабораторию. Он в основном оснащен современным оборудованием, позволяющим вплотную подойти к исследованиям в области более сложных биотехнологии, нанотехнологий, клеточной, генной инженерии, молекулярных основ иммунитета с выходом к созданию принципиально новых средств защиты животных. С открытием НИИ в академии расширились исследования по проблемам физиологии и иммуноморфологии, эпизоотологии, паразитологии, акушерства и гинекологии, фармакологии и токсикологии, хирургии, а также по другим направлениям ветеринарной медицины.

Нет необходимости перечислять конкретные результаты вузовской науки. Достаточно сказать, что научная продукция академии регулярно представляется на выставках разных уровней. Только за последние 2 года вуз участвовал в 20 из них, в частности - «Инновационная политика государства: пути её реализации», «Белагро», «Наука Беларуси» (г.Москва) и мн.др. Результаты отмечаются дипломами и медалями, а за разработку новейших ветеринарных препаратов высокого качества академия в 2007 году награждена Почётным знаком «Лидер национальной экономики-2007», который утвержден Международным деловым центром стран СНГ, а также Почётным знаком «Европейское качество».

БелНИИЭВ также занимается активной реализацией важнейшей научной тематики, в результате чего здесь разработаны такие биопрепараты, как вакцины против рота- и коронавирусной инфекций, парагриппа-3, инфекционного ринотрахеита, вирусной диареи, бешенства, трансмиссивного гастроэнтерита, микоплазмоза и ряд других.

Внедрен и выпускается отечественный «туберкулин» для диагностики туберкулёза у скота, превосходящий по диагностической ценности зарубежные аналоги. Здесь разрабатываются препараты для профилактики нарушений минерального обмена у сельскохозяйственных, лечения маститов у коров и многое другое. Только за последние годы Госкомитетом по стандартизации внесены в реестр 20 лечебно-профилактических средств, 10 вакцин, 5 диагностических наборов.

Планирование направлений научных исследований осуществляется преимущественно Главным управлением ветеринарии с Государственной ветеринарной и Государственной продовольственной инспекциями МСХ и П (гостематика), а также с учетом предложений и заявок различных предприятий, служб, других субъектов хозяйствования (хоздоговорная тематика). Отсюда и складывается финансирование соответствующих

заказов или за счет госбюджета, или по хозяйственным договорам. Все эти вопросы должен бы брать в свои руки научно-практический центр НАН по животноводству, однако не все механизмы и возможности его отработаны и находятся в поиске.

Создание таких центров было правильным и современным решением, позволившим при системной нехватке средств сконцентрировать материальные ресурсы и лучшие кадры на важнейших приоритетах научного и исследовательского поиска. В итоге результативность аграрной науки с созданием научно-практических центров за три года возросла более чем на 30 процентов.

Даже из приведенной краткой информации следует, что ветеринарная наука решает масштабные инновационные задачи, имеющие важное народнохозяйственное, экономическое, биологическое и социальное значение. Однако следует признать, что на сегодняшний день в республике используются далеко не все потенциальные возможности науки. Но это не дает повода для жестких упреков в адрес ветеринарных научных работников в их безинициативности, равнодушии, безответственности. Проблема в другом. Необходимо на государственном уровне защищать саму науку, дав ей возможность развиваться вширь и вглубь. А такое возможно только при достойной финансовой её поддержке за счёт бюджетных средств. Без устойчивой системы всех элементов финансирования научных исследований вряд ли можно вести речь о росте эффективности выхода в производство их результатов. Не на словах, а на деле было бы важно поднять значение для практики исследований учёных-ветеринаров. Наука - неотъемлемая часть общественного организма, культуры государства, от которых зависит уровень мышления политиков, ученых, духовность наций, её интеллект. Наука определяет степень развития экономической политики в стране во всех важнейших сферах жизнедеятельности общества. В том числе без развитой науки ветеринарной медицины не представляется возможным обеспечение благополучия животноводства и продовольственной безопасности республики.

В данном отношении всегда были на виду существенные проблемы. Так, ветеринарная наука в сравнении с техническими, медицинской и рядом других имеет выраженную специфику и особую шкалу оценки её результативности. А она не всегда бывает броской, на первый взгляд казалось бы не особо значимой, но, тем не менее, неотъемлемой составной частью экономики любого государства. Здесь основной целью является разработка, поиск более эффективных средств и методов защиты здоровья животных. Однако достижение клинических инновационных результатов связано в большинстве случаев с неизбежными острыми опытами, т.е. с убоим или гибелью

экспериментальных животных. На этой почве завязывается трудно разрешимый узел, так как исследования связаны с огромными затратами, исчисляемыми миллионами. Ведь для реализации важной тематики требуется одному ученому несколько десятков не столько лабораторных, сколько сельскохозяйственных животных, чаще всего молодняка. А их ни один хозяйственник без выгоды продавать не желает. Ставки делаются на достаточные бюджетные ассигнования, включаемые в хоздоговор. Но из республиканского или местных бюджетов, особенно на вузовскую ветеринарную науку, всегда выделялись и выделяются, мягко говоря, весьма скромные суммы. Технические, химические и другие отрасли науки, использующие высокие технологии, такого дефицита, пожалуй, не испытывают. И это вполне понятно.

Но как же на таком фоне ждать от ветеринарных исследователей значимых открытий, соперничающих с теми, которые выдает Силиконовая долина в США? В особенно затруднительном положении оказываются прикладные, поисковые, теоретические исследования, с которых, собственно говоря, и начинается ветеринарная наука как таковая. Ясно, что серьезным научным открытиям должны предшествовать тщательные, порой длительные поиски, результаты которых на предварительном этапе оценить непросто. В то же время к науке как к экономическому инструменту за многие десятилетия и особенно с приходом рыночных отношений, сложилось прямо-таки потребительское отношение, не учитывающее, что в ней мелочей, малозначачих результатов (наука ради науки) не бывает. Актуальные научные итоги, которые можно внедрять в производство, складываются из кропотливых теоретических, поисковых прикладных исследований, «кирпичиков», позволяющих в конце концов сложить ценный внедренческий продукт. Поэтому финансирование прикладных исследований должно быть адекватно фундаментальным, не по остаточному принципу, загоняющему их на задворки. Сколько сломано копий на этом исследовательском поле знает каждый ученый. И здесь уместно вспомнить хотя бы некоторые исторические примеры.

Франклина упрекали в наивности, когда он изучал атмосферное электричество. Упорно не хотели признавать опыты Ломоносова, занимавшегося изучением, казалось бы, малозначачих явлений. Теоретиком космонавтики Циолковского стали считать относительно недавно, а его научные труды вызывали порой насмешки. Такую же участь разделяли Дженнер, Мечников, Пастер, Павлов, Королёв и десятки других исследователей. А сегодня благодарное человечество отдает заслуженные почести этим великим людям. Сотни других подобных примеров уместны в случаях, когда мы слышим потребительски звучащее из высоких инстанций: «... а какое это имеет

практическое значение?». Вот подавай научный результат, который тут же необходимо внедрить в производство, к тому же с приличным экономическим эффектом. Более того, на слуху и более грозный тезис: «...наука, не имеющая выход в практику — это не наука...». Не отсюда ли возникает дефицит финансовой поддержки ученых-аграриев?

Неуместно спорить о роли фундаментальных исследований. Это основа основ, и это тот базис в любой отраслевой науке, на котором развиваются прикладные, поисковые исследования, а в совокупности и создаются совершенные инновационные технологии. И здесь без крупных государственных инвестиций не обойтись. Рассчитывать на то, что в рыночной экономике ветеринарная наука может полностью перейти на автономную самоокупаемость, самофинансирование ошибочно. Без государственного ресурсного обеспечения, как и прежде, новые открытия в ветеринарной медицине, разработки, теории, средства защиты животного мира будут «импортировать» из-за рубежа, оправдывая мудрую народную поговорку: «скупой платит дважды». Нынешнее выделение денежных средств на ветеринарную науку не стимулирует наращивание инновационных процессов в системе АПК с конъюнктурой экономики рыночного типа.

Наивно отрицать, что есть безусловные, объективные трудности в период глобальных финансовых катаклизмов, сдерживающие достаточный уровень соответствующего обеспечения ветеринарных научных учреждений. Но списывать сложившиеся дефициты только на мировой процесс было бы не справедливо. Низкий уровень выделения целевых бюджетных средств по существу, сложился не сегодня, его можно назвать хроническим, то ли от недопонимания роли ветеринарной медицины, то ли от некоторых субъективных причин.

Может быть, все-таки нужно напомнить, что ветеринария через здоровье животных решает многие аспекты здоровья людей, осуществляя совместно с органами здравоохранения мероприятия по охране населения от заразных болезней, общих для животных и человека, а их около 200.

Сложившаяся ситуация обязывает научные учреждения всё настойчивее искать внебюджетные источники. Именно искать, склоняя всеми средствами убеждения руководителей сельскохозяйственных и других предприятий соглашаться на заключение договорных условий. Но расширение финансовых ассигнований за счет хозяйственных договоров с как правило, далеко не самыми преуспевающими предприятиями, сдерживается слабой платежеспособностью многих заказчиков инноваций, наиболее остро нуждающихся в научной поддержке. Поэтому надо признать, что ветеринарная наука зачастую достигает

внедренческих результатов только на основе подвижничества и личного профессионального энтузиазма научных кадров.

К тому же практика показывает, что психологически инновационная восприимчивость потребителей услуг науки в аграрном секторе в нынешних условиях экономики оставляет желать лучшего, поскольку не все администраторы предприятий понимают методологию и прямую выгоду инновационной деятельности, проявляя неспособность к оценке новинок, предлагаемых учеными.

Однако острота проблемы таится в другом. В указанном термине «инновационная деятельность» всё-таки не заложен конкретный механизм внедрения в производство научных разработок. Он остался на прежнем тупиковом уровне. Неоднократно поднимался вопрос о создании республиканских и областных структур, которые бы, зная запросы производства, определяли научный заказ, занимались инвестированием, а затем с помощью своих механизмов внедряли бы важные, экономически значимые разработки туда, где в них больше всего нуждаются. Научно-практический центр НАН по животноводству пока с этой задачей не освоился. Вот и получается: чтобы активно участвовать в инновационном процессе, научные сотрудники ветучреждений, сделав полезное открытие, на свой страх и риск своими силами и нервами должен доводить его до внедрения. А это не менее сложное дело, чем добиться материально-технического обеспечения научной тематики. Здесь главный тормоз инновационных усилий.

Поэтому понятно, что одним из важнейших условий успешного развития научно-инновационной деятельности в аграрной сфере является формирование соответствующей инфраструктуры, способной аккумулировать и распространять на государственном уровне научные разработки, т.е. быть центром технологий. Это направление мог бы возглавить созданный в рамках Министерства сельского хозяйства и продовольствия инновационный центр (отдел), тесно связанный с отраслевыми подразделениями Минсельхозпрода и его структурами на местах. Такой центр должен обладать достаточными полномочиями передачи новейших технологий из научных учреждений в практику реального производства, т.е. быть конкретным инструментом реализации инноваций. Из-за плохо налаженных связей взаимодействия науки и производства многие полезные научные открытия остаются неизвестными на селе, комплексах, птицефабриках и т.п., а поэтому оказываются невостребованными. С другой стороны важные запросы на научные разработки остаются неудовлетворенными из-за отсутствия обратной связи. Внедрение - это передача новшества потребителю, сделка, целью которой является продажа научным учреждением своей продукции и покупка её потребителем. Указанный хозрасчетный

инновационный центр (орган) должен оказывать посреднические услуги разработчикам и потребителям, приводя их к заключению договора на основе организации обмена между ними нужной информацией об интересующих технологиях. Такой орган способен предоставлять заинтересованным сторонам соответствующие консультации или другую помощь на всех этапах заключения соглашения.

Однако такие решения могут оказаться полумерой, особенно с учетом рыночных отношений. В сложившихся условиях требуется более кардинальное совершенствование инновационной системы. Её необходимо строить на иных принципах, способных более ощутимо повысить роль аграрной науки в целом. Назрела пора, когда сама логика действительности диктует: нужен специальный закон об аграрной науке, который бы не только более точно определил её место в АПК, но и повысил значение, закрепил права и обязанности ученых, а также функции административных структур. Необходимо законодательно учредить все составляющие научной деятельности, обеспечить плановость формирования государственного научно-тематического заказа, установить устойчивые гарантии его достаточного финансирования, упразднить бюрократические тенденции в стиле руководства аграрной наукой, утвердить стереотипы подчиненности в ней. Важно на законодательном уровне обосновать нормативную базу оплаты исследовательского труда. Она в настоящее время практически не учитывает мотивацию деятельности ученых и её стимулирование. Разработчик за полученный им патент никаких серьезных дивидендов не имеет. А ведь в этом и есть цель глубоких, затратных исследований.

Безусловно, научный работник не должен быть иждивенцем у государства, но ему важно иметь гарантированное право на устойчивое финансирование его деятельности и заработную плату. В этом и просматривается мотивация труда, материальная привязанность к тематике НИР, путь повышения авторитета и инновационных результатов научного поиска.

Как уже говорилось, в стране заложены нормативно-правовые основы создания элементов инновационной инфраструктуры. Однако надо признать, пока не сложилось достаточно четкого понимания роли инновационных процессов в аграрной экономике республики, больше работают лозунги и громкая риторика, призывающие к их активизации.

Нередко можно слышать голоса, будто аграрная наука потеряла былой престиж, перестала быть привлекательной, заманчивой для молодежи, её высших устремлений. В определенной мере с этим стоит согласиться. Правда, процесс некоторой девальвации науки начался не сегодня, он глубинный, вобравший в себя всё, что искажало жизнь общества, в том числе и ученых, в недалеком прошлом. Но и теперь,

когда порой молодые люди видят в какой финансовой среде трудятся научные сотрудники, что получают за свою работу - это не может не отражаться на их умах, деформировать представления о приоритетах научной деятельности.

Возьмем тот же БелНИИЭВ. Он живет, образно говоря, на полуголодном бюджетном пайке, и даже маститые ученые получают нередко только 50% должностного оклада. Каких весомых инновационных результатов следует ожидать от сотрудника, занятого решением проблем собственного выживания?

Такое положение кажется ещё более странным, если учесть, что в Беларуси в вопросах профессиональной научной ориентации способной молодежью делается немало. Выявленные таланты всемерно поощряются грантами, именными стипендиями, зарубежными стажировками и т.п. Но достаточно ли всего этого, чтобы прилив молодежи в аграрную науку сделать перманентным и вполне приемлемым, на уровне высоких конкурсов.

Некоторые проблемы кадрового обеспечения ветеринарной службы

Инвестиции в человека, его образование, мобилизация интеллектуальных, моральных и кадровых ресурсов общества способны поднять престиж страны. Это же касается и ветспециалистов Беларуси, которые всегда высоко ценились и в СССР, и в странах социалистического содружества, и в других государствах (Израиль, Швеция, США и др.).

Как уже показано, высшее ветеринарное образование в Республике Беларусь обеспечивает УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины» с ежегодным набором до 500 человек на стационарное и до 100 человек на заочное обучение. В том числе на отделение НИСПО (3 года 6 месяцев) - 50 человек. Срок обучения на стационарном факультете ветеринарной медицины - 5 лет, на заочном - 6 лет. Кроме того, в 2001 году открыт факультет ветеринарной медицины в УО «Гродненский государственный аграрный университет» с набором 50 человек.

С 2003 года при Речицком и с 2006 года при Пинском аграрном колледже начали функционировать филиалы факультета заочного обучения ВГАВМ с набором 50 абитуриентов, имеющих среднее специальное образование (ветфельдшеры), которых выпускают 8 ветеринарных отделений аграрных колледжей республики. ВГАВМ

является ведущим методологическим центром ветеринарного образования.

Почти 99,0 % ветспециалистов высшей квалификации в республике – это выпускники ВГАВМ. В целом уровень подготовки врачей ветеринарной медицины и ветфельдшеров в Республике Беларусь отвечает запросам сельскохозяйственного производства сегодняшнего дня и других отраслей народного хозяйства.

По ВГАВМ - это подтверждают государственные экзаменационные комиссии, отмечая, что выпускники факультета ветеринарной медицины подготовлены на достаточно высоком уровне для работы в условиях рыночных отношений и возникших многих форм собственности. Государственная аттестационная комиссия, работавшая в академии в ноябре 2003 года, изучая постановку учебно-воспитательного процесса, методической и научно-исследовательской работы и на основании письменных контрольных работ студентов оценила закрепляемость профессиональных знаний, их глубину выше 4-х баллов.

Коллектив профессорско-преподавательского состава академии в условиях дефицита финансовых и материально-технических средств делает все возможное, чтобы дать выпускникам глубокие, прочные и всесторонние профессиональные знания, навыки и умения. Однако в проблеме качества молодых врачей ветеринарной медицины не все зависит от усилий преподавателей вуза.

В начале XXI века подготовка современного врача ветеринарной медицины требует новых подходов, так как он должен владеть врачебной техникой, симптомологией, биогеоэкологической патологией, клинической логикой на основе анализа и синтеза, индукцией установленных симптомов, уметь поставить точный диагноз и назначить адекватное лечение, опираясь не только на глубокие теоретические знания и большой клинический опыт, твердо усвоенные навыки и умения, но и на творческие начала личности.

Для подготовки эрудированного ветеринарного врача широкого профиля, а также клинически мыслящего специалиста необходимо глубокое изучение специальных дисциплин. Развитие логики клинического мышления требует от профессорско-преподавательского состава академии буквально индивидуальной подготовки каждого студента, однако она не возможна при формировании учебных групп до 18-20 человек. В Германии, например, в учебной группе 3-5 студентов, обучение продолжается 6-7 лет, при этом основное внимание уделяют только общепрофессиональным и специальным дисциплинам. Гуманитарные и социально-экономические предметы значительно сокращены, часть их программ перенесены в школьную подготовку. Это было бы полезно сделать и в Беларуси. В типовом учебном плане

сегодняшнего дня на дисциплины социально-гуманитарного блока отводится более 25 % часов (более 13 дисциплин). Отсюда и просматриваются параметры качества обучения будущих врачей ветеринарной медицины.

В 2002 году в республике требовалось 8374 ветврача, а штатные должности занимали 5282 специалиста (65 %). В том числе в госветслужбе – 2906 при наличии 2363 (81,3 %), в хозяйственных подразделениях – 4705, а занято 2455 (52,2 %). Другие ветслужбы имели 464 при потребности 763 ветврача (60,8 %). Обеспеченность ветфельдшерами составляла 94,5 %.

Примерно такое же обеспечение ветспециалистами системы АПК республики и других служб наблюдалось и в последующие годы. При этом не трудно заметить постепенное снижение процента такой кадровой обеспеченности даже на фоне снижения уровня поголовья сельскохозяйственных животных в сравнении с 1990 годом. Мы видим, что в 1992 году вакантные ветеринарные должности были заполнены на 68,8 %, в 1999-м – на 67 % и в 2002 году на 65 %. Здесь важен и другой аспект. В 1992 году было 6143 работающих ветврача, а в 2002-м – 5282. За эти 10 лет Витебская академия ветеринарной медицины выпустила более 2700 врачей ветеринарной медицины. Следовательно, кадровое движение за 10 лет определяется данными: $(6143 + 2700) - 5282 = 3561$. Это значит, что практические ветслужбы недосчитались более 3500 специалистов. Как объяснить такую динамику кадров?

Элементарные расчеты показывают, что с учетом наличного поголовья промышленных животных в республике даже по существующим до сих пор заниженным критериям расчета потребности в ветспециалистах (1 специалист на каждые 850 условных голов), выпускаемых ВГАВМ ежегодно около 300 врачей ветеринарной медицины должно быть достаточно для ротации кадров, уходящих естественным путем (пенсии, смерть, инвалидность и т.п.). Однако в связи с известными социально-экономическими кризисными явлениями отток из хозяйств ветврачей непозволительно высок. Этим же объясняется ухудшение закрепляемости на селе молодых специалистов, которые не находят достаточной бытовой и профессиональной базы, нравственной мотивации трудиться в хозяйствах, где не предоставляют жилье, транспорт, не создана устойчивая социальная инфраструктура. Не получив удовлетворения своих амбициозных врачебных планов, молодой специалист уходит в другие сферы производства с более устойчивой экономикой. В этом основная причина дефицита ветеринарных кадров на селе.

Как говорилось выше, финансирование плановых и текущих ветеринарных мероприятий также колеблется около 50 % от требуемого.

Рекомендуется недостаток средств компенсировать за счет развития сферы платных ветеринарных услуг.

Рынок ветеринарных услуг в его современной форме существует в мире уже более 150 лет. Он был в России до революции, однако в Ветеринарном уставе СССР, действующим в редакциях 1923-1968 годов, прямо указывалось, что ветеринарная помощь оказывается бесплатно. Она была доступна любому потребителю, но не была лишена и существенных недостатков. Так, многие ветспециалисты нерационально использовали лекарственные средства. Были не редки случаи недобросовестного отношения к владельцам животных (вознаграждения и т.п.).

Переход к рыночным отношениям объективно порождает и рынок ветеринарных услуг, создание коммерческих ветеринарных структур. В этих условиях многие виды работ стали осуществляться на платной основе, в связи с чем в 1995 году Управлением экономики и Главветупром МСХ и П Беларуси предложен, а Министерством финансов утвержден прейскурант платных ветеринарных услуг, где их расценки определены в соответствующих пропорциях базовых величин оплаты труда (от 0,0125 до 1,625).

Однако в силу вышеуказанных причин на селе большинство сельхозпредприятий и население из-за низких доходов не в состоянии оплачивать ветеринарные услуги даже по сравнительно низким расценкам. Такое положение не может не сказываться на достаточном финансировании диагностических, противозооэпизоотических, лечебно-профилактических, ветеринарно-санитарных и других ветеринарных мероприятий. Отсюда их объемы постепенно сокращаются.

В рамках формирования социального стандарта ветеринарного обеспечения АПК, безусловно, необходимо научно обосновать оптимальные нормативы обеспечения отраслей сельскохозяйственного и другого производства врачами ветеринарной медицины и ветфельдшерами.

Большинство такого рода нормативов, норм труда разрабатывалось более 40 лет назад, когда сельскохозяйственное производство было сконцентрировано преимущественно в колхозах и совхозах. В условиях развития рыночной экономики в сфере АПК, создания многочисленных видов сельхозпредприятий различных форм собственности – используемые в настоящее время нормы и нормативы труда ветеринаристов, расчета их штатной потребности требуют безусловного пересмотра, дифференциации и совершенствования.

В этом отношении требуются объединенные усилия Главного управления ветеринарии МСХ и П, ученых УО ВГАВМ, РДУП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского», ГУ

«Белорусский ветеринарный центр», представителей других ветеринарных служб. Никто другой такого рода сложные и ответственные задачи решить не может. Эти усилия начали предприниматься в частности Республиканским нормативно-исследовательским центром МСХ и П.

В связи с недостаточным бюджетным финансированием в последние годы принимаются меры по сокращению численности ветработников госветслужбы. Это же коснулось и диагностических ветеринарных учреждений. В каждой области вместо районных ветеринарных лабораторий создано по 2 межрайонных (зональных) таких структурных подразделения (всего 12 в республике). Хотя подобная идея считается уместной, однако в нынешних условиях положительно сказаться эти преобразования вряд ли могут. Объемы, особенно внеплановых, диагностических исследований в таких районах будут объективно сокращаться. А ведь 127-ю лабораториями проводится за год до 19 млн. различных исследований и экспертиз.

Введение же райветлабораторий в состав райветстанций является весьма логичным соединением, сулящим ряд профессиональных и экономических преимуществ.

В условиях рыночных отношений в республике недостаточно внимания уделяется созданию межхозяйственных (хозрасчетных) ветеринарных кооперативов, по полному ветеринарному обслуживанию 2-3 хозяйств, а также индивидуального предпринимательского сервиса в сельской местности.

Отпугивающим фактором здесь является неуверенность ветработников в улучшении своего материального положения при частной практике на селе. Вместе с тем такого рода веткооперативы и частнопрактикующие ветработники широко используются в странах СНГ – России, Украины, Казахстана и др.

Большую роль в совершенствовании профессиональных и деловых качеств ветспециалистов всех ветслужб республики играет их периодическая переподготовка, повышение квалификации (каждые 5-6 лет), что позволяет более совершенно организовывать и проводить плановые и вынужденные мероприятия с использованием новейших достижений ветеринарной науки и передового опыта.

Как правило, переподготовка проводится на факультете повышения квалификации ВГАВМ, который создан 20 июня 1966 года в соответствии с правительственным постановлением № 162 от 19.04.1966 г. и приказом Минсельхозпрода БССР № 158 от 24.05.1966 года.

С 1987 по 2004 год факультет повышения квалификации и переподготовки кадров возглавлял кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Дятлов Михаил Кириллович. С сентября 2004 г. на эту должность

назначен доцент Мотузко Николай Степанович. Обучение слушателей проводится по 28 специальностям и специализациям с различным сроком обучения. За период существования факультета более 35000 руководителей и специалистов АПК Республики Беларусь повысили свою квалификацию. Ежегодно на факультете обучается около 1800 человек.

Наибольший удельный вес в структуре контингента обучающихся занимают ветеринарные специалисты колхозов, совхозов, райветстанций, райветлабораторий и других организаций и учреждений (40,3 %), специалисты зоотехнического профиля, руководители хозяйств, преподаватели средних сельскохозяйственных учебных заведений.

Занятия на факультете ведут 20 профессоров и 58 доцентов. Кроме преподавателей академии, к учебному процессу привлекаются высококвалифицированные специалисты НИИ, предприятий и организаций, руководители госветслужбы республики.

Профессиональная и педагогическая подготовка профессорско-преподавательского состава позволяет обеспечить высокий качественный уровень преподавания всех дисциплин. Результаты социологических исследований, проводимых анонимно, показывают, что 85 % слушателей удовлетворены учебой, 15 % не совсем удовлетворены и высказывают конкретные замечания и предложения. Оценку “не удовлетворен учебой” за период работы факультета не высказал ни один обучающийся.

Кафедры, ведущие занятия на факультете, руководство академии и факультета повышения квалификации постоянно работают над совершенствованием учебного процесса.

Министерство образования Республики Беларусь периодически аккредитует факультет и признает, что его деятельность соответствует государственным требованиям в области последиplomного образования.

Престижность той или иной профессии определяется ее социально-экономическим вкладом в развитие основных направлений производственной, гуманитарной или любой другой сферы деятельности государства, популярностью и авторитетом среди населения, а главное, отношением правительственных органов к оценке результатов работы и общественного мнения. В престижности специальности играет немалую роль и личная удовлетворенность каждого исполнителя итогами труда. Безусловно, здесь дают о себе знать и такие составляющие, как уровень достатка, обеспечиваемого профессией, и в не меньшей мере – моральные стимулы на государственном уровне.

Кадровая динамика ветспециалистов сказывается на их престиже и профессиональном имидже. Не трудно из вышеизложенного нами сделать вывод, на каком месте по авторитетности находится эта

сложнейшая, но крайне необходимая для любого государства специальность. Однако, несмотря на некоторую предвзятость и тенденциозность отношения некоторых представителей высших эшелонов власти к труду ветспециалистов, до распада СССР они все-таки не были лишены заслуженного почета.

Листая архивные материалы, подшивки газет и журналов советского периода находишь множество примеров того, как свой профессиональный долг в самом высоком смысле этого слова выполняли десятки тысяч ветеринарных врачей страны. За годы советской власти в стране присвоено звание Героя Социалистического Труда почти двум десяткам представителей научной и практической ветеринарии (К.М. Калинин, Д. И. Станиславский, Н.П. Калашников, А.П. Майоров, А.И. Лопырин, К.И. Скрябин, А.С. Серебрянников, И.С. Пурисман, К.Т. Черник и др.). В том числе и по Белорусской ССР этого высокого звания удостоились первый ректор Витебского ветеринарного института Е.Ф. Алонов и ветврач Г.И. Шевяков. По итогам пятилеток тысячи ветработников награждались орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, другими правительственными наградами.

Только за послевоенные годы более 60 ветврачам Беларуси было присвоено почетное звание “Заслуженный ветврач БССР” (Андросов В.А., Балашенко С.Г., Яроцкий Ф.А., Косыко Ф.А., Гречишкин М.Д., Болбунов Г.И., Белковский М.Ф., Бутько М.И., Борисов В.Г., Зайцева М.В., Игнаткевич Н.Я., Курбатов В.В., Курицын Н.М., Корнишков П.В., Раснец И.Ф., Самусин Е.А., Чайковский В.М., Мешекин И.С., Пабукович П.С. и многие другие). Правда, руководство Беларуси во второй половине 80-х годов сочло почему-то нужным всех специалистов сельского хозяйства (агрономы, зоотехники, механизаторы, ветврачи) объединить в одну наградную категорию, отказав тем самым ветеринарам в специфической особенности их профессии, смыкающей свои интересы с медициной человеческой, с органами здравоохранения, поскольку лишь совместными усилиями этих двух наук возможна успешная борьба с болезнями, общими для животных и людей.

В России, например, такой “коктейль” благоразумно делать не стали. Она и сейчас служит для нас примером того, как по государственному следует уделять внимание вопросам морального поощрения тружеников ветеринарной медицины.

Почему сравнительные аспекты темы приходится привязывать к российским порядкам? Это логично. Два братских государства идут к сознательной интеграции, строят единое экономическое пространство. Принимаются меры к унификации образования, следовательно, прорабатывается концепция единых подходов и к подготовке ветеринарных кадров, стандартизации в этой области знаний и

требований, которые предполагают и тесное двустороннее сотрудничество между ветслужбами объединяющихся государств.

Однако, если в области ветеринарного образования представляется возможным совместить профессиональные параметры и национальные интересы, то в подержании и тем более в возвышении престижа труда ветспециалистов Россия, в сравнении с Беларусью, ушла далеко вперед, придавая данной проблеме поистине государственную заботу и опеку. Там, например, считают необходимым не ограничивать формы централизованного социально-материального и морального стимулирования ветеринарного труда, отдавая должное его особой сложности и медико-биологическому значению. Почти в каждом номере российского журнала "Ветеринария" имеются публикации указов Президента о присвоении 5-12 врачам ветеринарной медицины, научным работникам, профессорско-преподавательскому составу факультетов ветеринарной медицины почетного звания "Заслуженный ветеринарный врач России". Только по соседней Смоленской области за последние 8-9 лет таких званий удостоены более 30 ветспециалистов.

Законом Республики Беларусь только 2 июля 1997 года № 49-3 утверждено Положение о почетном звании "Заслуженный работник сельского хозяйства Республики Беларусь", но за годы суверенитета республики такое звание, к сожалению, не присвоено ни одному ветспециалисту. Как будто претендентов лостойных среди белорусов не имеется. Кроме указанного, российское руководство пошло еще дальше: здесь были восстановлены ветеринарные воинские звания для государственных ветеринарных инспекторов, других категорий ветработников, упраздненные в послевоенные годы. Приятно рассматривать в вышеуказанном журнале и других изданиях фотографии ветврачей в униформе и с погонами майоров, полковников, генерал-майоров. Кто осмелится назвать это обывательской блажью? Во всех такого рода подходах чувствуется, что если государство не может ветспециалистам пока гарантировать достаточно высокую, достойную зарплату, то моральные стимулы оно может себе позволить, не ограничивая никакими количественными критериями. Внимание к людям зачастую бывает дороже всяких денег и служит сохранению духовного здоровья нации.

В истории ветеринарной медицины суверенной Республики Беларусь Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины играет особую роль. Она неоднократно проявляла ряд инициатив, направленных на совершенствование отдельных сторон ветеринарного дела.

Вида необходимость максимальной консолидации всех ветеринарных служб, направления их усилий на решение актуальных

проблем агропромышленного комплекса, биологии, медицины, доктор ветеринарных наук, профессор, заведующий кафедрой паразитологии и инвазионных болезней животных Антон Иванович Ятусевич проделал огромную организационную работу, и благодаря его упорству и настойчивости, в республике начала издаваться “Ветеринарная газета”, главным редактором которой он был до 1999 года. На этом посту его сменил профессор Семен Семенович Абрамов. С января 2001 года и до закрытия газеты главным редактором был доцент Николай Степанович Безбородкин.

На страницах данного периодического издания работники ветслужбы республики находили нужные для себя практические сведения, знакомились с опытом коллег, рекомендациями ученых и т.п. Газета показывала многочисленные примеры того, как ветспециалисты делали все зависящее от них в своих профессиональных делах, проявляя порой образцы подлинного трудового героизма, который, будучи особым социальным явлением, действительно имел право стать достоянием не только ветеринарной, но всей белорусской общественности.

Однако вследствие неослабевающих кризисных явлений в экономике, безудержного роста стоимости полиграфических, почтовых и других услуг, тяжести налогового бремени, все ухудшающегося финансового состояния учреждений, организаций, фирм, являющихся учредителями газеты, невозможности оказания ей финансовой поддержки “Ветеринарная газета” не смогла дальше издаваться, и Совет учредителей вынужден был принять решение о прекращении подписки на нее.

А. И. Ятусевич, уже будучи ректором ВГАВМ, предпринял настойчивые организационные меры, чтобы начать выпуск в современном полиграфическом оформлении ежеквартального журнала “Ветеринарная медицина Беларуси”, первый номер которого увидел свет во 2 квартале 2001 года. Он так же, как и “Ветеринарная газета”, освещает все стороны ветеринарной жизни республики, научные достижения и передовой опыт, включая и зарубежный.

В 2004 году академия совместно с С.-Петербургской государственной академией ветеринарной медицины приняли решение издавать научно – производственный журнал «Международный вестник ветеринарии».

Впервые в Республике Беларусь под руководством профессора А.И.Ятусевича переведена на белорусский язык основная ветеринарная терминология и издана «Ветеринарная Энциклопедия».

ВГАВМ дважды (2000 и 2003 гг.) проявляла инициативу по периодическому (один раз в 2-3 года) проведению смотра-конкурса в

Республике Беларусь профессионального мастерства практических ветеринарных специалистов на трех последовательных уровнях – районный, областной, республиканский. Академией были разработаны соответствующие методические материалы, касающиеся порядка проведения такого мероприятия, определения победителей и призеров, их поощрения, вплоть до присвоения почетного звания “Заслуженный врач ветеринарной медицины Республики Беларусь”. Данные инициативы находили активную поддержку со стороны Главветупра МСХ и П, ведь смотр-конкурс профессиональной выучки врачей, занятых в непосредственном обслуживании отраслей животноводства, помогал бы выявлять уровень теоретических знаний, практических умений и навыков, соответствие занимаемым должностям, способность принимать ответственные решения в вопросах диагностики, лечения, профилактики, оздоровления неблагополучных пунктов от заразных и незаразных болезней животных. Важным было бы и выявление знаний правовых, законодательных, нормативных положений, касающихся ветеринарной медицины, применительно к условиям рыночных отношений.

Вместе с тем, данные конкурсные мероприятия позволяли бы в определенной мере быть факторами массовой ветеринарной учебы, рычагами стимулирования профессионального мастерства, повышения деловой квалификации и организационных способностей.

Смотр-конкурс нацеливался на активное выявление и обобщение положительного опыта, рациональных предложений, дачи им профессиональной оценки, выявление используемых на местах в условиях дефицита денежно-материальных ресурсов более эффективных средств, методов, приемов повышения сохранности поголовья, роста его продуктивности и качества продукции, повышения выхода делового приплода, использование средств народной ветеринарии и медицины, препаратов из растительного сырья. Стимулируемый смотрами-конкурсами дух соревновательности и ответственности за результаты работы, по мнению профессорско-преподавательского состава академии, должен способствовать сплочению ветеринарных коллективов, росту ветеринарно-санитарной культуры на фермах и комплексах, что в конечном итоге сказалось бы на экономической отдаче от проводимых лечебно-профилактических и оздоровительных мероприятий на каждый рубль затрат, повышении уровня предотвращаемого экономического и натурального ущерба в животноводстве от массовых болезней крупного и мелкого рогатого скота, свиней и особенно молодняка, возбуждало более сознательную мотивацию профессиональной деятельности.

Мы остановили внимание читателя на данном вопросе ввиду его исключительной важности в поиске механизмов более эффективного

ветеринарного обслуживания республики, в поднятии престижности профессии и ее представителей.

Важно отметить, что предпринятые усилия не пропали даром. В соответствии с приказом по МСХ и П республики разрешается проведение общего смотра-конкурса работников животноводства, куда включены и специалисты ветеринарной медицины.

ВГАВМ проявляла и проявляет другие уместные инициативы в области практической и научной ветеринарной медицины, в том числе по налаживанию более тесного сотрудничества с Главным управлением ветеринарии с Госветинспекцией Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, ветслужбами областей, районов и городов.

Отработанные в последние годы международные научно-педагогические связи академии позволяют использовать профессиональный опыт родственных вузов более 15 стран благодаря налаженному, нарастающему ежегодно, обмену сотнями студентов и представителей профессорско-преподавательского состава.

Ветеринарная медицина Беларуси на современном этапе

Перед АПК Республики Беларусь на данном этапе ее социально-экономического развития стоят серьезные задачи, касающиеся дальнейшего реформирования села, поиска дополнительных резервов роста поголовья на фермах и комплексах, улучшения ветеринарно-санитарного качества животноводческой продукции, повышения ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. В условиях рыночной экономики каждый шаг в данном отношении требует значительных усилий государства с учетом реальных возможностей.

Сейчас все сельскохозяйственные отрасли приобретают интенсивную динамику роста. 2005 год войдет в историю республики как начало выполнения принятой Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы, которая определяет параметры деятельности полей и ферм, поскольку именно они обеспечивают продовольственную безопасность страны.

Указанный документ направлен на внедрение в жизнь села всех 44 социальных стандартов путем преобразования деревень и создания около 1500 агрогородков с концентрацией соответствующей социально-бытовой инфраструктуры и производственных высокомеханизированных мощностей, совершенствованием структуры экономики. Безусловно,

решение этих задач опирается на максимальное использование внутренних источников роста, прежде всего инноваций и человеческого потенциала.

Реализация программы позволит достичь уже в первые годы производства зерна – 6900 тысяч тонн, молока – 5900 тысяч, мяса скота и птицы во всех категориях хозяйств – 1010 тысяч тонн.

Достижения таких рубежей требует согласованных действий органов управления всех уровней. Здесь важна не только координация действий, но и глубокое понимание руководителями и специалистами проблем экономики, а также тесная взаимосвязь усилий, когда неверные или несвоевременные действия одного звена могут свести к минимуму усилия всей организационной цепочки.

Программой в качестве одного из важнейших направлений определено и совершенствование ветеринарного обслуживания всех отраслей животноводства. При этом наращивание усилий ветеринарных служб связано с изысканием резервов повышения сохранности сельскохозяйственных животных, особенно молодняка крупного рогатого скота, свиней и других видов животных, снижения сроков переболевания, улучшения лечебно-профилактической работы.

Даже по признаниям зарубежной прессы Республика Беларусь относится по многим социально-экономическим показателям к категории развитых стран с современным эффективным сельскохозяйственным производством и высоким уровнем жизни населения. Действительно, только за два первых года реализации Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 гг. в аграрном секторе произошли существенные положительные сдвиги как в производственной, так и в социальной сфере сельчан. За счет интенсивных факторов и использования инновационных технологий за данный период обеспечен прирост валовой продукции более чем на 15 %.

Предприятиями и организациями АПК выполняются основные прогнозные показатели социально-экономического развития, что является твердым залогом наращивания темпов реализации указанной Программы, в том числе и по животноводству как основной товарной отрасли республики.

Вместе с тем задачи, стоящие перед АПК на ближайшие годы, и в частности перед скотоводством, свиноводством, птицеводством, перерабатывающей промышленностью, чрезвычайно велики, поэтому требуют выявления и использования еще многих реальных резервов, проблематика которых касается и совершенствования ветеринарного обслуживания производителей сельскохозяйственной продукции всех форм собственности, применительно к особенностям рыночной

экономики. Имется в виду использование более интенсивных форм всего комплекса ветеринарных профилактических, оздоровительных, диагностических, ветеринарно-санитарных, надзорных, организационных и других мероприятий.

Ветеринарная медицина (ветеринария, медицина для животных) в системе государства, особенно на данном этапе, выполняет осязаемую социально-экономическую, биологическую миссию. Параллельно со становлением фундаментальных основ государства она уже развилась в одну из важных отраслей науки и практической деятельности, стала неотъемлемой частью общего прогресса. Однако даже сегодня во многих властных структурах ветеринарии отводится тенденциозная, упрощенная или непомерно ответственная роль, особенно применительно к сохранности животных на фермах и комплексах. Такая неадекватная оценка имеет немало негативных сторон, которые прямо или косвенно характеризуют ветеринарию как профессию второразрядного плана. Кое-где на местах складываются стереотипы в оценке работы ветспециалистов сельхозпредприятий, когда им отводят только роль виновных в падеже скота и птицы.

Еще с советских времен соблюдаются администраторами такие традиции: растут в УСП, СПК и т.п. надои и приросты живой массы у телят и свиней, совершенствуется технология ведения животноводства – почет и уважение животноводам, зоотехникам, руководителям хозяйства. А случись гибель животных, чаще всего от вопиющей бесхозяйственности – главный спрос с ветеринарного врача или ветфельдшера. Но по справедливости ущерб от падежа в таких случаях надо делить поровну. Ведь здоровье и продуктивность скота зависят от многих специалистов. От агрономов – качество заготавливаемых кормов; от зоотехника – правильная подготовка их к скармливанию, балансировка рационов, грамотная эксплуатация животных; от инженеров – безупречная работа средств механизации и автоматизации трудоемких процессов, обеспечение нормального микроклимата на фермах и комплексах; от строителей – возведение таких скотопомещений, в которых ничто не угрожало бы здоровью животных, операторов и других работников животноводства. Все это в конечном итоге и должно создавать полноценный хозяйственный фон, базирующийся на указанных ветеринарно-санитарных правилах и зоогигиенических нормативах.

Вместе с тем, на роль ветеринарной медицины в сфере АПК необходимо смотреть с более объективных позиций. Когда идет речь о еще не использованных резервах в выполнении вышеуказанной Программы, то имеется в виду применение инновационных и нанотехнологий, позволяющих значительно повысить эффективность

ветеринарного обслуживания ферм, комплексов, птицефабрик как фактора предупреждения огромных потерь от заразных и незаразных болезней скота и птицы. Даже страны с высокоразвитым животноводством терпят ощутимые убытки от болезней продуктивных животных, достигающие до 10-12 % стоимости производимой продукции. Мобилизация усилий ветеринарных специалистов связывается с изысканием дополнительных возможностей повышения сохранности сельскохозяйственных животных, особенно молодняка крупного рогатого скота и свиней, снижения сроков переболевания, улучшения лечебно-профилактической работы. Государственная важность лечебных мероприятий диктуется тем, что какое бы заболевание ни возникало в стаде и чем бы ни закончилось (гибель, вынужденный убой, выздоровление), оно всегда является статьей прямых и косвенных потерь, натурального и экономического ущерба для сельхозпредприятий, увеличения денежных затрат на профилактику и ликвидацию болезней, дополнительных расходов материальных средств и т.д. Важно и то, что животные в процессе переболевания снижают продуктивность, могут терять способность к воспроизводству, в связи с чем их подвергают преждевременной выбраковке.

Отсюда явны те стратегические направления, которые и определяют сущность ветеринарной медицины, именуемой в зарубежных странах «ветеринарным здравоохранением».

Следовательно, ветеринарная медицина в отличие от других сельскохозяйственных наук напрямую связана с охраной здоровья людей, оберегая их не только от заразных заболеваний, но и от токсикоинфекций, интоксикаций, отравлений, возникающих при употреблении в пищу некачественной в санитарном отношении продукции животного происхождения. Важно отметить, что большинство инфекций человека, открытых за последние 20 лет, были связаны с животными, а многие болезни, ранее считавшиеся чисто «человеческими», оказались зооантропонозами, т.е. общими для людей и животных, например, грипп, лихорадка, прионные энцефалопатии и другие. По последним научным данным, к общим опасным для человека и животных инфекциям относятся 193 нозологические формы из числа достаточно известных науке (туберкулез, бруцеллез, сибирская язва, сальмонеллез, пастереллез, грипп, трихинеллез, финноз, бешенство и др.). Они часто являются причиной заболевания людей и животных, наносят огромный экономический ущерб и вызывают серьезные социальные последствия. Кроме того, есть несколько инфекций, общих для человека и птиц, а также малоизученных инфекций, общих для человека и рыб, моллюсков и даже насекомых.

Одним из важнейших факторов распространения заразных болезней животных в том числе опасных для людей, считается перенос возбудителей с продуктами питания. Поэтому не менее ответственная функция ветеринарных служб заключается в контроле санитарного качества продуктов животного происхождения. Наиболее важные продукты для человека, содержащие белки животного происхождения (молоко и молочные продукты, мясо, рыба, яйца), одновременно являются основными причинами пищевых отравлений. Ими могут стать 18 видов бактерий, 26 видов паразитов (включая простейших), 9 групп вирусов, 4 группы биотоксинов, 9 групп химических веществ, 3 группы биологически активных веществ, а также различные токсичные компоненты, грибы, пищевые добавки и другие вещества. Поэтому сегодня невозможно представить сельхозпроизводство и другие отрасли народного хозяйства без надежно функционирующей ветеринарной службы.

Для охраны здоровья людей ветеринарные специалисты проводят ветеринарно-санитарную экспертизу, дают разрешение на использование в пищу продуктов питания, занимаются охраной окружающей среды от биолого-токсичных загрязнений и приумножением многообразия дикой фауны. Однако народнохозяйственное и социальное значение ветеринарной службы не исчерпывается лишь ее участием в развитии животноводства. Врачи ветеринарной медицины играют важную роль в мясной, консервной, холодильной промышленности, на молокоперерабатывающих и кожевенных предприятиях.

Безусловно, в многоплановой работе ветеринарных служб это направление является одним из ведущих. И хотя потери от заразных заболеваний сейчас составляют около 5-6 процентов от общего уровня убытков из-за болезней, тем не менее данный вид патологии представляет серьезную потенциальную угрозу для животноводства республики.

Поскольку обеспеченность ветспециалистами в Беларуси составляет около 70 % от необходимого, то естественно, что нагрузка на каждого работающего значительно превышает плановую. Тем не менее работники государственной, ведомственной и ветслужб предприятий за год осуществляют более 850 млн. диагностических исследований, прививок, обработок, дегельминтизаций животных, оказывают более 1,5 млн. лечебных услуг, дезинфицируют десятки миллионов квадратных метров площади ферм, комплексов, птицефабрик и т.д.

Как уже показывалось, в настоящее время в республике поддерживается стойкое эпизоотическое благополучие по карантинным особо опасным, хроническим инфекционным и инвазионным (паразитарным) болезням животных. Благополучное положение в стране

с опасными инфекционными болезнями животных – это вопрос экономический, политический, позволяющий развить со странами мира широкие экспортно-импортные связи, решать глобальные социально-экономические проблемы, что является одной из составляющих благосостояния каждого жителя Беларуси. Роль ветеринарной службы в решении такого рода задач чрезвычайно высока. Из года в год ветспециалисты продолжают наращивать объемы диагностических исследований, профилактических, лечебных и оздоровительных мероприятий, заметно снижая убытки на фермах и комплексах. Если еще 10-15 лет назад сотни колхозов и совхозов считались неблагополучными по туберкулезу крупного рогатого скота, то с 2006 года в республике ситуация изменилась к лучшему, хотя кое-где еще есть отдельные животные, реагирующие при аллергической диагностике на туберкулин. Изменилось и положение по лейкозу крупного рогатого скота. С начала 90-х годов XX века на убой сдавались тысячи голов продуктивного скота, а сегодня страна вплотную подошла к полному оздоровлению животных от лейкоза в общественном и частном секторах.

Ежегодно против сибирской язвы с профилактической целью вакцинируется до 550 тысяч голов крупного и 4,5 тысячи голов мелкого рогатого скота, 22,8 тысячи лошадей. Миллионное поголовье свиней вакцинируется против чумы, рожи, болезни Ауески, пастереллеза и ряда других инфекционных заболеваний. Огромная прививочная работа ведется в птицеводстве. В настоящее время ветспециалистами проводятся весьма эффективные плановые профилактические мероприятия против 78 инфекционных и паразитарных болезней. И это достигается при дефицитном финансировании. А между тем, в структуре себестоимости животноводческой продукции затраты на ветеринарные мероприятия не превышают 2,5-4,5 процента.

Таким образом, благодаря системе проводимых ветеринарных мероприятий эпизоотическая ситуация в стране находится под надежным контролем, однако она динамична и изменчива. Эпизоотические наблюдения, анализ и прогноз показывают, что среди молодняка сельскохозяйственных животных сейчас постепенно возрастает число болезней со сложной этиологической структурой, обусловленной комплексом возбудителей, их ассоциацией, стрессами, иммунодефицитным состоянием. При этом ведущее место в инфекционной патологии занимают вирусные, бактериальные и смешанные инфекции. В связи с вхождением республики в мировой рынок и расширяющимися экономическими связями создается угроза заноса и распространения самых неожиданных заразных болезней животных, в том числе и экзотических. Поэтому специалисты не ждут,

когда зараза появится на фермах или подконтрольных территориях, а в плановом порядке практически до 2/3 рабочего времени отдадут организации и проведению предупредительных мероприятий по всем направлениям, руководствуясь наступательной, а не оборонительной тактикой.

Главные итоги деятельности ветслужб республики – повышение сохранности животных и их продуктивности, сведение к минимуму падежа молодняка. В 2006-2008 гг. отход всех видов скота, по сравнению с началом XX века, сократился в 2-3 раза и составляет не более 1,5-2,5 процентов. Одновременно увеличился выход жизнеспособного молодняка крупного рогатого скота и свиней, значительно снизилось его непродуцируемое выбытие.

Одной из важных заслуг ветеринарной службы Беларуси в социально-экономическом и медико-биологическом отношении является создание системы эффективных предупредительных противоэпизоотических мероприятий по охране государственной границы от заноса опасных возбудителей болезней животных из других стран. Ответственность госветслужбы республики за результаты ветеринарно-санитарного надзора на госгранице чрезвычайно велика. В случае, например выявления гриппа птиц в Республике Беларусь или сопредельных западных странах транзит будет приостановлен в силу международных карантинных требований. Нетрудно подсчитать, какие убытки от этого может понести Беларусь – сотни миллионов долларов, которые не поступят в государственный бюджет.

Примером в данном отношении могут служить меры, принятые в свое время против губкообразной энцефалопатии крупного рогатого скота (коровьего бешенства). В середине 90-х годов прошлого столетия в ряде европейских государств вследствие этой опасной, в том числе и для людей, инфекционной болезни было уничтожено почти 2 млн. голов крупного рогатого скота, преимущественно коров. Экономике Европейского Союза был причинен ущерб, измеряющийся 28 млрд. евро. Однако благодаря проведению жестких предупредительных мер проникновения этой опасной болезни на территорию Беларуси не было допущено, в том числе с импортным мясом и мясопродуктами. Для этого в республике систематически продлевались запретные санкции на ввоз крупного и мелкого рогатого скота, говядины, баранины и продуктов из них, кормов животного происхождения из десятков стран. Запрещался также ввоз указанной продукции из третьих государств и из России, где случаи губкообразной энцефалопатии не регистрировались. Грамотные действия ветеринарной службы позволили сэкономить республике миллиардные средства.

Или другой пример. С 2005 года обострилась ситуация с высокопатогенным гриппом домашних и диких птиц. За последние годы его вирусы H7N7 и H5N1 в результате мутаций резко изменили биологические свойства и приобрели способность не только преодолевать биологический барьер, минуя биологического хозяина непосредственно, но и инфицировать людей, вызывая чрезвычайно тяжелые клинические формы заболевания, значительная часть которых заканчивается летальным исходом. Весной 2006 года заболевание было зарегистрировано в десятках стран и, что особенно важно, в государствах, с которыми Беларусь имеет тесные торгово-экономические и культурные отношения (Россия, Украина, Польша, Казахстан, Румыния, Монголия, Китай, Турция и др.). При этом отмечено более 200 случаев заболевания людей, почти 100 из которых закончились летально. По предложениям госветслужбы правительство республики предприняло чрезвычайные меры по предупреждению заноса указанной инфекции. В этом направлении была разработана программа, в которой оказались задействованы 15 министерств и ведомств. В республике прививается вся домашняя птица у населения, проживающего в районах птицефабрик и вблизи водоемов. Ветеринарные службы немедленно реагируют на каждый случай гибели домашних или диких птиц и при необходимости проводят соответствующие лабораторные исследования. В период весенне-осеннего перелета дикой птицы ряд республиканских служб отслеживают этот процесс, для чего организовано 6 станций слежения, где отбираются птицы или их трупы для лабораторных исследований.

Республика Беларусь является транзитной страной, по которой проходит трансевропейский транспортный коридор. Это обязывает ветслужбы зорко стоять на страже, особенно в связи с тем, что за последние пять лет эпизоотическая ситуация в мире усложнилась. Беларусь на западной государственной границе с Польшей, Литвой и Латвией представляет ветеринарные интересы всех стран СНГ. Только в Россию через западные границы страны ввозится более 2,5 млн. тонн животноводческих грузов. Животные и другие представители животного мира проходят границу в оба конца также из стран Ближнего Востока, Китая, Японии и других стран этих географических регионов.

Беларусь ежегодно импортирует более 2 тысяч голов представителей животного мира, более 600 тысяч тонн продуктов животноводства из нескольких десятков стран. Понятно, что только эффективный государственный ветеринарный контроль и санитарный надзор в Республике Беларусь за движением животноводческих грузов через ее территорию, в также на предприятиях, выпускающих продукты питания для населения, позволяет не допускать в страну проникновения или распространения опасных возбудителей болезней скота и птицы и

обеспечивать необходимую безопасность этих продуктов. Это исключает массовые токсикоинфекции, токсикозы, отравления людей, заболевание их зооантропонозами.

В целях усиления контроля за качеством животноводческой продукции приказом Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь № 139 от 22.04.2002 г. в Белорусском управлении государственного ветеринарного надзора на государственной границе и транспорте создан отдел контроля ветеринарно-санитарного качества продукции животного происхождения. В Белорусском ветеринарном государственном центре, областных и межрайонных ветеринарных лабораториях организованы аналогичные отделы. Под надзором ветслужб республики находится около 500 больших и малых предприятий по переработке животноводческой продукции, более 160 рынков, 7000 пчелопасек, все звероводческие и рыбоводческие хозяйства, животноводческие фермы и птицефабрики. За год проводится около 6 млн ветеринарно-санитарных экспертиз продуктов, в результате которых к реализации не допускается значительное количество молока и молочных продуктов, более 1000 тонн мяса и столько же овощей и фруктов, десятки тысяч яиц.

В СНГ действуют единые правила госветнадзора при межгосударственных и международных перевозках животноводческих грузов, единые требования при экспортно-импортных операциях, единые образцы сопроводительных документов. Экспортно-импортные животноводческие грузы по территориям стран СНГ транспортируются как транзитные и только с разрешения главных госветинспекторов этих государств. При этом запрещен ввоз всех видов животных и продукции по резкепорту, то есть через третьи страны, за исключением условий, определяемых правительствами стран.

Нормативная база в этом плане определяется рядом международных и межправительственных соглашений и договоров, таких как Ветеринарно-санитарный кодекс МЭБ, Международный кодекс «Здоровье животных», соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении, директивы Совета Европейского Союза «По мерам контроля за содержанием некоторых веществ и остатков вредных веществ в живых животных и продуктов животного происхождения» и «О создании в Сообществе методики установления предельно допустимого количества остатков ветеринарных препаратов в продуктах питания животного происхождения», постановления Совета ЕС «Об условиях импорта сельскохозяйственной продукции из гретьих стран после аварии на Чернобыльской АЭС» и другие.

Постановлениями Минсельхозпрода утверждены «Ветеринарные правила проведения государственного ветеринарно-санитарного надзора

за соблюдением ветеринарно-санитарных норм и правил при производстве, переработке, хранении, транспортировке и реализации продукции животного происхождения в Республике Беларусь», а также «Ветеринарно-санитарные правила осуществления импорта в Республику Беларусь грузов животного происхождения и кормов для животных». Наряду с выполнением требований уже принятых нормативных ветеринарных документов предприятия республики внедряют международные системы менеджмента управления качеством на базе стандартов серии СТО ИСО 9001, ISO 9000, ISO 1400, HACCP, CALS, ХАНС и других с присвоением экспортного номера, что является залогом успешной работы в рыночных условиях со странами-импортерами.

В феврале 2005 года постановлением Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь утверждено «Положение о порядке осуществления контроля над содержанием вредных веществ и их остатков в животных, продукции животного происхождения при экспорте ее в страны Европейского Союза». Реализация этого документа требует совершенствования научной, материальной и кадровой базы диагностических учреждений республики.

Ветеринарно-санитарную оценку мяса и мясопродуктов осуществляют отделы производственного ветеринарного контроля мясокомбинатов, мясоперерабатывающих предприятий, птицефабрик и лабораторий ветсанэкспертизы на рынках, которые контролируют всю продукцию также и на содержание радионуклидов.

В республике создана государственная ветеринарная лабораторно-диагностическая служба, в составе которой 105 диагностических подразделений районных ветеринарных станций, 12 межрайонных, 6 областных ветлабораторий, Белорусский государственный ветеринарный центр с республиканской государственной и республиканской специализированной по особо опасным болезням животных ветеринарными лабораториями. Лабораторные отделы базируются на программном обеспечении с использованием информационных технологий гистологических, биохимических, химико-токсикологических, вирусологических, бактериологических и других видов исследований, на экспресс-методах, лабораторном мониторинге за эпизоотической ситуацией и многом другом.

Все лаборатории проводят контроль за содержанием пестицидов, солей тяжелых металлов, нитратов, нитритов в воде, кормах, продуктах животноводства, после которого выдают заключение об использовании продукции. В республике разработана и осуществляется «Система радиологического контроля продуктов питания, сельхозпродукции и

объектов внешней среды». Спектрометрическим и радиохимическим методами проводятся исследования по контролю за содержанием радиодуциния-134, -137, стронция-90, свинца-210 и других радионуклидов.

В соответствии с «Планом мероприятий по приведению ветеринарного дела Республики Беларусь в соответствие международным требованиям при экспорте живых животных и продукции животного происхождения в страны ВТО», утвержденным Минсельхозпродом в 2006 году, проводятся интенсивные работы по совершенствованию ветеринарного законодательства, чтобы оно отвечало требованиям ВТО, ЕС, МЭБ. С этой целью формируется банк нормативных документов указанных организаций и с учетом опыта стран ЕС и ВТО подготовлен проект нового Закона «О ветеринарной деятельности», предусматривающего усиление инспекторских полномочий государственной ветеринарной службы и изменение принципов деятельности всех ветслужб страны в целом. Разрабатываются многолетние и оперативные национальные планы по кормам, здоровью животных, продукции животного происхождения, а также приняты экспертные меры при обнаружении риска для здоровья людей, животных, окружающей среды, обусловленных кормами или животноводческой продукцией. С этой целью формируется правовая база по идентификации и прослеживаемости животных и продуктов, полученных от них. Разрабатываемые нормативно-правовые документы Ветеринарного законодательства согласовываются с требованиями ВТО, МЭБ и Евросоюза и, как правило, не имеют серьезных замечаний с их стороны.

Минсельхозпродом совместно с Минздравом и Госстандартом проводится совместная работа по унификации правил и исключению дублирования функций этих органов с определением их полномочий и мер ответственности при проведении экспортных операций с животноводческими грузами в страны ВТО и ЕС с учетом требований законодательства данных международных организаций.

В последние годы аттестацию российской службой ветеринарного надзора прошли мясо- и птицеперерабатывающие предприятия республики. Большинство из них получили сертификаты соответствия требованиям российской стороны. Аналогичная аттестация проводится и в отношении предприятий мясомолочной промышленности на соответствие ветеринарным требованиям ЕС и ВТО. Следует признать, что в такого рода вопросах еще имеются определенные проблемы, требующие безотлагательного решения. Так, в странах Евросоюза и ВТО качество животноводческой продукции оценивается по 134 показателям, а у нас и в других странах СНГ – только по 44 компонентам, хотя необходимая лабораторная база имеется. Сейчас ветеринарная,

зоотехническая, химическая, биологическая и медицинская наука интенсивно работает над устранением этих расхождений.

Для более рационального использования достижений аграрной науки в республике утверждена Правительственная программа становления научно-практических центров Национальной академии наук Беларуси, в том числе по животноводству и продовольствию на 2006-2010 годы. Их целью является повышение роли научных исследований, ускорение внедрения научных разработок в производство для интенсификации процессов инновационного развития социально-экономического сектора страны. В основные задачи НПЦ входит создание различных видов наукоемкой продукции, инновационных образцов, способных конкурировать на международном рынке, получение принципиально новых научно-практических результатов для ускоренного внедрения их в сельскохозяйственное производство.

Правительством республики утверждена государственная программа «Развитие биологической науки, биологического образования и биологической промышленности» на период с 2007 по 2015 год. Она предусматривает решение проблем биологической отрасли, включая и ветеринарную медицину, на всех уровнях – от подготовки специалистов до использования в микробиологическом производстве научных разработок с усилением взаимодействия между научными организациями, вузами и предприятиями.

В число исполнителей указанных программ входит и УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», ученые которой вносят большой вклад в обеспечение ветеринарного благополучия Республики Беларусь. Они выпускают ежегодно для нужд АПК более 400 ветспециалистов высшей квалификации, способных решать самые насущные задачи в условиях рыночной экономики.

Как уже показывалось, только за последние три-четыре года учеными академии внедрено в практику ветеринарии и животноводства более 120 новых лечебно-профилактических препаратов и передовых технологий. Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь утверждено почти 60 инструкций по борьбе с болезнями животных, разработано и внедрено свыше 230 наставлений и технических условий на использование препаратов и средств защиты скота и птицы, предложено 210 рекомендаций для ветеринарной практики.

Достижения научной ветеринарной медицины, полученные сотрудниками академии, опубликованы в 70 монографиях и справочниках, более чем в 60 учебниках и учебных пособиях, защищено 95 кандидатских и докторских диссертаций. Этот научный потенциал

реализуется в производстве. Не зря же наши ученые ежегодно для оказания практической помощи в хозяйствах проводят в командировках более 500 человекодней.

На данном этапе развития Республики Беларусь актуальными стратегическими задачами ветеринарной службы, которые она и решает, являются:

- совершенствование системы обеспечения эпизоотического благополучия и связанной с этим биологической безопасности в стране, особенно по заболеваниям животных, обусловленным трудноконтролируемыми обстоятельствами (высокопатогенный грипп птиц, ящур, губкообразная энцефалопатия крупного рогатого скота, бешенство, африканская чума свиней и др.) посредством создания надёжной системы мониторинга для принятия по его результатам соответствующих мер;
- создание надёжных современных методов контроля биологических, химических и генно-модифицированных опасностей в продукции животного происхождения (единство методик, определение предельно допустимых уровней токсинов, подготовка соответствующих специалистов, техническое оснащение лабораторий и т.п.);
- ветеринарное обеспечение экспортно-импортных операций с животными и продукцией животного происхождения с учетом требований международного законодательства и стран, являющихся нашими торговыми партнерами;
- международное сотрудничество по ветеринарному делу (участие в работе Международного эпизоотического бюро и других международных органов), контроль эпизоотической ситуации в соседних странах и торговых партнеров;
- проведение государственной гигиенической регламентации и регистрации ветеринарных средств, кормов и кормовых добавок;
- сертификация ветеринарных средств, кормов и кормовых добавок, в том числе при экспортно-импортных операциях;
- осуществление ветеринарного мониторинга за эпизоотической ситуацией по заразным болезням животных и ветеринарно-санитарным качеством продукции животного происхождения, в том числе в странах, граничащих с Республикой Беларусь, и странах, которые являются нашими торговыми партнерами.

Перечисленные направления деятельности носят интернациональный характер и выполняются ветеринарными службами различных стран мира, независимо от их государственного и общественного устройства.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЕТЕРИНАРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Современная эпоха характеризуется широкими экономическими связями в масштабах всего земного шара. Развивается сотрудничество и в области ветеринарии. Главная задача, которую осуществляет ветеринария, - это обеспечение благополучия животноводства по различным болезням, охрана здоровья людей от болезней, общих для человека и животных, дальнейший рост производства продуктов животноводства высокого санитарного качества и защита наших границ от заноса особо опасных болезней животных.

В связи с этим возрастает значение количества ветеринарной работы по снижению заболеваемости и падежа скота и птицы, совершенствованию организационных форм ветеринарного обслуживания животноводства, усилению ветеринарного контроля при широкоразвитой международной торговле животными, продуктами животного происхождения, эффективному использованию передового ветеринарного опыта и достижений науки и практики как внутри страны, так и коллективного опыта многих стран мира.

В этом отношении представляет огромную ценность активное участие ветеринарной службы нашей республики в работе Всемирной ветеринарной ассоциации (ВВА), Международного эпизоотического бюро (МЭБ), а также научно-техническом сотрудничестве с Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), организацией ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО) и другими международными организациями и научными обществами (Европейская ветеринарная ассоциация (ФЕКАВА); Международная ассоциация микробиологических обществ; Международный комитет по лейкемии; Панамериканский ящурный центр; Всемирная организация по защите животных; Международное бюро по животноводству; Международная организация транспортировки животных; Всемирная научная организация).

Особенно успешно развивается сотрудничество ветеринарных органов различных стран, которое направлено на дальнейшее расширение связей в области ветеринарной науки и практики, на координацию мероприятий по борьбе с эпизоотиями, совместную разработку правил по экспорту, импорту и транзиту животных, продуктов и сырья животного происхождения, по производству биологических препаратов и других средств, применяемых в ветеринарии.

Массовые опустошительные эпизоотии чумы и перипневмонии крупного рогатого скота, сапа, инфекционной анемии лошадей, сибирской язвы, бешенства, ящура и других остроинфекционных болезней скота и птицы в конце девятнадцатого столетия, как и ранее, наносили огромный экономический ущерб животноводству многих стран Европы, Азии и других континентов мира. Ветеринарные службы принимали возможные меры по ликвидации заболеваний животных в своих странах.

Однако различный уровень организации ветеринарного дела в странах, с одной стороны, и распространение эпизоотий одновременно на обширных территориях многих стран, с другой, не приводили к искоренению опасных заболеваний. Поэтому со всей остротой встал вопрос о необходимости объединения усилий ветеринарных специалистов всего мира на борьбу с эпизоотиями.

Всемирная ветеринарная ассоциация

Всемирная ветеринарная ассоциация (ВВА), штаб-квартира которой находится в Женеве, входит в состав неправительственных международных организаций и является одной из наиболее старых международных организаций. В апреле 1863 года профессор Р. Гемджи из ветеринарного колледжа г. Эдинбурга предложил организовать встречу профессоров ветеринарных школ и ветеринарных врачей из европейских стран для изучения и учреждения единых правил по борьбе с эпизоотиями.

Предложение о созыве первого Международного ветеринарного конгресса было вызвано появлением чумы крупного рогатого скота, которая быстро распространилась по всей Европе и нанесла большой экономический ущерб. Профессор Гемджи, выдвигая предложение о созыве конгресса, руководствовался тем, что «контроль над эпизоотиями нельзя регулировать самостоятельно каждой страной в отдельности, а только совместно всеми государствами», что необходимо обсудить актуальные вопросы, особенно в отношении причин распространения и предотвращения повальных болезней животных.

Первый международный конгресс в истории ветеринарной медицины проходил 14-18 июля 1863 г. в Гамбурге и привлек внимание ряда правительств, так как его рекомендации могли оказать влияние на общее состояние ветеринарного дела в государствах. В работе конгресса приняли участие 99 представителей из Германии, Австрии, Венгрии, Дании, Великобритании, Люксембурга, Норвегии, Польши, России, Швеции.

На этом конгрессе было принято решение о периодическом проведении международных совещаний. С этой целью был создан Постоянный комитет Всемирных ветеринарных конгрессов.

Положение о Постоянном комитете международных ветеринарных конгрессов было принято на специальном совещании в 1906 г. в Баден-Бадене. Впоследствии на заседании Постоянного комитета представителей стран-участниц в 1962 г. была учреждена Всемирная ветеринарная организация. Тогда же были приняты ее Конституция и Правила, в которых определены основные цели и задачи ВВА, организационная структура, членство стран и отдельных ассоциаций ветеринарных врачей, порядок уплаты членских взносов, проведение международных ветеринарных конгрессов и другие аспекты ветеринарной деятельности ВВА.

Основные задачи ВВА: постоянно расширять связи между национальными ветеринарными ассоциациями; организовывать и проводить всемирные ветеринарные конгрессы; обмениваться информацией; оказывать помощь в совершенствовании ветеринарного образования; содействовать укреплению социального положения ветеринарной профессии: устанавливать отношения с организациями, цели которых связаны с целями ассоциации.

Ассоциацию возглавляет президент, помощниками которого являются вице-президенты, секретарь-казначей, административный директор, члены фондового и Постоянного комитетов.

Постоянный комитет в структуре ВВА занимает центральное место. Он объединяет представителей национальных ветеринарных ассоциаций; ассоциированных членов международных ассоциаций ветеринарных специалистов; членов со статусом наблюдателей (ФАО, Международный союз женщин ветеринаров, Панамериканская ветеринарная ассоциация; Европейский союз ветеринаров; Азиатская ассоциация ветеринаров); представителей международных промышленных фирм, поддерживающих деятельность ВВА.

В период между заседаниями Постоянного комитета работой ВВА руководит Бюро в составе президента, вице-президента, секретаря-казначей и его заместителя. Действует фондовый комитет, регулирующий вопросы финансирования ВВА. В составе ВВА работают комиссии, занимающиеся вопросами защиты животных, охраны дикой фауны и ветеринарного образования.

В состав ассоциированных членов ВВА входят: всемирные ассоциации ветеринарных анатомов, физиологов, фармакологов и биохимиков, ветеринарных паразитологов, по гигиене продуктов животного происхождения, по животноводству, ветеринарных патологов, микробиологов, иммунологов и специалистов по

инфекционным болезням, по мелким животным, по болезням крупного рогатого скота, по болезням виней, по болезням птиц, по истории ветеринарной медицины.

ВВА тесно сотрудничает с другими крупными международными организациями, принимает активное участие в научных исследованиях и встречах, организованных ФАО и Всемирной научной организацией.

Международные ветеринарные конгрессы

Согласно Конституции и Правилам ВВА, международные ветеринарные конгрессы проводятся один раз в четыре года. В перерыве между конгрессами работает Постоянный комитет, который на ежегодных заседаниях рассматривает актуальные вопросы, а также готовит созыв очередного конгресса. Организационный комитет страны, где будет собираться конгресс, занимается подготовкой. Тематику проведения очередного конгресса разрабатывает Организационный комитет и утверждает Постоянный комитет ВВА. При утверждении программы учитывают пожелания предыдущих конгрессов, а также ветеринарных служб разных стран, ветеринарных научных ассоциаций, высших школ и научно-исследовательских учреждений.

Официальными языками конгресса являются: английский, французский, немецкий, испанский и русский. Решение о признании русского языка официальным языком конгресса было принято в 1967 г. на XVIII Всемирном ветеринарном конгрессе в Париже. Было решено, что официальными языками очередных конгрессов будут 4 из пяти официальных, что устанавливается Постоянным комитетом ВВА по предложению Организационного комитета.

Международный ветеринарный конгресс ведет работу за счет членских взносов, поступающих от стран-членов ВВА, а также частично за счет правительства тех стран, где работает конгресс. Размеры членских взносов для каждой страны устанавливают в зависимости от числа ветеринарных врачей в стране, входящей в состав ВВА.

Первый международный ветеринарный конгресс открылся 14 июля 1863 г. в Гамбурге. В работе принимал участие 101 делегат из 10 стран, в том числе из России. Основная идея первого ветеринарного конгресса — это скорейшее выяснение этиологии, причин распространения и предотвращения повальных болезней животных, таких как чума и ПВЛ крупного рогатого скота, ящур, бешенство, оспа овец. Одной из основных мер борьбы против этих болезней было признано проведение ветеринарно-полицейских мероприятий.

Второй международный ветеринарный конгресс был созван в 1865 г. в Вене; присутствовали 170 делегат. От России принимали участие 6 делегатов: профессора Ф.С. Интенберг, А.Д. Галицкий, И.И.

Равич, П.П. Йессен и ветеринарные врачи Х.Ф. Унлриц и Р. Вейдеман. Тематика конгресса – чума крупного рогатого скота, бешенство; дезинфекция вагонов. .

Третий международный ветеринарный конгресс был открыт в сентябре 1867 г. в Цюрихе. Работе приняли участие 188 делегатов. Вице-председателем III конгресса был избран русский ученый, профессор И.И. Равич. Впервые детально был обсужден вопрос введении осмотра мяса и его санитарной оценки в целях охраны здоровья людей. Были рассмотрены вопросы ветеринарного образования. Участники конгресса сочли необходимым узаконить право занятия ветеринарной практикой лишь лицам со специальным образованием и признали целесообразным создание средних ветеринарных учреждений.

Четвертый международный ветеринарный конгресс состоялся в 1883 г. в Брюсселе. Присутствовали 217 делегатов. Обсуждали вопросы ветеринарного образования и организации ветеринарной службы. Было внесено решение об организации Международной ветеринарной службы и заключении между государствами конвенции о своевременном извещении о появлении чумы, ящура, повальной воспаления легких. Впервые было опубликовано решение об обязательном предъявлении ветеринарных свидетельств о состоянии животных при перевозке на транспорте. Принято решение о периодической публикации Международного бюллетеня о появлении и прекращении болезней животных.

Пятый международный ветеринарный конгресс был созван в 1889 г. в Париже. В его работе приняло участие пять делегатов из России, один из которых (профессор Е.М. Земмер) был избран вице-президентом. На конгрессе впервые был вынесен вопрос об организации международной ветеринарной службы по борьбе с эпизоотиями, о немедленном уведомлении государств при появлении эпизоотий в странах, являющихся участниками конвенции. Разработаны основные положения ветеринарно-санитарной службы; рассмотрены вопросы строжайшего ветеринарно-санитарного контроля на границах за передвижением животных и продуктов животного происхождения.

Шестой международный ветеринарный конгресс состоялся в 1895 г. в Берне. В работе конгресса приняло участие 680 делегатов, в том числе 12 из России. На конгрессе обсуждали вопросы прививок против некоторых инфекционных заболеваний, о ветеринарной анатомической номенклатуре, о влиянии ветеринарной науки на социальное развитие и подъем народного благосостояния. Конгресс признал целесообразным учредить Международное ветеринарно-санитарное бюро для публикации бюллетеня о движении заразных болезней среди животных.

Седьмой международный ветеринарный конгресс был созван в 1889 г. в Баден-Бадене. Присутствовали 958 делегатов из 26 стран. От России участвовали директор Юрьевского ветеринарного института М. Раух и профессор Казанского ветеринарного института К.М. Гольцман. На конгрессе было принято решение о профилактических прививках против ящура, мерах борьбы с туберкулезом, о порядке использования мяса и молока от туберкулезных животных.

Восьмой международный ветеринарный конгресс состоялся в Будапеште в 1905 г. Участвовали 1400 делегатов. На конгрессе был избран Постоянный комитет, в задачи которого входили организация конгрессов и подготовка программы заседаний. В состав Постоянного комитета от России вошел профессор Юрьевского ветеринарного института К.К. Гаппих. Участники рекомендовали при созыве очередных конгрессов расширить программу, чтобы на заседаниях рассматривались не только инфекционные болезни животных, но и терапию, хирургию, анатомию, физиологию.

На конгрессе был разработан проект Устава Международных ветеринарных конгрессов. Были рассмотрены вопросы страхования животных, о роли молока в распространении туберкулеза, о лечении инфекционных болезней сыворотками.

Десятый международный ветеринарный конгресс состоялся в Гааге, в 1909 г. В работе приняли участие 1448 делегатов, в том числе 37 из России. Помимо общих пленарных заседаний работали пять секций: общественной ветеринарии и надзора за пищевыми продуктами, патологии и бактериологии, практической ветеринарии, зоотехнии, тропических болезней. Было заслушано 112 докладов, в т.ч. по этиологии чумы свиней. Впервые сообщалось, что возбудителем чумы свиней является вирус.

Десятый международный ветеринарный конгресс открылся в 1914 г., 3 августа в Лондоне, но, в связи с начавшейся Первой мировой империалистической войной, 4 августа он прекратил свою работу. Представленные на конгрессе доклады были изданы в 1914 и 1915 гг.

Одиннадцатый международный ветеринарный конгресс открылся в Лондоне в 1930 г. В нем впервые участвовала делегация Советского Союза. Возглавлял делегацию начальник Главного ветеринарного управления А.В. Недачин. В ее составе были Н.М. Никольский, К.И. Скрябин, С.Н. Вышелесский, И.Р. Шульц. На заседаниях рассматривали вопросы ящура, сибирской язвы, бруцеллеза, чумы крупного рогатого скота, гельминтозов и стандартизации биологических препаратов.

Двенадцатый международный ветеринарный конгресс проходил в 1934 г. в Нью-Йорке. Участвовали 1782 делегата. От СССР в конгрессе принимали участие директор ВИЭВ К.Г. Мартин и профессор К.И.

Скрябин. К.И. Скрябин выступил с докладом «Проблемы дегельминтизации животных в СССР». Конгресс принял решение об организации Постоянной международной комиссии по изучению паразитарных болезней и организации борьбы с ними. Были рассмотрены вопросы борьбы с туберкулезом крупного рогатого скота, бруцеллезом, чумой свиней, сибирской язвой, маститами.

Тринадцатый международный ветеринарный конгресс был созван в Цюрихе в 1938 г. В работе участвовали 1400 делегатов. Обсуждали вопросы о роли ветеринарного врача в кормлении и содержании животных, об общей устойчивости животных к инфекционным заболеваниям, о болезнях органов размножения, а также об иммунизации против ящура.

Четырнадцатый международный ветеринарный конгресс состоялся в Лондоне в 1949 г. Участвовали 1037 делегатов из 53 стран. Обсуждались вопросы: бесплодия и искусственного осеменения сельскохозяйственных животных, подготовки ветеринарных кадров, значение ветеринарии в разведении животных и в производстве продуктов питания.

Пятнадцатый международный ветеринарный конгресс открылся в 1953 г. в Стокгольме. Участвовали 1000 делегатов из 56 стран. Обсуждали вопросы микробиологии, эпизоотологии, физиологии, размножения, иммунитета, терапии незаразных болезней, профилактики яловости, маститов и др. От СССР были представлены доклады: «Строительство гельминтологии» - академик К.И. Скрябин: «Организация противоэпизоотических мероприятий в СССР» - профессор Н.И. Леонов: «Роль И.П. Павлова в ветеринарии» - В.М. Коропов.

Шестнадцатый международный ветеринарный конгресс проходил в 1959 г. в Мадриде. Участвовали 3000 делегатов из 51 страны. От СССР – 19 делегатов. Были освещены вопросы микробиологии, бруцеллеза животных, болезней свиней и птиц, ветеринарно-пищевой гигиены, радиобиологии и состоянии ветеринарной науки. Было отмечено, что во многих станах ликвидированы такие болезни, как чума крупного рогатого скота и свиней, перипневмония, оспа овец, сап, случная болезнь, сибирская язва, а такие, как туберкулез, оспа птиц, перестали носить массовый характер.

Семнадцатый международный ветеринарный конгресс состоялся в 1963 г. в Ганновере и был приурочен к столетию Первого международного ветеринарного конгресса. От СССР было представлено 30 докладов, 2 из которых заслушаны на пленарных совещаниях. Академику К.И. Скрябину был вручен диплом почетного члена конгресса. Конгресс отметил, что мероприятия, разработанные во многих

странах по борьбе с болезнями животных за последние 100 лет, дали хорошие результаты, несмотря на то, что остается еще много нерешенных проблем.

Восемнадцатый международный ветеринарный конгресс состоялся в Париже в 1967 г. В работе конгресса приняли участие 2900 делегатов из 60 стран, в том числе 42 из СССР. Советские ученые представили научные доклады по физиологии, фармакологии, паразитологии, микробиологии, ветеринарной санитарии, незаразным болезням и ветеринарному образованию. На конгрессе начальник ГУВ МСХ СССР А.Д. Третьяков был избран вице-президентом ВВА. Большим положительным итогом работы советской делегации следует считать введение русского языка как официального языка Всемирных ветеринарных конгрессов.

XIX Всемирный ветеринарный конгресс был проведен в Мехико в 1971 г. В нем приняли участие 4628 делегатов из 64 стран, 54 из которых являлись участниками и 10 – наблюдателями. От СССР присутствовали 24 делегата, которые выступали с 14 докладами по различным вопросам ветеринарии. Все доклады получили высокую оценку и были отмечены дипломами конгресса. На конгрессе обсуждали 90 тем, практически по всем вопросам ветеринарии, зоотехнии и ветеринарного образования. Конгресс принял резолюцию, основу которой составляли: строгое соблюдение ветеринарно-санитарных мер, взаимная информация и взаимодействие государственных ветеринарных служб стран при международном обмене животными, продуктами и сырьем животного происхождения.

XX Всемирный ветеринарный конгресс состоялся в Салоники в 1975 г. Присутствовали ученые и ветеринарные специалисты из 65 стран. Были рассмотрены вопросы по увеличению производства мяса в мире, охране окружающей среды, по специализации ветеринарного образования, роль ветеринарной профессии в обществе, вопросы патологии животных, имеющих значение в промышленном животноводстве.

XXI Всемирный ветеринарный конгресс состоялся в 1979 г. в Москве. В работе конгресса приняло участие 4418 человек из 69 стран, а также наблюдатели из различных международных организаций – ФАО, ВОЗ, МЭБ, МАЖ и др. Конгресс проходил под девизом «Ветеринария – на благо человечества». Его работа была направлена на обсуждение таких важных проблем, как роль ветеринарии в обеспечении человечества полноценными продуктами животноводства и сырьем животного происхождения; вопросы ветеринарного здравоохранения и особенно в борьбе с болезнями, общими для человека и животных;

вопросы тропической ветеринарии; задачи и роль ветеринарии в охране окружающей среды и сохранение животного мира.

XXII Всемирный ветеринарный конгресс созван в 1983 г. в Перт. Присутствовали 1700 делегатов из 62 стран. Работа конгресса проходила по 8 научным секциям: болезни свиней, болезни птиц, эпизоотология, паразитология, микробиология и иммунология; физиология, биохимия и фармакология; анатомия, хирургия; зоотехния и государственная ветеринария; гигиена продуктов животноводства. А.Д. Третьяков был избран вице-президентом от Восточной Европы и СССР.

XXIII Всемирный ветеринарный конгресс состоялся в 1987 г. в Монреале. В работе принимали участие свыше 3000 специалистов из более чем 60 стран всех континентов, из СССР – 7 делегатов. Конгресс проходил под девизом «За рациональное использование домашних и диких животных».

XXIV Всемирный ветеринарный конгресс состоялся в 1991 г. в Рио-де-Жанейро. Были рассмотрены вопросы гигиены пищевых продуктов, охраны окружающей среды, по специализации ветеринарного образования и минимальных требований в ветеринарном образовании.

XXV Всемирный ветеринарный конгресс состоялся в 1995 г. в Якагама и проходил совместно с XX конгрессом Всемирной ассоциации мелких животных. На конгрессе присутствовало около 8 тыс. специалистов из более чем 80 стран мира. Делегацию из России в составе 8 человек возглавлял В.М. Авилов, начальник Департамента ветеринарии Минсельхоза РФ. Работа конгресса была направлена на обсуждение таких важных проблем, как ветеринарная этика и благополучие животных, здоровье животных и гигиена питания в международной торговле, специализация в ветеринарной медицине, контроль и профилактика болезней свиней в XXI веке, биотехнология и разработка вакцин и методы диагностики болезней.

XXVI Всемирный ветеринарный конгресс состоялся в 1999 г. в Лионе. На конгрессе рассматривались вопросы по актуальным проблемам ветеринарии: болезни свиней, болезни птиц, о развитии международной торговли и о болезнях человека и животных.

XXVII Всемирный ветеринарный конгресс состоялся в 2002 г. в Тунисе. Конгресс был организован тунисским ветеринарным советом в союзе со Всемирной ветеринарной организацией. Тема конгресса: «Когда ветеринарная медицина охватывает древние цивилизации». Он явился первым крупным ветеринарным конгрессом 3-го тысячелетия.

Международная эпизоотическая служба

В мае 1921 г. в Париже состоялась международная конференция, на которой присутствовали представители 42 стран. Рассматривали

вопрос об эпизоотическом положении, особенно в отношении таких заболеваний, как чума крупного рогатого скота, ящур, случная болеснь. На конференции решили создать Международную службу по борьбе с инфекционными болезнями животных.

В январе 1924 г. представители 28 государств подписали соглашение о создании ветеринарно-технической организации – Международной эпизоотической организации – Международного эпизоотического бюро (МЭБ) в Париже. Бюро должно функционировать под руководством и контролем Постоянного комитета, сформированного из делегатов договорившихся правительств. Состав и обязанности его определены уставом. Средства на создание МЭБ, а также на текущие расходы предоставляли государства, подписавшие соглашение. СССР присоединился к международному соглашению в 1927 г.

МЭБ поддерживает научно-технические связи с ветеринарными учреждениями, отвечающими за организацию ветеринарной службы в странах, проводит всю работу по подготовке к Генеральным сессиям, которые проводятся ежегодно в Париже. Рабочими языками являются французский, английский, немецкий, а с 1970 г. – русский.

МЭБ поддерживает связь с ветеринарными организациями, которые еще не являются его членами, и с другими организациями, которые имеют отношение к защите животных: ФАО (Организация Объединенных наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства), ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения), отдел микробиологической стандартизации Международной ассоциации микробиологических обществ, Международный комитет по лейкемии, Международное бюро по животноводству, Панамериканский центр по зоонозам, Всемирная организация по защите животных и др.

Задачами МЭБ являются:

- координация любых представляющих интерес исследований в отношении патологии или профилактики тех инфекционных болезней животных, по которым необходимо международное сотрудничество;
- сбор и рассылка правительствам и ветеринарным учреждениям фактов и документов, представляющих общий интерес и касающихся хода эпизоотий болезней и средств, применяемых для борьбы с ними;
- изучение проектов соглашений, относящихся к ветеринарно-санитарному надзору за животными, и представление в распоряжение правительств, подписавших эти соглашения, возможности контролировать их выполнение.

МЭБ организовало Всемирную службу информации. Все страны – члены МЭБ, а также некоторые страны, не являющиеся его членами, регулярно предоставляют сведения о возникновении неблагополучных пунктов по инфекционным заболеваниям, для борьбы с которыми необходимо международное сотрудничество, 1 раз в месяц – относящиеся к списку А, один раз в квартал – по списку В и один раз в год – по списку С. При появлении особо опасных болезней в странах, где до этого заболевание не регистрировалось, информацию немедленно телеграфом направляют в МЭБ.

Собранные сведения МЭБ сообщает странам и заинтересованным организациям: немедленно – о вспышках особо опасных инфекционных болезней; ежемесячно – по болезням списка А и результатам идентификации типов и вариантов вируса ящура. Каждые два месяца направляют бюллетень, в котором публикуют материалы международных совещаний по ветеринарии, обзоры по эпизоотологии и профилактике инфекционных и паразитарных болезней животных, тексты международных соглашений по ветеринарии, официальные извещения. Раз в год выпускают ежегодник с таблицами статистических данных, отдельно по болезням в каждой стране.

Материалы МЭБ являются основными источниками информации об эпизоотическом состоянии в странах мира. На их основе разрабатываются мероприятия по охране территорий стран от заноса инфекции при импорте скота, продуктов и сырья животного происхождения.

Заключение

Авторы взяли на себя большую ответственность в изучении исторических аспектов развития ветеринарии в Республике Беларусь, рассматривая их в контексте ее становления на всех этапах мировой истории. Такая задача отличается особой сложностью ввиду отсутствия исчерпывающих литературных и архивных сведений, на основе которых представляется возможным объективно оценить именно национальные особенности поступательного развития ветеринарного дела в рамках постоянно менявшихся, вплоть до 40-х годов предыдущего века, территориальных границ Беларуси.

Работа с малоизвестными, порой уникальными источниками позволила авторам вынести на суд читателей новые обобщенные совокупные данные по истории отечественной ветеринарной медицины.

В книге показаны исторические корни и этапы развития ветеринарной профессии, пути формирования ее правовой, законодательной базы в зависимости от централизованного влияния государственной машины Российской империи, а затем Советского Союза, в состав которых Беларусь входила целые столетия.

Материалы книги при внимательном их изучении будут, безусловно, способствовать тому, чтобы, опираясь на богатый исторический опыт, не было допущено критических изменений во взаимоотношениях “человек-животные” игравших многовековую солидаризирующую роль в процессе антропогенеза и развития человеческого общества.

Считаем необходимым отметить, что изданием настоящего пособия не может быть исчерпана вся работа в обращении к историческому прошлому ветеринарии. Перестройка высшей школы, направленная на развитие творческих начал в подготовке специалистов, обязывает педагогические коллективы постоянно использовать прошедший через века опыт, опираясь на историю как на мощный воспитательный инструмент.

Авторы уверены, что выдвинули этой идее достаточные основания.

В заключение необходимо назвать руководителей государственной ветеринарной службы (Ветуправления, Главветупра) системы земельных органов БССР и Республики Беларусь, которые, возглавляя указанные ведомства, самым непосредственным образом влияли на становление, развитие и состояние ветеринарного дела в республике. Вот их имена:

Середа Иван Никитич – 1920-1923 гг.

Алонов Евгений Филиппович – 1924 г.

Серпов Стефан Карлович – 1925-1930 гг.
Грузаков Даниил Ермолаевич – 1931-1933 гг.
Пасманник Михаил Львович – 1933-1937 гг.
Осмоловский Василий Дмитриевич – 1938-1941 гг.
Рыжманов Александр Георгиевич – 1944-1945 гг.
Ямщиков Петр Матвеевич – 1946-1948 гг.
Рыжманов Александр Георгиевич (повторно) – 1949-1950 гг.
Аленкович Александр Алексеевич – 1955-1956 гг.
Шихалеев Николай Филиппович – 1956-1961 гг.
Аленкович Александр Алексеевич (повторно) – 1961-1963 гг.
Косько Фома Анисимович – 1963-1974 гг.
Гречишкин Михаил Дмитриевич – 1974-1975 гг.
Швыдков Николай Никитович – 1975-1991 гг.
Дятлов Валерий Леонидович – с 05.1991 по 11.1991 г.
Шпилевский Станислав Николаевич – 1992-1999гг.
Аксенов Александр Макарович – 1999-2008 гг.
Хиля Владимир Иванович – 03.2008-11.2008 г.
Антонович Петр Петрович – 12.2008 -12.2009
Пивоварчик Юрий Алексеевич – 01.2010

Руководители центральных ветеринарных органов республики золотыми буквами вписали свои имена в становление ветеринарного дела на важнейшем этапе его истории. Именно от их настойчивости, умения, инициативы и целенаправленных действий в отношениях с органами власти во многом зависел и зависит сейчас угол поворота руководителей государства к постоянно возникающим проблемам в ветеринарной медицине и поддержке ее авторитета. Побуждающим началом в принятии тех или иных законодательных решений для дальнейшего развития ветеринарии со стороны Министерства сельского хозяйства и продовольствия, Совета Министров, Национального собрания, Президента Республики Беларусь, как предписано должностью, должен быть в первую очередь Начальник Главного управления ветеринарии с Государственной ветеринарной и Государственной продовольственной инспекциями. На его действия в этом плане внимательно смотрит вся ветеринарная общественность страны, сверяя как с компасом всю свою деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алонов Е.Ф. Витебская губерния в ветеринарно-санитарном отношении (1903-1910 гг.). – Витебск. 1912 – 22 с.
2. Алонов Е.Ф. Белорусский государственный ветеринарный институт им. Октябрьской революции. // Белорусская ветеринария. – 1925. - № 3. – с. 22-23.
3. Аленкович А.А. Работа ветеринарной службы в новых условиях. // Ветеринария. – 1959. - № 6. – с. 8-13.
4. Андросик Н.Н. Предупредить болезни легче, чем лечить // Сельское хозяйство Беларуси – Минск, 2003. - № 1. – с. 31-32.
5. Андросик Н.Н. (под ред.) // Защита животных от болезней (70 лет БелНИИЭВ им. С.Н. Вышелесского). – Минск: тов. “Хата”, 2000. – 170 с.
6. Борадулин Ф.Р. Лекции по истории медицины. – М.: Медгиз, 1955. – 106 с.
7. Балащенко С.Г. Развитие ветеринарии и совершенствование противоэпизоотических мероприятий в Белоруссии.: Докторская диссертация. – Гомель, 1978. – 556 с.
8. Бобровский В.С. К очередным задачам ветеринарного строительства. // Ветеринарный вестник, 1922. - № 2. – с. 4-5.
9. Борисевич Ф.К., Понасенка В.П. и др. Выдающийся деятель ветеринарии Белоруссии (к 90-летию Е.Ф. Алонова). // Ветеринария. – 1965. – № 2. – с. 94-95.
10. Бурцев В.И. Всебелорусский ветеринарный съезд // Вестник современной ветеринарии. – 1926. - № 4. – с. 29-30.
11. Бабский Е.Б., Бляхер Л.Я. История биологии с древнейших времен до наших дней. – т.1. М.: Наука. – 1972. – 563 с.
12. Безбородкин, Н.С. Организация и экономика ветеринарного дела / Н.С. Безбородкин, В.А. Машеро – Минск; ИВЦ Минфина, 2008 – 311 с.
13. Ветеринарный Устав Белорусской Советской Социалистической Республики.: Минск, - 1924. – 22 с.
14. Ветеринарный Устав СССР. // Ветеринария. – 1952. - № 1. – с. 3-7.
15. Ветеринарный Устав СССР. М.: Колос. – 1968. – 24 с.
16. Ветеринарный участок в Белоруссии. // Вестник современной ветеринарии. – 1927. - № 11. – с. 332-342.
17. Врачебное дело в Белоруссии (хроника). // Белорусская ветеринария. – 1925. - № 4. – с. 50-52.
18. Вышелесский С.Н. О деятельности Белорусского государственного ветеринарного института в 1927-28 гг. // Белорусская ветеринария. – 1929. - № 2. – с. 1-8.
19. Вышелесский С.Н., Калугин В.И. Достижения эпизоотологии за 40 лет. // Ветеринария. – 1957. - № 9. – с. 8-26.
20. Ветеринарное законодательство Республики Беларусь: сборник нормативно-правовых документов по ветеринарии. Т1 / - Минск, ООО ЮНИПОЛ, 2006 – 480 с.
21. Ветеринарное законодательство Республики Беларусь: сборник нормативно-правовых документов по ветеринарии. Т2 / - Минск, ООО

ЮНИПОД, 2008-624 с.

22. Горегляд Х.С., Карягин В.И. Развитие ветеринарии в Белоруссии. – Мн. – 1969. – 21 с.

23. Гринкевич В.П. Из истории ветеринарии в Белоруссии. // Ветеринария. – 1963. - № 5. – с. 79-80.

24. Голощапов Ю.П. (составитель). Руководители и организаторы ветеринарной службы СССР. Москва. – 1984. – 100 с.

25. Дембовицкий А.С. Опыт описания Могилевской губернии. – Кн. 2-8. – Могилев на Днепре. – 1884. – с. 892-895.

26. Дихтяр С.Р. Материалы из истории медицинской организации Белоруссии. – Минск. – 1927. - № 15. – с. 44-55.

27. Ермакович С.Ч. 90 лет ветеринарной организации Минщины. // Ветеринарная медицина Беларуси. – 2003. - № 2. – с. 5-6.

28. Змеев Л.Ф. Былое врачебной России. – СПб. – 1890. – с. 11-21.

29. Итоги работы организаций Минсельхозпрода за 2003 год. // Белорусское сельское хозяйство. – 2004. - № 1 – с. 2-11.

30. Калугин В.И. Внимание изучению истории ветеринарии. // Ветеринария. – 1965. - № 12. – с. 90-92.

31. Коропов В.И. История ветеринарии СССР. – Москва: Госиздат, 1954. – 360 с.

32. Колесниченко, И.С. История развития военной ветеринарии в России / И.С. Колесниченко, Т.И. Минесве – М.: МГВМ и Б, 2002. – 42 с.

33. Карягин В.И. Из прошлого ветеринарии Белоруссии. - // Ветеринария. – 1973. - № 10. – с. 123-124.

34. Крючок Г.Р. Очерки истории медицины Белоруссии. – Минск. – 1976. – с. 73-111.

35. Касюк В.И., Гаршиц М.Г. Перестройка и ветеринария. // Ветеринария. – 1990. - № 1. – с. 3-7.

36. Калугин В.И. О тех, кто лечит животных. – Москва: Колос. – 1984. – 190 с.

37. Коваленко Я.Р. Роль В.И. Ленина в организации советской ветеринарии. // Ветеринария. – 1961. - № 4. – с. 4-7.

38. Калугин В.И. Земская ветеринария и ее достижения. // Ветеринария. – 1990. - № 1. – с. 21-23.

39. Коваленко Я.Р. Славные страницы истории советской ветеринарии // Ветеринария. – 1970. - № 4. – с. 4-8.

40. Недачин А.В. Юбилейные итоги строительства советской ветеринарии. // Практическая ветеринария. – 1928. - № 1-2, с. 25-40.

41. Новомбергский Н. Врачебное строение в допетровской Руси. – Томск. – 1907. – с. 317-387.

42. Новиков, Ю.Ф. Беседы о животноводстве – Москва, «Молодая гвардия», 1975 – 223 с.

43. Никитин И.Н., Калугин В.И. История ветеринарии. – М.: Агропромиздат, 1988. – с. 191.

44. Попов И.И. Русская народная ветеринария. – Казань. – 1901. – 30 с.

45. Попков А.А. Дать крестьянину не рыбу, а удочку. // Белорусское сельское хозяйство. – 2002. - № 1. – с. 3-6.
46. Попков А.А. Проблемы АПК республики на фоне глобализации мировой аграрной экономики. // Белорусское сельское хозяйство. – 2003. - № 8. – с. 4-11.
47. Русинович А.А. Состояние ветеринарного дела в Беларуси. // Белорусское сельское хозяйство. – 2003. - № 5. – с. 39.
48. Скакун А.С. Селу нужен НЭП. // Белорусское сельское хозяйство. – 2003. - № 6. – с. 6-9.
49. Сипко Н.Г. История русской восной ветеринарии. – Автореферат докторской диссертации. – 1969. – Харьков.
50. Сипко Н.Г. Ветеринарное образование в Белоруссии. // Ветеринария. – 1967. - № 6. – с. 99-101.
51. Сипко Н.Г. Из истории ветеринарного образования в России. – В кн.: Ученые записки Витебского ветеринарного института, т.20. – Минск. – 1968. – с. 309-315.
52. Урбан В.П., Рудаков В.В. и др. Знать историю своей профессии. // Ветеринария. – 1990. - № 3. – с. 52-54.
53. Хмара Н.Ф. Из прошлого ветеринарии БССР. // Белорусская ветеринария. – 1927. - № 11-12. – с. 48-49.
54. Чигринов П.Г. История Беларуси: - Мн.: Интерпрессервис. – 2003. – с. 393-412.
55. Чепко В.В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX века. – Минск. – 1966. – с. 204.
56. Швыдков Н.Н., Яскевич М.Н. Повышать эффективность ветеринарного обслуживания. / Ветеринария. – 1957. - № 11. – с. 57-59.
57. Шишков В.П., Беляков И.М. и др. Введение в ветеринарию. – М.: Агропромиздат. – 1986. – 144 с.
58. Юсковец М.К. Пути улучшения ветеринарной службы в Белоруссии. // Известия Академии наук БССР. – 1954. - № 4. – с. 119-125.
59. Юсковец М.К. Ветеринарная наука в Белоруссии. // Ветеринария. – 1958. - № 12. – с. 71-73.
60. Ятусевич А.И. Из истории ветеринарии (навстречу 80-летию юбилею ВГАВМ). // Международный вестник ветеринарии. – 2004. - № 1. с. 122-125.
61. Ятусевич А.И., Безбородкин Н.С. Профессиональная этика в ветеринарной медицине. – Витебск, - 2000. – 63 с.
62. Ятусевич, А.И. Экономика и организация ветеринарной медицины / А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин, В.В. Максимович. - УО «ВГАВМ», 2006. – 303 с.
63. Ятусевич, А.И. Общая и ветеринарная экология / А.И. Ятусевич, В.А. Мелведский. Н.С. Безбородкин и др. – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – 304 с.
64. Ятусевич, А.И. История ветеринарной медицины Беларуси / А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин – Витебск: ВГАВМ, 2004. – 260 с.

Содержание

	стр.
Предисловие	3
1. Древние истоки ветеринарии	7
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин)</i>	
2. Первые шаги становления ветеринарной профессии	33
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин)</i>	
Заразные болезни как фактор развития ветеринарии	33
Зачатки ветеринарного законодательства	43
Роль Петра I в развитии ветеринарного образования	56
Развитие ветеринарного дела во второй половине XVIII века	60
3. Развитие ветеринарии в XIX и начале XX веков	75
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин)</i>	
Становление высшего ветеринарного образования и органов управления ветеринарным делом	75
Роль земской ветеринарии	95
Развитие ветеринарного дела и органов во второй половине XIX и начале XX веков	106
Становление ветеринарной символики	110
4. Развитие ветеринарного дела после Октябрьской революции	114
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин, И. И. Картунова)</i>	
Состояние белорусской ветеринарии в предреволюционный период	114
Ветеринария первых лет советской власти	122
5. Развитие ветеринарного дела с середины 20-х годов до 1941 года	150
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин, И. И. Картунова)</i>	
6. Деятельность ветеринарной службы во время Великой Отечественной войны	186
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин)</i>	
7. Ветеринария в послевоенный восстановительный период	194
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин)</i>	
8. Ветеринарное дело до конца 80-х годов	213
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин)</i>	
Развитие ветеринарии с середины 50-х до конца 60-х годов	213

Развитие ветеринарии в период перевода животноводства на промышленную основу	223
Состояние ветеринарии с середины 80-х до начала 90-х годов	232
9. Военная ветеринария	242
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин)</i>	
10. Ветеринарное дело в суверенной Республике Беларусь	266
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин, И.И. Картунова)</i>	
Состояние АПК в первые годы суверенитета Республики Беларусь	267
Становление ветеринарного дела в Республике Беларусь	274
Формирование ветеринарного законодательства Республики Беларусь	291
Создание и деятельность общественного объединения "Белорусская ветеринарная ассоциация"	316
Организация ветеринарного образования	325
Научное обеспечение ветеринарной службы	350
Инновационный процесс и его проблемы	376
Некоторые проблемы кадрового обеспечения ветеринарной службы	387
Ветеринарная медицина Беларуси на современном этапе ...	397
11. Международные ветеринарные организации	410
<i>(А.И. Ятусевич, Н.С. Безбородкин)</i>	
Заключение	421
Список использованной литературы	423

УО «ВИТЕБСКАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ВЕТЕРИНАРНОЙ МЕДИЦИНЫ »

Витебская государственная академия ветеринарной медицины основана в 1924 году в соответствии с Постановлением Президиума ЦИК БССР от 4 ноября 1924 как Белорусский государственный ветеринарный институт.

В академии две формы обучения: стационарная и заочная.

Структура вуза включает факультет ветеринарной медицины, биотехнологический факультет, факультет заочного обучения, факультет повышения квалификации и переподготовки кадров, факультет довузовской подготовки, смежных и общественных профессий, а также 28 кафедр, 6 клиник, виварий, научно-исследовательский институт прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии, лабораторию информационных технологий в ветеринарной медицине, ряд подразделений управления, вспомогательных служб и др. В структуре академии имеется с 2002 г. также аграрный колледж, в котором готовят ветфельдшеров, зоотехников и агрономов. 2003 г. открыт филиал академии на базе УО «Речицкий государственный аграрный колледж», а в 2006 году – на базе УО «Пинский государственный аграрно-технологический колледж».

На кафедрах имеется оборудование для обучения и научно-исследовательской работы. Академия располагает 15 лекционными аудиториями и 96 специализированными помещениями. Все аудитории и лаборатории в достаточной степени обеспечены учебной мебелью и другим необходимым оборудованием.

Оборудование научно-исследовательского института прикладной ветеринарной медицины и биотехнологии (НИИПВМиБ), центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ), научно-исследовательских лабораторий кафедр оценивается более чем в 1,5 млн. долларов США. В 2005-2006 гг. на приобретение приборов и оборудования использовано более 1,8 млрд. рублей, на закупку реактивов и других расходных материалов затрачено почти 185 млн. руб.

Витебская государственная академия ветеринарной медицины является базовым вузом в Республике Беларусь по подготовке врачей ветеринарной медицины, зооинженеров, ветсанэкспертов и др. специалистов, развивается динамично и успешно выполняет государственный заказ на подготовку кадров высокой квалификации для Республики Беларусь.

www.vsavm.com

Email: vetlib@vitebsk.by

Телефон приемной комиссии: (0212) 37 23 22, факс 37 02 84

Адрес: 210026, г. Витебск, ул. 1-я Доватора, 7/11.

Справочное издание

**Ятусевич Антон Иванович,
Безбородкин Николай Степанович,
Картунова Ирина Игоревна**

История ветеринарной медицины Беларуси

Справочное пособие

(Издание 2-е, дополненное и переработанное)

Ответственный за выпуск А. И. Ятусевич
Технический редактор Р. И. Тихонова
Компьютерный набор А. М. Сарока
Компьютерная верстка Е. А. Капитонова
Корректор Л. С. Пименова

Подписано в печать 11.01.2011г. Формат 60х90, 1/16. Бумага писчая.
Гарнитура Times New Roman. Ризграфия.
Усл. печ. л. 26,88. Уч.-изд. л. 25,16. Тираж 100 экз. Заказ № 1077.

Издатель и полиграфическое исполнение УО «Витебская «Знак
Почета» академия ветеринарной медицины»
ЛИ № 02330/0494345 от 16.03.2009 г.
210026, г. Витебск, ул. 1-я Доватора, 7/11.
тел. 8 (0212) 35-99-82.

ISBN 978-985-512-423-9

9 789855 124239